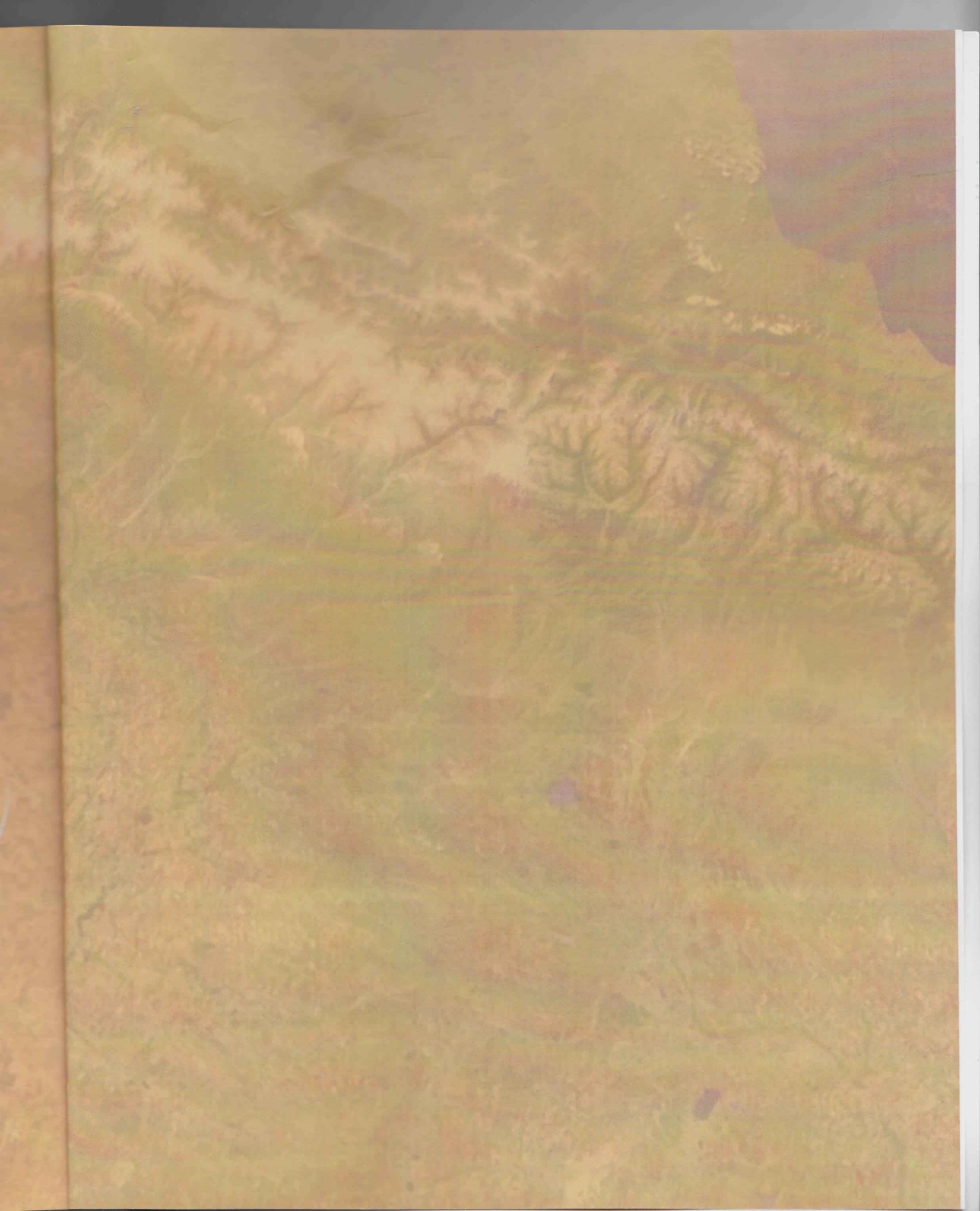

ГЕРМАН БЕЛИКОВ
БОРИС СИНЕЛЬНИКОВ

**ХРАМОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ**

Герман Беликов
Борис Синельников

ХРАМОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ

Северо-Кавказский
Государственный
Технический Университет

Ставрополь
2011

Беликов Г.А.
Синельников Б.М.

**ХРАМОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ
ПРАВОСЛАВНЫХ ЕПАРХИЙ**

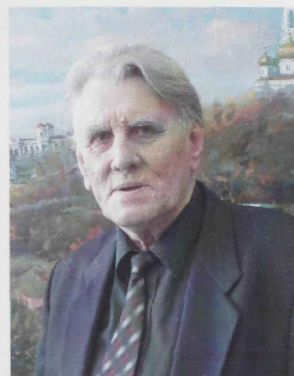
Ставрополь:
Северо-Кавказский Государственный
Технический Университет,
2011. — 312 с., ил.

Книга «Храмовое ожерелье Северо-Кавказских епархий» (Ставропольской и Невинномысской, Пятигорской и Черкесской, Владикавказской и Махачкалинской) рассказывает о проникновении на Кавказ через греческих проповедников Христианства, рождении Православия с момента колонизации этого региона, храмостроении в епархиальных благочиниях, жизни монастырей Северного Кавказа, пасторской деятельности Кавказских и Ставропольских епископов.

Основой новой книги стала ранее написанная авторами книга «Соборы златоглавые» (Минеральные Воды, 2007 г.). Дополненная новыми архивными и печатными источниками, как и новым фоторядом в цветном варианте, книга стала бесценным летописной истории Православия на земле Северного Кавказа.

Особое место в книге занимает глава «Дорога к храму», повествующая о коллективе Северо-Кавказского государственного регионального технического университета, нашедшего свой путь к Православию и вере.

ОТ АВТОРОВ

В истории Северного Кавказа одной из главенствующих была и остается тема Православия, берущая свое начало с проникновения сюда первых христианских проповедников, начиная с Андрея Первозванного и Симона Кананита. По церковному преданию, св. апостол Андрей в 40-м году нашей эры проповедовал христианские вероучения среди горских народов — алан, абазгов, зикхов и др.

Памятниками того времени стали частично дошедшие до нас храмы, церкви и часовни Центрального, Западного и Восточного Предкавказья, а также сохранившиеся сказания и летописи об аланской столице в долине Большого Зеленчука, крепости Рим-Кале на Подкумке и прочих центрах греческого влияния на народы Северного Кавказа.

После крещения Руси в 988 году началось все усиливающееся влияние на народы Кавказа Русской Православной Церкви.

С началом царствования Екатерины II и устройством Азово-Моздокской линии укреплений на Северном Кавказе Русская Православная Церковь начала победное шествие, итогом которого было учреждение здесь сначала Астраханской епархии, Моздокско-Маджарской и, наконец, Кавказской епархии, которую возглавил епископ Иеремия.

Началось массовое устройство православных храмов при крепостях, селах и станицах, устраиваемых монастырях, первым из которых стал Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь.

Об истории сначала христианских, а затем православных центров на Северном Кавказе, где сегодня действуют Ставропольская и Невинномысская, Пятигорская и Черкесская, Владикавказская и Махачкалинская епархии, рассказывается в этой книге.

Особое же место в книге занимает описание наиболее значимых православных церквей, храмов и соборов благочиний епархий, вчерашних и сегодняшних монастырей Северного Кавказа, описания жизни и деятельности Кавказских и Ставропольских епископов, центров подготовки православных священников.

Книга иллюстрирована большим количеством редких фотографий. Читателям предлагаются литература по теме исследования и архивные источники.

Авторы считают данную работу первой попыткой сегодняшнего дня по возрождению памяти о более чем полуторавековой истории Ставропольской и Владикавказской епархии, а также о предшествовавшем этому времени – с раннего периода истории христианства на Северном Кавказе.

Одновременно авторы выражают благодарность и признательность сотрудникам Ставропольского государственного архива Ставропольского края, Ставропольской краевой научной библиотеки им. М. Ю. Лермонтова, Ставропольского краеведческого музея им. Г. Прозрителева и Г. Пправе, способствовавшим выявлению документов по теме исследования. И, конечно, всем, кто оставил свои публикации о Русской Православной Церкви на земле Ставропольской.

Б. М. СИНЕЛЬНИКОВ,

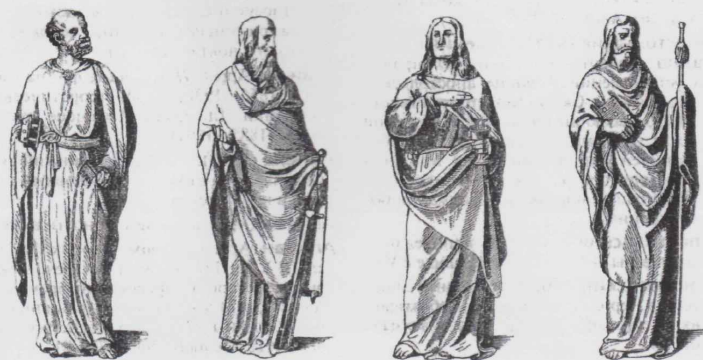
профессор, действительный член Академии технологических наук, кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени и ордена «Преподобного Сергия Радонежского» 3-й степени.

Г. А. БЕЛИКОВ,

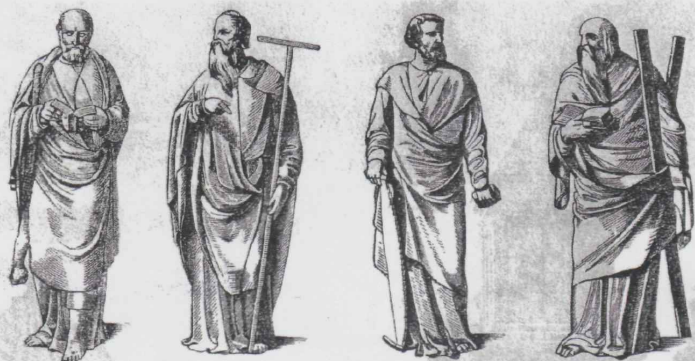
доцент, член Союза писателей России, Почетный гражданин г. Ставрополя, крестный сын митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедона. Награжден крестом Терского казачьего войска «За заслуги перед казачеством России» 3-й степени, «Перским казачьим крестом генерала А.П.Ермолова», войсковым почетным знаком «Кубанский казачий крест». Приказом Верховного атамана Союза Казаков России – медалью «Алексея человека Божьего» и др.

*Покровитель
Земли Кавказской
Св. Феодосий*

1 2 3 4

5 6 7 8

9 10 11 12

1 — Петр, 2 — Павел, 3 — Иоанн, 4 — Иаков, брат Господень,
 5 — Иуда Искариот, 6 — Филипп, 7 — Симон Зилот, 8 — Андрей, 9 — Варфоломей,
 10 — Матфей, 11 — Фома, 12 — Иаков

Святые
 проповедники
 веры Христовой

СЕВЕРНЫ
 ДРЕВН
 -РИМ-КА
 ХРИСТИ
 ДРЕВНИ
 ПЕРВЫ
 УСТРОИ
 НОВАЯ С
 УЧРЕЖ
 ЧЕРНОВ

СЕВЕР
 КОЛЫМ
 В РОССИ

К ИСТОРИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА И РОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

СЕВЕРНЫЙ Кавказ — колыбель христианства в России.
Древнехристианские памятники Северного Кавказа. Аланская столица.
«Рим-кале». Христианские памятники ущелий Центрального Кавказа.
Христианская Грузия и проникновение христианства на Северный Кавказ.
Древние Маджары. Тмутараканская епархия. Славяне на Каспии.
Первые шаги православия на Северном Кавказе.
Устройство Азово-Моздокской линии укреплений. Астраханская епархия.
Новая столица Кавказской губернии.
Учреждение Моздокско-Маджарской епархии.
Черноморское казачье войско. Учреждение Кавказской епархии.

Святые
проповедники
веры Христовы

СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ — КОЛЫБЕЛЬ ХРИСТИАНСТВА В РОССИИ

Распространению ростков христианства на Кавказе способствовали шесть святых апостолов и их ученики. Как сообщают многочисленные древние летописи, исследования ученых-богословов как прошлого, так и настоящего, одним из первых святых здесь был апостол Андрей Первозванный, который в I веке обратился в христианство жителей Колхиды, Абхазии, Сванетии, Зихии (Черкесии), жителей Кубани и ее притоков, Дона, Волги, Днепра и Дуная.

*«Первые семена христианства были занесены сюда, — писал архиепископ Ставропольский и Владикавказский Гедеон, — еще в I веке, благодаря апостольской деятельности святых Андрея Первозванного и Симона Кананита в причерноморских эреческих колониях Кавказа. Отсюда христианство проникло и в среду заселявших Северный Кавказ адыгов (черкесов). По церковному преданию, апостол Андрей в 40-м году н.э. проповедовал христианское вероучение среди горских народов: алан, абазгов и зыхов».**

В книге архиепископа Харьковского Макария «История христианства в России», изданной в 1868 году, на основании

преданий, записанных авторами III–IV веков — Оригеном, Евсевием Памфилом и другими, — добавляется, что святой Андрей вел христианскую проповедь в Скифии и среди иных народов Северного Кавказа.

Другой автор начала V века, Епифаний Кипрский, писал: «А Симон и Андрей отправились в Соланию (Аланию), в г. Фусту».

Немецкий ученый-этнограф Г.К. Мерцбахер в книге «К этнографии обитателей Кавказских Альп», изданной в 1905 году, упоминал, что христианскую веру на Западном Кавказе, в Колхиде, в 40-м году от Рождества Христова проповедовал апостол Андрей, а ввели ее немного позже Матфей и Симон Кананит.. Эти проповедники Слова Божьего привлечены были сюда древнееврейскими колонистами.

В «Кратком историческом очерке кавказских горцев со времен св. апостолов до XIX столетия», составленном полковником Генерального штаба Ракинтном (СПб., 1862), сообщается, что, помимо св. Андрея Первозванного и Симона Кананита, проповедью христианства на Кавказе занимались другие святые апостолы и их ученики, многие из которых погибли за веру. Так, тот же св. Симон Кананита, ставший первым епископом в Абхазии, был убит в греческом городе

*Император
Юстиниан
с приближенными*

Диоскурии, близ Сухум-Кале, и захоронены в городе Никонси.

Св. Фаддей обратил в христианство южную часть Армении, основал епископство в Эдессе и Албании, как тогда именовался сегодняшний Дагестан. И здесь за веру был убит князем Санатруком.

Ученик св. Фаддея, проповедник св. Елисей, продолжил дело своего учителя, став епископом в городе Чол (сегодня Дербент).

Св. Матфей благовествовал в Колхиде, Гурии, по берегам Понта Эвксинского (Черного моря). Его ученики — св. Варфоломей, св. Иуда и св. Яков — проповедовали в Армении, где были распяты на кресте.

Св. Филипп распространил христианство при устье Кубани, в землях боспорских царей.

Св. Григорий от 300 до 332 г. обратил в христианство весь армянский народ и их царя Тирадата III. На восточном Предкавказье с начала IV столетия им строятся сотни христианских церквей и монастырей, где католикосом становится св. Григорис и где проповедовали девять епископов. Ар-

мяне и дагестанцы постоянно поддерживали связь с Иерусалимом, где ими было построено до 70 небольших церквей.

В 318 году св. Нина распространила христианство по всей Иверии. Грузинский царь Вахтанг Гургаслан в V столетии распространил христианство в Центральном и Западном Предкавказье, в том числе у алан и осетин.

Здесь надо напомнить, что деятельность святых апостолов в I веке совпала с началом гонения на христиан в огромной Римской империи, когда уничтожались христианские храмы и монастыри, иконы и прочие атрибуты веры. На протяжении 200 лет христианские епископы, священники и простые христиане подвергались уничтожению, что заставляло многих из них бежать в греческие колонии на восточном берегу Черного моря, оседая в Диоскурии, Тамани, Пантикапее, на Кавказе, в том числе в Предкавказье. Лишь в IV веке, после принятия Римской империей христианства как официальной религии, Черноморские греческие колонии, центрами которых

стали такие города, как Фазис, Никогсис, Зихополис, Томос и др., началось повсеместное распространение христианства в соседние регионы, в том числе среди народов Северного Кавказа. Наибольший вклад в это внес Иоанн Златоуст, местом миссионерской деятельности которого стал город Куманы, располагавшийся вблизи современного Сухуми.

Отсюда греческие проповедники и миссионеры через перевалы Кавказа начали проникать в земли алан, адыгов и других народов.

Но особенно возросло влияние греческих проповедников в VI веке, когда Византией правил Юстиниан Великий. *«Юстиниан, – писал историк Ш.Б. Ногмов в 1861 году, – обратил милостивое внимание на адыгов и стал прилагать старания к обращению их в христианство. Адыги приняли его от греков без сопротивления. Имя Юстиниана было в таком уважении между адыгами, что для подтверждения своих слов народ клялся... Юстиниановым тронм... Под влиянием союза с Юстинианом греческое духовенство, проникши в Кавказские горы, внесло к нам мифологичное занятие искусством и просвещением. Священник назывался у нас шогень, епископ – шехник... Христианская вера процветала в Кавказских горах, будучи поддерживаема греческим духовенством, заменившим убывших присылкою новых епископов и священников».*

Небезынтересно, что у сегодняшней дороги к Карачаевску находится скальный выступ с древнегреческим храмом, чье название пошло от слова «шогень» – Шоанинский. О нем еще пойдет разговор.

*«Территория, занятая адыгами, – писал Владыка Гедеон, – в духовном отношении подчинялась четырем епархиям, епископы которых назначались Византией. В Зихии (западной части Северного Кавказа. – Авт.) эти епархиальные центры находились в Фанагории, Тамтафхе, Зихополисе и Никогсе. Имеются сведения об участии епископов Фанагорийского и Зихийского в церковных соборах еще в начале VI века. В документах Цареградского Собора 519 года стоит подпись епископа Фанагорийского Иоанна, а в материалах Константинопольского Собора 526 года встречается имя Зихийского епископа Дамциана».**

Христианство в начале IV века глубоко проникло в Восточное Предкавказье.

Так, в Албании, как тогда именовался сегодняшний Дагестан, где находилось 10 крепостей и 17 городов, имелось 365 церквей и часовен, 11 монастырей. Албанские католики распространяли христианство среди лезгин, татар...

В уставе греческого императора Льва Мудрого (894–911 гг.) есть сведения о Тмутараканской и Никопской архиепископии и упоминается об Аланской митрополии, подчинявшихся Византии, что свидетельствует о дальнейших успехах христианства на Северном Кавказе.

Из той же Византии на земли Северного Кавказа, в том числе в Хазарию, в 858 году императором Михаилом III для проповедования Евангелия были направлены св. равноапостольные братья Кирилл и Мефодий. *«Благодаря религиозной веротерпимости хазар христианское учение здесь пустило глубокие корни. Тут была основана христианская община. Русские источники прямо указывают на существование христианского храма в древнем хазарском городе Маджары на реке Куме».*

В зоне влияния Византии были и аланы, предки сегодняшних осетин. Как утверждал исследователь А. Татуев в книге «Христианство в Осетии», уже в VI веке, во времена правления Юстиниана Великого, греческие миссионеры распространяли среди алан христианское учение. В селе Галлиате до сих пор сохранилась маленькая каменная церковь с монашескими кельями, и осетины рассказывают, что именно в этих кельях жили греческие монахи. Эту церковь именуют Юс-дзу-ар, то есть церковь Юстиниана.

Однако многие ученые считают, что аланы приняли христианство значительно позже – между 921 и 925 годами. Так, известный ставропольский археолог А.В. Найденко по этому поводу пишет: *«Господствующая верхушка аланского общества приняла христианство. Оно проповедовало идею единого бога – владыки на небе и на земле, обосновывало претензию общепаланских правителей на монопольную власть, поэтому христианизаторская политика Византии, проводимая усиленно на Кавказе с целью подчинения его своему влиянию, нашла здесь благодатную почву. В Аланию посылаются миссионеры. Царь Алании сделался духовным сыном*

выдающегося религиозного деятеля Византии Николая Мистика (901–907 и 912–925 гг.)».

В X–XI веках Алания, благодаря Византии, становится сильным и влиятельным государством. В одном из сочинений византийского императора, «Церемонии Византийского двора», значимость и высота царской власти в Алании подчеркивались витневатостью обращения к царю. Его называли разными пышными именами, царю аланов посылались грамоты с золотой печатью «достойнством в два солнца». Арабский историк Масуди писал, что аланские цари пользуются большим влиянием, чем другие цари Кавказа. Он сообщает, что царь владеет столицей — городом Магасом.

В это время складывается территория Аланской епархии. Как считает археолог В.А. Кузнецов, она распространялась от верховий Большого Зеленчука, Урупа до Верхней Кубани. Центром епархии, а затем митрополии становится огромное Нижнеархызское городище X–XIII веков в верховьях Большого Зеленчука.

В X–XIII вв. церковное строительство охватило всю Аланию. Церкви и храмы строились в поселениях или городищах, именуемых сегодня: Адиюх, Пяляч, Амгатинское, Индышское, Верхне-Архызское.

«Вдаль Черноморского побережья, затем через перевалы Западного Кавказа, проходящие в верховьях Лабы, Урупа, Б. Зеленчука, Кубани и Теберды, передвигались византийские купцы, миссионеры, политические деятели, — пишет А.В. Найденко. — В труднодоступных горных ущельях, служащих выходами с гор в плодородные долины Предкавказья, возводятся церкви и большие соборные храмы...»

Памятник греческого влияния на алан — зародившаяся здесь письменность. Об этом, в частности, говорит найденное в 1888 году зеленчукское надгробие с надписью греческими буквами на дигорском диалекте сегодняшнего осетинского языка. Эта находка дала возможность осетинскому исследователю публицисту Г.М. Цаголову утверждать, что греки, проповедавая христианство среди осетин, должны были оказывать на них сильное культурное влияние. Вместе с христианством к осетинам пришли и грамотность, и греческая культура.

Между тем в связи с распадом русского Тмутараканского княжества в середине XII века эта часть Северного Кавказа вновь попала под влияние Византии. Это привело к возрастанию среди адыгских племен роли все еще существовавшей Зихско-Матрахской епархии. Как писал миссионер Юлиан, добравшийся из Константинополя до города Матрика, «их князь и народ называют себя христианами, имеющими книги и священников греческих...»

«О том, что адыги были христианами, — писал митрополит Гедеон, — свидетельствуют многие авторы: арабские, персидские, европейские — Эломари, Дзуджани, Вильгельм де Рубрук и др. Священников присылали из Византии, и в религиозном отношении адыги подчинялись Константинопольской епархии. Зихи имели свою епархию, которая в конце XIII века слилась с Авазгийской и Аланской епархиями. В XIV веке она, как уже говорилось, носила название Зихско-Матрахской митрополии».

Как известно, центром этой митрополии была Матраха (Тамань). Таким об-

*Древний
каменный
в Северном
Осетии.*

разом, мы видим, что Византия вплоть до XIV века не только распространяла через своих миссионеров христианство, но и вела с народами Северного Кавказа торговые отношения, способствовала рождению письменности и культуры, развитию ремесел...

Между тем, начиная еще с VII века, Северный Кавказ стал ареной борьбы христианства с мусульманством. Уже тогда в Восточном Предкавказье возникли мусульманские ханства — Дербентское, Аварское, Ширванское и др.

Мусульмане, имевшие разные религиозные течения, воюя между собой, одновременно огнем и мечом искореняли христианство на Кавказе. Турция и Персия, затем воины Чингисхана и Тамерлана с 1224 по 1400 гг. покорили народы Предкавказья, почти полностью искоренив христианство.

Как пишет исследователь Хавжако Шаукат («Герои и императоры в черкесской крови», Нальчик, 1994): «Смертельный удар по христианству на Кавказе был нанесен в 1717 году, когда османский султан Ахмет III договорился с крымским ханом Девлет Гиреєм об обращении адыгов силой оружия в мусульманскую веру. Многие христианские служители церкви были убиты, их священные книги преданы огню, епископские посохи сожжены. Их горестная судьба дала начало поговорке: «Да лишишься ты своего богатства, как епископы лишились своих посохов».

ДРЕВНЕХРИСТИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Возникновение древнегреческих христианских памятников, как правило, связано с местами, где проходили караванные дороги или пути, ведущие из Китая и Средней Азии на Северный Кавказ и далее, к греческим колониям на побережье Черного моря, в Византию.

В древние времена были известны пути Лазуритовые (из Бадахшана), Нефритовые (из Хотана), Оловянный путь, «Из варяг в греки» и другие. Был среди них и знаменитый Великий Шелковый путь из Китая, некогда описанный Страбоном, пролежавший к Персии и Византии.

По этому же пути в обратном направлении двигались греческие торговые караваны с миссионерами, зодчими, купцами, военными. Как писал известный кавказский краевед А.Н. Дьячков-Тарасов, из главных черноморских портов сегодняшней Абхазии — Севастополиса и Птиунта (сегодня — Сухуми

Развалины
византийского
Сентинского
храма у аула
Сенты

и Пицунды) — греки двигались по долине реки Це-бельды к мощной крепости Цибидиум, а оттуда по ущелью реки Кодори к доступному Клухорскому перевалу. Далее караванный путь подходил к месту слияния Гюначхира и Теберды, где на большой поляне находились греческая крепость с поселением. В районе сегодняшнего курорта Теберда, где в речку Теберду впадала Уллу-Муруджа, также находилось мощное военное укрепление с аланским поселением. За курортом Теберда были обнаружены развалины византийского одноапсидного храма. У сегодняшнего аула Сенты на скальном выступе греками был возведен православный храм, ныне именуемый Сентинским. Это сохранившееся сооружение, органично вписавшееся в окружающий ландшафт, имеет в плане форму равноконечного креста, завершенного с востока полуциркулярной апсидой, без внутренних несущих столбов. Поставленный на скале, сложенный из хорошо отесанных блоков и плит светлого песчаника, храм, заложенный в 965 году, не имеет ни одной трещины до настоящего времени.

Древний
каменный крест
в Северной
Осетии

Развалины
византийского
Шоанинского храма
на склоне горы
Шоана

Сентинский храм, как и Шоанинский, изучали многие исследователи как дореволюционного, так и последующего времени. Здесь были Бернардацци, Нарышкин, Сысоев, Владимиров и другие. Именно И.А. Владимиров писал, что храм «есть образец чистого византийского стиля». Храм был расписан в два яруса изображениями стен суда над Христом, Его воскресения, въезда в Иерусалим, воскресения св. Лазаря и иными. Центральной фигурой росписей была Богоматерь. На южных и северных стенах алтаря помещались группы святителей, по четыре на каждой. Около них просматривались греческие буквы. Были здесь также фигуры апостолов, изображения богато украшенных крестов.

Петр Хицунов, учитель истории Ставропольской мужской гимназии, в статье «Об остатках древних памятников христианства на Северном Кавказе», опубликованной в газете «Кавказ» в 1847 году, писал, что в Сентинском храме он обнаружил до 50 хорошо сохранившихся фресок с греческими надписями.

Исследователь Д.М. Павлов рассказывал, что в Сентинском храме были найдены бубенчики от омофора и кусок полуслешевой парчи. В притворе храма нашли остатки митры, серебряную ложку, кусок стекла от чаши, кадильницу с цепью и греческую монету X века.

За сегодняшним городом Карачаевском, напротив древней крепости, именуемой в наше время Хумаринской, которая

некогда контролировала долину Кубани и Теберды, с дороги виден скальный выступ, который называется Шоаной. На нем находится разрушенная греческая церковь, также именуемая Шоанинской.

Впервые о горе Шоана и византийской церкви на ней упомянул исследователь Ю. Клапрот, писавший, что черкесы церковь и гору называют «клицсии» (от греческого «эκκλησια» — церковь). Вслед за ним здесь побывали член Российской Академии наук Кулфер и в том же 1829 году — пятигорский архитектор Бернардацци, оставивший заметки о Шоанинской церкви: «Своею архитектурою и расположением церковь эта особенно поразила взоры мои, устремившиеся на священный предмет сей с жадным любопытством; я удивлен был конструкцией здания, по всем правилам искусства расположенного, его прочностью и крепостью. Своды и купол выведены из тесного камня, арки и стены — из превосходного кирпичика. Скала, на коей построена церковь, состоит из порфира; камни, употребленные в здании, из рода тех, которые у итальянцев называют «tollera». К несчастью, мне не удалось открыть в церкви древних надписей или скульптурных изображений и тому подобных украшений. Заметные следы внешнего повреждения и два пролома в стенах должны быть приписаны не разрушительной силе времени, а варварству людей».

В плане храм на горе Шоане представляет собой трехапсидное и четырехстолпное здание. Длина здания 12,90, а ширина 8,90 метра. Ближайшее родство храма с Зеленчукскими храмами было очевидным. Сам храм строился и как резиденция Кубанского епископа, и как небольшой монастырь. Как пишет В.А. Кузнецов, в храме вплоть до XVIII века было хранилище древних церковных книг на греческом языке. Две книги из этого хранилища попали в Германию, где находятся и сегодня. К сожалению, о дальнейшей судьбе всего библиотечного собрания ничего не известно.

В 1848 году археолог Ф. Фиркович не только заново описал Хумаринский храм на горе Шоана, но и побывал у станции Сторожевой, где был найден каменный крест с греческой надписью, и зарисовал два греческих креста у Сидова аула. Вбли-

зи аула Карт-Джурт Фиркович обнаружил развалины еще одного греческого храма.

В связи с окончанием Кавказской войны горные ущелья Центрального и Западного Кавказа безбоязненно стали посещать новые исследователи.

Так, в 1892 году археолог Куликовский в урочище Старое Жилище (в Верхнем Архызе) обнаружил также развалины древнего греческого храма и кладбище, где еще археологом Д. Струковым была найдена надмогильная плита с аланской надписью греческими буквами.

В 1896 году известный ставропольский краевед Г.Н. Прозрителев обнаружил топографическую карту, составленную, видимо, военными топографами 40-х годов XIX столетия. На ней были отмечены многочисленные археологические памятники, в том числе не известные ученым. Это развалины церкви, именуемой Адиюх, на Малом Зеленчуке. У этого названия разные толкования, в частности, с кабардино-черкесского оно переводится как «дела предков». В 1951 году при раскопках на городище Адиюх действительно были обнаружены остатки греческой церкви и христианские погребения.

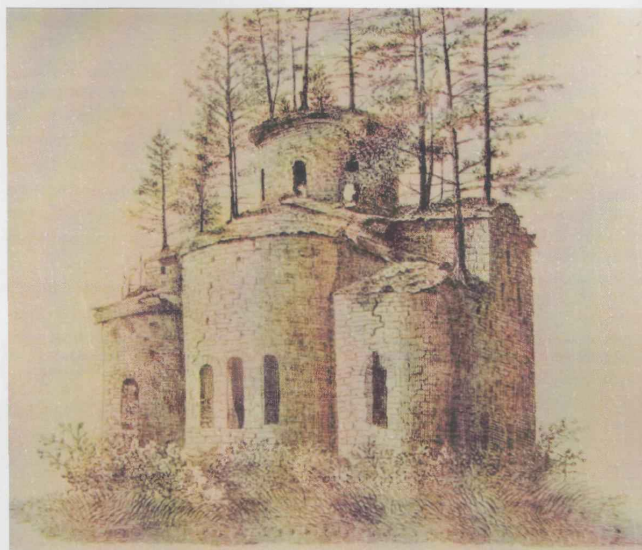
Однако наиболее интересным для археологов районом оказался современный Нижний Архыз, протянувшийся по долине Большого Зеленчука. Там сохранились многочисленные памятники раннего христианства на Северном Кавказе.

АЛАНСКАЯ СТОЛИЦА

Столицей древней Алании, как утверждают многочисленные исследователи, в том числе наш земляк, известный археолог В.А. Кузнецов, был город Маас на Большом Зеленчуке. Сегодня это район Нижнего Архыза.

Само название древней столицы Алании ученые расшифровали по-разному. В переводе с аланского «маз» означает «большой» — большой город. В переводе с арабского «мазар» — «святое место». Археолог Ш.Б. Ногмов переводит название как «дома эллинов», то есть греческие дома.

Территория самого древнего города некогда простиралась в длину более чем

на 2,5 км, а в ширину — до 350 м. С запада на восток его разрезали три продольные улицы шириной до 3 метров с 11 поперечными переулками. Здесь же имелось более 10 больших и малых площадок, где обнаружены развалины каких-то сооружений.

Систему оборонительных сооружений города составляли мощные поперечные стены — от подошвы хребта Церковного до реки Большой Зеленчук.

Северная оборонительная стена толщиной 2,7 м, сложенная из разномерных камней насухо, тянулась на 295 метров. Как утверждает В.А. Кузнецов, стена эта была возведена в ранний период развития города, то есть к началу XI века; в восточной оконечности стены, где она упиралась в скалу, находилась сторожевая башня, откуда просматривалась основная часть ущелья Большого Зеленчука.

Вторая, третья и четвертая оборонительные стены — различной конфигурации, возведенные позже, сложенные из каменных глыб со щелеватой забутовкой, по утверждению В.А. Кузнецова, были не ниже трех метров. В стенах имелись оборонительные ворота с кордегардиями. Помимо этого, на многих скалах, от Нижнего Архыза до современного се-

*Византийский храм
в Нижнем Архызе
(средний).
Рис. К. А. Нарыш-
кина, 1867 г.*

ления Нижняя Ермоловка, возвышались сторожевые башни.

Помимо многочисленных жилых и хозяйственных построек, следы которых и сегодня обнаруживаются достаточно четко, Нижнеархызское городище вызывает интерес ученых сохранившимся здесь необычным сооружением — каменным валом в форме правильного круга диаметром 90 метров. В этот «круг» упиралась главная улица поселения. Возможно, это было языческое культовое сооружение. Известно, что круг у язычников был символом солнечного диска. Подобные «кольца» были обнаружены в других городищах Кавказа. При этом археолог В.А. Кузнецов обращает внимание на то, что диаметр «круга», или «цирка», был равен 88,5 м, что составляет 300 римских футов. «При наличии тесных связей центра Аланской епархии с Византией и участии зодчих в строительстве Зеленчукских храмов использование римско-византийской меры вполне возможно. Факт применения римского фута служит еще одним доказательством этих связей.

В то же время он свидетельствует об участии в сооружении «цирка» византийского архитектора или мастера».

Однако вернемся к самым главным строениям древней столицы Алании — христианским храмам. Самый значимый из них Северный храм, возведенный раньше других храмов городища — во второй четверти X века. Об этом храме исследователями всех времен написано немало.

Вот выдержки из исследования доцента Ставропольского госуниверситета А.В. Найденко: «Нижнеархызское городище тянется на 2,5 км вдоль Б. Зеленчука, занимая всю горную долину шириной 250–300 м. Оно находится в 22 км к югу от ст. Зеленчукской. Это живописное место имело удобное сообщение с Византией, откуда морем добирались до Цхума (современного Сухуми), а от Цхума — к легкодоступному Санчарскому перевалу и дальше по Зеленчукскому ущелью — к Нижнеархызскому городищу и Зеленчукским храмам.

Три храма, расположенные в одну линию на расстоянии 800 и 500 м друг от друга, принято называть Северным, Средним и Южным. Самый величественный из них — Северный храм — органично вписан в окружающий горный ландшафт в створе двух покрытых лесом вершин. Это трехапсидное крестово-купальное здание, сооруженное из отесанных квадратов и плит, с мощными четырехугольными в плане столбами, с нартексом на западной стороне и апсидами на восточной. Храм имел трехступенчатый каменный синтрон — возвышение в апсиде для церковного клифа. Вся алтарная часть отделялась двухступенчатой солейей — возвышением, на котором священнослужитель передвигался во время церковной службы. Помещение храма строго пропорционально и очень обширно, длина с притворами — 22,5 м, ширина — 19,5 м. Без притвора длина 21 м, ширина — 10,5 м, высота — 21 м. В северо-западном углу нартекса выявлено сооружение из 4 массивных каменных ступеней, ведущих на небольшую, возвышающуюся над помещением, площадку, высотой от пола 1,15 м, которая в восточной части имеет выступ длиной 35 см. К выступу примыкает кубической формы резервуар, составленный из пяти гладких плит. В центре плиты, служащей полом кубическому резервуару, проделано круглое отверстие диаметром 5 см для стока воды. Все описанное сооружение представляло крестильню с лестницей и купелью.

Византийский храм в Нижнем Архе (северный). Рис. К. А. Найденова, 1867 г.

Крестильня в Северном храме была покрыта цемянкой (известковый раствор с добавлением кирпичной крошки). Архитектурно-декоративные детали храма оформлялись кирпичом-плинфой, пол устилался цемянкой. Своды и купола покрывались плоскими песчаниковыми плитами. Стены были покрыты фресками. Окна храма были застеклены. Историко-архитектурный анализ, эпиграфические материалы, например, каменный крест возле храма (1013 г.) и бронзовый крест (1067 г.) с надписью на греческом языке, перстень – печать армянского царя Смбага (886–891 гг.) из погребения, вскрытого под полом храма, и ряд других данных говорят о времени строительства храма – второй четверти X века. Таким образом, на Нижнеархызском городище сосредоточено 3 монументальных храма и 11 небольших церквушек. Вокруг Северного храма, бывшего кафедральным, расположен христианский могильник. Погребения устраивались в каменных гробах, из длинных и тонких песчаниковых плит с вытянутым положением скелета. Есть погребения в храме и его притворах. Нижнеархызское

городище – крупнейший религиозный центр Алании и всего Северного Кавказа».

При археологических раскопках в 1940 году здесь, в Северном храме, был обнаружен так называемый Зеленчукский клад – богатое захоронение. В нем были золотые серьги, перстни с камнями, цепочки с бубенчиками, золотые нашивные бляхи, позолоченные пуговицы, серебряные кольца. Вставки в перстнях были из альмандина, ляпис-лазури, хрусталя. Изделия эти, видимо, привезенные из Византии, могли принадлежать знатной аланке.

В одном из захоронений были обнаружены обломки стеклянных дисков, которые шли на остекление храмов (такой способ известен в византийской архитектуре), фрагмент церковного византийского ларца, медная византийская монета императора Константина Багрянородного (913–959 гг.), византийского происхождения бусы – халцедоновые, хрустальные, пастовые, поливные, керамические, обломки венецианских металлических зеркал и многое другое.

Византийский
в Нижнем Архызе
(северный).
Рис. К. А. Н.
на, 1867 г.

Царский мавзолей из
Кяфарского ущелья
близ Н. Архыза
с христианской
символикой XI–XII вв.

Среди интересных находок много самых разнообразных по изготовлению и материалу крестов — железных, серебряных, вызолоченных, в том числе нательные кресты, а также большой бронзовый крест с греческой надписью: «Крест установлен боголюбившим монахом Фомой пресвитером. Годы от Адама 65, 75, индикта, 5», что в переводе на наше летоисчисление соответствует 1067 году.

В том же интерьере Северного храма вместе с крестом был обнаружен медальон из позолоченного серебра с изображением святого Матфея и резной костяной обренок с изображением Иоанна Богослова.

Средний храм, частично реставрированный монахами, о чем пойдет еще рассказ, — крестообразное в плане крестово-купольное бесстолпное здание. Храм этот отличался от Северного храма размерами — 21,5 м длиной и 13,25 м шириной. Имел, как и Северный, три входа. Цилиндрический барабан был прорезан восемью окнами, завершался приземистым куполом с четырехконечным крестом. Здание покрыто тесаными плитами. В центре алтаря находился каменный престол. Пол здания покрыт делянкой.

В дореволюционный период археологу и художнику Д.М. Струкову удалось зарисовать фрески, покрывавшие храм. В.А. Кузнецов предполагает, что этот храм был в ведении монахов небольшого монастыря — киновии.

Напротив Среднего храма, на противоположной стороне Большого Зеленчука, на высоком скальном выступе, совсем недавно был обнаружен наскальный портрет, или икона, размером 1,4 на 0,8 м, написанный разноцветными красками. «Лик Христа», как наименовал рисунок исследователь А.А. Демаков, относится к иконографическому типу «Нерукотворный Образ».

В.А. Кузнецов также утверждает, что этот образ — «Спас Нерукотворный» — хорошо известен в византийской живописи. *«Лик Христа Спасителя писал профессионал высокого уровня... Это мог быть один из живописцев, расписывающих Зеленчукские храмы... Небезынтересно, что лик Христа Спасителя помещен на скале почти напротив Среднего храма, заложенного в праздник Преображения, и был посвящен Спасу — Христу Спасителю».*

Южный храм, некогда расположенный в центре города, по предположению В.А. Кузнецова, выполнял роль домовою церкви крупной усадьбы. Храм трехапсидный, крестово-купольный, четырехстолпный. Позже здание было перестроено монахами, которые покрыли его снаружи и внутри слоем штукатурки, переделали окна и дверь.

Подводя итоги исследованиям Зеленчукских храмов, В.А. Кузнецов пишет: *«В свете приводящихся выше фактов длительных связей Алании с Византией, существования епархии с греческим клиром, греческим языком и письменностью, византийского монастыря — киновии, подобное отождествление Нижне-Архызского городища в памяти народа с греками и их пребыванием и деятельностью для нас вполне исторического смысла».*

Далее В.А. Кузнецов добавляет, что Нижний Архыз как центр Алании не может быть ограничен самим городом. Сюда относится и расположенное вблизи на горе Шпиль, при слиянии рек Кяфар и Кривая, городище с уникальными дольменными склепами — мавзолеями. Предположительно, именно здесь проживала аланская знать во главе со своими вождями. Все это говорит о том, что район Нижнего Архыза, Кяфара и Кривой был политическим, культурным, торговым и религиозным центром Алании, форпостом византийского влияния на Северном Кавказе.

Далее, вверх по Большому Зеленчуку, располагалось большое аланское поселение, сегодня именуемое Верхним Архызом, в прошлом — «Старое жилище». Здесь среди развалин поселения, рядом с христианским кладбищем, в 1939 году археолог Т.М. Минаева обнаружила остатки христианской церкви, схожей с церквями Нижнего Архыза. Отсюда к Черному морю путь лежал через легкодоступный перевал Псыш в долину Большой Лабы, и далее, через перевал Санчарский или Адзапшский, дорога вела в сегодняшнюю Абхазию.

Горные перевалы Западного и Центрального Кавказа в большинстве своем были проходими, и через них с Черного моря в глубь Кавказа проникали греческие миссионеры, строя новые храмы и церкви.

Так, через Псышский перевал легко было попасть из верховий Большого Зе-

ленчука в долину Большой Лабы. Здесь между поселком Курджиново и станицей Ахметовской возвышается одинокая, почти неприступная гора Ахмет-кая. На ее вершине сохранились фрагменты сторожевой башни, а под горой — остатки древнего укрепленного городища с цитаделью. Северней ее были обнаружены развалины христианского храма с престолом, которые перекрывали руины более раннего и более крупного христианского храма. На притоке Большой Лабы, речке Татарке, был обнаружен скальный могильник «Мошевая Балка», относящийся к IX—XII векам. В захоронениях его находились многочисленные шелковые ткани, в том числе византийского происхождения. В ближайшей от Большой Лабы долине Загедана также были обнаружены руины византийской церкви.

От верховий Большой Лабы к Главному Кавказскому хребту и сегодня идут дороги к перевалам Цагеркер, Санчарскому и Адзашскому, перейдя которые, можно было попасть на тропы ущелий рек Гумисты или Бзыби, чтобы затем выйти на Севастополь или Питиунт. По этим тропам некогда шли многочисленные караваны, как со стороны Черного моря, так и из равнинного Предкавказья. И на всем пути попадались христианские знаки — то в виде вырубленных в скалах крестов, то в виде небольших часовен, а еще — могильников с греческими надписями... Богата памятниками византийского происхождения и долина реки Уруп, также бывшая одним из ответвлений древних караванных путей. Здесь у поселка Уруп археологом Е.А. Миловановым было обнаружено городище VIII—X вв., где сохранились руины двух византийских одноапсидных церквей. Здесь же, у Преградненского городища, были найдены многочисленные каменные плиты с крестами, а также серебряные изделия с византийскими фигурами львов.

«РИМ-КАЛЕ»

Район сегодняшнего Пятигорья тоже некогда был заселен христианскими племенами. Наиболее интересным памятни-

ком здесь был древний город Бургустан, или городище «Рим-гора».

Городище Рим-гора, расположенное в месте, где река Эпкакон впадает в Подкумок, только своим названием говорит о связях с греками-ромеями. «Рум» — византиец. На реке Евфрат некогда существовал город Рум-кале, отсюда и городище Рим-гора правильнее именовать Рим-кале, то есть «византийский город, крепость», подчеркивает археолог В.А. Кузнецов. О былом величии этого города рассказал турецкий путешественник XVII в. Эвлия Челеби: *«Едва ли не Сам Всевышний сотворил в доказательство силы рук Своих эту бестримерную гору, назвав ее крепостью. С этой образцовой крепостью не могут даже идти в сравнение неприступные крепости во владениях дома Османа. Эта крепость — могущество силы — не идет в сравнение с крепостями Мардин, Имадийе, Эмрийе, Санжар, Берджик, Маку, ни с крепостью Мангун в Крьюму».*

На вопрос о том, была ли там христианская церковь, в какой-то мере дает ответ известный историк Терского казачьего войска В.А. Потто, писавший, что на Рим-горе «еще недавно находили в земле церковную утварь, выкованную из серебра, а также большие серебряные кресты, какими обыкновенно украшают главы русских церквей».

В искусно вырубленных пещерах Рим-горы исследователи обнаружили изображения крестов и греческие монограммы. Город на Рим-горе, или Рум-кале, в научной литературе именуется Бургустаном. Здесь с исследовательскими целями побывали многие ученые прошлого — французский ученый Ф. Дюбуа де Монпере, академик П. Паллас, археолог Ф. Фиркович.

Дюбуа де Монпере так описывал древний Бургустан: *«Крепость этого города, расположенная на уединенной скалистой горе зеленого цвета песчаника, имела около одной версты в длину; к ней вели две или три лестницы, высеченные в скале; вход на главную из них закрывался дверью, укрепленной в расщелине. Вершина горы покрыта щебнем, развалинами жилищ, едва уже сохранившимися, остью и пр. Здесь были произведены раскопки, найдены различные предметы, между ними маленькие медные кресты...»*

В советское время район этот исследовали В.Ф. Смолин, А.П. Рунич, В.А. Кузнецов, Н.Н. Михайлов, Е.П. Алексеева, Т.М. Минаева и другие ученые. Ими здесь были обнаружены различные предметы, принадлежащие древним обитателям, в том числе греческого происхождения. Это обломки стеклянных кружек и других изделий из венецианского стекла, обрывки дорогих тканей, складни-амулеты, украшения из серебра и многое другое. Кстати, вблизи Рум-кале, на территории сегодняшнего Кисловодска, был обнаружен клад из нескольких десятков медных фоллисов византийского императора Юстиниана I (527–565 гг.).

Здесь же обнаружены отдельные золотые монеты византийских императоров Юстина (518–527 гг.), Маврикия (582–602 гг.), Фоки (602–610 гг.), Ираклия Константина (610–641 гг.).

Экспедиция Черкесского научно-исследовательского института в 1961 году обнаружила на территории Бургустана многочисленные обломки греческих амфор, в которых некогда перевозились вина, масло и прочие продукты из греческих колоний на Черном море. Так что Бургустан выполнял функцию не только религиозную, но и торговую, являясь греческой факторией.

ХРИСТИАНСКИЕ ПАМЯТНИКИ УЩЕЛИЙ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАВКАЗА

От современных Кавминвод в глубь гор и сегодня ведут следы греческого религиозного влияния, о чем пишет исследователь П.Г. Акритас. Следуя по древнему караванному пути от Кислого колодца (г. Кисловодска) в горы, он нашел много христианских памятников — восьмиконечный крест на отвесной скале у Гунделенской крепости, плиту с высеченным на ней крестом в старинном доме в Чегемском ущелье. Здесь же археолог обнаружил так называемую Греческую лестницу — сложную систему фортификационных сооружений с четырьмя башнями. Прилепленные известковым раствором к отвесной скале, каменные ступеньки ведут к узкой горизонтальной террасе, где из скалы те-

чет струя воды. По горскому преданию, византийцы в этом надежном месте хранили добываемое в горах золото. Прежде на искусственной подпорной стене «лестницы» можно было видеть надписи. Неподалеку от этого сооружения находился небольшой христианский храм. Внутри храма — сложенный из камня престол. *«Судя по размерам этого храма, — пишет Акритас, — христианская община, которую он обслуживал, была небольшая. Вблизи храма есть древний могильник и развалины какого-то здания».*

Археолог В.А. Кузнецов относит церкви в Чегемском ущелье к Кавказской епископии. Центром ее было Чегемское ущелье Балкарии. Еще в 1826 году здесь кизлярским дворянином Алексеем Тузовым в верховьях реки Чегем были обнаружены две каменные церкви, которые «во всякой целости, токмо без глав и стоят впусе». Здесь же находились и часовни с «иконным писанием», где хранились греческие книги.

О чегемских церквях писал и академик П.С. Паллас, указывая, что здесь переписывались листы из Евангелия. Сами церкви находились на скалах, попасть к которым можно было по «греческой лестнице», вырубленной в скальном массиве.

«Греческое Евангелие, — пишет В.А. Кузнецов, — эреко-византийские кресты на надгробных плитах, балкарское название церкви «кхилса», явно производное от эреческого «эклессиа», — все это, несмотря на местный характер строительства чегемских церквей, говорит о проникновении сюда именно византийского православия, причем в золотоордынский период XIII–XV вв.». Это была самая отдаленная и глухая епископия Аланской епархии, власть которой распространялась в прочих горных ущельях Балкарии и частично — Северной Осетии, где находились православные храмы и часовни. Так, в том же Чегемском ущелье, на горе Мырьсы, была обнаружена еще одна разрушенная православная церковь с каменной купелью для крещения. *«Крестные камни были найдены в Безенгийском ущелье, — сообщает Л.Н. Польской. — На недоступной скале над ущельем возвышаются развалины замка, построенного, по-видимому, в IX–XII веках. Вблизи этого замка стоит небольшая часовня, окруженная каменной оградой».*

В Балкарском ущелье на одной из старинных боевых башен хорошо заметен крест. Тут же расположен, вероятнее всего, византийский могильник, известный под названием «Город мертвых».

Вблизи же нынешнего Нальчика, в урочище Лесной Курган, находилась в древности епископская кафедра. Ш. Ногмов в своей книге «История адыгейского народа» приводит песню о епископе, называвшемся горцами шехником: *«Шехник наш защитник и воспитатель. Шехник наш свет. Воспитатель рассуждал о Законе Божиим с вершины Лесистого Кургана. И на Лесистом Кургане скован ему дом из жесты с дверями из литого серебра, и там-то обитал Светлый Божий Дух. И ангелы беседовали с мудрым старцем, свет от бороды его уподоблялся свету факела. Он парит в воздухе, как земная птица, поднимается в облака и видит творящих беззакония. Ребра его не простая кость, но кость слоновая, и благородный золотой крест сияет на его груди».*

Эта выразительная песня ярко свидетельствует о том благотворном влиянии, которое христианство оказывало на духовную жизнь горцев.

О существовании древних христианских церквей в этом месте писал также М. Ермоленко: *«В Нальчике, на краю аула, стоял прежде старый, полуразвалившийся, поросший мохом храм, который впоследствии совсем завалился. На месте этого храма выстроили затем новую церковь, уничтожив следы старого храма. Кроме того, в районе Голубых озер были также развалины древней каменной постройки, по виду — храма, так как на камнях были высечены кресты и надписи».*

У аула Кармовского, Нальчикского округа, на горе было найдено пять каменных крестов. Здесь при раскопках были обнаружены кресты и плиты с изображением креста, а также медная икона. По-видимому, тут находилось древнее христианское кладбище.

Исследователь Ширяев в книге «По Северному Кавказу» тоже касается ряда христианских древних храмов Кабардино-Балкарии: руин христианской базилики XV века на берегу реки Кестанты, развалин двух христианских храмов в Чегемском ущелье и у села Ишканты. В далеком прошлом здесь также

жили аланы, унаследовавшие от христианской Византии более высокую культуру. Впоследствии сами аланы ассимилировались или были уничтожены новыми пришельцами.

Первым, кто обратил внимание на древнехристианские памятники этого района, был ученый И. Пюльденштедт, побывавший здесь в 1771 году. Он описал увиденный им в Кабарде замечательный крестообразный монумент, стоявший вблизи знаменитого Татартупского минарета. На этом кресте было два рельефных изображения. С одной стороны — православного священника со сложенными на груди руками, в долгополой ризе, с крестами на одежде. С другой — всадника, поражающего копьём одну из глав дракона. Греческая надпись, по мнению Пюльденштедта, касалась некоего Федота, сына Ноя. В 1850 году археолог Фиркович поставил крест в числе других археологических памятников у Елизаветинской галереи в Пятигорске, создав своеобразный музей для посетителей Кавказских Минеральных Вод.

Пюльденштедту удалось также увидеть в Кабарде, на реках Баксан и Чегем, несколько других крестообразных монументов. На реке Кумбелей он встретил надгробный камень с высеченной на нем фигурой Георгия Победоносца, греческой надписью и изображениями, сходными с изображениями на Татартупском кресте. Надпись на этом надгробии была им прочитана так: *«Помяни, Господи, душу раба Св. Георгия Ламтемафа в день Страшного суда во второе пришествие Твое...»*

В 1773 году на берегу реки Этока, у станции Зольской, Пюльденштедт обнаружил знаменитую каменную статую Дука-Бек с изображением четырехконечного креста. Сейчас эта статуя выставлена в Государственном историческом музее на Красной площади в Москве. Пюльденштедт писал, что *«кресты и всадник Георгий, высеченные на этом памятнике, ясно указывают на то, что они исполнены греческими христианами. Сама же статуя, с плотно присоединенными к туловищу руками, вместе с ее нижней частью и головой образует подобие креста».*

Интересно описание статуи, сделанное С. Броневским: «Между Бештовыми горами, на полугоре Темир-Кубшока при ручье Етока стоит каменный поясной истукан вышиной в 8 футов, 8 дюймов, называемый кабардинцами Дука-Бек, с надписью, кои буквы имеют сходство с греческими или славянскими, и с разными изображениями людей и зверей, высеченных на подножии оного. Надписи никто не мог разобрать, и каму воздвигнут этот памятник, также неизвестно. По некоторым изображениям догадываются только, что рыцарь Дука-Бек был христианин».

Шора-Бекмурзин Ногмов называет изображаемого статуей знаменитого витязя (парта) Баксаном и относит ее к IV веку н.э. Он утверждает, что на греческой надписи, сделанной внизу памятника, можно было разобрать имя Баксана. В честь него, по преданию, была названа река Баксан.

ХРИСТИАНСКАЯ ГРУЗИЯ И ПРОНИКНОВЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА НА СЕВЕРНЫЙ КАВКАЗ

Помимо византийских, древнехристианские памятники в горных ущельях Северной Осетии, Ингушетии и Чечни носят следы грузинского происхождения. При этом, однако, нужно помнить, что сами христианские памятники в Грузии строились не без участия тех же византийцев. И первыми проповедниками здесь также были византийские священники. Поэтому Грузинская и Византийская церкви имели равнозначное влияние на народы Кавказа. Особенно много храмов на Центральном и Восточном Кавказе было возведено при царице Тамаре (1134–1212 гг.). Это церкви в селах Дзивгис и Гули, Нузал и Галиат.

Широкой известностью пользовалась Нузальская церковь с фресковой живописью и надписями на грузинском языке. Сами святые были нарисованы в грузинском одеянии. До сегодняшнего дня дожила грузинская церковь в селе Майрамькау в Северной Осетии. В Ассинском ущелье были обнаружены сразу три христианских храма грузино-греческого строительства. Один из трех храмов носит название Тхаба-Ерды, что означает «2000 святых». На его стене сохранились

Грузинский
царь Давид
храмостроитель

надписи на грузинском языке: «Христе, благослови строителя», «Господь Саваоф, помяни епископа Георгия». На одной из стен имелась и дата — 830 год. «Скорее всего, храм был построен в IX веке Давидом из грузинской епархии, возглавляемой епископом Георгием», — считает Л.Н. Польской.

Горцы долгое время почитали эту церковь, благодаря чему она и неплохо сохранилась до наших дней. «Недалеко от аула Чечень, — писал Л.Н. Польской, — на реке Арзун, в кургане, при раскопках был найден символ христианства — крест. В Арзунском ущелье на куполообразном потолке одной из башен находился крест лепной работы. Там же, в одном из могильников, нашли бронзовый полушарик с рельефным изображением женского лица, окруженного венчиком с крестом. В Хасавюрте было прежде место, носившее у горцев-магометан название «Кладбища неверующих», где также при пахоте находили небольшие металлические кресты».

На одном из горных перевалов, ведущих в Сванетию, среди вечных снегов стояло сооружение из больших шиферных плит. Внутри него находились

Христианский
храм Алаби-Ерды
в Ингушетии
X-XIII вв.

Грузинский
царь Давид
храмостроитель

иконы, окруженные турьими рогами и наконечниками стрел. На Северном Кавказе даже на заоблачных высотах, среди суровых утесов, можно еще набрести на каменные, поросшие мхом кресты или на руины древней часовни. Под самыми глетчерами Казбека найдены развалины Вифлеемова скита, где некогда жили христиане-отшельники. В глухих дебрях Дагестана, в мрачном ущелье Аварского Кой-Су, притаился небольшой древний храм. «Мне известна, — пишет А. Берже, — во внутреннем Дагестане только одна церковь, да и она, судя по архитектуре, принадлежит к позднейшей эпохе. Она лежит в 25 верстах от Хунзаха, на левом берегу Аварского Кой-Су, в теснинах ущелья Гатан-Кол («Церковное ущелье»), близ небольшого ручья».

Судя по местоположению храма, тут не было прихода, а лишь скит. Существует версия, что Шамиль разрешил поселиться здесь нескольким христианам, но спустя некоторое время они были убиты фанатиками мюридизма.

В Мамисонском ущелье известен древнехристианский храм Тли, а в Зругском ущелье — подобный храм Хозита-Майрам, возведенные в начале XI века. Это типичные образцы грузинского церковного зодчества. В том же Зругском ущелье хорошо сохранились храмы «Церковь Бога» («Хуьцауы аргыган»). На реке Ардон в глубине Алагирского ущелья сохранились развалины Нузальской церкви.

Христианский
храм Алаби-Ерды
в Ингушетии
X-XIII вв.

В приделе Нузальской церкви находилась усыпальница одного из последних аланских правителей — Ос-Багатара. Внутренние стены церкви некогда были сплошь покрыты уникальной фресковой живописью, фиксирующей знаменитую Нузальскую надпись, в мифологической форме повествующую о древней истории Алании — Осетии. Исследователи установили, что автором был монах-осетин Вола Тлиаг.

В верховьях реки Урух в Северной Осетии находятся развалины храма Юсдуаре, уже византийского зодчества,

Грузинский храм
Симона Канакита.
(Новый Афон.
Абхазия)

своим названием близкого к имени императора Юстиниана.

Церковь Святого Георгия Победоносца (XIII в.) в селении Дзивгис является уникальным христианским памятником средневековой Осетии. Разнообразные сведения о церкви Святого Георгия встречаются во многих старинных письменных источниках, свидетельствуя тем самым о ее культовой значимости для жителей всего Куртатинского ущелья. Подтверждением служит и дар грузинского царя Георгия XI, преподнесшего Дзивгисской церкви в 1613 году памятный колокол. В записях же одного из путешественников XVIII века говорится о церковных тайниках, где хранятся книги, священные одеяния, сосуды и кресты.

Пережив столетия, революции и войны, церковь Святого Георгия в Дзивгисе обрела в конце XX века своих попечителей, стараниями которых и была отреставрирована эта жемчужина христианской архитектуры горной Осетии, дарующая своим прихожанам благодать и покой.

В сегодняшней Ингушетии частично сохранилось несколько древних христианских храмов, из которых выделяются два — Алби-Ерды и Тха-ба-Ерды, относящиеся к X—XIII векам.

Особенно много храмовых строений сегодня находится в Осетии. В Алагирском ущелье — церковь Святого Архангела Михаила, Святого ангела у села Цамад; в Куртатинском ущелье — остатки христианской церкви у села Харисджин и церковь Рождества Пресвятой Богородицы у селения Май-рамыкау; в Мамисонском ущелье, у селения Лисри — церковь Успения Пресвятой Богородицы; в Зарамагской котловине — церковь у селения Цми; в Дигорском ущелье — церковь Семи Божеств и многие другие.

ДРЕВНИЕ МАДЖАРЫ

Не только на горные районы Кавказа простиралась Аланская митрополия, куда входили Урупская, Кубанская и Кавказская епископии, но и на равнинную часть Предкавказья. В 1992 году при раскопках на Татарском городище под Став-

рополем в цитадели были обнаружены руины христианского храма, относящегося к VIII—X вв. н.э.

Сохранились храмы и в эпоху Золотой Орды. «На Предкавказской равнине, вошедшей в состав Золотой Орды, — пишет В.А. Кузнецов, — в крупных населенных пунктах были христианские храмы и, следовательно, христианские общины. Вероятность татаро-монголов была известна».

Самым крупным христианским центром Предкавказья был золотоордынский город Маджары. Здесь в XIV веке имелись христианские храмы с греческими фресками. Территория города Маджары тянулась по левому берегу Кумы, в том месте, где река делала крутой поворот к востоку и принимала приток Буйвола. В длину Маджары тянулись более трех километров и в ширину — до километра. На плане развалин Маджар, составленном ставропольским землемером А.П. Архиповым в 1848 году, было обозначено 43 квартала с 426 холмами, на месте которых ранее находились различные постройки, в том числе и православные церкви. В одной из них русские купцы хотели положить тело убитого приближенным Узбек-хана русского князя Михаила Тверского. Об этом сообщает русская летопись, повествующая, что в Маджарах русские купцы, знаящие покойника, хотели покрыть тело его дорогими тканями и положить в церкви с честью, со свечами, но бояре московские не дали.

Среди развалин города ученые находили разнообразные православные кресты, каменные надгробия с крестами. По преданию, христианская церковь и каравансарай, где было положено тело Михаила Тверского, находились вблизи Кумы.

В 1848 году землемер А.П. Архипов обнаружил развалины христианского храма с фресковой живописью на стенах. Он пишет о найденном углублении, имевшем вид правильного восьмиугольного креста, и считает его основанием древнего христианского храма. Находки на развалинах церкви металлических православных крестов, надгробных плит с изображением крестов говорят о том, что и здесь некогда пустило корни христианское учение.

Однако начавшаяся в конце XVIII века русская колонизация края пагубным образом отразилась на участи маджарских строений. Русские поселенцы на реке Куме варварски разрушили остатки городских зданий, употребив их на свои постройки. После основания тут в 1799 году города Святой Крест из кирпича, взятого с маджарских развалин, были построены армянская церковь Св. Георгия и ряд домов. Превосходный квадратный кирпич, каменные плиты с надписями были безжалостно расхищены местными жителями на печи и дома. Священник Семилуцкий снял клинообразную надпись с каменной плиты, служившей порогом в крестьянском доме. В 1889 году, после основания в городе Святой Крест Мамай-Маджарского монастыря, часть кирпичей была использована для сооружения монастырских зданий. Древние руины исчезли на глазах. Если в 1837 году, по словам Г.Н. Прозрителева, в развалинах церкви еще видны были на стенах изображения святых, то побывавшая в этом районе в 1839 году француженка Адель Омер де Гелль в своей книге «Путешествие по прикаспийским степям и Южной России» пишет, что от знаменитых Маджар *«теперь ничего не осталось, даже кирпича — все унесли жители для своих построек»*.

К этому нужно добавить, что известный исследователь В.Г. Гниловский в одном из архивов тогда Ленинграда нашел картины неизвестного художника, запечатлевшего Маджары в годы его расцвета. Гниловским были сделаны копии с этих картин и привезены в Ставрополь. Маджары напоминали древний Самарканд или Бухару с многочисленными медресе и величественными усыпальницами, узкими улочками и большими базарными площадями. Один из авторов этой книги видел те копии, которые, к сожалению, со смертью В. Г. Гниловского были утрачены.

Весьма богат археологическими памятниками Таманский полуостров — один из древнейших очагов христианства на Северном Кавказе. В стены старинной Покровской церкви в Тамани были вделаны мраморные плиты с выбитыми надписями на греческом языке и крестами. Здесь же был найден знаменитый «Тму-

тараканский камень», о котором расскажем ниже. Таманский полуостров, несомненно, хранит еще много тайн, связанных с историей его христианизации.

ТМУТАРАКАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

В устье Кубани, на территории нынешнего Таманского полуострова, который, как утверждают геологи, в давние времена был островом, существовал крупный торговый и военный центр — город Таматара, в русских летописях именуемый как княжество Тмутаракань.

Первоначально это было поселение хазар, которых к концу X века сменили славяне. Здесь же жило немало представителей других народов, таких, как аланы, косоги и др.

На протяжении нескольких веков город этот был форпостом Руси, а позже — России, в Предкавказье и на Кавказе. С 968 года княжеством управлял сын Владимира Святого Мстислав.

Именно здесь возникла Тмутараканская епархия, подчинявшаяся Константинопольскому патриарху. Во главе епархии стоял преподобный Никон, который, как считали многие исследователи, был первым русским митрополитом Илларионом, скрывавшимся здесь под чужим именем от киевской аристократии. Здесь он основал монастырь, построил храмы. Восстановил древнейший русский летописный свод.

Между тем, вплоть до конца XVIII века, местонахождение Тмутараканского княжества после его разгрома татарами оставалось неизвестным. Его искали в низовьях Днепра, Дона и даже Волги. И вот неожиданно для всех была сделана находка, связанная с этим княжеством, настолько сенсационная, что споры о ее подлинности не утихали десятилетия. А началось все в августе 1792 года, когда к Таманскому полуострову подошла флотилия запорожских казаков из 50 тяжелых парусных лодок, снаряженная войсковым атаманом Захарием Чепигой. Во главе десанта для занятия «пожалованной войску земли», отторгнутой

от Турции, были войсковой полковник Савва Белый и агаман Павел Пустошин. Высадившись на пустынный берег, они вместе с егерями батальона Таврического корпуса начали возводить крепость с тремя бастионами, глубоким рвом и подъемным мостом. Камень для стройки брали из находившихся вблизи развалин, оставшихся от не ведомо кем и когда возведенных строений. То были остатки каменных жилищ, церквей и храмов с христианскими крестами, греческими и славянскими надписями, надмогильные памятники, остатки мраморных фонтанов и прочее, что говорило о богатстве древнего города. Здесь же казаки обнаружили мраморную плиту с древнерусской надписью: «В лето 6576 (1066 г.) индикта 6 Глеб князь мерил море по льду Тмутараканя до Крчева (Керчи) 14 000 сажень».

Весть о загадочном камне дошла до Петербурга, вызвав сенсацию в ученом мире. Возник спор о подлинности камня, так как большинство ученых просто не верило в возможность существования древнерусского объединения в таком отдалении от Киева и других русских княжеств.

Пока среди общественности и ученых велся спор, таврический губернатор Жигулин получил от Екатерины II высочайшее повеление о сохранности мраморной плиты. Архитектор Ф. Баженов снял с камня рисунок и сделал над ним навес. Затем камень перевезли в Тамань, где установили рядом с другими находками из исчезнувшего города. В начале XIX века плита с надписью князя Глеба была перевезена в Петербург для Эрмитажа, где хранится и сегодня.

Между тем спор вокруг обнаруженно-го камня князя Глеба не утихал. В Тамань была направлена целая научная экспедиция. Ею были найдены три монеты, отмеченные князем Тмутаракани Олегом Святославичем. Нашли и свинцовую печать жены Олега, Феофании Музалон, с надписью: «Господи, помоги рабе твоей Феофании Музалон, архонтиссе Руси». В развалинах дворца обнаружили каменный образок с надписью «Давид Глеб» и свинцовую печать Ратибора. На мраморном надгробии заброшенного кладбища сохранилась надпись на старославян-

ском языке: «Почил раб божий Иоанникий, монах, построивший монастырь сей». Это была могила великого славянского летописца монаха Никона.

Так был окончательно решен спор о подлинности камня князя Глеба.

Большое славянское княжество, находясь в соседстве с греческими колониями, не могло не перенять у греков многие стороны их жизни, культуру и образование, христианские обряды. Более того, славяне вместе с греками защищали свои земли от иноплемеников. Так, Мстислав Владимирович, тмутараканский князь, в союзе с византийским императором Василием IV воевал с кавказскими племенами. Затем, в 1022 году, в единоборстве он «зарезал перед полки косоожские» их князя Редедю, также пытавшегося подчинить себе славян и греков.

Греки стали инициаторами постройки в Тмутаракани каменной церкви во имя Пресвятой Богородицы, а вскоре здесь возникла и первая на Северном Кавказе русская епархия. «В состав этой епархии вошли не только русские, но и греки, — писал Владыка Гедеон. — Здесь строились монастыри».

В начале XI века связь княжества с Киевом прекратилась, так как его престол занял черниговский князь Святослав Ярославич. Его сын Глеб затем боролся за Тмутараканское княжество с галицким князем Ростиславом Владимировичем. Затем трон захватил брат Глеба — Олег. И, наконец, киевский князь Всеволод Ярославич вновь подчинил Киеву Тмутараканское княжество, возведя на его престол своего посадника Ратибора.

Последнее упоминание об этом княжестве в русских летописях относится к 1094 году. После этого о нем надолго забыли. Недаром автор «Слова о полку Игореве» предлагает «...поискати града Тмутараканя». Но и в XII веке Тмутараканское княжество продолжало существовать. Об этом писал в 1154 году арабский историк Идриси: «Матраха (Тмутаракань) окружена возделываемыми полями и виноградниками. Цари ее весьма отважны, мужественны, предприимчивы и весьма грозны к соседним народам. Город этот густо населен и весьма цветущ, в нем

бывают ярмарки, на которые стекается народ из всех близких и дальних краев».

Своему благосостоянию Тмутаракань во многом была обязана Византии, с XIII в. полностью подчинившей своему влиянию все славянское княжество, которое выдержало не только татаро-монгольское нашествие, но и первые наскоки Османской империи. Именно турки полностью разрушили древний греко-славянский город в середине XV века.

Заканчивая небольшой экскурс в историю памятников раннего христианства на Северном Кавказе, Л.Н. Польской писал: «Кроме научно-исторической ценности, древние памятники служат блестящим подтверждением огромного культурного и морального влияния христианства, оказанного в древние времена на народы Северного Кавказа. Камни его древнехристианских храмов, особенности их архитектурного стиля, фресковая роспись, надписи на надгробиях и т.п. рассказывают о благотворном воздействии передовой византийской христианской культуры на приобщенных к христианскому вероучению адыгов, алан и других древних обитателей Северного Кавказа. Христианство не только прививало им более высокие гуманистические моральные принципы, но и обогащало их более высокой культурой, что находило отражение в архитектуре зданий, живописи, церковной музыке, зарождении зачатков письменности и пр. Интересно, что христианские священники перед отправкой из Византии на Кавказ приобретали некоторые полезные знания в медицине, дабы заниматься не только духовным, но и лечебным врачеванием своей паствы. Преосвященный Владимир в «Исторической записке о христианстве на Северном Кавказе» пишет, что, несмотря на вековое господство магометанства, греческое влияние на горцев оказалось более глубоким, могущественным и плодотворным. Он также обращает внимание на то, что обычно при древних храмах встречаются и развалины каменных зданий, именовавшихся «домами элинов». «Быть может, — замечает Владыка Владимир, — то были греческие монастырские подворья, с устроенными при них караван-сараями».

В.А. Кузнецов подытоживает историю проникновения на земли Северного Кавказа греческих миссионеров, кушцов,

архитекторов, художников, мастеровых: «Активный интерес Византии к племенам и народам Кавказа начался при Юстиниане. На Северном Кавказе наиболее эффективная миссионерская деятельность развернулась в начале X века и велась по двум направлениям — через Абхазию и Крым. В результате на Северо-Западном Кавказе создается Зихская епархия, в верховьях Кубани — Аланская. Последняя сыграла главную роль в продвижении христианства далее на восток, в глубь предгорий и гор Центрального Кавказа. Христианизация народов Северного Кавказа была крупным успехом греческих церковных миссий, совершивших культурный подвиг на окраине «варварского» мира...».

СЛАВЯНЕ НА КАСПИИ

Вторым путем проникновения славян на Кавказ, после Тмутараканского княжества, было Каспийское побережье с древним славянским городом Терки. Отсюда первопроходцы из Древней Руси, принявшие христианство, несли православный крест на Кавказ.

Археологические находки и арабские летописи говорят, что уже в VII веке славяне в составе византийских войск совершали военные походы на земли Северного Кавказа. Древние русы на протяжении веков на ладьях и стругах бороздили Черное, Азовское и Каспийское моря. Поднимались и по некогда полноводным рекам Кавказа, накладывая дань или ведя торг с местными народами. Арабский историк Масуди писал о походе славян на 500 судах в 884 году к гавани Абесуган на берегу Каспийского моря. Другой летописец, Ибн-ал-Асир, писал: «Ватага русов отправилась по морю в сторону Ширвана (943 — 944 гг.) и поплыла морем в реку Куру, и эта река великая. Добравшись они до Бердах.. объявили в нем помилование и поступили с жителями хорошо».

Как повествуют предания, великий славянский летописец монах Никон, укрывшись от княжеской лести и гнева в Тмутараканском княжестве, доверил несуетному делу, записывая на обработанной телячьей коже (пергаменте) страницы истории земли русской. Пове-

ствую о походе киевского князя Святослава в низовья Волги, где им в 965–967 годах было покорено Хазарское царство, летописец упоминает: «...и Ясы победи и Косоги, и приведе Киеву».

Историк Карамзин писал: «Святослав суровою жизнью укрепил себя для трудов воинских, не имел ни станов, ни обоза; питался кониною, мясом диких зверей, сам жарил его на углях; презирал холод и ненастье северного климата; не знал шатра и спал под сводом неба; войлок подседельный служил ему вместо мягкого ложа, седло изголовьем. Каков был военачальник, таковы и воины...».

Добравшись на судах до устья Терека, уже в конном и пешем строю двинулись воины Святослава по земле Северного Кавказа. Путь их лежал в верховья Кубани, где славяне разгромили последнюю крепость хазар, считавшуюся неприступной, — Хумаринскую цитадель.

Краевед прошлого Г. Прозрителев обнаружил на поле Кеп-Тала у реки Гоначхир, рядом с Домбайской поляной, захоронение с трупосожжением, что было характерно лишь для славян до принятия ими христианства. Здесь же обнаружили и доспехи русского воина...

Арабский историк Ибн-ал-Факх, использовавший источники середины IX века, писал: «Кавказский хребет соседит со страной эрков до границ алан и доходит до страны славян. На нем есть также род славян».

Сегодня трудно сказать, о каком славянском поселении писал арабский летописец. Известно лишь, что у села Преградного на реке Егорлык был обнаружен величественный каменный крест с высеченными на нем древнерусскими буквами и датой — 1041 год. Может, был он знаком «заставы богатырской», что стояли на пограничных землях Руси. Может, на этом месте и находилось славянское военное поселение. А может, был то знак легендарного Тмутараканского княжества, откуда начиналось западное направление проникновения славян на земли сегодняшнего Ставрополя.

Но вернемся к побережью Каспия с впадающими в него реками Терек и Кумой... Здесь издавна находились славянские городки, не раз сжигаемые гор-

цами, турками и персами дотла. Здесь и возникло Тюменское городище, на месте которого образовалась крепость славян Терки, что в переводе — «торговый путь». По нему в 1555 году проследовал посол Ивана Грозного Андрей Щепотьев в земли кабардинцев, стремясь разведать влияние турецкого султана и персидского шаха на горских князей. Назад вернулся с «черкасским» посольством. Было то посольство вторым. После третьего, в 1557 году, состоялось торжественное подписание Договора о добровольном присоединении Кабарды и Черкесии к России.

Той дорогой в феврале 1560 года прошли воины князя Дмитрия Вишневецкого, посланные русским царем Иваном Грозным к черкесам и абазинам в верховья Кубани. Здесь были не только стрельцы с тяжелыми пищалями, «в шлемах и панцирях, которые стрела не яля, но и купцы, и христианские священники. Вслед за ними прошли ратные люди князя Мазлова, о котором говорится в *Александро-Невской летописи*: «Февраля 1 дня 1567 году отпустил царь в Черкасы Мазлова князя и послал с ним для городского дела князя Андрея Семеновича Бабича, да Петра Протасьева, со многими людьми, да и пушки и пищали...».

Краевед прошлого И.В. Бентковский писал о крепости Терки: «Крепость Терки в 1568 году была устроена на месте бывшего Тюменского городка, при устье реки Тюменки, одного из рукавов р. Терек у Аграханского залива. В длину крепость тянулась на 2000 футов, в ширину на 800. Окружена была деревянными стенами и башнями с множеством больших и малых пушек. Гарнизон крепости доходил до 2000 человек с воеводами во главе. Стрельцов здесь было 1500 человек!».

Далее И. Бентковский пишет, что через десять лет, в 1578 году, вместо старой крепости Терки была устроена новая при впадении в р. Терек притока Сунжи, ниже Щедринской пристани.

Между тем в 80-х годах царь Федор Иванович «Блаженный», титуловавший себя «государем земли Иверской, грузинских царей и Кабардинской земли, черкесских и горских князей», послал на Кавказ московского князя Хворостинина для союза с Грузией. Прибыв в Терки, Хворостинин вместе с терским воеводой

Долгоруким укрепил Терки высокими стенами с башнями, установил тяжелые чугунные и медные пушки.

Здесь же им были возведены амбары хлебные, дома торговые, церковь православная. Теперь за стенами Терки находили убежище от мусульман, турок и персов даже грузинские и армянские знатные роды, их священники...

В 1582 году 300 донских казаков, ведомых атаманом Андреем Шадрой, добрались до Терека, а затем, уйдя в горы, к реке Акташ, в урочище Гребни, основали поселение, позже названное Гребенским. В том же 1582 году случилось новое турецкое нашествие, не оставившее камня на камне от Терки, лишь чудом уцелело Сунженское городище. И лишь в 1588 году, при Борисе Федоровиче Годунове, московские воеводы Батурлин и Плещев вновь отстроили древний город, но теперь ближе к морю, в устье Терека. То, по сути, был первый поход русских войск на Северный Кавказ, не считая похода славян во главе с киевским князем Святославом против хазар. Сам город ими был устроен у самого Каспийского моря, с трех сторон огражденный крепостными стенами, отчего еще стал именоваться «Трехстенным». Сюда были переведены служивые казаки из «верховых городов» (Верхней Волги). Однако из-за снежной

зимы и последующей бескормицы для лошадей и животных большая часть войска ушла в Астрахань, а крепостью Терки овладели шамхаловцы. При этом сами московские воеводы погибли.

При Михаиле Федоровиче Романове старый город Терки, вновь взятый русскими, получил новую жизнь. Строились жилые кварталы и военные казармы, гостиные дворы для приезжих купцов, церкви, возводились торговые ряды. Терки превращался в торговый, военный, религиозный и политический центр России на Северном Кавказе. В 1630 году лишь его военный гарнизон превышал две тысячи человек: «...46 детей боярских, 12 сотников, 351 стрелец, 600 казаков, столько же астраханских «годовальников», кроме того, пушкари и прочие».

17 августа 1668 года море затопило город-крепость, и казаки вынуждены были построить новый город, в десяти верстах от старого, на реке Копай. Но уже в 1707 году кубанский князь Каин Султан разгромил Копайский городок. Казаки, в то время бывшие в походе, вернувшись, изловили черкесского князя, доставили его в Астрахань к воеводе Петру Ивановичу Хованскому, который «покарал виновного в разбое». Казаки же построили новый Терки.

Крепость Терки оставалась началом Юго-Восточной Великой славянской дороги на Кавказе. По ней следовали русские полки Ивана Черемисова, Григория Плещеева, Лукьяна Новосильцева и др. Для самих русских Терки был символом вольности, где без бояр каждый мог жить как того душа хотела. Хочешь — паши землю или промышляй зверем и птицей, хочешь — торгуй или отправляйся в дальний набег на азербайджанских ханов или персидских шахов. Вольница, тогда именуемая «молодечеством», тянула сюда казаков с Волги и Дона, беглых крепостных, участников разгромленных восстаний, начиная от восстаний Ивана Болотникова и Степана Разина... В царствование Алексея Романова, когда патриархом Никоном проводилась церковная реформа, на Северный Кавказ хлынул поток старообрядцев, «гонимых христиан, Христа в себе несущих». Рас-

*Князь Дмитрий
Висновский
с дружиной и
православными
священниками на
Северном Кавказе.
1560 г.*

Святой
равноапостольный
Кирилл-Учитель
Славянский

кольники облюбовали земли не только по-над Терекон, а также большинством степных рек сегодняшнего Ставрополя. Для борьбы с расколом сюда направлялись царские войска, вспыхивали многочисленные ожесточенные сражения. Но и в конце XVII века здесь продолжали существовать земляные городки раскольников, возглавляемые «попами Феодосием и Пафлутием, Савкой Похомовым, Левкой Маньцким...».

Город Терки строился и перестраивался, менял свое местонахождение, по-прежнему защищая южную границу России от набегов чужеземцев. Как сообщают документы, временами от русских царей терцы получали «жалованье, селитру, сукна и запасы». Потом о них надолго забывали. Но род казачий не вымирал: промышляли охотой и рыболовством, выращивали хлеб и виноградную лозу, строили куреня, обучали детей казачьим песням, обычаям.

Так бы и жили в свое удовольствие терские казаки, да вступил на Российский престол Петр I. «В России, на что ни

взгляни, все имеет началом Петра», — эти слова одного из современников великого императора справедливы и относительно Кавказа. Никто до Петра I не смотрел на Кавказ с такой дальновидностью, какая свойственна была этому государю. Прорубая «окно в Европу», Петр Великий предвидел и тугромадную роль, какую предстояло России играть в Азии, и то значение, какое должен иметь Кавказ для России как естественной посредницы между Востоком и Западом.

В этом огромную роль должна была играть и Русская Православная Церковь как отпор мусульманской религии. И вот после блестящих боев со шведами, выйдя на просторы Балтийского и прочих морей, Петр I приказывает исследовать море Каспийское, занести измерения его на карту и соединить его через Волгу и Неву с Балтийским.

Необходимо напомнить, что Петр I не представлял будущего России без выхода как на море Балтийское, так и на моря южные — Азовское, Черное и Каспийское. В 1695 году он предпринял поход против Турции, стремясь овладеть крепостью Азов, которая была взята 19 июля 1696 года. Так Россия получила выход в Азовское море. Но в следующей войне с Турцией 1710–1713 гг. вынуждена была уйти из Азова и срыть все свои укрепления на Азовском побережье (Россия вернула Азов лишь в 1739 г. при Анне Ивановне, племяннице Петра I). Однако Петр Великий не отказался от намерений расширить южные границы империи, нацелив свой новый удар на Каспий с прикаспийскими владениями Персии (Ирана). Одновременно Петр I стремился укрепить присутствие на восточном Предкавказье казачьих поселений, берущих начало с возникновения здесь вольного города славян — Терки.

Однако, несмотря на наличие казачьих укреплений по Тереку, покорение Астрахани и Казани, южные границы России постоянно подвергались нападениям кавказских горцев, татар, персов и турок. Чтобы обезопасить окраины России, Петр I принимает решение начать устройство линии укреплений по водоразделу между Доном и Волгой, по

территории, являвшейся «излюбленной дорогой грабительских отрядов кочевников, турок и кубанских татар».

Начиналась линия от русской крепости Царицынской, что находилась на Кубани (вблизи сегодняшнего города Кропоткина), и тянулась в сторону Астрахани. По линии были устроены крепостицы, такие, как Донецкая, Грачи, Мечетная, Оскор и пр., с земляными валами и деревянными частоколами, сторожевыми башнями и площадками для чугунных и медных пушек. В каждой крепостице имелись гарнизоны от 800 до 1200 человек. То были в основном казаки донские и волжские. Между тем в 1713 году, во время междоусобицы между персидскими шахами в городе Шамахи, *«были убиты многие русские купцы, похищены их товары на 4 миллиона рублей»*.

Царь Петр I потребовал от Персии удовлетворения, послав туда послом Артема Вольнского. Вольнский писал Петру, что Персия слаба, и предложил ему занять южный берег Каспийского моря. Царь начал готовиться к дальнему походу, послав научную экспедицию для изучения берегов Каспийского моря, гаваней и рек от устья Волги до Астрабада. Во главе экспедиции, которая по морю шла от Астрахани на Турки и далее на Баку, Шемаху в Персию, был назначен капитан Алексей Баскаков. Для гидрографических исследований к нему были прикомандированы гидролог Соймонов, фон Верден и князь Урусов, в задачу которых входило изучение всей береговой линии, в том числе гаваней Каспийского моря от Астрахани до Астрабада.

В 1719 году научная экспедиция добралась до Астрахани, откуда под прикрытием казачьих войск начала свою работу. В 1720 году Петр I назначает астраханским губернатором воеводу Вольнского с указом тайно готовиться к военному походу в Персию.

Между тем, как пишут многие исследователи, «шемахские события» для Петра I были предлогом для проникновения на Кавказ и далее — в Бухару и Индию. По этому поводу Яков Гордин пишет: *«Его цель это ВОСТОК: Бухара, Индия, восточная торговля. То была идея. Прежде всего, идея*

Петр I Великий

строительства империи, не соотношенная с реальными возможностями страны. Идея Каспийского похода развивалась в голове Петра, очевидно, с начала десятилетия — после Полтавы. Прутский провал надолго исключил рывок к Черному морю. Петр переключился на левый восточный фланг — на Каспий».

В 1721 году, под прикрытием Царицынской оборонительной линии, по Поволжью валился лес и строился петровский флот к предстоящему походу. Во все города и поселения, от Астрахани до самой Персии, были разосланы письма Петра, в которых на татарском, персидском, турецком и русском языках говорилось, что персидский шах не хочет дать удовлетворения за убийство русских купцов и их ограбление, поэтому *«русское государство, коего выгоды и честь оскорблены злоумышленниками, решилось выступить для наказания мятежников и получить сатисфакцию. При этом всем жителям гарантируется безопасность...»*.

Весной 1722 года участвующие в шведской войне русские полки Астраханский и Ингерманландский, половина петровской гвардии были посажены на суда в

Москве и Коломне, чтобы по Оке и Волге проследовать до Астрахани. Там уже стояли готовые к персидскому походу Луцкий и Новогородецкий полки. Генерал-майор Кропотов с семью полками кавалерии уже шел сухим путем от Царицына на Терки. К нему присоединялись малороссийские и донские казаки под командованием Краснощекова, калмыки и астраханские татары. Как считает историк Бутков, петровская армия насчитывала 51 тысячу человек. На подготовленные к походу суда было взято провианта на один месяц для 40 тысяч человек.

Петр I с супругой отплыли на струге из Москвы 15 мая 1722 года, чтобы затем по Оке и Волге прибыть в Астрахань 15 июня того же года, где собиралось петровское войско. Однако существуют воспоминания современников, несколько иначе повествующие о составе петровских войск. Вот одно из них: *«Из Астрахани 18 июля 1722 года флот из 274 судов с пехотою из четырёх грендерских и 18 мушкетерских батальонов разных полков со съестными припасами вышел под началом адмирала графа Апраксина из Астрахани. Кавалерия петровского войска вышла еще ранее сухим путем из Царицына. Всего у Петра I было 22 тыс. пехоты, 9 тыс. драгун, астраханские татары и кабардинцы. На Астраханском мысе Петр I вышел на берег, дождавшись здесь конницу генерал-майора Кропотова. Тогда же драгуны после боя с 5-тысячным отрядом горцев взяли сильно укрепленный город Ендери (Андреев), по преданию заложенный донскими казаками. То была акция возмездия за нападение горцев на русский отряд бригадира Бетера при его движении к реке Сулак».*

Высадка петровского десанта на Каспий произошла 27 июня 1722 года. «В тот день, — пишут современники, — Дагестан в первый раз огласился грохотом пушек, известивших жителей его о приходе русских». Как считают многие исследователи, тот день и стал началом Великой Кавказской войны.

Петр I затем прибыл в крепость Терки, где приказал взять 20 чугунных пушек и две мортиры. В то время в крепости находилось 500 конных и 500 пеших казаков, присоединившихся к армии Петра I.

Между тем Петр I с войсками далее проследовал по берегу Каспийского моря

на коне, а сопровождавшая его императрица — в карете. Следуя по-над Каспием, Петр I увидел удобную гавань и, как говорит предание, воскликнул: *«Властью, мне данной, здесь порт-град будет!»* Уже позже заложенный, он получил имя Петра — Порт-Петровский (сегодня Махачкала).

Вскоре появилась большая делегация дагестанцев, возглавляемая шам-халом Тарковским — Адиль Гиреем. Сойдя с лошади, он приветствовал императора «со счастливым приездом, а потом, преклонив колена, поцеловал землю возле кареты, где сидела императрица». Адиль Гирей пригласил Петра I в свой аул, где подарил ему дорогого аргамака серой масти, покрыв его шелковым персидским ковром, со сбруей из чистого золота. Дербентский хан вышел со всем народом и духовенством навстречу Петру I с хлебом и солью и с ключами от города на серебряном блюде, покрытом богатой персидской парчой.

При возвращении Петр I заложил на реке Сулак «крепость Святого Креста в 20 верстах выше устья оною, куда перевел почти весь гарнизон из крепости Терки, оставив там ретраншемент с 150 человеками...».

Через Астрахань Петр I вернулся в Москву, где для встречи с ним были устроены триумфальные ворота с изображением Дербента и словами: *«Основан герою, покорен Великим».* «Теперь, — сказал Петр I, — я поставил ногу в Краях Кавказа и получил крепкое основание на водах Каспия».

25 мая 1723 года отряд русских войск под командованием генерал-майора Матюшкина взял город Баку, где был оставлен гарнизон во главе с князем Барятинским. Затем пал и город Кескер, персидская крепость Саган. К России отошли персидские провинции Гилян, Мазендаран и Астрабад. Но с 1725 года персияне начали наступление на русские войска. С того времени шли бесконечные сражения русских с персиянами и поддерживающими их горцами, кумыками, ногайцами, затянувшиеся до самой смерти Петра I.

Небезынтересно, что в персидской кампании в составе Персидского корпуса участвовал Мизандропский полк, в

дальнейшем переименованный в Ставропольский.

Уже вернувшись в Москву, Петр I не только не забыл про крепость Святого Креста на реке Сулак с притоком Аграхань, но и приказал переселить 500 казачьих семей на реку Аграхань и столько же к гребенским казакам. По тому Его Императорского Величества Указу Правительствующий Сенат приказал: «*Донских казаков, которых велено выслать на Аграхань 500 семей, в Гребни 500 же семей отправить немедленно*».

Когда в 1736 году, по заключении с персидским шахом Аббасом III в г. Ганже мирного трактата, Персии была возвращена крепость Св. Креста на реке Сулак, гарнизон которой был переведен в новую русскую крепость Кизляр, тогда же аграханские казаки отошли за Терек, основав Терское семейное войско. Войско это основало свои станицы: Каргалинскую, Дубовскую, Бороздинскую.

В 1763 году было основано укрепление Моздокское со станицей Луковской, положившее начало Горскому казачьему полку. В 1763–1769 гг. между Кизляром и Моздоком была устроена новая линия укреплений, протянувшаяся на 150 верст чуть ли не от Каспийского моря. По-над линией были устроены казачьи станицы: Калиховская, Мекенская, Наурская, Ишорская и Галюгаевская, вошедшие в Моздокский казачий полк.

С устройством в 1777 году Азово-Моздокской линии укреплений на Северный Кавказ было переселено 1067 казачьих семей из шести волжских станиц, именованных Волжскими. Здесь они основали пять новых станиц, составивших Волжский полк.

С 1836 года все терские казаки стали числиться в Кавказском Линейном Войске с полками: Гребенским, Кизлярским, Горским, Моздокским, Волжским, двумя Сунженскими и Владикавказским. Старые и новые полковые земли составили четыре полковых отдела: Пятигорский, Моздокский, Кизлярский и Сунженский, вошедшие в Терскую область. Но все это будет гораздо позже, а пока стараниями Екатерины II начала устраиваться Азово-Моздокская линия укреплений.

ПЕРВЫЕ ШАГИ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

На основе разработанного Г.А. Потемкиным плана устройства новой линии Екатерина II 24 апреля 1777 года подписывает Указ о создании Азово-Моздокской линии укреплений со словами: «*Быть по сему, но крепостям дать имена святых*». С этим был согласен и Святейший Синод.

Вскоре топоры казаков Хоперского, Волжского, двух Донских казачьих полков, Владимирского драгунского, Кабардинского пехотного и егерских батальонов застучали в урочищах рек Малки, Куры, Золки, Подкумка, Карамыка, Калауса, Члы (Ташла), Егорлыка. Падали вековые дубы и буки, и выросли срубы, дозорные башни, крепости:

Св. Екатерины (станция Екатериноградская в Кабардино-Балкарии);

Св. Павла (г. Новопавловск);

Св. Марии (у современного пос. Фазанного Кировского района);

Св. Георгия (г. Георгиевск);

Св. Александра Невского (с. Александровское);

Северная (с. Северное);

Ставропольская (г. Ставрополь);

Московская (с. Московское);

Донская (с. Донское), в честь святого Дмитрия Донского.

Своим указом от 8 мая 1777 года Екатерина II на строительство новой военной линии выделила 50 тысяч рублей: «*На строение новоустрояемой линии от Моздока до Азова потребную сумму 50 тыс. руб. повелели мы отпустить в Москве из Коллегии экономии в ведомство нашего Астраханского губернатора Якобия, препоручая вам надлежащее сделать распоряжение в сходственность нами конфирмованного вашего доклада. Екатерина*».

Возведение линии началось летом 1777 года. В первую очередь строились крепости левого (восточного) фланга, стыковавшегося с Терской кордонной линией, которую теперь стали называть старой линией.

К началу октября левая дистанция из пяти крепостей и вспомогательных укреплений была в основном отстроена. Для завершения работ и несения регулярной

пограничной службы здесь оставались Кабардинский пехотный и Волжский казачий полки. Владимирский драгунский полк под командованием полковника И.И. Шульца перебрасывался на правый фланг, где уже в двадцатых числах октября были заложены Северная и Ставропольская крепости. Прикрытие работ с частичным участием в строительстве осуществлял полк донских казаков в пятисотенном составе.

В 1778 году Ставропольская и Северная крепости были закончены. Западнее Ставрополя линия достраивалась позже. Нам удалось выяснить фамилии первых строителей и комендантов крепостей: Екатериноградской — капитан Гиль, Павловской — капитан Денисов, Марьинской — капитан Бас, Георгиевской — полковник Барабанчиков, Северной — майор Гартог, Ставропольской — полковник Шульд. Как видим, строительство и ру-

ководство центральными Георгиевской и Ставропольской крепостями поручалось полковникам, а второстепенными укреплениями — чинам пониже.

В связи с этим следует внести одно уточнение, касающееся строительства Ставропольской крепости. До недавнего времени исследователи данной темы связывали основание Ставрополя с полковником Н. Ладъженским. Г.Н. Прозрителевым в 1916 году на территории бывшей Ставропольской крепости, восточнее алтаря полковой церкви, было исследовано захоронение с останками в форме полковника, датируемое концом XVIII века. Г.Н. Прозрителев предположил, что это мог быть Н. Ладъженский. Такой версии затем придерживались и другие исследователи Ставропольской крепости.

Однако последние исследования показали, что в 1782 году Н. Ладъженский, будучи уже в звании генерал-майора, пе-

Азово-Моздокская линия укреплений и крепостей в честь святого Павла

ревался в Оренбург, затем в Иркутск, после чего его следы затерялись.

Архивная биография полковника И.И. Шульца обрывается на периоде его службы в Ставропольской крепости. Поэтому логичнее было бы предположить, что непосредственный строитель крепости И.И. Шулец погиб или умер в Ставрополе, где и был похоронен у алтаря полковой церкви. В 1778 и 1779 годах Азово-Моздокскую линию и Ставропольскую крепость посещал и инспектировал А.В. Суворов, который дал высокую оценку проделанной работе.

В конце 1777 года под влиянием Крымского ханства и Турции восстали ногайцы, кочевавшие на Кубани, что создало серьезную угрозу южным рубежам России. Для наведения порядка в 1778 г. был создан Кубанский корпус, во главе которого поставили А.В. Суворова. В течение 1778 и в начале 1779 годов А.В. Суворов строит сторожевую линию вдоль правого берега Кубани. В связи с этим было приостановлено возведение участка Азово-Моздокской линии от крепостей Московской и Донской в сторону Азова.

По Кубани были учреждены станицы: Кавказская, Темижбекская, Григорополисская, Прочноокопская, Воросколесская, Темнолеская. По р. Матке и по Кубани к Баталпашинску были сооружены укрепления, переросшие в станицы — Соленобридское, Беломечетское, Золковское, Этокское, Новоучрежденное, Касаевское, Абазинское и Калмыцкое.

Между тем из-под Новохоперска в район Ставрополя подошел пятисотенный Хоперский полк. Вскоре он расположился в этом районе четырьмя станицами — Ставропольской, Северной, Московской и Донской. В районе Пятигорья разместился полк волгцев, которых перевели сюда в наказание за участие в восстании Пугачева. Вместе с казаками пришли и их семьи. Это, как сообщает «Казачий справочник», «были первые линейцы, число которых увеличивалось в лице государственных крестьян».

Азово-Моздокская линия делилась на две дистанции: левую, от Моздока до Александровской крепости, с центром в Георгиевске; правую, от Северной до Маньича

и Дона, с центром в Ставрополе. Командование всей линией на начальном этапе находилось в Георгиевской крепости.

Вновь присоединенные земли входили в состав Астраханской области. Общее руководство по созданию линии возлагалось на астраханского генерал-губернатора И.В. Якоби, которого Потемкин рекомендовал Екатерине II как «испытанного уже в пограничных делах начальника». Непосредственным командиром линии являлся полковник Н. Ладьженский. Надзор за строительством фортификационных сооружений на линии осуществлял подполковник И. Герман. Это был опытный топограф и строитель, который до этого участвовал в устройстве границ с Польшей, Финляндией, Ираном, а также линий по Уралу и Дону. В дальнейшем он стал генералом и прославился разгромом турецкого корпуса Батал-Паши в 1790 году.

22 декабря 1782 года Екатерина II, видя успешное строительство крепостей Азово-Моздокской линии укреплений, подписала указ о переселении на пустующие земли или принадлежащие уже известным в России фамилиям крестьян из Центральной России: «По плодородию земель, составляющих обширную степь, простирающуюся по линии Моздокской, и их удобности не токмо для хлебородия и скотоводства, но и для произрастания разных произрастаний, тамошнему климату свойственных, мы всемилостивейше дозволяем раздавать те земли желающим под поселение, препоручая исполнение сего в единственное распоряжение нашего генерал-губернатора Новороссийского, Азовского, Астраханского и Саратовского князя Потемкина, с таковым наблюдением, дабы при переводе в тамошний край помещичьих крестьян поступать во всей точности, по силе Указа нашего, данного Сенату 20 октября 1782 г.».

Исследователь прошлого П.Г. Бутков писал о заселении земель Северного Кавказа: «Как к умножению поселений на линии именованным Указом, данным Сенату 22 декабря 1782 г., дозволено князю Потемкину раздавать земли по линии Моздокской желающим под поселение, с 1784 г., и начали являться на Кавказской линии деревни князя А.А. Вяземского, князя А.А. Безбородко, графа

Азово-Моздокская линия укреплений и крепостей в честь правых святых

ой та-пи

но

ва

го

я-

е-

й

л-

а-

т-

о

и

р-

е-

А.Р. Воронцова, графа И.Г. Чернышова и др. А казенные послы, переходом из внутренней России, и оставшие солдаты основали селения, кроме двух солдатских, существовавших прежде в 1784 г. - 8, в 1785 г. - 7, в 1786 г. - 16, в 1787 г. - 4, в 1788 г. - 1».

Успешное заселение нового края России подтолкнуло Екатерину II на подписание указа об образовании Кавказского наместничества. В Указе от 5 мая 1785 года говорилось: «*Всемилостивейше повелеваю нашему генерал-поручику исправляющему должность генерал-губернатора Саратовского и Кавказского Потемкину (Павлу Сергеевичу. - Ред.) в нынешнем году исполнить по учреждениям нашим от 7 ноября 1775 года и в Кавказском наместничестве, составя оное из 2-х областей: Кавказской и Астраханской, из коих первой принадлежат будут 6 уездов, а именно: Екатериноградский, Кизлярский, Моздокский, Георгиевский, Александровский и Ставропольский... городу Екатеринограду быть губернским».*

Между тем Екатерина II, не оставляя мысли о «походе в Индию» и получая из Грузии призывы о помощи, решила пойти на заключение с ней трактата быть васалом российской короны, но не частью империи. 24 июля 1783 договор этот между царем Грузии Ираклием II и уполномоченным Екатерины II П.С. Потемкиным был подписан в городе Георгиевске.

Известный историк и общественный деятель Грузии конца XIX века князь Авалов в своей книге «Присоединение Грузии к России», в частности, писал: «Присоединение это было политическим событием первостепенной важности. Именно со времени этого присоединения Россия становится на путь, который, может быть, приведет ее к берегам Персидского залива».

Однако до Персидского залива Екатерина II могла добраться лишь мысленно. А пока она смогла направить в Тифлис два батальона пехоты. И когда Грузия вскоре подверглась набегу аварского хана Омара, русские батальоны защитить ее не смогли. Между тем сущность подписанного договора, как писал современник, состояла в следующем:

1. Царь Грузии отказывался от всякой зависимости от Персии или иной державы

и признавал над собою верховную власть и покровительство России.

2. Цари ее, вступая наследственно на престол, должны испрашивать у Всероссийских императоров утверждение в царском достоинстве и в присутствии русского министра приносить присягу на верность и усердие к Российской империи и на признание верховной власти и покровительства русских императоров.

3. Ираклий и его преемники обязывались не иметь никаких сношений с соседями без согласия и ведома русского министра и пограничного начальника.

4. Императрица Екатерина со своей стороны обещала признавать неприятелей Грузии своими неприятелями, ручалась за сохранение целости владений Ираклия и преемственности престола в его доме. Внутреннее управление, суд, расправа и сбор податей оставлены в полном распоряжении царя; Грузинскому католику пожалован титул члена Св. Синода; князьям и дворянам Грузии предоставлено пользоваться в империи всеми преимуществами и выгодами российского благородного сословия, купечеству карталинскому и кахетинскому разрешено свободно торговать в России на правах природных русских подданных с предоставлением такого же права русским купцам в Грузии.

В силу этого договора императрица Екатерина, узнав о разорении Тифлиса шахом Ага-Магомет-ханом в 1795 году, немедленно открыла военные действия против Персии. Русские под началом графа В.А. Зубова в короткое время покорили ханства Дербентское, Бакинское, Кубинское, Шемахинское, Шекинское, Карабагское и Ганжинское и имели открытую дорогу к Тегерану.

Свое царствование Екатерина II начала с переустройства всей общественно-гражданской жизни России на началах, выработанных западной просветительской мыслью.

При ней берет начало женское образование, ею была создана система народных школ и был дан новый толчок среднему образованию, как и самоуправлению в городах. При ней издаются «Положения о губерниях», дворянству были

даны сословные права и преимущества и пр. Но самой блестящей стороной царствования Екатерины II была внешняя политика. Продолжая деяния Петра I, Екатерина II на Кавказе стремилась к присоединению новых земель.

«Мечта о прорыве в Индию была одной из навязчивых идей Екатерины II, — пишет Яков Гордин. — И уже тогда Екатерина Алексеевна заботилась не только о присоединении к России земель Северного Кавказа, но и Грузии, как главного плацдарма для прорыва в Азию. Планы России были хорошо известны как Персии с Турцией, так и европейским государствам, стремящимся приостановить это поступательное движение Великой Империи». В сочинениях С.М. Соловьева говорится, что Екатерина II на заседании правительственного совета высказалась за возмущение против турок всех православных, как славян, так и грузин. *«Будущая война с Турцией, — пишет Я. Гордин, — принимала форму крестового похода против мусульман и должна была разрушить Османскую империю, отдав Восток в руки России».* Таким образом, Кавказ должен был стать трамплином восточной войны. Екатерина II в этом вопросе была солидарна с Петром I, также мечтавшим покорить Восток — Бухару, Индию.

*Екатерина II
Екатерина II
Екатерина II*

Между тем устроенная Петром I Царицынская оборонительная линия «не сдерживала наскоков многочисленных хищников», говорилось еще в докладах Петру I от его воевод. Примером тому был поход князя закубанских горцев Чар Аслана со своими всадниками, прорвавшимися сквозь линию и захватившими на южных землях России более 2 тысяч пленных россиян. И хотя Петр I наказал черкесского князя, послав в его земли 10-тысячное регулярное войско с воеводой Апраксиным, дав в подмогу 20 тысяч калмыков-конников, гарантий возможности предотвращения новых набегов не было. Лишь при Екатерине II решено было устроить новую оборонительную линию между Моздокской и Кизлярской крепостями. Строительство Моздокской линии началось в 1763 году и было закончено в 1769 году. По-над линией были основаны новые казачьи станицы — Калиховская, Мекенская, Наурская, Ищор-

ская и Галюгаевская, получившие название Моздокского полка.

Однако расстояние между Моздоком и Доном, представлявшее собой открытые равнины без естественных преград, никем не контролировалось, что позволяло горским и кочевым народам беспрепятственно вторгаться в южные районы России. Это ослабляло экономику и не позволяло осваивать богатейшие земли между низовьями Дона и Волги. Неконтролируемая торговля приводила к тому, что товары сопредельных южных государств не облагались пошлинами, отчего казна терпела убытки.

Несение охраны южных рубежей силами одних казаков не давало должных результатов. Требовалось создание государственного механизма, способного регулировать ситуацию.

Северный Кавказ и Предкавказье являлись территориями, которые оспаривали три державы: Россия, Турция и Иран. Но в силу исторических и географических закономерностей эти земли в большей степени тяготели к России, что вызывало протививо-

действие со стороны Турции и Ирана привело к русско-турецкой войне 1768–1774 гг.

Сражение 80-тысячной турецкой армии с 40-тысячной русской под командованием П.А. Румянцева у Рябой Могилы на реках Ларга и Кагул (1770 г.), где турки были разбиты наголову, отозвалось эхом на всем Кавказе. Когда же в низовьях Дона 230-тысячная армия Турции потерпела сокрушительное поражение от 38-тысячного отряда П.А. Румянцева, когда А.В. Суворов и М.Ф. Каменский разгромили новые полки турков у Козлуджи, а в Чесменской бухте в бою с русской эскадрой под командованием адмирала Г.А. Свиридова пошел ко дну почти весь турецкий флот, когда в Средиземном и Эгейском морях русскими моряками были разгромлены остатки турецкого флота, Турция вынуждена была 10 июля 1774 года заключить Кючук-Кайнарджийский мирный договор, по которому Россия получила Азов, Керчь, Еникале, Кинбург, т.е. доступ к побережью Азовского и Черного морей. Турция признала независимость Крымского ханства.

На Северном Кавказе была установлена новая граница русского государства — от устья Терека до устья Дона. Тогда же, в 1774 году, по повелению императрицы Екатерины II астраханский генерал-губернатор генерал-майор де-Медем с 10 тысячами калмыков и Астраханским драгунским полком наказал кабардинцев, поддерживавших Турцию в войне с Россией, а генерал Тотлебен изгнал турок из Грузии, Имеретии и Мингрелии.

С 1774 года южная граница России проходила по нижнему течению Терека и далее по линии Азов — Моздок. Устройство этой границы преследовало следующие цели Российского государства:

- предотвращать набеги на южные территории России;
- дать возможность подданным России калмыкам, ногайцам и туркменам, безопасно кочевать в Предкавказье;
- под прикрытием линии осваивать земли Предкавказья, развивать здесь сельское хозяйство (хлебопашество, скотоводство, шелководство и др.);
- создание единых, сообщающихся меж-

ду собой рубежей против Турции и Ирана, чтобы в случае военной опасности войска и их тыловое обеспечение могли быстро маневрировать на пространстве от Астрахани до Крыма;

— этим самым создание плацдарма для присоединения Северного Кавказа с выходом в Закавказье через Дарьял (Военно-Грузинскую дорогу);

— закрыть неконтролируемый ввоз товаров из Закавказья, Турции и Ирана. Установить здесь таможенный контроль для получения доходов в казну;

— получить доступ к рудам и минералам Северного Кавказа;

— усилить роль Русской Православной Церкви в борьбе с мусульманской религией...

По условиям Кючук-Кайнарджийского мира Россия получала права торгового мореплавания по Черному морю и прохода российских торговых судов в Средиземное море, строительства портов на Черноморском побережье. Крым становился независимым от Османской империи. Однако Россия понимала, что Турция, оправившись от последствий войны, попытается вернуть утраченные позиции. Необходимо было в кратчайшие сроки укрепить новую южную границу на Северном Кавказе, обеспечив защиту отошедших к России земель. Отныне граница стала проходить от устья Терека до Моздока и далее — на северозапад к Азову. Вместе с тем, новая граница имела крепости и войска только на отрезке от Кизляра до Моздока, остальное же пятиверстное пространство оставалось незащищенным и открытым для набегов кавказских племен, спровоцированных Турцией. Создать новые мощные форпосты предстояло Г.А. Потемкину, ставшему в 1776 году наместником Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний. Им в 1777 году был подан Екатерине II доклад «Об учреждении линии от Моздока до Азова» и приложение к нему — «Описание линии». Кстати, это был один из первых научных трудов по многим сторонам жизни Северного Кавказа, подготовленный Астраханским губернатором генерал-майором Иваном Варфоломеевичем Якоби.

Вслед за И.Ф. Якоби главноначальствующим на Кавказе стал генерал-аншеф граф Павел Сергеевич Потемкин. Одной из сторон его деятельности, как и его предшественников, было укрепление православия на Кавказе. В устриваемых казачьих станицах и поселениях государственных крестьян строились православные церкви и храмы...

АСТРАХАНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Первым православным центром на Юге России стала Астраханская епархия, учрежденная в 1602 году. По воле Бориса Годунова первым епископом епархии, тогда именуемой Астраханской и Терской, был назначен епископ Феодосий. Новой епархии с 1723 года официально подчинялись христианские духовные центры в Терки, где уже имелись монастырь и два храма, а также казачьи поселения Гребенской казачьей линии. Именно с этого времени по воле царя Петра I тогдашний епископ Астраханский Лаврентий стал именоваться и Ставропольским. Это было связано с закладкой царем крепости «Святой Крест» на реке Сулак, т.е. Ставропольской крепости, где была устроена и церковь.

Титул епископа Астраханского и Ставропольского вслед за Лаврентием на протяжении XVIII века последовательно носили епископы Варлаам (1727–1731), Илларион (1731–1751), Мефодий (1751–1776), Антоний (1776–1786), Никифор Феотаки (1786–1792).

Во время управления Астраханской епархией епископом Илларионом при переводе военного гарнизона из крепости Св. Крест в крепость Кизляр туда была перевезена и церковь во имя Воздвижения Креста Господня. В 1736 году в Кизляре был основан мужской монастырь, и началось строительство Соборного храма.

Епископ Илларион в 1745 году учредил *«Моздокскую комиссию для проповеди слова Божия между осетинами, живущими в Кизляре и в Малой Кабарде, а также и теми, что в станицах Терского войска»*. Тогда же на месте ветхих молитвенных домов были устроены новые церкви,

снабженные антиминсами и церковной утварью и освященные специально направленным туда из Астрахани протопопом Андреем Григорьевым.

Между тем Моздокская, или Осетинская, комиссия получила поддержку грузинских духовных лиц — архиепископа Иосифа и архимандрита Николая. По их настоянию русская императрица Елизавета Петровна направила на Кавказ архимандрита Пахомия и игуменов Христофора и Николая.

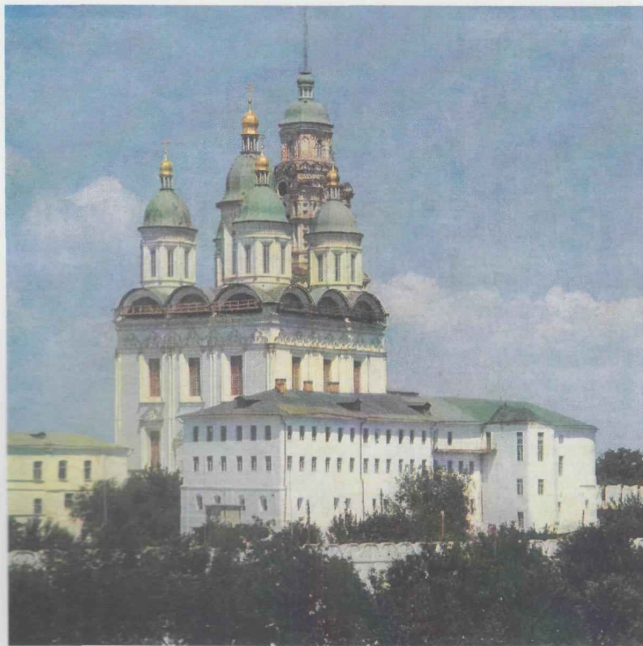
При Екатерине II по указанию Саратовского и Кавказского генерал-губернатора Павла Сергеевича Потемкина церкви разрешалось строить там, где в поселениях имелось не менее 500 душ мужского пола.

Астраханская епархия, огромная по своей площади, не могла достаточно контролироваться епископами, потому стали назначаться доверенные люди астраханских архиереев, которые направлялись в разные районы епархии. Их стали именовать «закащиками», т.е. получившими заказ по присмотру отдельного района. Их главной задачей был сбор налогов и присмотр за духовенством. Должность эта была отменена лишь в 1779 году.

Между тем количество церквей на Терре было малочисленным в связи с тем, что сами казаки в основном были старообрядцами и не нуждались в Божьих храмах. К тому же, в епархии катастрофически не хватало церковнослужителей.

С 1777 года, когда начала создаваться Азово-Моздокская линия укреплений и наметился рост православных церквей, храмов и новых монастырей, нехватка грамотного духовенства стала тормозом для развития православия на Северном Кавказе. Между тем с устройством крепостей началась колонизация этого края, возникали многочисленные поселения, где началось возведение церквей и храмов.

Вскоре в Кизляре и Моздоке были открыты помимо церквей и первые духовные школы для обучения новокрещенных осетинских детей. При этом дети обучались по богослужебным книгам, отпечатанным на осетинском языке в типографии Моздока.

НОВАЯ СТОЛИЦА КАВКАЗСКОЙ ГУБЕРНИИ

В 1785 году генерал-аншеф граф П. С. Потемкин перенес столицу Кавказской губернии из Астрахани в Екатериноград, где он задумал возвести первый на Северном Кавказе Соборный храм. По решению императрицы Екатерины II от Св. Синода он получил храмозданную грамоту на строительство Соборной церкви во имя Св. великомученицы Екатерины.

«*Божею Милостию, — говорилось в грамоте, — по благодати дару и власти всеильного и животворящего духа данной нам от самого Великого Архиепископа, Господа нашего Исуса Христа, через святые и священные его апостолы и их преемники, дали мы сия Храмозданную грамоту Господину Генерал-Поручику правящему Саратовскою и Кавказскою Наместничеств в должности Генерал-Губернатор и разных орденов кавалер — Павлу Сергеевичу Потемкину на построение в Губернском городе Екатеринограде Соборной церкви во имя Святой великомученицы Екатерины с двумя приделами и благословляем Господина Генерал-*

Поручика заложить ту Соборную церковь на назначенном Вами месте по церковночинположению и через Протопопа построить подобную другим Грекороссийских Святых церквей, и по построению убрать оную церковь иконостасом, иконами и свечами... Святые иконы написать самым добрым и искусным мастерам по греческому обыкновению. Престол построить по Светлейшему приказу от 1734 года, а жертвенник поставить на восток, и приготовить надлежащую одежду ко освящению церкви. Церковные сосуды сделать золотые или серебряные. Священникам исправлять одежду из надлежащей материи, книги для всего церковного округа испустить без недостатка. А когда церковь правильно построена будет и все приличествующие для нее изготовятся и будет при ней священнослужитель определен, тогда и просить освящение оной церкви.

Писана Храмозданная грамота в Богоспасаемом граде Астрахани в 1786 году».

Тогда же на серебряной вызолоченной доске, специально изготовленной для потомков, которую должны были установить внутри храма, были начертаны следующие слова:

«К 25-летию благополучного царствования Благочестивейшей, Самодержавнейшей, Великой Государыне Императрицы Екатерины Алексеевны, при Наследнике ее Благоверном Государе и Великом Князе Павле Петровиче, и при Супруге Его Благоверной Государыне Великой Княгине Марии Федоровне и при Благоверных Государях и Великих Князях Александре Павловиче и Елене Павловне основан храм сей в Екатеринограде, посреди покоренных горских народов в четвертое лето после присоединения Крыма, Кубани и Кавказа».

Однако в связи с переносом столицы Кавказской губернии из Екатеринограда в Георгиевск Соборный храм так и не возвели... И все же благодаря русским священникам много осетин было крещено, что вызвало неудовольствие магометан-кабардинцев, применявших насилие против новообращенных. В этой связи Екатерина II в 1792 году дала следующее повеление генералу И.В. Гудовичу, главноначальствующему на Кавказе:

«Почитая обращение сих народов в христианство и в политическом виде для нас полезным, поелику большая часть их обращалась

*Астрахань
с Успенской
и Рождественской
церквей*

бы в магометанство, тем более находим их достойными всякого внимания и всякого о них приречения и попечения. Чего ради повелеваем означенных осетинцев охранять от всяких притеснений прочих горских народов, а паче кабардинцев, подданных наших, коим строжайше то запретить и всеми способами воздерживать, подтверждая, что всякое на них покушение приемлемо будет от нас в равной степени, как будто бы оные происходили поданным внутри империи нашей живущим».

УЧРЕЖДЕНИЕ МОЗДОКСКО-МАДЖАРСКОЙ ЕПАРХИИ

Гаий Бараташвили, возглавивший учреждаемую викарную Моздокско-Маджарскую епархию, был яркой фигурой. Родом из Грузии, закончив Московскую духовную академию, стал ученым. Его перу принадлежали книги «История Грузии», «Грузинская грамматика», а также многочисленные переводы на грузинский язык — «История Древнего Востока», «История Египта» и др.

В ведении нового епископа были все церкви, храмы и монастыри, находившиеся на Северном Кавказе. При нем была учреждена духовная консистория, созданы штат архиерейского дома и певчий хор. По сути викарная Моздокско-Маджарская епархия была самостоятельной, не подчиняясь Астраханской епархии. Сам Гаий, помимо прочей деятельности, посвятил себя и научной работе. На основе кириллицы (церковнославянской азбуки) им был составлен осетинский алфавит.

В самом Моздоке в 1794 году уже было две православные и две армянские деревянные церкви, куда при Гаие из Куртатинского ущелья была привезена древняя кавказская святыня — икона Иверской Божией Матери. Икона эта первоначально находилась в специально устроенной часовне, а затем была перенесена в Успенский храм. Произошло это в 1797 году. К этому времени в Моздокско-Маджарской епархии было 75 церквей и 20 молитвенных домов, где несли службу 160 священнослужителей.

ЧЕРНОМОРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

С возникновением Черноморского казачества по повелению Екатерины II оно было причислено к Феодосийской епархии. В ноябре 1794 года Черноморское войсковое правительство разрешило поставить две походные церкви в новых казачьих куренях, для чего были выданы антиминсы и рукоположены в священники два дьячка.

В том же 1794 году Екатерина II в своем указе Святейшему Синоду позволила «устроить монашескую пустынь, в которой бы престарелые да раненые на войне казаки, по благородному желанию своему, могли воспользоваться спокойной в монастыре жизнью». Монастырь этот получил название Екатерино-Лебяжьей святой Николаевской пустыни. Монастырь этот стал центром подготовки казачьего духовенства. Здесь казаки готовились к церковной службе, чтению, церковному пению.

В городе Екатеринодаре, основанном в 1794 году как столица Черноморского войска, имелась старая деревянная церковь во имя Св. Евфимии. В 1845 году на ее месте решено было возвести новую церковь, где устроить придел во имя Св. Екатерины. Указом Его Императорского Величества Святейший Правительственный Синод передал из Астраханской консистории хранящуюся там серебряную с позолотой доску с именем св. великомученицы Екатерины.

Вслед за Екатеринодаром возникло 40 казачьих куреней, в дальнейшем станиц, с населением в 25000 человек. Началось переселение казенных крестьян из Малороссии в количестве 100 тысяч человек. В 1794 году сюда же переселились 1000 семей донцов, из которых был сформирован Кубанский казачий полк. В 1802 году прибыли казаки из Екатеринослава, создавшие Кавказский конный полк и основавшие новые станицы — Тифлисскую, Ладожскую, Темижбекскую, Казанскую, где, как и в прочих создаваемых поселениях, начали возводиться церкви.

В 1799 году Моздокская епархия была упразднена «из-за малочисленности церквей», а ее функции переданы Астраханской епархии, к которой было добавлено наименование и Кавказской.

Астраханская
с Успенской
и резиденция
генерал-губернатора

Первым архиереем, ставшим так именоваться, стал архиепископ Платон Любарский (1800–1805).

Старанием архиепископа Платона кавказскому духовенству пересылались православные книги, начали открываться школы грамотности, где стали обучаться «церковнические» и другого звания дети славяно-российской грамоте. В Кизляре и Георгиевске были открыты духовные училища, а в самой Астрахани работала семинария, где из детей духовенства готовили служителей церкви. Но этого было недостаточно, тем более что мусульманская религия не только не отступала, а наоборот — все более усиливала свое влияние на горские народы. В этой связи в 1814 году была возобновлена деятельность Осетинской духовной комиссии, теперь обосновавшейся в Тифлисе. Возглавил комиссию архиепископ Досифей. В комиссии работали один архимандрит, семь священников, пять диаконов, пять церковнослужителей и пять светских лиц. Главной целью оставалось восстановление и дальнейшее распространение христианства на Кавказе.

УЧРЕЖДЕНИЕ КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

В 1802 году центром Кавказской губернии высочайшим указом был назначен город Георгиевск. Но лишь через 15 лет сюда из Ставрополя была доставлена церковь Таганрогского полка, ранее стоявшего в Ставрополе, но после Отечественной войны 1812 года не вернувшегося на Кавказ.

В самом Ставрополе к тому времени имелись две деревянные церкви во имя Казанской Божией Матери и Святого Георгия, принадлежавшие хоперским казакам, и городская деревянная церковь Святой Троицы. Вместо нее в 1817 году на средства местного купечества и мещан здесь был построен каменный Троицкий собор, в дальнейшем ставший кафедральным в образованной Кавказской епархии.

В 1829 году Северный Кавказ из ведения Астраханской епархии перешел в подчинение Донской епархии. Ее первым епископом стал Афанасий, получивший

наименование Новочеркасского и Георгиевского. Однако из-за обширности Кавказского края Донской епархии было трудно вести свою работу как среди русского населения, так и среди горцев. Все это способствовало тому, что в 1842 году император Николай I утвердил доклад Святейшего Синода об учреждении с января 1843 года новой Кавказской епархии с центром в областном Ставрополе. Первому епископу Иеремии повелено было именоваться Кавказским и Черноморским.

Забегая вперед, укажем, что в 1885 году Кавказская и Екатеринодарская епархия разделилась на три епархии — Ставропольскую и Екатеринодарскую, Владикавказскую и Сухумскую.

Здесь надо напомнить, что епископская кафедра во Владикавказе первоначально была открыта в 1775 году на правах викариатства Грузинского экзархата. Тогда в состав епархии вошли все осетинские православные приходы. В 1885 году к Владикавказской епархии были присоединены русские приходы Терской области, некогда входившие в состав Кавказской епархии. Однако лишь в 1894 году Владикавказская епархия стала самостоятельной, выйдя из подчинения Грузинского экзархата. Ее первым пастырем был Пресвященный Иосиф (1875–1889).

Итак, с 1 января 1843 года была учреждена Кавказская и Черноморская епархия с центром в Ставрополе, где первым епископом стал бывший викарий Киевской митрополии епископ Чигиринский Иеремия (Соловьев). Начался отсчет новых дел и свершений Русской Православной Церкви на Северном Кавказе.

ГЛАВА II

ПРАВОСЛАВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ

СТАВРОПОЛЬСКОЕ
ДУХОВНОЕ УЧИЛИЩЕ (БУРСА)

В 1793 году Высочайшим указом в целях «...наилучшего распространения и утверждения православия в народах, поблизости от линии Кавказской обитавших», было учреждено Моздокско-Маджарское викариатство во главе с архимандритом Гаием. Помимо забот об открытии новых церквей, архимандрит поднял вопрос о необходимости подготовки на Кавказе своих священнослужителей.

Вслед за этим уже Астраханское семинарское правление в ноябре 1819 года с просьбой о необходимости открытия начального духовного училища обратилось в Московскую духовную академию. При этом Астраханское семинарское правление считало, что местом будущего училища должен быть Ставрополь. Вследствие всего этого завязалась долгая переписка между Астраханским семинарским правлением, Астраханской консисторией, Духовным правлением Кавказской области и высшими духовными властями. Переписка длилась почти четыре года, и, наконец, 1 сентября 1823 года городское духовное приходское училище в г. Ставрополе было открыто. Скоро было открыто и уездное.

На открытии училища присутствовали начальник Кавказской области — генерал-майор князь Петр Дмитриевич Горчаков и архимандрит Гаий, пожелавшие первым учащимся успехов в учении и благообразного поведения в святых стенах училища.

Как сообщают архивные документы, «оба училища — приходское и уездное — значились (как по мысли учреждения, так и в официальной переписи) отдельными учебными центрами и каждое имело по два отделения — высшее и низшее: смотритель их именовался не иначе, как смотрителем приходского и уездного учи-

лищ. Однако же, в сущности, это было одно духовное училище, состоящее из 4-х классов, из которых для первого не назначался определенный курс времени: в нем оставались по одному, по два и даже по три года. Для 2-го класса положен был двухгодичный курс, но в нем учащиеся могли успевать к переводу в последующий класс уже через год».

Это положение было изменено в 1834 г., когда для 2, 3 и 4-го классов были определены одинаковые двухгодичные курсы. Предметы учения в этих училищах положены были те же самые, какие определены были комиссией духовных училищ для всех духовных приходских и уездных училищ Российской империи, а именно: обучение грамоте и письму, Закон Божий, русская грамматика, арифметика, латинский и греческий языки, география, нотное и уставное пение и церковный устав. Всех воспитанников в год основания училища было 120. Штатных окладов на содержание бедных детей духовенства сначала не было положено. И только в 1846 году состоялось первое штатное положение на казеннокоштных учеников Ставропольского училища.

Училище с самого начала помещено было в наемном доме чиновника Тимофеева, в центре города, на церковной площади против Троицкого собора, с платою по 950 рублей ассигнациями в год. Нанятый под училище дом был и тесен, и ветх: нужно было нанять более прочный, поместительный и удобный, или же построить для училища новое здание. И в 1836 году был куплен дом у жены комиссионера Серова за 35 тысяч рублей ассигнациями как наиболее выгодный для училища во всех отношениях. Но материальные нужды не переставали стеснять заведение. Денежные средства нужны были для содержания дома, учеников и самих учителей.

Здание
Ставропольского
духовного училища

В 1839 году училищное начальство донесло семинарскому правлению, что ученики, по неотапливанию училищных комнат в продолжение зимы, подвергались частым простудным заболеваниям. Не менее учеников страдали и учителя от скудных окладов жалования. Еще с 29 октября 1824 года училищное начальство предприняло ходатайство о квартирном пособии по 120 рублей ассигнациями для учителей. Но дело долго не решалось.

В 1847 году вблизи Кузнечного моста через речку Желобовку по Архирейскому переулку купцом Иваном Ганиловским был построен двухэтажный каменный дом, который он и подарил духовному училищу.

Сохранившийся архивный документ так повествует о новом этапе жизни Ставропольского духовного училища: «С 1847 года начинается новый период жизни Ставропольского училища. В нем экономическая учебная часть с этого времени значительно улучшается. Такою счастливою переменою училище было обязано первому Кавказскому епископу Иеремии. В это время уже существовала Кавказская семинария, как первый духовный плод его архипастырских трудов. Так же заботливостью епископа Иеремии выстроен был на училищной усадьбе большой двухэтажный каменный дом на средства благотворителя купца 1-й гильдии Ганиловского; устроено в этом новом

заведении давно желавшееся общежитие для бедных детей кавказского духовенства. Совместно с улучшением материального быта училища, совершилась постепенно и учебная в нем часть, тем более, что с 1846 г. Ставропольское училище было подчинено администрации и контролю местного правления новооткрытой Кавказской семинарии. В результате чего епископ Кавказский еще в 1847 году находил уже возможным и полезным ввести в нем преподавание местных языков: татарского и калмыцкого. В 1852 году в училище совершилось капитальное преобразование по учебной части на общем для всех училищ этого разряда положении. Так, в этом году было отменено, во-первых, подразделение духовного уездного училища, во-вторых – изменено число курсов учения и самый объем последнего.

Первый класс (бывшего приходского училища) закрыт, а вместо него открыт причетнический класс для приготовления в нем малоспособных воспитанников училища на причетнические места; остальные же классы – 2-й, 3-й и 4-й – получили название низшего, среднего и высшего отделений училища, также несколько изменены по отношению к курсам учения: в первом (низшем) классе, кроме прежних предметов, положено начинать обучение латинскому и греческому языкам, в третьем обучать воскресным и праздничным чтениям из Евангелия, а в четвертом – вос-

кресным праздничным чтениям из Апостолов и введено изучение краткой русской истории».

Шли годы, здание уже не удовлетворяло потребностей этого духовного центра. В 1866 году его решено было расширить за счет надстройки второго этажа северного флигеля. «Правление Кавказской семинарии, — говорится в обнаруженном архивном документе, — претрвождает при сем проект и смету на пристройку второго этажа над флигелем, на сумму 7895 рублей, составленные архитектором Никифоровым».

Наконец, в 1879 году училище вновь перестраивается по проекту инженера Адамовича, представившего свой проект в строительное отделение присутственных мест. «Имею честь представить на обсуждение Ставропольского отделения составленной мною проект пристройки и переделки здания Ставропольского духовного училища». Тогда же в здании была устроена домовая церковь в честь небесного покровителя епископа Иеремии.

Архивные документы дополняют сведения о жизни духовного училища конца 60-х годов XIX столетия: «В 1868 году Ставропольское духовное училище находилось в собственном помещении, состоящем из каменного двухэтажного дома, трех каменных флигелей. Один из флигелей находился напротив училищного дома, на особом земельном участке около Архиверейского моста: флигель этот пожертвован купцом 1-й гильдии Я.Н. Крутицким, а место — городским обществом. В этих зданиях устроены были, на свечные суммы кавказских церквей, бурса и общежитие для содержания бедных детей местного духовенства.

В то время в бурсе находилось 90 полнокостных и 8 полукостных учеников. Всех же учащихся в Ставропольском духовном училище было 212. Из них: в низшем отделении — 80, в среднем — 66, в причетническом классе — 5. Три года назад благопечительностью Кавказского архиепископа была устроена ученическая библиотека, которая поддерживается частью его же пожертвованиями, частью — книгами, приобретенными на счет сборных ученических денег. Тем не менее, библиотека при этой поддержке не в состоянии еще пока удовлетворять потребность 212 воспитанников, а тем более педагогические потребности училища.

При училище учреждена и больница, в которой находилось 10 кроватей. Устроена в 1860 году.

При училище был следующий состав служебных лиц:

1. Смотритель, кандидат Дмитрий Стрельбицкий, он же учитель в высшем отделении.
 2. Инспектор и вместе учитель высшего отделения, студент семинарии Петр Розанов.
 3. Эконом и вместе учитель низшего отделения, студент Егор Златофрунский.
- Прочие учителя — студенты семинарии:
4. Авраам Месяцев.
 5. Феодор Божанов.
 6. Иван Голубинский.
 7. Штатный врач, статский советник Миняев.
 8. Почетный попечитель, прусский подданный Рунге».

В советское время здание бursы занял детский дом, затем — ремесленное училище №1, где готовили квалифицированных рабочих для завода «Красный металлист» и других предприятий города и края. Это было одно из лучших в крае профессиональных училищ, где обучались более 400 юношей. Прекрасно оборудованные учебные классы, здесь же устроенное общежитие, столовая способствовали росту авторитета училища.

В период временной оккупации города немецкими войсками в здании бывшего училища разместились немецкая воинская часть. Во время отступления гитлеровцев здание было взорвано. В восстановленном здании обосновалась средняя школа №4.

ПИТОМНИК ВЕРЫ И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Устройство в Ставрополе первой на Северном Кавказе духовной семинарии неразрывно связано с именем первого епископа Кавказского и Черноморского Иеремии. Центром новой епархии с января 1843 года стал Ставрополь, где к началу 40-х годов позапрошлого столетия насчитывалось около 130 действующих церквей и 180 приютов.

Вступив в управление епархией, Преосвященный Иеремия паству свою нашел не в лучшем духовном состоянии. «Среди населения широко распространялись

учения раскольников и сектантов, со стороны же необразованного духовенства особенного религиозно-нравственного противодействия этому оказываемо не было».

Считая открытие семинарии в Кавказской епархии делом самой настоятельной необходимости, Владыка Иеремия в декабре 1843 года, спустя 8 месяцев после своего прибытия в Ставрополь, посылает пространную докладную записку по этому поводу в Святейший Синод. В ней Преосвященный указывает на отдаленность ближайших к Кавказской епархии семинарий (Воронеж, Астрахань, Екатеринослав) и на необходимость подготовки собственных миссионерских кадров, в том числе и из представителей коренных народностей края, как для проповеди православия среди местных народов, так и для противодействия сектантам и раскольникам.

Но прошел весь 1844 год, а никаких распоряжений Священным Синодом и обер-прокурором Протасовым по поводу этого доклада сделано не было. Владыка Иеремия вынужден был обратиться за содействием к гражданским властям. По его просьбе начальник Кавказской области генерал-лейтенант Гурко в январе 1845 г. посылает обер-прокурору Священного Синода ходатайство о скорейшем открытии семинарии. В нем он пишет: «...необхо-

димо учредить в Ставрополе семинарию. На ней должно лежать образование юношества и приготовление достойных пастырей, без которых церковь обойтись не может. Преосвященный Кавказский и Черноморский вошел о сем в Святейший Правительственный Синод с представлением, но разрешения не получил».

Казалось, с ходатайством гражданской власти можно было уже рассчитывать на скорейшее решение вопроса в пользу открытия семинарии. Но события стали развиваться совсем иначе. Преосвященного Иеремии ожидало сильное огорчение. В июле 1845 года от Кавказской епархии были отделены все церкви Линейного казачьего войска (более 100 приходов) и переданы в ведение оберсвященника отдельного Кавказского корпуса. Семинария же, по замыслу епископа Иеремии, главным образом нужна была для того, чтобы подготовить духовенство именно в станицы Линейного казачьего войска, среди которого раскол и сектантство были особенно распространены. Отделением церквей сокращались также более чем наполовину и денежные средства, которые предполагалось употребить на устройство семинарии.

Преосвященному, казалось, негде было искать поддержки. Неожиданно помощь пришла со стороны наместника Кавказского князя М.С. Воронцова. В 1845 году, будучи в Ставрополе проез-

Здание
Ставропольской
духовной

дом, он выразил Преосвященному Иеремии сочувствие и желание помочь в деле открытия семинарии. Незадолго до этого об открытии на Северном Кавказе семинарии перед князем ходатайствовал экзарх Грузии Преосвященный Исидор.

Желая ускорить решение вопроса, Владыка Иеремия от лица «неизвестного покровителя» жертвует более 10000 рублей в пользу строительства будущей семинарии, о чем уведомляет обер-прокурора Священного Синода графа Протасова в письме от 26 февраля 1846 года. Составляя его, Преосвященный не подозревал, что вопрос об открытии семинарии уже был решен положительно в Петербурге.

7 марта 1846 года в Ставрополе была получена из Святейшего Синода предварительная резолюция, и лишь спустя 4 месяца, 20 июля 1846 года, постановление Святейшего Синода об открытии в Ставрополе семинарии было высочайше утверждено. В резолюции говорилось: «По всеподданнейшему вследствие сего доклада моему (т.е. обер-прокурора Святейшего Синода графа И.А. Протасова), государь Император повелел соизволить:

1. Учредить в Кавказской епархии семинарию на основании училищного устава, открыть ее в городе Ставрополе с началом наступающего года и, на первый раз, образовать одно низшее отделение ее, с назначением в состав оного учеников, удостоенных перевода в семинарию из уездных училищ Ставрополя и Моздока, а также и Астрахани, в

которой доселе обучались ученики, принадлежавшие по рождению к Кавказской епархии;

2. Вновь учрежденной семинарии именоваться Кавказской и заведываться окружной Казанской духовной академией...».

Тогда же рекомендовано было открыть класс иконописи, составить план обучения, подобно планам других семинарий, и ввести преподавание местных языков: осетинского, татарского, калмыцкого.

Резолюцией Священного Синода от 23 августа 1846 года ректором семинарии был определен инспектор Казанской духовной академии, профессор богословия архимандрит Серафим. На должность инспектора был определен иеромонах Герасим, магистр богословия.

В сентябре 1846 года святитель Филарет, митрополит Московский, направил письмо епископу Иеремии, в котором выразил горячую поддержку его начинаниям. Официальное открытие Кавказской семинарии состоялось 13 ноября, в день памяти святителя Иоанна Златоуста. В приветственном слове Владыка Иеремия сказал, что в святителе Иоанне Златоусте будущие воспитанники семинарии «должны видеть идеал пастыря церкви. В нем пред-указана цель, к достижению которой должны быть устремлены все их силы».

Первым зданием, в котором размещалась семинария, был дом городского головы, купца И. Г. Ганиловского (сохранился до наших дней, ныне – вечерняя школа-лицей, пр. К. Маркса, 46). Он считался

В общежитии
Ставропольской
духовной семинарии.
Худ. В.И. Смирнов

Здание
Ставропольской
духовной семинарии

одним из самых «поместительнейших» в городе и, что явилось немаловажным для Владыки Иеремии, находился рядом с кафедральным Троицким собором. Размещаясь в доме купца И. Ганиловского, семинария своего храма не имела. И потому по благословению Преосвященного Иеремию храмом для обязательного посещения семинаристов был определен Троицкий собор. Владыка Иеремия настаивал на необходимости постоянного, деятельного их участия в богослужении: чтения, пения, прислуживания в алтаре.

Ректор семинарии архимандрит Сеерафим нанял под семинарию еще два двухэтажных каменных дома, принадлежавших священнику Дмитрию Гремяченскому и статскому советнику Петру Пышненко. В первом устроил дополнительные учебные классы, а во втором — спальни для семинаристов и квартиры преподавателей словесности — И. Гвоздева, латинского и татарского языков — Г. Соколова. Для учителей греческого, немецкого, французского языков, всеобщей истории, Святого Писания, риторики, православного исповедания и др. пришлось снимать частные квартиры.

В первый год существования Кавказской духовной семинарии в ней было пять наставников: ректор, инспектор и три преподавателя. В семинарии обучались 55 учащихся. В основу организации учебного процесса Преосвященным Иереимей решено было положить опыт Тифлисской семинарии. На низшем отделении преподавались следующие учебные дисциплины: Пасхалия, История церкви, Библейская история, Литургия, Катехизис, геометрия, алгебра, риторика, поэзия, греческий, латинский и немецкий языки, факультативно — местные языки (калмыцкий, татарский, осетинский). На низшем отделении (как впоследствии и на двух других — среднем и высшем) обучение составляло двухгодичный курс. Учебным планом предполагалось шесть учебных дней в неделю (по четыре урока в день). Воспитанникам вменялось в обязанность посещение воскресных и праздничных богослужений.

Резолюцией Священного Синода от 4 июля 1847 года в семинарии был от-

крыт класс иконописи. В июне следующего года правление семинарии обратилось в Синод с просьбой об открытии среднего и высшего отделений, на что последовала положительная резолюция от 2 июля 1848 года. В 1850 году семинария произвела свой первый выпуск.

Хотя Кавказская семинария была открыта главным образом для удовлетворения местных церковных нужд, здесь получали образование выходцы из Закавказья и с Северного Кавказа: грузины, осетины, абхазцы, калмыки, адыги и другие. Так Кавказская духовная школа служила делу утверждения православия, христианской культуры и нравственности в этом сложном во многих отношениях регионе России.

Согласно ведомостям 1868 года, в семинарии обучались 173 воспитанника: на низшем отделении — 48, на среднем — 53, на высшем — 42. Помещений же катастрофически не хватало. В результате часть воспитанников проживала на частных квартирах, что отрицательно сказывалось на воспитательном процессе учащихся, так как следить за поведением семинаристов, проживавших за пределами духовной школы, было практически невозможно.

Святитель
Игнатий
Брянчанинов

С перемещением семинарии на Воробьевку (так в то время назывался верхний район города), в дом Крутицкого, бытовые условия учащихся заметно улучшились. К семинарским постройкам вплотную примыкали сады, смежные с лесом Архирейской дачи. Совсем рядом находились архиерейский дом и Крестовая Андреевская церковь. Святитель Игнатий Брянчанинов, занимавший в то время архиерейскую кафедру, особенно ратовал за то, чтобы семинария находилась недалеко от архиерейского дома и Крестовой архиерейской церкви, дабы воспитанники духовной школы, присутствуя на архиерейских службах, находясь под непосредственным присмотром и заботливым вниманием своего архипастыря, получали в итоге правильное направление духовной жизни.

В одном из приусадебных помещений дома Крутицкого размещалась семинарская библиотека. В самом здании на верхнем этаже в центральном большом зале был устроен семинарский храм, престол которого был освящен во имя святителя Дмитрия Ростовского.

Между тем еще по плану 1833 года, составленному архитектором Гайворонским для Ставропольской духовной семинарии, уже тогда планируемой, было отведено место на западной стороне огромной Собор-

ной площади (сегодня — пл. Ленина). Но потребовались долгие десятилетия, прежде чем Св. Синод утвердил проект собственного здания духовной семинарии, подготовленный архитектором Федором Кузьмичем Прозоровским. 8 июля 1880 года после Божественной литургии в Андреевской церкви Преосвященным Германом была торжественно совершена закладка первого камня здания Кавказской духовной семинарии.

Здание стоимостью в 350 тысяч рублей серебром возводилось строительным подрядчиком Тимофеем Ларионовым из местного камня-ракушечника на известковом растворе. По фасаду длина трехэтажного строения составляла 42 сажени, ширина — от 10 до 27 сажени.

В сентябре 1883 года здание вступило в строй. На первом этаже здания находились ректорские покои, трапезная, актовый зал. На втором этаже — классы, покои инспектора и хозяйственный склад. На третьем — класс церковного пения, спальни, рассчитанные на 125 учащихся, и комнаты нескольких наставников. Центральную часть здания занимал семинарский храм.

Духовные наставники семинарии в большинстве своем были известны и своими научными работами. Дмитрий Петрович Афанасьев, например, был автором двух из

*Храм Святителя
Игнатия Брянчанинова
в Ставропольской
духовной семинарии*

вестных в России монографий – «Жизнь и труды святого пророка Иеремии», «Жизнь и труды святого пророка Исаяи». Н. А. Цареградский являлся автором «Историко-статистического обзора духовных учебных заведений Северного Кавказа».

В 1897 году Ставропольская семинария отмечала свое 50-летие. На торжества прибыли генерал-губернатор Н. Никифораки, губернский предводитель дворянства генерал-майор П. Мачканин, директор народных училищ М. Краснов, которые во второй день присутствовали на Божественной литургии в семинарской церкви во имя Св. Димитрия Чудотворца, где *«архипастырь Агафодор совершил благодарственное Господу молебствие, на которое вышли 46 священнослужителей»*.

Актный зал семинарии был украшен портретами Николая I, при котором совершилось открытие семинарии, Александра III и Николая II. Все стены задрапированы шелковыми лентами с роскошными бантами национальных цветов, флагами и искусственными цветами, сделанными воспитанницами епархиального женского училища. В своем приветственном выступлении Преосвященный Агафодор сказал о семинарии: *«Да, она поистине была питомником духовного просвещения и рассадником веры и благочестия. Но не одни пастыри и служители церкви выходили отсюда. Ставропольская семинария немало дала наставников юношества, народных учителей и других деятелей на разных поприщах гражданских...»*.

Пережив революцию и гражданскую войну, Ставропольская духовная семинария была закрыта местными властями в марте 1920 года. И лишь в 1946 году стараниями митрополита Антония (Романовского) возродилась вновь при Крестовоздвиженской церкви. Но уже в 1961 году над семинарией, из стен которой вышли будущий епископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Завгородний), митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон, доктор богословия, профессор, протоиерей Иоанн Белевцев, крупный деятель грузинской церкви, протопресвитер Михаил Диденко и др., вновь начали сгущаться

атеистические тучи, приведшие к закрытию неугодного учебного заведения.

Шли годы. В 1989 году, сразу после празднования 1000-летия крещения Руси, архиепископу Антонию удается открыть в Ставрополе духовное училище, позже преобразованное в духовную семинарию. Во вновь выстроенном здании была устроена домовая церковь, освященная в честь Святителя Игнатия Брянчанинова – епископа Кавказского и Черноморского.

Сегодня Ставропольская духовная семинария по-прежнему остается единственным православным духовным учебным заведением Юга России. Воспитанники семинарии в большинстве своем несут пастырское послушание в приходах Ставропольской, Краснодарской, Ростовской, Майкопской, Элистинской и других епархий. Некоторые воспитанники обучаются в высших учебных заведениях России и зарубежья. При семинарии действуют катехизаторские курсы и воскресная школа.

Неисповедимыми путями Божиего промысла юноши из различных уголков канонической территории Московской патриархии находят тропу, ведущую к порогу Ставропольской семинарии.

СТАВРОПОЛЬСКОЕ ЕПАРХИАЛЬНОЕ ЖЕНСКОЕ УЧИЛИЩЕ

В 1875 году по инициативе епископа Кавказского и Екатеринодарского Германа по указу Святейшего Правительственного Синода и с соизволения императора Александра II в Ставрополе было открыто епархиальное женское училище. Училище, где могли обучаться девочки разных сословий, давало как среднеобразовательные знания, приближенные к курсу женских гимназий России, так и духовно-нравственное воспитание. Имело место музыкально-хоровое обучение, когда обучающиеся овладевали игрой на различных инструментах, познавали основы не только церковного, но и народного и светского пения. Конечной целью училища был выпуск как учительниц для церковно-приходских школ, так и церковных регентш.

*Здание
Ставропольского
Епархиального
женского училища*

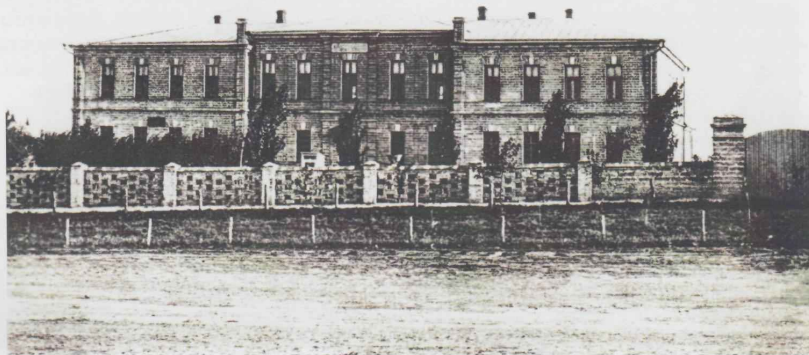
Первоначально под первое на Кавказе среднее женское духовное учебное заведение был арендован двухэтажный дом купца Ивана Ртищева на Гимназической улице (сегодня здесь по ул. Морозова, 6, находится стоматологическая поликлиника медицинской академии). Арендное строение было несколько перестроено строительным подрядчиком Милосердовым по проекту епархиального архитектора Абакумова, в том числе устроена домовая церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

В 1887 году по проекту известного ставропольского архитектора Федора Карловича Кнорре на северо-восточной стороне Софиевской площади было возведено собственное здание Кавказского епархиального женского училища. Это трехэтажное здание из шлифованного камня-ракушечника, выходящее фасадом на Невинномысскую улицу (сегодня — ул. Мира), сразу стало неординарным в губернском центре. На его третьем этаже в большом зале, полном солнечного света, обосновалась домовая церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери, в 1896 году переименованная в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

Между тем и новое строение уже скоро стало тесным для трехсот воспитанниц и преподавателей училища. В 1908 году инженер и архитектор Григорий Кусков предлагает проект расширения здания. Не менее маститый архитектор

Андрей Петрович Бульгин предложил свой проект. Именно этот проект расширения здания за счет пристройки по Митрофановскому (сегодня — Зоотехнический) переулку и был одобрен специальной епархиальной комиссией.

В 1910 году началось строительство трехэтажной пристройки, в значительной мере повторяющей фасадный рисунок первого строения. Стройка продолжалась более пяти лет. Вновь построенное здание с двумя парадными входами являло собой образец градостроения, став самым величественным в Ставрополе. В нижнем этаже располагалась духовная библиотека, помещения для преподавателей и духовных наставников, начальницы училища. Широкая парадная лестница из пятигорских плит кремнистого известняка, с чугунными, окрашенными под бронзу, перилами и ясеневыми полированными поручнями вела на второй этаж со сводчатыми коридорами и многочисленными классными комнатами, гимнастическим, музыкальным и актовым залами. Третий этаж, куда можно было попасть как по нескольким каменным лестницам, так и с помощью первого в городе электрического лифта завода «Альфред Гутман и К^о», занимали спальные комнаты для 500 воспитанниц. Все здание в зимнее время обогревалось с помощью калориферов фирмы «К. Зигель» с батареями системы О. Креля. Во дворе находилась

центральная котельная с паровыми машинами из Германии — паровой кухней и столовой, паровой баней и прачечной, теплицей и цветочной оранжереей. В усадьбе училища имелись: двухэтажная каменная больница, гараж, конюшня с каретным сараем и прочие службы. Общая стоимость всех строений превышала 500000 рублей серебром.

В 1915 году по проекту Григория Кускова под наблюдением Андриана Бульгина строительным подрядчиком Гордеевым перестраивается домовая церковь — был поднят потолок, устроен величественный купол с венчающим его вызолоченным крестом. Перед этим мастером Дундукиным был перезолочен иконостас с более чем тридцатью иконами, Царские врата и все киоты с иконами, в том числе пожертвованные известным благотворителем почетным гражданином Ставрополя Александром Федоровичем Нестеровым.

Домовую церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы, освященную в 1899 г. архиепископом Агафодором, посетили не только воспитанницы училища, прочих женских гимназий и училищ, но и все духовные и светские особы, приезжавшие в губернский центр (сегодня в здании епархиального училища разместился сельскохозяйственный университет).

ОБРАЗЦОВАЯ ШКОЛА СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА

На противоположном углу бывшего Митрофановского переулка и Невинномысской улицы (сегодня — пер. Зоотехнический и ул. Мира) в 1901 году было построено неординарное двухэтажное здание из полированного камня-ракушечника, где расположилась образцовая женская школа Святейшего Синода.

Проект школьного здания стоимостью в 20 тысяч рублей серебром подготовил архитектор Григорий Павлович Кусков. Непосредственным строителем был подрядчик Никита Степанович Мокин. Как сообщают архивные документы, на строительную площадку было завезено 50 тысяч штучного, специально обработанного камня, 25 тысяч кубов буттового камня, 2 тысячи пудов пятигорской извести. Кроме того, как сообщает тот же документ, «был доставлен сосновый лес, без табачных, гнилых и злосамоушных сучьев, без синевы и совершенно здоровый, который пошел на столярные работы, настил полов и пр. Из московской фабрики Мальцева было доставлено «бемское», с Урала — рельсы, железо кровельное, скобы и т.д. Кирпич поставляли местные заводчики — Меснянкин, Крушинский, Скомоходов. Из Петербурга по железной дороге были доставлены железные корпуса голландских печей и изразцовые облицовки для простых печей, а также для подачи в дом колодезной воды и еще много другого заморского».

*Здание
Училища
семьи
с. Став*

Возведенное здание было похоже на терем, будто пришедший из далекой сказки. Здесь обучались одновременно более ста девочек, как правило, из семей духовенства. Занятия проводили опытные педагоги. Здесь же давали свои первые уроки и воспитанницы расположенного рядом епархиального женского училища.

ОДНОКЛАССНЫЕ ЦЕРКОВНОПРИХОДСКИЕ ШКОЛЫ СТАВРОПОЛЯ НАЧАЛА XX ВЕКА

1. При Троицком соборе. Создана в 1886 году. Число учащихся — 42.
2. При Убежище Андреевско-Владимировского братства. Мальчиков — 28, девочек — 11.
3. При Иоанно-Маринском монастыре — 39 девочек.
4. При Епархиальном свечном заводе. Мальчиков — 43, девочек — 18.
5. При Доме для беспомощных Андреевско-Владимировского братства — 64 мальчика.
6. При Даниловской церкви — 75 мальчиков, 43 девочки.
7. При Владимирской церкви Нового архиерейского подворья — 41 мальчик.
8. При Евдокиевской церкви — 20 мальчиков, 11 девочек.
9. Приют Владимирско-Андреевского братства для бездомных детей в Ставрополе в начале бывшей Армянской улицы

(сегодня ул. Шаумяна) — более 100 мальчиков и девочек. Официально приют именовался «Убежищем Святого равноапостольного князя Владимира», с учебными классами, спальными комнатами, столовой и кухней. Здесь, как сообщает архивный документ, «сапожник Харитон Бабанский обучал мальчиков сапожному делу, столярный мастер Александр Попов — столярному делу, учительница Вера Энгель — швейному делу...».

Мастерские «Убежища» не только обеспечивали всех детей собственного пошива одеждой и обувью, но и получали заказы от жителей города.

Все дети, помимо обучения грамматике и арифметике, Закону Божию и прочим дисциплинам, обучались музыкальной грамоте (игре на скрипке, флейте, кларнете, фисгармонии, виолончели и контрабасе). Кстати, музыкальные инструменты подарил епископ Евгений. Дети обучались и искусству церковного пения, являясь хористами в Архиерейском певчем хоре при кафедральном Казанском соборе и других церквях города. Пели они всенощную, раннюю и позднюю обедни, по усмотрению, при заказе на поминальные обеды. Мальчики прислуживали в церквях как книгодержатели, жезлоносцы, свечники, чтецы... За все это им причитались деньги, которые сдавались поименно в банк и которые они получали в день своего совершеннолетия.

Здание
Учительской
семинарии в
г. Ставрополе

Ученики
церковно-приходской
школы при
Троицком соборе
Ставрополя

Учителя и духовные
наставники
церковно-приходской
школы при Троицком
соборе г. Ставрополя

ГЛАВА III

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ И НЕВИННОМЫССКОЙ ЕПАРХИИ

СТАВРОПОЛЬ – ЦЕНТР НОВОЙ КАВКАЗСКОЙ ЕПАРХИИ

Крепостные церкви. Церковь Святой Троицы.
Крестовоздвиженская церковь. Варваринская церковь.
Церковь Успения Пресвятой Богородицы.
Казанский кафедральный собор. Суворовский крест.
Спасо-Преображенский храм.
Церковь Святого Апостола Андрея Первозванного. Софиевский храм.
Церковь во имя Святого Даниила Столпника. Церковь Святой Евдокии.
Преображенская церковь. Церковь Святого Георгия.
Домовая Скорбящинская церковь. Домовая Димитриевская церковь.
Домовая церковь Святого архистратига Михаила.
Домовая церковь Святой Елизаветы.
Домовая церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.
Домовая Александро-Мариинская церковь.
Домовая церковь во имя Святых Апостолов Петра и Павла.
Домовая церковь во имя Святого Александра Невского. Часовни.
Вновь устроенные храмы.

КРЕПОСТНЫЕ ЦЕРКВИ СТАВРОПОЛЯ

Ставрополь, центр огромной Кавказской епархии, который на протяжении почти полутора столетий украшало храмовое ожерелье, золотившееся куполами более чем тридцати православных храмов, соборов и церквей, куда на богомолье шли тысячи и тысячи приверженцев православной веры со всего Кавказа, начинался с деревянных Божьих храмов.

Самая первая православная церковь Ставрополя возникла в стенах крепости на Крепостной горе. *«Нет сомнения, – сообщалось в «Сборнике сведений о Северном Кавказе» №6 за 1910 год, – что по личному указанию Суворова в 1780 году в Ставропольской крепости была выстроена первая «Церковь Божия» для полка Владимирского драгунского, в которой иконостас полковой поставлен...».*

Сегодня удалось обнаружить очень редкую книгу С. Колмакова «Крепостная

церковь в г. Ставрополе», опубликованную в Ставрополе в типографии Т.М. Тимофеева в 1917 году. Ссылаясь на документы 1816–1817 годов, ныне утраченные, автор книги пишет, что непосредственным строителем церкви был командир Владимирского полка полковник Шульд. Затем уже церковь эта, как утверждал краевед Иосиф Викентьевич Бентковский, после ухода драгун к местам сражений Отечественной войны 1812 года по распоряжению городничего Ивана Зервальда, комиссионером Задонским и кушом Шукаевым была разобрана и продана городу Георгиевску. Однако тот же С. Колмаков доказывает, что первая крепостная церковь вскоре пришла в ветхость и была разобрана самими драгунами.

В 1793 году вместо владимирских драгун в Ставропольской крепости дислоцировались астраханские драгуны, а затем Таганрогский драгунский полк, уже после 1812 года переименованный в Белгородский уланский. Полком этим под

руководством полковника Беклешова, уже на новом месте, частично из материалов старого храма был возведен новый, наименованный в честь Святого Николая. Однако избранное под храм место не понравилось шефу полка генерал-лейтенанту Мусину-Пушкину. Церковь разбирается и вновь переносится на новое место, в центр крепости, где она и была запечатлена на плане Ставропольской крепости 1807 и 1811 годов.

В ограде церкви, видимо, хоронили наиболее известных военачальников, погибших или умерших от ран в условиях уже начавшейся Кавказской войны. Один из надмогильных памятников в виде каменного креста сохранился до 30-х годов XX века. В 1916 году газета «Северокавказский край» писала: *«Инструментальная съемка при участии Строительного отделения и архитектора Маниковского показала, что каменный крест, стоящий во дворе интендантства, соответствует месту, где стояла некогда крепостная деревянная церковь Таганрогского драгунского полка, Архиепископ Кавказский и Ставропольский Агафодор освятил это место...».*

Как писал тот же С. Колмаков в книге «Крепостная церковь в г. Ставрополе», в 1817 году содержатель Кавказских штейнных сборов Гавриил Щукаев обратился с письмом к кавказскому губернатору Малинскому с просьбой перевезти из Ставрополя в Георгиевск церковь бывшего Таганрогского полка, так и не вернувшегося после Отечественной войны 1812 года в Ставропольскую крепость. Командующий военной линией генерал Иван Петрович Дель-Позцо не возражал, но к этому времени Щукаев выбыл куда-то, и вместо него комиссионер штейнных сборов, известный купец Курепин «своим коштом перевез церковь в Георгиевск». Вскоре в Ставрополе оказался один из офицеров бывшего Таганрогского драгунского полка, обнаруживший пропажу полкового имущества, коим и являлась Николаевская церковь со всеми ее принадлежностями. Началась тяжба драгун с администрацией города, длившаяся более 30 лет и ни к чему не приведшая.

Строителями Ставропольской крепости, помимо драгун Владимирского пол-

ка, были и хоперские казаки во главе с майором Устиновым. Ими у восточного склона Крепостной горы была заложена Ставропольская станица. Для своего времени это было большое поселение, насчитывающее более 300 дворов, которые образовали укрепленный валом квадрат с площадью и несколькими улицами, позже наименованными Станционными, Казачьей и Хоперской.

Считалось, что в станице в 1780 году была построена деревянная церковь в честь Казанской Божией Матери с иконой древнего письма. В 1838 году церковь эту хоперцы разобрали после многолетней тяжбы с городом и перевезли на место своего нового поселения — в станицу Карантинную, позже переименованную в Суворовскую, где она в конце века и сгорела вместе с иконой. В книге С. Колмакова «Крепостная церковь в городе Ставрополе» сообщается, что первой церковью в станице хоперцев, построенной в 1786 году, «был Божий храм в честь Святого Георгия, где к присяге приводил Хоперский полк священник Тимофей Игнатьев». И лишь в 1793 году кушом Дмитрием Уткиным была построена более обширная церковь в честь Казанской Божией Матери, которая и была через 45 лет увезена хоперцами в свою новую станицу.

Сегодня в Ставропольском краеведческом музее имени Г. Н. Прозрителева и Г. К. Пправе хранится копия с картины предположительно Михаила Иванова, известного русского художника, побывавшего в 80-х годах XIX столетия на Кавказе, — «Ставропольская крепостная станица». На ней запечатлена и деревянная шатровая церковь. Но какая — Святого Георгия или Казанской Божией Матери? Ответа пока нет.

ЦЕРКОВЬ СЯТОЙ ТРОИЦЫ (г. Ставрополь)

«Пятого февраля 1795 года ставропольское купечество и мецанское общество постановило построить свою деревянную церковь во имя Живоначальной и Нераздельной Троицы», — скупно сообщал архивный документ. Одна-

ко лишь «31 октября 1795 года землемер Костылев отвел землю под церковь Св. Троицы», которая была выстроена в следующем году и 26 августа по старому стилю освящена архимандритом Моздокского и Можарского викариата Гайем.

Троицкая церковь, возведенная наспех, не отличалась наружной отделкой и добротностью. Первый священник Илья Тимофеев писал епископу Астраханскому Платону: «...в городе Ставрополе церковь, хотя и в недавнем времени выстроена, подвержена опасности к скорому падению, а от слушающихся в зимнее время метелей сквозь ее стены проходит снег. А в летнее время бывает от дождей великая течь, так что престол, антиминс и вся церковная утварь бывает намоченной, что весьма противно церковным правилам и государственным узаконениям».

Здесь надо напомнить, что в 1799 году по указу Святейшего Синода Моздокско-Можарское викариатство было упразднено, а все церкви, в том числе ставропольская, перешли в ведение Астраханской кафедр.

Вскоре деревянную Троицкую церковь разобрали, а затем продали в ст. Успенскую. 12 августа 1800 года уже новый сход жителей Ставрополя приговорил: «На месте состоящей в Ставрополе, в мещанском форштадте, деревянной соборной Св. Троицы церкви выстроить желаемое каменное здание...».

Попечителем постройки первого каменного храма в Ставрополе горожане избрали купца Моисея Ефремова и его помощника Гурдея Анненкова. Для сбора добротных пожертвований были избраны Никита Деревщиков и Василий Полежаев. Это были купцы города, известные своей благотворительностью. В 1804 году уже была собрана значительная сумма денег и найден строительный подрядчик, как вдруг «в дело вмешалась полиция, и постройка собора отодвинулась на несколько лет».

В 1805 году ставропольский городничий Зервальд доносил Кавказскому наместнику в Тифлис, что новый строительный подрядчик Федор Леденев «рядился построить каменную церковь Святой Троицы за 12900 рублей серебром». Между тем магистрат отдал предпочтение Акиму Черному, собственноручно

начертившему план будущей церкви. План этот был рассмотрен губернатором Николаем Михайловичем Картвелиным, передавшим его на доработку купцу 1-й гильдии Никите Плотникову.

«Пока план собора странствовал таким образом из рук в руки ничего не мыслящих в архитектуре, — писал краевед И. Бентковский, — шестигласная Дума приговором от 18 мая 1808 года постановила: «На постройку собора Св. Троицы с каждой наличной души купцов и мещан собирать по 10 афинских тесаных камней и по одной четверти извести, а если кто не вывезет — взимать серебряный сбор...».

Кафедральный Троицкий собор был построен в 1817 году. Помимо добротных пожертвований на сумму 64676 рублей 23 копейки серебром, 10 тысяч рублей были переданы на строительство храма по духовному завещанию калужского помещика Семена Богданова, волею случая оказавшегося в Ставрополе. 5 тысяч рублей было пожертвовано купцом Петром Левицким, 13700 рублей серебром — купцами Игнатом Волобуевым и Корнеем Черновым на изготовление трехъярусного вызолоченного иконостаса и колокола в 316 пудов весом. 5 тысяч рублей — архангельским купцом Александром Сергеевым на постройку металлической ограды вокруг собора, деньги жертвовались и простым людом.

Троицкий собор — каменный, внешне приземистый, с мощным восьмигранным барабаном и такой же массивной колокольней (не отличался соразмерностью

Фрагмент
с картины
«Ставропольская
крепостная
станция»
с церковью
иконы Казанской
Божией Матери

и внешней броскостью). Но то был первый каменный храм города, спроектированный и построенный руками самих жителей. Впечатлял лишь иконостас, под самый купол, изготовленный московским мастером столярных и позолотных работ Аполлоном Башкаревым. Большинство икон также было изготовлено в Москве. Особое место здесь занимала икона Иверской Божией Матери, доставленная сюда из русского Пантелеимоновского монастыря со Святой горы.

По русским летописям, происхождение этой чудотворной иконы относится к IX веку, когда она, находясь близ города Никеи, избежала гонений на святые иконы, прокатившись по Византии. Уже через столетие она объявилась на Святой горе Афон в Иверской обители, откуда и ее наименование. *«27 апреля 999 года, – говорят архивные источники, – чудесно прииде она по морю к Афону, где пребывает в храме при внутренних вратах этой обители, отчего именуется Вратницею...».*

Иверской иконе Божией Матери приписывались многие чудесные явле-

ния, отчего с нее делали списки, разошедшиеся по всему православному миру. Первый список с Иверской иконы был доставлен с Афона в Москву 13 октября 1648 года по инициативе патриарха Никона и царя Алексея Михайловича Романова. В 1812 году икона эта по высочайшему повелению была увезена во Владимир.

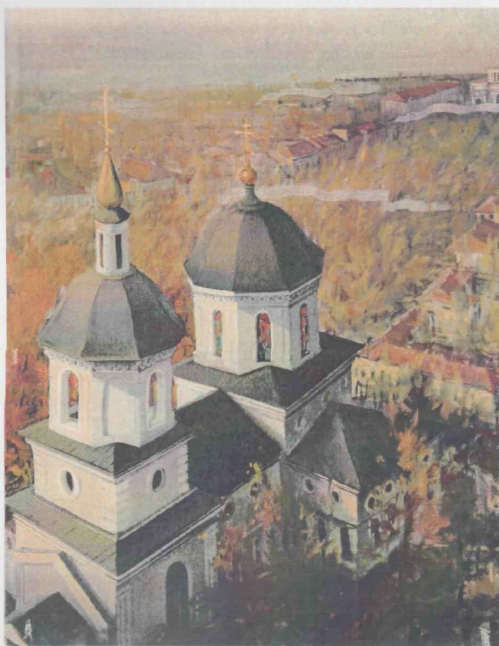
В Ставрополь точная копия иконы Иверской Божией Матери была доставлена в 1868 году по просьбе настоятеля Троицкого собора протоиерея отца Василия. Но это одна из версий. По другой, она попала в Ставрополь лишь в конце XIX века с иеромонахом Серафимом из Благовещенской кельи Хилиндринского русского на Афоне монастыря, который основал в верховьях Большого Зеленчука Свято-Александро-Афонскую Зеленчукскую пустынь.

Икона Иверской Божией Матери, которой в Ставрополе за счет добротных пожертвований сделали жемчужный оклад, надолго разместилась в старом кафедральном Троицком храме города. Она стала главной святыней губернского центра. Дни ее празднования отмечались 12 февраля, 31 марта, 12 октября и в первое воскресенье после праздника Святой Троицы.

В начале 30-х годов XIX столетия на деньги купца Игната Волобуева, а также Петра Левицына к Троицкому собору пристраивают два придела – во имя Св. Сергия Радонежского и Святителю Николаю. Устраиваются и хоры для певчего хора, регентом которого стал выходец из Петербурга – Григорий Иванов.

С Троицким кафедральным собором были связаны многие события жизни Ставрополя, вплоть до 1847 года, до устройства нового кафедрального собора в честь иконы Казанской Божией Матери. Здесь, в присутствии цвета русской армии, проходили торжественные молебны по случаю побед русского оружия в Кавказской войне, в честь прибытия великосветских особ. На службах в Троицком соборе бывали Александр Сергеевич Грибоедов и Александр Сергеевич Пушкин, Михаил Юрьевич Лермонтов и опальный Александр Бестужев, ком-

Старый
Кафедральный
Троицкий собор.
Худ. В.Я. Грибачев

Икона
Иверской
Божией
Матери

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ (г. Ставрополь)

Но вернемся к 30-м годам XIX столетия, когда Астраханская епархия претерпела изменения. В 1829 году из нее выделилась вновь образованная Новочеркасская епархия во главе с епископом Афанасием, который именовал себя епископом Новочеркасским и Георгиевским. Центр этой епархии в 1831 году обосновался в Ставрополе, куда прибыл и епископ Афанасий. Отсюда он выезжал на освящение вновь возведенных церквей в селах и станицах губернии. К 1842 году в Кавказской области, центром которой был Ставрополь, насчитывалось уже 126 церквей и 180 приютов. Все это требовало создания нового церковно-административного центра, тем более что в Черномории к тому времени действовали еще 66 церквей и 96 приютов.

В 1842 году начальник Кавказской области генерал Павел Христофорович Граббе возбудил ходатайство перед государем и Св. Синодом об открытии Кавказской епархии с резиденцией в Ставрополе, 1 января 1843 года высочайшим указом была создана Кавказская и Черноморская епархия, епископом которой был назначен викарий Киевской митрополии, епископ Чигиринской Иеремия (Соловьев).

19 марта 1843 года Преосвященный Иеремия выехал из Киева на Кавказ, взяв с собой 100 антиминсов, ставленные грамоты, ризы, печати, иконостас на холсте, престол и жертвенник из кипариса. В доме Игната Волобуева, где епископ Иеремия прожил два года, им была устроена домовая церковь во имя Честного и Животворящего Креста Господня. Однако нахождение в частном доме стесняло как Преосвященного Иеремию, так и штат образованной епархии, вынужденный также довольствоваться частными зданиями. И тогда тот же Игнат Волобуев, купец 1-й гильдии и почетный гражданин Ставрополя, «движимый чувствами христианского благочестия», подарил под архиерейское подворье свою усадьбу на Кузнечной улице. (В 70-х годах XIX столетия бывшая Куз-

позитор Александр Алябьев, который, кстати, в 1832 году был регентом певчего хора, и художник Алексей Гаврилович Венецианов... Но и с устройством нового кафедрального собора Троицкий, уважительно именуемый «старым», продолжал играть заметную роль в жизни уже губернского Ставрополя.

В советское время Троицкий собор одним из первых разделил печальную участь православных храмов некогда богомольной России. Тяжелый взрыв разрушил до основания творение рук наших сограждан — первый каменный храм Ставрополя, до этого ограбленный «до нитки». Лишь много позже объявилась тайно, уже в Успенской церкви, икона Иверской Божией Матери. Правда, с оклада успели содрать весь жемчуг. В 1939 году на месте Троицкого собора была построена СШ №4, разрушенная во время бомбардировки города гитлеровцами. В начале 50-х годов на месте школы начали возводить здание под гостиницу «Ставрополь», сегодня «Интурист».

Макет
возрождающейся
Крестовоздвижен-
ской церкви

нечная была переименована в Архиерейскую улицу, в советское время наименована Таманской, а после освобождения города от гитлеровцев названа в память юного патриота Геннадия Голенева).

Новое архиерейское подворье представляло «деревянный дом под железной крышей, внутри оштукатуренный, а снаружи обшитый тесом. Имел он переднюю, двое сеней, шесть комнат, из коих большая под названием зала в семь квадратных аршин. При доме для помещения приюта имелся и каменный длинный дом под железной крышей, состоящий из сеней и двух небольших комнат».

Помимо усадьбы Волобуева, уже за деньги были приобретены соседние подворья, Ильи Панина и Егора Левина, «дабы архиерейское подворье не было стеснено и загромождено сторонними зданиями». В первом доме были устроены покои Владыки с домовою церковью в честь Воздвижения Креста Господня, еще именуемой Крестовоздвиженской. Так как дом был мал для церкви, то с южной стороны устроили придел в честь Святого священномученика Игнатия Богоносца. С восточной стороны дома сделали полукруглую пристройку под алтарь, возвели небольшой купол. Рядом сложили каменную звонницу с пятью колоколами, на каждом из которых была надпись: «Вылит в Ставрополе на Кавказском литейном заводе Курилкиной». Большой из них весил 15 пудов и 15 фунтов.

В 70-х годах XIX столетия Крестовоздвиженская церковь полностью перестраивается по проекту ставропольского архитектора Павла Григорьевича Воскресенского с куполом, «как в храме Св. Софии в Царьграде». По проекту архитектора Федора Константиновича Прозоровского устраивается новый иконостас.

Рядом с Крестовоздвиженской церковью возникла женская община, был построен небольшой свечной завод, разбит обширный фруктовый сад, устроен выложенный камнем пруд. В церковной ограде хоронили особо достойных лиц духовного и гражданского звания. «Князь Владимир Иванович Святополь-Мирский родился 21 апреля 1823 года, скончался 23 января 1861 года», — сообщал текст одного из белых мраморных надгробий. На плите еще одного беломраморного памятника, простоявшего до 20-х годов XX столетия, было написано: «Иеросхимонах Димитрий. С 1848 по 1886 годы был миссионером Алтайской миссии в Западной Сибири, где обратил Евангельского проповедия до 500 человек. Скончался 18 марта 1887 года».

Внутри Крестовоздвиженской церкви был погребен и Игнат Волобуев. «Погребен раб Божий Игнатий в приделе Крестовой церкви старого архиерейского дома», — сообщается в редкой книге «Ставропольское епархиальное церковно-археологическое общество» 1905 года издания, — в честь Св. священномученика Игнатия, святое имя коего носил почивший».

В архиерейском подворье при Крестовоздвиженской церкви, вплоть до устройства нового подворья при церкви Св. апостола Андрея Первозванного в 1889 году, жили Кавказские и Ставропольские епископы — Иеремия, Иоанникий, Игнатий, Феофилакт, Герман, Серафим, Владимир, Евгений и Агафодор. В старом подворье обосновался vicарный епископ, именуемый Моздокским. А также «Древнее хранилище Ставропольского епархиального церковно-археологического общества», располагавшее уникальными коллекциями по археологии Северного Кавказа, свечей из более чем двадцати стран мира. Здесь же хранилось облачение Кавказских и Ставропольских епископов и их портреты, написанные маслом.

Крестовоздвиженская церковь была закрыта «по просьбе трудящихся» в конце 20-х годов. Возрожденная в годы Великой Отечественной войны, она действовала до начала 60-х годов. Одновременно с закрытием Крестовоздвиженской церкви закрыли и находившуюся при ней духовную семинарию, которую до этого закончили будущий епископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, епископ Ставропольский и Бакинский Антоний, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон, доктор богословия, профессор Иоанн Белыец, деятель грузинской церкви, протопресвитер Михаил Диденко и др. С сентября 1990 года Крестовоздвиженская церковь возрождается.

ВАРВАРИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Ставрополь)

Варваринская церковь Ставрополя располагалась на возвышенности, к югу от крепостных бастионов, в центре старого кладбища, утопающего в зелени деревьев, со всех сторон окруженного высоким белокаменным забором. (На месте старого Варваринского кладбища сегодня находится строительный техникум.)

Это было одно из первых кладбищ города, возникшее с момента устройства самой Ставропольской крепости. К сожалению, описание этого скорбного уголка города было сделано лишь в конце XIX века краеведом Григорием Николаевичем Прозрителевым, когда «время наложило еще большую скорбь и тление на это святое место». «В южной части кладбища, — писал Прозрителев, — имеется большой холм, служивший, говорят, «братской могилкой», в середине которой была дверь, ведущая в эту гробницу. Кто там был погребен и когда — неизвестно, но, несомненно, очень давно, так как на вершине этого холма имеются остатки мраморного памятника, из надписи на котором видно, что там похоронен полковник Бражников в 1826 году, а рядом лежит массивная мраморная плита, судя по грубой отделке и грубой на краю ее надписи, еще более старая. Здесь же ряд чугунных надгробных досок семьи Стасенковых... Там же стоит довольно красивая часовня,

запертая всяким замком. Кому она принадлежит и для чего возведена — неизвестно...».

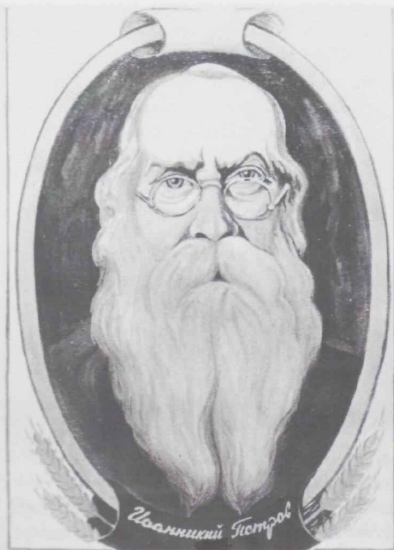
Сохранившиеся архивные дела помогли слегка приоткрыть завесу времени над этим местом. Здесь нашли последний приют многие наши сограждане, оставившие заметный след в истории города. Это купеческие роды Плотниковых и Волбуевых, Венециановых и Алафузовых. Здесь покоился прах некогда известного всей России писателя и поэта, близкого к декабристам — Владимира Игнатьевича Соколовского. Здесь нашел свой покой и весь купеческий род Стасенковых, на средства которых и была возведена Варваринская церковь.

Впервые о строительстве здесь церкви заговорили еще в 20-е годы XIX столетия, когда возникло «преднамерение относительно построения кладбищенской церкви». Была составлена и смета на 7 тысяч рублей.

В марте 1829 года на имя городского головы, купца 1-й гильдии Никиты Михайловича Плотникова, пришло письмо от вдовствующей супруги полковника Кавказской линии Александра Бражникова, похороненного на кладбище, до которой дошли слухи о предстоящем здесь строительстве церкви. В письме она просила принять от нее пожертвование в сумме 2,5 тысяч рублей, которые вскоре и

Церковь
Св. Варвары.
Худ. В.Я. Грибачев

Один
из настоятелей
Варваринской церкви
о. Иоанн (Петров)

поступили. К тому времени был высочайше утвержден доклад Святейшего Синода об учреждении новой епархии в городе Новочеркасске. Новочеркасский архиепископ получает от кавказского генерал-губернатора Емануэля просьбу устройства в Ставрополе на старом кладбище кладбищенской и приходской церкви, на что на имя протоиерея Троицкого собора города приходит ответ «с поручением ему немедленно заложить оную по церковному чиноположению, дабы начать строительство в весны».

Первый план Варваринской церкви, как решили именовать новый храм Божий, был подготовлен архитектором Архиповым в 1833 году. Затем план и фасад выполнил архитектор Висконти, при этом было указано: «...наблюдение за производством построения поручить архитектору Мейснеру».

И, наконец, по чертежам и под наблюдением архитектора Воскресенского церковь во имя Св. великомученицы Варвары предстала в своей первозданной красе. Деньги на строительство церкви пожертвовал и Федор Григорьевич Стасенков. В 1849 году он писал епископу Кавказскому и Черноморскому Иоанникийю, сменившему на этом посту епископа Иеремию:

«С Архипастырского благословения Вашего Господь Бог сподобил меня устроить храм во имя Св. великомученицы Варвары над прахом моих родителей. Но как я в настоящее время делаюсь дряхл и потому скоро должен переселиться в Страну Вечности, то чтобы храм сей в дальнейшем не мог встретить какого-либо недостатка, я положил в Московский опекунский совет 10000 рублей серебром на вечное время с тем, чтобы проценты были употреблены на ремонт или украшение церкви...».

Варваринская церковь, не отличающаяся размерами, поражала современников своей красотой. «Церковь эта, хотя и не так обширна, – писал Бентковский, – но по внутренней своей отделке и наружной красоте занимает видное место. В ней есть замечательный образ великомученицы Варвары во весь рост, украшенный богатою серебряною ризой известного московского художника-ювелира Сазикова».

В 1866 году в нижнем этаже Варваринской церкви была устроена греческая церковь с престолом во имя Святого пророка Илии. Тогда же возвели трапезную для богомольцев и церковную сторожку, где жили монахи, изготовлявшие просфоры, кормившие бедных и странников, следившие за чистотой в церкви и на кладбище. Несколько позже по проекту того же Воскресенского строится легкая трехъярусная звонница, буквально парящая над зеленым куполом кладбищенской горы.

Вход в церковь был с западной стороны, куда от улицы Грязной, позже переименованной в Варваринскую, вела обсаженная каштановыми деревьями аллея. С восточной стороны на кладбище можно было попасть через изящную кованую калитку с иконами и «вечным» огнем лампады, деньги на масло которой в размере 1000 рублей серебром пожертвовал купец Никита Плотников.

Еще одна калитка в каменном заборе имела с южной стороны кладбища. Перед калиткой было искусственное возвышение, где в Крещенский праздник освящалась вода. Саму воду жители брали из чугунного бассейна, окрашенного серебрянкой, который находился уже за калиткой, на площади. При освящении воды, как писали современники, «жители пускали голубей и стреляли из ружей».

...Судьба Варваринской церкви, как и большинства православных храмов России, не просто трагична, но и неординарна. Так, уже 15 июня 1921 года местная газета «Власть Советов» опубликовала информацию о якобы скрываемых церковью драгоценностях. Затем последовал обыск, вызвавший возмущение горожан.

Драгоценностей не нашли, но уже в следующем году, после выхода декрета о насильственном изъятии из церквей всех ценностей, в том числе священных служебных предметов, будто в пользу голодающих, церковь была разграблена. В числе реквизированного были серебряные и вызолоченные чаши, бокалы, плащаницы, дароносицы, дарохранительницы, даросушительницы, паникадила, ставники, семисвечники и пр.

Вслед за этим под нажимом местного ГПУ церковнослужителей Варваринской церкви, как и всех других еще действующих церквей Ставрополя, принуждали отказаться от вероучения опального патриарха Московского и всея Руси Тихона и стать на платформу «новой церкви», именуемой также «обновленческой» и стоящей «за социальную революцию». Однако Варваринская церковь с настоятелем Иоанником по-прежнему оставалась «тихоновской».

Судьба Иоанника Петрова благодаря его сыну — известному Ставропольскому селекционеру Глебу Иоанниковичу, передавшему семейные архивы автору этой книги, стала достоянием гласности. Так, в конце 60-х годов XIX столетия в Ставрополь, центр огромной Кавказской и Екатеринодарской епархии, приехали восемь выпускников Казанской духовной академии. Прибывших встречали сам Владыка Феофилакт и генерал-губернатор Г. Властов. Для них был подготовлен большой дом на ул. Александровской в усадьбе Ставропольского духовного училища. Дом этот впоследствии надолго получил название Афанасьевского приюта, по имени одного из прибывших — Д. Афанасьева.

Дмитрий Петрович Афанасьев был не только старше по возрасту своих духовных братьев, получивших приходы в Ставрополе и места учителей богосло-

вия и законоучения, латинского и греческого языков в духовных и светских учебных заведениях города, но уже имел семью. Супруга его Ольга Евдокимовна, дочь настоятеля храма под Казанью, женщина высококонравственная, олицетворяла собой сам дух Афанасьевского братства, где добродетель сочеталась с трудолюбием, а умеренность в потребностях с христианским гостеприимством.

С рождением первенца Дмитрий Петрович заканчивает строительство собственного дома в начале Приютского переулка. Дом этот и сегодня сохранился в начале ул. К. Цеткин.

Пасторскую службу в кафедральном Казанском соборе Дмитрий Петрович совмещал с преподаванием богословия в Ставропольской духовной семинарии и научными исследованиями. Еще в духовной академии он начал, а в Ставрополе закончил две монографии, тогда же опубликованные в Москве и Санкт-Петербурге, — «Жизнь и труды святого пророка Иеремии», «Жизнь и труды святого пророка Исайи». Книжки эти принесли Афанасьеву широкую известность в России. Дом в Приютском переулке становится местом, где собирались не только духовные пастыри, но и местная интеллигенция. Здесь, у горящего камня, шли споры о путях развития Русской Православной Церкви и социальных преобразованиях в России. Огромная библиотека хозяина дома с трудами богословов, философов и ученых чуть ли не на всех ев-

*Семья
настоятеля
Варваринской
церкви Иоанна
Васильевича
Петрова*

ропейских языках пополнилась трудами с дарственными надписями ставропольских краеведов И. Бентковского и Г. Прозрителева, натуралиста Н. Динника.

В 1892 году Афанасьев внезапно умирает. На его похороны на Даниловском кладбище собралось полгорода. После панихиды и заупокойной литургии в Казанском соборе тело духовного наставника было предано земле. Супруга его в память о муже открывает в своем доме бесплатный пансион для семинаристов Ставропольской семинарии, в числе которых был и будущий зять Ольги Евдокимовны Иоанникий Васильевич Петров: супругой его станет одна из дочерей — Елена, выпускница Ставропольского епархиального женского училища.

Семинарист Петров был одним из лучших воспитанников этого старейшего на Кавказе духовного заведения, служил регентом семинарского хора при домово́й Димитриевской церкви. Казанскую духовную академию он закончил с дипломом кандидата богословских наук. В Ставрополе Иоанникий Васильевич получил место в консистории у архиепископа Агафодора. Одновременно он вел курсы законоучения во 2-й мужской гимназии. Л. Польской, известный ставропольский краевед, по этому поводу вспоминает: *«Память моя сохранила его уроки по Закону Божьему с показом картинок на библейские и евангельские сюжеты. Это были незабываемые встречи с прекрасным».*

Иоанникий Васильевич вновь разжег огонь потухшего со смертью Афанасьева камин. Вновь здесь стали собираться единомышленники по вере, лучшие представители интеллигенции города. Супруга Петрова продолжила традиции Афанасьевского приюта, его духовной строгости и гостеприимства. Здесь за роялем исполнял свои произведения выпускник Астраханской духовной семинарии, регент кафедрального Казанского собора Василий Бене́вский. Именно здесь впервые прозвучали его музыкальные произведения — «С нами Бог и царь державный», «Ангел», «Ветка Палестины», «Кантата к зоо-летию дома Романовых». В доме Петровых со своими произведениями выступал и Илья Сургучев. Постоянно навещал этот дом член ЦК партии эсеров Кашильгородский.

Но все это было в часы отдыха. К тому времени Иоанникий Васильевич стал настоятелем Варваринской церкви. Внешне несколько суровый, немногословный, в темной рясе с массивным крестом, с оладистой белой бородой и узловатой палкой в руке — таким он запомнился современникам. В своем приходе, к которому относился и весь Новый форштадт, он навещал стариков и больных, поддерживая их словом и молитвой, облегчая страдания умирающих, отпевал ушедших в страну вечности, утешал вдов и сирот. В церкви крестил и венчал, исповедовал и причащал.

В Ставрополе «обновленцы» захватили 12 из 13 главных церквей и храмов города. И лишь Варваринская церковь оставалась «тихоновской». Более того, благодаря давней близости отца Иоанникия к покойному архиепископу Агафодору, а также благодаря академическому образованию, организаторским способностям и высоким личным моральным устоям Иоанникий Петров сумел вернуть «тихоновцам» почти все церковные общины с духовенством. И вот тогда, с согласия местоблюстителя Патриаршего престола митрополита Сергия (временного главы Русской Православной Церкви) Варваринская церковь переводится в положение кафедральной собора.

Митрополитом Сергием в Ставрополе были направлены четыре епископа — Евсевий, Димитрий, Иннокентий, Иринарх, которые через какое-то время «убирались» местным ГПУ. Так что их функции, по существу, пришлось выполнять Иоанникию Васильевичу Петрову. За эту деятельность он был тайно отмечен митрополитом Сергием палицей и митрой.

В 1925 году Иоанникий Васильевич сделал попытку возродить деятельность Ставропольской духовной семинарии. С подготовленной им программой обучения он обратился к советским властям, но вместо разрешения попал на две недели в подвалы ГПУ, разместившегося на Александрийской улице, в бывшем доме генерала Кусакова. Затем последовали: обыск, новые аресты — уже на месяц, полгода, около года и, наконец, высылка на три года, обернувшиеся шестью, в поселок Тогур на Оби. Отсюда он пишет

письма домой, за неимением бумаги, на бересте. Письма эти сохранились у его младшего сына кандидата сельскохозяйственных наук Глеба Иоанникиевича Петрова, передавшего их в Буденновский и Ставропольский музеи краеведения.

После шестилетнего прозябания в таежной глуши, без всяких средств к существованию и без постоянной крыши над головой, И. Петров с трудом нашел приют в Западном Предпамирье, в поселке Гарм, на Катта-Курганской метеорологической станции. К этому времени вся его семья вынуждена была, бросив насиженное гнездо, перебраться от преследований в Узбекистан. Последним из Ставрополя уезжал Глеб Иоанникиевич, чтобы уже после войны вернуться в отчий дом, оказавшийся заселенным чужими людьми.

В 1944 году от митрополита Ставропольского и Бакинского Антония (Романовского) Иоанникию Петрову пришло приглашение возглавить возрожденную Ставропольскую духовную семинарию. Но пришло слишком поздно. Потеряв здоровье в Нарымском крае, Иоанникий Васильевич угасал, как одинокая свеча, в чужом краю. Его сердце перестало биться в год победы в Великой Отечественной войне. Где-то там, в поселке Гарм, погибла и бесценная рукопись Петрова — магистерская диссертация по истории Православной Церкви на Кавказе, над которой он работал всю жизнь.

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ И НЕВИННОМЫССКОЙ ЕПАРХИИ

С Варваринской церковью связано имя еще одного нашего выдающегося земляка — Бориса Николаевича Ширияева. Здесь, вблизи церкви, он жил, посещал службы. Отсюда путь его, офицера русской армии, дворянина, писателя, лежал в Санкт-Петербург. В 1918 году при попытке нелегально покинуть Россию он был схвачен и приговорен к расстрелу, но сумел бежать. Вернулся в Ставрополь в 1920 году, о чем писал в книге «Всплывшее в памяти» наш не менее известный земляк писатель и книгоиздатель «русского зарубежья» Борис Андреевич Филиппов (о нем еще пойдет разговор). Но ЧК уже шло по следу Ширияева, и Борис Николаевич уехал в Москву, где и был вторично арестован, вновь приговорен к расстрелу, замененному 10-ю годами концлагеря, устроенного в Соловецком монастыре.

Сосед Ширияева по Бутырке М. Нестеров, автор знаменитой картины «Святая Русь», написанной им до революции в Соловецком монастыре, утешал товарища по несчастью: «*Не печальтесь, там Христос близко*». Нарком Луначарский вызволил художника из плена, а Ширияеву пришлось близко познакомиться с северным Афоном земли Русской, превращенным в место уничтожения прежде всего духовных пастырей, цвета Русской Православной Церкви.

Между тем Варваринская церковь Ставрополя, память о которой всю свою жизнь хранил Борис Николаевич Ширияев, сначала была закрыта, а затем сломана. Но еще долго на бывшей кладбищенской горе стояли изуродованные и оскверненные надмогильные памятники, где лишь в 50-е годы XX века началось возведение корпусов строительного техникума.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (г. Ставрополь)

Но вернемся к периоду правления Кавказской епархией епископа Иеремии (в 1849 году Иеремия был переведен в Полтавскую епархию, в 1857 году уволен и после 27-летнего отшельничества, произнося слова «Пора на покой», скончался).

*Часовня
на месте
разрушенной
большевиками
Варваринской
церкви*

В Ставрополе взамен закрытого Варваринского кладбища устроили новое, к северу от Ярмарочной площади. Здесь по решению Святейшего Синода и, видимо, по его проекту решено было возвести церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы. От названия церкви наименовали и новое кладбище, имевшее до этого небольшую часовенку. 14 апреля 1847 года наместник Кавказский генерал-губернатор Новороссийский и Бессарабский Воронцов разрешил Ставропольскому мещанскому и купеческому обществу строительство за Тифлисской заставой вместо кладбищенской часовни церкви во имя Успения Божьей Матери.

Деньги на строительство церкви, которая должна была быть одновременно кладбищенской и приходской, жертвовал простой и купеческий люд. Но основной денежный вклад внес известный Ставропольский купец 1-й гильдии, почетный гражданин Ставрополя Иван Ганиловской.

По этому поводу епископ Кавказский и Черноморский Иеремия писал в Святейший Синод: *«Ставропольский градский голова, купец 1-й гильдии Ганиловской 27 минувшего марта вошел ко мне с прошением следующего содержания: движимый благородным чувством ко Всевышнему, милующему и обильно благодеющему мне благами своими, я давно имел глубокое желание посвятить нечто из даров Божиих Святой Православной церкви. Теперь, пользуясь удобным временем, располагаю осуществить это единственное мое желание сооружением во славу Честного Успения Пресвятыя и Преблагославенныя Владычныя Нашей Богородицы каменного храма на градском здешнем кладбище, что за заставою в левой стороне от Тифлисской дороги; к тому же, чтобы благоговейно почитать память в праотеческой вере отшедших отцов, братьев и чад града нашего, я усердствую построить казенную ограду около того кладбища. Все это, если угодно будет Господу Богу, хочу соорудить собственным моим иждивением на вечный помяну души моей, родителей и чад моих».*

10 мая 1846 года проект церкви Успения Пресвятой Богородицы получил Высочайшее утверждение. Тогда же епископ Иеремия пишет генерал-губернатору Кавказской области Николаю Степановичу Завадовскому: «Мною

из Святейшего Синода получен план каменного храма, составленный в главном управлении публичных зданий и 10 января Высочайше утвержденный».

Первый камень церкви был заложен 1 июня 1847 года. Строительные подрядчики Иван Ганиловской и Григорий Дмитриев намеревались закончить все работы к концу следующего года, но внезапная смерть Ганиловского временно приостановила все работы.

Теперь уже строительный подрядчик Яков Леонидов продолжил начатое дело, чтобы в 1849 году новая церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы предстала во всей своей красе. Над ее сводчатыми стенами поднималась шпиковая крыша с фронтоном, огражденным кованой решеткой, где висели многопудовые колокола. В середине крыши подымался восьмигранный барабан с узкими вытянутыми окнами, обрамленными наличниками и украшенными коваными решетками. Грани барабана украшали нарядные пилястры, а углы крыши — восьмигранные главы. Купол венчал вызолоченный крест.

Трехъярусный иконостас с многочисленными иконами хорошего письма, вызолоченные кюты, утварь и люстры в позолоте, облачение священников из парчи, бархата, атласа, глизета, шелка, шитое золотом, серебром, синелью, мишурою, стеклярусом, галунами, — все это делало новый духовный центр достойным живущих и памяти ушедших в мир вечности.

Через 24 года после освящения главного престола храма, в 1873 году, с южной стороны был сделан придел во имя Вознесения Господня, освященный 26 сентября в день Св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова...

Успенское кладбище, просуществовавшее более 100 лет, было одним из самых ухоженных и богатых. Величественные надгробные памятники из полированного гранита и лабрадорита, фамильные склепы, кованые решетки оград перемежались с простенькими надгробными плитами и вырубленными из цельх монолитов каменными крестами. И всюду иконы, маленькие и большие. Разросшаяся роща без единого сухостоя, с выложенными камнем аллеями

Храм Успения
Пресвятой
Богородицы.
Конец XIX в.

и тропинками, с опрятной часовенкой в центре кладбища, буквально утопавшей в цветах. Покой и порядок этого места охраняли не столько монашествующие сестры и дети устроенной при церковной сторожке небольшой приходской школы, сколько нравственный образ жизни наших предков. Осквернение могил считалось грехом немислимым.

На Успенском кладбище нашли последний покой многие наши выдающиеся сограждане. Это прославленные русские генералы, участники Кавказской войны — Николай Иосифович Ракига, Дмитрий Иванович Новицкий, Матвей Михайлович Алин, Христофор Егорович Попандупуло, Павел Александрович Мачканин... Здесь же были захоронены купеческие династии Ганиловских, Леонидовых, Рудневых и других. На Успенском кладбище нашли последний приют представители творческой интеллигенции губернского центра — художники, архитекторы, инженеры. Сегодня сохранилась надмогильная плита одного из них — Григория Павловича Кускова, некогда воздвигшего в

Ставрополе прекрасные строения, в том числе церковь Св. Андрея Первозванного, татарскую мечеть.

В 1956 году в Париже в журнале белоэмигрантов «Возрождение» вышел рассказ ставропольского писателя и драматурга, вынужденного в начале 20-х годов эмигрировать из своего Отечества, Ильи Дмитриевича Сургучева — «Китеж». В нем он описывает старое Успенское кладбище, где нашли последний покой его отец, а позже и мать. Вот некоторые фрагменты этого поэтического послания из прошлого:

«...Наступала весна и с ней, в первое воскресенье после весеннего равноденствия, — пасхальная ночь, пир веры. И постился ты или не постился, пришел ли ты в шестой или девятый или даже двенадцатый час, все равно: иди в гости к Господу Богу, и будешь принят, и обласкан, и окормлен. Тебе будет дан высший слух, и ты уследишь, как в эту ночь, восходя кверху, из неведомых и таинственных хранилищ струятся соки земли по жилам трав, деревьев и цветов, каштановое идет каштанам, березовое — березам, вишневое — вишням. Холодновато, но это особенный пасхальный твердый холодок. В звездах плещется уверенный и веселый, горящий и негаснущий свет. Прекрасно освещен кремнистый путь в Иудею. Мчится цугом запряженная телега Больших Медведиц...

— Бо-ом! — сказал свое первое слово большой колокол, отлитый при Пресвященном Иеремии, первом епископе Ставропольском, как гласит надпись на торжественной меди.

— Бо-ом! — отвечает ему расстриженный монах Агафангел из Троицкого собора.

Песнь начали главные басы, основа хора, — вслед за ними вступают другие голоса: баритон Рядской церкви, серебристый тенорок из духовного училища, женский альт архиерейского старого подворья, и стоящий на горе город с торжественным греческим именем слушает с благодарной улыбкой ночную, единственную в мире симфонию колоколов, украшенных славянской вязью, с выпуклыми буквами императоров, архиереев с упоминанием событий, с именами жертвователей, усердных к церкви и вере, с именами купцов Чепелевых, Нестеровых, Волобуевых, выгурные могильные памятники которых так пугали меня в детстве.

После разговен мы с матерью бежим на свидание к отцу, бежим по бульвару мимо Тифлисских ворот (к Успенскому кладбищу. — Г.Б.).

О, это кладбище провинциального, нешумного города, где все могилы известны тебе, как дома на главной улице. Оно к великому дню выгнило, деревья — в цвету, все холмики со вчерашнего дня усыпаны фиалками и ранними тюльпанами. Тихо и призрачно горят огни намогильных лампад и свечей, вставленные в садовые фонарики, — какой мир, какая отрада, какая примиренность со смертью, вера в будущее воскресение, преклоненная голова перед последним всерешающим судом, — печаль и воздыхания и какая мечта о жизни бесконечной! И думаешь: сколько поэтов все-таки прошло по земле!

Проснувшиеся озябшие птицы, разговаривая меж собой, как в опере поют свои диалоги. Тишина. Лежат лоды головой к востоку, и думаешь: а вдруг там, под землей, происходят вещи, о которых даже и подумать нельзя? А по насыпи, огибая кладбищенскую стену, тихо ползет по станции Кавказской пустой состав товарного поезда, и делается невыразимо жаль будничного кондуктора, приотвешившегося с флажком на последней площадке. Около наших могил поставлена садовая решетчатая скамья: мы сидим на ней вдвоем с матерью. Только что мы катали красное яичко по надгробным плитам, и оно с сухим треском подпрыгивало на выпуклых буквах. Мы одинаково с матерью любим того человека, который зарыт здесь, моего отца. И нам кажется, что это он посылает нам утренний, густой, как масло, воздух, которым дышит благодатная северокавказская черноземная степь. Где-то начинает воровать солнце, и от постепенно прибывающей с востока теплоты, из которой скоро делается свет, кажется, что воздух разжигается и меняет свой запах: начинают оживать и дышать цветы и молодая еще глупая трава, и над нашей головой явно просыпается молодая яблоня, невеста невестная. Вокруг нас бесконечное царство Креста, дошедшего сюда с Палгофы, и земля, пропитанная слезами.

Наш участок пусто заселен дедами, и только около отца есть свободное место. Мы говорим с матерью о том, кто из нас имеет больше прав на это последнее место: я или она?

— Я лягу здесь, — твердо говорит мать, — потому что я была его женой и прожила с ним счастливо тридцать пять лет.

— А я — его сын, — возражаю я, — на это место я имею больше прав.

— Но почему?

— Потому что ты была его женой: прошедшее время. А я совмещаю в себе все три времени: я был, есть и всегда останусь его сыном.

— Да, но ведь в тебе течет и моя кровь.

— Я точно знаю, сколько во мне твоей крови и сколько отцовской. Отцовской больше и отцовская — сильнее.

— Митя! — вдруг повышенным тоном, наклонившись к могиле, спрашивает мать. — Кого ты хочешь около себя, меня или Илью?

И мы оба застыли дыханием. Ответа нет. Щебечут птицы.

— Он отвечает в птицах, — говорит мать.

— Мы слушаем птиц, но не понимаем их оперы.

Соборный
иконастас
Успенского
храма

Как у зверей, простых и немудренных, не гнавшихся за райскими ядовитыми яблоками, сейчас на заре обострены наши чувства. Мы бестрепетно постигаем таинство смерти, тяжкий естества чин. Мы относимся к ней с покорностью и радостью, ожидая сладчайших загробных встреч и жизни будущего века. Относимся к отцу, как к существу живому, слышащему нас и о нас радующемуся. И не только сердцем, но капельками своего разума утверждаем одиннадцатый и двенадцатый члены великого символа.

На плите отца выбита выпуклая надпись: «Жития его было пятьдесят семь лет».

И невольно думается:

«А сколько же отпущено мне?»

В предопределение я твердо верую. Я знаю, что где-то записан мой час. Вспоминаю предсказания цыганок, хироманток, гадалщиков. Всматриваюсь в линию жизни под бугром большого пальца, рождается сознание силы и трудноуловимых, но уверенных постижений. Яснее всего — ощущение общности и торжественности с землей, из которой взята и в которую неминуемо отойдешь. Думаешь о ней, о земле; о ее гениальном труде, о точности ее дел, о нежности, о капризах, о сердитости, о гневе, о художественной четкости, об изящном воображении, об отношении к нам, как к детям, которых надо покормить малиной и виноградом, — к детям, 50–60 лет занимающимся не тем, для чего посланы и не знающим ни дня своего, ни часа.

Мы уходим с кладбища, у ворот нас провожает сторож Никифор, получающий заранее приготовленную трешницу. Мы идем по шоссе, и перед нами на возвышении, как на усеченной сахарной голове, расположен аквафельный город, ясны, как на карте, линии его улиц, бульваров и площадей.

Встречается, наконец, желанный извозчик и предупреждает нас, что сегодня биржа работает по двойному тарифу.

*

Теперь мой Китеж затонул. Его древнегреческое имя заменено именем советского маршала (Ставрополь именовался еще Ворошиловском. — Ред.).

Но вы можете мне верить или не верить, объясните это чудом или теорией произвольных представлений, — в пасхальную ночь, после заутрени... во время второго сна я слышу

старый звон. Вот ударил Тарас, ему последовал расстриженный монах, вот тенорок духовного училища, потом цыганский алыт архиерейского подворья.

И не было ни войн, ни революций. Стоит, как град Петров, Россия, и никакие врата адавы не одолеют ее».

Успенское кладбище сегодня — это непролазные дебри, исковерканные или полностью уничтоженные надгробья и памятники... Когда, на каком зигзаге истории произошло нравственное падение людей, поднявших руку на покой предков? Наверное, с того времени, когда начали рушить церкви и сбрасывать колокола. Этим лишили людей не только зова к молитве, но и призыва к совести человеческой.

«Русский человек в душе своей чужд злого чувства к другому, — писал уже в начале 20-х годов XX века краевед и мыслитель Григорий Николаевич Прозрителев, могила которого на Успенском кладбище была буквально стерта с лица земли. — Эта замечательная черта русского мирозерцания, начало сердечности, родственной близости ко всему миру: земля-матушка, кормилица, все на родной земле живущие — родные братья. При таких душевных качествах русский народ всегда оставался великим, не мог вырождаться ни физически, ни морально. И вдруг, в наши дни, когда пали преграды, давившие мысль и волю, мы слышим, что в обиходе русской речи стали ходкими слова, какие прежде были достоинством острого и каторги... Тяжелые, кровавые события, охватившие Русь, говорят о том, что слово и дело стоят в тесной связи между собой. У многих пала вера в народ, который они называют зверем. Но эти ужасные факты разрушений и убийств не свойственны душе русского народа. Это преступный элемент прошлого втянулся волной движения и оказал свое озлобленное влияние на события... Но великий народ, уберегший свою душевную силу на протяжении тысячелетий, не может стать зверем и могильником собственной истории...».

Прозрителев высказал эти «кощунственные» для «народной» власти и пророческие для нас мысли в период большевистского террора, что, возможно, стало

одной из причин надругательства и над его могилой. В 1990 году по инициативе общественности города надмогильный памятник из красного гранита был вновь установлен на месте, где, по утверждению уже внука Григория Николаевича, москвича, капитана 1-го ранга в отставке Н.А. Прозрителева, находились захоронения деда и прадеда. Символично, что в момент открытия памятника, после десятилетий молчания, над притихшей кладбищенской рощей вновь раздались величественные колокольные басовые звуки, прерываемые перезвоном альтов и теноров.

Церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы — единственная в Ставрополе, не подвергшаяся разрушению и действовавшая все десятилетия власти Советов. Здесь сохранился и уникальный иконостас. Сюда в 30-е годы попала и святыня города — икона Иверской Божией Матери, точная копия Иверской Афонской иконы, написанная и освященная на Афонской горе, до этого хранившаяся в Троицком соборе.

В 1998 году, когда началось строительство придела с северной стороны, при рытье котлована был неожиданно обнаружен готовый фундамент, выложенный из камня-ракушечника еще, очевидно, во время закладки храма. По каким-то причинам старый фундамент был законсервирован и строительство придела остановлено.

Завершенный в 1998 году новый придел во имя Иверской иконы Божией Матери возведен на старом фундаменте. Своими формами он повторяет южный придел и уравнивает общую композицию храма, делая его симметричным и более вместительным.

КАЗАНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР (г. Ставрополь)

В 1816 году Ставрополь пережил страшную вспышку чумы, унесшую сотни жизней. Как писал спустя несколько десятилетий местный чиновник и знаток старины Я. Евсеев, ужас от страшного мора охватил город, но «благодаря усилиям врачей и воле Божией, болезнь отступила, и на

память избавления от смертельной опасности чуть ли не все градское общество собралось на Крепостной горе, где некогда стояла церковь драгун во имя Спасителя и Чудотворца Николая, которому приписали избавление. Здесь, на восточной оконечности Крепостной горы, был установлен древний каменный крест, где решено было построить новую церковь Святого Николая.

В 1839 году Святейший Синод дал разрешение на постройку храма. Купечество и мещанское общество на сходе решило наименовать новый храм Казанским, и при этом положили: «...предоставить Градской Думе испросить от местного начальства разрешения к постройке церкви во имя Казанской Божией Матери на том месте, которое избрано под постройку храма (на Крепостной горе. — Г.Б.), украсив сию церковь двумя приделами во имя Святых Николая Чудотворца и Александра Невского. На месте же свезенной казаками церкви, где был святой престол, построить приличной архитектуры большую часовню для иконы».

Приговор был подписан известным ставропольским купцом Игнатом Волобуевым, городской головой Никитой Плотниковым и гласным Андреем Ивановым.

Командующий Кавказской линией Павел Христофорович Граббе направил приговор городского общества архиепископу Новочеркасскому и Георгиевскому Афанасию, приложив к посланию план и фасад новой церкви, выполненный художником Дурновым. Затем уже проект церкви был представлен Николаю I, сделавшему на нем резолюцию: «Согласен, но фасад переделать К.А. Тону или Брюлову».

11 июля 1842 года в Ставрополь от архиепископа Афанасия пришла храмозданная грамота. «По указу Святейшего Правительствующего Синода и по власти, данной нам от великого Архиепископа Нашего Господа Иисуса Христа, благословляем мы, по прошению паствы нашей Кавказской области города Ставрополя, прихожан, соорудить в сем городе каменное здание во имя Казанской Божией Матери»...

Наступил 1843 год. Кавказская область с Черноморией были выделены в отдельную епархию, куда 10 апреля прибыл епископ Иеремия. Вместо Граббе начальни-

ком области стал генерал-лейтенант Гурко. Им делается все возможное для начала строительства нового храма. Одновременно градское общество обязывалось *«собрать в течение трех лет с каждого капитала купцов первой гильдии по 60 руб. серебром, второй гильдии – по 40 рублей, третьей – по 30, с мясан с каждого рубля следующих в платеж казенных податей и прочих общественных повинностей – по 20 копеек серебром».*

Городской голова Никита Плотников в память умершего сына Георгия пожертвовал 2500 рублей на строительство храма. Сергей Дунев – 12 тысяч на возведение в нем «Церковных врат» с иконами Спасителя, Божией Матери, святителя и чудотворца Николая, святого Александра Невского. Офицеры Тенгинского полка также провели подписку пожертвований. От камер-фрейлины графини Анны Александровны Орловой поступило 9 тысяч рублей серебром.

22 июня 1843 года между Гостиным рядом и комиссариатскими строениями на восточной оконечности Крепостной горы было отведено место под закладку

нового храма, что и произошло 8 июля в присутствии чуть ли не всего города. Закладку храма освятил епископ Кавказский и Черноморский Иеремия.

Первым строителем Казанского собора был известный ставропольский архитектор Бернштейн, затем Григорий Ткаченко. Строительными подрядчиками стали известные купцы Игнат Волобуев, Яков Леонидов, Петр Пахомов, Иван Алафузов.

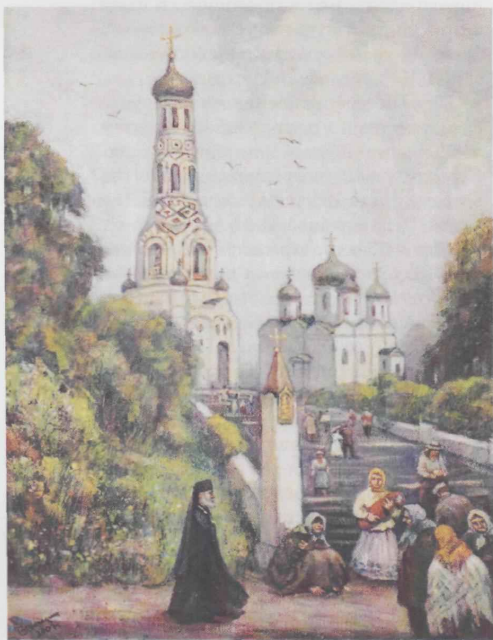
Строительство храма было закончено в 1847 году, и указом Святейшего Синода от 20 августа он был наименован кафедральным. 22 октября того же года состоялось его освящение.

Казанский собор был спроектирован и построен в русско-византийском стиле, где такие элементы русского храмового зодчества, как кокошники, архитектурные пояса, сочетались с элементами византийской архитектуры – капителями, нишами, зркерами... Крестообразный и симметричный в плане, с высоким световым барабаном центрального купола и четырьмя главками на восьмериках – в честь Иисуса Христа и четырех евангелистов, апсидами приделов во имя Николая Чудотворца и Александра Невского, центрального алтаря и притвора, четырьмя опорами, поддерживающими тяжелый свод, квадратный в плане, храм вмещал более 700 верующих. При этом он не отличался размерами – длиной в 35,7 м и шириной в 25,2 м, высотой до креста в 35 метров, однако нахождение храма на высшей точке города как бы увеличивало его в размере.

В ризнице собора со временем накопились огромные ценности. Помимо большого числа серебряных, вызолоченных, служебных, священных предметов, здесь хранился саккос Павла Тобольского, посох епископа Игнатия из слоновой кости в серебряной оправе, архиерейское облачение епископа Иеремии, привезенное им из Клево-Печерской лавры, серебряная вызолоченная двухлудовая модель Казанского собора работы известного московского фабриканта Хлебникова.

Г.Н. Прозрителев так описывал Казанский собор: *«Собор имеет калориферное отопление, пол вымощен чугунными плитами. Под всем собором имеется высокое подвальное*

Илья
Дмитриевич
Суручев

помещение, хорошо освещенное с южной стороны, с несколькими отделениями. В одном из них погребен епископ Ставропольский Феофилакт, а в другом – А. Ф. Нестеров. (Останки епископа Феофилакта были обнаружены при раскопках на месте храма в 1992 году и с крестным ходом перенесены в собор Св. Андрея Первозванного, а на месте самого собора установлен и освящен архиепископом Гедеоном восьмиконечный православный крест. — Г.Б.)

Здесь надо добавить, что погребенный в подвальном помещении собора Александр Федорович Нестеров, умерший в возрасте 82 лет, являлся церковным старостой собора. Он был кушом 1-й гильдии, известным своей благотворительной деятельностью. Так, для бедных города он подарил участок своей земли в 2500 десятин. Сделал и много других добрых и богоугодных дел. В память о нем улица Комиссариатская с начала XX века (Александр Федорович умер в 1903 году) была названа его именем (сегодня — ул. Советская).

В ограде собора находились могилы не менее выдающихся граждан Ставропо-

ля. Это могилы друга М.Ю. Лермонтова, героя Кавказской войны генерал-майора Л.И. Кусакова и его матери Надежды Ивановны, на средства которой в Ставрополе был построен самый величественный храм — Софиевский. Здесь же находилась могила председателя Церковно-археологического общества Д. Успенского, оставившего богатое археологическое и литературное наследие о православии на земле Кавказа. Он же был инициатором устройства Церковно-археологического музея при старом архиерейском подворье, разграбленном в годы революции...

В 1860 году уже епископ Кавказский и Черноморский Игнатий обратился с письмом к ставропольскому гражданскому губернатору «о предложении Ставропольскому купеческому Обществу сделать новое пожертвование на построение колокольни при Казанском соборе».

В том же году известный ставропольский архитектор Павел Воскресенский представил проект звонницы Казанского кафедрального собора высотой в 46 сажень 7 аршинов и 16 вершков, общим весом в 500 тысяч пудов. Колокольня должна была покоиться на дубовых сваях, что не было принято комиссией. Вместо этого решено было принять предложение архитектора Григория Ткаченко и вместо свай устроить каменный фундамент в виде усеченной пирамиды, на плоской вершине которого и началось возведение «Царь-звонницы», как ее вскоре стали именовать. Колокольня стала своеобразной визитной карточкой города, была запечатлена на многочисленных открытках, в рекламных объявлениях и пр.

«Царь-звонница» поражала не только своей высотой, но и изяществом всех ярусов. На первый из них вели «винтовые» каменные лестницы, оканчивающиеся небольшими главками с вызолоченными крестами. Выше можно было подняться по деревянным лестницам, а в главу колокольни — по свисавшей корабельной цепи. Сама глава, луковичная, покрытая железом в виде чешуйчатых шашек, оканчивалась железным, обтянутым медью и вызолоченным в огне крестом, с оцинкованными цепями. На всех ярусах находи-

Казанский
Кафедральный
собор с колокольней
и парадной
лестницей.
Худ. В. Шереметьев
2004 г.

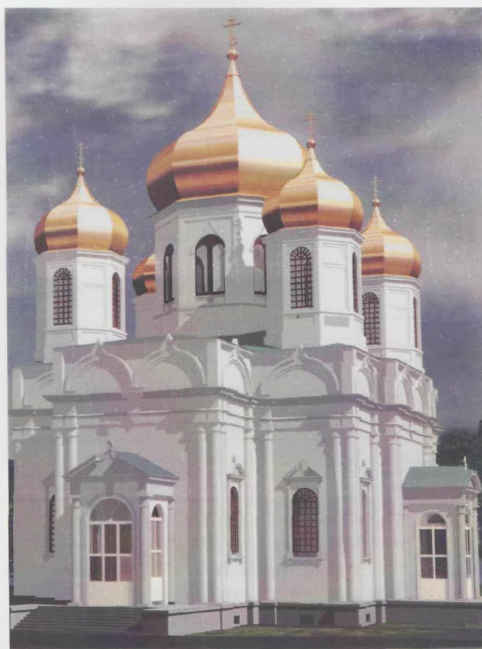
лись медные колокола, звон которых был слышен за многие десятки верст от Ставрополя. Их было три — меньший в 104 пуда был пожертвован церкви купцом Сергеем Луневым.

Второй, уже в 525 пудов, отлитый на местном колокольном заводе Ефимова, был пожертвован известным меценатом Лавром Ермолаевичем Павловым, и, наконец, в 600 пудов — «Царь-колокол», отлитый на средства всего ставропольского купечества, с трудом был поднят на первый ярус колокольни и подвешен к дубовым балкам. В 1909 году балки эти не выдержали огромного веса и были заменены инженером Г. Кусковым на металлические.

Казанский кафедральный собор и «Царь-звонница», возведенные на высшей точке бывшей Крепостной горы, переименованной в Соборную, или Кафедральную, украсили город своей устремленностью ввысь, став как бы главой самого Ставрополя. В течение многих лет этот духовный центр посещали буквально все, кто оказывался в Ставрополе. Здесь устраивались торжественные службы, отпевали самых уважаемых сограждан. Кафедральный собор славился своим церковным хором, регентом которого был ставропольский композитор и дирижер, автор известной всей России песни «Плещут холодные волны» — Василий Дмитриевич Беневский. Солистами хора были (в дальнейшем известные солисты Московской оперы) Федор Братцыхин, Константин Белоусов и Дмитрий Головин.

В 60-х годах XIX столетия белокаменное величие нового духовного центра было оправлено в зелень заложеного Брятинского парка. К храму от Николаевского проспекта вела парадная лестница, устроенная архитектором Ткаченко, обсаженная пирамидальными тополями, с нарядными каменными арками, в нишах которых располагались иконы с горящими лампадами.

С трех сторон Брятинский парк был огражден каменным узорным забором с арочным входом в начале парадной лестницы. Вход этот представлял собой две остроконечные монолитные четырехугольные колонны, украшенные нишами с установленными в них иконами, соеди-

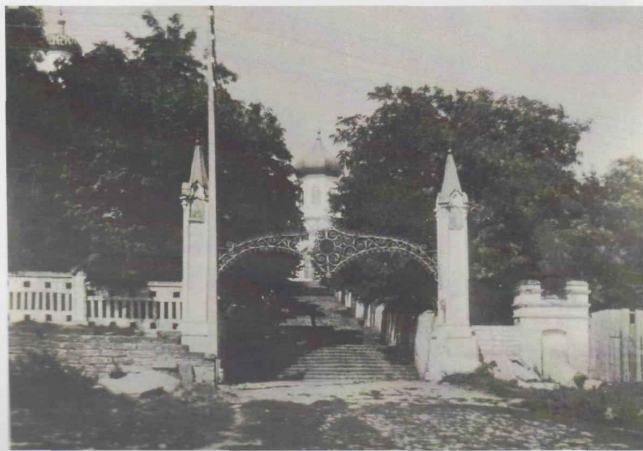

ненные между собой кованой аркой. Через эти ворота к собору в православные праздники поднимались тысячи верующих, в том числе паломников. У верхней площадки возвышался на пьедестале Суворовский крест — символ самого Города Креста.

Судьба Казанского кафедрального собора с «Царь-звонницей» печальна. Собор не взрывали, а разобрали по камешку, включая подземный этаж. Накопленные в нем богатства канули в Лету, а все остальное — иконы, хоругви, кiotы, облачение священников и прочее — было просто уничтожено. Разрушили и надмогильные памятники у собора.

А как же погибла «Царь-звонница»? Автор этой книги обращался к архивным документам, но никаких сведений не обнаружил. Опрашивал старожилов города, свидетелей трагедии. Никто не мог точно назвать время гибели колокольни. Но вот в газете «Ставропольская правда» от 8 мая 1943 года на последней странице нашел неприметное объявление коменданта Ставрополя: «10 мая 1943 года

Возрожденный
сиф во имя иконы
Казанской
Божией Матери

Пародная
(Церковная)
детищука
к Казанскому
собору

в семь часов утра в городе, на Комсомольской горке, будут произведены взрывные работы».

Да-да, именно это объявление предшествовало трагедии. В тот день всех жильцов соседних домов (в целях безопасности!) вывели на старое Варваринское кладбище. Правда, в тот день колокольня устояла. Но уже на следующий день рухнула от подложенных в нее 500-килограммовых трофейных фугасных бомб.

В 60-х годах по Ставрополю прошел слух, что колокольня была взорвана по указанию военного коменданта города (как мне удалось установить, им был майор Далиани. — Авт.), за что он был в дальнейшем разжалован в рядовые. Никаких подтверждений этому найти не удалось, но зато посчастливилось выйти на одного из непосредственных исполнителей приказа. Им был в ту пору шестнадцатилетний призывник К. Скотников. Теперь уже пенсионер, Константин Михайлович вспоминает:

— Собрали нас человек 30, таких же, как и я, в горвоенкомате. Молодой лейтенант объявил задание — взять по лопатке тал и идти к старой колокольне. Там дали по зубилу и молотку для выброчки ниш. Неделю мы рубили ниши, куда заложили тал с детонаторами и бикфордовыми шнурами. Все это затем замуровали... Потом уже дружно подожгли шнуры, но колокольня после взрыва даже не шелохнулась...

Что же произошло дальше? Об этом сообщил мне Михаил Михайлович Белохвостов,

родившийся в 1904 году в Ставрополе: «В октябре 1949 года жил и работал в Георгиевске, когда меня перевели в Ставрополь с предоставлением жилплощади в доме №6 на улице Советской. Моим соседом был Скирденко Максим Иванович, бывший начальник милиции после освобождения Ставрополя от гитлеровцев. Как-то я спросил его: «До войны на кафедралке находился собор с колокольней, красой города, а после войны — исчез. Как и по чьему велению?». Он и поведал, что вызвал его к себе М.А. Суслов и сказал: «Колокольня является хорошим ориентиром для налета на город вражеской авиации, поэтому ее надо убрать».

Приступили к выполнению приказа. Заложили внутрь взрывчатку, фанули, а колокольня стоит, как стояла. Тогда я взял из вражеских трофеев две крупные авиабомбы, заложил их внутрь и подорвал. От этого колокольня рухнула до основания».

По воспоминаниям бывшего председателя горисполкома Г. Баркова, записанным О. Шаповаловым, на вопрос к секретарю горкома партии А. Попову, зачем нужно было взрывать колокольню, последовал ответ: «Мы так решили вместе с Михаилом Андреевичем Сусловым».

Была ли действительно опасность налета вражеской авиации на Ставрополь? Сомнительно, так как в городе не располагались воинские части, а большинство промышленных предприятий лежало в руинах. Правда, 15 и 16 апреля 1943 года гитлеровцы совершили массовый налет на Краснодар, стремясь парализовать вокзал, через который к переднему краю шли эшелоны с войсками и боевой техникой. К этому времени сами гитлеровцы были отброшены за Ростов, шли бои за Таганрог и Новороссийск.

Но даже если бы была опасность бомбардировки города, приказ об уничтожении колокольни не мог исходить только от Сулова. И не от военного коменданта города. Видимо, они тоже являлись исполнителями.

Откуда шел приказ? От местного НКВД? Других «инстанций», перед которыми трепетал тот же Сулов? Это пока остается тайной.

31 января 1991 года решением президиума Ставропольского горсовета

народных депутатов территория Крепостной горы была объявлена заповедной. Здесь начались археологические работы под руководством специалистов Ставропольского краеведческого музея им. Г. Прозрителева и Г. Пправе. Об этом рассказывает научный сотрудник музея Владимир Петрович Гребенников: «Силами студентов Ставропольского пединститута и Московского гуманитарного университета были начаты крупномасштабные раскопки. В результате их зафиксировано точное расположение собора на местности, определены его размеры в плане. Удалось установить, что строители храма, исходя из особенностей грунта в этом месте, вместо котлована прорыли для ленточного фундамента траншеи и «устроили» его, как и весь собор, из штучного камня. При разборке собора фундамент вынули практически пол-

Патриарх
Московский и всея
Руси Алексий II
на Соборной горе
Ставрополя
14 августа 1994 г.

ностью, а вновь образовавшиеся траншеи и подвал засыпали обломками храма. Раскопки показали, что ширина фундамента достигала 2,3 м при глубине залегания 2,6 м. Цокольный этаж был заглублен в грунт на 1,6 м. Здесь были найдены элементы строительной арматуры (гвозди, колышки, части оконных перелетов и ограды, устилавшие пол храма чугунные плиты и т.п.). После окончания раскопок в центре бывшего храма был установлен восьмиконечный деревянный православный крест.

В 1992 году был открыт специальный счет для сбора пожертвований на восстановление собора. Постановлением главы администрации города М.В. Кузьмина отведен участок под храмовый комплекс, составлены паспорт участка и задание на проектирование собора. Поскольку его проект был типовым, новое задание предусматривало увеличение площади собора примерно на четверть. Бывший собор для ранга кафедрального был мал, и уже в конце XIX века ставился вопрос о его расширении. Цокольный этаж храма предусматривалось сделать выше прежнего для размещения в нем малого храма, ризницы, крестильни и т.д. Поскольку в России не было колоколни, подобной нашей, она должна быть восстановлена в первоначальном виде. В том же 1992 году территория бывшей крепости стала официально именоваться Крепостной горой, площадь же, на которой размещался храмовый комплекс, – Кафедральной. Над крестом, установленным в центре бывшего

«Царь-колокольня»
Кафедрального
собора

храма, сооружен декоративный деревянный навес с соответствующей надписью».

12–14 августа 1994 года, в праздник Изнесения Животворящего Креста Господня, Ставрополь посетил глава Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. На Крепостной горе им был освящен камень на месте, где сегодня возрождаются Казанский кафедральный собор и «Царь-звонница».

СУВОРОВСКИЙ КРЕСТ

(г. Ставрополь)

К 100-летию со дня кончины великого русского полководца и гражданина Александра Васильевича Суворова, с именем которого связано возникновение Ставропольской крепости, на Соборной горе, у верхней площадки знаменитой парадной лестницы, ведущей к Казанскому кафедральному собору, был открыт памятник в виде каменного креста на высоком пьедестале, ставший не только визитной карточкой Ставрополя, но и его символом.

Как сообщают архивные дела и воспоминания современников, крест этот был обнаружен при закладке самой Ставропольской крепости. В 1816 году, после успешной ликвидации вспышки чумы в городе, известный ставропольский купец Никита Плотников с позволения городского головы установил этот крест на восточной оконечности Крепостной горы. По сути, это был первый памятник в городе, который запечатлел на одном из своих рисунков известный художник России Никанор Чернецов. Отсюда хорошо просматривалась цепь дальних Кавказских гор с Эльбрусом, что привлекало сюда не только горожан, но и гостей Града Креста. И среди них были А.С. Грибоедов, А.С. Пушкин, М.Ю. Лермонтов и многие другие известные сыны Отечества. С этой точки первый Ставропольский епископ Иеремия освятил Ставрополь.

«Владыка прибыл в богоспасаемый Ставрополь в Великую Субботу, 10 апреля 1843 года, в сумрак, в девять часов вечера, – писал

И. Виноградов в книге «Преосвященный Иеремия», изданной в 1886 году в Петербурге. – *У градской заставы встретили его хлебом и солью почтенные граждане... Благословив с высокой Крепостной горы у древнего каменного креста весь град, архиерей повезен был к Троицкому собору...».*

По инициативе епископа Иеремии, возглавившего Кавказскую епархию, на средства горожан вблизи креста был воздвигнут Казанский кафедральный собор, поднявшийся над городом своими золочеными куполами. Сама же Крепостная гора была переименована в Соборную. Тогда же древний крест был перенесен в специально выстроенную изящную в два этажа каменную часовню, в народе получившую название Суворовской. Кстати, простояла та часовня до конца советских 20-х годов уже как общественный туалет. Между тем до разгула бесовского советского учения здесь в свете лампад и свечей тускло мерцали позолотой и серебром иконы и распятия, пожертвованные горожанами в память возникновения Крестова Града, а также одного из его основателей – генералиссимуса Суворова.

Имя великого русского сына Отечества настолько вошло в жизнь Ставрополя, что не только простые люди, но и представители интеллигенции приписывали Суворову главенствующую роль как в устройстве крепости, так и в установке того самого каменного креста. Как говорят документы, в 40-х годах XIX столетия комендант Ставрополя полковник Масловский докладывал в Петербург, что крест был поставлен по распоряжению Суворова. Известный некогда краевед, учитель истории Ольгинской женской гимназии И.П. Кувшинский, уже в 90-х годах XIX столетия писал, что ему удалось в нижней части креста прочесть выбитую в замшелом камне надпись: *«Поставлен Суворовым».*

Более того, обнаружение древнего православного каменного креста связывали с самим названием города. Об этом, в частности, писал известный ставропольский краевед прошлого Г.Н. Прозрителев. Но вновь обнаруженные документы по строительству крепостей Азово-Моздокской линии укреплений сообщают, что названия

Ставрополь. — Ставрополь. № 10.
Крест поставленный А. В. Суворовым.

Суворовский крест
на Соборной
Кафедральной горе
г. Ставрополя

им давались еще в Петербурге, до того, как Черному лесу, где планировалось устройство крепости №8, подошли хоперские казаки. К тому же, восьмая крепость первоначально именовалась Московской, но в связи с упразднением Бийбининской крепости получила №7, став уже Ставропольской – от греческого – «стафрос» – крест и «полис» – город. И это наименование оказалось исторически справедливым в роли города в истории Русской Православной Церкви.

Шли годы, десятилетия. Суворовская часовня все более хирела, что и послужило причиной обращения одного из церковнослужителей Казанского собора в городскую управу, о чем сообщает обнаруженное мною архивное дело: «О разборке часовни и установлении памятника».

«Против алтарной стороны Ставропольского Кафедрального собора, — сообщает в деле церковный староста Г. Я. Локтионов, — на расстоянии 17 сажней имеется небольшое каменное под железною крышею здание, в восточной стороне которого в стену вделан фрезахристинный каменный старинной формы крест, по преданию служивший памятником основания города Ставрополя (Города Креста)... Кем устроено это здание, я, хотя и старожил, хорошо не знаю. Но так как это здание находится на самой видной

части города, вмещает в себя крест – памятник основы города – и в то же время видом своим не отвечает своему назначению, то я бы желал обратить на него внимание городской управы и просить сделать вместо часовни памятник».

Городская управа по вопросу разборки часовни и установки каменного креста на специальный пьедестал обратилась непосредственно к ставропольскому генерал-губернатору Николаю Егоровичу Никифораки, который, не позволив сносить часовню, одобрил инициативу устройства памятника на Соборной горе, что вскоре и было исполнено.

Вскоре известный ставропольский архитектор Михаил Бржезицкий докладывал в управу: «Сим имею честь довести до сведения управы, что по соглашению со ставропольским полицмейстером на пьедестале креста нами установлена доска с надписью: «По преданию поставлен распоряжением Александра Васильевича Суворова, 1780 г.».

Тогда же была реконструирована и старая часовня – заново оштукатурена

Снаружи и внутри, где вновь расписана. Был обновлен и купол с вызолоченным крестом.

9 мая 1900 года, в день столетия кончины А. В. Суворова, под церковное песнопение, в присутствии ставрополь-

ского генерал-губернатора Николая Егоровича Никифораки, архиепископа Агафодора с сонмом духовенства, общест­венности города и тысяч горожан памятник был открыт. Сводный военный оркестр заиграл «Боже, царя храни!», раздался оружейный салют в память выдающегося гражданина России и во славу Града Креста.

Советские 20–30-е годы «знаменова­лись» уничтожением православных хра­мов и прочих центров вероисповедания. Улицы, площади Ставрополя, да и сам город, переименовывались во славу больше­вистских вождей. Вчерашняя Соборная гора теперь уже города Ворошиловска стала именоваться Комсомольской. Ру­шится Казанский кафедральный собор, как и другие храмы города, уничтожается сама визитная карточка Крестограда — крестовый памятник, память о великом сыне русского народа А.В. Суворове. А через какое-то время на обезглавленной Соборной горе, на месте некогда освя­щенной Суворовской часовни, возводит­ся мавзолей для советского военачальни­ка. Ничего более кощунственного нельзя было придумать...

Но шли годы. Время перемен косну­лось и города суворовских времен. В 1970 году Ставрополь включается в список 115 исторических городов России, и в 1975 году, к 200-летию города, Государственным институтом проектирования городов раз­рабатывается «Проект охранных зон и зон регулирования застройки памятников архитектуры и истории» (авторы — ар­хитекторы А.А. Бугаевская и Т.Н. Попо­ва), утвержденный в 1977 году решением горисполкома. В соответствии с ним цен­тральная часть исторического ядра города, включая Комсомольскую (Крепостную) гору, была объявлена комплексным памят­ником градостроительства, и для него была установлена охранная зона.

Через 14 лет решением президиума Ставропольского городского совета на­родных депутатов горе возвращается ее историческое название Крепостная и при­дается статус заповедной террито­рии. Более того, ставится вопрос о воз­можности воссоздания собора в нату­ральную величину.

В 1994 году Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в присутствии мит­рополита Ставропольского и Владикав­казского Гедеона с сонмом духовенства, а также представителями краевой и город­ской власти, горожанами на месте будуще­го собора был освящен закладной камень.

К этому нужно добавить, что при ар­хеологических раскопках, проводимых Ставропольским краеведческим музеем, на месте Казанского собора был обна­ружен склеп с останками епископа Кав­казского Феофилакта, а также некогда известного филолора и Почетно­го гражданина Ставрополя Александра Федоровича Нестерова. Уже в ограде храма тогда же было найдено захоро­нение девочки, что вызвало недоуме­ние исследователей. Между тем то были останки «девочки-мальшкы», как ее именовали газеты города, описывавшие пре­бывание в Ставрополе осенью 1918-го года А.И. Деникина, которому та девчуш­ка преподнесла букетик полевых цветов. А вскоре её нашли задушенной кем-то из оставшихся в городе сторонников крас­ных. Тогда же ее и похоронили в ограде Казанского кафедрального собора.

Между тем, как явствуют архивные документы, здесь же находились склепы со старыми захоронениями. Это моги­ла генерала Льва Кусакова и его матери Надежды Ивановны, на деньги которой был построен Софиевский собор. Над их могилами, как писал И.Д. Сургучев в своем «Губернаторе», стояло два ве­личественных чугунных креста. Далее следовали могилы с не менее величе­ственными памятниками — протоиерея Константина Крастилевского, создателя некогда известного православного му­зея, уничтоженного большевиками. За­тем могила миссионера-проповедника Семена Никольского. И погребение церковного старосты Казанского собора Г.Я. Локтионова (могилы трех последних были обнаружены в 2004 году, останки которых перенесли в ограду храма Ан­дрея Первозванного).

В 2004 году по благословению еписко­па Ставропольского и Владикавказского Феофана, по решению Правительства Ставропольского края и краевой Думы,

при поддержке администрации города и общественности началось воссоздание комплекса Казанского кафедрального собора. Было принято решение возродить собор и колокольню в историческом виде.

Проект воссоздания храмового комплекса был разработан на основании архивных фотоснимков архитектором Ставропольской и Владикавказской епархии В.В. Аксеновым. Торжественная закладка возрождаемого комплекса была произведена 27 сентября 2004 года.

4 августа 2010 года в возрожденном соборе во имя иконы Казанской Божией Матери была проведена первая после разрушения храма пастырская служба архиепископа Феофана и сонма духовенства. На торжествах присутствовал губернатор Ставропольского края В. Гаевский, мэр Ставрополя Н. Пальцев и др.

Теперь наступила очередь окончательного возрождения «Царь-звонницы» Казанского собора.

СПАСОПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ

(г. Ставрополь)

Вернемся вновь в Ставрополь конца 30-х годов XIX столетия. В 1838 году купцом Игнатом Волобуевым на втором этаже его огромной лавки Гостиного ряда была устроена церковь Спаса Нерукотворного Образа, или Спасопреображенский храм. В народе храм этот именовали Рядской или Лавочной церковью, так как находилась она в рядском торговом ряду.

С приездом в Ставрополь епископа Иеремии церковь эта начала перестраиваться. Были устроены с двух сторон величественные входные колонны, поддерживающие портики с треугольниками, где масляными красками были выполнены сюжеты на богословские темы. Главной святыней устроенной церкви была икона «Нерукотворный Спас», подаренная епископом Иеремией. В золоченных киотах находились не менее ценные иконы «Снятие со креста», «Проповедь в море», «Св. Николай».

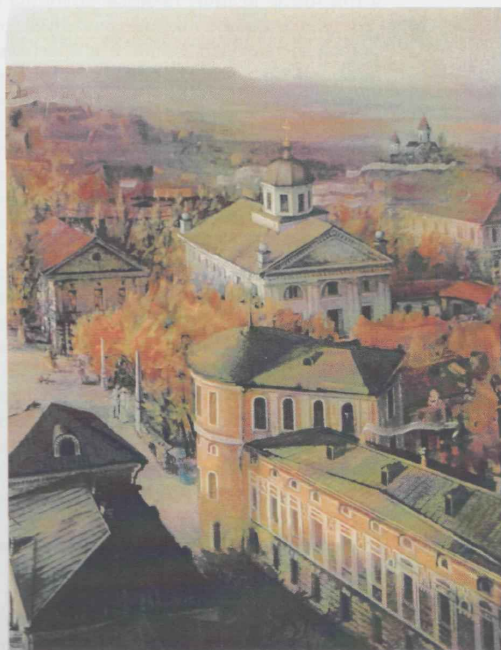
С годами храм Спаса Нерукотворного Образа стал тесным для прихожан и кре-

стьян соседних станиц и деревень, торговавших в Гостином ряду. В 1912 году на имя архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора от купцов города Никиты Мокина, Александра Меснянкина и Ивана Деревщикова пришло обращение:

«Представляя при сем копию рассмотренного и одобренного Строительным Отделением Ставропольского Губернского правления проекта на переустройство Спасской церкви и бывших торговых рядов и смету на означенное переустройство, покорнейше просим Ваше Высочайшее Священство разрешить и благословить указанную работу по переустройству храма. Необходимые на это средства в размере 46892 рубля 99 копеек серебром будут изысканы нами...».

Архиепископ Агафодор благословил переустройство храма. Тогда же две боковые лавки купца Василия Рощина были им переданы православной церкви. На их месте строительными подрядчиками Рябвым и Федюшиным началось возведение пристроек, в том числе колокольня храма. Камень брали из ставропольских каменоломен, из Пя-

*Уголок губернского
Ставрополя со
Спасским собором.
Худ. В. Грибачев,
2005 г.*

тигорска и Владикавказа доставили два вагона алебастра и столько же извести. Десять вагонов леса пришло из Царицына и Сарепты, вагон железа — из Ростова, два вагона цемента — из Новороссийска. Чугунные работы выполнял местный чугулитейный завод Адольфа Шмидта, известная немецкая фирма «Зингель» устраивала паровое отопление, а фирма «Демьянов и К°» принялась за изготовление нового иконостаса и киотов.

В самый разгар работ на имя губернатора пришло письмо из Императорской археологической комиссии с требованием временно прекратить работы, так как переустройство храма, являющегося архитектурным памятником, может привести к утрате его первоначального облика, разрушению уникальной стеной росписи. Кстати, инициатором этой акции был краевед Григорий Николаевич Прозрителев. Однако остановить начатые работы уже было невозможно, иначе пришлось бы платить неустойки. И все же настенная роспись была сохранена. Частично сохранился внешний облик, в том числе величественные колонны с северной и южной сторон храма. Вместо старой выцветшей росписи в треугольнике портика над колоннами устроено лепное изображение Нерукотворного Спаса. Перекрытие между этажами было убрано, и храм сразу стал просторным, в том числе и за счет пристройки под алтарь. Вместо старого неприметного купола был устроен новый, с восьмигранным барабаном, украшенным высокими узкими окнами, свет из которых лился на старую и новую роспись из «Жития святых», многочисленные иконы нового иконостаса, хоругви, серебряные и вызолоченные служебные предметы.

Судьба Спасопреображенского храма была решена в конце 1929 года. Газета «Власть Советов» от 14 декабря сообщила: «Президиум городского Совета Ставрополя, заслушав ходатайства рабочих текстильной фабрики и членов союза строителей о закрытии «лавочной церкви», и передачи ее под курсы ЦИТа, постановил согласиться с мнением рабочих города...».

В середине 30-х годов храм был разобран, и из его камня на этом же месте

была построена швейная фабрика, фабрику эту взорвали уже гитлеровцы в начале 1943 года. В 50-х годах здесь построили жилой дом.

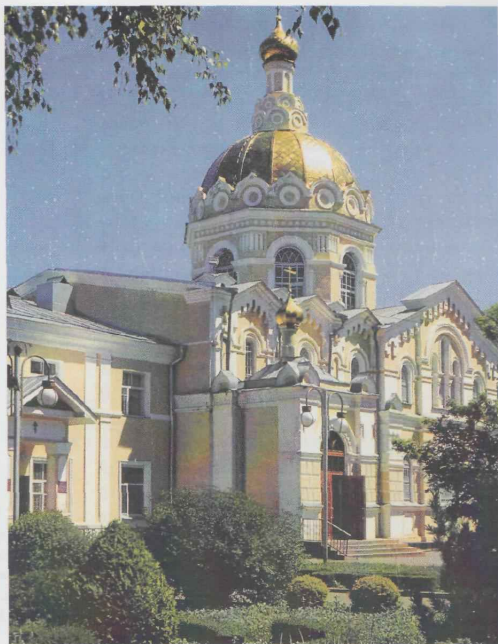
ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО

(г. Ставрополь)

Церковь Святого апостола Андрея Первозванного, как писал краевед Бентковский, «была построена за общественный счет под наблюдением Преподобного Иеремии, с той целью, чтобы основать здесь со временем архиерейский дом и мужской монастырь».

Район, где еще в 1847 году была построена Андреевская церковь, именовался Воробьевским (по имени первого поселенца верхней части сегодняшней улицы Дзержинского). Архивных документов по устройству этого духовного центра пока найти не удалось. Лишь в одной из консисторских описей говорилось, что вновь устроенному храму были пожертвованы местными церквями «одежды из красного штофа с позументом, из голубого штофа; воздухи, покровы из серебряной парчи с бахромой и вензелями, ризы из бархата, парчовые с белыми, красными и зелеными фигурами, с крестами и звездами шитыми золотом, такие же пояса; поручи из цветной шелковой материи... Лампады, кадилья, святые чаши серебряные и позолоченные, семисвечники, ставники, дарохранительницы, и дароносительницы, паникадила, серебряное блюдо для благословения, венцы серебряные вызолоченные брачные, крест серебряный... Иконы Нерукотворного Образа, Спасителя, Святого апостола Андрея Первозванного с серебряной ризой, Скорбящей Богоматери, Николая Чудотворца в вызолоченном киоте, два антиминса... Святое Евангелие в бархате, Евангелие на доске с вызолоченными угальниками и серебряными защитками, молитвенник, псалтырь... Картины: вид Свято-Троицкой Сергиевой лавры, портреты российских митрополитов и архиепископов, Екатерины Второй и Николая Первого...».

В 1850 году епископ Кавказский и Черноморский Иоанникий, сменивший на этом посту Иеремию, вновь поднял вопрос об устройстве у возведенной Андреевской церкви нового архиерейского

Церковь
Св. Апостола
Андрея
Первозванного

подворья. Губернский архитектор Григорий Ткаченко представил в губернскую строительную комиссию проект, «по которому предполагается построить в гор. Ставрополе, на Воробьевской высоте, дом для архиерейского помещения со штатом Крестового братства».

Через десять лет тот же Ткаченко подготовил новый проект архиерейского дома стоимостью 6000 рублей серебром. Но лишь в 1888 году, в канун празднования 900-летия принятия христианства на Руси и 900-летия образования Русского Крестового Свято-Владимирского братства, уже епископ Ставропольский и Екатеринодарский Владимир пишет ставропольскому губернатору: *«Имею честь препроводить к рассмотрению в техническом отношении смету на постройку дома с подвалами, присоединяемого к существующей Крестовой церкви во имя Святого Андрея Первозванного».*

На этот раз план и смета нового архиерейского дома с Сергие-Германовской церковью были составлены губернским инженером Федором Кнор-

ре. В два этажа, белокаменный, украшенный по фасаду полуколоннами, арками и нишами, с большим залом для богословской библиотеки, покоями Владыки, помещением для монашеской братии, с многочисленными цветниками и беседками двора, с примыкающими к дому столетними исполинами Архиерейского леса, дом этот был окончательно построен в 1894 году строительными подрядчиками Абановым и Дундукиным.

Тогда же здесь строится небольшая, но изящная церковь во имя Святого Владимира с венчающей ее двухэтажной звонницей. И, наконец, принимается решение о переустройстве старой Андреевской церкви, вмещающей не более 500 прихожан, на новую для 1500 молящихся. Предстояло разобрать все стены церкви, кроме подпирающей новый архиерейский дом, пилоны и купол. Затем уже *«возвести стены на новых местах, возвести новые пилоны, увеличить их толщину и высоту, все части церкви внутри должны иметь цилиндрические своды, опирающиеся на наружные своды и на подпружные арки».*

Над проектом этого переустройства, а по существу нового храма, работали известные ставропольские архитекторы, сначала Бржезицкий, затем Гут, а потом Кусков. Именно благодаря Григорию Кускову внешний и внутренний облик храма стоимостью в 175000 рублей серебром вобрал в себя лучшие черты русского церковного зодчества. Фасад здания, разделенный карнизами на три яруса, украшали полукруглые окна с декоративными коваными решетками и арочными наличниками. Над тамбуром возвышались вытянутые главки. Восьмигранный барабан храма с большими, тоже полукруглыми окнами, капителями, венчался куполом из штампованных железных пластин, увенчанным вызолоченным крестом на удлиненной луковнице, который как бы парил в голубизне неба.

Внутренние своды опирались на 12 колонн, декорированных пилястрами с вазами и капителями. На хоры, огражденные точечными балясинами тонкого рисунка, вели узорчатые чугунные ступени винтовой лестницы. Между приделами в честь Св. Казанской Божией

Матери и Св. Николая Чудотворца располагался центральный престол с кипарисовым, полностью вызолоченным трехъярусным иконостасом, вмещавшим

более чем 50 икон. В росписи храма, отличавшейся необыкновенной одухотворенностью, участвовал есетинский поэт и иконописец Коста Хетагуров.

«14 декабря 1897 года, — сообщали «Епархиальные ведомости», — совершилось торжественное освящение епископом Агафодором новоустроенного храма во имя Святого Андрея Первозванного при Ставропольском Архиерейском доме».

Новое архиерейское подворье с церквями Св. Андрея Первозванного и Св. Владимира стало духовным центром огромной Ставропольской епархии. При подворье обосновалось и Андреевское братство, устав которого гласил: «В г. Ставрополе при Андреевской церкви утверждается православное Братство первого просветителя Кавказских обитателей св. Андрея Первозванного. Главной целью Братства является распространение государственно-религиозного образования через открытие церковных школ, продажа и раздача Священного Писания и других назидательных книг, устройство публичных чтений и бесед религиозного содержания, преимущественно для низшего класса...».

Здесь же, с восточной стороны подворья, находилось небольшое кладбище для лиц духовного звания. В ограде подворья хоронили и наиболее достойных сограждан — военных и гражданских. Здесь нашел последний приют генерал-губернатор Никифораки. Здесь же лежит прах национальной героини Риммы Ивановой, сестры милосердия, удостоенной посмертно высшей офицерской награды — ордена Георгия Победоносца. Внутри Владимирской церкви был захоронен и Владыка Агафодор.

С церковью Святого апостола Андрея Первозванного связана еще одна страница истории Русской Православной Церкви периода Гражданской войны, самая яркая и трагичная, — это проведенный здесь в мае 1919 года Юго-Восточный русский Поместный Собор, собравший епископов и архиепископов чуть ли не со всей России. Здесь же собрался едва ли не весь цвет Добровольческой армии во главе с А.И. Деникиным, лучшие представители русской интеллигенции, выброшенные огнем гражданской войны на юг России. Собор устраивался, как писал А. И. Деникин в «Русской смуте», с целью разрешить вопрос о высшем церковном управлении юга России.

Известный ставропольский краевед Л. Н. Польский вспоминал: «На Собор меня, тогда ученика 2-й гимназии, водила бабушка Г. И. Стасенко. Здесь я увидел генерала Деникина в серой черкеске и большой папахе. Рядом стоял Владыка Агафодор. С золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте выделялся протопрефект военного духовенства Шавельский, рядом стоял в черкеске с серебряной шашкой граф Граббе, князя Трубецкого в черных смокингах, генерал-губернатор Валуев, граф Мусин-Пушкин...».

Выступая на открытии Собора, Антон Иванович Деникин говорил: «В эти страшные дни одновременно с напором большевизма, разрушающим государственность и культуру, идет планомерная борьба извне и изнутри против христовой Церкви. Храм осквернен. Рушатся устои веры. Расстроена жизнь церковная. Погасли светильники у пастырей, и во тьме бродит русская душа, опустошенная, ослепленная, охваченная смертельной тоской или тупым равнодушием».

Храм Св. Апостола
 Андрея Первозванного
 с колокольной
 и архиерейским
 подворьем.
 Худ. А. К. Колосов
 1985 г.

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ
СТАВРОПОЛЬСКОЙ И НЕВИННОМЫССКОЙ
ЕПАРХИИ

В советские 30-е годы храм Святого Андрея Первозванного был превращен в архивное хранилище, лишившись, как и церковь Святого Владимира, своей двухэтажной звонницы и всех накопленных богатств. На месте Братского кладбища в 1939 году было возведено четырехэтажное здание общежития Ставропольского педагогического института. Тогда же были уничтожены все надмогильные памятники в ограде Андреевской и Владимирской церквей, в том числе и памятник Римме Михайловне Ивановой, а также поставленный в 1919 году на братской могиле жертвам красного террора 1918 года.

В августе 1942 года германские войска захватили Ставрополь. В составе войск было соединение 3-й Румынской армии. Румыны, будучи приверженцами учения Христа, решили возобновить для своих солдат службы в храме Святого Андрея Первозванного. Из музея атеизма при Ставропольском краеведческом музее ими были доставлены иконы, некогда принадлежавшие храмам и церквам Ставрополя, хоругви, священные служебные предметы, облачение священников. Службы для населения города начали проводить и русские священники. Особую роль в этом сыграл протоиерей Николай Польский (могила которого сохранилась с восточной стороны храма).

Возрождение храма Святого Андрея Первозванного началось после Собора епископов Русской Православной Церкви, состоявшегося в сентябре 1943 года. Тогда Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей и возрожден Священный Синод.

Храм Святого Андрея Первозванного и церковь Святого Владимира стали резиденцией митрополита Ставропольского и Бакинского Антония (Романовского), затем архиепископа Михаила (Чуба), епископа Иона (Зырьянова). С 1975 года епископом, а затем архиепископом Ставропольским и Бакинским становится Антоний (Завгородний). При нем обновляется храмовая роспись, устанавливается новый иконостас, новый купол с крестом на удлиненной луковиче, возводится двухэтажный корпус для возрожденной духовной семинарии.

Церковь в плену. Раньше у «приказных», теперь — у большевиков. И тихий голос ее стонет в дикой свистопляске вокруг еле живого тела нашей Родины. Необходима борьба. И я от души приветствую Поместный собор юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви. Нужна борьба с безверием, унынием и беспримерным нравственным падением, какого, кажется, еще не было в истории русского народа. Борьба с растлителями русской души смелым пламенным словом, мудрым делом и живым примером. Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг.

Да благословит же Господь ваше начинание и да даст вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной».

На Соборе был избран Временный высший церковный совет Юго-Востока России, почетным председателем которого стал ставропольский архиепископ Агафодор. Но в том же мае 1919 года Владыка скончался и был похоронен под алтарем Владимирской церкви нового архиерейского подворья.

*Икона
Светителя
Пенатия
Братчаннинова*

В декабре 1989 года архиепископ Антоний внезапно скончался. Сменивший его митрополит Гедеон способствовал дальнейшему возрождению собора, и там вновь раздался звон колоколов. Церкви возвратили здание архиерейского подворья. После его восстановления, а также звонницы над церковью Святого Владимира этот духовный центр и уникальный архитектурный и исторический памятник предстанет во всей своей первоначальной красе.

Во время посещения Ставрополя главой Русской Православной Церкви Патриархом Московским и всея Руси Алексием II в августе 1994 года были доставлены в ковчеге святые мощи святителя Игнатия Брянчанинова, являвшегося в 1857–1862 годах епископом Кавказским и Черноморским. Мощи эти теперь навечно остались в кафедральном соборе святого апостола Андрея Первозванного.

Сегодня стараниями епископа Феодана заканчивается строительство колокольни над Владимирской церковью.

СОФИЕВСКИЙ ХРАМ

(г. Ставрополь)

В октябре 1863 года православные жители Воробьевского и Форштадтского предместий, относившиеся с 1850 года к кафедральному собору, обратились к Преосвященному с просьбой сделать их прихожанами Андреевской церкви, к которой они были приписаны три года назад, и назначить для них особого священника.

Просьба эта 9 марта 1864 года была удовлетворена, однако особо оговорено, что делается это временно, т.к. Андреевская церковь является архиерейской крестовой, и при ней есть монашеские. Владыка просил городскую думу объявить жителям Воробьевки и Форштадта, чтобы они позаботились о строительстве церкви на Воробьевских высотах. Тогда же архипастырь выразил готовность пожертвовать на постройку новой церкви 500 рублей.

8 начале 1867 года трое из почетных жителей Воробьевки — отставной надворный советник Федор Алексеевич

Щедрин, почетный гражданин Яков Крупицын и купец Иван Семенович Меснянкин — просили у Владыки благословения на сбор пожертвований для строительства храма. При этом Щедрин выразил готовность быть попечителем строительства и пожертвовал брусев на 450 рублей. Крупицын преподнес в дар 5000 штук строительного камня, а Меснянкин — 200 рублей деньгами.

20 января 1867 года Преосвященный Феофилакт благословил это доброе и богоугодное начинание и утвердил Ф.А. Щедрина в звании попечителя, распорядился о выдаче книги для сбора пожертвований. За два года было собрано 1500 рублей, да ставропольская дворянка Надежда Ивановна Кусакова пожертвовала на строительство 12000 рублей. К сентябрю 1869 года губернский архитектор Ф.К. Кнорре составил план и смету на постройку храма, место для которого было отведено на Воробьевской площади.

9 мая 1870 года, в день памяти святителя и чудотворца Николая, Преосвященный Феофилакт в сослужении всего почетного городского духовенства совершил закладку храма. Через четыре года каменные работы были закончены. Двухэтажный храм византийского стиля имел 25 метров в длину и 18 в ширину.

«Софиевский храм был возведен в 1874 году, — сообщает другой документ, — иждивением дворянки Надежды Ивановны Кусаковой при значительных пожертвованиях прихожан. Здание каменное, двухэтажное, крытое железом, колокольни при церкви нет, а колокола утверждены на каменных столбах. Престолов два — на верхнем этаже во имя Св. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, на нижнем — во имя святителя Чудотворца Николая...».

Софиевский храм был возведен в центре Госпитального, или Воробьевского, кладбища, где на протяжении многих десятилетий хоронили умерших в военном госпитале от ран солдат и офицеров Кавказской армии. Кладбище занимало большую территорию, на которой сегодня находится медалистия и примыкающие к ней строения. Здесь была похоронена Анна Акимовна Хастатова, приходившаяся тетей М. Ю. Лермонтову. Здесь первоначально был похоронен

Софиевский собор
Ставрополя

А. Вельяминов, командующий войсками Кавказской линии, и многие другие известные люди России.

Госпитальное кладбище, располагавшееся на отшибе города, отличалось от прочих скорбных мест казенной ухоженностью, в связи с чем в 1854 году купец и благотворитель Игнат Волобуев обратился с письмом к гражданскому губернатору генералу Волоцкому: *«Желаю на собственный счет поставить на кладбище за военным госпиталем каменную приличную ограду и построить часовню»*.

Через двадцать лет на месте пришедшей в ветхость часовни был построен величественный пятикупольный белокаменный храм, освященный 27 октября 1874 года Преосвященным Германом (епископ Кавказский и Екатеринодарский с 1872 по 1886 год. При нем и с его участием в Ставрополе было построено новое здание для Ставропольской духовной семинарии, открыты женское епархиальное училище, Воскресенский монастырь в Святом Кресте, Свято-Михайло-Афонская пустынь по Большому Зеленчуку и пр.).

Огромный пятикупольный храм, украшением которого был кипарисовый иконостас с десятками икон прекрасного письма, роспись храма, хрустальные люстры с православной символикой, специально изготовленные в Италии, и, наконец, церковный хор в несколько десятков человек из тех же «форштадтцев» (от юных отроков до бородатых отцов семейств и певчих баб) — все это привлекало сюда верующих и из других приходов города.

В 1915 году вокруг церкви с рощей устраивается прекрасный каменный узорный забор, а вслед за этим по проекту и под наблюдением известного ставропольского градостроителя Григория Павловича Кускова рядом с храмом вывсь взметнулась легкая и ажурная многоярусная колокольня, многопудовые колокола которой влились в неповторимый, характерный лишь для Ставрополя, оркестр духовного звона.

Софиевский храм в середине 30-х годов разделил участь прочих духовных центров города, как ни противились этому «кулацкие элементы Старого Форштадта».

Вслед за храмом уничтожили кладбищенскую рошу, а затем снесли и само кладбище... (Правда, из камня снесенного храма и окружающей его ограды возвели новый родильный дом и барачные отделения крайбольницы №1 по ул. Ломоносова.)

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВ. ДАНИЛЫ СТОЛПНИКА (г. Ставрополь)

Церковь во имя Святого Даниила Столпника находилась на западной окраине города, где оканчивалась улица Шипкинская. Здесь располагалось старое кладбище, именуемое Солдатским, или Военным, где хоронили солдат и офицеров, умерших от ран или от болезней в местном госпитале. Вскоре Солдатское кладбище расширилось с южной стороны. С западной возникло еще одно — еврейское, с арочными въездными воротами, кстати, частично сохранившимися и сегодня. С северной стороны к Солдатскому кладбищу примыкало мусульманское, с монолитными плитами, испещренными арабской вязью. Здесь же находилось и новое римско-католическое кладбище, богатое и ухоженное.

В 1890 году известный ставропольский купец и общественный деятель Даниил Спиридонович Извозчиков обратился с письмом к Ставропольскому епископу Евгению: *«Имею желание построить на свои средства на Воробьевском кладбище каменную церковь во имя Святого Даниила Столпника и представляю проект этой церкви, составленный инженером Бржезским. Прошу благословения Вашего Преосвященства и ходатайства Вашего о разрешении построить такую церковь на могилах моих родителей, под папертью которой дозволено было бы сделать усыпальницу для себя и своих родных».*

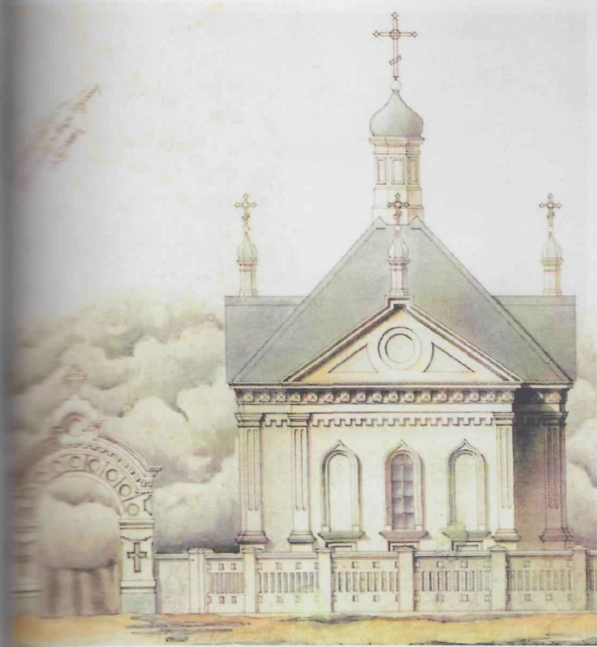
Церковь Святого Даниила Столпника была построена в 1882 году и 2 декабря, в день Св. Даниила, освящена. Это было небольшое каменное здание, за счет устремленности вверх имевшее вполне достойный вид. Фасад украшали узкие и высокие окна, четыре высокие главки с вызолоченными крестами и небольшой центральный купол. Через тамбур с южной стороны можно было попасть внутрь строения с

одним престолом — во имя Преподобного Даниила Столпника. Иконостас был резной, с позолотой, хорошими иконами. У церкви был и свой приход, отделенный от Софиевского храма в 1894 году. Но это была и кладбищенская церковь, где отпевали уходящих в мир вечности.

С постройкой церкви были устроены и новые въездные ворота, закрывающиеся на ночь. В фондах Ставропольского краеведческого музея им Г. Прозрителева и Г. Пправе автору этой книги удалось обнаружить ранее неизвестный снимок церкви Святого Даниила с въездными воротами и частью кладбищенской ограды. Теперь, наконец, мы можем представить облик этого уголка Ставрополя в первоначальном виде. Жаль, конечно, что саму церковь, как и большинство других церквей города, мы уже никогда не увидим наяву.

С устройством церкви Святого Даниила православное кладбище стало именоваться Даниловским. Здесь нашли покой многие поколения горожан. В ограде церкви обрел покой известный казачий генерал и историограф Иван Диомидович Попко, автор фундаментального исследования «Терские казаки со стародавних времен» и книги «Черноморское казачество». Здесь похоронен и известный ставропольский архитектор Павел Григорьевич Воскресенский, чьими руками в городе было возведено много прекрасных строений и храмов.

В 30-е годы церковь Святого Даниила Столпника была снесена. Начала разрушаться ограда кладбища, на котором много братских захоронений — жертв Гражданской войны, красного и белого террора, здесь нашли покой тысячи взрослых и детей, погибших от голода 1921 и 1933 годов, умерших от ран в госпиталях во время финской кампании, а затем и солдат, погибших при освобождении Ставрополя от гитлеровцев. Еврейское кладбище отошло под троллейбусный парк, а что осталось, превратили в свалку. Когда продолжали улицу Лермонтова до улицы Доваторцев, полностью снесли остатки солдатского, мусульманского и римско-католического кладбищ. Но и сегодня это один из скорбных уголков разросшегося Ставрополя. Здесь сохранились могилки наших простых и именитых граждан. И в

целом здесь поддерживается порядок. Вот только не раздаётся, как прежде, скорбный удар колокола и негде поставить зажжённую свечу в память и за упокой наших здесь свою последнюю пристань.

ЦЕРКОВЬ СЯТОЙ ЕВДОКИИ

(г. Ставрополь)

Церковь Святой Евдокии в Ташлянском предместье Ставрополя, как и Георгиевская церковь, не отличалась размерами. Строительству церкви предшествовало обращение жителей этого района к епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Герману: «19 сего января 1883 года мы лично Вашему Превосвященству представили проговор жителей г. Ставрополя предместья реки Члы о желании построить церковь за Ташлой во имя Рождества Пресвятой Богородицы... Православные жители северной части города Ставрополя, расположенной за рекой Ташлой, издавна терпят неудобства в удовлетворении своих религиозных потребностей по неимению храма в этой части города...».

Церковь стоимостью в 14150 рублей серебром возводилась по чертежам ставропольского архитектора Федора Карловича Кнорре на пожертвованные деньги мещанина Константина Стаканцева. Как и все церкви города, это было каменное сооружение, расположенное в центре огромной площади с высаженной здесь рощей.

Евдокиевская церковь имела два престола — во имя Рождества Пресвятой Богородицы и во имя Святой Евдокии. Колокольни не было, а потому колокола были подвешены к перекладине двух каменных столбов.

К северу от церкви, ближе к винокуренному заводу братьев Деминых, располагалось Евдокиевское кладбище, которое, ввиду малочисленности ташлянских жителей того времени, было небольшим, но достаточно ухоженным. Евдокиевская церковь была окончательно отстроена в 1897 году. Тогда же на иконостас и внутреннюю роспись деньги пожертвовала купчиха Евдокия Малахова, а на церковно-приходскую школу при церкви — сами жители Ташлянского предместья. В конце 30-х советских годов храм был разрушен...

В конце 90-х годов уже XX столетия общественность города подняла вопрос о восстановлении храма. Но лишь в ноябре 2000 года на месте будущего храма был установлен крест и закладной камень с надписью: «Сей камень заложен по благословению митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедона 28.11.2000 года тщанием администрации города Ставрополя» (Подробно в материалах о новых храмах города).

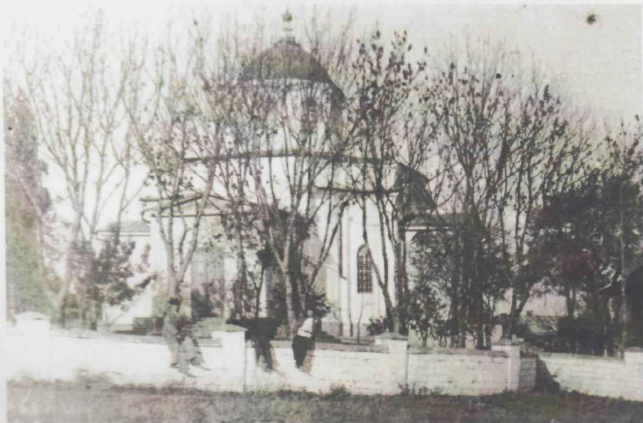
ЦЕРКОВЬ СЯТОГО ГЕОРГИЯ

(г. Ставрополь)

Георгиевская церковь, каменная, с престолом во имя Святого великомученика и чудотворца Георгия Победоносца, располагалась в центре одноименного кладбища в верховье реки Мамайки. Построена она была в 1850 году на деньги известного ставропольского купца Прокопия Леденева.

Прихожанами Георгиевской церкви являлись жители Старого Форштадта, наиболее зажиточного предместья Став-

*Проект по
восстановлению
Даниловской церкви
с благословением и
одобрением
архитектора
Гедона*

Церковь
Св. Георгия

рополя. Именно благодаря их стараниям перковь по внутреннему убранству не уступала лучшим храмам Ставрополя. Более 50 прекрасных икон, многочисленные хоругви, превосходная внутренняя роспись, полностью вызолоченные, тонкой работы царские врата, не менее богатый иконостас — все это привлекало не только прихожан, но и жителей губернского центра, тем более что рядом находилась прекрасная Павлова дача, любимое место отдыха горожан.

На Георгиевском кладбище хоронили жителей Мамайского и Старофорштадтского предместий, а также всех ближайших хуторов. Кстати, здесь нашли последний покой все предки рода Беликовых, как по мужской, так и женской линии.

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Ставрополь)

Церковь Спаса-Преображения Господня, каменная, с двумя барабанами с куполами, в одном из которых располагалась звонница, была построена в 1894 году на территории Епархиального свечного завода. Сам завод, снабжавший стеариновыми и восковыми свечами весь Северный Кавказ, был устроен на южном склоне верхний речки Мутнянки в 1888 году. Церковь, как и расположенная при ней церковно-приходская школа, строилась на деньги свечного завода. Вход в церковь был с

Церковь
Преображения
Господня
с Воскресной
школой

южной стороны, с Преображенской площади.

Между тем в 1920-м году в строениях бывшего свечного завода новые власти устроили концентрационный лагерь, где в голод 1921-22 годов умерла масса заключенных. Никто их не отпел, хотя церковь Преображения, отделенная от концлагеря высокой каменной стеной, еще работала. Стояла она на позициях опального Патриарха Тихона, о чем сообщал обнаруженный архивный документ: «Приход Спаса-Преображенского храма насчитывает более 1000 вернующихся тихоновского толка».

Это и стало причиной закрытия храма в 1926 году, ставшего еще одним отделением концлагеря, просуществовавшего до начала 30-х годов. Тогда же вся его территория была передана одной из воинских частей, а после Великой Отечественной войны военному госпиталю.

В середине 90-х годов храм Спаса-Преображения был возвращен Православной церкви. 19 сентября 1998 года священник о. Чулков и диакон Хаарченко совершили здесь первое богослужение. Открылась и Воскресная школа. Начала выходить и приходская газета «Преображенский листок».

Духовная жизнь этого уголка Ставрополя вновь вернулась к людям. На очереди возрождения старой рощи при храме с деревьями-исполинами и живтворными ручьями, питающими не менее старый церковный пруд.

ДОМОВЫЕ ЦЕРКВИ СТАВРОПОЛЯ

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ БОГОМАТЕРИ ВСЕХ СКОРБЯЩИХ

была устроена в 1844 году в новом здании военного госпиталя, представлявшего из себя три двухэтажных каменных дома, объединенных в единый комплекс двумя галереями-переходами.

Церковь эта занимала большой зал второго этажа центрального корпуса госпиталя. Открытие церкви приурочивали к открытию самого госпиталя, поэтому работы по ее отделке велись в спешке. И уже в следующем году епархиальное начальство указало, что «живопись иконостаса не соответствует своему назначению, а в особенности в таком заведении, которым является госпиталь, который во всякое время посещают все знаменитые особы и начальствующие, проезжающие через Ставрополь».

По распоряжению командующего Кавказской линией генерал-лейтенанта Николая Степановича Завадовского строитель госпиталя, известный ставропольский купец Гавриил Тамамшев, выехал в Петербург, где в Академии художеств сделал заказ свой на четыре «главные иконы» для иконостаса, которые вскоре были доставлены в Ставрополь.

Церковь во имя Богородицы Радости Всех Скорбящих, освященная 24 декабря 1844 года епископом Иеремией, имела особое значение для Ставрополя, на протяжении более чем 70 лет являвшегося военным центром Предкавказья. Здесь отпевали умерших от ран солдат и офицеров русской армии, шли службы «за скорейшее выздоровления и Радости всех».

Посещалась она многими и многими известными военачальниками, как служившими на Кавказе, так и по служебным делам оказывавшихся в губернском центре. В июле 1847 года на службе в церкви был известный хирург Николай

Иванович Пирогов, сделавший в госпитале несколько показательных операций с применением эфирного наркоза.

Сразу после отступления белой армии из Ставрополя в 1920 году церковь эта была упразднена.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВЯТОГО ДИМИТРИЯ ЧУДОТВОРЦА МИТРОПОЛИТА РОСТОВСКОГО

занимала центральную часть второго этажа Ставропольской духовной семинарии, о чем уже шел подробный рассказ.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СВ. АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА И АПОСТОЛА ЕВАНГЕЛИСТА ЛУКИ

Церковь эта была устроена в 1842 году при Ставропольской мужской гимназии, а в 1843 году она была освящена епископом Иеремией. Сама гимназия первоначально находилась в арендуемых домах чиновника Серова, затем купца Плотникова и лишь в 1868 году перешла в собственное здание на Александровской площади.

Инспектор учебных заведений по Ставропольской губернии Я. Неверов писал по поводу устройства в новом здании церкви: «В строящемся для Ставропольской гимназии здании предполагается устроить домашнюю церковь. Так как существующая ныне при гимназии в занимаемом для нее доме Плотникова церковь сооружена трудами бывшего учителя рисования Воскресенского, я нахожу необходимым вновь пригласить Воскресенского принять участие в устройстве церкви в новом здании с поручением составить проект иконостаса архитектором Воскресенским, который лично объявил мне на то полное согласие».

Церковь эту посещали многие высокопоставленные чиновники, высшие

*Здание
мужской класси-
ческой гимназии*

военные чины, представители интеллигенции России, посещавшие Северный Кавказ. Службы здесь вел выпускник Киевской духовной академии со званием кандидата богословия и должностью магистрата, законоучитель гимназии Петр Тимофеевич Руткевич.

ДОВОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ Св. ЕЛИЗАВЕТЫ

Церковь во имя Святой Елизаветы находилась при Александровской женской гимназии, здание для которой было возведено и пожертвовано в 1862 году известным ставропольским меценатом Лавром Ермоловичем Павловым. Им же была устроена и домовая Елизаветинская церковь (сегодня это дом по ул. Советской, 1).

В конце XIX века здание гимназии было частично перестроено, с двух сторон сделаны пристройки. Тогда же на деньги и старанием Леонидова на втором этаже угловой части здания устроили новое помещение для Елизаветинской церкви. «Ктитор церкви при Ставропольской женской гимназии, потомственный

*Здание
Александровской
женской гимназии*

Почетный гражданин Федор Александрович Леонидов, в заботливости о благоустройстве и благолепии гимназического храма заявил Попечительному Совету, — сообщается в архивном документе, — что он желает на свои личные средства устроить над серединою храма купол со стеклянным просветом, а также переделать иконостас и два заклифосных киота, переписать в них иконы и вообще произвести полный ремонт храма, дабы придать ему наилучший внутренний и внешний вид, при чем представлен проект устройства купола».

Переустроенная церковь приобрела строгую нарядность, купол же церкви, поднявшийся над чердачным перекрытием здания, придал неповторимость самому строению. (Елизаветинская церковь была упразднена в 1920 году, когда в здании бывшей Александровской гимназии обосновалась красноармейская кавалерийская часть, затем уже совпартшкола, а после войны — жилой дом.)

ДОВОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы занимала второй этаж центральной части Ольгинской женской гимназии на Воронцовской улице (сегодня по проспекту Октябрьской революции, школа для глухонемых детей). Освящение церкви было совершено в 1897 году архиепископом Кавказским и Ставропольским Агафодором. Это была одна из наиболее крупных

*Здание
Ольгинской
женской
гимназии*

домовых церквей, чему способствовал и высокий, полный света барабан огромного купола церкви. Среди тех, кто постоянно присутствовал на церковных службах, была и Римма Иванова, гимназистка этого учебного заведения, ставшая единственной женщиной России, награжденной высшим офицерским орденом — Георгием 4-й степени.

Домовая церковь Ольгинской гимназии разделила участь прочих домовых церквей города. Во время отступления гитлеровцев из Ставрополя ими была взорвана центральная часть здания бывшей Ольгинской гимназии, тогда же окончательно было уничтожено и помещение бывшей церкви во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

ДОМОВАЯ АЛЕКСАНДРО-МАРИИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

Церковь находилась в одноименной епархиальной богадельне, самой крупной на Кавказе, открытой в 1897 году Ставропольским епархиальным съездом духовенства, «с соизволения Государя Императора в память чудесного спасения Их Императорских Величеств Государя Императора, Государыни Императрицы с августейшими Детьми 17-го октября 1888 года».

Новый приют, или богадельня, предназначался для больных, престарелых и бесприютных церковнослужителей Ставропольской епархии и их вдов, для малолетних и бездомных сирот епархиального духовенства. «...Богадельня имеет целью, — говорилось в ее уставе, — представлять сим лицам полный христианско-братский уход и покой с помещением, пищею и одеждой».

Александро-Мариинская епархиальная богадельня располагалась на северном склоне Мутнянской долины и представляла из себя двухэтажный каменный спальный корпус, отапливаемый десятью голландскими печами. В отдельных строениях располагались: столовая, баня, прачечная, кабинет врача, квартиры попечителя богадельни, смотрителя и надзирателя. Общая стоимость всех строений, в том числе огромного фруктового сада, спускавшего-

ся к самой речке Мутнянке, равнялась 220 тысячам рублей серебром.

Все находящиеся в богадельне дети посещали Варваринскую церковноприходскую школу, по окончании которой девочки направлялись в среднюю школу Святейшего Синода, а затем в Ставропольское епархиальное женское училище. Мальчики же первоначально получали духовное образование в Ставропольской бурсе (духовном училище), а затем поступали в Ставропольскую духовную семинарию. Лучшие из них затем направлялись в духовные академии России.

В советское время строения бывшей Александро-Мариинской богадельни первоначально занимал детдом, затем школа для глухонемых детей. К настоящему времени от строений бывшей богадельни на улице Лермонтова сохранились лишь спальный двухэтажный корпус и несколько подсобных строений.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ Св. АПОСТОЛОВ ПЕТРА И ПАВЛА

Церковь эта была устроена в 1844 году в только что выстроенном тюремном замке на юго-западном выгоне города. Район этот с того времени стал именоваться Петропавловской площадью. В том же году церковь эта, при которой была открыта школа грамоты для заключенных, была освящена епископом Иеремией.

Закрытая в годы советской власти, церковь эта была вновь возрождена в конце 90-х годов прошлого столетия, где регулярно проводятся богослужения, совершаются церковные Таинства.

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДА БОГА И СПАСА ИИСУСА ХРИСТА

Домовая церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса Иисуса Христа была устроена в конце XIX века при открывшемся Павловском начальном училище, еще именовавшемся Александровским приютом для сирот. Центральное место в Преображенской церкви зани-

мала икона Св. благоверного князя Александра Невского.

На той же Павловой даче, у истока родника, именуемого Павловским, была устроена и часовенка. Это было небольшое изящное каменное строение с венчающим его крестом и иконой «Беседа Иисуса Христа с самаритянкой». По существу, это был каптаж родника, простоявший до 70-х годов XX века и уничтоженный во время одной из антирелигиозных акций, проводимых местным комсомолом (сегодня каптаж Павловского родника восстановлен).

ДОМОВАЯ ЦЕРКОВЬ Св. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Церковь во имя Святого Александра Невского находилась в отдельно выстроенном здании в усадьбе психиатрической больницы города. Настоятелем был о. Иоанникий (Петров), о котором мы подробно рассказывали в материале по истории церкви Св. Варвары в гор. Ставрополе.

В 20-е годы врачи больницы, как и выздоравливающие больные, обратились с письмом к большевикам с просьбой не закрывать церкви. Письмо это и сегодня хранится в крайархиве. Но тщетно, церковь закрыли, однако само строение не тронули. Сегодня малый божий храм при больнице возрожден.

Часовня в честь
Св. Александра
Невского и
Великомученика
земли русской
Александра II

ЧАСОВНИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО СТАВРОПОЛЯ

ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ Св. НИКОЛАЯ УГОДНИКА

Кроме православных храмов, соборов и церквей, в том числе домовых, в городе имелись, хотя и немногочисленные, часовни. Самая первая часовня была устроена в конце 30-х годов XIX века, сразу после поселения Ставрополя Николаем I. Располагалась она у некогда знаменитого «богатырь-родника Карабина» (бывшая Павлова дача в районе сегодняшней СШ № 10). Это было металлическое сооружение с иконой в честь Святого Николая, по этой иконе часовня именовалась Николаевской. В 1870-х годах из-за ветхости она была разобрана.

3 апреля 1891 года городская Дума приняла решение: «В память в Бозе почившего Государя Императора Александра Николаевича открыть при городской Управе подписку на постройку в гор. Ставрополе часовни во имя Св. благоверного князя Александра Невского и в память Императора Александра II».

Наблюдателями за постройкой часовни были назначены почетные граждане города Александр Федорович Нестеров, Михаил Иванович Меснянкин и Осип Степанович Третьяков. Ими была подготовлена в Управу справка о предполагаемом месте возведения часовни: «Правая сторона этой части Александровской площади, где планируется возведение часовни, вся занята трактирами, питейными заведениями и постоянными дворами, а задняя – открытыми торговыми столами и возами продаваемого мяса, рыбы, всякого старья и еврейскими лавками. Здесь нет места для молитвы и спокойного содержательного настроения. Суетные споры, нужда и разгул не просят этого места. Лучшее место для часовни напротив Гостиного ряда...».

Часовня была окончательно отстроена в 1890 году и обошлась в 4877 рублей 26 копеек серебром. Одним из ее авторов был губернский инженер Кнорре. В том же году

она была освящена епископом Кавказским и Екатеринодарским Евгением и причислена к Казанскому кафедральному собору.

В городскую Думу на имя генерал-губернатора Никифораки тогда же пришла телеграмма из Министерства внутренних дел России, где сообщалось: «По случаю открытия в Ставрополе и освящения часовни во имя Святого Благоверного князя Александра Невского и в честь памяти Императора Мученика Александра II получена всемилостивейшая благодарность от Государя Императора Александра III».

ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ ИКОНЫ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Еще одна каменная часовня была устроена уже на Нижнем базаре города, предположительно на том месте, где некогда стояла казачья церковь в честь Казанской Божией Матери. Строили эту часовню, где службу несли священники Казанского кафедрального собора, на деньги известного ставропольского купца и благотвори-

рителя Игната Волобуева, чьим старанием в городе устроены две церкви — Спаса Нерукотворного Образа, или Спасопреображенский храм, и во имя Честного и Животворящего Креста Господня, или Крестовоздвиженская церковь (безвозмездно пожертвовал 5 тысяч рублей серебром на постройку часовни).

Часовня в честь иконы Казанской Божией Матери строилась по проекту и под наблюдением известного ставропольского архитектора Павла Григорьевича Воскресенского из местного камня-ракушечника. Часовня внешне повторяла увезенную хоперцами старую деревянную Казанскую церковь: тот же шатровый купол с луковницей, те же размеры церкви и такой же дубовый иконостас с главной иконой Казанской Божией Матери, освященной в московском «огненном» Казанском соборе, который был воздвигнут в 1612 году в память освобождения столицы от иностранной интервенции. Как известно, деньги на строительство этого храма, разрушенного в 1936 году и сегодня вновь восстанов-

Часовня в честь иконы Казанской Божией Матери на Нижнем рынке города

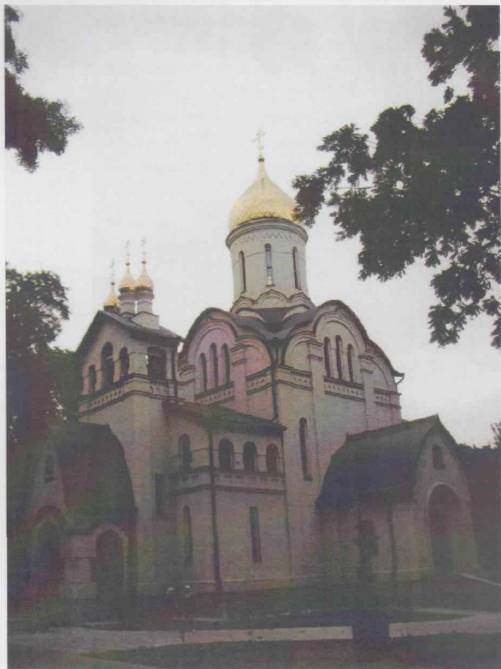

ленного, пожертвовал сам прославленный воевода Дмитрий Пожарский.

Вновь выстроенная на Казанской площади Ставрополя часовня оставалась действующей почти 80 лет, пока в конце 20-х годов XX века ее не приспособили под рыночную подсобку для хранения метал и пр. В таком качестве она прослужила до начала 60-х годов. Затем настал и ее черед. Осталось лишь старое название площади, в центре которой сегодня расположился новый рынок.

ВНОВЬ УСТРОЕННЫЕ ХРАМЫ и ЧАСОВНИ г. СТАВРОПОЛЯ

ХРАМ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Храм
Св. Благоверного
князя Александра
Невского

5 октября 2005 года над строящимся храмом святого благоверного князя Александра Невского засияли «золотые купола».

Строительство храма началось в ноябре 2000 года с закладки камня с надписью «Сей камень заложен в основание храма 28.11.2000 г. по благословению митрополита Ставропольского и Владикавказского Гedeона тщанием администрации города Ставрополя».

Возводимый по проекту архитектора В. В. Аксенова храм имел два придела — в честь преподобномученицы Евдокии и в честь иконы Божией Матери «Неушиваемая Чаша». Сам храм строился «всемирно» — на средства прихожан, известных людей города, строительных и прочих организаций. Во главе храма, его настоятелем стал благочинный церквей Ставропольского округа игумен Василий (Лукьянов). Ему помогают — протоиерей Георгий, диаконит Сергей, члены приходского совета.

При храме действует воскресная школа. Направления ее деятельности — музыкальное, изобразительное, церковно-историческое, краеведческое. Дети изучают Закон Божий.

По промыслу Божьему и по благословению епископа Феофана в декабре 2003 года в храм Александра Невского была привезена Чудотворная икона Пресвятой Богородицы «Моздокская на Кавказе». В ноябре 2004 года храм освятили своим присутствием святые мощи преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары.

ХРАМ СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ЦЕЛИТЕЛЯ ПАНТЕЛЕИМОНА

Православная община образована при ставропольской городской больнице №4 в 1992 году. Главврач В.А. Бессонов выделит небольшое помещение. Совместными усилиями в нем был оборудован православный храм, который посетил Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II во время Первосвятительского визита на Ставрополь 13 августа 1994 года. В этот же день Его Святейшество совершил чин закладки типового храма и утвердил генеральный

план храмового комплекса, разработанный на благотворительных началах институтом «Ставропольгражданпроект». В течение семи лет в маленькой и тесной комнатке, приспособленной под храм, совершались богослужения, создавалась и укреплялась новая православная община.

Строительство храма началось 1 июля 1998 года. Храм стал первым новоосвещаемым православным храмом в Ставрополе за последние 100 лет. В октябре 2001 г. протоиереем Павлом Самойленко привезена со Святой горы Афон, из Русского Свято-Пантелеимоновского монастыря, икона святого великомученика и целителя Пантелеимона. 4 марта 2001 года, в Неделю Торжества Православия, митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон совершил чин освящения и водружения колоколов на колокольню новоосвещенного храма. 7 июля 2001 года водружен главный купол храма. С 7 апреля 2001 года в нижнем храме — в честь Феодоровской иконы Божией Матери, покровительницы православной семьи и роженец — праздничной службой в день Благовещения Пресвятой Богородицы положено начало богослужениям. Одновременно продолжались строительные работы в верхнем храме — в честь Святого великомученика и целителя Пантелеимона. При храме учреждено Общество сестер милосердия в память святой благоверной великой княгини Елизаветы.

Сестры регулярно в воскресные и праздничные дни посещают больных, находящихся в лечебнице.

ЦЕРКОВЬ-ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ, АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ

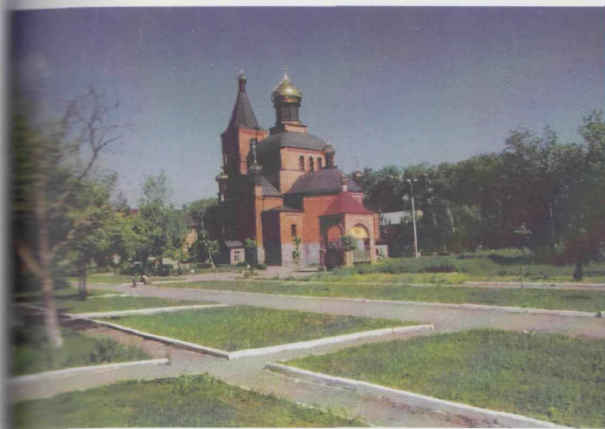
Церковь-часовня построена в очень короткий срок в 2004 году на Крепостной горе города Ставрополя как храм-часовня, посвященный памяти жителей Ставрополя, погибших в двадцатом веке во время войны и других бедствий. Инициатором и основным участником строительства стал А.Н. Капустянский, после гибели которого возведение часовни продолжил его отец, Н.Л. Капустянский.

ЦЕРКОВЬ-ЧАСОВНЯ В ЧЕСТЬ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

Построен в 2004 году вблизи известного с начала XIX века источника Кипучего, или Расставания, сегодня переименованного в честь Серафима Саровского. Здесь же находятся многие строения бывшего Иоанно-Мариинского женского монастыря, о котором сказ впереди.

В настоящее время в церкви-часовне совершаются богослужения и церковные Таинства.

*Часовня в честь
Св. Серафима
Саровского
у бывшего
Иоанно-
Мариинского
монастыря*

ЦЕРКОВЬ БЛАЖЕННОЙ КСЕНИИ ПЕТЕРБУРГСКОЙ

Храм открыт в октябре 1998 года в приспособленном помещении. Строительство нового храма начато в 2002 году.

ЦЕРКОВЬ-ЧАСОВНЯ СЯТИТЕЛЯ ЛУКИ

В конце XX столетия в третьей горбольнице была открыта молитвенная комната, а 21 декабря 2001 года Высокопреосвященный Гедеон, митрополит Ставропольский и Владикавказский, благословил строительство часовни на территории городской больницы №3. С июля 2002 года часовня стала действующей. Ежедневно по воскресеньям здесь совершается водосвятный молебен с чтением акафиста святому Луке.

ХРАМ СЯТИГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Как ранее говорилось, в 1897 году на Ташле был построен храм в честь Святой преподобной мученицы Евдокии. На протяжении нескольких десятилетий храм Святой Евдокии был духовным центром Ташлы, а в 1936 году подвергся разрушению. Церковная утварь была разграблена, могилы священнослужителей уничтожены.

В 1944 году (1 августа) власти разрешили открыть церковь на основании договора №45 исполкома Орджоникидзевского (ныне – Октябрьского) райсовета с общиной верующих Евдокиевской церкви. Религиозная служба была разрешена в одноэтажном деревянном здании. Но вскоре церковь была закрыта окончательно.

В конце 90-х годов двадцатого века общественность подняла вопрос о возрождении Евдокиевской церкви; верующие просили открыть хотя бы временный храм. Было собрано 4,5 тысячи подписей жителей 14-го и 15-го микрорайонов Ташлы с предложением открыть православный храм в здании Дома культуры «Ставрополец». Но использовать здание ДК под церковь власти города не разрешили.

В сентябре 2001 года началось строительство храма. Организацию строительства взял на себя начальник управления капитального строительства администрации города В. Карлов. Разработку проекта выполнил архитектор В. Аксенов, руководил проектом Ю. Воропаев.

Теперь храм носит имя Святого благоверного великого князя Александра Невского, патриота и защитника Отечества и Православия. Приход ведет духовное окормление воинов Северо-Кавказского регионального пограничного управления, а потому пограничники во главе с начальником СКРПВ ФСБ России генерал-полковником Н.П. Лисинским принимали активное участие в строительстве. При храме действует воскресная школа для детей и взрослых. Детскую школу посещают дети прихожан и воспитанники детского дома, который находится рядом с храмом.

ЦЕРКОВЬ СЯТИГО МУЧЕНИКА ИОАННА ВОИНА

По прошению начальника Ставропольского гарнизона, краевого военного комиссара генерал-майора Валентина Васильевича Марына митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон дал благословение на открытие церкви при Ставропольском краевом военкомате. Было выделено помещение, и 19 декабря 1999 года, в день памяти святителя Николая, храм был освящен и начал действовать; он существует еще и как приходской для жителей близлежащих кварталов. Решается вопрос о строительстве нового храма.

ДОВОМЫЙ ХРАМ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ-ЕПИСКОПА КАВКАЗСКОГО И ЧЕРНОМОРСКОГО

Храм Святителя Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского. Домовый храм Ставропольской духовной семинарии находится в здании этого учебного учреждения. Освящен в 1990 году.

Храм-часовня Святителя Игнатия построен на городском кладбище в 1996 году.

Сначала в нем совершались только панихиды и чин погребения. Примерно через год был сооружен алтарь, и начали служить Божественную литургию. Постепенно храм благоукрашался и расширялся.

ХРАМ СВЯТЫХ И ПРАВЕДНЫХ НОАКИМА И АННЫ

Храм заложен в 2004 году, 2 апреля (накануне Лазаревой субботы), на территории Ставропольского краевого родильного дома и построен из бревен за несколько месяцев. 22 сентября 2004 года, в день Престольного праздника, на храм водружено купол с крестом.

ХРАМ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИГНАТИЯ БОГОНОСЦА, ЕПИСКОПА АНТИХОЙСКОГО

Открыт на Архиерейском подворье (ул. Краснофлотская, 6) в 1978 году как домовая церковь правящего архиерея.

БЛАГОДАРНЕНСКИЙ БЛАГОЧИНИЧЕСКИЙ ОКРУГ

(Арзгирский, Благодарненский и Новоселицкий районы Ставропольского края).

ХРАМ СВЯТЫХ БЕССЕРЕБРЯННИКОВ КОСМЫ И ДАМИАНА

(г. Благодарный)

Там, где сегодня раскинулся город Благодарный, вблизи Мокрой Буйволы, в 1782 году возникло село Солдатское. В 1831 году село переименовали в Благодарное. Через четыре года здесь взамен деревянной церкви возвели каменную в честь бессребреников Космы и Дамиана.

Обошедшаяся обществу в 31000 рублей серебром церковь имела одного священника, диакона и псаломщика. Тогда же церкви было выделено 99 десятин земли. При храме были построены два дома — для священника и воскресной школы... (В советские годы храм был разрушен).

*Церковь
Св. Александра
Невского
(г. Благодарный)*

В 1864 году в Благодарном возводится еще одна каменная церковь в честь СРЕТЕНИЯ ГСПОДНЯ И НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА. Была она более скромна и обошлась в 29 тысяч рублей. Разрушенная большевиками, она была вновь возрождена в 2004 году.

В 1892 году освящается новая церковь В ПАМЯТЬ ЦАРСТВОВАНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II МУЧЕНИКА И СВ. АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО стоимостью в 57 тысяч рублей серебром.

Новая церковь, во многом повторявшая прочие церковные строения на Руси, выгодно отличалась своим внутренним убранством, вызолоченным иконостасом в пять рядов с более чем 60 иконами, многочисленными резными вызолоченными киотами, где находились иконы хорошего письма живописцев из Ставрополя и Москвы. Многогудовые колокола на высокой звоннице своим звоном были слышны на десятки верст вокруг...

Церковь повторила судьбу многих церквей и храмов Ставропольской епархии, в разное время стоя заколоченной, затем превращенная в склад стройматериалов, зернохранилище, соляную ссылку, чтобы в конце концов вновь возродиться на радость мирян.

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО ДИМИТРИЯ И СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА (с. Александрия)

В селе Александрия сегодняшнего Благодарненского района первая деревянная церковь во имя Св. Димитрия Мироточивого и Св. Алексия была построена в 1841 году. К концу века она пришла в ветхость, о чем писал архиепископу Агафодору благочинный протоиерей Алексей Кульков: *«Старая деревянная церковь протекает во время дождя, а колокольня при ней дрожит и шатается в разные стороны от сильного ветра, угрожая разрушиться».*

На сельском сходе в 1896 году решили построить на месте старой церкви новую, 2-престольную, каменную, во имя Св. Димитрия Мироточивого и Св. Николая Чудотворца стоимостью не менее 50 тысяч рублей серебром.

Попечителями строительства новой церкви стали сельчане Нефед Хорощилов, Михаил Вышков и Митрофан Дейнекин. Они же в 1899 году обратились к митрополиту Ставропольскому Агафодору с просьбой выдачи храмозданной грамоты. По получении ее ставропольским инженером Савицким были сделаны план и фасад церкви из тесаного белого камня. Затем был заложен фундамент стоимостью в 5 тысяч рублей. Но тут часть сельчан высказалась за перенос места церкви к окраине поселения. Начавшийся спор был приостановлен лично ставропольским генерал-губернатором Никифораки, утвердившим старое место. Но к тому времени инженер Савицкий выехал за пределы губернии, и уже проектирование церкви перешло к известному ставропольскому архитектору Григорию Кускову. Им были составлены новый проект и смета строительства стоимостью в 88500 рублей серебром, что по тем временам было значительной суммой. Непосредственно стройкой занимался подрядчик Григорий Босенко, который и завершил стройку в начале ноября 1907 года. Тогда же закончилось строительство колокольни. Новая церковь стала главным украшением села Александрия, разрушена в советские годы.

КРАСНАЯ И БЕЛАЯ ЦЕРКВИ (с. Арзгир)

В начале 90-х годов схода села Арзгир постановил построить каменную церковь во имя Преображения Господня и Святого Николая. Тогда же решение схода было передано благочинному восьмого округа Ставропольской губернии священнику Александру Лаврову с просьбой довести это до архиепископа Кавказского и Ставропольского Агафодора.

Вскоре жители Арзгира получили храмозданную грамоту, а уже в мае 1896 года Александр Лавров пишет Преосвященнейшему Агафодору: *«Имею честь нижайше донести Вашему Преосвященству, Милостивому Вашему Архипастырю и отцу, что сего 17 мая мною учинена закладка храма на Северной стороне села Арзгир во имя*

Преображения Господня и Святителя Николая. С 18-го мая общество села Арзгир приступило к постройке храма на избранном и освященном месте...».

На постройку Спасо-Преображенского собора, проект которого был выполнен известным ставропольским архитектором Григорием Павловичем Кусковым, требовалось 46614 рублей серебром. Но к моменту закладки храма у местного общества была лишь половина необходимой суммы. Лишь через пять лет необходимые средства были собраны, и тогда же закончилось возведение храма.

Храм строился из белого камня-ракушечника, отчего в народе получили наименование — Белый. Его освящение произошло 16 декабря 1901 года. Архивный документ так описывает это событие: *«На следующий день началась Божественная литургия, по окончании которой при торжественном звоне колоколов, с пением молебна Спасителю был совершен крестный ход с иконами и хоругвями в новостроенный храм с перенесением туда священных принадлежностей для богослужения. После отслуже-*

ния малой вечерни началось всенощное бдение, которое служил священник Светлов. Служба кончилась в 10 часов вечера. Уже на следующий день после Божественной литургии и освящения воды было устроено омовение престола и совершен крестный ход вокруг нового храма в сопровождении огромной толпы верующих...».

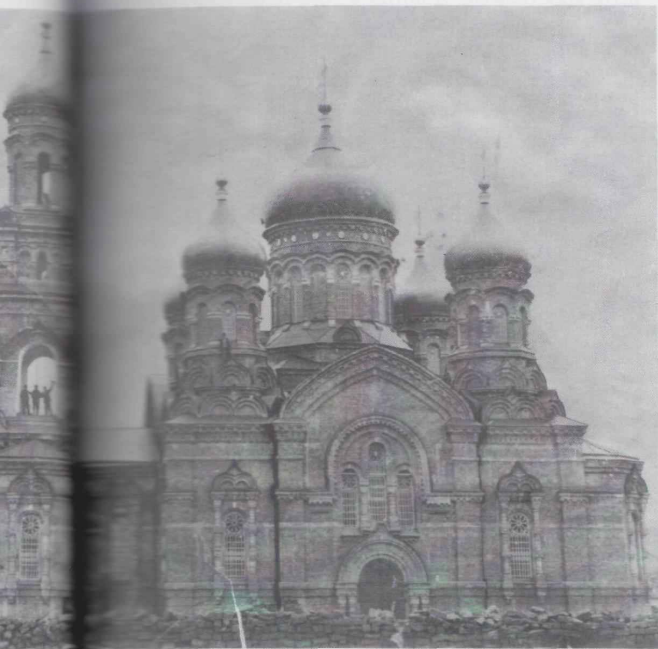
Село Арзгир было разделено надвое речкой Чограй. *«С весны, — сказано в одном архивном документе, — сообщение между двумя частями села из-за разлива речки полностью прекращается. Поэтому, когда на Северной стороне села был построен Спасо-Преображенский собор, жители Южной стороны обратились к архиепископу Агафодору с просьбой разрешить и им построить еще один собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы».*

Но так как средств на два собора у сельчан не было, то решено было для этого продать запасы зерна, на что были избраны крестьянин Терентий Напивоко и Семен Муленко. К 1900 году общество уже имело 49 тысяч рублей серебром и 50 тысяч штук кирпичей. В 1903 году был заложен первый камень фундамента церкви Рождества Пресвятой Богородицы, а через пять лет новый храм окончательно отстроен. 10 декабря 1908 года состоялось освящение церкви, о чем писал Владыке Агафодору священник Александр Биткин: *«Далг имею почитательно доложить, что в селе Арзгир новый кирпичный храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы постройкою совершенно окончен. Иконостас в нем временно поставлен из старой деревянной Рождество-Богородицкой церкви, а новый будет поставлен 1 сентября 1909 года. Храм сей церковною утварью и богослужебными книгами снабжен вполне достаточно из старого храма».*

В связи с тем, что храм в честь Рождества Пресвятой Богородицы был построен из красного обожженного кирпича, а храм в честь Преображения Господня и Святителя Николая — из белого ракушечника, храмы эти в народе еще именовали Красным и Белым. Простояли они до 1930-х годов.

Сегодня в с. Арзгир построен новый Божий храм в честь РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ, где первое богослужение состоялось в 2000 году.

Спасо-
Преображенский
храм
(с. Арзгир)

ХРАМ В ЧЕСТЬ НАСЛЕДНИКА РОССИЙСКОГО ПРЕСТОЛА

(с. Башанта)

Церковь
в честь
цесаревича
Алексея
(с. Башанта)

В селе Башанта бывшего Большедербетовского улуса некогда находилась православная церковь, именуемая Алексеевской, в честь наследника цесаревича, как известно, убитого большевиками вместе с родителями и сестрами. Проект этого по своему оригинального храма был составлен известным ставропольским архитектором Григорием Павловичем Кусковым, а строителем был также известный ставропольский подрядчик Михаил Зотов. Белый камень в фундамент здания был заложен в начале 1914 года, а освящение храма состоялось 6 октября 1914 года.

Храм был уничтожен в 1920 году, став первой жертвой храморазрушителей.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ

(с. Новоселицкое)

По высочайшему рескрипту от 5 мая 1785 года на низменном правом берегу речки Томуловки, на казенной земле, поселились выходцы из внутренних губерний России. По владенной записи новому

селу было отведено 36 тысяч десятин преевосходной земли, в том числе большое лесное угодье. В 1820 году сельский сход порешил построить деревянную церковь в честь Преображения Господня. Но в связи с быстрым ростом населения, когда его количество к началу XX века перевалило за 10 тысяч человек, вместо деревянной церкви решено было построить каменную стоимостью в 50260 рублей серебром, иконостас с церковной утварью обошелся обществу в 30 тысяч рублей.

То был типично российский собор, несколько приземистый, окрашенный в светло-голубой цвет, отчего он сливался с синевой неба.

Особо почитаются в храме икона Божьей Матери «Милующая», освященная в 1874 году на Святой горе Афон в монастыре отрока Артемия; икона святого благоверного великого князя Александра Невского с приложенной ризой, написанная в 1834 году; богослужебные сосуды, Евангелия, облачения, относящиеся к началу и середине XIX века.

Вскоре и этот собор не мог вместить всех сельчан. А потом в 1914 году был построен Александро-Невский храм стоимостью в 78200 рублей серебром. Красота нового православного храма и погубила его. Храм же Спасо-

Спасо-
Преображенский
храм
(с. Новоселицкое)

Преображенский устоял, надолго став зерноскладом. Но бесово время ушло, и возрожденный Спасо-Преображенский храм вновь радует души людей.

ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

(с. Сотниковское)

Село Сотниковское, в прошлом Драчевка, было основано в 1833 году переселенцами из Прасковей. В 1878 году здесь вместо пришедшей в ветхость деревянной церкви в честь Архангела Михаила была возведена новая, каменная, стоимостью в 41 тысячу рублей.

Шли годы, десятилетия, и уже эта церковь не вмещала прихожан. В 1905 году здесь заканчивается строительство нового храма в честь Святителя Николая. Крестовокупольный храм с колокольней, хотя и не отличался большими размерами, был красив. А главное — он уцелел. В 20-е годы, обезображенный снаружи и внутри, он начал использоваться под зернохранилище. В 1937 году его собирались окончательно снести, но усилиями верующих он уцелел, а с 1943 года здание было отдано прихожанам, которые, не смотря на войну, нашли средства и силы и восстановили его внешнюю и внутреннюю красоту. Отстояли сельчане храм и в хрущевские годы правления.

Святыней храма является икона святого Феодосия Кавказского с частицей мощей Преподобного.

ХРАМ ДМИТРИЯ СЕЛУНСКОГО

(с. Чернолесское)

До революции в селе существовали две каменные церкви — в честь Святого великомученика Димитрия Солунского и Святого Николая Чудотворца, которые были разрушены в 30-х годах. В 1979 году приобретенный верующими людьми жилой дом был переоборудован под храм. В 1982 году молитвенный дом был обложен силикатным кирпичом, из бывшего храма села Томузловского были привезены Царские врата, а также сооружен иконостас. В настоящее время ведутся работы по строительству нового пятикупольного храма. В 2002 году проведены изыскательные работы, а в 2003 году был сооружен фундамент. И, наконец, Божий храм во имя Дмитрия Селунского предстал в своем новом облике.

ХРАМ ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО

(с. Серафимовское)

По воспоминаниям прихожан, в селе в 1906 году было начато строительство двух храмов: пятикупольной деревянной церкви Рождества Пресвятой Богородицы и однокупольного каменного храма Святого преподобного Серафима Саровского. Благотворителями явились состоятельные люди. В 1930-е годы оба храма были разрушены, на местах, где они стояли, устроен стадион и установлен памятник погибшим в Великую Отечественную войну.

Во время войны и после нее православные верующие собирались на молитву в молитвенном доме, где прежде были школьные мастерские. С 1961 года началась новая волна гонений на верующих: не разрешали посещать молитвенный дом, наказывали за это школьников (даже за посещение кладбища на Пасху). Местная администрация храм решила закрыть. Прихожане стали собираться и молиться в жилых домах. В 1991 году для молитвы и совершения треб общине выделили дом (ранее там находилась баня). Здание было переоборудовано, помощь

оказал местный руководитель (туркмен, мусульманин). Ныне здесь регулярно совершаются богослужения и требы. Обслуживает причт церкви Святого великомученика Димитрия Солунского села Петропавловского.

ХРАМ ДМИТРИЯ МИРОТОЧИВОГО, СОЛУНСКОГО ЧУДОТВОРЦА, СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА

(с. Петропавловское)

Построен храм был в 1908 году из дерева на каменном фундаменте. Колокольня была пристроена к зданию храма. По воспоминаниям старожилов, вид его был очень красив. Здание храма разрушено в конце 30-х годов.

В 1942 г. во время оккупации был открыт храм в здании нынешней начальной школы. С окончанием оккупации его повторно закрыли, но стараниями прихожан (из ссыльных казаков) храм открыли в другом помещении. В начале 60-х храм окончательно закрыли, а утварь была уничтожена или передана в другие храмы. В 1994 году храм возобновил свою деятельность в переоборудованном здании.

*Церковь
во имя
Св. Митрофана
(с. Бурлацкое)*

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(с. Алексеевское)

Казанская деревянная церковь была построена в начале XIX века в селе Александрия, где в 1905 году была разобрана и перевезена в село Алексеевское. В 1930 году церковь была закрыта и приспособлена под зерносклад созданного здесь колхоза. В период оккупации села вновь была открыта, какой остается до дня сегодняшнего.

Святыней является плащаница XIX века, а также храмовая икона Божией Матери «Казанская» в деревянном позолоченном окладе.

ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ БЛАГОДАРНЕНСКОГО БЛАГОЧИННИЧЕСКОГО ОКРУГА

Храм СВЯТИТЕЛЯ МИТРИФАНА, ЕПИСКОПА ВОРОНЕЖСКОГО

(с. Бурлацкое. Построен в 1838 г. выходцами из Воронежской губернии. Храм был окончательно разрушен в 1969 году указом Хрущева. В 1995 г. построен новый храм).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИЦЫ ЕЛИСАВЕТЫ

(с. Елизаветинское. В 1864 году здесь был возведен храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы, разрушенный в 1936 году. Новый храм построен в начале нового XX века).

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(с. Китаевское. Первая деревянная церковь была разрушена в 1936 году.

В 2001 году освящена в новом здании).

ЦЕРКОВЬ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(с. Новоселицкое. В 1819 взамен сгоревшей деревянной церкви была построена новая, как и первая деревянная, сохранившаяся до наших дней).

**ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**

(с. Спасское. Построена в 1872 году.
Действует и сегодня).

ЦЕРКОВЬ ПРЕСВЯТОЙ ТРОИЦЫ

(с. Каменная Балка).

ЦЕРКОВЬ МИХАИЛА АРХАНГЕЛА

(с. Журавское).

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

(пос. Ставропольский).

**ГЕОРГИЕВСКИЙ
БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ**

(Александровский, Георгиевский и
Кировский районы Ставропольского края)

ВОЗНЕСЕНСКИЙ СОБОР

(г. Георгиевск)

Первая церковь в Георгиевске, как писал краевед прошлого С. Колмаков в книге «Крепостная церковь в г. Ставрополе», была доставлена из Ставропольской крепости в 1817 году. Церковь эта ранее принадлежала Таганрогскому полку, стоявшему в крепости, а в 1812 году ушедшему на войну с Наполеоном, да так и не вернувшемуся в Ставрополь.

К 50-м годам XIX столетия старенькая деревянная церковь уже не вмещала желающих попасть на службы. 28 апреля 1857 года градское общество обращается с письмом в губернское правление с просьбой разрешить построить новую церковь: «Мы, нижеподписавшиеся из Купеческого и Мещанского городского Георгиевского Общества, чувствуя крайнюю необходимость в Храме Божьем, так как имеющаяся в городе деревянная церковь очень мала и вмещает мало молящихся, просим разрешить нам возвести новую церковь во имя Преображения Господня за счет средств, взятых взаимобразно

из городских запасных сумм в размере 21063 руб. 64 коп. с расфрочкой возврата в 14 лет».

Городские запасные суммы, хранящиеся в Приказе Общественного Призрения, предназначались для устройства моста через Подкумок, а также на различные нужды, а потому обществу переданы не были. Потому горожанам пришлось делать личные пожертвования, но и через 10 лет денег на возведение церкви собрать не удалось.

«Усмаправивая необходимость в устройстве в городе храма Божьего, — писал в Строительное отделение г. Ставрополя городской голова Георгиевска, — Купеческое и Мещанское города Георгиевска Общество несколько уже лет делает каждодогдно на этот предмет вклады, пожертвовав таким образом денег до 30 тысяч рублей. Однако к строительству храма так и не было приступлено, так как стоимость его по утвержденному вами проекту составляет 80 тысяч рублей. Сумма эта по небольшому обществу весьма значительна, а потому все же, желая осуществить столь давно задуманное, как сооружение каменного собора, просим пересмотреть план его и довести смету до 49 тысяч, которые надеемся в скором времени собрать».

Вновь подготовленный Строительным отделением проект плана Георгиевской

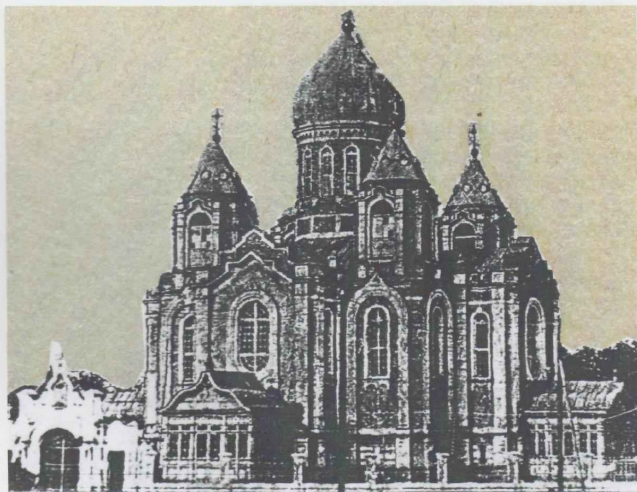
Успенская
церковь
(г. Георгиевск)

церкви был представлен на рассмотрение Ставропольскому генерал-губернатору Георгию Константиновичу Властову, а тот передал епископу Кавказскому Феофилакту. Последний написал в резолюции:

«Проект храма, предполагаемый к постройке в г. Георгиевске, я нахожу в церковном отношении удовлетворительным. Правильно, что устранен от прежнего проекта Третий престол, а вместо него будет пономарня, ризница и библиотека. Но так как в проекте не указано, во имя каких святых престолы, я не могу поставить на проекте своей подписи».

Проект храма в Георгиевске составлял

Вознесенский
собор
(г. Георгиевск)

архитектор Черволио под наблюдением известного ставропольского архитектора Павла Григорьевича Воскресенского.

Выстроенный величественный Вознесенский собор, блиставший своими пятью вызолоченными куполами и крестами, простоял до 30-х годов. Такая же участь постигла и возведенную в Георгиевске Пантелеимоновскую церковь, Покровский кладбищенский храм. Устояла лишь деревянная Никольская церковь, возведенная в канун подписания знаменитого Георгиевского трактата в 1777 году по поводу добровольного присоединения Грузии к России.

НИКОЛЬСКИЙ СОБОР

(г. Георгиевск)

Много славных страниц в летописи Никольского храма. Его стены помнят Пушкина, Лермонтова, прославленного героя Кавказской войны генерала Ермолова. В 1837 году, возвращаясь из инспекционной поездки в Грузию, церковь посетил император Николай I. Во время богослужения пел хор военных кантонистов, и царю настолько понравилось их пение, что певчим по его велению была выдана не в зачет мундирная одежда.

Однако церковь эта была маленькой, и на ее месте в 1845 году была построена новая церковь, о чем говорится в клировой ведомости: *«Воссоздана в 1845 году. Здание деревянное, крестообразное, с деревянной колокольней на каменном фундаменте».*

Летом 1858 года во время осмотра епархии Никольскую церковь посетил Кавказский святитель епископ Игнатий (Брянчанинов). В своем годовом отчете он писал: *«В заштатном городе Георгиевске, некогда губернском, собор — деревянный, обширный и прочный, во имя святителя Николая. Усердие граждан усиливалось выстроить каменный собор, но город быстро пустеет и беднеет».*

Шли годы. Приближался беспокойный двадцатый век. И как только страна вступила в последнее столетие второго тысячелетия, одно за другим на нее стали обрушиваться несчастья. Революция 1905 года, Русско-японская война, Первая мировая, февральские события и, наконец, кровавый октябрь кардинальным образом изменили не только состояние некогда могущественной православной державы, но и верной ее спутницы и молитвенницы — Русской Церкви.

Жестко и планомерно власть стала внедрять новое мировоззрение, совершенно иной взгляд на вещи, и в нем не было места для Бога.

После безумной по своей жестокости расправы над многими священнослужителями и надругательства над святынями власть попыталась изнутри разложить и уничтожить Православную Церковь. Начался обновленческий раскол, когда почти все храмы города оказались в ру-

ках обновленцев. Печальная участь не миновала и Никольский храм, он был завачен раскольниками.

Прошли десятилетия. Никольский храм вновь стал принадлежать Русской Православной Церкви — устоял в годы советского воинствующего атеизма. С начала Великой Отечественной войны здесь шли службы, призывавшие к победе над завоевателями. Тогда здесь собралось столько людей, что храм мог вместить лишь их часть, а остальные стояли на прилегающей территории... Устоял храм и в хрущевское время, когда в стране рушили чудом сохранившиеся старые церкви и храмы. И сегодня в храм, как в частицу Древней святой Руси, идут и идут люди...

В 2000 году указом Его Святейшества, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II Никольский храм получил статус собора.

СОБОР СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА

(г. Георгиевск)

Строительство храма было начато в 1991 году на северной окраине старого городского кладбища (открыто в конце 1930-х, закрыто в конце 1960-х, ныне захоронения не производятся), прилегающего к городскому микрорайону «Березка». Первая литургия была отслужена 12 июля 1994 года, в день святых первоверховных апостолов Петра и Павла. С этого дня начались регулярные богослужения. При храме действуют воскресная школа для детей и библиотека православной литературы.

На территории старого кладбища рядом с храмом ведется строительство собора Святого Георгия.

Здесь же находится могила почитаемой в Георгиевске подвижницы благочестия монахини Евгении (Котляровой) — инокини Свято-Георгиевского женского монастыря. На этом кладбище похоронены и другие монахини этого монастыря, который действовал до революции в станице Государственной (ныне — с. Горнозаводское Кировского района). После

закрытия монастыря многие монахини переселились в Георгиевск.

К храму приписана кладбищенская часовня Успения Пресвятой Богородицы, расположенная на новом городском кладбище (освящена 27 сентября 2003 г.).

ХРАМ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

(ст. Александрийская)

Храм возведен в Ставропольской епархии в 1980 году одним из первых священником Феодором Тицким по благословению архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония на пожертвования прихожан станицы и других городов и весей.

Храм площадью 233 квадратных метра построен в виде креста и имеет два клироса, два крыла и колокольню.

5 апреля 2001 года, накануне Пасхи Христовой, в храме произошел пожар из-за неисправностей электропроводки, в результате которого были повреждены крыша, а также стены и утварь храма. Сгорели алтарь, иконостас, клирос. Уцелели колокольня и задняя часть храма. В данный момент храм восстанавливается, в основном силами прихожан и добровольных жертвователей. Уже оборудована крыша храма, произведен частичный ремонт стен, полов, установлен каркас иконостаса.

ХРАМ АРХАНГЕЛА МИХАИЛА

(с. Александровское)

Село основано в 1777 году, через три года началось строительство каменного храма. Он был освящен в честь Архистратига Божия Михаила. В 1938 году храм был разрушен.

В 1949 году в селе открыли церковь, освященную также в честь Архангела Михаила, — в помещении, переделанном из жилого дома; в нем же совершаются богослужения и в настоящее время. В храме есть чудотворная икона Божией Матери, именуемая «Тихвинская».

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

(ст. Зольская)

Сначала станичниками была построена деревянная церковь в честь Архистратига Божия Михаила. Она стояла на горе, недалеко от местного кладбища, но была небольшой и всех верующих не вмещала. В конце XIX века сходом граждан станицы было решено строить большой кирпичный храм. Вначале в глубоких ямах была заложена известь на двадцать лет для перепревания. На сотни верст в округе люди узнали, что в станице строится храм. Потянулись обозы с сухой древесной золой и золой подсолнечника: она была нужна для сохранения яиц — хотя цемент в те времена уже существовал, но заливку делали на извести, белом песке и яйцах.

В 1887 году, осенью, залили фундамент. Строили около 15 лет. Завершено строительство было в начале XX века. Построен храм в византийском стиле и является малой копией Софийского собора в Константинополе. С тех пор богослужения в нем не прекращались, за исключением нескольких лет перед войной.

*Церковь
Рождества
Пресвятой
Богородицы
(ст. Лысогорская)*

В 50-е годы XX века в храме служил протоиерей Иоанн Мешалкин, репрессированный и освобожденный в 1953 году. Деревянная церковь была сожжена перед войной, а кирпичная использовалась под склад зерна. Однако во время Великой Отечественной войны службы в храме были возобновлены. Храм не особенно пострадал за время гонений и до сих пор радует глаз своим великолепием.

На территории храма расположена часовня в честь Великомученицы Тагианы, построенная в 2000 году по благословению Высокопреосвященного митрополита Гедеона мценатом храма Виктором Александровичем Покрепшиным. В отдельном здании на территории храма — воскресная школа и трапезная.

ХРАМ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДМИТРИЯ СЕЛУНКО

(с. Калиновское)

Храм пятикупольный, двухпрестольный, с колокольней. Заложен в 1887 году, освящен в 1893 году. Построен по канонам русской православной храмовой архитектуры из известняка, на известково-песчаном растворе, без наружной штукатурки. Общая площадь 514,42 квадратных метра, высота колокольни — 37 метров. Перекрытие — каменные своды. Перемычки над проемами арочные. Купола и кровля — из оцинкованной кровельной стали. На окнах установлены художественно оформленные кованые металлические решетки. При оформлении фасада широко использована художественная обработка камня. Внутри храма имеются иконы, представляющие высокую историко-художественную ценность, выполненные на дереве и металле в XIX веке.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(ст. Лысогорская)

Время строительства храма: 1875—1877 гг. Освящение храма: 1898 год. Автор проекта неизвестен, работа выполнена воронежцами. История создания такова: под фундамент рыли траншеи и укладывали при-

возной обгесанный камень. Несколько лет он давал усадку, а в это время по реке Дон завозили лес. Затем выкладывались стены без единого гвоздя, в пазы («замок»). Кров покрыли железом. Подняли колокола: большой, набатный — 500 кг весом — на левую колокольню (от него сохранился ныне лишь язык), 6 штук поменьше — на правую сторону. Колокола были сброшены и отправлены на переплавку в 1935 году. Здесь же был захоронен настоятель храма о. Иоанн, убитый большевиками.

Храм был закрыт в 1937 году, но не разрушен. В запустенье он простоял до оккупации края гитлеровцами, когда был вновь открыт. Пережил он и хрущевские годы мракобесия, чтобы сегодня после реставрации предстать во всей своей красе.

Еще один величественный храм станции — Покрова Пресвятой Богородицы большевиками был полностью уничтожен.

ХРАМ СЯГО НИКОЛАЯ УГОДНИКА

(с. Отказное)

Храм сохранился до наших дней и поражает даже сегодня своей красотой и размерами. К сожалению, подробных сведений о строительстве храма пока найти не удалось. Известно лишь, что он был возведен в начале XX века, с начала 30-х годов стоял с заколоченными дверьми и окнами, потом стал зернохранилищем местного колхоза.

С заколоченными дверьми и окнами храм простоял до 1987 года, когда верующие сельчане начали восстанавливать его. В 2002 году храм был освящен митрополитом Гедеоном. Сегодня это один из наиболее старых и величественных храмов Ставропольской и Владикавказской епархии.

ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ ГЕОРГИЕВСКОГО БЛАГОЧИННОГО ОКРУГА

ЦЕРКОВЬ СЯГО ТРОИЦЫ

(ст. Георгиевская).

ХРАМ СЯГО АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

(с. Краснокумское).

ЦЕРКОВЬ БОЖИЯ МИХАИЛА

(ст. Марьинская).

ЦЕРКОВЬ СЯГО АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

(ст. Незлобная, с. Новозаведенное).

ЦЕРКОВЬ ВЛАДИМИРСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(г. Новопавловск).

ЦЕРКОВЬ СЯГО ДУХА

(с. Новосреднее).

ЦЕРКОВЬ СЯГО НИКОЛАЯ

(с. Обильное).

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ст. Подгорная).

ЦЕРКОВЬ СЯГО БЕССЕРЕБРЯННИКОВ И ЧУДОТВОРЦЕВ КОСМЫ И ДАМИАНА

(с. Саблинское).

ЦЕРКОВЬ СЯГО НИКОЛАЯ

(ст. Старопавловская).

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСЯГОЙ БОГОРОДИЦЫ

(ст. Урухская).

ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ»

(п. Шаумянский).

**ИЗОБИЛЬНЕНСКИЙ
БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ**

(Изобильненский и Новоалександровский районы
Ставропольского края).

**ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ,
АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ,
ЧУДОТВОРЦА**

(г. Изобильный)

В 1975 году православной общиной было приобретено жилое домовладение. В доме был устроен храм Святителя Николая в память бывшего в городе Никольского храма. Начались регулярные богослужения. Численность прихожан увеличивалась, и благодаря настойчивым просьбам прихожан администрацией города было дано разрешение на строительство более вместительного собственного здания храма на земельном участке домовладения. В мае 1980 года началось строительство. Осенью того же года Преосвященным Антонием, архиепископом Ставропольским и Бакинским, было совершено освящение престола и

*Храм Святителя
Николая,
архиепископа
Мир Ликийских
чудотворца
(г. Изобильный)*

храма. С этого времени богослужения в храме не прекращались.

С 1976 года настоятелем храма был митрофорный протоиерей Петр Савенко, прослуживший в нем 25 лет и по своей смерти погребенный у стен храма.

*Храм
царственных
страстотерпцев
(с. Русское,
Курской р-н.)*

**ХРАМ-ЧАСОВНЯ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ЦЕЛИТЕЛЬНИЦА»**

(г. Изобильный)

Храм-часовня открыт при Изобильненской районной больнице для окормления преимущественно пациентов больницы и их родственников, желающих помолиться о выздоровлении близких. По благословию митрополита Гedeона часовня устроена стараниями и усердием мэра города Изобильного Павла Васильевича Харченко и медперсонала больницы, освящена 24 марта 2002 года.

Обретенная чудесным образом, писанная в конце XIX века в каноническом стиле, икона святителя Николая была найдена и передана в храм. Каждый четверг в часовне совершается молебное пение.

**ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ
ВАСИЛИЯ ВЕЛИКОГО**

(г. Изобильный)

Строительство трапезного храма и Духовно-просветительского центра при Спасо-Преображенском соборе началось в январе 2004 года. 11 апреля 2004 года, в праздник Пасхи Господней, в храме была совершена первая Божественная литургия.

19 августа 2004 года храм и центр были освящены Преосвященным Феофаном, епископом Ставропольским и Владикавказским. Строительство велось на пожертвования жителей города, предприятий и организаций. Основную лепту внесло ООО «Кавказтрансгаз» и лично генеральный директор общества Василий Васильевич Зиновьев. За вклад в строительство комплекса Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием директор Изобильненского управления магистральных газопроводов Александр Павлович Сидорков награжден орденом Святого благоверного князя Даниила Московского.

**ХРАМ ПОКРОВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

(ст. Григорополисская)

В 1905 году Полина Михайловна Леонтьева, уроженка станицы Григорополисская, купчиха первой гильдии, выделила 55000 рублей серебром для строительства храма. На эти деньги, и благодаря местному кирпичному заводу, храм был воздвигнут за два года, и в конце 1907 года в нем уже шли первые богослужения. В 1937 году храм был разрушен, а его настоятель — протоиерей Георгий Иванович Букин — расстрелян в городе Армавире в январе 1938 года. В период с 1937-го по 1988-й полуразрушенное здание храма использовалось в качестве зернохранилища, склада цемента и химических удобрений.

В мае 1988 года правлением колхоза «Россия» под председательством Вальдемара Францевича Враны было принято решение о реставрации храма. 23 июня 1989 года начались реставрационные работы. В 1993 году уроженец станицы

Александр Гурешнев украсил храм росписью. В 1994 году основная часть реставрационных работ была закончена, и в храме стали проводиться первые богослужения.

ХРАМ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

(пос. Рыздвяный)

Храм заложен в 1994 году. Строительство производилось на пожертвования жителей поселка Рыздвяного и ООО «Кавказтрансгаз»; окончено в 2000 году. Храм трехкупольный, имеет звонницу с девятью колоколами общей массой в 3973 кг. Особенностью храма является устройство в нем придела жертвенника. Стены храма расписаны в рублевском стиле, установлен деревянный резной иконостас. Храм освящен в 2001 году в честь Рождества Господа нашего Иисуса Христа митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гедеоном. В 2004 году Преосвященным Феофаном освящены внутренняя роспись и мозаичная икона Рождества Христова над входом в храм.

Среди икон особо почитается написанная в Греции с приложением серебряного оклада Иверская икона Божией Матери, подаренная храму его ктитором Василием Зиновьевым. У основания Распятая Господня хранится камень, привезенный с горы Голгофы.

**ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**

(с. Московское)

Село Московское было основано в 1778 году при крепости № 9 Азово-Моздокской линии укреплений. Обосновавшиеся здесь казаки построили небольшую деревянную церковь, но с переездом на новую пограничную линию по Кубани, где они основали станицу Барсуковскую, туда же перевезли и свою церковь. На их место, начиная с 1826 года, начали селиться государственные крестьяне из центральных губерний России. Тогда же ими была возведена деревянная церквушка в честь Святого Николая Чудотворца.

Между тем число жителей села росло, к тому же, в начале 30-х годов XIX столетия село перевели в разряд станицы, и уже станичники задумали построить здесь новую каменную церковь. Тогда же они обратились к областному архитектору Мейснеру, находившемуся в Ставрополе, который и сделал проект будущей церкви. Однако лишь к 1810 году ставропольский купец Соннов выстроил церковь. Но проект его оказался неудачным — через купол проникло мало света. К тому же, церковь была без колокольни.

Уже в 60-х годах XIX столетия, когда станица Московская вновь стала селом, жители его обратились к епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Феофилакту с письмом: *«Общество государственных крестьян села Московского, по недостатку в приходской нашей церкви света, ходатайствует об устройстве нового купола на оной, а также постройки каменной колокольни за счет добровольных пожертвований стоимостью приблизительно в 5–6 тыс. рублей серебром».*

Письмо такого же содержания было направлено и гражданскому губернатору Пащенко, который письмом ответил сельчанам: *«Так как имеющаяся в селе Московском церковь весьма тесна по числу прихожан, то я находил бы нужным прежде постройки колокольни, а также нового купола, соорудить вам новый храм или, по крайней мере, новый престол».*

Переписка затянулась надолго, и лишь в 80-е годы церковь в селе Московском была окончательно отстроена, сохранившись до наших дней.

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (г. Новоалександровск)

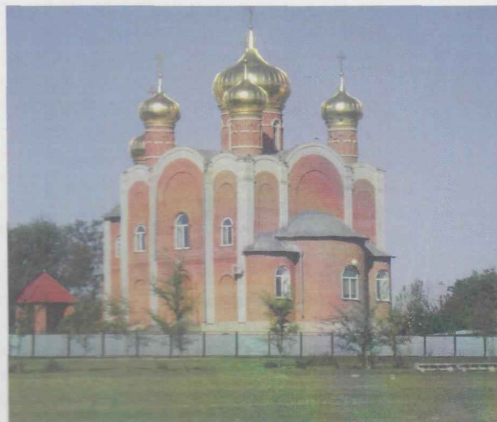
В станице Новоалександровской, основанной в 1804 году, была воздвигнута в 1883 году деревянная на каменном фундаменте Михаило-Архангельская церковь, в которой совершали свое служение два священника, диакон и два псаломщика. Рядом с храмом станичники выстроили здание церковноприходской школы. После разрушения храма, в период сталинских гонений на церковь, верующие собирались

по домам. В 1946 году богослужения в городе Новоалександровске возродились в молитвенном доме, купленном православной общиной по улице Кооперативной (ныне — улица Агарина). В 1990 году на участке, прилегающем к старому молитвенному дому, начато строительство нового кирпичного храма. Ныне строительство завершено, храм расписан.

ХРАМ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ (ст. Новотроицкая)

Храм Святой Троицы в станице Новотроицкой. Молитвенный дом в станице был открыт общиной после войны. Первоначально здание ныне действующего храма служило обычным жилым домом. В 1947 году на средства православных верующих дом был выкуплен и переоборудован под храм. Освящен он во имя Святой Троицы, как напоминание о разрушенном ранее Свято-Троицком храме, строившемся с 1805 по 1818 годы и находившемся в центре станицы (до революции здесь было три храма: кроме Свято-Троицкого, еще храм Трех святителей и Свято-Никольский). С тех пор этот небольшой по своим размерам молитвенный дом стал духовным центром для всей станицы и ни разу не закрывался.

*Храм Покрова
Пресвятой
Богородицы
(с. Пгичье)*

Церковь Покрова
Пресвятой
Богородицы
(пос. Ряздвянская)

**ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ
ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ
БЛАГОДАРНЕНСКОГО
БЛАГОЧИННИЧЕСКОГО ОКРУГА**

**ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ
НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ
И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ**
(пос. Передовой).

ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ МАРИИ
(с. Птичьё).

УСПЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(с. Раздольное).

ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ МАРИИ
(ст. Распеватская).

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА;

ЦЕРКОВЬ СЯТОГО ПРОРОКА;

ПРЕДТЕЧИ ИОАНА
(п. Рыздвяный).

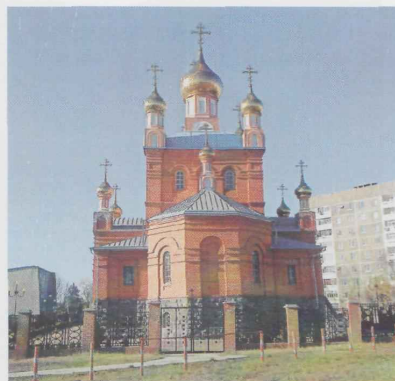
**ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**
(п. Солнечнодольск).

**ЦЕРКОВЬ АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА**
(ст. Староизобильненская) и др.

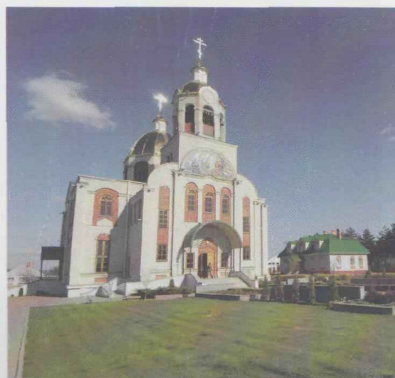
Спасо-
Преображенский
храм
(п. Рыздвяный)

Церковь Казанской
Иконы Матери
(п. Солнечнодольск)

Рождественский
храм
(пос. Рыздвяный)

**МИХАЙЛОВСКИЙ
БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ**

(Шпаковский, Красногвардейский, Грачевский
и Труновский районы Ставропольского края).

**ХРАМ СЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА**

(г. Михайловск)

Храм в честь Святителя Николая Чудотворца с приделом в честь архистратига Михаила в станице Михайловской поража́л современников своими размерами и фундаментальностью. Построен он был в 1906 году на месте деревянной церкви во имя Архистратига Михаила с приделами в честь святого Александра Невского, Петра и Федора Муромских чудотворцев.

Проект храма был разработан архитектором Григорием Кусковым, до этого построившим в Ставрополе храм во имя Святого апостола Андрея Первозванного. Строительным подрядчиком был не менее известный предприниматель Иосиф Третьяков. Строительство продолжалось более пяти лет под наблюдением ставропольского инженера Савицкого и

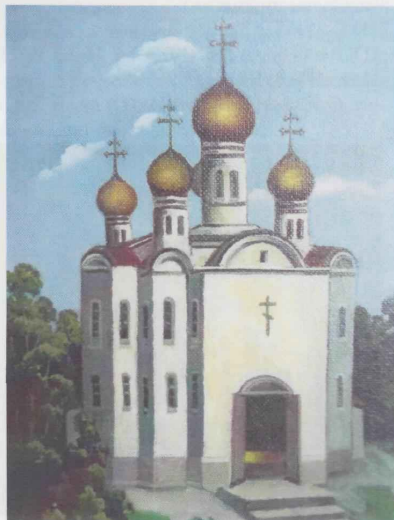
архитектора Лобановского и обошлось в 70605 рублей серебром.

Это был пятикупольный белокаменный храм со звонницей стоимостью в 8960 рублей, общий вес колоколов составил 586 пудов. Николаевский храм славился своим иконостасом из семи цветов мрамора, доставленным в станицу Михайловскую из Италии. Автором проекта и создателем иконостаса был итальянский скульптор Понито.

В станице Михайловской на протяжении всей Кавказской войны находился штаб 1-го Ставропольского казачьего полка, в составе которого были две казачьи Михайловские сотни. За доблесть и героизм в сражениях с турками и непокорными горцами сотни эти были награждены двумя знаменами в честь святой Анны и святого Георгия Победоносца. Знамена эти хранились сначала в старой Николаевской церкви, а затем в новой Михайловской. Рядом с храмом были похоронены многие известные казачьи военачальники, в том числе наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-лейтенант С.С. Николаев.

Судьба Николаевского храма не отличалась от других храмов губернии: он был разграблен, осквернен, разрушен.

Храм в честь
Святителя Николая
(ст. Михайловская)

Церковь во имя
Александра Невского
(г. Михайловск)

В 1982 году на средства, собранные сельчанами по инициативе местного священника Петра Маркелова, в бывшей станице Михайловской был построен храм в честь ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ. НИЖНИЙ ХРАМ – В ЧЕСТЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА.

Новоустроенный деревянный храм был тогда же освящен епископом Ставропольским и Бакинским Антонием. 12 августа 1994 года храм посетил глава Русской Православной Церкви Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, передавший церкви икону Казанской Божией Матери.

ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

(с. Надежда)

В 1783 году, к востоку от Ставрополя, на месте слияния речек Мамайки и Мутнянки, обосновались переселенцы из Курской губернии, и возникло поселение, позже станица Надеждинская, по окончании Кавказской войны – село Надежда.

«На новом месте жительства, — сообщает архивный документ, — переселенцы прежде всего позаботились избрать место для церкви. Попросили священника Таганрогского драгунского полка, квартировавшего в Ставропольской крепости, отслужить молебен, окропить место святою водою, водрузить на сем месте крест...».

Вблизи возникшего поселения, первоначально именуемого Мамайским, находились небольшие лесные массивы, откуда жители и брали лес на постройку своих жилищ и храма. *«Храм этот во имя Св. Чудотворца Николая с благословения Высокопреосвященного архиепископа Астраханского Никифора, — говорит другой документ, — заложен был в 1790 году, девятого мая, Георгиевским священником и благочинным Иоанном Косминым. Храм был построен на средства жителей из местного дубового леса, на дубовых столбах покрыт и ошлеван дубовою целевкою...».*

В 1795 году, во время проезда через Надеждинскую епископа Астраханского Гаия, *«при двух протоиереях и пяти священниках храм был соборно освящен».* В мае 1833 года приказом командующего Кавказским отдельным корпусом барона Розена жители села Надеждинского были

причислены к Ставропольскому казачьему полку, а село преобразовано в станицу. Теперь под сводами церкви Святого Николая звучали благословения уходящим на ратный подвиг станичникам. Здесь же отпевали погибших за 37 лет в Кавказской войне казаков-надеждинцев. 78 высших наград России – Георгиевских крестов – заслужили станичники.

К 100-летию села Надежда церковь Николаевская полностью обновляется, устраивается придел в честь Рождества Пресвятой Богородицы. 28 октября 1883

Церковь святителя
и Чудотворца
Николая
(с. Надежда)

года надеждинская делегация из георгиевских кавалеров доставила из церкви Св. Николая села Михайловского хранящиеся там георгиевские полковые знамена. Их встречало музыкой Ставропольское казачье юнкерское училище. Здесь же находились ставропольский генерал-губернатор фон Остен-Сакен и епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман с двумя протоиереями и шестью священниками. Обновленный храм был освящен епископом Германом, после чего началась служба в честь векового юбилея этого православного храма.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ЗНАМЕНИЯ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(с. Надежда)

С течением времени село Надежда разрасталось, и старая церковь Святого Николая уже не могла вмещать всех сельчан. Нужен был новый храм, который и был воздвигнут в 1910 году. История его неординарна.

Во второй половине XIX века из Черниговской губернии в станицу Надеждинскую переселилась семья Филиппа Ткаченко. Меньший из сыновей Ткаченко, Василий, страдал какой-то неведомой болезнью, покрывшей все его тело язвами, причинявшими неимоверные страдания. Приговоренный докторами к смерти, он, однако, повзрослев, выздоровел, что было приписано деяниям святых угодников. Все это сказалось на психике ребенка, а затем и юноши, задавшегося целью отправиться в Киевские пещеры на поклонение святым мощам.

Готовясь к предстоящей дороге, Василий служил пастухом, затем ямщиком на Надеждинской почтовой станции и, наконец, гуртоправом у ставропольских кушцов Меснянкиных. Дорогу с гуртом от Ставрополя до Москвы он прошел босым и почти раздетым, этим испытывая и закаляя свое тело и дух.

«Из Москвы Василий отправился пешком в Киевские пещеры, — сообщает в брошюре «Странник Василий», выпущенной в Санкт-Петербурге в 1903 году, — где молился у Святых мощей, прося святых Киево-Печерских Угодников направить его на путь правый, не оставить своим заступничеством и представительство перед Всевышним...».

Молитвами и аскетизмом Василий получил право попасть к настоятелю Киевского Свято-Троицкого общежительного монастыря 108-летнему архимандриту Иоанну. Затем он стал его духовным сыном. Желая принять монашество, Василий исполнил послушание, став келейником. Но, получив от архимандрита благословение на странствование, решил отправиться на поклонение к православным святым.

«Со стоическим равнодушием перенося холод и непогоду, — говорилось в той же брошюре, — одетый в рубище, с непокрытой головой, босой, он за четыре года странствований исходил пол-России. Из Киево-Печерской лавры держал путь к Саловецкому монастырю, его видят в Москве, Тифлисе, Петербурге; он появлялся среди богамальцев в Новом Афоне, поклонялся гробу Господню в Иерусалиме... Проходил по городам и весям со смиренной поступью, с опущенной головой, со словами молитвы».

В 1897 году Василий возвратился в родное село, где «три дня молится в церкви Святителя и Чудотворца Николая». Затем на сходе жителей заявил, что «желает построить на средства, имеющие им быть собранными от добродетельных жертвователей, новый храм в честь Знамения Пресвятой Богородицы с приделами во имя Преподобного Серафима Саровского Чудотворца и Святителя Алексия, митрополита Московского».

К началу XX века «странник Василий», как он стал именоваться в печати, стал заметной фигурой Православной Церкви. Он приглашался на коронавание императора Николая Александровича и императрицы Александры Федоровны. Присутствовал на торжествах в Тифлисе по случаю юбилея присоединения Грузии к Российской империи. Побывал в Ярославле на церковных праздниках в честь святителя Димитрия Ростовского чудотворца. Прибыл с царским придворным поездом в Саров на открытие останков преподобного Серафима Саровского. Здесь к раке святых мощей преподобного Серафима им жертвуется семисвечная серебряная вызолоченная лампада. Здесь же он удостоился приветствовать «Государыню Императрицу — Супругу и Матерь царя, давшую ему облобызать свои руки».

Странника Василия хорошо знали и великие князья — Петр Николаевич и

Церковь во имя
Знамения Пресвя-
той Богородицы
(с. Надежда)

Строитель церкви
Пресвятой Богородицы
в с. Надежда
странник Василий

Георгий Михайлович, рекомендовавшие его «охотником» в лейб-гвардии Егерский полк Его Императорского Величества, где он прослужил несколько месяцев.

Василий Ткаченко не забывал о данном им обете соорудить в родном селе Божий храм. *«В монашеской рясе, всегда босой – будь то снежная вьюга или трескучий мороз, с непокрытой головой, странник Василий медленно шел от города к городу, от храма к храму, собирая пожертвования на строительство церкви в селении Надеждинском Ставропольской губернии. В руках у него – посох с копьем и крестом и сумка с житиями святых угодников, которые он раздает народу»,* – говорилось в той же брошюре.

В село Надежда от Василия шли пожертвованный камень и лес, вызолоченные кресты для куполов, колокола. В его торбу лился поток ассигнаций, серебра и золота, разжигавший в его душе жадность и высокомерие, стиравший нравственные ориентиры. Это было испытанием: Василию потребовалось немало усилий, чтобы отказать от соблазнов.

В 1910 году в селе Надежда был воздвигнут новый храм, где талант ставропольского архитектора Владислава Эдуардовича Лобановского, труд каменотесов и пожертвования, собранные странником Василием (почти 70000 рублей серебром), слились воедино в храме, будто бы пришедшем из русских былинных сказаний. Пятикупольный, с изящными главками, строгой и величественной звонницей, многочисленными вызолоченными крестами, замысловатой внутренней и наружной отделкой, с прекрасной росписью, пятьюдесятью иконами вызолоченного иконостаса, серебряными вызолоченными религиозными служебными предметами, храм этот стал одним из красивейших на Ставрополье.

В 1910 году Российский Почтовый союз выпустил почтовую открытку, где был запечатлен странник Василий у им возведенного храма. Текст гласил: *«Храм во имя Знамения Пресвятой Богородицы в честь Ангела Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Великого князя Алексея Николаевича в селении Надежда Ставропольской губернии построен усердием и на средства странника Василия».*

Храмы села Надежда были разрушены в 30-е годы. Странник Василий, в советские годы – сторож, в им возведенном храме умер от голода в 1933 году.

Сегодня в бывшей Надеждинской станице в приспособленном под церковь малоприметном доме вновь установлены иконы, горят лампады, звучат слова молитвы, в том числе за возрождение достойного истории станицы православного храма.

ХРАМ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО (с. Новомарьевка)

В 1792 году вблизи Ставрополя, в долине реки Медведки, поселились отставные солдаты и крестьяне-переселенцы, в том числе перебравшиеся сюда из села Марьино (ныне – село Старомарьевское). Отсюда и название образовавшегося села – Новое Марьино, или Новомарьевское. Здесь они первым делом возвели деревянную церковь во имя Святых апостолов Петра и Павла.

В 1832 году в связи с переводом 36 казенных сел Кавказской области в станицы в число последних попала и станица Новомарьевская. Казаки, отправляясь в сражения с персами, турками и горцами, благословлялись в Петропавловской церкви. Здесь же отпевали погибших в многочисленных сражениях, в том числе от ран в японскую войну. К тому времени станица разрослась, старая деревянная Петропавловская церковь уже не вмещала верующих. На общем сходе и решено было возвести большой каменный пятикупольный храм в честь великомученика Дмитрия Солунского Мироточивого.

Средства на храм собирали всем миром, а это более 50000 рублей серебром. Проект храма делал известный ставропольский архитектор Григорий Кусков, построивший в епархии не один десяток православных храмов, а в Ставрополе – храм во имя Св. великомученика Андрея Первозванного.

Помимо денег, станичники сами добывали камень для храма в карьере у Пелагиады, возили песок из-под Ставрополя, гасили известь... И поднялся над станицей храм-красавец, белокаменный

дворец с золотом куполов и крестов, резным вызолоченным иконостасом, многочисленными хорошего письма иконами с серебряной и вызолоченной церковной утварью, многокрасочной росписью сводов и стен иконописцев из Ставрополя. Сама станица богатела, разрасталась, гуляла в праздники и трудилась в будни. В храме Димитрия Солунского благословляли уже новых казаков, уходивших на Первую мировую войну. Там же зажигали свечи в память о погибших...

Потом были годы советской власти, когда новомарьевским казакам припомнили их участие в Гражданской войне на стороне Добровольческой армии. Припомнили жестоко, потому не выдержали станичники, поднялись на борьбу с новыми басурманами. Возглавил тот бунт бывший царский полковник Беззубов...

Теперь уже советская власть не жалела никого — стариков и старух, детей и подростков, женщин и мужчин. Обезлюдела станица, опустел Божий храм. Некому было отпевать загубленных... С начала 30-х годов заколоченный храм начали рушить, да уж очень крепко его построили. Тридцать лет потребовалось «товарищам», чтобы разрушить его до фундамента. Не пощадили и старых могил с останками самых достойных станичников в церковной ограде, в том числе трех бывших настоятелей храма.

Но пришло время возрождения Православной веры и в Новомарьевке. Приспособили под Димитриевскую церковь небольшой дом, где начал вести службы выпускник Санкт-Петербургской духовной семинарии Василий Старюков. «Храм — это место единения людей для общей благой цели, — сказал отец Василий в своей первой проповеди, — это и служение Богу, это и служение своему Отечеству и православному люду. Здесь, в церкви, мы ставим поминальные свечи погибшим в ратном бою, нашим близким и родным, ушедшим в Царство Небесное. Здесь мы празднуем Христовы праздники, совершаем обряды, очищаем свои души от людских пороков. Здесь мы просим защиты у Христа от дьявольских напастей, людской несправедливости и прочих пороков. И Господь дает нам мудрость, вразумляет нас, спасает нас и прощает все наши прегрешения вольные и невольные».

Сегодня на старом сохранившемся фундаменте возродится новое здание церкви в память Великомученика Димитрия Солунского Мироточивого.

СВЯТО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ (с. Кутульга)

Самый первый православный храм в честь Казанской Божией Матери в селе Кутульга, названном по имени татарского хана, некогда жившего здесь, был построен в 1839 году, а в 1890 году расширен. Храм был каменный стоимостью в 60 тысяч рублей серебром.

Еще ранее, в 1880 году, была возведена Крестовоздвиженская церковь, не менее величественная (оба разрушены в советское лихолетье). И, наконец, сельчане построили грандиозный Свято-Никольский храм.

«Новый Свято-Никольский храм, — вспоминали старожилы, — построенный в 1913 году, был двенадцатикупольный, белокаменный. Внутри храма был дивной красоты иконостас, словно изукрашенный белым кружевом — тонкой резьбой по дереву. Между иконами Тайной Вечери и Воскресения Христова — императорская корона, символ царствовавшего Дома Романовых.

Храм был построен в 1913 году, когда Россия праздновала 300-летие династии, и никогда не закрывался. Сам храм построили всего за два года на народные пожертвования. Кутульга была в те времена довольно большим торговым центром. Проживало здесь около 30 тысяч человек, в основном выходцы из Новороссии. До сих пор сохранились в селе названия улиц: Орловка, Рязанка, Волга...

Православный храм — это не только архитектурное сооружение, это место, где осуществляется связь времен, поколений. В истории Никольского храма переплелись судьбы многих людей. Многие кануло в Лету, стерлось из памяти или ушло в Вечность вместе с теми, кто здесь молился, служил...

В 1921 году храм ограбили, унесли все ценное. Во время оккупации, при отступлении, немцы хотели взорвать храм. Но вышло по иному. Священник хорошо знал немецкий язык и сумел уговорить их не делать этого. Храм остался...».

В 1948 году в Кутульте в Никольском храме служил старец иеросхимонах Сампсон (Сивере). Прихожане старшего поколения вспоминают, что при нем людей было «полна церква». А вот что о кутультинском периоде служения вспоминает сам отец Сампсон: «...я начал службу в Великую Среду (советский Первомай) и, не выходя из храма, кончил на Пасху в 11 часов дня! День и ночь был народ. День и ночь приходили люди каяться, день и ночь шла служба. Если служба кончалась, то я продолжал новую исповедь. Из Ставрополя удалось причастить почти тринадцать тысяч богомальцев. Победа Православия была великая! Первомай был сорван».

Вспоминает Мария Поликарповна Лебедева: «Храм наш не закрывался. Его засыпали пшеницею и хлопком, но службы продолжались. Власти хотели вообще храм разрушить. Ездили к Сталину хлопотать, и Сталин не позволил храм разрушать. А когда хрущевские гонения на церковь были, люди все одно валом в храм шли, а сейчас... не то завалили, не то нужды нет у людей».

Уже шестнадцатый год служит в Свято-Никольском храме протоиерей Александр Кузнецов, у которого хранится святыня — мощевик с частицами мощей святителя Николая, святителя Никиты Новгородского Чудотворца.

Сегодня старый храм отреставрирован, водружены новые вызолоченные купола.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ХРАМ

(с. Красногвардейское)

В конце XVIII века по-над рекой Егорлык переселенцами из Курской губернии было возведено село Медвеженское (сегодня — Красногвардейское). Среди первых переселенцев была семья Медведских, откуда предположительно и название нового населенного пункта. В 1798 году крестьяне возвели здесь каменную церковь в честь Покрова Богоматери, которая в 1903 году была расширена. Село росло, богатели, сельчане возвели еще два небольших храма: Свято-Михайловский и Успенский. Но и они уже скоро не могли удовлетворить потребности сельчан. И вот в 1907 году здесь был возведен чудо-красавец собор.

Массивное пятикупольное здание церкви с колокольной было выкрашено в белоголубой цвет. Через широкие окна внутри храма проникало много солнечного света, блики которого отражались в вызолоченных колоннах фарфорового иконостаса. Это не описка, именно фарфорового. Зрелище, нужно сказать, необычное даже сейчас, когда большинство деталей алтарной преграды утрачено и не сохранились написанные спаталью для нее иконы. Фарфоровый иконостас — эта диковинка заинтересовала многих местных исследователей. Но его история оставалась тайной до тех пор, пока преподаватель приходской воскресной школы Александр Георгиевич Зубков не обратился в министерство культуры Ставропольского края. Открылись интересные сведения. Оказывается, сотрудники музея при заводе, где создали такое чудо, уже очень давно собирают сведения о сделанных им в дореволюционные годы двадцати иконостасах. В настоящее время об этом даже пишется книга. Через какое-то время в Красногвардейское должна приехать специальная комиссия, цель которой — подробное изучение удивительного творения русских мастеров. Из двадцати фарфоровых иконостасов на сегодняшний день найдено всего три, из них один находится в Аргентине. Сейчас отец Иоанн и Александр Георгиевич Зубков добиваются постановки иконостаса на госу-

Храм во имя
Св. Троицы
(с. Красногвардей-
ское)

дарственный учет в качестве памятника архитектуры, а также собирают средства на его восстановление.

Революционные события и последующая политика тотального обезбоживания внесли в жизнь Русской Православной Церкви свои коррективы, как в центре, так и на местах. В бывшем селе Медвеженском был уничтожен Свято-Михайловский храм, предпринимались попытки закрытия и двух оставшихся церквей. Но Господь не допустил поругания. Лишь в 1937 году Свято-Троицкий храм на недолгое время был закрыт, впрочем, этого срока оказалось достаточно для того, чтобы из храма были удалены многие иконы, расхищены священные ризы и церковная утварь. Из церкви сделали зернохранилище. Зерно засыпалось в таком количестве, что в некоторых местах иконостас был продавлен. В таком

Фаянсовый иконостас
в храме Св. Троицы
(с. Красновардейское)

виде он остается до сих пор. Найдутся ли меценаты, которые помогут восстановить единственный в нашей обширной епархии и один из немногих в мире фарфоровый иконостас, покажет время. С просьбой о содействии в этом благом деле настоятель уже обратился в министерство культуры Ставропольского края.

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ (с. Ладовская Балка)

Храм построен, согласно архивным данным, в 1907 году на средства прихожан. Как и прочие храмы губернии, отличался своей красотой, но его главной достопримечательностью был многоцветный фарфоровый иконостас, изготовленный в Москве.

В 30-е годы XX века храм использовали в качестве склада под зерно, тогда же был разрушен и его фарфоровый иконостас. По свидетельству старейших жителей села, во время Великой Отечественной войны храм был открыт. В 2003 году в день престольного праздника министерством культуры Ставропольского края храму был присвоен статус «Памятник культуры местного значения» за регистрационным номером 709.

Особо чтят в храме: икону Пресвятой Богородицы «Достойно есть» («Милующая») с надписью на обороте: «Сия ико-

Преображенский
(с. Ладовская Балка)

на написана в келии Трех святителей на Святой горе Афон. 1903 г.»; икону «Неопалимая Кузина», на которой написано: «На молитвенную память жителям села Ладовская Балка от погорельцев, пострадавших при урагане в 1914 году»; чтят и Иверскую икону Пресвятой Богородицы, написанную на Святой горе Афон.

ХРАМА ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ («Преградное»)

Село Преградное бывшего Медвеженского уезда (сегодня — Красногвардейского района), как и большинство сел и станиц Ставропольской губернии, до революции считалось селом богатым. Сеяли пшеницу, продавали ее в Ставрополе и Астрахани, разводили скот, свиней, овец. В Преградном было четыре мануфактурные лавки, восемь бакалейных, четыре галантерейные, три винных склада, четыре трактира. А также три водяные и 32 ветряные мельницы, восемь овчинодельных заводов, один кирпичный, два маслобойных и восемь кузниц.

Как явствуют сохранившиеся архивные документы, первая церковь Покрова Пресвятой Богородицы была построена еще в 1829 году. Однако в 30-х годах прошелся по селу большой пожар, когда сгорело более 100 крестьянских домов и первая деревянная церковь. И лишь крестьяне восстановили храм Божий, как вновь начавшийся пожар уничтожил и этот храм. Правда, сельчанам удалось спасти много служебных священных предметов, которые были размещены в доме Максима Криволапова, пожертвованном под временный молитвенный дом.

В конце 40-х годов вновь начался сбор средств на новый храм. Так, только купеческий сын Николай Ермолов на храм пожертвовал 500 тысяч кирпичей своего завода. Всего же удалось собрать более 50 тысяч рублей серебром.

1 ноября 1854 года вновь устроенный храм в честь Покрова Пресвятой Богородицы был торжественно освящен. Храм поражал своими большими размерами,

прекрасной наружной и внутренней отделкой, красивыми киотами, дорогими окладами многочисленных икон...

С начала XX века в селе проживали около 15 тысяч человек, а потому Покровский храм уже не мог вмещать всех верующих. Началось строительство еще двух церквей — Никольской и Крестовоздвиженской. Но и они, как и Покровский храм, не дожили до сегодняшнего дня. «Старики еще помнят, — пишет краевед В. Катникова, — как взрывали последнюю церковь — Покровскую — в начале 60-х хрущевских годов. Все, кто ее ломал, вскоре умерли. А народ стоял на последнем пепелище и плакал. Отняли у народа духовность, старинные обычаи. Без Христа в голове, — говорили об этих людях.

Свято место пусто не бывает. Придет время — восстановят красоту церковь, вернутся красивые народные обряды, будет раздаваться в престольные праздники колокольный звон, перестанут будущие поколения гробить себя зельем и матерно браниться. Душа русского народа возрождается легко и быстро: это добрая душа».

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (с. Татарка)

В 1840 году в бывшем безымянном отселке от села Надежда, через два года наименованном Татаркой, видимо, благодаря обнаруженным здесь древним татарским поселениям, была построена церковь. По этому поводу архивный документ сообщает: «Строящаяся в Татарском поселении с разрешения Святейшего Синода и с дозволения Новочеркасского епархиального начальства церковь во имя Казанской Божией Матери ныне совершенно закончена и как ризницей, так и всеми вещами, нужными для богослужения, снабжена...».

Казанская церковь, сложенная из цельных дубовых плах, длиной в 23,5 метра и шириной в 23 аршина, с деревянной колокольней, где больший из колоколов весил семь пудов, была обычной для России шатровой церковью. И вряд ли она вошла бы в историю возникновения и деятельности православных церквей Ставропольской епархии, если бы не обнаруженный в при-

легающих лесных чащобах родник, который получил наименование «Святого». А началось все со сна местной казачки Елены Бабичевой. В том сне, пересказ которого сегодня хранится в Госархиве (обнаружен Г. Беликовым), будто бы искала она свою корову-«буренышку» в том лесу. И нашла у дальнего родника, куда и раньше «буренышка» не раз ходила. У того родника колодца и повстречался ей древний старец-странник. Он и сказал ей, что вода в колодце святая, а потому повелел здесь сруб поставить да иконы установить...

Через какое-то время, оказавшись в Ставропольском Иоанно-Мариинском монастыре, где пришлось ей в гостинином доме заночевать, ей вновь точь-в-точь тот сон повторился. Да еще старец-странник приказал отслужить у того святого родника молебен с водосвятием.

Шли годы. К Святому источнику тянулись все больше людей из ближних и дальних хуторов, сел и станиц, находивших здесь исцеление от своих недугов. В 1872 году на имя епископа Кавказского и Екатеринодарского пришло донесение о желании верующих возвести часовню у Святого источника. «В 2,5 верстах от селения Татафского, — говорилось в донесении, — открыт жителями оного колодец, из которого они признают воду за целебную для верующих больных, по чем по просьбе их священник мамайской Георгиевской церкви Ставрополя Алексей Семенов служил у того колодца молебен и при этом от доброхотных деталей на возведение часовни у Святого родника собрано денег 96 рублей 38 копеек серебром...».

Епископ Кавказский и Екатеринодарский Герман, человек строгих нравов, первоначально усомнился в чудотворности родниковой воды. «Относительно вымышленного чудотворного колодца с деревянным стволем и железною крышею, при котором утверждены две иконы с горящими лампадами, а также водруженным над колодцем деревянным крестом с прибитыми к нему малыми крестами, — написал он в резолюции, — то таковы убрать».

Но, видимо, посетив Святой источник, где епископ не мог не встретить излечившихся, он изменил свое мнение о «чудотворной» воде. Во всяком случае, людская молва о живительном источни-

ке все более и более распространялась по Кавказу. Однако лишь при архиепископе Кавказском и Ставропольском Агафодоре Святой источник официально был признан чудотворным. Тогда же началось благоустройство как самого источника, так и прилегающей территории. Был устроен каптаж родника, представлявший из себя уходящий в глубь лесного склона сводчатый каменный грот. Попасть в грот можно было через дубовую, окованную железом дверь, устроенную в центре полукруглой, в двадцать саженей в длину и полторы в высоту, стены, украшенной карнизом, многочисленными нишами для икон и большим каменным крестом над дверью в грот. Вода из грота по гончарной трубе попадала в замысловатую каменную башенку, украшенную портиком, полуколоннами, карнизами, в одной из ниш которой находилась скульптура Иисуса Христа. Отсюда по двум высеребрянным трубам родниковая вода сбегала в круглый, выложенный камнем бассейн. Каменными плитами была выложена и вся площадка у каптажа, а также часть устроенной сюда дороги. Ниже каптажной площадки, куда вела каменная лесенка, были устроены вместительные каменные купели.

В церковные праздники здесь собирались тысячи верующих, когда все подъезды к Святому источнику были буквально забиты конными экипажами.

Шли службы, горели свечи и лампы, благовонный дым кадил смешивался с ароматом леса и цветов. Шел сбор денег на устройство здесь церкви во имя Божьей Матери всех Скорбящих Радостей. Но вскоре началась Первая мировая война, затем революция...

Но и в советское время Святой источник оставался наиболее посещаемым уголкем окрестностей Ставрополя, где вплоть до разрушения в 30-х годах церкви Казанской Божьей Матери шли службы. Но и после этого сюда шли страждущие, по-прежнему не пустовали купели с ледяной родниковой водой, которая, к тому же, в бутылках и прочей таре возилась по всем регионам Кавказа. Под огромным трехсотлетним дубом у источника, дающим прохладу в зной, постоя-

но работал базарчик, где жители Татарки продавали молоко, сметану, творог, домашние колбасы, яйца, мучные изделия, фрукты и овощи.

В конце 50-х годов до основания были разрушены каптаж Святого источника, часовенка и купели, дорога к кринице.

...Но вот к старому Святому источнику вновь потянулись люди. Сделали простенький каптаж, улучшили подъездную дорогу. Над источником взяли шефство местные казаки.

В 2006 году по благословению Владыки Феофана началось воссоздание источника. Все возвращается на круги своя, и среди зеленого раздолья засверкал и золоченый купол часовенки — в память о прошлом и новой жизни Святого источника.

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ХРАМ

(с. Труновское)

Село Труновское (историческое название — Ново-Георгиевское, или Терновка) основано в 1825 году. Первая церковь в селе — Покровская — построена в 1843 году, в тридцатые годы двадцатого века ее превратили в сельский Дом культуры. Ныне действующий храм — в честь Преподобного Серафима Саровского — построили в 1913 году. А Свято-Троицкую церковь возвели в 1907 году.

Построенный с любовью к Богу, величественный храм в тридцатые годы прошлого века разграбили, предали осквернению и пожару. С тех пор стоит он, словно живой укор всем, кто погубил, кто не сохранил Святую Русь. И хотя в храме вот уже многие годы не совершаются богослужения, паломники едут сюда отовсюду. Едут, чтобы подивиться и поклониться Непокоренному Гражданину Вечности.

И вот, наконец, Свято-Троицкий храм возродился в своем неповторимом величии. Возродился на века...

ПРОЧИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ МИХАЙЛОВСКОГО БЛАГОЧИНИЧЕСКОГО ОКРУГА

**ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СВЯТЫХ,
В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ
ПРОСИЯВШИХ,
МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ СОБОР,
ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО
БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АНДРЕЯ
БОГОЛЮБСКОГО;
СВЯТИТЕЛЯ ЛУКИ
СИМФЕРОПОЛЬСКОГО;
ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА**
(все в г. Михайловске).

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ
(с. Бешпагир).

**ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ ТИХОНА,
ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО**
(с. Верхнерусское).

**ЦЕРКОВЬ ИВЕРСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**
(с. Грачевка).

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦЕВ
(пос. Демино).

ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ
(с. Дмитриевское).

**ЦЕРКОВЬ ВОЗДВИЖЕНИЯ
КРЕСТА ГОСПОДНЯ**
(с. Дмитриевское).

СВЯТО-ТРОИЦКИЙ ХРАМ
(с. Донское).

**ЦЕРКОВЬ Св. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО**
(с. Дубовка).

**ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**
(с.Казинка).

**ЦЕРКОВЬ Св. АПОСТОЛА
АНДРЕЯ ПЕРВОЗВАННОГО**
(с.Новая Кутульта).

ЦЕРКОВЬ МИХАЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ
(с. Новомихайловское).

**ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ;
УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ**
(с.Пелагиада).

**ЦЕРКОВЬ Св. АПОСТОЛА
ИОАННА БОГОСЛОВА**
(с. Подлесное).

ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(с. Покровское).

**ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**
(с.Преградное).

**КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**
(с. Привольное).

**КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ**
(с.Сенгилеевское).

**ПРЕПОДОБНОГО
СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО**
(с.Сергиевское).

ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ
(с.Старомарьевка).

ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ
(с.Спицевка).

**СВЯТОГО АХИСТРАТИГА
БОЖИЯ МИХАИЛА**
(ст. Темнолеская).

**ЦЕРКОВЬ ПРЕПОДОБНОГО
СЕРАФИМА САРОВСКОГО**
(с.Труновское).

**СВЯТОГО АПОСТОЛА
ИОАННА БОГОСЛОВА**
(с. Тугулук).

**Св. ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ПАНТЕЛЕЙМОНА ЦЕЛИТЕЛЯ**
(пос. Цимлянский).

**Св. БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**
(пос. Штурм)
и др.

Казанский собор
(с. Привольное)

НЕВИННОМЫССКИЙ БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ

■ Невинномысск, Кочубеевский
■ Андроповский районы Ставропольского края)

СОБОР ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

■ Невинномысск)

Церковная жизнь Невинномысска началась, как сообщают документы, с момента устройства в 1825 году казачьей станицы Невинномысской. Как пишет исследователь Алексей Макаренко: «В день Покрова Божией Матери место нового поселения было освящено, а территория его, по заведенному обычаю, опашана плугом. Сюда были переселены более двухсот семейств казаков Хоперского полкового округа из Донской, Московской станицы и в малом числе из Ставрополя. В 1834 году в центре станицы была возведена деревянная Покровская церковь. На смену ей в 70-х годах XIX века был построен большой деревянный пятикупольный храм с двумя приделами – в честь Покрова Божией Матери и Вознесения Господня. Снаружи храм был покрашен голубой краской и был виден со всех концов станицы».

После злополучных событий 1917 года, когда нравственное разложение общества привело к крушению России и подчинению народа сатанинской власти, церковную жизнь в станице стали постепенно ликвидировать. Сначала храм был разграблен и в 1933 году закрыт, а в следующем году полностью разрушен.

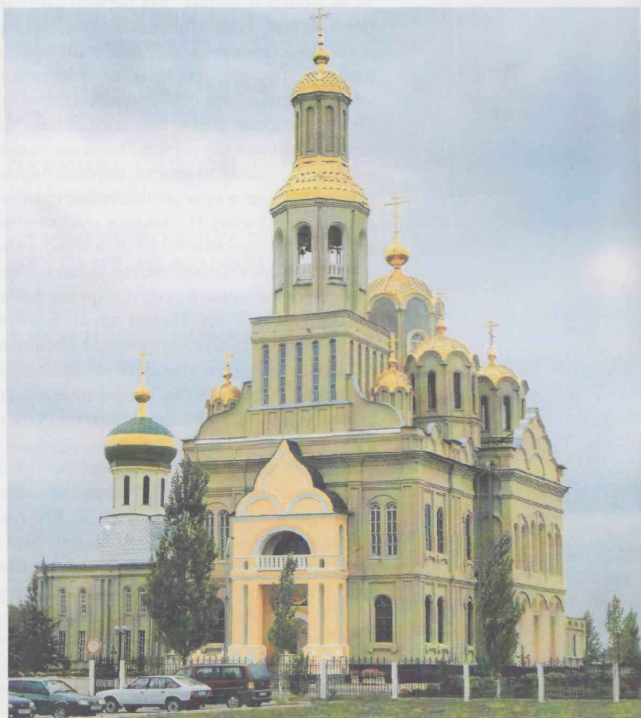
«Пресвятая Богородица, Матерь страдающего, гибнущего в своих грехах человечества, – говорит преданье, – не оставила без Своего благодатного Покрова всех тех, кто обращается к Ней с верой и любовью. Так, в 1935 году христианская община верующих станицы Невинномысской купила деревянный дом, который был перестроен под церквушку. Внутреннее убранство составили те иконы и утварь, которые прихожане сохранили после разрушения Покровского храма. Все иконы были украшены вышитыми занавесями, как это было принято в старину. Кроме больших икон, на стенах было развешено без всякого порядка множество

средних и малых. Бывало, почувствует какая-нибудь верующая старушка приближение смерти, а икону свою оставить не на кого, – придет в храм, забьет гвоздь в стену и повесит ее».

Во время войны храм не закрывали. По словам старожилов, он даже был на некоторое время переведен в обширное каменное здание. Но в конце 50-х годов для Русской Православной Церкви снова наступил тяжелый период. Волна антицерковной пропаганды пронеслась и над невинномысским Покровским молитвенным домом. Был запрещен колокольный звон, и власти чуть было не закрыли церквушку за сооружение во дворе небольшой звонницы.

Но несмотря ни на какие атеистические настроения, религиозная жизнь Невинномысска, ставшего уже городом, не угасала. Одна из прихожанок Покровского храма вспоминает о том времени: «Помню одну Пасхальную ночь в конце 60-х годов, когда я еще и в церковь не ходила. Но в эту ночь всех

Храм Покрова
Пресвятой Богородицы
(г. Невинномысск)

тянет туда, навверное, потому, что она какая-то особенная. Церковь была маленькая: обыкновенный дом, только с крестом на крыше. Вокруг простая изгородь из штакетника. Народу во дворе церкви и за оградой стояло очень много. Была и милиция, и дружинники. Внутрь самой церкви пройти было совсем невозможно, не говоря уже о том, чтобы добраться до середины молитвенного зала, где на старинной гробнице лежала прекрасная, вышитая золотом на бархате, Плащаница Спасителя. Мне удалось только пробраться к небольшому окошку молитвенного дома, которое оказалось напротив хора и близко к иконостасу. Прислонившись к окну, я увидела в ярко освещенной церкви множество людей, в большинстве женщин в белых платочках, с зажженными свечами в руках. Их лица как будто светились изнутри всеобъемлющей радостью. Я словно заглянула в иной, неземной мир и окунаясь в светлую и спокойную благодать, исходившую от этого светящегося окошка маленькой церкви».

С 1982 года, когда ситуация в стране стала меняться в лучшую для церкви сторону, приходской совет Покровского молитвенного дома начал ходатайствовать перед администрацией города о выделении участка земли под строительство храма в Невинномыске. В течение нескольких лет людям пришлось ходить по всем инстанциям государственной власти: обращались верующие также в краевую администрацию, ездили и в Москву. И только в 1988 году ходатайства и просьбы были удовлетворены.

Место для строительства было выбрано в юго-восточной части города, возле старого кладбища. Почва здесь болотистая, поросшая кустарником и мелкими деревьями. В течение лета силами прихожан, в большинстве своем немощных старушек, место расчистили, и началось, наконец, возведение храма.

14 августа 1994 года новосооруженный храм посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II. Его слова, сказанные о храме: «Если бы я не был в Невинномыске, я бы не знал, что на Кавказе есть жемчужина», также вошли в церковное предание Покровского собора. 14 октября того же года храм был освящен митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гedeоном. А в 1999 году Покровскому храму был присвоен статус собора.

МИХАИЛА-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (ст. Беломечетская)

Станица Беломечетская на Кубани в Кубанской области, входившей в состав Ставропольской епархии до образования Екатеринодарской епархии, имела одну деревянную церковь во имя Святого Михаила, построенную в 1833 году.

К началу XX века старая церковь полностью обветшала, и на ее месте станичный сход решил построить новый большой храм во имя Св. Михаила Архангела. Проектная стоимость кирпичного храма в пять глав оценивалась в 95 тысяч рублей серебром. Строительные работы начались, согласно проекту строительного отделения Кубанского областного правления, в марте 1910 года. Непосредственным строителем был подрядчик Мальшевский, а наблюдали за стройкой инженер-технолог Рымаревич-Альтманский и областный инженер Косякин.

В 1917 году все работы были закончены, о чем в акте обследования писал ставропольский инженер Кондухов: *«Все работы выполнены из доброкачественных материалов и хорошо, с надлежащей крепостью, и храм выстроен... согласно утвержденному проекту...».*

Храм Михаила Архангела в ст. Беломечетской, вмещавший более трех тысяч человек, был освящен 23 мая 1917 года. *«Погода стояла прекрасная, солнечная, — сообщает архивный документ об освящении храма, — и народу, кроме прихожан беломечетцев, из окрестных станиц собралось множество, а по нему и богослужение носило особенно редкостный, торжественный характер...».*

Беломечетский храм в 30-е годы разделил участь прочих храмов России.

Сегодня в одном из сохранившихся строений старого храма устроена церковь Святого Архистратига Михаила.

ХРАМ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА (с. Курсавка)

В 1903 году на средства купца Петра Лещенко, пожертвовавшего 30 тысяч рублей серебром, в тогда поселке Курсавском был построен храм в честь Святого Михаила Архангела, который простоял до 1936

года. Курсавская православная община в 1976 году получила от Преосвященного Антония (Завгороднего), епископа Ставропольского и Бакинского, святой антиминс и на месте разрушенного храма, который в 30-е годы был перепланирован под клуб, начала возрождать святую обитель.

ХРАМ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

(с. Казьминское)

Село Казьминское возникло в конце 60-х годов XIX столетия. В 1876 году здесь был построен каменный храм в честь Святого апостола Иоанна Богослова, который в 1933 году подвергся разрушению.

15 февраля 2004 года по благословению правящего архиерея – Преосвященного Феофана, епископа Ставропольского и Владикавказского, было положено начало строительству нового храма в честь Св. апостола Иоанна Богослова.

Храм Св. Иоанна
Богослова
(с. Казьминское)

Храм Успения
Божией Матери
(с. Куршава)

ПРОЧИЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ НЕВИННОМЫССКОГО БЛАГОЧИННИЧЕСКОГО ОКРУГА

ЦЕРКОВЬ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИОАННА БОГОСЛОВА

(с. Балахоновское).

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (с. Вревское).

ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (ст. Воровсколеская).

РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(с. Ивановское).

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (с. Кочубеевское).

УСПЕНИЯ БОЖИЕЙ МАТЕРИ (с. Куршава).

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ (с. Надзорное).

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (с. Султан).

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ (с. Янкуль) и др.

**СВЕТЛОГРАДСКИЙ
БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ**

(г. Светлоград, Петровский, Ипатовский, Туркменский и Апанасенковский районы Ставропольского края).

**ХРАМ СЯТИТЕЛЯ
НИКОЛАЯ МИРИКЛИЙСКОГО**

(г. Светлоград)

Город Светлоград ранее назывался селом Петровским. По преданию, село берет свое начало с 1750 года, а по официальным документам основание его считается с 1786 года. Население — в основном переселенцы из Центральной России и Украины, в т.ч. беглые крепостные крестьяне. Сначала была сооружена деревянная церковь, которая довольно скоро перестала вмещать верующих, и в 1849 году в центре села из штучного камня, завезенного из села Бурлацкого Благодарненского уезда, был построен новый храм, освященный в честь Святителя Николая Чудотворца. Второй престол храма был освящен в честь Святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Стоимость храма, по данным А. Твалчредидзе, исчислялась в 100000 рублей. Согласно житию святителя Игнатия Брянчанинова, будучи на Кавказской кафедре, он посещал этот храм. В отчете о поездке в 1903 году Преосвященного Агафодора по Ставропольской епархии храм назван «грандиознейшим, каких немного в епархии».

1937 год — начало разрушения храма. Одну часть церкви разрушили до войны; во время войны в уцелевшей части хранили хлеб, а служба проходила в сторожке (она снесена в 1970-е годы). После войны храм разрушили совсем. Ныне действующий храм открыт в 1949 году.

В храме есть свои святыни: три обновившиеся иконы святителя Николая; часть камня, на котором молился святой апостол Симон Кананит; икона с частицей мощей святой Матроны Московской.

**СОБОР В ЧЕСТЬ
СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ**

(г. Светлоград)

В Светлограде возведен новый большой собор в честь Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских. В конце лета 2004 года в Волгодонске на средства, пожертвованные епископом Феофаном, руководителем «Кавказтрансгаза» В.В. Зиновьевым и другими меценатами был изготовлен, доставлен в Светлоград, освящен и установлен центральный купол новоосужаемого собора.

7 августа 2006 года после Божественной литургии, прошедшей в Никольском храме Светлограда, состоялся крестный ход к новому Свято-Никольскому собору, где был отслужен молебен и освящены четыре малых купола (высотой каждый — 5,2 м), которые в тот же день были водружены на храм.

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ

(г. Светлоград)

В 1843 году сход жителей села Петровского (сегодня — г. Светлоград) по случаю обветшания старой деревянной церкви во имя Преображения Господня принял решение обратиться к епископу Кавказскому Иеремии с просьбой устройства новой церкви, каменной, трехпрестольной — во имя Преображения Господня, с приделами во имя Николая Чудотворца и Святых апостолов Петра и Павла.

С получением храмозданной грамоты начался сбор добровольных пожертвований, которые вместе с имеющимися у общества средствами позволили приступить к постройке. К середине 1850 года огромный пятикупольный храм был построен, а в ноябре того же года освящен. Храм строил известный ставропольский подрядчик Дмитрий Соинов, сложивший храм из штучного камня, на извести. Стоимость храма составила 100 тысяч рублей серебром, да вывощенный иконостас с многочисленными иконами обошелся в 30 тысяч рублей серебром. Большинство икон храма были написаны некогда известным ставропольским художником Евгением Беляевым.

Вновь построенный храм освидетельствовал губернский архитектор Григорий Леонтьевич Ткаченко, не нашедший нарушений в правильности и добротности всех проведенных строительных работ.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(с. Благодатное)

*Храм во имя
Покрова Пресвятой
Богородицы
в Благодатное*

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в селе Благодатном. Церковь построена в 1884 году тщанием прихожан, взамен существовавшей с 1852 года деревянной церкви, за ветхостью проданной в село Родыки Ставропольской губернии. В 1909 году расширена пристройкой двух приделов — с южной и северной сторон. Здание деревянное, на каменном фундаменте, с колокольной, крыша железная.

ХРАМ ВОЗДВИЖЕНИЯ КРЕСТА ГОСПОДНЯ

(с. Ореховка)

Первые переселенцы некогда обლობовали себе места по-над речкой Ореховкой, притоком речки Буйвола. Дремучий лес, многочисленные родники, степное раздолье способствовали притоку сюда крестьян из центральных губерний России.

В 1837 году они и построили здесь храм во имя Воздвижения Креста Господня.

Один из красивейших храмов Кавказской епархии, построенный в классическом стиле, он был увенчан пятью изящными куполами, устремленными ввысь. Число куполов имело символическое значение — память о Христе и четырех Евангелистах. В 1847 году было окончено начатое тремя годами ранее строи-

*Церковь
Животворящего
Креста Господня
(с. Благодатное)*

тельство иконостаса на общественный счет стоимостью в 4000 рублей серебром. Причет церкви состоял из священника, дьякона, пономаря и просфорни.

В прошении епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Феофилакту от 12 июня 1864 года церковнослужители писали: «При церкви нашей до настоящего времени нет отведенной земли, а посему мы ежегодно терпим великую нужду в сенокосе и других средствах нашего материального обеспечения».

Земля церкви была отмежевана лишь в сентябре 1865 года землемером Белецким в количестве 66 десятин, но, как сказано в архивном документе за 1865 год, «...для хлебопашества и сенокосения не совсем удобна, потому что со всех сторон подвержена потраве». Между тем епископ Феофилакт помог церкви в получении удобной земли. Храм этот посещали крестьяне всех близлежащих поселений — из Петровского, Медведково, Высоцкого.

ВОЗНЕСЕНСКИЙ БОЖИЙ ХРАМ

(с. Ипатово)

В октябре 1895 года на имя епископа Ставропольского и Екатеринодарского Агафодора пришло прошение от попечителей по постройке церкви селения Винодельного (сегодня — село Ипатово) — крестьян Григория Павловича Ткаченко и Андрея Федоровича Ариночка. «Ввиду малой поместительности нашей нынешней церкви, — пишут попечители, — и многочисленности жителей наше общество вынуждено решать вопрос о постройке новой церкви, на пристройку которой уже до настоящего времени собрано обществом 15 тысяч рублей серебром, и от прихожан хлебом с урожая настоящего года до 10 тыс. рублей, а остальную недостающую сумму для постройки церкви общество пополнит из арендных денег за имеющими быть отданными 4 тыс. руб. общественной земли. Представляю при сем приговор об уполномочии нашем, смету на постройку кирпичной церкви, пояснительную записку и план, имеем честь покорнейше просить Ваше Превосвященство разрешить обществу села Винодельного постройку новой кирпичной церкви во имя Вознесения Господа Нашего Иисуса Христа».

Старая церковь, деревянная, построенная в 1870 году во имя Рождества Пресвятой Богородицы, располагалась у старого кладбища. Возводить здесь же новую церковь из-за слабого грунта и уклона было нельзя. Поэтому общество, не определив до конца место возведения церкви, в присутствии земского начальника и губернского архитектора Владислава Эдуардовича Лобановского приступило к торгам на отдачу в подряд строительства новой церкви стоимостью 53800 рублей серебром. В эту сумму не входило строительство колокольни, дома священника и церковно-приходской школы, обязательных для каждой вновь возводимой церкви в епархии, без чего не мог быть освящен и сам возведенный храм. И все же из консистории в 1895 году за №8466 была получена храмозданная грамота.

Шли годы. Но собор в Винодельном по-прежнему не возводился. Нет этому объяснения и в архивных бумагах, сохра-

нившихся до наших дней. И лишь в 1898 году исполняющий должность благочинного церковей 6-го округа Ставропольской губернии священник Иак Акимов пишет рапорт епископу Агафодору: «30 августа сего года произведена закладка новой кирпичной церкви в селе Винодельном. Акт о сем, а равно и акт гражданского инженера Лобановского о годности грунта и заготовленного материала для постройки, при сем имею честь почитательнейше представить на благоусмотрение Вашего Превосвященства, нашего Архипастыря и Отца».

Стройка шла медленно, видимо, обществу не хватало средств. И вот наконец священник Павел Миловидов пишет в Ставропольскую духовную консисторию: «Сего ноября 1-го дня 1902 года честь имею донести, что строящаяся новая кирпичная церковь в Винодельном кладкою окончена, оштукатурена, но полы еще не постланы и иконостас не поставлен».

Прошел еще один год, и тот же Павел Миловидов докладывает в консисторию: «Честь имею донести Ставропольской духовной консистории, что новая церковь в селе Винодельном отстроена, но нет священных сосудов, облачения, богослужебных книг и колокола...». В другом архивном документе указывалось, что за религиозную утварь для новой церкви, духовные книги и вызолоченный иконостас с многочисленными иконами деньги уплачены, но сами предметы еще не получены из Москвы.

В 1903 году Вознесенский собор наконец предстал во всем своем внешнем и внутреннем блеске: атлас и бархат одеяний священников, мерцающая в свете свечей и лампад позолота иконостаса с многочисленными иконами, блеск серебра «Царских врат» и священных предметов — чаш, бокалов, блюд, паникадил, плащаниц, семисвечников...

РОЖДЕСТВО-БОГОРОДСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(с. Ипатово)

Сход жителей села Винодельного (сегодня Ипатово), собравшийся в 1897 году, выразил желание построить помимо имеющегося Вознесенского собора

новую церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы на месте старой деревянной церкви, возведенной в 40-х годах. Сход избрал доверенных лиц — крестьян Козьму Григорьевича Гунько и волостного старшину Дмитрия Васильевича Зубенко, которые по этому вопросу выезжали в Ставрополь в духовную консисторию.

После посещения консистории началась длительная переписка, окончившаяся тем, что сельчане получили храмозданную грамоту. Произошло это в 1907 году, когда и началось строительство кирпичной церкви стоимостью в 98300 рублей серебром. В основу проекта новой церкви была положена церковь в селе Сергиевском.

Строительный подрядчик Николай Половинкин по льготному тарифу доставлял цемент из Новороссийска, всего три вагона, а лес, 10 вагонов, — из Сарепты. Кирпич сельчане изготавливали сами из местного сырья с последующим обжигом.

К 1913 году, как сообщал в Ставрополь благочинный 6-го округа Ставропольской епархии, храм был полностью отстроен. В октябре 1914 года закончились работы по установке трехъярусного иконостаса, который делал подрядчик Иван Антонович Демьянов. Всего было установлено 56 икон. Для колокольни со станции Конопот Московско-Киевско-Воронежской железной дороги был доставлен колокол весом в 200 пудов.

Освящение вновь устроенной церкви состоялось в декабре того же 1914 года.

ТРОИЦКАЯ ЦЕРКОВЬ

(с. Дивное)

В феврале 1864 года в селе Дивном была возведена деревянная Михаило-Архангельская церковь. Сложенная из дубовых плах, без единого гвоздя, церковь эта отличалась изяществом и благолепием. Но малые размеры заставили сельчан начать сбор средств на новую церковь. На это ушло почти четверть века, но все же необходимые средства, а это более 100 тысяч рублей серебром, были собраны.

Предположительно автором проекта был ставропольский архитектор Григорий Павлович Кусков. Сама церковь строилась более четырех лет и окончательно была отстроена в 1904 году. В акте приемки храма говорилось: «*Новоустроенный храм — одно из лучших сооружений в Ставропольской губернии. Он чрезвычайно красив по архитектуре. Здание кирпичное и имеет кроме главного купола 12 главок с красивой высокой колокольней. Стоимость сооружения — 80700 рублей серебром.*

Внутри, во всю ширину храма, тянется резной позолоченный трехъярусный иконостас. Все иконы в киотах, работы Московской художественной школы. Многие из икон — копии известных художников. Так, иконы Богоматери и Евангелистов на колоннах храма — копии работ Васнецова. Стоимость икон и алтарных принадлежностей — 29500 рублей серебром. Вся утварь — под один тон: серебро с эмалью одинакового рисунка. Напрестольные кресты, кроме того, на перламутре и с осыпью. Под эмалью сделаны и украшения в металлических хоругвах, лострах, подсвечниках. Все лампы икон и алтаря из серебра, одной формы, подобраны под тон лостр и подсвечников. Такой красоты и ценности нам не приходилось видеть нигде в епархии...».

Теперь все это ушло в небытие. Но и здесь затушить огонь веры людской так и не удалось. Строится в Дивном новый храм. И так будет всюду...

ТЕРНОВСКИЕ ХРАМЫ

«В 1825 году на речке Терновка остановились крестьяне из Великороссии, — пишут местные краеведы, — основавшие здесь село, названное по имени ставропольского генерал-губернатора Георгия Емануэля, — Новогеоргиевское. Затем уже привилось новое название по наименованию протекающей здесь речки — Терновское. Село росло, богатело. В 1843 году строится церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. В 1876 году церковь расширяется, делаются два придела — в честь Св. Николая Чудотворца и Преображения Господня.

В 1907 году сельчане, число которых увеличилось за 10 тысяч человек, строят новый величественный Свято-Троицкий храм, развалины которого сохранились до наших дней.

И, наконец, у сельчан родилась идея построить еще один храм, в честь Преподобного Серафима Саровского. Епархиальная газета «Ставропольский благовест» так писала об этом событии:

«В 1911 году, спустя семь лет после всероссийского прославления великого старца, на Ставрополе был построен храм и освящен в честь этого великого русского святого...

Сейчас невозможно сказать, что было побудительной причиной для начала строительства. Возможно, кто-то из жителей села ходил в 1903 году в Саров, был участником великого торжества православия на Русской земле, а может, были явлены жителям села по их молитвам к преподобному какие-либо чудеса – неизвестно, но в 1911 году крестьяне решились – быть в селе храму.

Владыка Агафодор благословил доброе начинание, утвердил проект. Каждая крестьянская семья стремилась участвовать в строительстве. Старожилы села, со слов стариков, рассказывали, как от каждого двора на стройку доставлялось по несколько подвод камня, по 1000 яиц для известкового раствора.

Думали ли простодушные сельяне – мужики в халтовых рубахах, нетопливные крестьяне, что они возводят последний храм дореволюционной России и уже «близ есть при дверех» те времена, о которых предупреждал преподобный Серафим...»

Храм был освящен в январе 1917 года, а вскоре начали совершаться великие непостижимые судьбы Божии. В феврале грянула революция, в марте свергнут с престола помазанник Божий, кратко и мужественно взявший на себя крест страданий за Россию и благословенный на этот путь преподобным Серафимом, осенью произошел большевистский переворот, и погибло, по слову старца, множество верных людей. Разрушали храмы, проливали реки крови. Когда едешь к нынешней Труновке от села Донского, видишь руины Троицкого храма, а когда проезжаешь по центру села – полуразрушенный и перестроенный под спортзал Покровский храм. Уцелел лишь храм Преподобного Серафима, причем, как верят сельяне, не без особого участия батюшки.

Когда начиналась коллективизация, храм оказался на территории колхоза и, естественно, был обречен на гибель, как это бывало в десятках тысяч сел на Русской земле. Обычно сначала уничтожали внутреннее убранство,

жгли книги и иконы, срывая золото и серебро окладов, пожертвованных людьми, потом сбрасывали колокола, а затем ломали, растаскивали церковные стены – то для ковчежника, а то и для домашних нужд тех, кто, как говорили в старину, Бога не боялся и людей не стыдился.

Здесь же все было иначе. Мать тогдашнего председателя колхоза своим материнским словом запретила сыну трогать храм. Значит, тогда еще были сильны даже в душах одураленных пропагандой русских людей священные понятия о Боге, о храме, о почитании старших.

Следуя материнскому запрету, председатель не позволил ломать храм. Приказал устроить в нем зернохранилище. Жаль, неизвестны нам имена этого человека и его матери. Несомненно, в душах этих людей сохранилось человеческое достоинство и в те безумные годы.

Интересен был, наверное, этот необычный колхоз! У храма, превращенного в зернохранилище, была выставлена охрана, которая одновременно берегла его и от поругания, мужики своевременно ремонтировали кровлю, чтобы не протекала, – ведь колхозное добро надо беречь, а бережливость, как говорили тогда, – черта коммунистическая.

Правление колхоза и сам председатель разместились в домике священника, прямо в храмовом дворе. Уж тут безобразничать никому не позволялось. Так пережили храм самые тяжелые послереволюционные годы.

Послевоенное время – конец сороковых – начало пятидесятых годов было, пожалуй, самым счастливым для русского человека за все послереволюционные годы. В Москве прошел Поместный Собор Русской Православной Церкви, был избран патриарх. По России открывались семинарии, духовные училища, восстанавливались храмы.

В эти годы по ходатайству жителей села храм, целый и невредимый, был возвращен сельским труженникам. Вечная память православным русским людям – Сергею Азарову, Илье Бахтинову, Николаю Еременко и многим другим, усилиями которых это произошло...

В 1946 году открылась духовная семинария и в Ставрополе. Туда из Труновки, получив благословение матери, пешком пошел учиться уроженец села благочестивый отрок Иван Белыец. В Ставрополе встретился и подружился с Александром Докучиным. Каждому из них Бог уготовил много потрудиться во славу Божию и для блага Церкви. Первому – стать профессо-

рам Санкт-Петербургской духовной академии, ученым с митровым именем, второму – митрополитом Ставропольским и Владикавказским.

Наставляя Ставропольскую епархию и своего сокаюрника по семинарии Владыку Гедкона, протоиерей Иоанн Белевцев всегда посещает храм села Труновского. Вспоминает детство, поет и читает на клиросе. Узы давней духовной дружбы связывают его с нынешним настоятелем храма протоиереем Василием Желябовским.

Уже более двух десятков лет трудятся рядом с отцом Василием старожилы храма Ольга Васильевна Бобрышова и Анна Ивановна Еремينا. Не пропускают ни одной службы. Нынешний ктиторий храма Галина Ивановна Мануйленко начинала свой путь в церкви рядом с ними».

Настала очередь восстановления поруганного и полуразрушенного Свято-Троицкого храма, на что дал свое благословение епископ Ставропольский и Владикавказский Феофан.

ХРАМ СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА (с. Высоцкое)

В 1879 году в селе Высоцком, вотчине генерала Высоцкого, на месте маленькой деревянной церкви, разобранной в 1860 году из-за ветхости, была построена новая деревянная церковь гораздо больших размеров, с придельным храмом во имя Преполовления Пятидесятницы, стоимостью 23600 рублей серебром. Интересен храм не только своим деревянным строением, но и внутренним убранством. Кра-

сивый, четырехъярусный, украшенный резьбой и покрытый сусальным золотом иконостас (примерно 18–20 метров в ширину и 9–10 в высоту) был изготовлен в середине XIX века в Венеции. Пожертвован иконостас московским купцом 1-й гильдии Николаем Алексеевичем Ахашкиным (за него он заплатил 13000 рублей). Отдельные иконы в храме – конца XIX века, написанные и освященные на Святой горе Афон и в Троице-Сергиевой лавре.

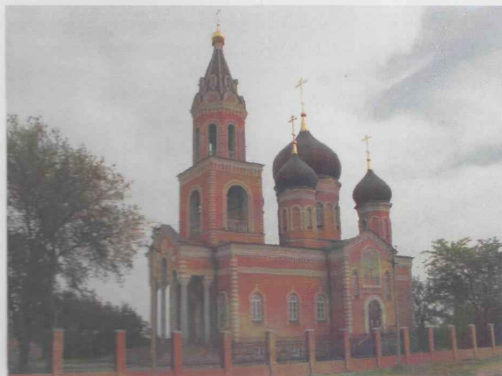
МИХАЙЛОВСКИЙ ХРАМ (с. Рагули)

По официальным данным, село Рагули было основано в 1861 году. Народное же предание относит основание его к 1843 году. Первоначально существовавшая здесь часовня в честь Архистратига Михаила, согласно этому преданию, построена в 1851 году, а затем была перестроена в деревянную церковь, освящение которой совершилось в 1866 году. Постройка ее стоила 35000 рублей. При церкви было 165 десятин земли. В отдельном здании при храме находилось церковно-приходское училище. На расходы по содержанию школы церковь ежегодно отпускала 50 рублей, а прихожане обеспечивали ее отоплением.

В 1937 году, в ночь с 17 на 18 июля, храм был сожжен большевиками.

Сегодняшний новый храм был построен в течение 12 лет, в основном на пожертвования прихожан и местных сельских коллективных хозяйств. Освя-

Церковь
Михаила
Архангела
(с. Рагули)

щен храм 4–5 августа 2001 года Высокопреосвященным Гедеоном, митрополитом Ставропольским и Владикавказским, в сослужении Преосвященного Зосимы, епископа Элистинского и Калмыцкого.

В нижнем храме престол планируется освятить в честь Стратотершев царя Николая, царицы Александры, царевича Алексея, великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.

ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(с. Гюфицкое)

Дореволюционное название села – Медведское Благодарненского уезда. Двухпрестольный храм был выстроен в 1798 году. Главный престол был освящен в честь праздника Покрова Пресвятой Богородицы; второй престол – в честь праздника Успения Пресвятой Богородицы. Храм несколько раз реставрировался. Он отличался от храмов соседних сел мощными колоколами и сильным большим хором (26 человек). Храм был полностью деревянный, по архитектуре очень схож с храмом в близком селе Высоцком. В 1937 году храм был разворован, в Ленинград увезена дорогостоящая утварь, оклады, иконы. Документы этой акции уничтожены. Колокольню храма разрушили, колокола увезли, само здание храма перестроили под клуб, где алтарная часть и амвон были приспособлены для сцены. Так оно просуществовало до 1968 года, пока полностью не сгорело от неисправной проводки.

В 1996 году верующие люди стали хлопотать об открытии прихода и после долгих просьб добились здания для богослужений. До разрушения храму принадлежал большой благоустроенный лесопарк в несколько гектаров с немногочисленными домами внутри него. Сейчас два старых здания переданы церкви: в одном из них, бывшем магазине, находится церковь. Устав храма был принят в 1999 году. В настоящее время здание отремонтировано, и ему придется церковный вид.

К счастью, сохранились иконы разрушенного храма, особенно почитаема икона Трех Святителей.

СВЯТО-КРЕСТОВСКИЙ (БУДЕННОВСКИЙ) ОКРУГ

(Буденновский, Левокумский, Нефтекумский, Советский и Степновский районы Ставропольского края)

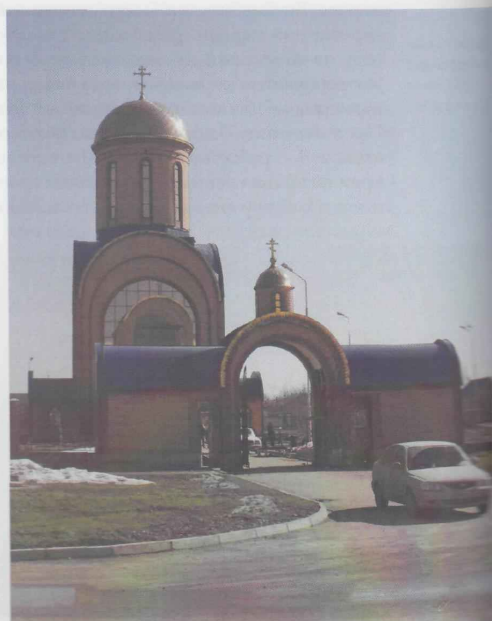
СОБОР ВОСКРЕСЕНИЯ СЛОВУЩЕГО

(г. Буденновск)

Заложен в 2001 году в честь разрушенного в 20-е годы XX века собора во имя иконы Казанской Божией Матери, построенного в 1895 году. До 1900 года являлся приписным к Вознесенской церкви села Прасковья. Закрыт в 1930-е годы. Вновь открыт в конце 1960-х годов. В ограде храма похоронен священник Модест Кондратов, бывший настоятелем в 1900–1903 годах.

В храме есть особо чтимые иконы с частицей мощей св. блгв. вел. кн. Михаила Тверского; новая икона Божией Матери «Свято-Крестовская»; иконамошевик св. блж. Матроны Московской.

Храм
Воскресения
Словущего
(г. Буденновск)

ХРАМ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО

(г. Буденновск)

Часовня-памятник в честь убиенного в ставке Золотой Орды святого князя Михаила Тверского (находится при строящемся Воскресенском соборе). Приписана к Казанской церкви Буденновска.

ЗЕЛЕНОКУМСКИЕ ХРАМЫ

«Онование городу Зеленокумску, — сообщила районная газета, — было положено в далеком 1781 году, когда возникло село Ново-Тригорьевское, а затем Воронцово-Александровское.

Дикие просторы Предкавказья в то время были безлюдны. За символическую плату в 3,5 копейки императрица Екатерина II пожертвовала своему сановнику, графу Воронцову, 15 тысяч десятин земли на правом берегу реки Кумы. Получив землю, граф объявил своим крестьянам в Воронежской губернии, что желающие могут поселиться на Кавказе. Уже через год после призыва на дарованных дворянину землях обосновались сорок восемь семей переселенцев. Так было положено начало селу Воронцово-Александровскому. Много позже села слились и стали городом.

Со временем в соседних селах воздвигли две белокаменные громады — Преображенский храм и Казанский собор.

Спасо-Преображенская церковь была каменной, с высокой колокольней. В одном из приделов размещалась построенная вчерне церковь Черноморского казачьего полка в честь Покрова Божией Матери.

Трудами приходского попечительного совета, который «желал увековечить каким-либо добрым делом память в Бозе почившего императора Александра III», при Духосошестввенской кладбищенской церкви был построен дом для нуждающихся.

Казанский, или, как его называли «мирской», собор был одним из самых красивых храмов епархии. Увенчанный семью куполами, собор имел три придела: правый был освящен в честь святых апостолов Петра и Павла (в память о старой церкви), а левый в честь второго дня Рождества Христова — Собора Пресвятой Богородицы.

Диву даешься, когда думаешь о том, как те, кто еще недавно созидал такую красоту, после революции могли поднять на нее руку. Богоборцы были в меньшинстве, но смогли натворить немало бед. Первыми жертвами новой власти стали священнослужители Казанского собора: иереи Виктор, Александр, Пантелеимон и диакон Петр. Они были расстреляны в 1919 году неподалеку от нынешнего злеватора. За страстотерцами последовал и сам храм — в 1938 году он был разрушен. Из оставшихся на месте злодеяния камней построили злеватор и баню, а из булыжников фундамента вымостили дорогу до железнодорожного вокзала.

Но, несмотря на постоянные унижения и преследования, православие в Зеленокумске не умерло. Двадцатый век стал временем, когда на церковном небосводе зажглось множество звезд — новомучеников, исповедников и подвижников благочестия. Среди них — монахиня Ефросиния. Во всей округе она была известна своей благочестивой жизнью, за что Господь наделил ее даром прозорливости. За духовным советом к ней приходили не только миряне, но и монахи и священники. До сегодняшнего дня жители Зеленокумска помнят блаженную Ефросинию, молятся о ней и посещают ее могилку.

После войны был выстроен небольшой храм, который и поныне является местом сосредоточения духовной жизни зеленокумцев.

Храм
Св. Николая
Угодника
(г. Зеленокумск)

Но уже сегодня горожане планируют построить в городе, возможно, самый грандиозный храм во всей Ставропольской и Владикавказской епархии – Петропавловский, который должен стать точной копией Петропавловского собора в Санкт-Петербурге. Удастся ли это сделать – время покажет»

ПРАСКОВЕЙСКИЕ БОЖИЕ ХРАМЫ (с. Прасковья)

В 40-х годах XIX столетия в селе Прасковья, что расположилось по реке Куме, были построены две деревянные церкви – во имя Вознесения Господня и Покрова Пресвятой Богородицы. Церкви были небольшие, к тому же, расположенная в пойме Кумы Покровская церковь в половодье заливалась водой.

Село Прасковья, где к концу XIX века проживали более 15 тысяч жителей, широко известно было хлебопашеством и виноградарством. Сельчане изготавляли хорошее вино, находившее спрос во всей Ставропольской губернии. Приговором 1900 года сход села решил возвести на Верхнебазарной площади в память священного Коронования их Императорского Величества Алексан-

дра Александровича и его супруги Марии Федоровны новый каменный храм. Новый храм решено было возвести во имя Святого благоверного князя Александра Невского.

Одновременно сход решил возвести еще один храм Божий у старого Покровского храма первоначально в честь Покрова Пресвятой Богородицы, в дальнейшем в честь Св. Троицы.

Новые храмы проектировал известный ставропольский архитектор и инженер Григорий Павлович Кусков. При этом, по просьбе того же схода, первый храм должен был быть таким же, как Братская церковь во Владикавказе, а второй – как в селе Архангельском, спроектированный тем же Кусковым.

Первоначально на оба храма планировалось потратить 80 тысяч рублей серебром, по 40 тысяч на каждый. Однако Кусков определил стоимость более чем в 130 тысяч рублей.

«Благодаря удовлетворительному урожаю хлебов и виноградарства в текущем году, – говорилось в решении схода, – можно надеяться на успешное получение мирских сборов на строительство храмов...». Однако первоначально решили строить храмы

Церковь Михаила
Архангельская
(с. Новоалександровск)

без колоколен, иконостасов и ограды, решив последние строить позже из новых мирских сумм.

Первым из красного жженого кирпича начали строительство храма во имя Святого Александра Невского. 23 августа 1906 года, после Божественной литургии в Вознесенской церкви, состоялась закладка первого камня храма, а 12 ноября 1912 года — освящение.

Строительным подрядчиком был ставропольский предприниматель Третьяков, истративший на возведение собора 65 тысяч рублей серебром. В эту сумму вошло и возведение в 1909 году колокольни...

Вслед за храмом Александра Невского начали строить и новый храм в честь Святой Троицы. Закладка нового Троицкого собора произошла 19 августа 1912 года, окончательно он был построен лишь в 1917 году. Новый храм обошелся прихожанам более чем в 80 тысяч рублей серебром, став одним из самых крупных и богатых в Ставропольской епархии.

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (с. Покойное)

Вблизи сегодняшнего Буденновска находится село Покойное. По преданию, село лежало на главном пути из Астрахани в Моздок, и здесь проходящие караваны устраивали себе отдых или покой. Опять-таки по преданию, первая православная церковь здесь была устроена еще в 1756 году — из деревянных плах. На том месте сегодня в селе Покойном поставили часовню.

В 1852 году по проекту известного некогда архитектора Ткаченко была построена здесь величественная каменная церковь в честь Михаила Архангела.

Лариса Логвиненко в газете «Ставропольский благовест» так описала свое пребывание в этой церкви: *«Заходишь в храм и диву даешься: старинные паникадила (здесь нет электрического света, и на службе зажигают только свечи), прекрасная живопись, множество старинных икон, в том числе написанных по случаю определенных событий, например, «В память чудесного спа-*

Михаило-
Архангельская
церковь
(с. Покойное)

семья Императора и Его августейшей семьи», другие пожертвованы предками нынешних сельчан в надежде, что их имена будут всегда упомянуты пред Престолом Господним как «жертвователей и благоуукрашителей святого храма сего»...

Вот, к примеру, икона преподобного Серафима Саровского в красивом золоченом окладе, по преданию, принесенная в Покойное паломниками в 1903 году из Сарова, когда Русская Православная Церковь прославилась сего угодника Божия во святых. На другой изображены святитель Николай и мученица Александра, здесь же надпись: «Икона сия сооружена в память, во знаменование священного коронования их императорских величеств Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Федоровны. 14 мая, 1896 год». Но самой драгоценной и почитаемой является икона Иверской Божией Матери, явившая и являющая столько чудес и милостей...

— До войны я работала в совхозе, — рассказывает прихожанка храма Евдокия Алексеевна Пильева, — была трактористкой. Досталось нам, девчонкам, добре. Война всех мужиков позабирала, а мы работали... В самом начале церковь нашу закрыли, а туда стали пшеницу возить. Все иконы снимали, а Иверскую снять не могли. Засыпали пшеницу по всей церкви и даже в алтаре. С тех пор, как 12 часов ночи, так она начинала громко голосить. Плакала. Все слышали (рядом с церковью находится сельсовет, милиция), так жутко было слышать, прямо

мороз по телу. Многие лобопытствовали. Откроют, зайдут в церковь — и всегда вокруг иконы пшеницы не было. Вокруг чисто, будто только повесили. Вскоре оборвалось оземное паникадило. Тяжелое. Проломил по лоп.

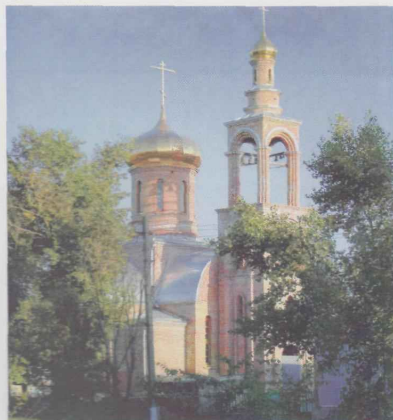
Когда в село пришли немцы, увидели храм, подивились его красоте. Стали пшеницу вывозить, заставили людей привести все в порядок. И потом так было: как суббота — мы до обеда работаем, а потом в церковь идем. А в воскресенье — обязательно к обедне.

— Я долгое время за бабушкой ухаживала, Пелагеей Никитичной Бутенко, она с 13-го года певчей была, — рассказывает Надежда Денисовна Хуржина. — Она говорила: «Прасковья — богатая, а Покойное — бедное. Там три церкви было, и все поломали, а у нас одна — и осталась». Тут люди больше веровали. В те времена налог платили большой, на каждый метр церковной площади. А у кого тогда деньги были? Так наши старухи по селам ходили собирать, продавали свои вещи, но платили. Когда иконы вынесли и храм засыпали пшеницей, служба совершалась в изобилие. А Иверскую вынести не смогли, как ни старались. Она осталась висеть в храме, и из глаз у нее слезы текли. Потом кинулись было церковь ломать, она пшеницей засыпана. Это так Бог дал... Но вот однажды весной, когда остатки пшеницы на посев пошли, местные комсомольцы решили устроить в церкви потешную комсомольскую Пасху. Нашли где-то церковное одеяние, все переоделись, поставили на сцене гроб, куда улегся один из активистов. Когда зазвонили колокола, возвещая

Храм
Св. Николая
Угодника
(с. Отказное)

Храм
Всех Святых
в селе Рязань
ской провинции
(с. Лесковское)

Воскресение Христа, комсомольцы, глумясь, стали восклицать: «Христос Воскресе!», но тот, кто лежал в гробу, до конца жизни стал парализованным...

– Каждое воскресенье служим перед Иверской иконой малебны, – говорит сегодня настоятель храма отец Димитрий Трущелев. – На таких малебнах немало приезжих. Теперь никто не запрещает посещать храм, никто не собирается устраивать в нем склад и выносить иконы. По-прежнему находится в нем чудотворная, дивная икона Иверской Божией Матери. Село выросло, и дома в нем внешне благоукрашены гораздо более, чем единственный чудом сохранившийся на всем Прикумье старинный храм.

ки в 1830 году самого первого храма во имя благоверного князя село стало называться Солдато-Александровским. Второй храм был каменным, построен в начале XX века, освящен в честь Покрова Божией Матери. Разрушен в 1938 году. Прихожане собирались в сторожке Покровского храма. Во время Великой Отечественной войны это помещение не избежало участи храмов села, тогда богослужения стали проводить в доме прадеда настоятеля церкви, иерея Виктора Самарина. С 1954 года жилой дом был переоборудован в молитвенный дом, а в 1975 году на месте старой церкви возведено новое строение из белого кирпича, с куполом. В 2001 году

Михаило-Архангельская церковь (с. Архангельское)

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (с. Архангельское)

Первый храм в честь Архангела Михаила был построен в 1852 году, по названию храма было дано наименование селу. В 1859 году храм сгорел, а в 1863 году был построен и освящен новый. Позже, за ветхостью, он являлся приписным к другому сельскому храму – во имя Св. благоверного великого князя Александра Невского, кирпичному, построенному в 1903 году. В 1906 году в селе построили новый, кирпичный, Михаило-Архангельский храм. По описанию тех лет (клировые ведомости за 1909 год), здание было «красивой архитектуры, высокое, светлое». Оба храма были разрушены в первой четверти XX века. Нынешний храм построен в память прежней Михаило-Архангельской церкви в 1982 году.

Храм Святых бессребреников Космы и Дамиана в селе Величаевском. Деревянная церковь в честь Святых бессребреников Космы и Дамиана была построена в 1864 году, приделы пристроены в 1896 году. Церковь разрушена в первой четверти XX века. Здание под нынешний храм было выделено администрацией села в 1996 году. 20 февраля 1998 года заложен первый камень.

Храм Святого благоверного великого князя Александра Невского в с. Солдато-Александровском. После постро-

заложен новый храм во имя Святого Александра Невского.

В храме есть икона с частицей святых мощей преподобного Серафима Саровского.

Михаило-Архангельский храм в селе Правокумском. В селе, носившем название Солонцы, прежде имелась деревянная церковь в честь Архангела Михаила, построенная в 1861 году, освященная в 1863 году. До 1917 года рядом с деревянным храмом был возведен кирпичный. Оба храма считались обновленческими, в 30-е годы XX века были разрушены. С середины 1930 до конца 1950 годов в

разных местах села действовали три молитвенных дома, здания которых до сего дня не сохранились. В 1993 году в здании бывшей школы, ровесницы старой церкви, входившей с нею в единый архитектурный комплекс, соединенный аллеей, была оборудована нынешняя церковь. Носит название *одноименного храма*, разрушенного после 1917 года.

Среди икон в церкви особо почитаются иконы «Спаситель в терновом венце», Рождества Христова, пожертвованные родственниками иеромонаха Антония (Еременко), переданные им со Святой горы Афон в 20-е годы XX века.

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ ПЯТИГОРСКОЙ И ЧЕРКЕССКОЙ ЕПАРХИИ

ХРАМЫ И ЦЕРКВИ КАВМИНВОДСКОГО ОКРУГА

Пятигорск, Железноводск, Ессентуки, Кисловодск, Минеральные Воды, Минераловодский и Предгорный районы Ставропольского края).

ПЕРВЫЕ ЦЕРКВИ КОНСТАНТИНОГОРСКОЙ КРЕПОСТИ

«**П**ервая церковь в Константиногорской крепости была открыта в 1783 году, — пишет исследователь из Кисловодска В. Д. Лаза, — в помещении казармы 16-го егерского полка Константиногорской крепости. Несколько позже в центре крепости была возведена деревянная двуглавая церковь, освященная в 1785 году. По архитектуре она напоминала деревянные церкви, типичные для казачьих станиц.

В документах встречается упоминание еще об одной из первых пятигорских церквей. В 1799 году в крепость Константиногорскую прибыл 14-й егерский полк. Вслед за ним была привезена и полковая церковь. Ввиду ветхости ее престол и жертвенник были обновлены, со священником из Астрахани прислали антиминис. Освящение престола и церкви состоялось 24 февраля 1799 года. Полковая церковь была освящена во имя Вознесения Господня, так как полк был «привержен» к этому празднику».

Уже в канун Отечественной войны 1812 года наместник Кавказа Николай Федорович Ртищев предпринял попытку устройства здесь приходской церкви для первых больных, приезжающих на лечение нарзанными водами. Церковь была палаточной, а оснастили ее в следующем 1813 году церковной утварью из упраздненной домово́й церкви консульства в Персии в связи с началом военных действий.

В книге Д. В. Раковина «Тенгинский полк на Кавказе», изданной в начале XX века, сообщается о полковой церкви в честь Святого Александра Невского, устроенной в 1819 году в Константиногорской крепости: «Посреди крепости

стояло маленькое приземистое здание, ничем не отличавшееся от других построек, и только крест, водруженный над соломенной крышей, свидетельствовал, что здесь помещается полковая крепость. Внутренность ее не отличалась роскошью. Простой дубовый иконостас украшен был десятью иконами, писанными красками по полотну. На стенах висело семь образов, среди которых обращал на себя внимание образ святого священномученика Автонома, благословлявшего генералиссимуса Суворова: на престоле красовалось пудовое серебряное Евангелие с финифтевыми евангелистами, усыпанное кругом камнями. Вся церковная утварь не отличалась богатством, в большинстве случаев была медная, посеребренная или позолоченная».

Говоря об устройстве первых Божьих храмов как в Константиногорской крепости, так и во вновь возникающих поселениях на водах, давших название Кисловодску, Ессентукам, Железноводску, а затем и Минеральным Водам, следует напомнить, что в начале XVIII века число «водяной публики» было ничтожно мало и условия пребывания здесь были не только тяжелыми, но и опасными. Об этом говорится в той же книге «Тенгинский полк на Кавказе», когда тенгинцы размещались в Константиногорской и Кисловодской крепостях: «По наступлении курса лечения на Водах находившаяся в Кисловодской крепости рота нашего полка укомплектовывалась почти вдвое. От нее наряжались нижние чины для наблюдения как за гостиницей и ваннами, так и окрестностями крепости. Когда же больные приезжали из Кисловодска в Железноводск или Горячеводск, то рота наша конвоировала их в пути и охраняла во время курса лечения. Тогда в Железноводске, кро-

ме одного казенного дома в восемь комнат, никаких других построек не было. Больные обыкновенно размещались по палаткам и нагайским кибиткам; вокруг разбивался лагерь роты тенгинцев, от которой и составлялась цепь постов. Таким образом, тенгинцы были первыми пионерами в деле устройства нынешних знаменитых Кавказских Минеральных Вод. Вероятно, посетители нашего курорта, вероятно, с трудом могут представить себе, что было время, когда делали моцион под охраной вооруженной стражи, а прием целительных ванн мог быть ежеминутно прерван тревогой и приходилось тогда вскакивать полуодетым и бежать под защиту конвоя».

ХРАМЫ ГОРОДА ПЯТИГОРСКА

ЦЕРКОВЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ» (г. Пятигорск)

Первые крепостные церкви с ростом городов уже не могли удовлетворить как живущих здесь, так и многочисленных приезжих на Воды.

Первые посетители Горячих Вод жили в Константиногорской крепости и посещали домовую гарнизонную церковь, которая занимала часть солдатских казарм.

В 1828 году ставропольский генерал-губернатор Георгий Арсеньевич Емануель поручил братьям Бернардацци подготовить проект кладбищенской церкви, первый камень в фундамент которой был заложен самим Емануелем. Как сообщает еще один ранее не известный архивный документ, кладбищенская церковь в честь Скорбящей Божьей Матери строилась также по инициативе и архимандрита Александро-Невской лавры Товия, в 1827—1828 годах лечившегося на Горячих Водах.

В том же 1828 году деревянное здание на каменном фундаменте было законче-

но и освящено архимандритом Товия во имя иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость». Икона эта считалась чудотворной. Кстати, когда Петр I совершал свой знаменитый персидский поход, то, закладывая в устье реки Сулак крепость Св. Креста (Ставропольскую), осенил это место списком с этой иконы, с которым никогда не расставался.

Об облике построенной Скорбященской церкви сообщает сохранившееся ее описание: «В центре Кавказских Минеральных Вод, при городе Пятигорске, существует только одна маленькая деревянная церковь, вмещающая до 200 человек, а слушающих Божественную литургию в курсовое время бывает свыше 500 человек. Она сооружена в 1828 году наскоро, на неправильном месте, на пожертвованные в течение года посетителями Вод и местными жителями деньги, всего около 8 тысяч ассигнациями». В память об участии архимандрита Товия в устройстве первой деревянной церкви в Горячеводске один из источников Емануелевского сада в Пятигорске был назван Товиевским.

Первым настоятелем Скорбященской церкви стал о.Павел (Александровский), который принимал участие в похоронах убитого на дуэли М.Ю.Лермонтова. Им же в 1830-м году на церковной колокольне были установлены городские часы — первые на Водах.

В 1842 году ставропольский генерал-губернатор Павел Христофорович Граббе с одобрения наместника Кавказа ходатайствует перед императором Николаем I о перестройке Скорбященской церкви. Попечителем нового церковного строительства был назначен майор Чилаев, а строительными подрядчиками стали Тарасов и Дураков. Надзор за перестройкой был возложен на городского архитектора Устинова. К 1846 году на стройку было пожертвовано 20735 рублей 93,5 копеек серебром. На эти деньги было изготовлено 100 кубических саженой буттового камня, закуплено 10 ка...

К 27 июня 1847 года, когда количество пожертвованных денег достигло 61 тысячи 249 рублей, стройка началась и продолжалась до 5 сентября 1857 года.

Тогда же она была освидетельствована ставропольским архитектором Григорием Ткаченко. В акте приема говорилось: *«Фундамент церкви из бутового камня, остальные части церкви из тесаного камня твердых пород, купол деревянный, покрыт железом и окрашен в зеленый цвет, внутри и снаружи церковь оштукатурена. Сама церковь на покатоности, грунт глинистый».*

С постройкой, по сути, новой церкви внутри ее начались отделочные работы. В главном престоле во имя Божьей Матери всех Скорбящих Радости был установлен дубовый вызолоченный иконостас, пожертвованный церкви в 1858 году иногородним купцом Огарковым.

Для престола в новом приделе храма в честь Святого Александра Невского иконостас был изготовлен на деньги московских купцов Милованова и Игумова золотых дел мастером Филипповым и доставлен в Пятигорск московским купцом, «известным на Кавказе ревнителем Богоугодных дел» оставшим губернским секретарем Петром Александровичем Лазариком.

В документе о передаче иконостаса Пятигорску указывалось, что *«Весь обшитый золотом иконостас для Пятигорской Скорбященской церкви со всеми принадлежностями для священнодействий передается в память победы, одержанной его Сиятельством Князем Александром Ивановичем Барятинским над горскими народами, в честь Его Императорского Величества, покорившего Кавказ, в честь Святого Александра Невского».*

Открытие и освящение вновь устроенной церкви произошло 25 августа 1860 года. В тот день на могилы у Скорбященской церкви, где было захоронено много участников Кавказской войны, войн с Турцией и Крымской войны, где находилась могила командующего Кавказской линией и первого Ставропольского областного начальника генерала Карла Федоровича фон Сталля, где первоначально был погребен Михаил Юрьевич Лермонтов, где нашли вечный покой представители семьи Ребровых, знаменитые архитекторы Джузеппе и Джованни Бернардацци, род Шан-Гирея, Верзилина и многих других, легли десятки венков из живых цветов от

общественности Кавказских Минеральных Вод, Русской Православной церкви, кавказских полков, жителей и гостей Кавминвод. Рядом с церковью в 1866 году была построена деревянная колокольня на каменном фундаменте и такая же деревянная ограда. Все это было сделано на пожертвованные деньги купца 1-й гильдии Николая Шумова.

Вновь устроенная церковь из-за подвижности грунта и оплошк в строительстве начала давать трещины, что заставило пятигорского архитектора Невинского обследовать ее. Вывод был сделан неутешительный: церковь грозило падение. К такому же выводу пришел и ставропольский архитектор Ткаченко. Но управляющий Кавказскими Минеральными Водами генерал-майор Унгер-Штернберг на заключении архитекторов написал: *«Хотя и есть трещины, но службы проводить можно».* Такую резолюцию он вынужден был написать в связи с тем, что новый храм Христа Спасителя еще не был готов.

В 80-е годы XIX столетия Пятигорск оказался в эпицентре сильного землетрясения, когда многие старые здания города разрушились. Среди них была и Скорбященская церковь. Однако восстановленная, она все же дожила до советских 20-х годов (В 1927 году была запечатлена в фильме «Княжна Мери»). Вскоре церковь перестроили под переплетную фабрику, затем устроили там детскую библиотеку, просуществовавшую, как и само здание, до 1948 года. Наконец в 1972 году на месте Скорбященской церкви и старого кладбища был разбит сквер.

В 1994–1995 годах в центре города Пятигорска был установлен крест и начато строительство нового храма в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» в комплексе возрождаемого Спасского собора. В конце 1997 года в малой церкви начаты богослужения. В январе 1997 года установлен купол из нитрид-титана, изготовленный в Волгодонске. Также возрожден и придел Святого благоверного великого князя Александра Невского, но уже в виде придельного храма.

**ЦЕРКОВЬ В ЧЕСТЬ ВОСКРЕШЕНИЯ
СВЯТОГО ЛАЗАРЯ**
(г. Пятигорск)

Летом 1848 архитектор Н.Д.Устинов впервые составил проект нового каменного храма, который был утвержден Кавказским епископом Иеремией.

Но лишь в апреле 1849 года был заложен и освящен первый камень во имя

Христа Спасителя, воскрешающего Лазаря. Тогда же на деньги купца Кунчикова территория нового кладбища города со строящейся Лазаревской церковью была обнесена каменной оградой.

Между тем средств на строительство не хватало, даже из Скорбященской церкви был взят старый полотняный иконостас. Колокола подвесили на каменных столбах. Однако место для церкви оказалось неудачным, из-за начавшихся оползней церковь дала трещину, что и привело в 1894 году к аварии всего сооружения.

28 июля 1894 года Его Превосвященство епископ Владикавказский и Моздокский Владимир вынес резолюцию: «Построить новую церковь в Пятигорске заключается...».

В январе 1895 года было утверждено место новой кладбищенской церкви (территория при входе на кладбище).

«Летом того же года приступили к закладке новой церкви с употреблением материала, оставшегося от разобранного храма, — пишет газета «Кавказская здравница»

к 200-летию КМВ. — Средства на строительство церкви были скудными, поэтому не обошлось без народных пожертвований. Владельцы кирпичных заводов завозили кирпич, хозяева лесоскладов жертвовали лесоматериалы, в храмах Пятигорска во время богослужения по воскресеньям и по праздникам шел сбор пожертвований на строительство, от прихожан Константиногорской епархии было пожертвовано 1000 рублей. Руководил строительством помощник городского архитектора В. Графф. Им же была составлена пояснительная записка и расчет устойчивости нового храма. Проект архитектора был в точности снят с натуры со старой церкви с некоторыми изменениями, а именно: вместо шаткообразного купола проектирован лукообразный и вместо деревянных сводов проектированы каменные».

Успенская
церковь

Между тем в 1895 году архитектор Вильгельм Графф приступил к строительству Лазаревской церкви. Однако работы шли медленно. Так, 13 марта 1902 года городской архитектор Эдуард Ходжаев докладывал попечительному комитету по возведению Лазаревской церкви, что в наличии имеется лишь 28 тысяч кирпичей вместо положенных 75, а из 6 тысяч рублей, необходимых для завершения работ, имеется только 2 тысячи.

Новый городской голова Архипов возбудил по этому поводу ходатайство перед главнокомандующим Гражданской частью на Кавказе «о разрешении позаймствовать из городского запасного капитала» 4000 рублей на достройку кладбищенской церкви с тем, чтобы означенная сумма должна быть пополнена из доходов пятигорского Спасского собора в течение 8 лет».

Настоятель собора Михаил Закхеев отреагировал на это быстро и болезненно: «...необходимо будет принять этот долг или самому городскому обществу, или, в крайнем случае, кладбищенской церкви...», — писал он в рапорте епископу. Тем не менее к октябрю 1902 года церковь была почти готова. 9 октября установили дубовый вызолоченный иконостас, обоедешный в 3400 рублей, тоже собранный на пожертвования. Не были доставлены только кресты, выписанные из Москвы, и два колокола весом в 80 пудов, заказанные на заводе Бурцева в Ростове-на-Дону.

Новый храм по своей архитектуре стал характерным представителем так называемого «русского стиля», родившегося в конце века в противовес «русско-византийскому». «Русский стиль» как бы возрождал самобытную народную архитектуру, образ которой искали в зодчестве допетровской Руси.

Осенью 1902 года строительство завершилось, о чем было доложено во Владикавказ епископу Владимиру. *«Полагая при сем рапорт настоятеля пятигорского Спаского собора от 10 октября 1902 года за №462, честь имею донести Вашему Преосвященству, что пятигорская кладбищенская церковь и все потребное к освящению ее на 20 число сего октября приготовлено... 1902 года, октября, 11 дня. Вашего Преосвященства Милостивейшего Архиепископа покорнейший благочинный священник Алексей Никольский». На рапорте резолюция епископа Владимира: «Освящение церкви назначить на 20 октября».*

В указанное время из Владикавказа прибыл со свитой епископ Владимир, и торжества по случаю освящения нового

храма состоялись в присутствии почетных граждан города, всех тех, кто помогал в строительстве, прихожан и гостей города. После освящения храма состоялась и божественная литургия.

В тот же день в храме состоялась и первая панихида – по императору Александру III, который скончался 20 октября 1894 года. О последующей жизни Свято-Лазаревской церкви газета «Кавказская здравница» пишет: *«Прошло сто лет, вековая история храма несет в себе религиозную, национальную, образовательную культуру, в которой, как в капле воды, отразилась жизнь небольшого курортного города и его жителей с конца XIX века и до наших дней. Некогда кладбищенская церковь стала городским храмом».*

В период временной оккупации Пятигорска в 1942-43 гг. Свято-Лазаревская церковь стала кафедральной – с местом пребывания Ставропольского епископа Николая (Автономова).

В 1956 году старое городское кладбище было закрыто, и церковь при нем стала городским храмом во имя Воскресения Праведного Лазаря. В 1999 году в Лазаревском храме был устроен придел в честь Святого Иеронима (Брянчанинова). Он был третьим епископом Кавказским и Черноморским, управлял своей паствой с 1858 по 1861 годы. Придел был освящен Высокопреосвященнейшим митрополитом Гедеоном 6 мая 2000 года при большом стечении народа, администрации города и духовенства.

В начале 2002 года изменился статус старого храма. Указом Его Высокопреосвященства митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедона, который являлся и священноархимандритом Свято-Успенского Второ-Афонского Бештаугорского монастыря, Свято-Лазаревский приход г. Пятигорска был преобразован в подворье этой святой обители. В приходе поселились монахи, которые здесь по очереди несут череду служб, настоятелем стал митрополит Гедон, его заместителем – игумен Силуан (Хараим). И с этого момента приход подворья стал связующим звеном между благочестивыми пятигорчанами и кавказскими иноками. И сейчас это подворье, как часть монашеской обители, как бы приближает монастырь, расположенный в горах Кавказа, к люду, к миру, ради которых и уходят немногие христиане из этого мира ради этого мира».

СПАССКИЙ СОБОР

(г. Пятигорск)

При проезде из Тифлиса в Санкт-Петербург через Минеральные Воды император Николай I обратил внимание на им утвержденный в 1836 году план развития г. Пятигорска, где было определено место для каменного храма. *«Государь Император, — сообщает архивный документ, — в 1837 году, при посещении Кавказских Минеральных Вод, высочайше соизволил устно заявить генерал-лейтенанту Вельяминову, чтобы церковь в Пятигорске соорудить о пяти главах и что план для нее Государь Император обещал прислать из столицы».*

За основу был взят проект академика К.А. Тона, утвержденный Николаем I в 1842 году. Тогда же кавказский гражданский губернатор генерал-майор Ольшевский написал письмо на имя пятигорского окружного начальника: *«Государь Император Высочайше повелел построить в гор. Пятигорске православную церковь по одобренному его Величеством проекту».*

По проекту на строительство церкви требовалось 52357 рублей серебром, однако в 1842 году было собрано лишь 20735 рублей. Поэтому Министерство внутренних дел предписало начинать постройку лишь при наличии всех необходимых средств.

Смета церкви по настоянию первого Кавказского епископа Иеремии была рассмотрена ставропольским губернским архитектором Славянским и штабс-капитаном Шефлером, нашедшим в ней много ошибок. Их уже исправлял архитектор Кавминвод В.С. Утгон. Тогда же был создан Особый комитет во главе с генерал-майором Всеволожским, куда вошли предводитель дворянства Пятигорска, городской архитектор и др. Попечителем строительства стал отставной майор Василий Чилаев. В конечном итоге смета строительства храма была оценена в 48561 руб.

Все это время на строительство храма шли пожертвования от купеческого и прочего люда как Пятигорска, так и других городов России. Так, потомственный почетный гражданин Астрахани купец Голиков пожертвовал пять тысяч рублей серебром. Деньги на строительство храма поступали

из свечных и кошелековых сумм церквей Минеральных Вод. Благотворительные средства приходили из Москвы, Харькова, Пензы, Санкт-Петербурга, Вятки и других городов от православных церквей и россиян, предпочитавших российские курорты иностранным.

25 июня 1847 года состоялась закладка первого камня храма. На ней в числе других присутствовали супруга наместника Кавказа княгиня Елизавета Ксаверьевна Воронцова, ставропольский генерал-губернатор Николай Степанович Завадовский.

Для строительства храма кушом Иваном Беззубовым было доставлено 630 пудов извести по 10 копеек за пуд, из Карачая привезли лес. Архитектор Утгон нанял каменщика Тарасова, который создал артель по выломке и обработке местного камня. Для самого строительства наместником Кавказа Михаилом Семеновичем Воронцовым, помимо артели Ильи Тарасова на 18 человек, были приглашены еще 20 каменщиков.

Строительными подрядчиками храма стали пятигорский купец Филипп Дураков и коллежский регистратор Петр Дембовский.

К 1853 году здание храма было доведено до купола, но тут во внутренних столбах и стенах возникли значительные трещины. Работы были приостановлены. В Пятигорск срочно прибыл из Ставрополя известный архитектор Григорий Леонтьевич Ткаченко, который сделал заключение, что *«...трещины возникли из-за осадки здания, а также от небрежности и неправильной кладки здания от фундамента до арок и плохого раствора извести».*

18 января 1858 года указом его императорского величества была объявлена *«повсеместная в Империи подписка для сбора добровольных пожертвований на восстановление и сооружение соборного храма в г. Пятигорске на месте разрушающегося».* Курировать исполнение монаршего указа был назначен господин обер-прокурор граф Алексей Петрович Толстой.

Управляющий Кавказскими Минеральными Водами генерал-майор барон Унгер-Штернберг дал команду полностью разобрать храм, предварительно

Храм
Христа-
Спасителя
города
Пятигорска
(Спасский
собор)

сделал полное освидетельствование построенного. В Пятигорск из Санкт-Петербурга в 1858 году прибыл академик Симонсон, который с архитектурным помощником г. Пятигорска Николаем Невинским подвердили необходимость разборки храма.

В том же 1858 году генерал-фельдмаршал А. И. Бяратинский, сменивший на посту наместника Кавказа Воронцова, назначил следственную комиссию для обнаружения виновных. Следствие выявило многочисленные нарушения проекта и передало дело в Ставропольский окружной суд. Дело длилось долго и окончилось уже в Главном управлении наместника Кавказа с решением «...сложить с подрядчиков и лиц, надзирающих за работами, всякую ответственность по сему делу».

Между тем в 1860 году здание храма было полностью разобрано, а на его восстановление выделено 12918 рублей 19 копеек серебром. Позже Священным Синодом было выделено еще 10 тысяч рублей, а Главным управлением наместника около 5 тысяч рублей.

При восстановлении храма инженер-подполковник из Ставропольской казенной палаты представил в Главное управление предложение снести все окружающие строящийся храм лавки, «...так как, во-первых, в них помещаются питейные заведения, что на таком близком от храма расстоянии противно законному положению, так и потому, что гораздо прилично было бы храмовое место обнести приличной оградой и устроить на нем сад».

Тогда же ставропольские архитекторы Григорий Ткаченко и Георгий Проккопец устроили дождевые лотки вокруг храма для отвода дождевой воды, построили проезжий мост на Парадной площади и сделали к храму тротуары.

Строительство собора было закончено в 1869 году, о чем пятигорский городской голова Зиналов сообщил в «Листке для посетителей Кавказских Минеральных Вод» от 21 мая:

«Далгом считаю известить все сословия граждан г. Пятигорска и посетителей его, что вновь возстроенный здесь Соборный храм во имя Христа Спасителя, исцеляющего расслабленного, имеет быть освященным в

субботу, 31 сего мая месяца, в присутствии епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта».

«Собор имел три придела, — пишет В. Д. Лаза. — Один из боковых приделов был освящен в честь Святого Великомученика и целителя Пантелеимона. В 1902 году в соборе был устроен придел во имя Святителя и Чудотворца Николая. Освящение собора совершил Препосвященный Владимир, епископ Владикавказский и Моздокский, 29 августа 1902 года».

Главный алтарный иконостас — резной, из дерева, отличался богатством художественной отделки. Внутренние стены собора в значительной своей части были побелены, лишь кое-где на стенах встречались изображения святых. На одной из стен — большое изображение «Воздадите Кесарево — Кесареви, а Божие — Богови», на другой — Матерь Божия с известной иконы кисти Васнецова.

Центральный барабан собора опирался на четыре мощные четырехгранные колонны. Этот барабан венчал полусферический свод с изображением Христа Спасителя, а на парусах — четырех евангелистов. В центре храма располагалось огромное паникадило художественной работы.

У главного входа собора в нишах размещались изображения — справа Иисуса

Христа, слева — Богородицы. Величиной они были в человеческий рост и составлены из цветных керамических плиток.

Открытый и освященный храм во имя Иисуса Христа Спасителя в Пятигорске тогда же был сфотографирован пятигорским фотографом А.К. Окуловским, а изготовленные затем снимки продавались для приобретения и устройства в одном из куполов храма башенных часов.

В дальнейшем в ограде храма Христа Спасителя хоронили наиболее достойных людей России. Так, здесь в часовне-усыпальнице нашел последний покой герой Кавказской войны, прошедший путь от рядового до генерала, Евдокимов. В 1877 г. в саду на углу Царской и Церковной улиц появилась звонница с колоколами. «В том же соборном садике, — добавляет В. Д. Лаза, — в его южном углу, под специально сооруженным навесом, висел огромный, весом в несколько тонн, медно-бронзовый колокол, язык которого приходилось раскачивать двум звонарям. Его благовест был слышен во всех концах города. Его чистый, тягучий язык слышали окраины и пригороды Пятигорска, доносился он даже до с. Юцы».

В 1912 году позади собора построили из шпифованного камня двухэтажное ажурное здание для соборного причта.

Спасский собор
и памятник
М.Ю. Лермонтову

Собор был закрыт в 30-х годах XX века. Одно время там была ссыпка зерна... Впоследствии, в 1936 году, его стали сносить, но прочность стен была такова, что пришлось взрывать. Тогда же была разрушена часовня над склепом Евдокимовых. Останки графа и его супруги были перезахоронены на Красно-Свободском кладбище (ныне городское кладбище). Бюст Евдокимова, книга о наградах, полученных покойным от царя, шпага переданы Пятигорскому краеведческому музею. Там же находится архиепископское кресло из собора. Некоторые иконы были переданы в Лазаревскую церковь г. Пятигорска. Камень от взорванного собора использовали при постройке нового моста через реку Подкумок в поселке Свободы.

Решение о восстановлении собора было принято в начале 90-х гг. Первого августа 1992 года состоялось освящение места и установлен крест, где было положено начало восстановлению собора Христа Спасителя, исцеляющего расслабленного у Овчей Купели.

И все же сохранилась маленькая зримая память о старом соборе — это расположенный вблизи этого места фонтан «Деды», возведенный в дореволюционный период известным скульптором Людвигом Карловичем Шотких взамен старого фонтана. Новый фонтан соорудился по заказу и на средства пятигорского духовенства в духе христианской веры и древнегреческой мифологии.

Монумент изображает собой подводный дворец морского царя Посейдона, стоящий среди груды камней, темный, мрачный, обросший морскими водорослями. Заботливые гномы усердно следят за порядком во дворце и выкачивают из него воду.

Власть морского царя безгранична, распространяется она на все моря и океаны, что символически отображается большим круглым бассейном вокруг фонтана. Древнегреческая мифология сменяется эрой христианства. Дворец Посейдона становится монастырем, храмом, а гномы — схимниками, дедами. Строго в направлении стран света расположены четыре крыла храма, образуя

крест — символ христианской религии. Концы крестовины увенчаны колоннами. Сверху на каждой из них установлено по шесть шишек, что знаменует собой победоносное влияние идей христианства во всех странах земли.

На стенах храма вместо парапета перпендикулярно к стрелам кровельных установлены четыре плиты, изображающие собой четыре книги учения евангелистов и являющиеся твердой христианского учения. На крыше установлена большая колонна с семью крупными шишками на ней, символизирующими основные все утверждающие обряды христианства: крещение, миропомазание, исповедание, причастие, бракосочетание, соборование и погребение. Карнизы храма увенчаны 32 гербами бывших удельных княжеств, участвовавших вместе с киевским князем Владимиром в походе на Царь-град и прибывших свои щиты к его вратам...

В 2003 году по благословению епископа Ставропольского и Владикавказского Феофана начались работы по воссозданию храма, взорванного безбожниками в 1935 году. Уже готов проект собора, полностью учитывающий все сохранившиеся архивные материалы. Очищен и исследуется чудом уцелевший фундамент, где были обнаружены памятная плита и мраморный крест, установленные здесь еще в 1847 году при закладке храма.

Находка закладного креста, совершенная в 158-ю годовщину со дня закладки, стала символом возрождения святыни, подчеркнул Владыка Феофан во время посещения строительной площадки Спасского собора. *«Она словно подтверждает правильность принятого решения и побуждает нас к скорейшему воссозданию храма»*, — сказал он в ходе встречи с пятигорчанами. Сегодня Спасский собор города Пятигорска возрождается.

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ (г. Пятигорск)

Как сообщают архивные источники, идея устройства церкви в честь Святого Архистратига Михаила появилась у жителей Пятигорска в далекие 30-е годы XIX

Михаило-
Архангельская
церковь

столетия. Именно тогда архимандрит Товия, участвуя в погребении генерала М.П.Румянцева, брата графа Сергея Румянцева, предложил на его могиле возвести Михаило-Архангельский собор. Но средств на его возведение не нашлось.

В 1880 году жители Константиногорской слободы Пятигорска решили у горы Пост возвести свою церковь. Наместник Кавказа Великий князь Михаил Никилевич поддержал их начинание. Тогда же архитектор А.Н.Клепин составил проект храма, а строительными работами руководил инженер И.Д.Иноземцев.

10 мая 1884 года по благословению Владикавказского епархиального начальства на пожертвованные деньги началось строительство церкви. Всеми работами руководил военный инженер П.А.Грязнов. Наконец, возведенный в 1889 году храм во имя Святого Архистратига Божия Михаила был освящен в честь наместника Кавказа – Великого князя Михаила Николаевича.

В 1894 году вблизи храма был устроен Пятигорский вокзал проведенной железной дороги, и все приезжающие в город могли любоваться красавцем храмом. Как писали современники:

«Это был однопрестольный храм, построенный в стиле итальянского возрождения, имевший форму креста, увенчанного восьмигранным барабаном, каждая сторона кото-

рого имела большие циркульные оконные проемы. Украшения плоскостей стен барабана придавали облику храма эпическую мощь и благородство. А большая высота создавала внутри огромные воздушные пространства, залитые дневным светом. Все это не подавляло человека, но окрыляло душу гордым устремлением ввысь». Судьба церкви в советское время была типичной для многих духовных центров России. Сначала церковь закрыли, затем приспособили под хранилище химикатов, пока здесь не обрушились хоры, не рухнул купол, не сгнили полы. Но храм все же в дальнейшем был спасен, о чем писала В.Д. Лаза:

«Но храму умереть было не суждено. По настоянию прихожан Пятигорский горисполком принял решение создать «Комиссию по обследованию здания бывшей Михайловской церкви, расположенной на территории хладокомбината».

Решено было выполнить реставрационно-восстановительные работы в течение тринадцатой пятилетки, проектно-сметную документацию завершить в 1991 году. И вот спустя 30 лет, 21 ноября 1990 года, в день святого архистратига Божия Михаила, здесь был отслужен первый молебен.

И началась трудная каждодневная работа по восстановлению храма. Все работы проводились под непосредственным руководством ныне покойного протоиерея Георгия Малахова совместно с архитектором А.П. Миненко.

С помощью вертолета был установлен главный купол. А накануне престольного праздника состоялась установка второго купола на звоннице храма.

Установку купола безукоризненно провела бригада монтажников С.Л. Никитина. На куполе внутри храма взору представились парящие в небе архистратиг Михаил и восемь серафимов. Ту роспись сделал художник-иконописец из Новосибирска П. А. Милованов. Она выполнена, как и сам храм, в византийском стиле.

16 декабря 1999 г. Патриарх Алексий II возвел храм в достоинство собора.

ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

(п. Ново-Пятигорск)

В 1904 году на хуторе Новые Планы (сегодня Ново-Пятигорск) по инициативе пятигорской Думы было построено Николаевское двухклассное училище с церковью во имя Святителя Николая Чудотворца. Однако сама церковь не вмещала всех желающих посещать ее. В 1911 году под новое здание церкви было выделено 400 кв. сажень земли. Архитектором города отставным генералом В.П. Герасимовым был составлен проект новой церкви Никольской церкви, первый камень которой был заложен в присутствии жителей Новых Планов 4 декабря 1913 года.

По плану это должен был быть сказочный каменный дворец с многочисленными малыми и большими главками, устремленными, как и сам храм, с главным золоченым куполом и звонницей в голубизну неба.

Между тем с начала Первой мировой войны работы по строительству храма приостановились, а в годы Гражданской войны все, что было построено, снесено.

Приход бывшей Никольской церкви был восстановлен только после Великой Отечественной войны. В 1948 году по инициативе верующих на улице Янышевского, 15, был построен одноэтажный молитвенный дом. А в 1970–1972 годах трудами священника Федора Тицкого и председателя церковного совета В. Г. Пахоменко было организовано строительство второго этажа. В настоящее время Никольский храм — это вместительное здание, второй этаж которого занимают хоры. Вокруг церкви располагается небольшой дворик со служебными помещениями.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Пятигорск)

В 1906 году в пригороде Пятигорска, за Подкумком, возник поселок Алексеевский (в честь наследника российского престола Алексея Николаевича). Летом 1909 года Преосвященный Агапит, епископ Владикавказский и Моздокский, по-

бывал в Алексеевке и назначил туда постоянным священником молодого иерея Николая Оболенского. Днем открытия прихода был назначен день тезоименитства наследника цесаревича Алексея Николаевича — 5 октября 1909 года.

По благословению Преосвященного Агапита открытие прихода совершал ректор Ардонской духовной семинарии архимандрит Иерофей, исполнявший также обязанности монастырского благочинного. Между тем поселок насчитывал 600 дворов, но его жители были очень бедны, поэтому о постройке новой церкви могли только мечтать.

В это время пятигорский купец Антон Кириллович Курилов, владелец небольшого кирпичного завода, расширил свои владения. Вблизи станции Горячеводской соорудил большую водяную мельницу, известную в народе как «куриловская мельница». Являясь членом городской управы, он добился устройства в поселке водоразборной будки, вода в которую подавалась по чугунным трубам из бетонного лотка Юцкого водопровода для нужд города Пятигорска. Тем самым жители были избавлены от питья мутных вод Подкумка.

В конце XIX века А.К. Курилов задумал целью стать во главе управы Пятигорска. Он обратился к жителям Алексеевки (позже п. Свободы) с просьбой поддержать его при очередных выборах в управу. За это Курилов обещал им поставить церковь в поселке. После того как Курилов стал во главе городской управы, он исполнил свое обещание. В Кисловодске он купил церковь за 6000 рублей за счет своего личного капитала.

А.И. Курилов выбрал для церкви место на вершине небольшой ровной площадки древней речной террасы, сохранившейся на крутом правом склоне современной долины реки Подкумок, возвышавшейся над поселком.

Предположительно в 1910 или 1911 году церковь была освящена в честь Покрова Божьей Матери.

Простота, скромность архитектурного облика Покровского храма — это характерные черты станичных церквей России, зодчим которых часто был сам

народ. Расположенная на холме, церковь видна со многих точек Пятигорска и великолепно вписывается в окружающий ландшафт.

На территории храма, за алтарем, покоится прах А. К. Курилова и архимандрита Второ-Афонского монастыря, располагавшегося у подножия горы Бештау, отца Иоанна. На фасаде его надгробного креста надпись: «*Схиархимандрит Иоанн Мирошников, скончался 26 июня 1956 года на 96 году жизни.*».

Со временем стены храма пришли в ветхость, поэтому их обложили кирпичной кладкой снаружи. Внутренний же облик храма сохранился в первоначальном виде.

Покровская церковь в п. Свободы является историко-архитектурным памятником и отображает народное творчество, характерное для казачества.

УСПЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Пятигорск)

В 1825 году по указанию А.П.Ермолова возникла Горячеводская станица, где поселилось 250 семей волжских казаков. Тогда же казаки установили на центральной площади свою полковую церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Церковь эта, привезенная ими с Волги, первоначально стояла в ст. Дубовке (первоначальное место дислокации Волжского казачьего полка, затем в Георгиевске, и, наконец, была перевезена в устроенную станицу Горячеводскую. Тогда же церковь была обновлена известными зодчими – братьями Бернардацци.

В станичной церкви хранились казачьи знамена и доски с именами героев – участников войн на Западном и Восточном Кавказе, войн с Турцией и Японией. Здесь стали крестить, венчать и отпевать жителей станицы. Здесь же отмечались все церковные и светские праздники. Одним из меценатов церкви стал первый наказной атаман Линейного казачьего войска генерал П.С. Верзилин.

Станица росла, потому старая станичная церковь стала неместительной, да и колокольня пришла в ветхое состояние. Тогда в 1890 году станичный сход в при-

сутствии приходского священника Петра Христорождественского постановил расширить здание церкви и возвести новую колокольню.

Реконструкция была завершена в 1895 году. Были расширены и удлинены все крылья храма, заново построена колокольня, а тесовая кровля заменена металлической.

Во время реконструкции главное основание храма не было тронуту, богослужения не прекращались. Шли годы, и старая церковь вновь оказалась тесной и ветхой. Поэтому по благословению благочинного Кавминводских церквей протоиерея Василия Жукова станичный сход в присутствии приходского священника Иоанна Парадиева постановил строить новую церковь в феврале 1911 года. Было решено поставить новую церковь во имя Святой Троицы во второй части станицы. Но впоследствии решение было отменено, и место новой церкви определили рядом со старым Успенским кладбищем на Церковной площади.

В ознаменование 300-летия дома Романовых намечалась постройка нового, трехпрестольного храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в день Святой Троицы и в честь Святого Николая Чудотворца.

Проект храма на 1500 человек составил военный инженер Герасимов. Сразу после его утверждения, в марте 1914 года, началось строительство, завершенное в следующем году.

В советские 30-е годы старую церковь власти переоборудовали под клуб и кинотеатр, а затем снесли. Сегодня в южной части Горячеводска, близ речки Юца построен новый небольшой храм в честь Успенской Богоматери.

ХРАМ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

(с. Иноземцево)

История колонии Каррас (Иноземцево) интересна и примечательна. Началась она 22 октября 1802 года. Это одна из страниц «заселения и ународования» Азово-Моздокской линии, которая в 1997 году отметила свое 220-летие. С другой стороны, это выполнение политики царского

правительства по привлечению иностранцев на необжитые окраины России. Колония Каррас первоначально называлась Шотландским селением, где обосновались миссионеры Эдинбургского библейского общества для распространения христианства среди язычников и мусульман. Примечательно, что Шотландская колония — это первое гражданское поселение на Кавминводах с момента присоединения земель Северного Кавказа к России.

25 декабря 1806 года была подписана Жалованная грамота императора Александра I об учреждении Шотландской колонии, правах и обязанностях колонистов. Выделено на вечные времена 7000 десятин земли, на 30 лет колонисты освобождены от налогов и повинностей, навсегда — от службы в армии и постою.

В 1810 году колонию посетил доктор Ф. Гааз. Он оставил и сам установил миссионерам приборы для измерения температуры воздуха, направления ветра и атмосферного давления. По его просьбе А. Патерсон вел наблюдения и записи почти десять лет.

В 1809 году в колонию были приглашены немцы-евангелисты из Сарепты Самарской области. Колонисты первых десятилетий — шотландцы, немцы, швейцарцы — миссионеры, одержимые идеей в диких краях распространить христианство среди магометан и язычников. Они выстроили католический храм. Перевели на татарский язык и издали Евангелие, Новый Завет, псалмы. Они организовали первую на Северном Кавказе типографию.

Шотландская колония имеет прямое отношение к появлению двух других колоний — Николаевки и Константиновки. Само название колонии Каррас было дано по названию селения, названного, в свою очередь, в честь отца султанов Гиреев — Каррасе, имения которых располагались у подножия горы Бештау.

А в 1915 году станица Каррас была переименована в Иноземцево в честь известного инженера Иноземцева, много сделавшего для Кавминвод. До 1914 года православные, проживающие в колонии Каррас, были причислены к Железноводскому приходу. Они неоднократно обращались с просьбой устроить молитвенный дом в колонии, но не имели на это средств. Кроме того, многие приезжали только на летнее время.

В 1914 году вдова инженера Иноземцева, Мария Карловна, предложила на свои средства устроить молитвенный дом, а под ним — семейный склеп для погребения умерших членов семейства Иноземцевых.

Так как немцы были против продажи земли в колонии, то строить храм начали в полосе отчуждения, принадлежащей Владикавказской железной дороге. Земля была выделена напротив здания вокзала станции Каррас площадью около 12 квадратных саженей. Здание церкви было построено примерно в 1915 году.

В советский период останки тайного советника Иноземцева были перезахоронены на кладбище, а здание церкви — передано государству. Оно и сейчас существует, но так и не передано церкви. После значительных перестроек здание используется как жилой дом.

Многое в истории поселка изменила война. В 1941 году немецкое население на период Великой Отечественной вой-

Храм Усекновения главы Иоанна Предтечи (пос. Иноземцево)

ны было выслано в Казахстан, Сибирь и на Урал как неблагонадежное. Поселок заселили русскими, пустующие дома высланных немцев обрели новых хозяев. Они и по сей день стоят и славятся своими надежными сухими подвалами: летом — холодными, а зимой — теплыми.

Вследствие того, что православное население в Иноземцево резко увеличилось, а гонения на церковь во время войны немного успокоились, в поселке в конце 40-х годов была построена небольшая православная церковь. Осветили ее в честь Усекновения Главы Иоанна Предтечи. Но существовала она недолго. В начале 60-х годов, в период хрущевской «оттепели», приход прекратил свое существование, как и сотни других на территории нашей многострадальной Родины.

Возобновилась церковная жизнь в поселке только в начале 90-х годов. Началось строительство нового величественного храма. Ныне это большой двухпрестольный храм, освященный в честь Иоанна Предтечи митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гедеоном 7 июля 1999 года. Второй придел посвящен Преподобному Антонию Киево-Печерскому.

ХРАМЫ ГОРОДА ЖЕЛЕЗНОВОДСКА

ХРАМ СВЯТОГО НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(г. Железноводск)

В 1849 году командующий войсками Кавказской линии и Черномории Николай Степанович Завадовский обратился с письмом к первому Кавказскому епископу Иеремии, обосновавшемуся в Ставрополе, «...об отводе в станице Железноводской места под постройку небольшой деревянной церкви во имя Св. Николая Чудотворца».

Тогда же «по ходатайству Управления Кавказской областью кондуктором 2-го класса Казаковым был составлен проект церкви, а Управляющий Минеральными Водами генерал-майор Всеволожский, со своей стороны, признал место для предполагаемой постройки весьма правильным».

Переписка по устройству церкви затянулась, так как Иеремия желал видеть вновь устроенную церковь каменной. К тому же, первоначальное место, отведенное под строительство церкви, было отвергнуто Ставропольским генерал-губернатором Завадовским Н.С.

Теперь уже казаки начали строить свой храм на возвышенном месте, чтобы к 1855 году закончить все работы. Всего было потрачено 4536 рублей серебром из войскового капитала.

«Здание церкви деревянное на каменном фундаменте, — сообщалось в архивном документе, — с железной крышей. Снаружи бревенчатые стены обшиты тесом и выкрашены серой масляной краской. Над моленной на высоком световом барабане сделан шатровый купол с луковкой под четырехконечным крестом. Изнутри помещение обшито дранкой и оштукатурено. Двери храма железные, как и решетки на окнах, отопительных печей нет, как и ограды вокруг храма». Но самое главное, у казаков не было средств для установки прилич-

ного иконостаса, как и достойной церковной утвари.

В тот год в Железноводске находился на отдыхе московский купец Петр Александрович Лазарик, получивший облегчение от пользования минеральными водами. Узнав о материальных затруднениях казаков, Лазарик пообещал им помочь в отделке церкви. Вернувшись в Москву, он рассказал друзьям-кушам о своем лечении и необходимости помочь железноводским станичникам. Он говорил: *«Когда все заняты войною, некому заглянуть в отдаленный уголок Кавказа и оказать ему какое-либо пособие. Между тем казаки станицы Железноводской, ратая за общее дело, находятся в беспрестанных столкновениях с врагами, защищая зрелую нашу обширную Империю от вторжения хищного неприятеля».*

Московское купечество откликнулось на призыв Петра Александровича Лазарика. Начался сбор пожертвований казачьей станице. В Госархиве хранится перечень предметов, доставленных Лазариком в станицу Железноводскую в 1856 году. Это храмовый образ святого Николая Чудотворца в серебряной, вызолоченной ризе и в богатом, с резьбой, позолоченном киоте. Это и другие в богатых ризах иконы, в также Евангелие большого формата в бархатном переплете с украшением из серебра. Кроме этого, в дар вошли различные священные

служебные предметы — серебряные, вызолоченные сосуды, серебряное кадило, большой серебряный вызолоченный крест, серебряные тарелки и дарохранильница. Было здесь и древнее стальное копьё с костяной ручкой в серебряной оправе, хоругви из парчи малинового цвета с изображением св. Николая Чудотворца, Крещения Господня, Божьей Матери и пр., была и плащаница с богатым золотым шитьем, престольная одежда из белого грого, обшитая широкими золотыми позументами, воздуха и пр.

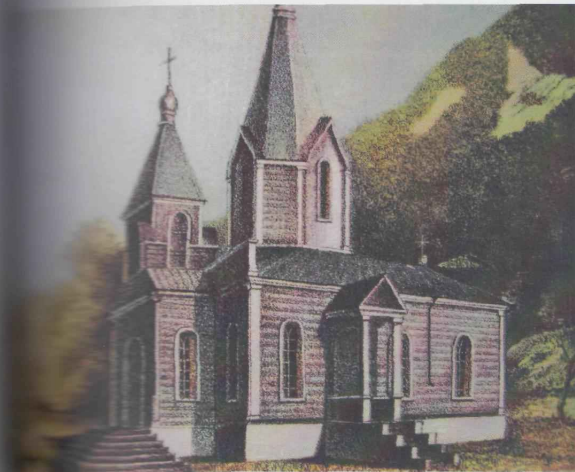
25 июля 1856 года состоялось освящение церкви Николая Чудотворца, где присутствовали и многие московские купцы вместе с Лазариком. После литургии Лазарик устроил грандиозный обед для станичников и всех гостей. Горели плошки на Верхнем бульваре, у гостиницы, солдатских и дворянских ванн. На склонах горы Железной были установлены горящие смоляные бочки, как и огромная бочка на главной вершине Бештау. Эта иллюминация была видна за десятки верст от Железноводской станицы. Из многих окрестных аулов сюда прискакали кабардинцы и ногайцы, возбужденные невиданным зрелищем.

Имена всех жертвователей, московских купцов — Филиппова, Клаповского, Турчанинова и др., — тогда же были внесены в церковную книгу для постоянного поминовения. На торжествах присутствовал наказной атаман Кавказского линейного казачьего войска генерал-майор Рудзевич и обер-священник Отдела Кавказского военного корпуса протоиерей Гумилевский.

Как сообщали газеты тех лет, из 120 церквей войска ни в одной нет таких богатств. Поощренное этим московское купечество сделало новые пожертвования церкви во имя Святого Николая Чудотворца. Ими же было роздано солдатам Новоганского пехотного полка, расположенного лагерем в окрестностях Железноводска, и казакам станицы 120 образков святого Митрофания Воронежского чудотворца.

Празднества по случаю освящения церкви Святого Николая Чудотворца продолжались несколько дней. Перед собравшимися выступали приглашенные из Москвы «вольтижеры» (комедианты),

Храм во имя
Св. Николая
Чудотворца
в Железноводске

гиревики, борцы, канатоходцы. А затем начались скачки казаков ст. Железноводской и других населенных пунктов Кавказских Минеральных Вод. Самыми зрелищными были скачки, где казаки на ходу меняли одежду, превращаясь то в воина, то в купца, то в даму...

Петр Александрович Лазарик и его сын Гермоген Петрович на протяжении последующих лет постоянно приезжали в станцию Железноводскую, радушно принимаемые ее жителями...

Никольская церковь уже города Железноводска, к тому времени обложенная камнем, в начале 30-х годов была закрыта и лишилась своих куполов. Тогда же ее приспособили под кинотеатр, а затем разобрали на дрова.

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ

(г. Железноводск)

После открытия минераловодской железной дороги число посетителей курорта Железноводска резко возросло. Старая Николаевская церковь уже не удовлетворяла горожан и гостей Железноводска. В 1901 году по инициативе владикавказского епископа Владимира и Управления КМВ во главе с директором В.В. Хвоцинским, заведующим железнодорожной группой П.А. Денисовым, благочинным Закхеевым и местным священником о. Тутариновым выбрали свободный участок земли у Островских ванн для строительства нового храма в честь Св. Николая Чудотворца.

В 1909 году был заложен фундамент нового большого каменного храма, однако на дальнейшие работы средств не было. Лишь к 1914 году набралось немного более 20 тыс. рублей серебром, что позволило продолжить работы.

Но лишь к началу 1917 года храм был наконец построен, на что ушло около 60 тысяч рублей.

В акте приемки храма говорилось: «Краснокирпичное здание храма на каменном основании выполнено в «византийском» стиле. Здание ориентировано по традиционной оси «запад-восток» и в плане имеет форму вытянутого креста. К основному объему прилега-

ют три придела с тремя высокими арочными окнами по фасаду, треугольными фронтонами и двускатными крышами. К алтарному приделу примыкает полукруглая апсида с полусферическим куполом. С восточной стороны к приделам примыкают полукруглые апсиды, которые завершаются куполами, украшенными кокошниками и луковичными главками на высоких шейках. На основном объеме помещен большой 16-сторонний световой барабан с арочными окнами. Барабан накрыт шатровым куполом, увенченный луковичной главкой на тонкой шейке. При входе в храм сооружена трехъярусная восьмигранная каменная колокольня с высоким шатровым куполом, увенченным луковичной главкой...».

Само описание уже говорит об изяществе возведенного храма. Если к этому добавить богатейший иконостас с вызолоченными иконами, прекрасными киотами, сочной росписью сводов храма, то перед его посетителями действительно предстал настоящий дворец Божий.

Освящение храма состоялось 8 июля 1917 года. Но так как к этому времени император Николай II отрекся от престола, то решено было переименовать храм во имя Покрова Божией Матери.

Что было дальше не трудно предугадать. Ограбленный и оскверненный, Очаг Божий, лишенный своих куполов, еще какое-то время оставался как кинотеатр, где «крутили» большевистские агитки, пока в 1936 году не было окончательно разрушен.

Сегодня по проекту московского архитектора Е. Потомкина идет возрождение Покровского храма.

ХРАМЫ ЭССЕНТУКОВ

ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКИЙ ХРАМ

(г. Эссентуки)

В старых путеводителях по Кавминводам, во множестве издававшихся в дореволюционное время, говорилось, что храм этот «во имя Св. великомученика и целителя Пантелеимона и в память в Боже почившего Государя Императора Александра II» сооружен был в 1890-х годах на самом высоком в Эссентуках месте, которое называлось Качельным курганом.

Инициатором и основным организатором сооружения в конце XIX века новой каменной церкви в Эссентуках был

Андрей Матвеевич Байков, действительный статский советник, бывший ростовский голова.

В марте 1884 года Байков приступил к реализации своей идеи построения на Эссентуковском курорте нового каменного храма. В середине 1885 г. с этой целью им формируется особое попечительство. Для привлечения общественного внимания к задуманной стройке Байков использует свои обширные деловые связи и знакомства.

На место главного попечителя был приглашен не кто-нибудь, а московский генерал-губернатор князь Владимир Андреевич Долгоруков. Попечителем и ответственным за строительство становится сам Байков. Его помощниками «приговором Эссентуковского станичного общества» от 28 июля 1886 года избираются Герасим Безпалов и казачий урядник Иван Филиппович Третьяков. Последний был выходцем из знаменитого казачьего рода, давшего станице нескольких атаманов, потомки которого живут в городе и сейчас.

30 января 1886 г. начинания попечительства благословил епископ Владикавказский Иосиф, а 13 февраля попечительство в установленном порядке было утверждено начальником Терской области, наказным атаманом Терского казачьего войска генерал-майором Е.К. Юрковским. 12 декабря правительственный комиссар Щепкин изъявил предварительное согласие на построение на Качельном кургане церкви во имя Св. Пантелеимона и на отвод для этой цели 820 кв. сажень земли.

30 мая 1887 года проект церкви, составленный архитектором Н. Дорошенко, был представлен на рассмотрение и утверждение начальнику области, которым тогда уже стал наказной атаман генерал-лейтенант А.М. Смекалов. Благодаря исключительной напористости и энергии, Байкову с помощью епископа Иосифа удалось добиться быстрого рассмотрения проекта. 23 июля 1887 года он, несмотря на отдельные недостатки, был утвержден. Тогда же была открыта подписка и на всех курортах установлены кружки, а в галерее источника №17

*Пантелеимоновский
храм
г. Эссентуки*

для всеобщего обозрения выставили проект и план церкви. Вскоре было собрано около 11 тысяч рублей серебром, из которых 8 тысяч предоставила станица Эссентукская, и 2830 рублей составили добровольные пожертвования.

В официальных документах значилось, что храм «устроен во имя Святого угодника Пантелеимона с постановкой в нем образа святого Александра Невского и неугасимой лампады в память царя-освободителя Александра II». Статус церкви определялся не как приходской, а как летней, приписной к Николаевской.

Закладка храма и освящение места состоялось 27 июля 1888 года. Торжества проходили при огромном стечении народа, в присутствии самого высшего начальства. На металлической доске, уложенной в фундамент, было отчеканено:

«Храм сей заложен 27 июня 1888 года в благопалучное царствование Государя Императора Александра III при Главнокомандующем на Кавказе генерал-адъютанте князе А.М. Дондукове-Корсакове, начальнике Терской области генерал-лейтенанте А. М. Сmealове и правительственном комиссаре КМВ Н.П. Щеткине. Закладку совершил епископ Владикавказский Иосиф. Попечитель генерал-адъютант князь Владимир Андреевич Долгоруков... действительный статский советник Андрей Матвеевич Байков, купец Герасим Кириллович Безпалов, строитель инженер-капитан С.П. Грязнов».

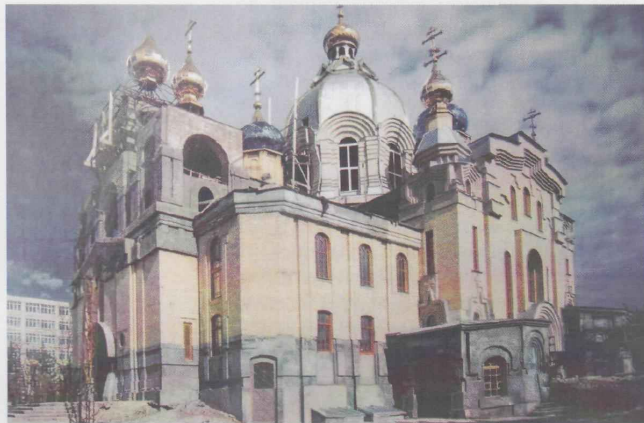
Для руководства строительством был создан специальный строительный ко-

митет, в который входили купец Г. Безпалов, благочинный 2-го округа, включавшего КМВ и близлежащие станицы, священник Павел Бартепов, казаки урядники Петр и Сергей Безпутовы, Василий Чернов, Петр Дубинин, Григорий Тристан. Казалось, все складывалось как нельзя лучше, но тут случилось несчастье — умер Байков.

Но после четырехлетнего перерыва дело наконец-таки сдвинулось с мертвой точки. 4 марта 1892 г. новый правительственный комиссар проф. П.П. Сушинский (1889-94 гг.) известил председателя строительного комитета войскового старшину Горепкина, что он, «искренне сочувствуя скорейшему осуществлению давно уже задуманной постройки нового храма на Эссентукской группе, согласен быть покровителем по постройке означенной церкви». Однако почти сразу после возобновления строительства комитет стал испытывать острую нехватку денежных средств, из-за чего временами работы надолго приходилось останавливать. Чтобы раздобыть деньги, строительный комитет выпускал обращения к общественности, рассылал их всем состоятельным лицам, как местным, так и приезжим. В крайних случаях приходилось просить руководство епархий и областное начальство воздействовать на причт Николаевской церкви и станичного атамана, которые, не имея лишних денег, не всегда могли оказать срочную помощь.

Благодаря усилиям строительного комитета все постепенно улаживалось. Судя по публикуемым спискам, желающих пожертвовать было немало. Например, в списке, помещенном в обращении комитета от 22 мая 1893 г., были генерал-лейтенант Семенкин, могила которого тоже сохранилась в ограде Николаевской церкви, который пожертвовал 10 тысяч кирпичей, московский купец Дьячков — 50 тысяч кирпичей, купеческая жена Симонова из Екатеринбурга — топазовый крест стоимостью в 400 рублей, хорунжий Звягин — 50 рублей деньгами, астраханский купец Воробьев — 500 рублей деньгами, генерал-лейтенант Кулгачев — 5 рублей деньгами, другой генерал — 100 рублей деньгами.

Новый
строившийся
Пантелеимонский храм

Фабрикант Кузнецов устроил знаменитый фарфоровый иконостас стоимостью около 8 тысяч рублей. Иконостас этот оказался настоящим произведением искусства и прославил ессентукский храм на всю Россию. Позднее, уже когда церковь работала, перед иконостасом, чтобы предотвратить опасность его повреждения при скоплении молящихся, была установлена красивая металлическая решетка.

К концу 1894 года храм по наружности был готов. Крыша и карнизы, покрытые железом, были выкрашены под малахит. Под цвет цинка закрашена шатровая крыша, на середине трибун церкви и колокольни разделены «в шашки», различными колерами в полоску, как на храме Василия Блаженного в Москве, окрашены все главы. Кресты и шары покрыты марбанным лаком.

В том же 1894 году *«здание церкви было освидетельствовано областным инженером и признано благонадёжным, о чем выдан надлежащий акт»*. Епископ до установки иконостаса летом 1895 года разрешил богослужение (всенощное бдение и отходницу) с тем, чтобы дать возможность собрать средства на завершение работ. И только 30 июня 1896 г. в торжественной обстановке в присутствии всего курортного и войскового начальства наконец храм был освящен.

Всего на постройку Пантелеимоновского храма затрачено 75629 рублей 35 копеек, из них Ессентукское станичное общество отпустило 10 тысяч, Николаевская церковь — 2200 рублей, от других жертвователей собрано 63429 рублей 35 копеек.

После освящения церкви строительство на ее территории не закончилось и продолжалось практически до революции. Были возведены каменная сторожка, библиотека-читальня, ворота и кирпичная ограда вокруг церкви, выполненная архитектором Павловым, школьное здание с библиотекой и читальней. К 300-летию Дома Романовых в ограде церкви построили часовню во имя Св. Михаила Маленина...

Храм Великомученика и Целителя Пантелеимона действовал до 1932 года. После закрытия храма помещения использова-

лись под склад, а в 1935 году его начали разбирать. Храм был в свое время лучшим украшением дореволюционного курорта. Здание церкви являлось доминантой улицы, которая носила его имя — Пантелеимоновская, он создавал неповторимый силуэт дореволюционных Ессентуков.

Сегодня в Ессентуках по проекту А.В.Травенко заканчивается возрождение Пантелеимоновского храма. Однако, несмотря на громадные размеры, новый храм не может сравниться с изяществом и легкостью старого духовного центра Ессентуков.

ПОКРОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Ессентуки)

В 1825-1826 гг. по приказу А.П.Ермолова в создаваемую станицу Ессентукскую было переселено 235 казачьих семейств Волгского полка, являвшихся старообрядцами. Службы они проводили в молеельне по старинным церковным книгам, отказываясь строить православную церковь.

По указанию первого Кавказского епископа Иеремия наказной атаман Кавказского линейного войска С.С.Николаев приказал закрыть молеельню. Но последние отказались это делать, добываясь разрешения на строительство большой старообрядческой церкви, которая и была возведена в 1904 году и освящена во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

В 1912 году рядом с церковью была возведена трехъярусная массивная каменная звонница с шатровой крышей и набором колоколов, больший из которых весил 30 пудов.

Покровская бывшая старообрядческая церковь пережила все гонения на православие и сегодня исправно несет свою службу.

БОГОЯВЛЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Ессентуки)

Казак-староверцы станицы Ессентукской к 1836 году согласились, что на месте их молеельни будет построена единоверче-

ская церковь. Эскиз церкви был выполнен архитектором Джузеппе Бернардацци и утвержден генералом А.А.Вельяминовым. Само место для церкви, названной Богоявленской, определили в центре станицы.

По решению первого линейного казачьего атамана П.С.Верзилина церковь изнутри была расписана опытным иконописцем казаком Моздокского казачьего полка Дмитрием Степановым. Церковь украсили и старинные иконы казаков. Освящение церкви состоялось в октябре 1838 года.

Само здание Богоявленской церкви было деревянное на каменном фундаменте и под железной крышей. Купол церкви украшал позолоченный крест.

В первые годы советской власти церковь была закрыта и пошла на дрова.

ЦЕРКОВЬ СЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ

(г. Ессентуки)

Строительство первой православной церкви в казачьей станице Ессентукской относится к 1825–1826 годам. Предположительно, проект церковного здания был выполнен архитекторами – братьями Бернардацци. То был шатровый храм в форме креста. Как пишет В. Д. Лаза: *«Центральная часть храма – квадратной формы, над ней возвышается квадратный барабан и плоское перекрытие. Церковь венчает высокий шатровый четырехгранный купол с шаром и православным крестом. Каждая грань барабана имеет по 3 узких, стрельчатых окна, что обеспечивает естественное освещение храма в течение светового дня. Помимо этого с северной и южной стороны расположено по пять стрельчатых окон, соединенных вместе, а также по бокам входных дверей по одному. Все окна храма имеют шесть переплетов, что характерно для старинных церквей России.*

Бревенчатые стены обшиты досками снаружи и внутри и украшены выжуклой деревянной каймой в виде прямоугольников. Наружная часть западной стороны церкви украшена небольшими пилястрами. Кроме

того, в различных местах храма встречаются и другие украшения в виде зубцов, накладных кругов над пилястрами и т.д. В западной части церкви находятся главный вход и два боковых входа, выполненных в виде крылец с навесами.

Над западной частью храма возведена двухъярусная колокольня с пятью колоколами. Самый большой из них весит 275 пудов (4700 кг). Колокольня также увенчана шатровым куполом с шаром-луковицей и православным крестом.

Осенью 1826 года храм был освящен архимандритом Товией. Освящение проходило очень торжественно, по завершении молебна был дан пушечный салют. В 1827 году вокруг храма была сооружена каменная стена с бойницами, из «дикого камня». Это делало территорию церкви и само церковное здание своеобразным военным укреплением. Здесь могли найти защиту жители станицы в момент нападения неприятеля. В церковном дворе находятся пушки, которыми пользовались в тревожные времена».

В советское время, после того как была разрушена Пантелеимоновская церковь, в правой части Николаевского храма был создан придел Великомученика и Целителя Пантелеимона. Поэтому храм иногда называли Николо-Пантелеимоновским.

Для ессентукского казачества церковь Святителя Николая была всегда не только храмом Божиим, но и памятником доблести и воинской славы. В южном крыле церкви на стене были укреплены четыре мемориальные доски с именами казаков, погибших и отличившихся в русско-турецкую и русско-японскую войны.

В пределах Николаевской церкви возник погост, на котором нашли свое вечное упокоение священнослужители и члены их семей, лучшие представители казачества, врачи, знатные люди станицы и курорта.

Также при Николаевской церкви имелись церковно-приходская школа, церковно-приходское попечительство, богадельня, библиотека и архив. Постройки, где это все размещалось, сохранились до наших дней, но сама церковь разрушена.

**ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ
СВЯТОЙ ЖИВОНАЧАЛЬНОЙ ТРОИЦЫ**

(г. Ессентуки)

В связи с ростом Ессентуков возникла необходимость еще в одном храме. В августе 1912 года Ессентукское общество ходатайствовало перед Его Высокопреосвященством, Высокопреосвященнейшим Питиримом, архиепископом Владикавказским и Моздокским, о благословении на начало устройства нового храма во имя святой Живоначалной Троицы на «субботнем базаре». Под прошением подписались священник Иоанн Кормилин, протоиерей Иоанн Попов, священник В. Рождественский, священник М. Немченко, дьякон Александр Иванов, дьякон Александр Попов и церковный староста Андрей Щербаков. Было отведено место в две тысячи семьсот пятьдесят квадратных сажень в восточном углу площади.

25 марта 1913 года был открыт приход во временном, нанятом помещении, со всем причтом. К новому приходу было приписано около 450 домов. С западной стороны граница прихода распространялась до Кузнечной улицы, с юга — по речке Теудунга. С востока к новому приходу отходил весь поселок по направлению к г. Пятигорску, с севера, от Базарной улицы, — все улицы по направлению к городу Пятигорску, причем границей между приходами Пантелеимоновской и Троицкой церквей считалась речка Грязнушка.

Во вновь открытую церковь 14 октября 1913 года священником был назначен отец Василий Иванов. Вследствие того, что эта часть города была населена беднейшим крестьянством, не имеющим средств для достойного благоустройства храма и содержания причта, к приходу были присоединены некоторые улицы, относящиеся к Пантелеимоновской церкви. В 1914 году Консистория бесплатно выделила необходимые церковные и богослужебные книги.

24 июня 1915 года постройка Свято-Троицкого храма в станице Ессентукской на Романовской площади была завершена. Здание было построено на каменном фундаменте, стены бревенчатые, снаружи обложены кирпичом, внутри отштукатурены. Потолок и пол — дощатые.

Железная крыша была увенчана главками с крестами, которые располагались над алтарем, трапезной и над входами. На северной и южной сторонах алтаря были сделаны две пристройки — северная предназначалась для отдельного входа в алтарь, южная — для ризницы и церковной утвари. Иконостас и св. престол были перенесены из старого, наемного помещения. Святой антиминс «...был выдан для служения на оном, на всяком честном месте». В августе 1915 года молитвенный дом Святой Живоначалной Троицы был освящен благочинным протоиереем Василием Жуковым.

В советское время церковь прекратила свое существование.

ХРАМЫ ГОРОДА КИСЛОВОДСКА**СВЯТО – НИКОЛЬСКИЙ СОБОР**
(г. Кисловодск)

В 1803 году главнокомандующий Грузии князь Цицианов получил согласие императора Александра I на строительство крепостного укрепления возле Кислого Колодца с целью обезопасить больных, приезжавших на Воды. Этим актом закреплялось присоединение Кисловодской долины к России. В том же 1803 году на месте редута начинает возводиться крепость.

До 1818 года Кисловодская крепость была единственным долговременным оружием в Кисловодской котловине. Одна из комнат в крепости была приспособлена под крепостную церковь во имя Святителя и Чудотворца Николая. Службы совершал единственный священник с псаломщиком.

В 1825 году сход жителей Кисловодской слободы порешили построить из деревянных сосновых плах церковь в честь Св. Николая Чудотворца. Тогда же из Большого Карачая были завезены сосновые бревна, распиленные на плахи уже

в слободе. Застучали топоры плотников, и уже в следующем 1826 году сказочный деревянный храм был возведен.

Как сообщают архивные документы, строителями храма были братья Бернардацци, а средства на его возведение пожертвовали жители Кисловодской слободы. Храм обустроивался, был возведен приличной работы иконостас, приобретена церковная утварь. Но в 1862 году, после упразднения Кисловодского укрепления, находившиеся здесь линейцы вместе со своим батальонным священником увезли и иконостас, и большинство служебных предметов в место своей новой дислокации. К тому же, сам храм начал приходить в ветхость.

Слободское правление в 1881 году обратилось к начальству Терской области разрешить им строительство нового, уже каменного, храма в честь Святого Чудотворца Николая. К прошению прилагался план будущего храма, его фасад и смета в 50 тысяч рублей серебром.

В конце обращения, где стояли подписи генерал-лейтенанта Коханова, генерал-майора Сафонова, камергера Кривошеева и подполковника Аглицова,

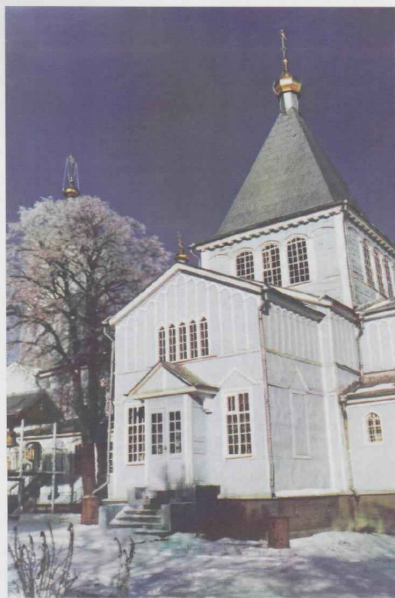
говорилось: «...*Возведение нового храма необходимо как для нужд больных, прибывающих на группы, так и для украшения групп*». К вопросу постройки Николаевского храма подключился и начальник Терской области, писавший епископу Герману: «...*Полностью согласен с устройством нового храма в Пятигорском округе, в Кисловодске, но прежде чем строить новую церковь, надо распланировать весь район слободы, убрать старые здания, а своим внешним видом она должна походить на храм Андрея Первозванного в Кивее*».

Начался сбор пожертвований на строительство нового храма как деньгами, так и камнем, лесом, железом, песком... Пожертвования шли из Москвы, Санкт-Петербурга, других городов богомольной России от благодарных больных, нашедших здесь излечение от своих недугов. Жертвовали и церковной утварью, иконами, золотопшивной тканью... Строительство началось весной 1883 года под руководством военного инженера В.И. Афиногена, которое благополучно завершилось через пять лет. 22 октября 1888 года состоялось его освящение.

Главный престол храма был посвящен Святителю Николаю, архиепископу Мирликийскому, чудотворцу. Второй престол, в южной части собора, был посвящен Архистратигу Михаилу, третий престол, в северной части собора, — Святому Александру Невскому. Все три иконостаса были позолочены, с такими же вызолоченными иконами. Центральное пространство собора освещалось дневным светом, проникающим через высокие и узкие окна барабана собора. Оконные проемы имелись на уровне второго и третьего ярусов. Внутри храм был расписан на богословские темы, в том числе известными художниками прошлого братьями Васнецовыми, М. В. Нестеровым, В. Д. Polenovым, Н. А. Ярошенко и др. Здесь же находилось изображение Богородицы с картины В. М. Васнецова, которое выполнил местный художник — преподаватель пятигорской мужской гимназии Краснуха.

Над престолом алтаря был установлен позолоченный шатер, поддерживаемый четырьмя, также вызолоченными, резными столбами. Такой же шатер, но меньшего размера, находился над жертвенником.

Свято-Николаевский храм

Малые и большое паникадила свисали над иконостасом. Большие металлические подсвечники, в том числе с пудовыми свечами, многочисленные вызолоченные киоты, хоругви — все это придавало торжественность и значимость этому духовному центру в жизни города-курорта.

Колокольня собора, каменная, оштукатуренная, как и собор, была построена в 1900 году. В четыре яруса, с двумя открытыми верхними площадками, где находилось пять колоколов, больший из которых, как сегодня утверждают краеведы Кисловодска, весил 750 пудов, колокольня эта дополняла величие Свято-Никольского собора.

В ограде собора были захоронены многие выдающиеся люди России. Это известный художник Николай Александрович Ярошенко, дом которого «Белая вилла» находился рядом с собором. *«Похоронили Николая Александровича, — писал художник М.В. Нестеров, — в церковной ограде, под раскидистым деревом, вся могила в цветах, много венков, направо виден его дом с мастерской, любимым балконом, налево горы, тоже любимые покойным».*

Нестерову принадлежал и один из эскизов монумента-надгробия, поставленного в 1899 году на могиле художника. Над проектом памятника работали Н.Н. Дубовский с П.А. Брюлловым. Бюст Ярошенко вылепил Л.В. Позен. Отливку в бронзе скульптурного портрета делали в Санкт-Петербурге в мастерской А. Морана.

В ограде собора был похоронен и величайший российский музыкант — композитор и дирижер Василий Ильич Сафонов. На склепе были расположены надгробия в виде трех крестов. Первые два, из белого мрамора, принадлежали отцу и матери композитора, третье — из черного лабрадорита — самому Сафонову.

В 1936 году, когда большевики ломали Свято-Никольский собор, были снесены и все надгробия захороненных здесь известных людей города и России.. Чисто случайно сохранилась лишь могила Ярошенко. На месте самого храма был разбит цветник и установлен памятник *«самому человечному».*

История возрождения храма началась с воссоздания Свято-Никольского прихода 27 марта 1991 года. По благо-

*Старый собор
Николая
Чудотворца
в Кисловодске*

словению Высокопреосвященнейшего Гедеона, митрополита Ставропольского и Бакинского, в возвращенном здании был устроен храм в честь Святителя и Чудотворца Николая.

12 сентября 1993 г. в день памяти святого благоверного князя Александра Невского состоялась закладка собора. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II в своем послании передал благословение и пожелания всесильной помощи Божией в храмоздательстве.

Особое торжество состоялось 7 февраля 1999 года. По благословению Высокопреосвященнейшего Гедеона, митрополита Ставропольского и Владикавказского, в нижнем храме строящегося Никольского собора, посвященного святым новомученикам и исповедникам российским, в день их памяти благочинным церковей Кавминвод протоиереем Иоанном Знаменским была совершена первая Божественная литургия.

В конце февраля 1999 года было произведено освящение и воздвижение

главного купола с крестом (вес 8 тонн, высота 8 метров, диаметр 10 метров 60 сантиметров). При помощи двух башенных кранов купол вознесся на высоту 42 метра, а крест — на самую верхнюю его точку — 54 метра и воссиял над городом».

Величественный двухэтажный храм[^] кроме главного престола в честь Святителя и Чудотворца Николая, имел и два придела во имя Святителя Алексия и Благоверного Великого князя Александра Невского.

ПАНТЕЛЕЙМОНОВСКАЯ ЦЕРКОВЬ (г. Кисловодск)

Пантелеимоновскую церковь начали возводить в 1908 году на высоком участке Ребровой балки, на Померанцевой улице. Средства на возведение новой церкви начали собирать задолго до этого. Но так как средств от благотворителей постоянно не хватало, то и стройка затянулась до 1912 года.

Возведенная церковь дала и имя безымянной площади, на которой был устроен храм. Сам новый храм стал именоваться во имя Великомученика и Целителя Пантелеймона, день памяти которого отмечался 8 августа. Это было двухэтажное здание, выполненное из красного кирпича, трехспирдное. Над помещением храма, на световом восьмигранном барабане, была установлена большая глава луковичной формы с крестом, над трапезной такая же, но меньше. Углы здания завершали маленькие ложные главки. Стены главного объема имели сложный орнаментальный узор. Форма храма приближалась к квадратной, объем был почти кубический. Храм был двухъярусный, однопрестольный.

В декабре 1918 года здесь был крещен Александр Исаевич Солженицын, будущий лауреат Нобелевской премии, автор книг, разоблачающих культ Ленина-Сталина и созданный ими тоталитарный антинародный режим.

Этот великолепный храм был тесно связан с историей города. Многие старожилы Кисловодска крестились в этом храме, венчались в нем, обращали свои мо-

Новый Свято-Никольский собор в Кисловодске

литвы к Богу. В народе эту церковь часто называли Шалипинской, так как говорили, что он пожертвовал большую сумму денег на ее строительство и потом посещал храм Святого великомученика Пантелеимона во время приездов в Кисловодск.

Один из очевидцев, который пел в гимназическом хоре церкви, рассказал: *«...Регентом был Курдиновский Виктор Васильевич, который ранее пел с Шалипиным в Тифлисе, в оперном театре «Демона». Я удостоился слышать и петь с Федором Ивановичем в этой церкви один раз. Помню, хор пел молитву «Покаяния отверзи двери, Жизнодавец!» (был Великий пост). Вдруг подходит к хору незнакомый нам человек, кланяется регенту, который отвечает на поклон, и присоединяется к хору. В молитве есть слова: «Окаянный трепещи страшного, судного дня, — эту фразу сало и пропел могучий бас пришельца. Стекла в окнах зазвенели, горящие свечи заколебались у икон. Потом снова взаимные поклоны, и бас быстро сошел с хор».*

Еще церковь любовно называли Красной, за красоту ее архитектурного ансамбля и красный цвет кирпичной кладки. По всей видимости, архитектором был А. Н. Клепинин. При Пантелеимоновской церкви имелись церковная библиотека, народная библиотека, архив, церковноприходская школа, воскресная школа для взрослых, четырехклассное церковное приходское училище. В ограде Пантелеимоновской церкви находилась часовня в честь Святого Михаила Маленна, построенная в 1913 г. в память воцарения Дома Романовых. В ней совершались панихиды, а 12 июля (в день памяти преподобного Михаила) совершалось соборное молебствие. Кладбище находилось в трех верстах от церкви, за вокзалом, по направлению к Кисловодску, на нем была устроена часовня-усыпальница.

В Курортном парке, между бюветами источников №17 и 18, находился киот с трезличной иконой Божией Матери «Живоносный источник» св. Николая и св. Пантелеимона. А по окончании курортного сезона икона переносилась в ограду церкви, в часовню. В несезонное время (осенью и зимой) притч Пантелеимоновской церкви вел, кроме законоучительного труда по школам, чтение

житий святых после утрени воскресного дня, чтение акафистов — после вечерни воскресного дня и в среду и пятницу после литургии, причем как воскресные литургии и вечерние, так и литургии в среду и пятницу пелись всем народом».

Со второй половины 30-х годов службы в церкви были запрещены, а само здание, лишенное купола и крестов, было передано одной из советских контор, затем здесь был спортзал и, наконец, общежитие для медработников.

Пантелеимоновская церковь была возрождена в период временной оккупации Кисловодска немецкими войсками, когда был восстановлен центральный купол и установлен новый иконостас. Церковь продолжала действовать, в дальнейшем постоянно обновляясь. Так, протоиереем Семеном был расписан свод храма. Были найдены две старые иконы церкви — «Вход Господень в Иерусалим» и чудотворная икона Божией Матери «Скоропослушница» афонского дореволюционного письма.

В 1953-1962 годах настоятелем Пантелеимоновской церкви был выпускник Ставропольской духовной семинарии о. Александр (Докукин), в дальнейшем архиепископ Гедеон. Он пытался спасти церковь от наскоков хрущевских безбожников, но сам был изгнан, а церковь взорвана.

«В августе 1994 года, — пишет В.Д. Лаза, — в день праздника Святого Великомученика и целителя Пантелеимона на месте храма был воздвигнут крест, который освятил митрополит Ставропольский и Владикавказский Гедеон в сослужении многих священников. Служба на святом месте собрала много прихожан. По окончании чина освящения Владыка Гедеон сказал: «Постарались, сделали эту скромную часовню... И я надеюсь, может, уже не при моей жизни, но будет храм воздвигнут, и добрые люди найдут дорогу к этому святому месту, и великомученик Пантелеимон войдет, вселится в него...».

14 июля 2002 года рядом с Малым Пантелеимоновским храмом, выросшим из часовни, было заложено новое храмовое здание по проекту архитекторов А.В. Травенко и Т.В. Варакиной.

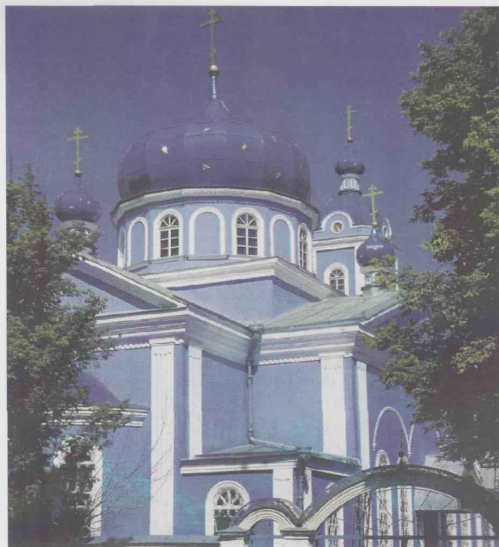
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Кисловодск)

В 1826 году к северу от Кисловодской слободы и источника «Нарзан» возникла казачья станица, основанная переселенцами с Хопра и Дона. Согласно плану, станица имела форму квадратного каре с центральной площадью, где и намечалось возвести православную церковь.

В 1852 году деревянная церковь с колокольной и приютом для странников была наконец построена и освящена в честь Крестовоздвижения. Между тем станица росла, население ее увеличивалось. Поэтому в 1895 году общество ст. Кисловодской ходатайствовало о расширении церкви ввиду ее неместительности перед Его Преосвященством Владимиром, епископом Владикавказским и Моздокским. Также намечалось возвести новую колокольную больших размеров. Однако уже вскоре станичники решили взамен старой церкви построить новый каменный и вместительный храм Божий. Благословение на перестройку храма было получено, и в 1896 году начался сбор пожертвований. Сборная книга на постройку храма была выдана на имя казака Елизара Матвеевича Нагорного и

*Кисловодский
Крестовоздвиженский
храм*

крестьянина Евдокима Михайловича Докукина.

Строительство храма началось в 1902 г. по проекту зодчего Вергилиса.

Всеми работами руководил приходской священник отец Михаил Лисицын.

Через два года после начала постройки храм был завершен и освящен с прежним названием.

В 30-е годы Крестовоздвиженская церковь разделила печальную участь многих церквей и храмов некогда Богомольной России. Но пришло время, и в том же Кисловодске, несмотря на десятилетнее сопротивление местных властей, по инициативе митрофорного протоиерея Сергия Лиманова и при поддержке прихожан удалось добиться разрешения построить новый храм во имя Честного и Животворящего Креста Господня.

28 февраля 1986 года Ставропольский и Бакинский епископ Антоний окропил святой водой первый камень, положенный в фундамент будущего храма. Однако размеры фундамента были больше разрешенного властями, и те потребовали разобрать его. Началась новая длительная тяжба, закончившаяся победой прихожан. Власти отступили, так как все это получило широкую огласку, в том числе в зарубежной печати. Более того, корреспонденты президента США Рейгана, который приезжал в Москву, добрались до Кисловодска с целью заснять строительство храма. Теперь уже власти уступили окончательно.

Менее года потребовалось строителям, чтобы возвести Крестовоздвиженскую церковь. И самое главное, церковь была построена и освящена к 1000-летию принятия христианства на Руси. Произошло это 4 октября 1987 года.

МИНЕРАЛОВОДСКИЙ ХРАМ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Город Минеральные Воды берет свое начало с поселка Султановского, заложенного в 1876 году. Одновременно с поселком была заложена и небольшая деревянная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Однако она не могла вместить всех желающих, а также

приезжающих на Кавказские Минеральные Воды, число которых с устройством Ростово-Владикавказской железной дороги стремительно росло. Новый, уже каменный, храм был заложен в середине 90-х годов, а в 1900 году освящен.

Обе церкви достояли до середины 30-х годов XX века, разделив участь прочих духовных центров России. Но наступили перестроечные времена, и минераловодцы вспомнили о старых храмах и заговорили о необходимости возродить каменный храм Покрова Пресвятой Богородицы. И место ему определили там, где некогда была обретаена икона Тихвинской Божией Матери, чудесно появившаяся здесь.

«Собор строился по проекту инженера-архитектора из Владикавказа Каурбека Михайловича Макеева, работавшего бескорыстно, — пишет исследователь Т. Абрамова. — Возводила храм строительная бригада Минераловодской прядильно-ткацкой фабрики. Большую помощь оказал директор Иван Захарович Чугуевец. Весь нулевой цикл (фундамент, перекрытия) построили бесплатно».

Стены собора — из красного кирпича, купола покрыты листовым железом и позолочены. Настоятель храма отец Илья специально летал в Челябинск, где заказал это железо, обработанное нитротитаном. Ограда, частично колокольня и крыши, надвратная постройка покрыты серебристым цинком. Гарантия этим удивительно красивым покрытиям — пятьдесят лет. Они не должны за эти годы даже потемнеть. Во дворе рядом с храмом построен большой двухэтажный терем. В нем находятся кухня, трапезная, воскресная школа, крестильня.

Иконостасов четыре: большой и три малых. Большинство икон пока лишь литографии, со временем их заменят. Стены храма задумали украсить росписью. Живописью уже покрыты подкупольное пространство и своды центральной части.

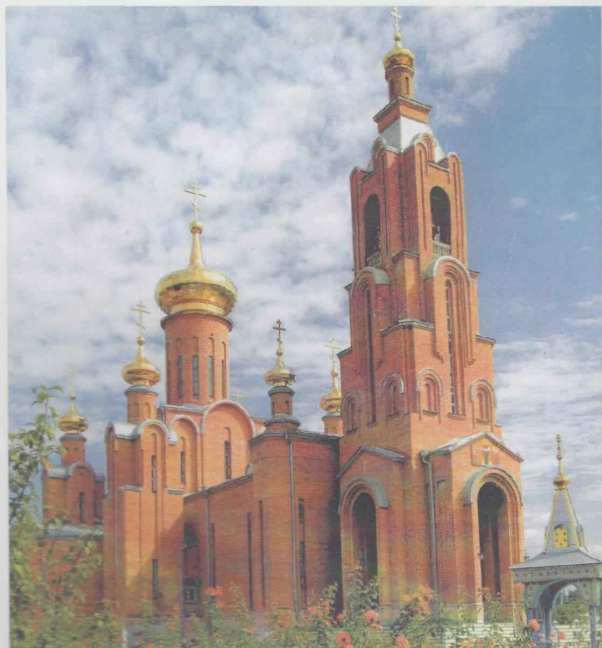
В звоннице девять колоколов. Восемь колоколов заказал директор винограда Сергей Васильевич Струтовщик. Один колокол (самый большой) подарил семья местного предпринимателя Л.С. Колиева. Леонид Сергеевич заказал его на московском ЗИЛе. Весит он полторы тонны. И на нем стоит имя — «Леонид». Настраивал

колокола главный звонарь России, специально приглашенный из Москвы.

Новый храм обрел многие святыни. Здесь хранятся частички мощей великих русских святых Серафима Саровского и Сергия Радонежского. Сосудик с частичкой мощей преподобного Серафима Саровского, хранившийся когда-то в старой церкви Покрова Богородицы, — подарок игумена Дионисия. У местного мастера заказали образ святого и вделали в икону сосудик. Эта икона хранится в алтаре нового храма. В феврале 1998 года архимандрит Троице-Сергиевской лавры Косма привез в Минеральные Воды икону с частичкой мощей преподобного Сергия Радонежского.

Минераловодский храм Покрова — один из самых крупных из всех построенных в России за последнее десятилетие. Его освящение состоялось в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, в октябре 1997 года. 8 августа 1998 года сюда из небольшой церкви Архистратига Михаила, что в поселке Красный Узел, перенесли мощи русского святого, покровителя

Собор Покрова Пресвятой Богородицы в г. Минеральные Воды

народов Кавказа преподобного Феодосия Кавказского. Раку с останками святого поместили в правом углу за престолом преподобного Сергия Радонежского. Мощи преподобного Феодосия Кавказского называют цельбоносными. Надежда на их чудодейственную силу влечет в храм сотни паломников.

Отец Илья, ныне настоятель нового храма, был участником первой панихиды на могиле старца в августе 1962 года, о которой не знали тогдашние власти. А в августе 1998 года отмечалась пятидесятилетняя годовщина кончины святого. В Минеральные Воды съехались тысячи паломников из многих городов России, а некоторые добрались сюда из Иерусалима. По улицам города прошла праздничная процессия. Подобного праздника долго не видели минераловодцы.

*Перенесение мощей
Св. Феодосия
в Покровский
храм*

ХРАМЫ В СТАНИЦАХ И СЕЛАХ КАВКАЗСКИХ МИНЕРАЛЬНЫХ ВОД

ХРАМ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ (ст. Бекешевская)

История храма тесно связана с основанием в 1825 году на реке Куме станицы Бекешевской Хоперского полкового округа, когда из станицы Северной (ныне – село Северное Александровского района Ставропольского края) было переселено 188 дворов казаков. В 1825 году в станицу Бекешевскую перевезли полковую церковь, освященную 21 сентября того же года. Первым настоятелем был иерей Герасим Касимов. В 1882 году приступили к возведению пятикупольного храма. Строительство обошлось в 65500 рублей. Стены были сложены из красного камня, оштукатурены и побелены. Сооружения верхних ярусов были деревянными. Интерьер храма украшал пятиярусный иконостас. Храм был освящен в 1886 году, его причт состоял из двух священников и диакона. Достоверных сведений, когда был закрыт и разрушен храм, нет.

1 июня 2003 г. по благословению Преосвященного Феофана состоялась закладка возрождаемого храма.

ЦЕРКОВЬ ГЕОРГИЯ ПОБЕДОНОСЦА (с. Греческое)

Интереснейшей в плане истории является церковь в селе Греческом. В 1868 году гонимые вассалами Османской империи греки основали в нескольких десятках верст от Минеральных Вод село Султанское. Перезимовали, а весной в 20 верстах обосновали село Нагут. Сюда прибыли вслед за греками и гонимые голодом русские крестьяне из Центральной России.

Чуть позже, в 1877 году, недалеко от Нагутского они основали село Греческое.

Здесь обжились более тысячи переселенцев. Выбрали это место не случайно: из недр земли бил вечно неумирающий родник. И когда искусных дел мастера задумали воздвигнуть церковь, то в их воображении неустанно и неотрывно витал образ святого великомученика Георгия Победоносца. До того пленил греческих мастеров храм христианской веры, что, построив его, они просили митрополита Ставропольской епархии наречь церковь именем Святого Георгия Победоносца.

Бесстолпный храм, построенный в центре села Греческого, отличался безупречной соразмерностью, архитектурным изяществом. Внутренняя роспись была посвящена земному житию Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы, Георгия Победоносца, апостолов христианской веры. Величественное здание с позолоченными куполами венчали многотрудные усилия и старания строителей, живописцев своим архитектурным великолепием.

На торжественное открытие и освящение церкви в 1909 году прибыл архиепископ Ставропольский Агафодор.

Прибыл и архимандрит Митрий. Никто тогда не ведал из соотечественников, что митрополит Агафодор — грек по происхождению. В церкви Георгия Победоносца в 1910 году крестили Константина Попомянова. Именно он в наше нелегкое время стал инициатором возрождения греческой церкви, не миновавшей в 1934 году горькой чаши, когда рьяные атеисты сбросили колокола с храма и превратили его в хлебный амбар.

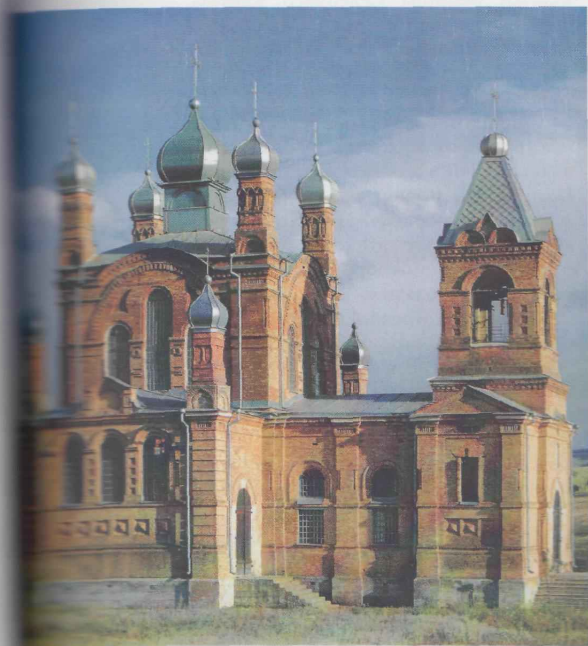
За минувшее с той поры время Божий храм обветшал, потерял свои былые великолепие и красу, пришел в упадок и запустел. К.И. Попомянов, хотя уже был стар и слаб здоровьем, завещал своим родным и близким после его смерти средства от продажи дома передать церкви. Так и было сделано.

Нашлись у Попомянова и последователи. Божий храм возрождался всем миром. И наконец настало время, когда опять малиновый звон колоколов возвестил об истинности духа, преемственности национальных, христианских обычаев и традиций. Из Афин была привезена великолепная икона святого Георгия Победоносца.

В 1998 году церковь посетил и провел в ней богослужение Высокопреосвященнейший Владыка Гедеон, митрополит Ставропольский и Бакинский.

Вновь возрожденный храм стал центром духовной жизни села Греческого.

*Церковь
Св. Георгия
Победоносца
в с. Греческом*

ПОКРОВСКИЙ ХРАМ (с. Нагуты)

Село Нагуты было основано греками-переселенцами и гонимыми голодом русскими крестьянами из Центральной России в 1869 году. Православные люди всегда в первую очередь строят храм. Так и переселенцы, успев только устроиться на новом месте, начали строительство своей церкви. Церковь была выстроена деревянная, на каменном фундаменте, и освящена в честь Покрова Пресвятой Богородицы.

В 60-е годы ее постигла участь сотен храмов — церковь была разрушена, а на ее фундаменте построили клуб. Ванда-лов не смутило, что за алтарной частью

были захоронения священника и его ма-
тушки. Могилы сравнивали с землей.

В начале 70-х годов в селе был по-
строен молитвенный дом, в котором слу-
жил отец Иоанн. Но и этот дом Божий
был разрушен. Возрождение началось в
1989—1990 гг. Правление отдало под цер-
ковь старое здание постройки 1900 года.
Изначально в нем размещались казачья
управа и волостная тюрьма. Позже в зда-
нии разместили школу, потом оно было
сдано под цех.

Теперь это красивый белый, утопаю-
щий в зелени храм, освященный в честь
Покрова Пресвятой Богородицы. Внутри
убранство скромное, но есть большие ста-
ринные иконы, выполненные на металле.
Их история весьма примечательна. Один
из жителей села решил отремонтировать
и сменить кровлю в старом родительском
доме. Когда он стал отрывать старые,
ржавые листы железа, то в ужасе и удив-
лении увидел, что с обратной стороны
написаны иконы. Этот человек отнес их
в церковь. Всего икон семь. Две из них
сохранились фрагментарно — это Бла-
говещение Божией Матери и Распятие.
Остальные пять в неплохом состоянии,
и, по словам настоятеля церкви отца Ни-
колая, они постоянно обновляются. Это
иконы: святителя и чудотворца Николая,
святого пророка Даниила, пророка и царя
Давида, святого пророка Исаяи и святого
пророка Иеремии. В здании церкви рас-
полагается и воскресная школа.

ХРАМ В ЧЕСТЬ Св. АЛЕКСИЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКОГО

(ст. Боргустанская)

Станица Боргустанская была основана
казаками между 1825 и 1830 годами. Как
и полагается, казаки возвели небольшую
шатровую деревянную церковь, освя-
щенную в честь Святого великомученика
Георгия Победоносца. Станица росла, и
в 1875 году храм был значительно распи-
рен, а к 1908 году решено было начать
строительство новой каменной церкви.

Судя по сохранившимся документам,
население станицы в то время стало
весьма значительным, так как проект но-

вого храма был заказан на 1500 человек.
А предложенный проект храма на 600 че-
ловек был отклонен.

Проект нового храма, который пред-
полагалось возвести в честь Св. Алек-
сия, митрополита Московского, на 1500
молящихся был выполнен военным ин-
женером генерал-майором Владимиром
Поликарповичем Герасимовым. Старую
деревянную церковь во имя Святого Ге-
оргия Победоносца решено было пере-
нести к кладбищу, так как она пришла в
ветхость и стала неместительной.

Шел 1915 год, Первая мировая война
была в разгаре. Многие ушли на фронт,
денег не хватало, поэтому планам станич-
ников не суждено было осуществиться.
И сейчас в ст. Боргустанской действует
старый храм в честь Святого Великому-
ченика Георгия Победоносца.

МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКИЙ ХРАМ

(ст. Зольская)

Станица Зольская, как и многие другие
казачьи станицы Северного Кавказа,
была основана в 1825 году. А около 1854
года в станице была построена деревян-
ная приходская церковь в честь Арханге-
ла Михаила.

Станица росла, церковь перестала вме-
щать всех прихожан. За 40 лет она пришла
в ветхость и требовала реконструкции.
План реконструкции был одобрен архи-
тектором Грозмани в 1894 г. Но перестрой-
ку начали осуществлять только в 1902 г.

На станичном сборе 27 апреля 1895
года по предложению атамана ст. Золь-
ской урядника Иосифа Лукошкина было
решено начать строительство новой де-
ревянной церкви в ознаменование вос-
шествия на престол царя Николая II и
посвятить ее Святителю и Чудотворцу
Николаю. А в память о скончавшемся им-
ператоре Александре III сход постановил
создать при храме церковно-приходскую
школу, так как покойный император все-
гда заботился о народном образовании.

Решение схода было одобрено священ-
ником отцом Капитоном Лавровым и ди-
аконом Косьмой Диаковым. Место новой
церкви определили в центре станицы, на

левом берегу реки Золки, около моста. Постройка храма была поручена инженеру Грозмани. Но к августу 1895 года место было изменено вследствие неудобства.

Строительство новой, теперь уже кирпичной, церкви начали на горе, где находились поместья Хаустова, Мухортова и Сурковой. В октябре 1895 года проект был направлен на утверждение в Строительное отделение областного правления Терской области. Но окончательно он был утвержден лишь в 1897 году. В этом же году и началось строительство нового храма.

Храм Святителя и Чудотворца Николая внесен в мировой каталог памятников архитектуры и зодчества. На сегодняшний день это одна из архитектурных жемчужин России. Центральный купол церкви является точной, но уменьшенной копией одной из первых христианских святынь — храма святой Софии в Константинополе (Стамбуле). Постройка храма была завершена в начале нашего века, после 1902 года.

В настоящее время храм Святителя Николая преобразуется. Прежде полузаброшенный, с закопченными окнами, испорченной кровлей, он медленно приобретает первозданную красоту одного из самых замечательных творений на Ставрополье. Удивительно, как это чудо оставалось нетронутым в нелегкий период богоборчества. А вот церковь Архангела Михаила не сохранилась.

ЦЕРКОВЬ АРХИСТРАТИГА МИХАИЛА

(ст. Марьинская)

Станица Марьинская была основана в 1830 году казаками Первой Волжской бригады Терского казачьего войска. В том же году была построена деревянная церковь и освящена в честь Архангела Михаила.

Постепенно деревянная церковь стала ветшать. Прогнили доски пола, текла крыша над алтарем, но никаких действий по ремонту или постройке новой церкви не предпринималось. Ветхость церкви заметил Преосвященный епископ Феофилакт, будучи проездом в Марьинской. Он и благословил реконструировать церковь.

К концу 60-х годов XIX века положение было совсем отчаянным. Чем объяснить такое нерадение казаков к своей церкви, неизвестно. Но к 1870 году положение меняется. Надо заметить, что станица Марьинская, как и Зольская, относилась в то время к Третьему Нальчикскому благочинию. К этому времени исполняющим должность благочинного был священник Андрей Кедров. Его усилиями и началась реконструкция. Но дело закончилось тем, что на месте старой по плану войскового архитектора Грозмани была возведена новая деревянная церковь.

Строительство завершили в октябре 1887 года. Новая церковь была освящена в честь Святого архистратига Михаила. Сейчас в станице действует небольшой кирпичный храм, как и сто с лишним лет назад освященный в честь Архангела Михаила. Меняются времена, люди, власти, а традиции живут в народе, передаваясь из поколения в поколение.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ст. Суворовская)

Хоперские казаки, основавшие Ставропольскую крепость, к востоку от нее, на водоразделе между речкой Ташлой и Желобовским ручьем, возвели станицу Суворовскую. Там же и построили деревянную шатровую церковь во имя Казанской Божией Матери. Однако в 1827 году казаков переселили во вновь образованную станицу Карантинную, впоследствии переименованную в Суворовскую. Туда же казаки перевезли и свою церковь. Церковь эта в 1894 году сгорела, и станичники на ее месте возвели величественный каменный храм — пятикупольный, со звонницей.

В архивных документах, переданных станичному музею кисловодчанкой Тамарой Михайловной Лобовой, говорится: *«Казанская церковь построена в 1902 году, кирпичная. Церковных денег — 477 руб., церковной земли — 300 десятин. В составе причета: 2 священника, один дьякон, два псаломщика. Причтовой земли — 234 десятины. У дьякона — общественный дом. К Казанской церкви причислена Софийская, построенная на кладбище*

на средства полковника Лобова». Молодежь посещала церковно-приходские школы — мужскую и женскую. Была еще одна — при Софийской церкви. Помещалась в сторожке. На содержание школ в 1909 году станичники израсходовали 938 рублей.

Внук последнего атамана станицы Николай Александрович Шамайский

Церковь Казанской
Божией Матери
(ст. Суворовская)

вспоминает, что в 1928 году, когда он стал первоклассником, собор еще работал. Запомнились ему огромные иконы, балкон, к которому вели две винтовые лестницы — там размещался хор. Акустика была такой, что в соседней школе ребята, сидя на уроке, могли подпевать.

Когда собор стали ломать, мальчишки бегали смотреть. Площадь запрудило множество станичников, съехались люди из окрестных хуторов и сел. Рассказывают: сначала взяли за самый большой колокол, его раскаляли кузнечными лемехами, обливали водой, потом уже кувалдой раскальвали на мелкие куски. Потом церковь обезглавили. Кресты решили снять раньше, думали, что они золотые. Появились и «спецы» этого дела — прислали откуда-то двух инженеров: одного из них, как вспоминал Н. Шамайский, звали Костей. От крестов по всему куполу тянулись цепи, вот по ним он и взобрался, закрепился там, забросив на крест веревки, концы сбросил вниз. Остов креста инженер подшил. Дал команду мужикам, чтобы те тянули. Жен-

щины рухнули на колени, моля Бога простить неразумных чад своих. Веревка, не выдержав, лопнула... Утром Костя снова полез на купол, подшили крест сильнее, и только тогда смогли отступники сбросить его вниз. Крест с силой врезался в каменную дорожку, посыпались искры, кое-где облезла золотистая краска, обнажив обыкновенное железо...

Собор рушили долго. Кирпич пошел на благоустройство «новой жизни»: построили баню, школу, хватило и на продажу станичникам. А на месте красавца храма установили памятник Ленину — новому «богу». Кому-то же надо было молиться...

Расправились и со священниками. Престарелого батюшку Соловьянова возили в Боргустанскую и, привязав к пушке, стреляли из нее. Родовались, глядя на его смертельный испуг. Вдоволь накуражившись, они отвезли святого отца домой, где он, не приходя в сознание, умер.

Священника Багриенко сослали, чтобы «не баламутил народ». Церковную утварь, не представляющую для «новой власти» ценности, выбросили на свалку. Что-то люди смогли спасти, кто унес домой, кто закопал в укромном месте. Часть церковных ценностей из разрушенного собора хранится в краеведческом музее станицы Суворовской.

Сейчас в станице действуют церковь в честь Веры, Надежды, Любви и Софии и часовня Успения Божией Матери. На месте разрушенного храма установили памятный крест.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(ст. Лысогорская)

«Зарождалась Лысогорская станица, — вспоминают казаки, — на левом берегу Подкумка. Потом, когда высохла балота, люди стали селиться на правом берегу реки. Первые годы переселенцы брали земли столько, сколько хотели. Выбирали себе место и там пахали, сеяли, жали. Строили хаты, распустили детей. И вскоре в станице насчитывалось уже около 1500 дворов. У каждого хозяина была пара быков, строевая лошадь и пяток коров. Трудились казаки с утра до вечера не покладая

рук. А по праздникам собирались все, от мала до велика, и тогда начиналось раздолье. Излюбленными занятиями были охота, езда верхом и, конечно же, кулачные бои.

Лысогорские казаки отправились к атаману Брянецеву, чтобы испросить разрешение на строительство церкви. Привезли в подарок самого лучшего барана. Принял дар атаман, выслушал просьбу казаков. И, немного помывшись, молил: «Внимаю я просьбе и разрешаю строить православный храм на земле нашей, но при соблюдении малого условия – уместить церковь на шкуре барана, когo вы привезли мне». Находчивыми оказались казаки. Чисто выделали шкуру барана, нарезали на очень тонкие ленточки, соединили – получилась длинная веревочка, которая и была положена под фундамент храма по периметру.

Старики рассказывают, что долго спорили казаки на казачьем кругу, на каком месте возвести храм, но так и не пришли к единому мнению. Тогда бросили жребий и позвали детей атамана. И маленькая Васютка Амехина вытащила бумажку, где указано было место, на котором построили церковь, сохранившуюся до наших дней. Говорят, что когда девочка запустила ручонку в шапку за тугим жгутиком, на небе вдруг вспыхнула всеми красками огромная радуга. Замерли казаки и долго, затая дыхание, смотрели на чудо, открывшееся их взорам, пока цвета радуги не поблекли в глубине бездонного неба.

Тогда казаки разметили условно размеры будущего строения кольцами, натянули веревочку из бараньей шкуры и пригласили атамана. Довольным остался атаман и дал добро на строительство. Строили церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы по проекту неизвестного автора специально приглашенные мастера из Воронежа, без единого гвоздя, в пазы. Радостная, светлая получилась церквушка. Первая встречала лучики восходящего солнца, освещая своим веселым сиянием округу...

Сегодня там, где когда-то была болотистая равнина, теперь зеленеют луга, волнуется золотое море спелых колосьев. Расцветает и крепнет с каждым днем на берегу реки Поджукмок станица Лысогорская, что близ горы, по старинке именуемой Лысой. А в центре, встречая первые лучи восходящего солнца, стоит церковь Рождества Пресвятой Богородицы. Прекрасное творение души и рук человеческих, исполненное любовью и верой».

ЧЕРКЕССКИЙ БЛАГОЧИННЫЙ ОКРУГ (Карачаево-Черкесская Республика)

СОБОР СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ ЧУДОТВОРЦА

(г. Черкесск)

Первый русский православный храм на Кубани возник на месте, где некогда стоял редут Хоперского полка, а затем возникла станица Баталпашинская. Именно здесь в 1790 году русский отряд генерала Германа численностью в четыре тысячи человек наголову разгромил 25-тысячную армию турок во главе с сераскиром Баталпашой. Но так случилось, что редут, а затем и станица стали именоваться не именем победителя, а именем побежденного.

В 1825 году в станице заложена церковь в честь Покрова Пресвятой Богородицы, простоявшая около 80 лет. В 1902 году церковь эта была разобрана, перенесена на новое место и частично исполь-

*Соборный храм
во имя Св. Николая
в ст. Баталпашинской
(г. Черкесск)*

зована для устройства новой деревянной Покровской церкви, сохранившейся до наших дней.

В 1891 году по решению Кавказской и Екатеринодарской епархии в станице Баталпашинской (в дальнейшем город Черкесск) был заложен первый камень нового Никольского собора. Строили его 5 лет всем миром. Казаки, жители станицы из близлежащих сел везли лес, кирпич, камень и прочие строительные материалы. Для возведения фундамента и стен, для укрепления раствора со всех станиц целыми подводами свозились яйца.

И вот спустя 5 лет в станице Баталпашинской засверкал своими куполами и красотой величественный храм. 19 декабря 1896 года в день празднования Николая Чудотворца собор был освящен и назван Никольским. В этот день освящения люду собралось так много, что церковная площадь едва смогла вместить всех присутствующих.

По внешним формам он символизировал корабль-ковчег и имел пять глав, посвященных Иисусу Христу и четырем апостолам-евангелистам. Собор имел огромную многоярусную белокаменную колокольню, похожую на мачту корабля. В ней размешалось два десятка колоколов. К самому верху вели 222 каменные ступени. Самый большой колокол вечевой, он весил 850 пудов (13,5 т), его глас разносился за 40 верст. Как вспоминают старожилы: *«Когда звонили колокола – было слышно в станице Суворовской»*. Окружала собор красивая ажурная ограда, купола ярко сверкали на солнце.

Первые два яруса собора были сложены из желтого камня, который камешки-мастера обтачивали, придавая камню особую архитектурную форму. Из такого же камня был построен храм Святого архистратига Божия Михаила в станице Усть-Джегуте (храм сохранился), и по его архитектуре можно судить о Никольском соборе.

Верхняя часть собора была выложена из красного кирпича. Центральный купол с главой поддерживают четыре колонны, пол собора отделан двухцветным кафелем. Внутри собора было величественно! Позолота иконостаса и икон подчеркивали

красоту Православия и преемственность древних мастеров-позолотчиков. Иконопись поражала своею глубокою молитвенностью и строгостью.

В соборе было два престола: центральный был посвящен Святителю Николаю Чудотворцу, его называли Зимний Никола, празднуемый 19 декабря. Правый придел был посвящен Святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову.

Величественно совершалось богослужение в воскресные и праздничные дни, когда пел верхний хор. «Верхние хора», как их называли, находились на западной части храмового зала, на уровне примерно семи метров. Пение басов, теноров и дисконтов, которые сохраняли местные обычаи и истинно русский казачий напев, надолго запоминалось христианину, вступившему под своды этого великолепного храма!

В 1934 году в станицу Баталпашинскую – пришел приказ за подписью Кагановича в течение месяца храм уничтожить. Председатель местного облисполкома Николай Соболев, человек верующий, у которого старший брат Иван, будучи жестянщиком, крыл купола собора, а его дядя Илья Рагозин, знаменитый бас, треть жизни отдал пению в этом храме, приказ не исполнил в надежде, что в центре одумаются, поймут, что-то изменят. Но ошибся... Следом пришла депеша, требующая в трехдневный срок взорвать храм. В случае неисполнения Соболеву, его семье, родственникам грозил расстрел...

Когда ломали собор, зрелище было ужасное: *«...народ плакал, женщины бросались под колеса тракторов, милиция стреляла в воздух, страшно скрежетали лебедки, срывали крест, купол... Выл ветер, гремел гром... Казалось, в порывах ветра и бури отверзаются небеса...»*.

Спустя больше полувека, 25 сентября 1998 года, по благословению Высокопреосвященнейшего Антония, архиепископа Ставропольского и Бакинского, был заложен первый камень в воссоздание Никольского собора.

6 января 1999 года была отслужена первая праздничная служба Рождественского сочельника, с которой возобновилась жизнь церковного прихода собора Святителю Николаю Чудотворца.

**ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ
БОГОРОДИЦЫ**

(г. Черкесск)

В 1730 году на реке Хопер в казачьей станице Хопры был поставлен храм Божий, названный в честь Покрова Божией Матери. И стоял он там 99 лет, в нем молились казаки первого и второго хоперских полков. Сама церковь была сооружена из морёного дуба и имела один секрет – легко разбиралась для переноса в новое место, что и произошло с устройством новой пограничной линии на Кавказе по реке Кубани, куда перебрались хоперские казаки. Место для новой станицы стал район, где в 1790 году русский отряд генерала Германа наголову разбил турецкие войска Баталпаши. Но так случилось, что сначала редут, а затем и возникшая станица стали именоваться не именем победителя, а побежденного – Баталпашинской.

Как писал краевед гор. Черкесска Гордиенко Л.Н.: «*перед престальным праздником 1825 года хоперские казаки, заложившие Баталпашиинскую станицу, привезли с собой разборную полковую церковь во имя Покрова Божией Матери. И вот 14 октября того же года, в Покровский праздник, она была открыта в центре станицы. Но вскоре на том месте решено было возвести величественный собор святителя Николая, потому старую церковь перенесли на новое место, где она стоит и сегодня.*»

Между тем в 1934 году воинствующие атеисты хотели уничтожить и этот Храм Божий. Тогда станичники отправили в Москву целую казачью делегацию, которая обратилась за помощью к председателю ВЦИКа Калинин М.И. Последний, не без согласования с партийными товарищами, дал-таки охранную грамоту. Но хотя церковь устояла, местные власти ее все же закрыли, где устроили склад. Однако с начала Великой Отечественной войны, когда власти начали заигрывать с казачеством, вновь открыли. Устояла церковь и при хрущевском гонении на церковь, чтобы и сегодня дать людям радость общения с Богом.

**ХРАМ СВЯТОГО АРХИСТРАТИГА
МИХАИЛА**

(г. Усть-Джегута)

С 1825 года во исполнение Высочайшего Императорского Указа «Об Охране южных рубежей России» сюда, на земли верховой Кубани, были переселены хоперские казаки, устроившие здесь редут. В 1861 году на этом месте, где в Кубань впадает речка Джегуга, была образована Усть-Джегутинская станица. Казаками сразу же была построена часовня, на месте которой уже в 1879 году по проекту известного ставропольского архитектора А.Воскресенского был возведен огромный Божий храм в честь Св. архистратига Михаила. При этом камень для храма возили из Пелагиадского карьера, за 130 км от станицы.

Изнутри храм и иконостас были расписаны московскими художниками в афонском стиле. Вызолоченные кiotы, как и сам иконостас, многочисленные в серебре и позолоте.

*Древняя икона
Казанской
Божией Матери
в церкви
Петра и Павла
ст. Зеленчукской*

**ХРАМ ВО ИМЯ ПЕРВОВЕРХОВНЫХ
ПЕТРА И ПАВЛА**

(с. Зеленчукская)

Журналист Лариса Логвиненко так описывает встречу с зеленчукским храмом во имя Первоверховных апостолов Петра и Павла.

«Был теплый летний вечер, и солнце, совершив свой дневной путь, двигалось к горизонту, озаряя огненными снопами вершины Главного Кавказского хребта. Кто бывал в горах и видел там закат, поймет то чувство светлой тишины и мира, которое так редко посещает человека, живущего в свете большого города.

Мы направлялись в храм Святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, что в станице Зеленчукской. Уже вечерело, когда наш автобус достиг древней казачьей станицы.

В одном из своих обширных трудов «История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России» Высокопреосвященнейший Владыка Гедеон повествует о том, что в начале девятнадцатого века, на исходе кровопролитной Кавказской войны, русские воины и пришедшие за ними выходцы из центральных областей России основали здесь поселение, призванное стать форпостом, преграждающим путь из беспокойных земель горских народов. Наши благочестивые предки каждое дело начинали с молитвы и, поселяясь на новом месте, вначале строили храм – дом Божий, а после возводили и свои жилища. Через несколько лет в станице была построена церковь, освященная в честь апостолов Петра и Павла.

Годы коммунистических гонений были самыми трудными в истории зеленчукских храмов. Непрестанные гонения на Православие привели к тому, что Петропавловская церковь была разрушена.

Мрак безбожия не мог заставить Россию вечно, и уже в годы Великой Отечественной войны стало ясно, что со временем Православная церковь вновь займет подобающее ей место. Ослабших трудов стоило жителям станицы получить разрешение на восстановление разрушенного храма. Инициатором и главным строителем был протоиерей Николай Заикин, служивший в Петропавловском храме еще до его закрытия. Проведя несколько лет в сибирской ссылке, он получал разрешение на возвращение домой. Было это в 1945 году.

Однажды во сне он услышал колокольный звон и голос, говоривший ему, что он будет служить в Зеленчукской. Так оно и вышло. Приехав в станицу, он собрал группу верующих, трудами которых на станичном кладбище была воздвигнута небольшая турфунная церковь.

В ней любил бывать митрополит Антоний (Романовский). Тому была важная причина – настоятель Петропавловского храма был близким другом Владыки. Во времена гонений на церковь они вместе сидели в тюрьме и отбывали срок ссылки.

С тех пор, когда была возрождена Петропавловская община, до начала 90-х годов шла непрерывная борьба за выживание. С помощью Божией, несмотря на постоянный надзор уполномоченных по делам религий, число прихожан росло, и небольшого храма было явно недостаточно. Давала знать о себе и непрочность самого сооружения, поэтому в начале 1980-х годов храм был обложен кирпичом.

В 1997 году по благословению правящего архиепископа настоятелем храма был назначен фронтовик, маститый протоиерей Петр Козырь, который и восстановил в станице Зеленчукской Петропавловский храм».

ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

(с. Спарта)

Село Спарта было основано в 1920-е годы греками – выходцами из села Хасаут-Греческого и новыми переселенцами из Карсской области Турции. В 1999 году село отметило 75-летие со дня основания. В нем имелся небольшой молитвенный дом во имя Святого великомученика Георгия Победоносца с иконостасом и колоколами, в котором совершались службы, но он постепенно ветшал. Местные жители, разъехавшиеся по стране, сохранили обычай на Радоницу и День Святой Троицы собираться в родном селе. В один из таких приездов (в 1992 году) они сообща приняли решение возвести в Спарте настоящий храм, чтобы те, кто живет там сейчас, имели возможность участвовать в церковных таинствах, молиться, отмечать христианские праздники. Инициаторами и организаторами

строительства были уроженцы Спарты Д.Г. Петров, Ю.П. Петров, Н.А. Петров, Н.И. Мацукатов, Н.А. Марьев, Я.П. Мацукатов, Н. К. Мацукатидис, П.Н. Тамбулов и другие. Сельский совет отвел для строительства новое место. Много помогал председатель местного сельхозпредприятия А. Михайлиди. Оказали помощь и Элладская Православная Церковь, Ставропольская городская, Черкесская и Кавминводская греческие диаспоры, ведь многие греки Кавминвод — уроженцы Спарты. Многие богослужебные предметы, иконы поступили в дар от соотечественников из Греции. И 18 июня 2000 года, на Троицу, небольшой, но красивый храм был освящен.

ЦЕРКОВЬ СВЯТЫХ РАВНОАПОСТОЛЬНЫХ КИРИЛЛА И МЕФОДИЯ

(ст. Преградная)

Почти столетие назад храм постигла страшная участь многих церквей — его сначала превратили в клуб, а потом сожгли. По благословению архиепископа Ставропольского и Бакинского Антония (Завгороднего) с 1988-го по 1992-й годы на народные пожертвования на новом месте был построен нынешний храм. Среди его прихожан — не только старушки, но и многие молодые люди, для которых церковь стала прибежищем и утешением, без преувеличения, смыслом жизни. Действует воскресная школа для детей, за Божественной литургией поют два хора — взрослый и детский.

Православная община старается соблюдать все традиции, существующие в станице. Так, за много дней до престольного праздника специально назначенные люди собирают по станице продукты для праздничной трапезы. Причем среди жертвователей — не только православные жители, но и мусульмане. По решению президента республики и районной администрации этот день объявляется выходным. На праздник собирается очень много гостей. Так как обычно престольный праздник совпада-

ет с Днем станицы, то праздник переходит из храма на центральную площадь. Там проходят спортивные состязания, игры, выступают участники различных коллективов художественной самодеятельности. На месте старого храма при содействии администрации станицы воздвигнут семиметровый крест и открыт старый колодез, существовавший при разрушенном храме.

ЦЕРКОВЬ АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

(ст. Исправная)

Станица основана в 1858 году. Казаки, как водится, не могли оставаться без храма. В 60-е годы XIX века была построена деревянная церковь в честь Архистратига Божия Михаила. В 1931 году, на Второй седмице Великого поста, ее сожгли. Вновь участвовать в богослужениях верующие смогли только во время Великой Отечественной войны. Богослужения совершались в этот период в различных молитвенных домах. В 1989 году по благословению Высокопреосвященного Гедеона, митрополита Ставропольского и Бакинского, началось строительство нового кирпичного храма. В 1995 году трудами верующих жителей станицы и священнослужителей храм был возведен; его благоустройство продолжалось еще несколько лет. В 2003 году по благословению Преосвященного Феофана, епископа Ставропольского и Владикавказского, собором духовенства во главе с благочинным православных церквей Карачаево-Черкесской Республики совершенно освящение храма.

ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ст. Кардоникская)

Кардоникская — старинная казачья станица, основанная в 1859 году, в которой почти сразу был построен большой деревянный храм Покрова Божией Матери. Этот храм не сохранился (был разрушен в советское время), на месте его ныне стоит клуб. Новый храм из бело-

го кирпича построен усердием казаков и других жителей станицы; закончен в 1990-м году. Несколько позже на пожертвования основного мецената — фирмы «Меркурий» — возведена деревянная колокольня с полным набором колоколов. Действует воскресная школа для детей и взрослых.

ХРАМ СВЯТИТЕЛЯ И ПАТРИАРХА ВСЕЯ РУСИ ТИХОНА

(пос. Курджиново)

Храм, возведенный в 2002 году в живописном уголке Лабинского ущелья, начали возводить в 1997 году по благословению Высокопреосвященнейшего Гедсона, митрополита Ставропольского и Бакинского. В возведении храма Божьего принимали участие военнослужащие вблизи расположенной воинской части. При храме была открыта Воскресная школа для детей с большой духовной библиотекой.

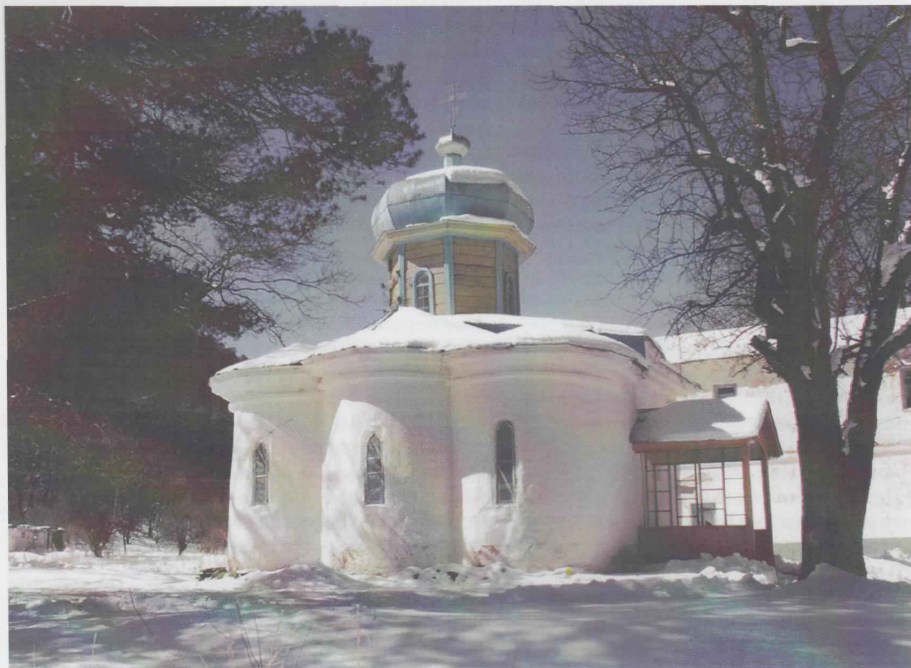
*Церковь
пророка
Божия Ильи
(пос. Нижний
Архыз)*

Вблизи храма в дебрях Кавказских гор находится Святой источник с целебной водой, который, как повествует легенда, образовался на Сороковой день после расстрела чекистами живших там семерых монахов. Силами прихода на том месте сооружены гробница с оградой и часовня в память великомучеников земли русской. Каждый год на Радоницу весь приход собирается у Святого источника на панихиду по убиенным монахам.

ЦЕРКОВЬ ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛЫ

(пос. Нижний Архыз)

Церковь Пророка Божия Илии в пос. Нижний Архыз. Храм Пророка Илии — один из трех сохранившихся древних (VIII—XII вв.) византийских храмов на Северном Кавказе, на территории Нижне-Архызского христианского городища на правом берегу реки Большой Зеленчук. Нижне-Архызское городище было в X—XII вв. форпостом

византийского влияния на Северном Кавказе, административным и религиозным центром Западной Алании, исчезнувшим в конце XIV в. под ударами полчищ Тамерлана.

В 1886 году русскими монахами с греческого Афона здесь был основан общежительный мужской монастырь Св. благоверного князя Александра Невского с афонским уставом. При монастыре существовали все три вида монашеского жительства: общежительный, скитский (две-три келии вокруг маленького храма или часовни, расположенные на склонах гор) и келии отшельников, которых в общей сложности насчитывается в настоящее время до шестидесяти. Из-за скрытности построек и недоступности гор келии обнаруживаются до сего дня, некоторые — с останками убитых в годы лихолетья почивших в безмолвном подвиге монахов-подвижников. После 1918 года, когда монастырь был закрыт большевиками, основная часть братии скрылась в горных скитах и келиях.

По благословию Высокопреосвященного митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона в 1991 году начал действовать приход храма Пророка Божия Илии. В настоящее время здесь совершаются воскресные и праздничные службы. Особенно торжественно встречаются праздники Пророка Илии и Святой Троицы (Престольный праздник Среднего храма), в которые бывают праздничные богослужения и крестный ход, завершающиеся общей праздничной трапезой. Также особо почитаются дни великомученика и Победоносца Георгия (Престольный праздник Северного храма) и благоверного князя Алексан-

дра Невского — покровителя монастыря.

Совершаются короткие паломнические поездки в сохранившиеся храмы древних Шоанинского мужского и Сентинского женского монастырей. Накануне празднования 2000-летия принятия христианства в горах, напротив Александровского монастыря, был обнаружен древний наскальный нерукотворный Образ Иисуса Христа, который, по предварительным оценкам специалистов, можно датировать византийским периодом жизни древнего города.

В летний период приход принимает большое количество паломников, туристов, приезжающих со всех концов страны в эти удивительные своей историей и красотой места. Проводятся паломнические экскурсии к храмам, наскальному Образу, местам монашеских подвигов. На территории монастыря по договоренности с краеведческим музеем (являющимся ныне владельцем историко-архитектурного комплекса «Нижне-Архызское городище») летом размещаются детские православные лагеря. Паломники помогают храму, а иногда и музею в расчистке улиц и дорожек древнего городища.

При храме существовала иконописная мастерская, в настоящее время организуется воскресная школа. С 2000 года существует детский православный творческий коллектив «Христославь». Музыкально-драматические постановки на праздники Рождества и Воскресения Христова проводятся на большой сцене для всех жителей и гостей академического поселка Нижний Архыз. Прихожане храма, жители поселка надеются на возрождение жизни монастыря.

ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ И МАХАЧКАЛИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ.
РЕСПУБЛИКА СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ – АЛАНИЯ

ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ ВЛАДИКАВКАЗА

Центром православия Северной Осетии был город Владикавказ. В 1875 г. Владикавказ стал центром Владикавказской и Моздокской епархии на правах викариатства Грузинского экзархата. В 1885 году к ней были присоединены все приходы Терской области, ранее входившие в Кавказскую епархию. Наконец, в 1894 г. Владикавказская епархия стала самостоятельной, сегодня слившись со Ставропольской епархией.

СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ХРАМ
(Старый собор)
(г. Владикавказ)

9 мая 1785 года был издан Указ Государыни Императрицы Екатерины II, в котором говорилось: «В построенной крепости при входе в горы Кавказские позволяем Мы соорудить церковь православного нашего закона, употребя на оную и на украшения ея оставшиеся в Кизляре из суммы приласкания кумык и прочих народов...».

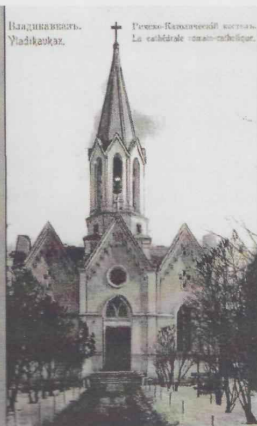
То была небольшая крепостная церковь, возведенная из тухлака и обмазанная глиной во имя Иоанна Предтечи. Но уже в 1818 году на ее месте Владикавказским гарнизонным полком строится уже деревянная Спасо-Преображенская церковь украшением которой был иконостас, приподнесенный одной из царских особ.

Разрушенные
церкви
и храмы
Владикавказа

Владикавказ. Маневальный собор.

Владикавказ.
Успенский собор.

Городо-Кавказский собор.
La cathédrale saint-trinité.

На протяжении последующего времени старый деревянный храм перестраивается, став уже собственностью города Владикавказа, став кафедральным.

В 1900 году на месте деревянного возводится уже каменный кафедральный Спасо-Преображенский храм с приделом во имя св.Николая Мир Ликийских Чудотворцев. Наконец в 1897 году храм становится войсковым собором Терского казачьего войска.

В ризнице собора хранилось полное священническое облачение и покровы для священных сосудов из малинового бархата с вышитыми цветами — дар Государя Императора Александра III, посещавшего сам храм.

В память пребывания во Владикавказе Императора Александра III на расположенной напротив храма площади были разбит сквер и установлена изящная металлическая беседка его имени. Сам сквер в год 100-летия гибели А.С.Пушкина стал носить его имя.

При Спасо-Преображенском храме по инициативе экзарха Грузии Высокопреосвященного Павла в 1900 году

*Собор святого
великомученика
Георгия
Победоносца
(новый)
(г. Владикавказ)*

было учреждено православное Братство с целью распространения и утверждения религиозно-нравственного просвещения среди сектантов и раскольников.

В ограде собора были погребены многие герои Кавказской войны — генералы, офицеры, знатные горожане. Все это было снесено в 30-е советские годы, как и сам Спасо-Преображенский храм.

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(г. Владикавказ)

Как явствуют документы, в 1784 году возле небольшого осетинского селения на правом берегу Терека русским правительством была заложена военная крепость, давшая впоследствии начало городу Владикавказу. С этого времени Владикавказ становится для Осетии главным административным и культурным центром, постоянно принимая к себе на жительство горских переселенцев. Одной из этих переселенческих волн был доставлен во Владикавказ образ Богоматери, с давних пор почитаемый горцами, а в 1814 году владикавказские осетины в центре своей слободы возвели деревянную церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

В 1823 году вместо деревянного строения церкви было построено новое, каменное, которое 24 марта следующего года было освящено. Из-за своего расположения церковь получила второе, ставшее популярным в народе, название — Осетинская, и вскоре стала духовным центром владикавказской осетинской общины. Здесь, проповедуя слово Господне на родном языке, служили настоятелями многие известные осетинские священники-просветители: Алексей Колиев, Михаил Сухиев, Алексей Гатуев и др.

В ограде церкви обрели последний приют многие выдающиеся деятели осетинской культуры. Здесь покоится и прах великого осетинского поэта Коста Хетагурова.

Исследователь Николай Лукьянов так пишет о рождении и последующих периодах истории этого православного центра: «Белоснежные стены храма помнят многое —

основанная в 1824–25 годах церковь Рождества Пресвятой Богородицы является самым старым зданием в городе. Эти камни – свидетели времен, когда своды храма нежно ласкали кисти иконописцев, наполнявших церковь фресками, эти стены помнят прикосновения рук великого осетинского поэта и художника Коста Левановича Хетагурова, поэтические глаза Пушкина, Лермонтова, Грибоедова... и многих, многих других великих людей, которые, входя в святую «Сень Богоматери», забывали о своих титулах и регалиях, становясь простыми прихожанами, находя себя просто православными...»

В 1860 году церковь обновили и расширили, а в 1896 году увеличили новой пристройкой и обнесли каменной оградой. Главной святыней церкви стал ковчегец, присланный экзархом Грузии Павлом с мощами святых Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Дамаскина. В ограде церкви хоронили самых достойных сограждан Осетии. Это могилы – генералов Левковича, Нестерова и Таучелова, князя Михаила Туманова.

С начала 20-х советских годов в ограде церкви появились новые «прихожане»,

писал Николай Лукьянов, «они разворотили благочестивые захоронения на территории храма, выбросили на погружение гробы православных священников и мирян – героев православной Алании, они заключили святые стены в граниты и мраморы мемориалов и обелисков с изображениями горделивых «гениев» коммунистического времени, которые заняли своими «партийными гробами» святую землю. Они усердно чистили святые стены, срубая топорами дивные фрески, старательно выцарапывая глаза на ликах святых своими безумными руками, наполняя храм богохульными мыслями.

Но каждое утро все с той же свежестью горы наполняли долину прохладным и чистым воздухом, шли дни, месяцы, годы. Зимой вершины пейзажей покрывались снегами, весной – шумным потоком чистой воды, горы омывали оксверненную богохульниками святую землю, достигли эти капли и Осетинской горки. Бедный храм! Сияя некогда своим благолетием, тихим и печальным предстал он пред теми, кто пришел возжечь в стенах его святые лампы; ободренные стены его сиротливо приветствовали пришедших. Перед глазами осетинских женщин предстали картины кощунственного запустения. Одни только иконы были слабыми признаками жизни, останками некогда дивного многоголосья хоров, восхваляющих имя Господне. Люди вошли в храм, слезами радости омыли поруганные стены, нежными прикосновениями рук отерли грязь, внося на плечах своих все лишнее, все то, что недостойным образом оксверняло собой святое место.

Именно так и явился нам день сегодняшний, день новый, солнечный. Церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что на Осетинской горке, была восстановлена, теперь в ней вновь звучит многоголосье хора, лампы мирно сияют янтарями и рубинами, освещая собою новый золоченый иконостас. В северном притворе храма вновь стоит икона – список «Богоматери Моздокской», а перед нею – горная прохлада в горячих молитвах осетинских женщин, слезы их – реки, в потоках радости и печали омывают они древнюю землю аланов от зла и ненависти. Стены храма вновь ласкают кисти иконописцев и нежным благовоением расстилаются среди икон туманы ладана и облака молитв. Каждый вечер, когда город уже находится в сумраке насту-

Церковь
Рождества
Пресвятой
Богородицы
(Осетинская
церковь)
(г. Владикавказ)

пающей ночи, на Осетинской горке еще поют птицы, заходящее солнце играет лучами своими на белокаменных сводах храма, это то место, которое солнце покидает последним, как бы нехотя. И город может стать спокойным, потому что здесь, в церкви Рождества Пресвятой Богородицы, горит древняя лампада перед иконой Богоматери, покрывающей молитвами своими Священный Кавказ. А Осетинская горка всегда будет оставаться оплотом православия, ибо увенчана она куполами древнего храма, крестами, осеняющими благодатию свою древнюю землю аланов».

В 1988 году – в год Тысячелетия Крещения Руси – церковь возвращена Московской Патриархии и 21 сентября 1993 года занова освящена.

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ ПРОРОКА БОЖИЯ ИЛИИ

(г. Владикавказ)

Церковь Св. Ильи, как маленький осколок некогда большого континента дореволюционных христианских памятников Владикавказа, была заложена в 1882 году в виде каменной часовенки на городском Мецанском кладбище, а окончательно построена и освящена в 1895 году.

Вероятно, в те годы невозможно было даже вообразить, что небольшая кладбищенская часовня в конце XX века станет одним из основных центров православного христианства во Владикавказе. Однако именно таков был промысел Божий.

В тяжелые военные годы группа владикавказских подвижников во главе с протоиереем Г. И. Гончаровым занялась перестройкой и реконструкцией часовни и к 1949 году превратила ее в действующий храм – Ильинскую церковь, как называют ее владикавказцы.

За прошедшее столетие Ильинский погост оброс деревьями и кустарником, но тропинка к одной из его могил никогда не зарастала. Здесь лежит Блаженная Старица Анастасия, Матушка Анастасия, как любовно называют ее прихожане, молящие ее о помощи и заступничестве. И Старица является им, помогая праведным и наказывая нечестивых.

Ныне в России повсеместно возрождается христианская вера. Строятся новые храмы, реставрируются старые. Выросла стройная часовенка и над могилкой Блаженной Старицы, охраняющей и город, и церковь, и души горожан.

Святыней Ильинской церкви является икона Иверской Божией Матери (Моздокская).

СОБОР МИХАИЛА АРХАНГЕЛА

(Новый собор)

(г. Владикавказ)

Кафедральный собор в честь Михаила Архангела был заложен в 1872 году и окончательно отстроен лишь в 1890 году. Через четыре года он был торжественно освящен в присутствии областного и войскового начальства.

Первым настоятелем собора стал протоиерей о. Капитон (Александров).

Перед собором находилась большая площадь, на которой Терское Казачье Войско проводило торжественные парады, смотры и прочие торжества. В ограде собора были похоронены известные люди Осетии, в том числе казахи военачальники, такие, как атаман Терского Казачьего Войска Михаил Караулов.

В 1934 году собор был разрушен, а его настоятель о. Григорий (Шварц) и священнослужители расстреляны.

ЦЕРКОВЬ БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

(г. Владикавказ)

Церковь эта была сооружена солдатами 78-го пехотного Навагинского полка 25 сентября 1855 года. В 1860 году церковь перешла под покровительство 8-го Кавказского линейного батальона, отчего надолго стала именоваться еще Линейной. Наконец с 1892 года церковь становится собственностью 45-го драгунского Северского полка, чтобы через пять лет уже навсегда стать собственностью Владикавказской епархии.

Церковь Благоверного князя Александра Невского была не только православным центром кавказского во-

инства, но и хранилищем бесценных регалий и документов воинской доблести покорителей Кавказа.

При церкви находился и некрополь с захоронениями героев Кавказской войны, который был разрушен, как и сама церковь, в 1934 году. Сегодня на этом месте разбит детский парк им. Жуковского. Но ничто не напоминает о прошлом и трагическом этого святого места.

ЦЕРКОВЬ Св. ПЕРВОВЕРХОВНЫХ АПОСТОЛОВА ПЕТРА И ПАВЛА

(г. Владикавказ)

В середине XIX века солдатами 77-го пехотного Тенгинского полка недалеко от их казарм была сооружена деревянная церковь святых апостолов Петра и Павла. В 1879 году она была заменена каменным храмом. Это был самый величественный пятикупольный храм Владикавказа. Был он и самым богатым, где в ризнице хранились многочисленные серебряно-вызолоченные священные предметы, в том числе Святой Крест с частицами древа Креста Господня, изготовленный в Иерусалиме в 1705 году, и доставленный во Владикавказ при Екатерине II. Хранилось здесь и Святое Евангелие, напечатанное в 1753 году и украшенное драгоценными камнями. Как и подарок генералиссимуса А.В. Суворова – образ Св. Автонома.

Сам храм относился к военному духовному ведомству, принадлежал знаменитому 81-му пехотному Апшеронскому полку, в этой связи в народе.

Он еще именовался Апшеронским. При церкви также находилось военное кладбище с величественными надгробными памятниками, склепами, где нашли покой участники Кавказской войны, погибшие в Манжурии и на полях Первой мировой войны.

Церковь, как и кладбище, было уничтожено «товарищами», стремящимися уничтожить все героическое прошлое нашего Отечества.

ВОЗНЕСЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

(г. Владикавказ)

19 февраля 1895 года во Владикавказе была освящена церковь Вознесения. Так описывалось в «Терских ведомостях» то событие:

«Церковь приняла праздничный вид: впереди массивно и рельефно выделялся иконостас, фронированный под дуб, с искусной резьбой и позолотой; в византийском стиле написанная живопись производила благовеинное впечатление. Несмотря на то, что был будничньй день, народ прибывал в храм большими толпами. В пять часов вечера зазвонили ко всенощной; вместительный храм был полон молящимся народом, который был весь до последнего человека ешеотомазан Преосвященным Владыкою и архимандритом Дмитрием. Два хора певчих – архиерейский и местный любительский – довершали праздничное торжество».

Роскошный иконостас для храма был изготовлен в Петербурге на средства известного владикавказского благотворителя И.Ф. Фильковича. При церкви имелаь и церковно-приходская школа...

В советские годы атеистического мракобесия церковь была уничтожена.

ЦЕРКОВЬ РАВНОАПОСТОЛЬСКОГО ЦАРЯ КОНСТАНТИНА И МАТЕРИ ЕЛЕНА

(г. Владикавказ)

В 1879 г. на деньги мецената Х. Муратова во Владикавказе началось строительство той церкви, о чем писала газета «Терские ведомости»: «В понедельник 21 мая в городе Владикавказе праздновалось заложение греческого храма во имя Св. Константина и Елены, память которых греческо-российская церковь чтит в этот день.

После молебствия, совершенного Преосвященным Иосифом, на котором присутствовали высшие власти и именитейшие граждане, был обед в клубе».

Строительство церкви продолжалось десять лет, а за неделю сентября 1932 года она была снесена.

**ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ
ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ**

(г. Владикавказ)

3 июня 1902 года преосвященным Владикавказским и Моздокским епископом Владимиром была торжественно освящена церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Сам храм был сооружен владикавказскими греками и был известен как Греческая церковь.

Средства на строительство кирпичной церкви пожертвовал потомственный Почетный гражданин гор. Владикавказа П.М.Марандов.

День освящения от Владикавказской и Моздокской епархии в адрес королевы Греции была отправлена телеграмма: *«Заветное желание проживающих во Владикавказе греков иметь для себя отдельный храм, в котором совершалось бы богослужение на их родном языке, осуществилось. Святейшим Синодом открыт для владикавказских греков самостоятельный приход.»*

В этот знаменательный День, вознеси усердные молитвы о благоденствии государя Императора, Царствующего Дома и Вашего Королевского Величества, считаем приятнейшим долгом довести до Вашего сведения весть об этом...».

В ответной телеграмме королева Греции благодарила как епархиальное начальство, так и главного благотворителя П.М.Марандова. Сам меценат в 1927 году был похоронен в устроенном склепе под колокольной церковью.

В 30-е годы церковь Успения Пресвятой Богородицы вместе с греческим кладбищем были снесены.

**ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ**

(г. Владикавказ)

24 мая 1913 года во Владимирской слободке Владикавказа в память 300-летия царствования Дома Романовых состоялось освящение церкви во имя святого великомученика и победоносца Георгия. Храм освятил архиепископ Владикавказский и Моздокский Питирим. Начальник 21-й пехотной дивизии генерал-

лейтенант В. Ясенский передал церкви походный иконостас с престолом и жертвенником.

В тот же 1913 год церковь по проекту П.Е. Сергеева полностью перестроили на пожертвования горожан, великосветских особ и Общества восстановления православия на Кавказе.

В декабре 1929 года церковь одна из первых во Владикавказе была разрушена. Однако 18 октября 1996 года уже на новом месте была возрождена, уже как величественный пятикупольный храм во имя Святого Великомученика Георгия Победоносца. Сегодня это самый большой храм Республики Северная Осетия-Алания.

К настоящему времени во Владикавказе возрождена церковь ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ и церковь ПРЕПОДОБНОГО СЕРАФИМА САРОВСКОГО.

СВЯТО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ СОБОР

(г. Алагир)

Высочайшим повелением Императора России от 27 февраля 1850 года в Северной Осетии на базе Садонского месторождения цветных металлов возник завод и поселок, который назвали Алагир.

В ноябре 1851 года в поселке был zaloжен Свято-Вознесенский собор из розоватого туфа. Автором проекта собора был известный архитектор и художник князь Г. Гагарин.

22 октября 1853 года Свято-Вознесенский собор был освящен в присутствии начальника Владикавказского военного округа генерала И. Вревского Высокопреосвященным Исидором, архиепископом Карталинским и Кахретинским, экзархом Грузии, при многочисленном стечении верующих из окрестных сел и станиц. Внутреннюю художественную роспись стен и потолков в соборе заново выполнил в 1888–1890 гг. великий сын осетинского народа поэт и художник Коста Леванович Хетагуров.

19 сентября 1927 года на основании письма правительства №351 «О порядке закрытия молитвенных зданий и ликвидации культового имущества» собор был

закрыт. В 1930 году в здании был создан краеведческий музей. В 1989 году решением заседания исполкома Алагирского райсовета народных депутатов собор был передан верующим для богослужения. Первая служба и торжественное открытие Свято-Вознесенского собора произошли 29 апреля 1989 года, перед празднованием Святой Пасхи.

В 2004 году собору была преподнесена в дар икона святых преподобномучениц великой княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары, с частицей св. мощей, ранее находившейся в Иерусалиме.

ХРАМ СЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО (ст. Архонская)

Храм Святого благоверного великого князя Александра Невского в ст. Архонской. Строительство храма начато в 1850 году, окончено в 1860 году. В 1936 году храм был закрыт и к 1963 году полностью

разрушен. Новый приход в станице Архонской основан иеросхимонахом Иоасафом (Бунделевым) летом 1947 года.

ХРАМ СЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ (ст. Павлодольская)

Храм Святителя Николая в ст. Павлодольской. В 1889 году генерал-майором А. С. Венеровским в станице была построена церковь в честь чудесного спасения царской семьи при крушении поезда у станции Борки. Церковь оставалась действующей до 1962 года. Затем она была закрыта и разграблена. В 1990 году церковь воссоздана по прошению верующих жителей станицы. Тогда же состоялось вторичное освящение церкви. Она постепенно реставрируется, возвращены некоторые ее прежние иконы и церковная утварь.

ХРАМ СЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА И ПОБЕДНОСЦА ГЕОРГИЯ (г. Ардон)

Город Ардон, современный центр равнинной Осетии, бережно хранит свою христианскую историю. В конце XIX — начале XX века он становится центром христианского образования, кузницей кадров национальной интеллигенции, способствовавшей духовно-нравственному воспитанию всего осетинского народа.

Здесь в 1887 году открывается Духовное училище, преобразованное в 1895 году в Александровскую миссионерскую духовную семинарию. Благоприятное влияние этого учебного заведения на культурное развитие Осетии трудно переоценить. Выпускники семинарии, учителя и священники несли на родном языке знание мира и слово Господне в школы и церковные приходы. Среди них немало известных писателей, видных религиозных и общественных деятелей, ученых: Иван Джанаев (Нигер) и Цоцко Амбалов, Георгий Малиев и Гуго Дзасохов, Харлампий Цомаев и Михаил Гатувев, Бидзина Кочиев и многие другие бывшие семинаристы составляют славу и гордость родного народа, в памяти которого их имена бессмертны.

*Церковь
 святого
 Великомученика
 и Победоносца
 Георгия
 (гор. Ардон)*

Недалеко от бывшей семинарии возвышается красивый христианский пятикупольный храм Св. великомученика и Победоносца Георгия, возведенный в 1901 году на месте прежней деревянной перквущки, построенной в 1848 году. 13 мая 1901 года храм был освящен.

Уютный, утопающий в цветах церковный двор и обновленный иконостас красноречиво свидетельствуют о возрождении храма православной общины Ардона. Когда-то в этих стенах звучали голоса юных семинаристов, будущих учителей и проповедников Осетии. Сегодня здесь значительно тише, но также явственно ощущается вера в духовное возрождение родной земли.

ХРАМ УСЕКНОВЕНИЯ ГЛАВЫ ИОАННА ПРЕДТЕЧИ

(ст. Терская)

Прежний храм Усекновения главы Иоанна Предтечи в ст. Терской был построен в середине XIX века на средства, пожертвованные казаками и благочестивыми христианами Терской области. Местонахождением внушительного по размерам каменного храма была центральная улица станицы, ныне носящая название — Красная. При храме имела двухклассная церковно-приходская школа. После 1917 года церковь не закрывалась, в ней велись богослужения, но в годы Великой Отечественной войны она подверглась массированному артиллерийскому обстрелу и была полностью разрушена 4 сентября 1942 года. Возобновление деятельности прихода станицы Терской зарегистрировано в начале 1991 года. Трудом и заботами жителей станицы строительство нового храма завершено.

УСПЕНСКО-НИКОЛЬСКИЙ ХРАМ (г. Моздок)

Успенско-Никольский храм в г. Моздоке, возведенный в 1898 году на месте старой ветхой армянской церкви, являлся главным храмом армянской общины. Главным престолом в честь Успения Пресвятой Богородицы.

Храм уцелел в довоенные годы, а в феврале 1945 года был передан под юрисдикцию Русской Православной Церкви. Тогда же был устроен новый придел в честь святителя Николая Чудотворца.

Храм деревянный и нуждается в капитальном ремонте.

В настоящее время в республике Осетия — Алания действуют:

ЦЕРКОВЬ ВО ИМЯ СЯГОГО БЛАГОВЕРНОГО ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА

(ст. Архонская).

ЦЕРКОВЬ ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ ПОБЕДНОСЦА

(г. Беслан).

ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ПРЕСЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

(г. Дигора).

ХРАМ СЯГОГО ДУХА

(ст. Змейская).

МАХАЧКАЛИНСКИЙ БЛАГОЧИННИЧЕСКИЙ ОКРУГ

СВЯТО-СИМЕОНОВСКИЙ СОБОР (г. Нальчик)

Собор начинал отсчет с 1826 года, когда воинские чины Кабардического егерского полка заложили первый камень фундамента. Стены собора клали из кирпича снаружи, а внутри — обложенные досками. Деревянным был и купол, снаружи обитый жестким и окрашенный зеленой краской. Медные кресты на соборе, на железных цепях, украшались вызолоченными звездочками. Снаружи у здания было три крыльца с колоннами.

«Церковь сия, — сообщает архивный документ, — была украшена как внутри, так и в наружном виде, всегда поддерживалась воинскими чинами Кабардинского полка и другими людьми при Нальчике живущими».

В 1866 старый собор был разобран и возведен Свято-Симеоновский собор *«...приходской, каменный, прекрасной архитектуры, построенный по завещанию бывшего начальника города генерала Хлюпина за счет им оставленных денег и добровольных пожертвований граждан».*

Собор этот на протяжении десятилетий посещали все военные и великосветские особы, оказавшиеся на Кавказе. Это был православный центр на земле мусульман, где крестились, причащались, венчались, отмечали великие праздники, отпевали родных и близких русские люди. А потом пришли большевики, в 1928 году разрушившие этот очаг православия и место памяти возвышения России на Кавказе...

В 1943 году в Нальчике усилиями религиозной общины был устроен молитвенный дом *«для богослужений и нужд верующих христиан».* Наконец в конце 80-х годов был заложен первый камень восстанавливаемого Симеоновского собора

с крестильным храмом святой равноапостольной Марии Магдалины.

Сегодня при храме возведено здание Воскресной школы с библиотекой, здание для священнослужителей с трапезной, просфорная и др.

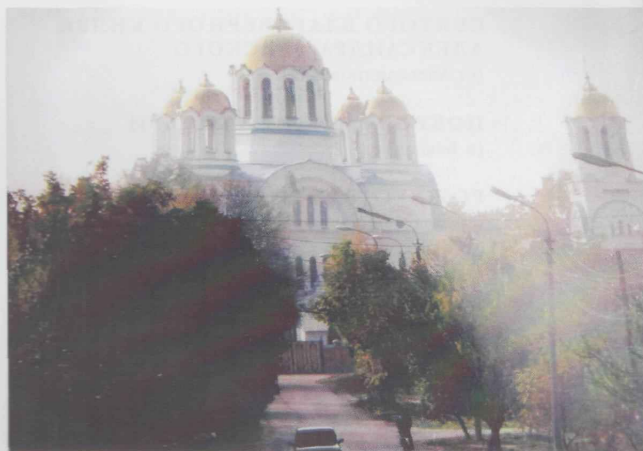
СОБОР СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДОТВОРЦА НИКОЛАЯ (г. Прохладный)

Первый деревянный Николаевский храм был построен казаками с момента устройства самой станицы. В 1873 году он сгорел, и на его месте решено было возвести новый, каменный. Новый храм, вмещавший более 1000 верующих, проектировал и строил областной архитектор Терского округа Михаил Адамович Сурмиевич.

Построенный в форме креста в 1886 году и 6 декабря того же года освященный, стал украшением станицы Прохладной. Звон церковных колоколов, большой в 60 пудов, был слышен далеко окрест. Примечательно, что в день освящения храма из Моздока крестным ходом, собравшим тысячи людей со всего района, была принесена особо чтимая здесь икона Моздокской Божией Матери.

При храме была открыта церковно-приходская школа с большой библиотекой...

*Церковь
Св. Николая
Угодника
в Прохладном*

В 30-е атеистические годы большевики пытались разрушить храм, но жители не дали совершить им еще одно гнусное дело (перед этим с колокольни ими были сброшены колокола). Сегодня в ограде окончательно возрожденного храма действуют Крестильный храм Иоанна Предтечи и Воскресная школа.

**СОБОР МИРОНОСИЦЫ
РАВНОАПОСТОЛЬНОЙ МАРИИ
МАГДАЛИНЫ**

(г. Нальчик)

Собор заложен первого сентября 2004 года Преосвященным Феофаном, архиепископом Ставропольским и Владикавказским.

**СОБОР СЯТОГО МУЧЕНИКА
ИОАННА ВОИНА**

(г. Нальчик)

Построен в 2002 году на территории военного городка. Службы посещают и местные жители.

**В МАХАЧКАЛИНСКОМ
БЛАГОЧИННИЧЕСКОМ ОКРУГЕ**

сегодня имеются церкви:

**СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ
АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО**

(ст. Александровская).

ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(г. Баксан).

РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

(ст. Благовещенская).

ПРЕПОДОБНОГО ЕВФИМИЯ НОВОГО

(ст. Екатериноградская).

ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ст. Котляревского).

РОЖДЕСТВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

(ст. Крем-Константиновская).

АРХИСТРАТИГА БОЖИЯ МИХАИЛА

(г. Майский).

СВЯТИТЕЛЯ И ЧУДТВОРЦА НИКОЛАЯ

(г. Нарткала).

**СВЯТОГО АПОСТОЛА И ЕВАНГЕЛИСТА
ИОАННА БОГОСЛОВА**

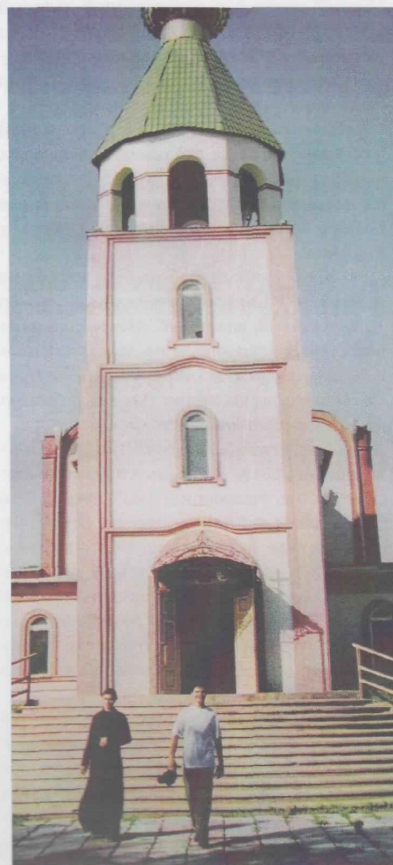
(ст. Ново-Ивановская).

**СВЯТОГО РАВНОАПОСТОЛЬНОГО
ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА**

(ст. Новопавловская).

**ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
ДМИТРИЯ СОЛУНСКОГО**

(ст. Приближная).

*Церковь
Св. Георгия
Победоносца
в гор. Кизляре*

**СВЯТОГО ПРОРОКА, ПРЕДТЕЧИ
И КРЕСТИТЕЛЯ ГОСПОДНЯ ИОАННА;
В ЧЕСТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ
-ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ-;
В ЧЕСТЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ
(г. Прохладный).**

**СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА
И ПОБЕДОНОСЦА ГЕОРГИЯ
(г. Тырныауз).**

**ПРОЧИЕ ПРАВОСЛАВНЕ ЦЕНТРЫ
ВЛАДИКАВКАЗСКОЙ
И МАХАЧКАЛИНСКОЙ ЕПАРХИИ**

**Станица Орджоникидзеvская –
ЦЕРКОВЬ ПОКРОВА БОЖИЕЙ МАТЕРИ.**

**Станица Троицкая –
ЦЕРКОВЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ (Троицкая).**

**Пос. Карабулак –
ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКОЙ ИКОНЫ
БОЖИЕЙ МАТЕРИ.**

**Станица Ассиновская –
ЦЕРКОВЬ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ,
АРХИЕПИСКОПА МИР ЛИКИЙСКИХ
(Никольская).**

**Бор. Грозный –
ЦЕРКОВЬ МИХАИЛО-АРХАНГЕЛЬСКАЯ.**

**Станица Наурская –
ЦЕРКОВЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.**

МОНАСТЫРИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Кизлярский Крестовоздвиженский мужской монастырь.
 Иоанно-Марииинский женский монастырь.
 Воскресенский Мамай-Маджарский мужской монастырь.
 Свято-Георгиевская женская обитель.
 Казанская женская обитель в селе Винодельном.
 Второ-Афонский Бештаугорский мужской монастырь.
 Троице-Серафимовская женская община.
 Свято-Алекса́ндро-Невский Афонский Зеленчукский мужской монастырь.
 Свято-Георгиевский мужской монастырь.
 Сентинский Спасо-Преображенский женский монастырь.
 Свято-Успенский Аланский мужской монастырь.
 Екатерино-Лебяжская Николаевская мужская Пустынь.
 Черноморский Марие-Магдалинский женский монастырь.
 Свято-Михайловский Афонский мужской монастырь в Майкопском уезде.

**КИЗЛЯРСКИЙ
 КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ
 МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ**

Первое упоминание о поселении, где много позже возникла знаменитая Кизлярская крепость, относится к 1614 году, когда в этих краях появился терский воевода Хохлов. Он-то и обнаружил здесь развалины древнего поселения с православной церковью. В 1715 году на этом месте был уже целый городок, жители которого — армяне и греки — получили от Петра Первого *«различные виды правительственных преимуществ к повышению виноделия и шелководства»*.

В 1718-м и 1730-м годах чеченцы дважды громили городок, а его жителей уводили в плен. Казалось, этот дивный уголок кавказской земли над полноводным Терском надолго останется безлюдным. Но в 1735 году сюда пришли русские войска. Вазамен упраздненной в устье реки Сулак Ставропольской крепости на месте разгромленного чеченцами поселения с еще не одичавшими виноградниками и тую-

выми садами была заложена Кизлярская крепость. Комендантом стал князь Оболенский. Сюда были переведены казаки и прочий военный люд из старой крепости на Сулаке. Одновременно с основанием Кизлярской крепости под защитой ее медных и чугунных пушек был основан первый на Северном Кавказе мужской общежительный монастырь. Его первым настоятелем стал выходец из Грузии архимандрит Даниил, который, помимо прочего, задачей этого православного очага считал «распространение христианской религии между горскими народами магометанского исповедания». Одновременно Даниилом делалось все возможное для освобождения российских подданных, захваченных в плен горцами. *«Архимандрит Даниил, — сообщает архивный документ, — на собственные деньги и за монастырский кошот выкупил из неволи людей русских на 1567 рублей, кои получили в монастыре хлеб и одежду»*.

Вновь устроенный Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, наименованный так в честь воздвигнутой здесь церкви во имя Честного и Животворя-

щего Креста, предназначался для возрождения православного вероучения «в дебрях Кавказских гор». В сборнике статистических сведений о Ставропольской губернии, куда входил и город Кизляр, за 1868 год говорилось: «С 1748 года в Крестовоздвиженском монастыре находились митрополит Иоанн Мангельский, архимандрит Герсан и один монах. Они создали так называемую Осетинскую комиссию по крещению нерусских детей... Судя по сохранившемуся плану, устройство монастыря было похоже больше на азиатское поселение, строения которого, восточной архитектуры, были разбросаны в разных местах. Монастырская церковь, деревянная, первоначально названная во имя Святителя и Чудотворца Николая, снабжена серебряной с золочением утварью из церквей завоеванных персидских областей...».

В «Кавказском календаре» за 1894 год говорилось: «В смутные времена Грузии Кизляр служил убежищем для некоторых грузинских царевичей, архиепископов и князей. В числе многих здесь имели пребывание царевич Александр Евсеевич Багратион, подполковник русской армии, командовавший Армяно-грузинским эскадром и скончавшийся в 1759 году. Сын его Павел, в иночестве Порфи-

рий, был настоятелем Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря».

В 1807 году в Кизлярском Крестовоздвиженском монастыре, уже при новом настоятеле, игумене Сергии, строится величественная каменная колокольня с шестью колоколами, доставленными из России. Но так получилось, что первый церковный звон не стал зовом к молитве, а явился тревожным набатом к отражению нового чеченского нападения на монастырь. И хотя на этот раз варвары были отброшены, они нанесли убытки хозяйству монастыря, владевшего зооооо десятин земли с многочисленными постройками, скотными дворами, пасеками, рыбным промыслом по Тереку, сельскохозяйственными угодьями...

При настоятеле монастыря Сергии были возведены величественные каменные Святые ворота с многочисленными иконами. Строились новые настоятельские кельи, деревянная братская трапезная; из сырцового кирпича — амбары, скотный двор, баня и конюшня, из бревенчатого леса — житница...

К этому времени в самом Кизляре, помимо Троицкого собора, построенного еще в 1759 году из раскинувшегося во-

Кизлярский
Крестовоздвиженский
мужской монастырь

круг города строевого леса, был возведен каменный собор во имя Казанской иконы Божией Матери. Все это способствовало превращению военного форпоста России на Кавказе в центр православия и миссионерства.

В 1827 году настоятелем Кизлярского монастыря стал иеромонах Вениамин, который начинал духовную деятельность с послушника Астраханского Воскресенского монастыря. Был, как записано в его послужном листе, «обучен российской грамоте, письму и нотному пению».

В 1843 году образуется новая Кавказская епархия с центром в Ставрополе. Первый Кавказский епископ Иеремия обращает свои взоры и на первый на Северном Кавказе мужской Крестовоздвиженский монастырь, помогая ему средствами и своим вниманием. В 1846 году по настоянию епископа Иеремии новым настоятелем монастыря становится игумен Герман. В истории православия он был известен как храмостроитель.

Здесь надо вспомнить, что к середине XIX века город Кизляр, потеряв свое значение как военный центр Кавказа, стал крупным торговым центром, где обособились многочисленные армянские купеческие династии, имеющие значительный капитал. На их деньги строились армяно-григорианские духовные центры — моленные дома и храмы.

В то же время единственная православная церковь Крестовоздвиженского монастыря из-за ветхости грозила обрушиться.

Новый настоятель обители игумен Герман пишет в Ставрополь Владыке Иеремии: «Кизлярская монастырская церковь с приделами грозит падением, так как старая. В то же время иной церкви для богослужения в монастыре нет, а поэтому необходимо устроить иную церковь. Прилагаем Вашему Преосвященству план и фасад на устройство деревянной церкви во имя Святого великомученика Георгия Победоносца...».

Вскоре последовало благословение Владыки на закладку нового храма, и пришли лично им пожертвованные на возведение храма 145 рублей серебром. В следующем, 1847-м, году игумен Герман докладывает епископу Кавказскому Ие-

ремии: «Благодаря Божией Милости и молитвам Вашего Преосвященства начатое мною дело об устройении нового храма идет удачно. Желая, чтобы начатое священное дело действовало на умы и сердца жителей Кизляра, приглашаем в новый храм отца протоиерея Дмитрия, священника Василия из почетных граждан Грузии, что позволит быстро провозгласить дух гражданственный и религиозный в кругах сильных и во всем господствующих армян».

Настоятель монастыря Герман подает пример благотворительности в деле дальнейшего устройства обители, где число монашествующих превысило 200 человек. Он пишет Иеремии, что «...из приобретенного мною в Кизлярском округе собственного жилого здания из соснового леса нахожу полезным устроить в монастыре кельи для братии. Для каковой надобности поступаю я означенным зданием безвозмездно. Перевозку же его с морской пристани и устройство келий прошу произвести за счет монастыря».

Примеру настоятеля следовали миряне и монашествующие. Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь быстро застраивался добротными строениями, этим являя пример для вновь учреждаемых монастырей Северного Кавказа.

Росту Кизлярского монастыря способствовало и то, что мимо него проследовал новый Астраханский тракт, по которому в оба конца бесконечным потоком шли военные и гражданские обозы. Поднялась торговля, что способствовало и росту хозяйства, прежде всего виноградарства и садоводства, а на их основе виноделия. Кизлярская водка, сухие и крепленые вина, высококачественные и доступные по цене, имели огромный спрос. Монастырские виноградники и сады на богатой земле приносили огромные доходы. К этому надо добавить лов рыбы, в том числе красной, в Тереке и на Каспии, где монастырь имел свои угодья. Огромные пасеки среди предгорного разнотравья и альпийских лугов приносили мед. Были построены заводы — по производству восковых свечей и лесопильный, мельница и пекарня с профорной, магазины и торговые лавки.

В монастыре возводятся гостиничные дома, так как резко увеличился приток богомольцев, странников земли Русской, гостей и деловых людей. Возводится трапезная. Уже архимандрит Герман перестраивает церковь во имя Святого великомученика Георгия Победоносца в пять глав, устраивает новый престол и возводит под купол вызолоченный иконостас с более чем пятьюдесятью, прекрасного письма, иконами. Большое количество серебряных вызолоченных служебных подсвечников — трофеев русских полков во время персидских походов — сделало этот храм самым богатым в Кизляре.

Одновременно архимандрит Герман начал сбор пожертвований на новый храм Божий, однако болезни вынудили его отойти от церковных дел и в 1872 году передать место настоятеля монастыря игумену Варлааму, назначенному сюда по указу Святейшего Синода и по ходатайству епископа Кавказского Феофилакта. Но уже на следующий год Преосвященным епископом Кавказским Германом назначается настоятелем Кизлярского монастыря архимандрит Антоний.

В память первой Крестовоздвиженской церкви настоятель монастыря Антоний в обители закладывает новый каменный храм — также в честь и во имя Честного и Животворящего Креста Господня. В том же 1873 году новый храм был построен и освящен специально прибывшим в Кизляр епископом Германом. И не случайно. Владыка вскоре стал инициатором открытия в Кавказской епархии двух новых монастырей — мужского Воскресенского Мамай-Маджарского монастыря в городе Святой Крест и женского Георгиевского монастыря у станицы Государственной.

Новый пятикупольный Крестовоздвиженский храм Кизлярского мужского монастыря, сложенный из штучного камня, с двухъярусным иконостасом, был расписан художниками, прибывшими из Ставрополя и Моздока, полностью обеспечен священными служебными предметами, приобретенными за счет пожертвований, в том числе от графини Орловой по 300 рублей серебром на протяжении десяти лет. Храм этот стал одним из лучших в Кизляре.

С начала XX века Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, где были возведены новые каменные храмы и многочисленные служебные постройки, где число монашествующих превысило две тысячи человек, становится самым известным в России и за рубежом. Это был центр православия и культуры этого уголка Кавказа, центр образцового ведения хозяйства, вошедшего в себя хлебные поля и сенокосы, животноводческие фермы и рыбные промыслы, тутовые плантации шелководства и медоносные угодья, сады и виноградники, а также разнообразные предприятия по переработке и реализации сельхозпродукции. Монастырь имел свои гостиничные дома и магазины не только в Кизляре, но и в Моздоке, Порт-Петровске (ныне — Махачкала), в городах Кавказских Минеральных Вод, Ставрополе...

Надо сказать, что в Кизляре, помимо русского Крестовоздвиженского монастыря, имелись и другие духовные центры. Это армянский мужской монастырь, грузинская церковь Ильинского Живоносного источника (здесь крестили П.И. Багратиона), армянский собор Святого Георгия, шесть мечетей и один буддистский храм.

После революции и гражданской войны началось гонение на все духовные центры. И в первую очередь был уничтожен русский Крестовоздвиженский монастырь. Так погас первый светильник веры и благочестия, некогда зажженный в русской крепости Кизляр.

ИОАННО-МАРИИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(г. Ставрополь)

С момента рождения Ставропольской крепости с ее северной стороны, откуда начинался некогда знаменитый Черкасский тракт, был устроен охранный пост (кардегардия). Рядом находился мощный родник, давший начало речке Члы, который тогда же наименовали «Кипучим». А так как у северной заставы находилась граница города, где провожающие расставались с уезжающими в Россию, то появилось еще одно наименова-

ние родника «Расставания» (сегодня это родник Серафима Саровского).

С окончанием Кавказской войны все охранные посты вокруг города были упразднены. Именно тогда район бывшего «Кипучего» родника облюбовали переселенцы из Курской губернии Скомороховы, став первыми хуторянами. С того времени в документах и планах города тот район стал именоваться «Скомороховыми хуторами».

Шли годы. Род Скомороховых разрастался, превратив этот безлюдный район в настоящий зеленый оазис из фруктовых садов с блюдами родниковых запруд. К востоку тянулся лесной массив, принося прохладу в жаркое время года.

Между тем с начала 40-х годов XIX столетия Ставрополь стал центром огромной Кавказской епархии, которую возглавил первый епископ Иеремия. Помимо прочих богоугодных дел, пожелал он устроить у Ставрополя приют для овдовевших и больных женщин и детей-сирот из духовного звания. Тогда и приглянулся ему тот райский уголок.

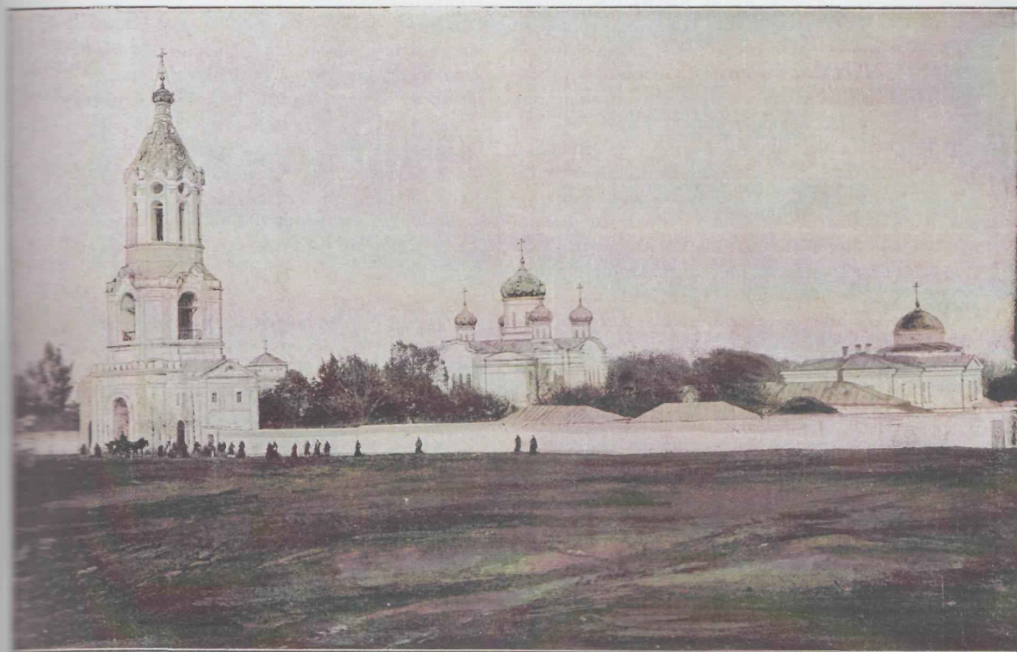
Так случилось, что к тому времени род Скомороховых, войдя в купеческую гильдию, стал перебираться в город, открывая свои магазины и лавки.

Постаревшие патриархи рода следовали за ними. Был среди них и Яков Григорьевич Скоморохов, который, узнав о намерении епископа открыть женскую общину на их землях, написал на имя Иеремии письмо:

«Сострадая по человечеству, — писал Скоморохов, — и имея в милости Божьей безбедное состояние, но не имея кому оставить его, возникла мысль для спасения души своей, а паче для спасения души усопших родителей Григория и Варвары, трудами коих обязан своему состоянию, отдать часть состояния для устройства планируемого приюта...».

Епископ Иеремия и гражданский губернатор Александр Алексеевич Волоцкий по согласованию со Святейшим Синодом приняли окончательное решение об устройстве женской общины. Тогда же дали согласие ставропольскому духовенству на сбор добротных даяний на устройство вдовьей и сиротской общины

Иоанно-Мариинский женский монастырь (г. Ставрополь. Общий вид)

с храмом во имя Святого Иоанна Предтечи и Святой Марии Магдалины. Тысячу рублей на устройство обители пожертвовал сам епископ Иеремия, а всего в тот же год было собрано 10000 рублей серебром.

Между тем вслед за Яковым Скомороховым свои хуторские земли, но уже за деньги, согласились отдать Православной церкви и его родственники — Ирина Скоморохова, Дарья Скоморохова с сыновьями Михаилом и Афанасием.

В 1848 году строительный подрядчик Маслов подписал договор: «Обязался я, Маслов, к постройке Иоанновской церкви в городе Ставрополе у Скомороховых хуторов вблизи колодезя». Камень для храма поставлял купец Прокофий Леденев — «в 19 вершков длиной и 4 толщиной». Тогда же в основание фундамента была уложена металлическая доска с текстом:

«Господу, Боже Вседержителю, Самъ благослови и освяти место сие, силою и действием Честного и Живоворящего Креста въ отогнани демонов. Основался в лето 1848-го, месяца мая, 25 дня, на память третьего обретенія честной главы святого Иоанна Предтечи».

На первом этаже храма расположилась церковь во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделом на хорах во имя Св. равноапостольной Марии Магдалины. В июле 1849 года храм был освящен епископом Иеремией.

В 1860 году по настоянию епископа Игнатия Святейшим Синодом принимается решение об образовании вместо вдовьей и сиротской общины второклассного Иоанно-Мариинского женского монастыря. Настоятельница этого нового духовного центра Ставрополя стала настоятельница Ладожского женского монастыря Серафима, получившая сан игуменьи. При ней на пожертвованные горожанами и богомольцами деньги строится величественный «теплый зимний храм» во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Это было массивное, приземистое, тяжелое строение с пологим куполом. Храм вмещал более 1500 верующих, не считая церковного хора, самого представительного и многоголосого. Покровский храм резко отличался своей архитектурой от храмов Кавказа и России, где строгость наружных форм и аскетизм

внутреннего убранства как бы подчеркивали особое предназначение этого центра, где послушницы и монахини «могли нести иноческие обеты — девство и пост».

Церковь Покрова Пресвятой Богородицы в 1864 году была освящена епископом Кавказским и Екатеринодарским Феофилактом. Тогда же Владыка совершил здесь первое пострижение инокинь в манатейные монахини.

В 1867 году рядом с Покровской церковью была возведена величественная каменная трехъярусная надвратная звонница. С двух сторон к звоннице подходила церковная каменная ограда, потому в нижней части строения располагались арочные въездные ворота и такие же две калитки, на ночь запираемые окованными железом дубовыми воротами.

Всеми строительными работами руководил известный ставропольский архитектор Павел Григорьевич Воскресенский, который и являлся автором проекта Покровской церкви и звонницы с многопудовыми колоколами. Его старанием в монастыре было построено: пять небольших корпусов под кельи; здание монастырской больницы в два этажа, где нижний был каменный, а верхний — деревянный; два здания для церковно-приходских школ; два гостиничных дома для приезжих богомольцев и почетных гостей; две маслобойни, воскобойный завод, водяная и ветряная мельницы. При монастыре имелись: большая пасака, скотный двор, многочисленные хозяйственные постройки.

В 1881 году по проекту не менее известного ставропольского архитектора Константина Ефремовича Адамовича был полностью перестроен храм во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Помимо наружной отделки и новой внутренней росписи, устройства двух приделов — во имя святого Великомученика Пантелеимона и святой равноапостольной Марии Магдалины, нового тамбура с резными дубовыми дверьми и коваными решетками высоких и узких окон, храм украсили новые купола с вызолоченными крестами. В том же 1881 году обновленный храм был освящен епископом Германом.

Члинский лес, у западной стороны которого и разместились Иоанно-Мариинский

монастырь, благодаря стараниям монахинь, число которых в 80-х годах приблизилось к 250, был превращен в ухоженную рощу. Многочисленные аллеи в окружении столетних исполинов, цветочные клумбы с беседками, прудами и зелеными лужайками, потаенными скамейками и романтическими гrotами и пещерами — все это привлекало сюда жителей Ставрополя, окрестных сел и станиц. К тому времени владения монастыря составили 5000 квадратных саженей земли, в том числе пашни и трех фруктовых садов общей стоимостью в 500000 рублей серебром.

Игуменья Серафима за свой более чем двадцатилетний труд по устройству монастыря была награждена Святейшим Синодом золотым нагрудным крестом.

В 1884 году по ходатайству епископа Германа указом Святейшего Синода новой настоятельницей монастыря была утверждена игуменья Феофила. В прошлом рясофорная послушница Полтавского Покровского женского монастыря,

а затем манатейная монахиня, она внесла свою лепту в дальнейшее процветание монастыря. В 1887 году ее стараниями возводится еще один храм, в честь Св. мученицы Серафимы, с трапезной. Храм этот не отличался внешней нарядностью, да и внутренним убранством, может, поэтому ему одному удалось устоять в огненном послереволюционном смерче.

Серафимовский храм в том же 1887 году был освящен епископом Кавказским и Екатеринодарским Владимиром. По его же инициативе к 900-летию принятия христианства на Руси на втором этаже монастырской больницы была устроена церковь во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских, освященная уже в следующем году епископом Евгением.

При игуменье Феофиле был возведен двухэтажный корпус под мастерские для живописи, золотопшейных работ и всяких поделок из дерева, кости, металла. Делали здесь священнические пояса, поручи, воздухи, плащаницы, тканые и вышитые гладью иконы, отделявая их синелью, серебром и золотом. Иконы эти дарили даже царскому двору. Ковровщицы ткали из крашеной шерсти ковры и подножники. Здесь же изготовляли чудесные скатерти, полотенца, салфетки, четки. И прославленные на весь Кавказский край наборные шкатулки, резные кипарисовые иконки и распятия, вышитые портреты российских императоров. Руководил всеми этими работами ставропольский художник Миронов, кстати, расписавший Серафимовский храм и церковь Преподобных Антония и Феодосия Печерских.

В ночь на 28 февраля 1896 года Феофила умирает, а вместо нее указом Святейшего Синода новой настоятельницей Иоанно-Марининского монастыря назначается игуменья Архелая. Урожденная Рощупкина, она одиннадцатилетней девочкой попала в Иоанно-Марининский монастырь.

Как писал Илья Сургучев в своей книге «Губернатор», при ней был отлит и поднят на звонницу Святых ворот колокол в 500 пудов весом. Тогда же был устроен каптаж расположенного на территории монастыря Святого Иеремиевского источника, воде которого приписывалось исцеление от многих болезней. Это было оригиналь-

Храм во имя Преподобных Антония и Феодосия Печерских

ное сооружение из камня-ракушечника в виде круглого и глубокого бассейна с арочным гротом, откуда по каменному желобу бежала родниковая вода, туда вели крутые ступени каменной лестницы.

Игуменя Архелая строит еще один небольшой храм в честь Святого пророка Иеремии, освященный епископом Евгением. Архелая скончалась 1 июня 1914 года в возрасте 65 лет и была похоронена у южной стороны среднего полукружья храма во имя пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, рядом с могилами игуменей Серафимы и Феофилы.

О жизни Иоанно-Мариинского женского монастыря ярко и сочно рассказал наш выдающийся земляк, известный писатель и книгоиздатель Борис Филиппов.

Борис Андреевич Филиппов родился 6 августа 1905 года в Ставрополе, здесь прошли его юношеские годы. Прошел

Иеремиевский
родник
монастыря

через ГУЛАГ, в годы Великой Отечественной войны судьба забросила его в Германию, в 1950 году он оказался в США. Здесь он становится крупнейшим книгоиздателем. Под его редакцией вышли книги Н. Гумилева, О. Мандельштама, А. Ахматовой, Б. Пастернака. Самому Борису Филиппову принадлежат более 30 томов прозы, поэтических, философских и литературных работ. В их числе — книга «Избранное», изданная в 1984 году в Лондоне, где в рассказе «Монастырь» он повествует о женском Иоанно-Мариинском монастыре Ставрополя.

«Он стоял близ южного губернского города, этот монастырь, а губерния была богатая, пшеничная, сдобная... По вечерам над монастырем висел то задумчивый и меланхолический, то радостный малиновый перезвон, и черные молоджавые матушки-монахини, перебирая четки, семеняли из прохладных, пахнущих мятой и чабрецом келий, на долгую монастырскую всенощную. А за ними следовали гибкоостанные послушницы, опоясанные туго-туго кожаными поясами, в черных платках, из-под которых у иной — вопреки всяким уставам — выпрастывалась прядь вьющихся рыжих или черных волос.

Жизнь была благостной и однотонной, и лишь искусные рукоделья помогали матушкам коротать длинные промежутки между службами. А уж какие были в монастыре мастерицы! А какие квасы варились в монастыре! Хлебные — сладкие и кислые, — терновые, яблочные, грушевые, ягодные, персиковые... Нигде не умели так мочить яблоки, солить огурцы, мариновать и сушить грибы. Нигде не варили так варенье, не мариновали рыбок.

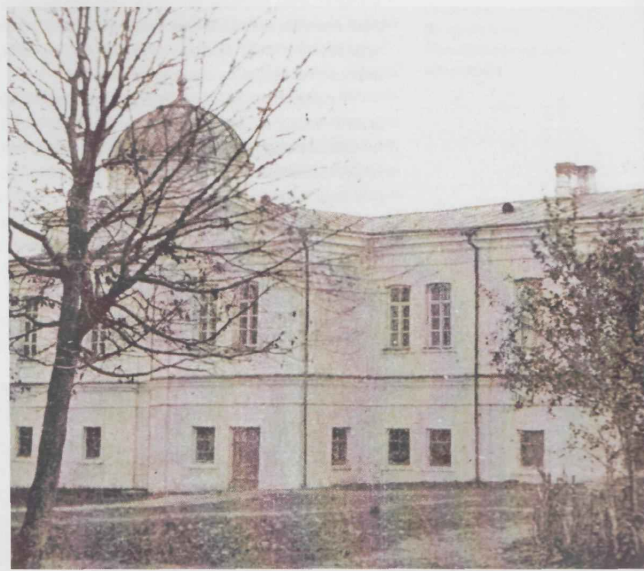
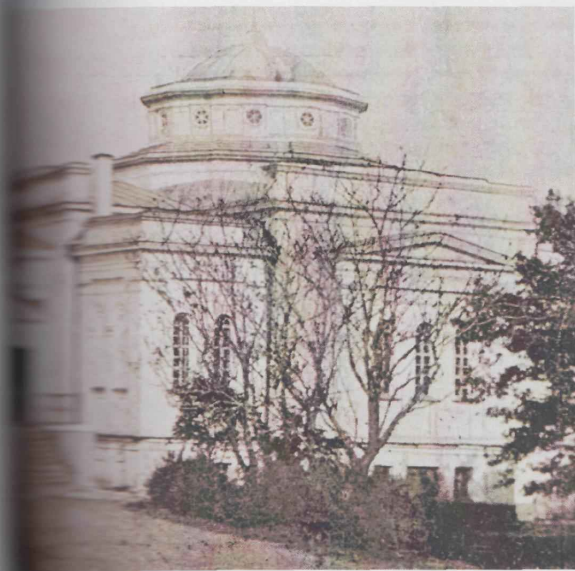
Горожане и богатые крестьяне, казаки и иногородние — все любили позостить в монастыре у знакомых монахинь, привезти им в дар мучки и масла, мяса и фруктов, поговорить в монастырском соборе, отдохнуть за немудреной беседой — медленной и важной — матушек, полюбоваться на знакомых послушниц, юных, подбористых и быстрых — часто относительно молодых или своих станичниц.

В монастыре и пели по-особенному. Стройный звонкий девичий хор редко исполнял обычные песни. Нет, старокиевские и печерские, архангельские и староуспенские распевы сменялись распевами афонскими, ладами максо-

лидийскими и совсем небывальными мелодиями крокового унисона. Никаких электрических лампочек в соборе. Ровный свет лампад и колеблющиеся пламенники паникадил, яркие язычки сотен свечей в тяжелых металлических подсвечниках – витых и узорчатых. И блики лампад и свечей на цветистых серебряных и позолоченных окладах икон, жирном золоте иконостаса, аканфахах и виноградных листьях резьбы киотов, кованой медной решетке солеи и медальонах царских врат.

лес. И лишь на самую грубую работу, непосильную для женщин, нанимались пришлые мужики – рязанцы, орловцы, костромичи.

Помню я монастырский пчельник... Меды какие были! И все сортовые – липовые, розовые, резедовые, гречишные... А вечером у матушки Фотинии, регентши монастырского хора, в ее уютной прохладной келейке – вкусный чай. Келья чистая-чистая, на стенах почитательные лубочные картины и гравюры Гюстава Доре в черных багетных рамках. В святом углу–

Монастырь
Серафимовский
Храм монастыря

Колокола монастырские слышались далеко: не случайный подбор колоколов, а древний «звон» – от распычатых серебряных дискантов до глубокой меди великана баса. И все покрывающая густая октава заукокойного колокола, отлитого лет двести назад в далеком Валдае.

Над Святыми вратами икона на жести: распятие с предстоящими Божией Матерью и Иоанном Богословом – сам монастырь и назывался Иоанно-Мариинским... А за вратами – монастырские угодья, вода, выгоны, пастбища. Их было немало, этих монастырских земель, но кого это могло видеть в губернии, где крепкий мужик поднимал до пятисот десятин? Поля обрабатывались самими монахинями и послушницами, ими обслуживались и стада, и пчельник, и молочный двор, и монастырский

иконы, многоцветные лампадки, фарфоровые яички, перламутровые и кипарисные крестикки. На столе хрустящая от чистоты вышитая скатерть и вкуснейшие печеня, варенья...

А больше ничего разве не было? Нет, она была, глубоко затаенная внутренняя духовная жизнь монастыря. Были подвижницы, были великие молительницы, были праведницы из числа тех, о которых гласит мудрость народная: на семи праведниках и вся-то земля держится.

...На поле, у Святых врат, к ежегодному многолюдному крестному ходу с местной иконой «Троеручицы» целый городок палаток, балаганов с пестрядью шелковых и ситцевых платков, лубочными иконами, многоцветными квасами в кривых и стройных, блестящих на солнце стеклянных кувшинах, ва-

Серафимовский
храм монастыря

ренными грушами на блюдах. Ленты, шали, молитвенники, медные и серебряные крестики, пряники, маковники, халва, искусственные цветы, тещины языки, глиняные свистульки, шашлык, семечки, цветные шары, рвущиеся ввысь, баранки и бублики – торговые, розовые, медовые, маковые... И выкрики продавцов вразнос – старух с корзинами, покрытыми чистой салфеткой, и парней с жестяными ящичками, откуда в тонкой бумажке, немедленно замазливающейся, вынимается большой пяточковой распластаный, весь пропитанный свежим подсолнечным маслом с мясом, печенкой, грибами, рисом, яйцами... Шум, гам, тачья, солнце, горячее южное небо...

А потом опять служба в храмах, хор, торжественные возгласы диакона Власия, нередко путавшегося в стенах – после того, как свергли батюшку-царя, и началась свистопляска первых лет революции, невеселая чехарда красных, белых, зеленых и снова красных властей... И многоречивая проповедь протоиерея отца Иллария, уснащенная ссылками на пророков и Апокалипсис:

– Помните, братья и сестры, у великого пророка Иезекииля говорит Господь: «Так

сыны Израилевы будут есть нечистый хлеб весом и в печали, и воду будут пить мерою и в унынии; и они с ужасом будут смотреть друг на друга и исчахнут в беззаконии своем...»

Сморкаются и плачут старые прихожане, жители монастырской слободки, прихожане и прихожанки, гости – непонимающими глазами смотрят на паникадило, витые залоченные колонны входа в храм, золото иконостаса, блики свечей на окладах. Светло на душе, и не хочется думать о том, что голод надвигается и уже завтра бесхлебица захлестнет еще вчера задыхающийся от избытка край этот...».

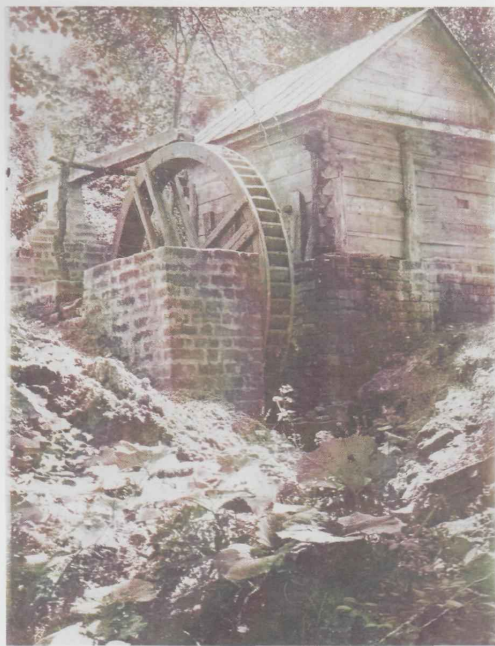
Последней известной нам настоятельницей монастыря была игуменья Нина. В 1920 году ей и сестрам обители советские власти предложили в 24 часа покинуть территорию монастыря, что было исполнено. В том же году монастырь был разграблен. Затем здесь была устроена детская колония. После этого – дом отдыха. Уже после изгнания гитлеровцев из Ставрополя разрушили все храмы за исключением Серафимовского, где устроили одно из отделений Ставропольской психиатрической больницы.

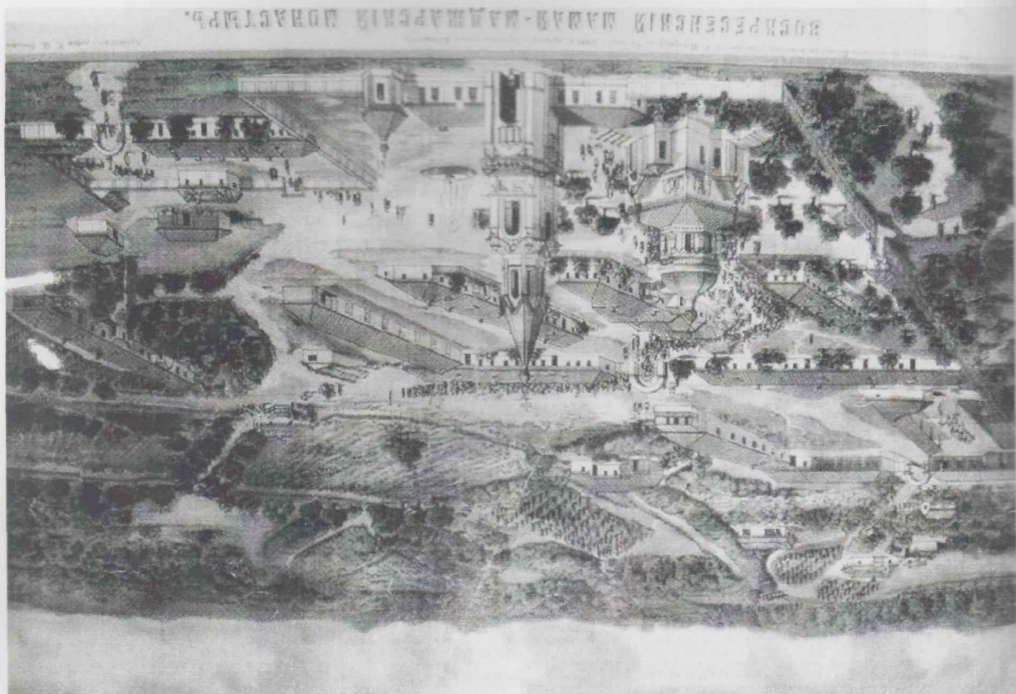
Но, возможно, не за горами то время, когда в возрожденных храмах Иоанно-Мариинского монастыря опять запоют монахи, запахнет в кельях свежеспеченным хлебом, маринованными огурчиками, душистым квасом – и вновь раздастся в этой части города колокольный звон, призывающий к миру, согласию и созиданию. И этот призывный колокольный звон соединит прошлое и настоящее Града Креста.

ВОСКРЕСЕНСКИЙ МАМАЙ-МАДЖАРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ (г. Святой Крест)

Как уже упоминалось, среди сохранившихся построек древнего города Маджары, являвшегося ставкой ордынского хана, археологами были обнаружены развалины древней византийской церкви. 22 ноября 1319 года здесь был убит благоверный князь Михаил Ярославич Тверской. По преданию, русские купцы хотели положить тело князя в церкви, но недруги их из бояр не позволили этого сделать. В

Монастырская мельница

МОНАСТЫРЬ СВЯТЫХ КРЕСТА В КВКАЗЕ

Тучья над телом Михаила Ярославича многие видели огненный столп. С начала покорения Кавказа и возникновения у развалин древних Мажар городов Святой Крест, осматривая здесь древние Малайские Мажары, где некогда находилось тело великого князя Михаила Ярославича. Отсюда он донесит Пресвященному Лерману: «Учреждение православного монастыря у древних Малайских Мажар на месте, связанном кровью Благочестивого князя-ауличника, и востановление чудесного иже великая Его Величества от убожаской ослеплости, покружало бы одним из лучших фреск к иконописанию и расписыванию православной веры и народа. Архипастырь на донесении отца Рувима сегоде приспик: «Есть Лодзь может ощущать намерение это, то усовершенный монастырь изваять во славу Животворящего Креста Христова, да будет он в память грядущим временем о днех спасения Царя нашего от грядущих злодеев. 1 марта 1881 года народоупокоителями было совершено новое похищение на Царя, закончавшись его гибелью. В связи

под монастырь были посланы немонахи из В июне 1879 года для избрания места (дистанция...»). Христианского воздвизения на мурман и будиной гурбунт, в видах иконописания и крестной земли кочующих иконописцев Славяно-была построена по возможности также доукомплекта, — Вадьяка выказали желание, чтобы стана под монастырь — сообщает архипастырь иконописный монастырь». «Для избрания места востановления Роста и спасения Лодзь, ретта, «железная означенная чуждо миссия Божией, Екатерины и Александровской Империи Славяно-русской Империи на государя императора Александра II. Епископ Славяно-русский и Императорский Святой Крест (сегодня) — Вуленовск) 2 апреля 1879 года народоупокоителями со-была поставлена небольшая часовня. места, где находилось тело Юпитерского князя, великий развалин византийской церкви и развалин развалин древних Мажар городов Святой Крест (сегодня) — Вуленовск) С начала покорения Кавказа и возникновения у развалин древних Мажар городов Святой Крест, осматривая здесь древние Малайские Мажары, где некогда находилось тело великого князя Михаила Ярославича. Отсюда он донесит Пресвященному Лерману: «Учреждение православного монастыря у древних Малайских Мажар на месте, связанном кровью Благочестивого князя-ауличника, и востановление чудесного иже великая Его Величества от убожаской ослеплости, покружало бы одним из лучших фреск к иконописанию и расписыванию и православной веры и народа. Архипастырь на донесении отца Рувима сегоде приспик: «Есть Лодзь может ощущать намерение это, то усовершенный монастырь изваять во славу Животворящего Креста Христова, да будет он в память грядущим временем о днех спасения Царя нашего от грядущих злодеев. 1 марта 1881 года народоупокоителями было совершено новое похищение на Царя, закончавшись его гибелью. В связи

Общий вид
Воскресенского
Мажар-Маджарского
монастыря

с этим решено было устроить монастырь «...в память деяний и мученичества Велико-го князя Михаила Тверского и Императора-мученика Александра Николаевича Романова».

Между тем лишь 20 декабря 1884 года из Святейшего Синода пришел ответ епископу Герману на ходатайство об открытии в Ставропольской и Екатери-нодарской епархии нового мужского монастыря: «Учредить общежительный мо-настырь в Ставропольской губернии, в урочи-ще Мамайские Маджары, с наименованием его Воскресенским и с тем, чтобы монастырь имел такое число братии, какое обитель мо-жет содержать на свои средства».

На нужды новой обители поступали пожертвования из всех уголков Ставро-польской губернии и Северного Кавказа. Это были деньги золотом, серебром и ассигнациями; земля, фруктовые сады, виноградники, рожи и луга, дома, книги, иконы, церковные служебные предметы. Жертвовали скот, зерно, камень, лес. «Все эти жертвы,— сообщает архивный доку-мент, — сделанные своевременно, послужи-ли краеугольным камнем для устрой-ства Воскресенского монастыря». Тогда же под монастырь отошло 1305 десятин казенной земли с лугами и рощами, а так-же 50 десятин земли, пожертвованных

армянским обществом Святого Креста. «С живой радостью, — писали армяне Влады-ке Герману, — мы принимаем близко к сердцу весть о том, что на землю эту выпал жребий воздвигнуть православный монастырь».

Первым настоятелем и строителем оби-тели стал иеромонах Рувим. При нем стро-ятся: небольшой деревянный храм во славу Живоносного Креста, каменная церковь во имя Святого благоверного князя Михаи-ла Тверского, братский корпус, хозяйствен-ные постройки... Все это живописно раски-нулось на равнинном берегу Кумы.

Сменивший настоятеля Рувима иеро-монах Конон управлял обителью более шести лет. При нем свершилось одно из самых памятных дел Ставрополь-ской епархии — перенос из Твери в Вос-кресенский монастырь иконы Михаила Тверского с частицей святых его мощей. Первоначально святыня была доставлена в Ставрополь. Здесь, в специально изго-товленном вызолоченном киоте, она была помещена в архиерейской домовой Сер-гиево-Германовской церкви вплоть до тор-жеств, посвященных 900-летию Крещения Руси. И лишь в июле 1888 года, после тор-жественной литургии и молебна в храме Святого апостола Андрея Первозванного, святая икона с мощами крестным ходом,

Храм
Преображения
Господня
в Воскресенском
монастыре

дившимся полтора месяца, была доставлена в Воскресенский монастырь.

В том же 1888 году, при настоятеле монастыря иеромонахе Платоне, принимается решение построить новый храм — в честь Преображения Господня. Проект храма, «представляющий собой смесь византийского и готического стилей», стоимостью в 200 тысяч рублей серебром, был выполнен известным ставропольским архитектором Н. Марченко. Стройка велась под наблюдением ставропольского губернского инженера Ф. Кнорре. Храм был теплым за счет двух печей-калориферов системы Креля.

1 марта 1900 года, через двенадцать лет после закладки первого камня, храм был освидетельствован в акте известным ставропольским архитектором и инженером Григорием Кусковым: «...Сложен из жженого кирпичика пополам с камнем, высотой в 60 аршин. Внутри храм производит чрезвычайно приятное впечатление своей законченностью и соразмерностью всех частей, обилием света, отсутствием каких-либо загромождений в форме пилонов, препятствующих молящимся видеть алтарную часть. Арки и колонны, на которых покоится главный купол весом в 21750 пудов, легки и эффектны. Размеры храма от западных ворот до восточной алтарной стены — 44 аршина, от южных до северных — 34... Громадный, трехчастный, идущий ломаной линией иконостас — работы местных мастеров, крупной рельефной резьбы, с изящными колоннами, почти сплошь покрыт червонным золотом. Он имеет пять ярусов с 81-й иконой хорошей работы. Все иконы заключены в вызолоченные рамы. Вызолочены и многочисленные люстры храма, закладные киоты, лампы, подсвечники... Поистине Дом Божий и Врата Небесные!»

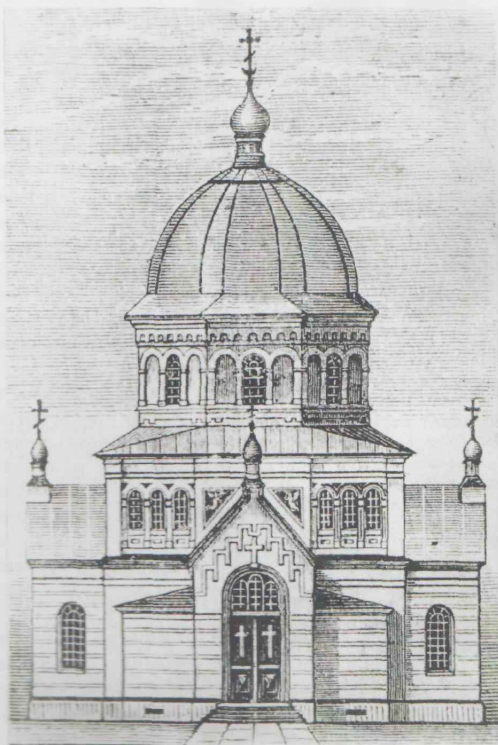
В правом приделе собора, посвященном князю-страстотерпцу, находилась икона святого благоверного князя Михаила Тверского с частицей его мощей, что привлекало в обитель массу богомольцев со всей России.

Последними настоятелями Воскресенского Мамай-Маджарского мужского монастыря были иеромонах Иннокентий и игумен Геннадий. Благодаря им, а также новым епископам Ставропольским Владимиру и Евгению, был возведен на

стоятельный корпус, шесть новых каменных корпусов с кельями для братии, дом для посетителей обители, гостиница для именитых богомольцев, больница и церковно-приходская школа, кирпичный и винодельный заводы, мельница, сапожная и столярная мастерские, конюшни, базы (скотный двор, крытый или некрытый, при доме или за селением), разбиты новые сады и виноградники.

«Образцовые монастырские виноградники, — писали газеты тех лет, — лучшие способы изготовления и хранения монастырского вина служат школой для прикумских виноградарей... Обитель может сделать в этом направлении сущеe благодеяние для всего Северного Кавказа, в особенности для Ставропольской губернии и Кубанской области...».

В Воскресенский Мамай-Маджарский монастырь шли и шли люди, слыша за десятки верст голос его главного многопудового колокола, извещающего об

окончании дневных полевых работ и зовущего верующих на молитву. Потом голос этот умолк, ибо на обломках старого мира началось строительство призрачного социалистического общества.

Как писал краевед из Буденновска Н. Петровский, «в первые годы после революции монастырь еще существовал как обычная церковь. Затем здесь были вскрыты мощи князя Михаила Тверского. Как явствует из сохранившихся документов, «...под большим количеством покровов была обнаружена схема белого цвета и в ней – кости...».

В начале 30-х годов руки варваров дотянулись и до главной святыни монастыря – храма Преображения Господня, который был разобран, и из его камня возведена многострадальная буденновская больница, принявшая на себя в 1994 году удар чеченских террористов.

СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

(ст. Государственная)

В 1879 году отставной гвардейский подполковник Михаил Спиридонович Ласточкин приобрел 300 десятин пустынной земли у Курского канала от реки Терек вблизи станицы Государственной. Ветеран многочисленных сражений русско-турецких войн, задумал он на приобретенном участке организовать женскую общину для подготовки сестер милосердия. Но сначала отправился в Ставрополь, где получил от епископа Германа благословение.

Одновременно для устройства в общине церкви в честь Св. Георгия епископ Герман пожертвовал более двух десятков икон, а также направил в создаваемую общину нескольких монахинь из Ставропольского Иоанно-Марининского монастыря, в прошлом сестер милосердия, которые и должны были научить этому искусству поступающих в общину женщин.

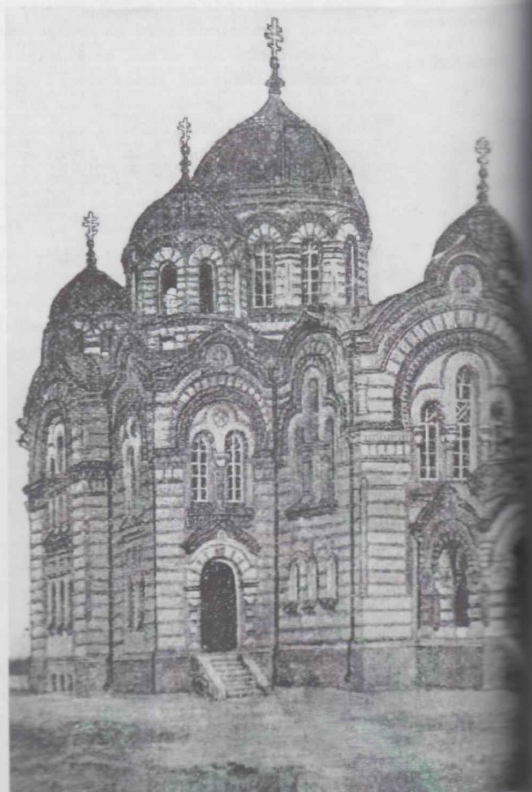
Как говорится в одном из архивных дел по устройству общины: «Трудна была на первых порах жизнь сестер на новом пустынном месте, лишенном какого бы то ни было растительного покрова, притом и в

плохом климате, ибо по Курскому каналу в то время была болотистая местность, и окрестные жители болели лихорадкой. Но с помощью Божией трудности эти были побеждены...».

Сестры возвели саманные кельи и такую же церковь Св. Георгия, куда был приглашен из станицы Государственной старенький священник, который из-за «наплыва богомольцев из окружающих селений, тесноты церкви и своего преклонного возраста не в силах был совершать частое служение в храме и требы для богомольцев». И тогда Михаил Спиридонович Ласточкин вновь едет к епископу Герману в Ставрополь, где обращается к Преосвященному с прошением о рукоположении в священнический сан.

«Преосвященный благосклонно отнесся к его просьбе, — сообщает еще одно архивное дело, — и согласился на его посвящение,

Храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы женского монастыря Св. Георгия в Горнозаводском

но только после вступления в брак». Михаил Спиридонович в Ставрополе же нашел себе невесту, женился, был рукоположен во священника и вернулся в общину. С его приездом быстро началась постройка новой церкви на указанном Преосвященным Германом месте при деятельном участии сестер, число которых стало постепенно увеличиваться.

В 1903 году, уже при участии священника Павла Лаврова, началось строительство величественного кирпичного храма во имя Рождества Пресвятой Богородицы, деньги на который пожертвовали соседи монастыря — А.Я. Бойко, Н.А. Корпушина, братья Бабкины, Мельниковы и другие. Пятикупольный, в византийском стиле, со славянским шатровым притвором, он поражал внутренним убранством, где многоярусный вызолоченный иконостас был залит солнечным светом.

После закрытия монастыря, в 20-е годы, здесь был устроен приют для беспризорных детей, а позже — спецшкола для трудновоспитуемых подростков. В 1928 году храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы был разобран, а кирпич пошел на строительство больницы в ст. Советской, бывшей Государственной. В те же 20-е годы у стен бывшего монастыря начали размещаться переселенцы из Алагира, назвавшие вновь устроенный населенный пункт Горнозаводским в память о своей работе на горных рудниках.

В Горнозаводском долго жили последние насельницы монастыря Св. Георгия. У одной из них сохранились фотографии Рождественского храма и казачат, прибывших сюда на экскурсию вместе с атаманом Терского казачьего войска. Вот, пожалуй, и все, что нам напоминает об этой обители.

КАЗАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБИТЕЛЬ

(Винодельное)

Еще один женский монастырь Ставропольской епархии возник в начале XX века в селе Винодельном Благодарненского уезда (сегодня — город Ипатово). Село это было известно по всей губернии

огромным казенным винным складом, который в канун рождения XX века полностью сгорел. Тогда же вся территория склада была куплена Ставропольским архиепископом Агафодором за 10000 рублей серебром под устройство здесь женской общины. Об этом сохранилась запись, сделанная самим Владыкой: «...в селе Винодельном Ставропольской губернии, на земле, приобретенной мною с высочайшего соизволения посредством покупки у Ставропольского акцизного общества с уцелевшими после пожара зданиями и усадьбой бывшего Виноделенского казенного винного склада за 10000 рублей серебром, задумал я открыть женскую общину. В 1909 году Виноделенская Казанская женская община и была учреждена мною в молитвенную память обо мне,

моих родителей — отца Флегонте и матери Евдокии, и в видах религиозного воздействия на местных жителей...».

На ремонт сохранившихся зданий и возведение новых, кроме 10000 рублей серебром, Владыкой Агафодором было потрачено еще 32000 рублей серебром, что было целым состоянием. Тогда же во главе общины им была назначена монахиня Раиса, в миру Александра Анисимова.

Монахиня Раиса попала в Ставропольский женский Иоанно-Мариинский монастырь в 1870 году. Прошла послушание, была облачена в рясофор, пострижена в монахиню и в 1909 году указом Ставропольской духовной консистории назначена настоятельницей вновь образованной

Освящение храма
в честь иконы
Казанской
Божией Матери
в Казанско-
Агафодорском
монастыре

Виноделенской женской общины. Здесь, как сообщают консисторские архивные дела, «...много потрудилась для благоустройства общины, обнаружив усердие и откровенность в деле руководства жизнью насельниц общины».

В октябре 1913 года мать Раиса обратилась с прошением к архиепископу Агафодору о преобразовании общины в общежительный монастырь: «По указу Ставропольской духовной консистории от 22 мая 1909 года в числе 12 сестер милосердия поехали в село Винодельное Ставропольской губернии и 5 июля того же года заняли приобретенные на средства Вашего Высокопреосвященства здания, оставшиеся от бывшего в этом селе казенного винного склада... устроили домовую церковь, приспособив для нее два уцелевших помещения. В сентябре 1909 года церковь эта была освящена в честь Казанской иконы Божией Матери. С того времени община наша стала именоваться Казанской».

В другом двухэтажном доме, нами отремонтированном, было устроено 26 келий для сестер. Надстроили еще один одноэтажный дом под 12 келий. Возвели строения для изготовления просфор, трапезную и прочие хозяйственные постройки. Устроили и конюшню с большим каретным сараем благодаря помощи окрестных жителей. И наконец, в 1913 году начали строить кирпичный соборный храм во имя Св. мученика Агафодора по проекту и наблюдению известного ставропольского архитектора Владислава Эдуардовича Лобановского. Кстати, Лобановским в селе Винодельном на средства прихожан строится еще один Божий храм – в честь Рождества Пресвятой Богородицы».

В 1914 году новый монастырский храм в честь Казанской иконы Божией Матери и Св. Агафодора стоимостью в 63264 рубля 5 копеек серебром был окончательно отстроен. В том же году по указу Святейшего Синода и соизволению государя императора Николая II Виноделенская женская община была преобразована в женский общежительный монастырь с наименованием его Казанско-Агафодорским. Настоятельницей монастыря была определена монахиня Раиса.

К тому времени в монастыре числилось три монахини, шесть рясофорных и 61 послушница на испытании. Службы в храме проводил иеромонах Иа-

ков, прибывший сюда из Владимирско-Андреевского братства при Андреевской церкви города Ставрополя.

Женский общежительный Казанский монастырь разделил в начале 20-х годов участь других обитателей Ставропольской епархии.

ВТОРО-АФОНСКИЙ БЕШТАУГОРСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(г. Пятигорск)

Через сегодняшние Кавказские Минеральные Воды издревле проходил торговый путь из причерноморских греческих колоний в Закавказье и Среднюю Азию.

На этом пути греческие миссионеры закладывали православные храмы и часовни. Известный ставропольский краевед Григорий Прозрителев писал: «Но вот наступают времена христианства, и оно широкой волной идет с запада на восток, прорезывает горы до самого Каспийского моря и оставляет следы на Северном Кавказе в виде древних церквей, крестов, надгробных плит с греческими надписями...».

В начале XIX века на побережье Черного моря монахами Афонского монастыря был основан Ново-Афонский монастырь. Православные монахи-миссионеры хотели создать центр православия и на Северном Кавказе.

Место для создания нового монастыря было определено – район Пятигорья. На восточном подножии Бештау вплоть

Церковь Уст-Второ-Афонского мужского монастыря 1910 г.

до XIII века располагался православный монастырь, погибший во время монголо-татарского нашествия. Документальные свидетельства о нем не сохранились, но, думается, эта легенда и привела монахов на это место.

Мысль об устройстве монастыря на Бештау и ее осуществление принадлежит настоятелю Иоанно-Богословской келии Хилендарского славяносербского монастыря иеромонаху Герасиму и инокам названного монастыря — иеромонаху Иоанну и монаху Сергию.

В 1882 году на Святую Афонскую гору, к старцу иеросхимонаху Никанору, подвизавшемуся в келии святого Иоанна Предтечи, принадлежавшей славяно-сербскому Хилендарскому монастырю, из села Правокумского Новогригорьевского уезда Ставропольской губернии прибыл 23-летний юноша — Глеб Петрович Попов. Явился он сюда 8 ноября, а 10 декабря того же года был пострижен в монашество с именем Герасима.

Не один год отец Герасим обдумывал возможность устроить подворье Афонского монастыря в России, чтобы смягчить греческое давление и обеспечить обители материальную независимость. Кроме практической необходимости, он мечтал перенести на родину частицу Святого Афона.

В 1902 году настоятель командировал в Россию иеромонаха Иоанна Мирошниковца с братией с целью поиска места для подворья. Монах Сергей отправился на Кавказ для поправки здоровья, а отец Иоанн был направлен в Петербург. Обладая тактом и умом, он сумел расположить к себе многих влиятельных лиц и заручиться их поддержкой.

От отца Иоанна Кронштадтского иеромонах Иоанн получил Благословение на устройство обители на Кавказе в память Государа царя-миротворца Александра III. Ктиторм будущего монастыря согласился быть великий князь Дмитрий Константинович.

Путешествуя по Кавказу, святогорские монахи обратились за советом к бывшему тогда директором Кавказских Минеральных Вод В.В. Хвощинскому. Мысль иноков нашла полное понимание

у В.В. Хвощинского, который обещал принять на себя хлопоты по делу наделения будущего монастыря землей.

В сентябре 1904 года иеросхимонах Герасим встретился в Пятигорске с Пресвященнейшим Гедеоном, который согласился отправлять во вновь устраиваемом монастыре церковные богослужения. Отец Герасим получил святительское содействие и от Санкт-Петербургского митрополита Антония. Благодаря покровительству этих лиц дело по устройству монастыря подвинулось так быстро, что 12 ноября 1904 года последовал уже Указ Святейшего Синода об утверждении Второ-Афонского Успенского монастыря.

В самый разгар работ устраиваемый монастырь посетил наместник царя на Кавказе великий князь Дмитрий Константинович Романов, изъявивший согласие стать ктиторм новой обители. 28 ноября 1904 года, в день памяти преподобномученика и исповедника Стефана Нового, состоялось освящение храма во имя Успения Пресвятой Богородицы в рожденной обители на склоне Бештау.

Новый храм
Св. Георгия
Победоносца
во Второ-Афонском
монастыре

Прекрасен был внутренний облик храма. Трехъярусный голубой иконостас был украшен вызолоченной резьбой, иконами прекрасного письма. К монастырю потянулся нескончаемый поток людей для молитвы в новоосвященном храме и для «выслушивания старческих советов по различным вопросам христианской жизни и нравственности».

Но в один из морозных январских дней следующего года случилось несчастье — церковь, возведенная с огромным трудом, сгорела. Однако благодаря материальной поддержке великого князя Дмитрия Константиновича к августу 1906 года на месте сгоревшей церкви был выстроен новый храм, поражая каждого попавшего сюда своей неординарной архитектурой и изяществом.

Из Пятигорска к монастырю были устроены две дороги (одна колесная, другая пешеходная) протяженностью девять и шесть верст. Вначале обе дороги шли по низменности, а затем по склону Бештау круто поднимались вверх.

«...А у самого монастыря, — говорится в одном из путеводителей по КМВ, — подъем столь крут, что и в хорошую погоду тройка лошадей с трудом везет экипаж. Как правило, путники оставляют здесь экипажи и в монастырский двор входят пешком».

Территория монастыря с трех сторон была окружена лиственным лесом. Здесь находился Благодатный родник, дававший необыкновенно вкусную холодную воду, которая по свинцовым трубам поступала в обитель. Монастырю принадлежали и 120 десятин казенной земли с прекрасными сенокосами на Бештаутурской даче.

С каждым годом Второ-Афонский Успенский мужской монастырь богател. На его территории построили большой трехэтажный каменный корпус братских келий, гостиницу для паломников, больницу, молочную ферму с сыроваренным заводиком, устроили искусственно зарыбленный пруд, цветочную оранжерею.

В 1906 году в Пятигорске на Парском проспекте было устроено монастырское подворье по проекту архитектора С.И. Тущина. Это было большое одноэтажное каменное здание с двадцатью кельями, домовою церковью и архиерейскими покаями.

Домовая церковь была освящена 19 июля 1907 года во имя Преподобного Серафима Саровского Чудотворца. Церковь вмещала до 100 верующих. Здесь же в подворье вскоре была открыта и типография, где печатались разные церковные объявления, воззвания к верующим, жизнеописания преподобномучеников и даже учебники для церковно-приходских школ.

В станице Суворовской помощник ктитора полковник Д.П. Шишков пожертвовал монастырю большую мельницу, что стало примером для прочих жертвователей. Год от года увеличивалось число паломников. Всех их привлекала в обители не только красота райского уголка, но и строгая молитвенная сосредоточенность братии, неукоснительно выполнявшей древний афонский устав. *«Веденные службы начинались в монастыре в четыре часа вечера, — говорится в сохранившемся описании жизни монашествовавших. — Гудело монастырское било, призывая на молитву. После девятого часа служили вечером, затем предлагался ужин».*

Позужинав, братия собиралась на вечерие, слушали каноны Спасителю, Божьей Матери и Ангелу-хранителю. Прослушав общее правило, вечерние молитвы, испросив благословение у настоятеля или наместника, отдыхали. После недалого отдыха в половине первого будильщик поднимал братию на полунощницу, за которой следовали утреня с первым часом и общие утренние молитвы... Литургия начиналась в семь часов утра. Перед чтением служили акафисты. В понедельник — архангелу Михаилу, во вторник — святому Иоанну Предтече, в среду и субботу — Пресвятой Богородице, в четверг — Николаю Чудотворцу, в пятницу — Страстям Христовым, в воскресенье — Иисусу Сладчайшему. После пения причастного стиха на литургии православным предполагалось поучение...».

В остальное время монахи и послушники выполняли различные послушания: возводили новые строения, работали на винограднике и на сенокосах, шили себе одежду и облачения, пекли просфоры и выполняли множество других дел, необходимых для жизни огромного монастырского хозяйства.

С начала Первой мировой войны в города Кавказских Минеральных Вод

хлынул поток раненых русских солдат и офицеров. Часть из них приютили у себя монахи, став лекарями и сиделками. Кроме того, монастырь на склоне Бештау, как и прочие духовные центры Ставропольской епархии, оказывал материальную поддержку фронту.

Но и в то трудное для России время были светлые дни празднеств. Особо отмечался престольный праздник Успения Божьей Матери. *«К этому дню, — сообщает архивное дело, — из окрестных городов, сел и станиц в обитель стекались паломники, шедшие сюда пешком с крестными ходами. Паломники заранее предупреждали о своем прибытии, настоятель благословлял и встречал каждый крестный ход с поднятыми хоругвями, пением, колокольным звоном. Бесконечной чередой следовали экипажи с отдыхающими в городах Кавказских Минеральных Вод, которые затем уже пешком поднимались в монастырский двор и ожидали начало службы...».*

В первые советские дни Второ-Афонский Успенский монастырь продолжал вести иноческую жизнь. Но беда пришла, откуда не ждали. Страну начало захлестывать обновленческое движение, докатившееся и до Кавминвод. «Обновленцы», стоявшие за социальную революцию, захватили большинство окрестных церковных приходов. *«Единственным твердым оплотом православия в окрестностях Кавказских Минеральных Вод, — сообщается в книге «Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана», — неколебимо державшим светильник истинной веры, остался Второ-Афонский Успенский монастырь на Бештау».*

Сохранилось воспоминание о стычке монастырской братии с колонной «обновленцев» на подходе к обители, где последние были посрамлены, а сопровождавшие их отдыхающие перешли на сторону православных. За обновленческим *«архиреем пошло всего несколько дам, а мы все с пением псалмов, сияющие, вернулись в монастырь. Всенощную служили на воздухе, потому что поместить народ в церкви не было возможности. Монахи нас, богомальцев, разделили на два хора, и, пока не засияло солнце, мы до утра теплевали плащаницу Богоматери, вынесенную под открытое звездное*

небо. Казаки носили камни на самую вершину Бештау, монахи складывали из них престол и позднюю обедню служили там, в поднебесье... С того времени, несмотря на начавшиеся аресты, православные подняли головы».

В 1927 году большевики все же закрыли обитель, а братия ушла в горы, где в глухих местах строила кельи и часовни. На следующий год, когда возрос протест народа против гонений на церковь, монахи вновь вернулись в монастырские строения. Но ненадолго. В начале 1929 года вышла директива за подписью секретаря ЦК Л.М. Кагановича о массовом закрытии церквей, храмов, монастырей вчера еще богомольной России. В выполнении директивы особенно усердствовал вождь воинствующих безбожников Е. Ярославский (Губельман). Тогда окончательно был закрыт монастырь на склоне Бештау. Войска ОГПУ-НКВД начали прочесывать окрестности городов Кавказских Минеральных Вод, ущелья гор, арестовывали скрывающихся там монахов. Более 10000 монашествующих было направлено в тюрьмы Новороссийска и Тифлиса, откуда их отправляли в бесчисленные лагеря страшного ГУЛАГа.

После закрытия Успенского монастыря был открыт санаторий для героев гражданской войны. В 30-е годы здесь обосновалось общество пролетарского туризма, где, кстати, находились и германские туристы, тщательно изучавшие горные тропы Кавказа, а потом, говорят, кое-кого из них видели в гитлеровских отрядах «эдельвейсов». Перед самой войной строения монастыря отдали под детдом для испанских детей, большинство из которых в период оккупации края фашисты расстреляли. После освобождения Ставрополя полуразрушенные стены бывшего очага православия оказались заброшены, и сегодня уже ничто не напоминает о пронесшихся здесь событиях.

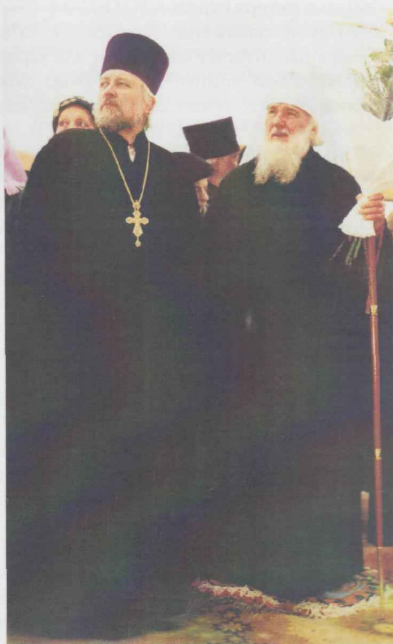
В книге «Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана Игнатенко» рассказывается о судьбах многих и многих кавказских подвижников, в том числе и старца Стефана, жизнь и деятельность которого связаны с мужской обителью на склоне горы Бештау. Это летопись служения православию и пример тому, что никакие

гонения и зверства не в силах потушить огонь веры в сознании людей. Сегодня вновь возрождаются храмы и монастыри в России, вновь звон колоколов слышен на бескрайних просторах Отечества.

Приближается и восстановление Второ-Афонского Бештаугорского монастыря. Так, в сентябре 1997 года по благословению Высокопреосвященнейшего Гедео́на, митрополита Ставропольского и Бакинского, благочинным церквей Кавказских Минеральных Вод отцом Иоанном Знаменским в сослужении духовенства здесь был отслужен молебен и установлен крест как знак возрождения монастыря. Сегодня делаются уже конкретные шаги по возрождению обители, некогда разрушенной и поруганной большевиками.

*«После трапезы мы прошли по терри-
тории обители. Сколько всего уже сделано в
последние несколько лет! Мы поднялись по
дорожке к месту, где раньше находился мо-
настырский собор. Состав почвы за целый
век очень изменился, и восстановить собор
на старом месте уже не удастся. Но теперь*

*Настоятель
монастыря
протоиерей
о. Харла́м
и митрополит
Гедео́н*

*здесь будет особый храм – открытый. Вместо
стен – высокие столетние буки и сосны, над
головой – сверкающие в глубине неба яркие
звезды. «Мы счастливы здесь, – улыбаясь, го-
ворит игумен Силуан, – ведь, как говорили со-
ловецкие узники, мы молились под открытым
небом, а не под нарисованными...».*

Среди сосен, окружающих открытый собор, выделяются три большие пушистые сосны. *«Эти сосны с Афона, – рассказывает отец Силуан, – их привезли со своей родины афонские монахи почти сто лет назад. Они посадили их двенадцать, но до наших времен дожили только эти три. Раньше очень часто сюда приходили старожилы и первым делом бежали к афонским соснам, чтобы приложиться к деревьям, которые родились на Святой горе».*

ТРОИЦЕ-СЕРАФИМОВСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА

(с. Зольское)

Помимо мужского Второ-Афонского Бештаугорского монастыря, в районе Кавказских Минеральных Вод существовала и вновь возрождается женская община – Свято-Троицкая Серафимовская.

В 1881 году Алексей Степанович Хомьяков, известный славянофил, богослов и поэт, который некогда изрек: *«Не строй десять университетов, создай одну обитель!»*, приобрел земли в Нальчикском округе Кабардино-Балкарии у с. Зольского, где устроил имение. В нем поселилась его дочь Екатерина. Она развернула широкую благотворительную деятельность. В 1902 году построила храм во славу Святой Троицы, в 15 верстах от станицы Зольской Пятигорского округа по направлению к Эльбрусу, на возвышенном отроге горы Джинал. В это же время на ее средства была построена мечеть в с. Каменно-мостское.

Храм Святой Троицы, сохранившийся до наших дней, был выстроен в кавказском стиле, из белого камня. Он представляет собой уменьшенную копию грузинского храма Рождества Пресвятой Богородицы, построенного в 1106 году царем Давидом в Гелати, недалеко от города Кутаиси.

Храм имеет форму четырехконечного креста с остроконечными крышами. Верх его украшает большой каменный барабан с продолговатыми и узкими окнами. Венчает храм шатровый купол с четырехконечным крестом. Внизу купола — каменный пояс с затейливым узором. С восточной стороны выступает полукружие алтаря с четырьмя высокими и узкими окнами. С северной и южной сторон храма высечены рельефные изображения крестов, а под ними — древние монограммы Христа Спасителя.

Над западной частью храма расположена небольшая открытая звонница с пятью колоколами, а под ней портик храма в виде углубленной полукруглой арки. В храм ведут массивные чугунные двери, над которыми располагалась икона благословляющего Христа Спасителя с раскрытым Евангелием. Алтарь отделялся невысоким одноярусным иконостасом из серого мрамора. Царские врата, деревянные, резные, густо вызолоченные, были несколько ниже среднего человеческого роста, так что лицо обращающегося к народу священника видели все находящиеся в храме. Иконы для церкви написал в 1902 году московский художник В.П. Гурьянов.

Внутри храма много света, стены его окрашены серой масляной краской. Во всем храме чувствуется строго выдержанный стиль самоуглубления. Везде и во всем святая и строгая простота (хотя стоимость храма составляла свыше 50 тысяч рублей).

Как свидетельствуют архивные документы, *«церковь в имени госпожи Е.А. Хомяковой благолепна по наружному своему виду и богата внутренней обстановкой, есть ценные Евангелия стоимостью в 1000 рублей и ковчег, там же ризы золотой и серебряной парчи...»*.

Напротив входных дверей храма на четырех столбах висел самый большой (около 30 пудов) колокол, отлитый на Московском колокольно-литейном заводе Финляндского в 1902 году, как было видно из надписи на нем, специально для церкви Живоначальной Троицы, что на реке Золке Терской области.

После возведения церкви госпожа Е.А. Хомякова решила открыть при ней

женскую общину с приютом для сирот и больницей для окрестного населения. Община была открыта в 1904 году. Первой ее начальницей считалась послушница Екатерина Мейцендорф, а с августа 1904 года начальницей общины была утверждена мать Сидония.

Община была бедная, но сестры, не жалея сил, трудились не только на ниве Христовой, но и в поле, на сенокосе, в огороде, содержали небольшую пасеку. В начале века при обители находились больница, приют для сирот, начальная 4-классная школа, 2-годичная ремесленная школа, где после окончания начальной школы сироты обучались ремеслам: трикотажному делу, башмачному, переплетному, чулочному-вязальному. После окончания школы сироты в приданое получали станки, на которых обучались, а стоимость станка по тем временам была от 200 до 800 рублей. Чулочное-вязальное и трикотажная мастерские принимали заказы от населения Нальчика, Пятигорска и других городов.

При обители были библиотека, пекарня, из Швейцарии было выписано 20 породистых коров и сыроваренный завод, при котором постоянно действовали курсы молочного хозяйства.

За хозяйственными хлопотами не забывала княжна и о благоустройстве обители. Были разбиты цветники, посажен прекрасный фруктовый сад, многие помнят удивительную по своей красоте Петербургскую аллею, где цветы были высажены точно таких сортов и в такой последовательности, что и на одной из аллей северной столицы.

Вся территория общины была обнесена невысокой каменной стеной, в юго-западном углу которой стояла небольшая сторожка, служившая для сестер одновременно и кухней, и трапезной, рядом с которой находился дом, где жили сестры.

В своем письме 22 октября 1906 года благочинному 3-го округа Владикавказской епархии священнику Вознесенского собора города Георгиевска отцу Владимиру Бибилурову матушка Сидония пишет: *«Возникающая Община не имеет возможности удовлетворить священника ни*

жалованьем, ни прислугой, ни содержанием, т.к. не имеет даже выделенной земли впредь до утверждения Общины, а добротные денежные пожертвования ввиду неурожайного года, минувшей войны и общего тревожного состояния России так незначительны, что из них не только нельзя выдавать жалованье, но и собрать в скором времени на постройку священнического дома».

В 1907 году по прошению госпожи Хомяковой и по определению Синода женская обитель во имя Серафима Саровского, Чудотворца, была переименована в Свято-Троицкую общину.

В 1913 году общину причислили ко второму Пятигорскому округу (от третьего Нальчикского). К этому времени начальницей общины стала послушница Ольга. При общине была открыта мастерская, в которой обучались 36 учениц. Девочек учили ремеслам, вязанию чулок на специальных машинах, пожертвованных из Министерства торговли и промышленности. В общине находились около 40 детей-сирот. К 1913 году население общины состояло из 57 человек. Святейший Синод выделял на содержание общины 900 рублей в год. В 1914 году в городе Пятигорске сестры устроили подворье Св. Троице-Серафимовской общины, при котором действовала женская ремесленно-художественная учебная мастерская.

В советское время община была упразднена. От бывшего когда-то благолепия и великолепия этого святого места осталось только здание старинной архитектуры, поражающее своим величием и удивительной гармонией с окружающей горной местностью. Стены храма время не тронуло. Больше пострадала внутренняя отделка. Потемневшие своды, полуразрушенные арки, обнаженные приделы и алтарь...

Сегодня община возрождается. В праздник Святой Троицы 2000 года благочинный Кабардино-Балкарской Республики протоиерей Леонид Ахидов с духовенством отслужил Божественную литургию и молебен. Пока монастырь находится на начальной стадии своего возрождения. Почти год настоятельница монастыря игуменья Антония жила

совсем одна. Затем появились три монахини, первые послушницы. В настоящее время полностью возрождена Свято-Троицкая церковь, благоустроена вся территория Свято-Троицкого Серафимовского женского монастыря.

СВЯТО-АЛЕКСАНДРО-НЕВСКИЙ АФОНСКИЙ ЗЕЛЕНЧУКСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(п. Нижний Архыз)

В ноябре 1886 года в ущелье Большого Зеленчука, где среди дремучего леса белели византийские храмы древней столицы Алании, некогда богатого торгового города Мааса, поселились трое иноков со Святой Афонской горы, из Благовещенской кельи Хиландарского монастыря. Старшим из них был иеромонах Серафим (Титов), решивший *«сохранить и возновить древнейшие христианские храмы Кавказа и способствовать распространению света евангельского среди окрестных некрещеных инородцев-мусульман».*

Иеромонах Серафим был рукоположен в священный сан на Святой Афонской горе, в русском Пантелеймоновском монастыре, в 1876 году. Он был уроженцем города Борисоглебска Тамбовской губернии.

Добравшись до древних византийских храмов в урочище Большого Зеленчука, где, как писал Серафим, *«...перенесли голод, а главное, холод суровых горных морозов и бурь»*, иноки весной следующего года достигли Ставрополя. Здесь встретились с епископом Кавказским и Екатеринодарским Владимиром (Петровым), заявив, что еще на Афоне слышали о существовании на Кавказе древних заброшенных храмов и решили посвятить труды свои и все средства на возобновление этих храмов и устройство там иноческой обители.

Владыка Владимир был хорошо осведомлен о распространении христианства на Кавказе благодаря апостольской деятельности святых Андрея Первозванного и Симона Кананита, путь которых проходил через Аланию и Осетию. Затем в ущельях Кавказа, в том числе и в долине Большого Зеленчука, начали

возводиться многочисленные греческие храмы и часовни, где обосновывались православные миссионеры. Один из них, епископ Евфимий, крестил алан и способствовал учреждению Аланской епархии, в дальнейшем преобразованной в митрополию. Аланские митрополиты ездили в Константинополь для участия в церковных соборах.

Начиная с XIII века, монголами, затем Тамерланом и прочими завоевателями огнем и мечом распространялся

ны, 16 полных облачений священников и семь дьяконских облачений, богослужebные книги.

Частично восстановленный иноками храм был тогда же освящен в честь Св. Александра Невского. На освящении присутствовали и солдаты русского военного отряда под командованием майора Отелкина. Топографический отряд имел предписание сделать топографический план всего урочища, обозначаемого военными как «Церковь», где устраиваемо-

*Общий вид
Зеленчукского
монастыря
1889 г.*

ислам. С того времени в лесных чащобах кавказских ущелий и находили разграбленные и оскверненные православные храмы. А потому возрождение в них иноческих обителей Владыка Владимир считал делом первостепенной важности.

Пятого сентября 1887 года по ходатайству епископа Владимира Святейший Синод принял определение «Об устройстве Свято-Александрo-Афонской Зеленчукской пустыни».

С принятием этого решения с Афонской Святой горы к «мертвому городу», как еще именовали сохранившиеся многочисленные развалины домов, оборонительных стен и прочих сооружений с древними византийскими храмами в ущелье Большого Зеленчука, прибыл иеромонах Серафим с 18 иноками и имуществом на 18 фурах. Здесь были многопудовые колокола, потиры, кадилницы, паникадила, подсвечники. В сохранившейся архивной описи доставленного сюда имущества указывались частицы святых мощей св. великомученика и Победоносца Георгия и св. Марии Магдали-

му монастырю отводилось 180 десятин земли с участками леса и пашней. При съемках топографами было обнаружено заросшее лесом старое аланское кладбище, где, помимо прочих памятников, находился величественный надмогильный каменный крест с греческой надписью и датой — 6521 год от сотворения мира (1013 год от Рождества Христова). Крест этот, еще раз подтверждающий распространение православия среди древних народов Кавказа, был установлен в трапезной обновленного храма во имя Св. Александра Невского.

Поздней осенью 1889 года из Ставропольского архиерейского дома в рождающуюся пустынь была доставлена копия Гребенской иконы Богоматери, списанная с подлинника художником Д. Струковым. Как известно, Гребенская икона Богоматери была подарена жителями городка Гребня, расположенного рядом с Куликовым полем, в 1370 году князю Дмитрию, а позже, как способствовавшая победе русского войска в битве с татарами, установлена в Успенском соборе

Москвы. Теперь список со святой иконы от Ставрополя до самой Зеленчукской обители следовал с многотысячным крестным ходом.

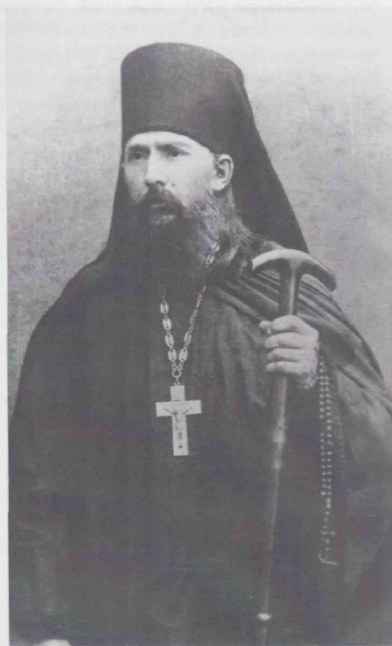
К открытию нового монастыря сюда шли пожертвования со всех уголков Кавказской и Екатеринодарской епархии, из других епархий России. Так, общество станицы Передовой преподнесло монастырю деревянную часовню с пятью превосходными иконами. Ставропольская духовная семинария прислала библиотеку из нескольких сотен духовных книг. Пять хоругвей, украшенных вышивкой, поступили от Ставропольского епархиального женского училища. Иоанно-Мариинский женский монастырь из своей золотошвейной мастерской направил сюда епитрахиль и фелонь из атласа, глазета, парчи и шелка, шитые золотом, синелью и серебром, с галунами, шелковыми крестами и цветами. С Афонской горы была доставлена древняя риза, а также копье.

К концу октября 1889 года настоятель с братией, числом до 90 человек, восстановили еще один небольшой

храм, освященный в честь Святого праведного Ильи Пророка. Окончательно отделаны четыре двухэтажных каменных дома, устроены каменная ограда со Святыми воротами и колокольней над ними, двухэтажная гостиница для

Настоятель
монастыря
о. Серафим

почетных гостей и божьих странников, проведен водопровод, оканчивающийся круглым каменным бассейном. При монастыре был даже искусственный водоем с проточной речной водой, где разводили крупную форель. Монастырь содержал конюшни с хозяйственными орудиями и транспортными экипажами. Работали водяная мельница и паровая молотилка, гидравлическая маслобойка, перерабатывающие свое и привозное сырье. В Ставрополе, станицах Зеленчукской, Баталпашинской и Невинномысской были устроены монастырские подворья.

12 ноября 1889 года в Свято-Александро-Невскую Афонскую Зеленчукскую пустынь прибыл епископ Кавказский и Екатеринодарский Владимир в сопровождении духовенства епархии, гостей, тысяч богомольцев. Храм Св. Александра Невского к приезду Владыки Владимира был уже украшен, повсюду горели свечи «воску ярого», земляной пол был усыпан чистым песком, окна завешены. В полном облачении в сослужении

Восстановленный
Северный
афонский храм
монастыря

Лик Христа Спасителя на скале у бывшего монастыря

Но монастырь продолжал жить. Здесь устраивается богадельня для престарелых православных воинов, создается церковно-приходская школа с преподаванием иконописи, устраивается дорога по правому берегу Большого Зеленчука. Отец Серафим в день официального открытия монастыря был возведен в сан игумена. Позже его перевели в Тамбовскую епархию. Новым настоятелем становится иеромонах Иоанн, а затем — архимандрит Ефрем.

Монастырь, как и все прочие обители Северного Кавказа, был подвергнут разграблению и закрытию в первые советские годы. Сегодня старые монастырские храмы возрождаются.

СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(у с. Коста Хетагурова)

Монастырь во имя Святого Георгия Победоносца у древнего византийского храма на склоне Шоанинской горы берет свое начало с 80-х годов XIX столетия. Именно тогда по инициативе основателя Александро-Афонского Зеленчукского монастыря отца Серафима был устроен Георгиевский скит «...в 50 верстах от Зеленчукской пустыни, где возновил 1000-летний храм во имя Святого великомученика Георгия Победоносца...».

Генерал-губернатор Кавказской области Алексей Александрович Вельямнов еще в мае 1833 года обращается с рапортом к командующему отдельным корпусом генералу от инфантерии барону И.Ф. Розену по поводу возможного возрождения древнего православного храма:

«К восстановлению церкви, существующей в горах за Кубанью, с коей снял с натуры план и фасад архитектор Бернардацци, в теперешних обстоятельствах Кавказского края ничего предпринимать не возможно, ибо чтобы восстановить храм, туда нужно идти с батальонам пехоты и орудия, предварительно устроив там военное укрепление, где и после восстановления храма должны находиться войска, в коих и так ощущается недостаток. В дальнейшем, когда Линия наша перейдет за Кубань, удобно будет возобновить

сопровождающих его, а также местных священников и дьяконов. Преосвященный Владимир отслужил молебен — первый после стольких веков забвения здесь христианства. Окропив храм и молящихся водой, Владыка благословил святое место для возрождения обители. Отныне в храме стали совершаться богослужения на походном антиминсе, чтобы насельники монастыря и богомольцы-паломники могли причащаться Святых Христовых тайн за литургией. После всенощного бдения в возрожденном храме Св. Александра Невского, Божественной литургии и крестного хода новый монастырь в горах Кавказа был освящен.

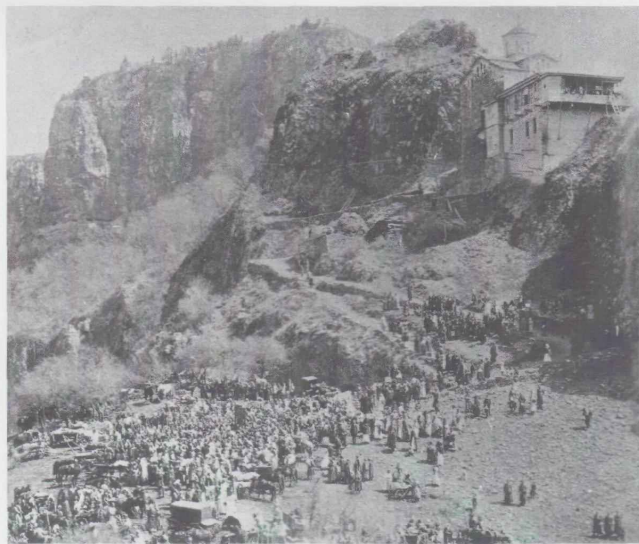
Но не так легко было распространять евангельский свет среди некрещеных горских народов. Монахи не раз отражали нападения некоторых фанатично настроенных мусульман. В одной из таких стычек были убиты монахи Феофилакт и послушник Лев. И долго потом в монастырских покоях висела писанная маслом картина, напоминающая о тех кровавых событиях.

помянутую церковь, и может статься, в то время она будет полезна для обращения горских народов в христианство...».

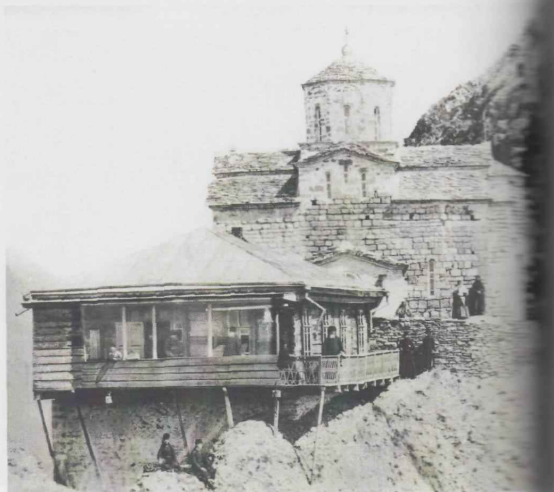
С победным окончанием Кавказской войны вновь возник интерес к древнему византийскому храму на Шоанинской горе. В 1867 году здесь впервые были проведены археологические исследования. Организатор исследований князь Нарышкин писал, что в древнем храме «ни ликов, ни других изображений не оказалось». Археолог В.Н. Сысоев позже провел раскопки у подножия Шоанинской горы на обширном, ушедшем в землю древнем кладбище, чтобы записать в дневнике, что «...народ, живший здесь, был небогат».

И вот, наконец, на месте древнего храма началось устройство новой обители. Первые монахи реставрировали древний храм, оштукатурив внутренние стены. Вместо некогда стоявшего здесь низкого византийского иконостаса поставили высокий — российский, с доставленными из разных уголков Кавказской епархии иконами в вызолоченных рамах, в том числе прекрасного письма иконой святого Георгия Победоносца, списанной с иконы московского храма Вознесения и там же освященной. Службные церковные предметы дарили

*В день
открытия
монастыря
в ноябре
1896 года*

старые кавказские обители, так же, как и церковные книги, облачение священников, утварь. Возвели большую трапезную, буквально нависшую над пропастью, и такую же колокольню.

К храму подвели арбную дорогу, а к вершине горы — тропу, местами вырубив в монолите каменные ступени, а на самых отвесных участках устроив металлические тросы-перила. На вершине горы, по преданию, монахами была высажена знаменитая тисовая роща. Здесь же, среди альпийского разнотравья, устраивается «городок» из пчелиных ульев. Ниже храма, на равнинных участках, из дикого камня строятся монашеские кельи, хозяйственные постройки, скотный двор...

Открытие и освящение возникшего у древнего Шоанинского храма мужского монастыря во имя Св. Георгия Победоносца состоялось в октябре 1896 года. На торжества прибыли архиепископ Агафодор (Преображенский) с настоятелем Зеленчукской пустыни Серафимом, гости из разных уголков Северного Кавказа, экипажи которых буквально запрудили все подъезды к монастырю, о чем говорит сохранившаяся фотография того времени.

Шли годы. При Георгиевском монастыре открылась церковно-приходская школа, которую начали посещать и дети гор-

*Одно из старейших
Свято-Георгиевских
монастырей
древнего Кавказа
и Московского
патриархата*

цев. Здесь же возник миссионерский стан по обращению в православие представителей других вероисповеданий. Монастыри были предоставлены земельные угодья и дальние сенокосы. Росло число монашествующих — их стало около 60 человек.

К открытию мужского монастыря Святого Георгия закончилось и строительство Военно-Сухумской дороги через Клухорский перевал Главного Кавказского хребта. В разгар строительства по дороге пришли конники Нижегородского драгунского полка, в котором в свое время служили М.Ю. Лермонтов, декабристы А.И. Одоевский, А.И. Якубович и другие известные личности. Драгуны стали первыми из военных, кто посетил новую обитель. Затем здесь останавливается кортеж князя Голицына, впервые проследовавшего по всей Военно-Сухумской дороге. Вслед за ним сюда хлынул поток экскурсантов и отдыхающих, как правило, стремящихся посетить и вновь устроенный монастырь, подняться на вершину Шоанинской горы. Сюда, откуда открывалась величественная панорама Кубанской долины с дальними вершинами Кавказских гор, любил подниматься поэт Коста Хетагуров, живший у своих родителей в близ расположенном селении Георгиевско-Осетинском, сегодня носящем имя поэта.

Для многочисленных посетителей монастыря — экскурсантов и богомольцев — строится огромный гостиничный дом с конюшней и каретным сараем... Настоятель монастыря отец Иоанн поддерживал добрососедские отношения с горцами — черкесами и карачаевцами. Проживающие здесь же осетины, исповедовавшие христианскую веру, стали и первыми приходскими богомольцами, стараниями которых монастырь умножал свое благополучие.

Но случилось несчастье: в одну из грозных ночей удар молнии пришелся по монастырской деревянной колокольне, которая тут же загорелась и рухнула с обрыва горы. Всеми это было воспринято как дурное предзнаменование. И верно. Вскоре в ущелья Кавказских гор ворвались кровавые события революционных преобразований, за ними — Гражданская война. Красные, белые, зеленые отряды, гонявшиеся друг за другом, разорили

монастырское хозяйство. После закрытия новыми властями обители Святого Георгия на гребне Шоанинской горы и у ее подножия остались лишь развалины храма и старые каменные монастырские постройки, частично сохранившиеся до наших дней.

СЕНТИНСКИЙ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(а. Сенты)

На месте древней греческой фактории и Сентинского храма, частично сохранившегося, в 1892 году был официально открыт женский Спасо-Преображенский монастырь. Первоначально это была иноческая обитель. Во главе ее стала Евдокия Макарова, сестра милосердия во время Русско-турецкой войны 1877—1878 годов. Работая во Владикавказском военном госпитале, прослышала она о стихийно возникшем ските в дебрях Кавказских гор при ауле Сенты и вместе с послушницей женского монастыря Святого Георгия в городе Владикавказе Евдокией Анненской отправилась туда.

Добравшись до Святой горы, они были поражены видом древнего храма, его внутренними фресками, а также древними строениями, сохранившимися на скальном выступе. Но особенно впечатлял древний византийский храм. Каким-то волшебством древние зодчие сумели преодолеть тяжесть и массивность камня и придали храму необычайную легкость, устремленность в небесную высь.

Сам крестово-купольный храм отличался соразмерностью, безупречностью архитектурных форм. Каменные блоки храма, плиты, квадраты были вытесаны очень тщательно. Простояв тысячу лет, здание нигде не треснуло, не покосилось. Интерьер храма, расписанный в три цвета — белый, красный и темно-коричневый, — посвящался житию Христа, Богородицы, апостолов и отцов Церкви. Известный археолог и художник И. Владимиров, посетивший храм в 1899 году и сделавший там зарисовки фресок, был поражен прочностью красок, пере-

живших столетия. На протяжении многих десятилетий древний храм привлекал к себе исследователей, которые пришли к выводу, что и до строительства храма здесь имелось древнее культовое сооружение. Так, в нижней части византийского храма среди однообразных плит светло-серого песчаника просматривались желто-коричневые бруски, размером и формой чуть больше обыкновенного кирпичика. Посередине каждого были вырезаны строгий геометрический узор и волнообразная линия. Как утверждают исследователи, эти бруски были взяты греческими строителями из более раннего культового, видимо, языческого, сооружения, которое было разрушено, а материал пошел на строительство храма.

Рядом с храмом и сегодня стоит гробница-мавзолей, поражающий своей неординарностью: арочный свод, фронтоны, аркатура, пилястры. Особенности кладки, архитектура свидетельствуют, что мавзолей был построен примерно в одно время с храмом. Как говорят исследователи, мавзолей был предназначен для ушедших в мир вечности христиан-

ских проповедников, заслуживших такую честь миссионерской деятельностью. Об этом свидетельствуют и обнаруженные здесь остатки золотой парчи архиерейского облачения, рассыпанный янтарь митры, золотые подвески и золотая массивная бляха, украшенная жемчугом и цветной эмалью. Были найдены также шахматная фигура — слон, выточенная из горного хрусталя, и золотая монета с изображением Христа Спасителя.

Вокруг храма располагалось христианское кладбище с могильными ямами, выбитыми в скалах. Здесь были обнаружены обломки посуды, кремниевые отщепы, костяные иглы. Возле храмовых стен были найдены могилы с парными захоронениями, где кости ранее умерших отодвигались в сторону. Но самые интересные находки были обнаружены внутри храма. Одно из захоронений, расположенное в центральной части, оказалось разграбленным, хотя здесь все же была обнаружена золотая спиральная височная подвеска. Подобного рода украшения нашивались горянками на головной убор, в котором прятались косы.

*Сентийский
Спасо-
Преображенский
женский
монастырь*

Вторая могила находилась в южном рукаве храма, в особой гробнице, скрытой под массивными плитами. Здесь было обнаружено богатое захоронение в деревянной колоде, обитой медными листами. Судя по найденным предметам из цветных камней, золота, серебра и бронзы (браслеты, бляхи, перстни и т.д.), обрывкам ткани, покрывной золотым шитьем, гробница принадлежала очень богатой и чтимой женщине. Однако и это захоронение было разграблено. Основываясь на изучении найденных здесь наконечников стрел XII — XIV вв., можно предположить, что это, видимо, случилось во время похода Тимура в 1395 году, когда его орды направлялись к Эльбрусу. Над гробницей произошла целая битва; скелет из гроба был выброшен, грабители спешили и забрали с собой далеко не все вещи...

Искусства
монастыря
Раиса

Евдокия Макарова обратилась к епископу Кавказскому и Екатеринодарскому Герману (Осецкому) с письмом «Об учреждении женского монастыря у подножия Святой горы с древним храмом».

Разрешение последовало лишь в 1892 году, уже от епископа Евгения (Шерешилова). К тому времени в скиту находилось более 70 женщин. Они, как сообщают документы, «...поставили в древнем храме дубовый иконостас без позолоты, где установили принесенные ими иконы. Грубой работы железный крест купола храма заменили на новый, изготовленный на Эльбруском свинцово-серебряном руднике. Стены с древней фресковой живописью сохранили, остальные части стен храма были заново оштукатурены и выбелены».

Тогда же у подножия Святой горы женщины соорудили небольшую каменную церковь в честь Преображения Господня, звонницу с колоколами, отлитыми на том же руднике, построили простенькие кельи.

В январе 1897 года по ходатайству архиепископа Агафодора Святейший Синод вновь подтвердил открытие новой женской обители в горах Кавказа во имя Преображения Господня: «...при древнем храме близ аула Сенты Кубанской области учредить Спасо-Преображенский общежительный монастырь».

Открытие монастыря состоялось 22 октября того же года. На торжества прибыл архиепископ Агафодор вместе с архимандритом Димитрием из Михаило-Афонской Закубанской пустыни. Были они в серебряных ризах и искрящихся митрах, окруженные монашествующими сестрами в черных одеждах. Под звон колоколов, церковное пение, с хоругвями и иконами, при благовоении кадил, с горящими свечами все собравшиеся у подножия Святой горы начали медленно подниматься к древнему храму. Вся противоположная сторона долины реки Теберды была запружена горским населением почти всех тебердинских аулов. И было на что посмотреть! Процессия в несколько сотен человек, где, помимо сестер вновь устраиваемого монастыря, были монашествующие большинства монастырей Ставропольской епархии, богомольцы со всего Северного Кавказа, медленно поднималась к древнему белокаменному храму. Здесь архиепископ Агафодор благословил главную икону храма — Успения Богоматери, точную копию Киево-Печерской.

Евдокия Макарова, до этого причисленная как послушница к Ставропольскому Иоанно-Мариинскому женскому монастырю, с пострижением в монашество стала начальницей образованного Спасо-Преображенского женского монастыря.

С начала XX века новой главой обители назначается монахиня Ставрополь-

кстати, училось немало детей из аулов ущелий Кубани и Теберды. Была построена и небольшая больница с аптекой. В хозяйственном дворе устроили конюшню, загоны для скота, амбары. Немного в стороне возвели сыроваренный заводик, пчельник. Монастырь получил на государственной земле пастбища и сенокос-

Торжественный молебен в честь посвящения монастыря архиепископом Агафодором

ского Иоанно-Мариинского монастыря Раиса (в миру – Мария Зинченко). Ею за счет добротных даяний, в том числе 1000 рублей от царствующего дома Романовых, у подножия Святой горы был построен деревянный пятикупольный храм в честь небесного покровителя архиепископа Агафодора.

Освящение храма состоялось в 1904 году. На него прибыл сам Владыка с сонмом духовенства. Момент освящения храма Агафодором был запечатлен на снимке, к счастью, дошедшем до нас. Взамен старой звонницы из местного камня была воздвигнута новая, с доставленными из Ставрополя, с колокольного завода наследников купца Ефимова, колоколами, больший из которых весил 50 пудов. Здесь же, у подножия Святой горы, старанием настоятельницы монастыря Раисы из столетних елей и пихт был сложен двухэтажный, под железной крышей, дом с уютными кельями.

Затем возвели еще несколько строений, уже каменных, в том числе – под двухклассное приходское училище, где,

где до глубокой осени паслись овцы и коровы, мясо которых затем перерабатывалось в копчености и колбасы...

Между тем Спасо-Преображенский монастырь со своим образцовым хозяйством, расположенный в «дебрях Кавказских гор», как о нем писали газеты тех времен, привлекал к себе массу паломников и путешественников. И не случайно. Службы в древнем византийском храме вызывали не только у монахинь, но и у всех присутствовавших здесь накал религиозных чувств, когда слова молитв таинственным эхом многократно повторялись в сводах храма. Об этом явлении рассказывал известный православный историк, профессор богословских наук А. Воскресенский в книге «Спасо-Преображенский женский монастырь», изданной в 1910 году. «В куполе древнего храма, – писал он, – представлявшем из себя цилиндрический барабан с восемью узкими окнами и покрытом каменными вытесанными плитами, были устроены неприметные ниши с заложеными в них вытнутыми глиняными сосудами типа

амфор для усиления звука – тайна акустики древних византийцев».

За свой труд по устройству Сентинского Спасо-Преображенского женского монастыря настоятельница Раиса была отмечена золотым наперсным крестом. Число же послушниц и монахинь монастыря перевалило за 100 человек. Вокруг монастыря в труднопроходимых чащобах начали возникать одинокие кельи монахов-отшельников, которые своим присутствием создавали особую святость этого уголка Кавказских гор...

В годы революции и Гражданской войны Спасо-Преображенский монастырь первоначально стал убежищем искавшим спасения от большевиков офицерам царской армии, затем – отступавшим в горы отрядам Добровольческой армии, бело-зеленым...

Спасо-Преображенский монастырь, ставший, как писали советские газеты тех лет, «контрреволюционным гнездом», подвергался нападениям красновардейских отрядов. Теперь уже здесь вместо слов спасения и колокольного звона звучали ружейная и пулеметная стрельба, проклятия и стоны, витала смерть...

В советские годы в строениях бывшего Сентинского Спасо-Преображенского женского монастыря долгое время находилась больница для детей с тяжелыми формами заболеваний. Этим власти как бы спрятали от людских глаз ужасы страданий несчастных детей. Затем больницу закрыли, приспособив здания под хозяйственные службы местного колхоза, а о древнем византийском храме просто забыли до сегодняшнего времени. И нет пока даже надежды, что он будет возрожден, что здесь когда-нибудь вновь раздастся звон колокола, зовущего к службе.

Наш современник, исследователь Кавказских гор Юрий Пензиков, пишет о древнем храме: *«Чтобы увидеть храм в перевозданном величии, надо быть на Сентинской горе, когда солнце уходит за хребты. Дымка таинственности и романтики сгущается, скрывает шрамы, нанесенные храму людьми и временем. Еще немного, и горы, ущелья, земля и небо сольются в единый темно-фиолетовый фон, среди которого белое здание храма кажется волеющим кораблем, плывущим из глубин*

прошлого в неизведанное будущее. Невольно ощущаешь непрерывность потока человеческой жизни. Осознаешь свою причастность и долг ответственности за хранение бесценного творения рук человеческих».

В 2003–2004 годах группа археологов из Института всеобщей истории РАН (Москва) совместно с Карачаево-Черкесским историко-культурным и природным музеем-заповедником, при непосредственной помощи его директора У.Ю. Ильканова, проводила обследование фресковых росписей Сентинского храма. Были обнаружены четыре перекрывающих друг друга этапа декорации, первые три из которых являют немногие сохранившиеся на территории России примеры «ограниченной» росписи храма, сосредоточенной в алтарной апсиде. В двух самых ранних слоях – исключительно изображения крестов, орнаментов и надписей, человеческих фигур нет. В третий этап включены образы Богородицы «Знамение» и святителя Николая Мирликийского. Эти изображения лишь частично перекрывают росписи более раннего периода.

Заключительный этап росписи всего храма выполнен по классической византийской системе, с набором пигментов не более трех, и тяготеет к традициям византийского Востока и, прежде всего, Малой Азии (Каппадокии). Сохранились фронтальные изображения святителей в апсиде, праздников христологического цикла – Благовещения, Рождества, Сретения, Крещения, Преображения, Воскрешения Лазаря, Входа Господня в Иерусалим, Взятия Христа под стражу, Христос перед первосвященниками и Христос перед Пилатом, а также мучеников с преподобными.

Специалисты датируют этот четвертый, последний, слой росписи по стилистическим данным концом XI в. Пока еще работа над интерпретацией находки не завершена, но уже появляются газетные и журнальные публикации, проливающие свет на многие загадки, связанные с историей Сентинского храма и его обитателей.

На стенах восточной половины храма обнаружено довольно много греческих надписей. Часть из них – неровные надписи красной краской, соответствующие

щие второму этапу росписи храма. Вторая часть — граффити, по времени выполненные между вторым и четвертым этапами росписи. Они содержат много христианских имен.

Наконец, на южной стене восточной ветви креста была обнаружена одиннадцатистрочная греческая надпись 965 года, то есть по времени относящаяся к первому этапу росписи храма. Она выполнена черной краской на штукатурке, сохранилась почти полностью, сверху частично перекрыта тонким слоем побелки второго этапа росписи: *«Освящен, обновлен храм Пресвятой Богородицы в царствование Никифора, императора и августа... и Давида, эксусиократора Алании, и Марии, эксусиократориссы 2 апреля, в день святой антипасхи, рукою Федора, митрополита освященного Алании, от сотворения мира в 6473. Написано рукою ияфрека, апокрисария Патфрикия».*

Таким образом удалось установить точную дату строительства Сентинского храма — 965 год, время царствования византийского императора Никифора II Фоки (963—969). По всей видимости, слова об «обновлении» храма следует относить к постройке новой церкви вместо прежней, следы которой виднеются из-под фундамента.

Древний византийский храм, как и строения Спасо-Преображенского женского монастыря у подножия Святой горы, — это частица истории не только живущего здесь народа, но и всей России. Потому и ответственность за сохранение этого бесценного наследия прошлого у всех одна.

СВЯТО-УСПЕНСКИЙ АЛАНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

(с. Хидукус)

В середине XIX века епископ Владикавказский Агапит прибыл в Куртатинское ущелье. В селении Хидукус молебен прошел в школе, так как церкви в нем не было. Священник Давид Джанаев и старейшины села обратились к Владыке с просьбой о постройке церкви в этом селе и получили на то его благословение. Алания (Осе-

тия) — древняя христианская страна; в селе Майрамькау можно увидеть остатки церкви Рождества Богородицы XII века, в которой более шести веков хранилась Иверско-Моздокская икона Божией Матери.

Знаменитая грузинская царица Тамара, будучи дочерью осетинской княгини, особенно заботилась о проповеди христианства в Осетии, строила храмы, не щадила средств для их украшения святыми иконами, снабжала церковной утварью и богослужебными книгами. Она и подарила эту икону осетинскому народу. Икона прославилась чудесными знаменами и благодатной силой. Три раза горела церковь, и каждый раз после пожара икону находили целой на горе. Видя такое чудо, жители Осетии стали почитать ее как чудотворную.

19 апреля 2000 года Указом №1875 Священного Синода Русской Православной Церкви возрожден Свято-Успенский Аланский мужской монастырь. В августе 2003 года монастырю была передана церковь Святых Жен Мироносиц XIX века в Куртатинском ущелье, разрушенная в 1920 году. Через более чем 80 лет после разрушения храма монахи Аланского монастыря отслужили в возрождаемой церкви первую Божественную литургию. Возрождение этой православной святыни и строительство монастыря на этом месте ведется монахами и паломниками Аланской обители (сюда приезжают многие жители Осетии). В протекающей рядом с монастырем речке Фиадгон летом нередко совершается таинство Святого Крещения.

ЕКАТЕРИНО-ЛЕБЯЖСКАЯ НИКОЛАЕВСКАЯ МУЖСКАЯ ПУСТЫНЬ (у Лебязьего лимана)

Самой старой обителью в Кубанской области была мужская Черноморская Екатерино-Лебязжская Николаевская пустынь, возникшая по личному указанию императрицы Екатерины II. Открытие обители состоялось 24 июля 1794 года, и предназначалась она для раненых и калек Черноморского войска, участников войны с Турцией. Вблизи монастыря находились развалины византийских церквей.

В указе Екатерины II говорилось: «Снисходя на прошение Нашего верного Войска Черноморского войскового правительства и старшины, Всемилостивейше позволяем: в селениях сего войска, в избранном ими месте, устроить монашескую пустынь, в которой бы престарелые и раненые на войне казаки, по богоугодному желанию своему, могли воспользоваться спокойною в монастыре жизнью...».

Вследствие этого указа предписывалось Синоду сделать конкретные шаги для основания монастыря. Святейший Синод своим постановлением от 7 августа 1794 предписал построить церковь с колокольней и кельями, согласно «преданиям церкви», на 30 монашествующих и 10 больничных. Разрешено построить и больничный храм. На основании такого распоряжения Синода в том же 1794 году войсковыми властями указано место для монашеской пустыни:

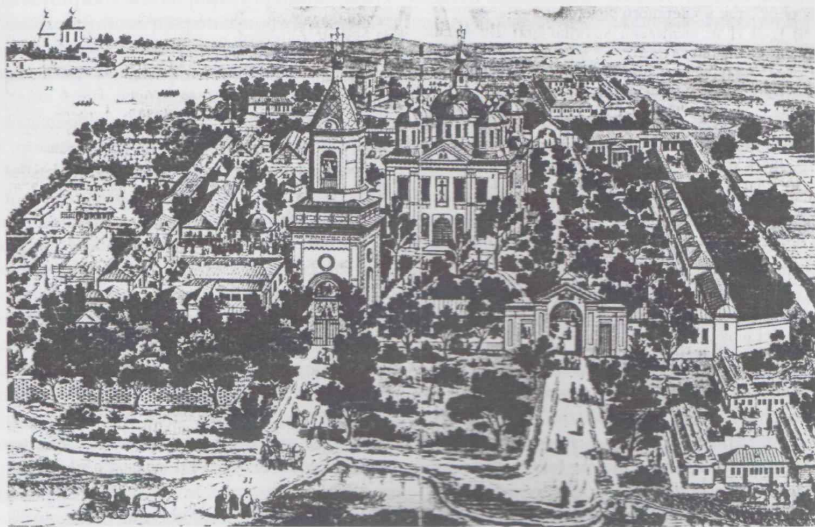
«На острове, омываемом водами Лебяжьего лимана, куда впадают две реки – Бейсуг и Бейсужек. Остров этот – длиною более версты, шириною с версту. Окрестности его совершенно пустынный: здесь, кроме густо растущих камышей, не имеется никаких других растений, а потому это место очень удобно для помещения отшельников и духовных подвижников. При уединенности, местность эта лишена и многих других удобств для мир-

ских жителей, т. к. здесь по временам ощущается недостаток в пресной воде и для житья и кушаний потребляется дождевая вода, собираемая с кровель, а при бездожде подпорьем служат запасы льда, из коего оттаивается вода. Здесь же в летнее время кишат мириады мошек и комаров. При всем том, местность эта представляет и выгодную сторону для питания монашествующих по обиллию в лимане рыбы (судака, сазана, леща и др.). В лимане ранее водилось множество лебедей, вследствие чего он называется Лебяжьим.»

Итак, пустынь обосновывалась в урочище Лебяжских лиманов у Азовского моря, богатых рыбой и дичью. Вблизи протекала и небольшая речушка Бейсуг, бурная в периоды половодья, а в остальное время года теряющаяся среди бесчисленных лиманов и заводей. На обустройство вновь устраиваемого монастыря из войсковой суммы было выделено 40 тысяч рублей серебром и, как сообщает архивный документ, «20 золотых голландских червонцев». Этого было, конечно, крайне мало, а потому первому настоятелю монастыря архимандриту Феофану, до этого возглавлявшему Самарский Николаевский монастырь, приходилось больше надеяться на свои силы.

По замыслу создателей, Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь долж-

*Старинная
гравюра
Черноморско-
Екатерино-
Лебяжской
Николаевской
пустыни*

на была унаследовать традиции Киево-Межигорского монастыря и стать центром православия вдали от епархиального города. Свое название пустынь получила в честь императрицы Екатерины, а также наиболее почитаемого казачеством святого Николая Чудотворца и строилась по типу общежительного монастыря на войсковые пожертвования. Первым настоятелем пустыни стал иеромонах Феофан из Самарского Николаевского монастыря в Запорожье, прибывший в 1796 году вместе с двумя монахами в Черноорию.

Архимандрит Феофан (в это звание он был посвящен в связи с назначением на должность настоятеля) энергично принялся за обустройство пустыни. Первоначально строительство велось без специального плана и руководства. Первыми постройками стали монашеские кельи и трапезная церковь Святой Екатерины.

Образовавшаяся отшельническая община сначала состояла из 20 иноков, которые возвели деревянную церковь во имя Святой великомученицы Екатерины с трапезной, а также дом игумена, такие же, из еловых бревен, братские кельи, хозяйственные строения. Всю территорию утроенной обители обнесли забором из сосновых плах.

В 1802 году новым настоятелем обители архимандрит Товия, бывший настоятель Клопского монастыря, понимая, что для строительства нужен более доступный материал, чем дорогостоящий лес, привозимый издалека, соорудил небольшой кирпичный заводик, благо, глины для производства кирпича было предостаточно. На обжиг кирпича пошел тот же тростник, сплошной стеной тянувшийся над лиманами. Взамен разобранной церкви Святой великомученицы Екатерины им строится кирпичный храм в честь Свяителя Николая, а в 1806 году — церковь во имя Всех Святых, с колокольной.

Настоятель получил разрешение на рыболовство на одной из богатых кос Азовского моря, где монахи начали лов красной рыбы и азовской сельди, имевших огромный спрос на ярмарках России. Монастырь получил и 10 гектаров превосходной пахотной земли для посева зерна. Тогда же войсковой атаман Чер-

номорского войска генерал-лейтенант Захарий Чепига пожертвовал монастырю свою водяную мельницу на речке Бейсуг для помола монастырского зерна. Еще одну мельницу, уже на Кубани, пожертвовал генерал-майор Черноморского войска Федор Яковлевич Бурсак.

В 1817 году Екатерино-Лебяжскую пустынь охватила волна преобразований, инициатором которых стал новый настоятель, архимандрит Иоасаф, создавший специальный монастырский устав, который дошел до нас в виде «Особого мнения архимандрита Иоасафа». Согласно этому документу, управление монастырем сосредоточивалось в руках настоятеля и выборных от старшей братии. Пустынь становилась более независимой от войск, начальства и епархиального руководства, получая при этом фиксированное ежегодное жалованье в сумме 2055 рублей, в том числе архимандрит — 710 рублей, казначей — 75 рублей и т.д.

24 октября 1838 года по указу Святейшего Синода настоятелем Черноморской Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни назначается архимандрит Иннокентий, строитель Валуйского Успенского монастыря. Им устраиваются еще две мельницы: водяная и ветряная. Возводится новый настоятельский корпус с монашескими кельями. Затем — кирпичный братский корпус с трапезной и большой гостиничный дом. И, наконец, освящается небольшая домовая церковь во имя Святой Марии Магdalины.

С начала 40-х годов настоятельство переходит к архимандриту Дионисию, а затем к архимандриту Никону, который, однако, принимает не цветущий оазис, а, по сравнению с другими монастырями Кавказа, «бедное монастырское подворье». Он пишет письмо епископу Новочеркасскому и Георгиевскому Афанасию: *«Обозрев экономию, вижу, что вся она в величайшем упадке, особенно все монастырские мельницы, и требует значительной траты на починку. Настоятельский корпус с домовою церковью при нем близок к разрушению. На братском корпусе и гостиничном доме кровля пришла в совершенную ветхость...».*

Архимандрит Никон обратил свои взоры на развалины древнего славянско-

го города вблизи пролива между Черным и Азовским морями, где некогда находилось Тмутараканское княжество. Здесь, вблизи развалин мраморных дворцовых сооружений, им было обнаружено захороненное кладбище. На одном из богатых надгробий сохранилась надпись на старославянском языке: «Почил раб Божий Иоанникий, монах, построивший монастырь сей». Рядом с кладбищем действительно находилось большое разрушенное строение, относящееся еще к XI веку. Это был первый византийский монастырь на земле Северного Кавказа. Часть святых камней этого монастыря архимандрит Никон доставил в Екатерино-Лебяжскую пустынь, где они были заложены в основание вновь возводимой домовой Покровской церкви при настоятельском корпусе.

Дело возрождения монастыря, начатое архимандритом Никоном, продолжил архимандрит Антоний, назначенный настоятелем по просьбе епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакта. До этого Антоний был настоятелем Кизлярского Крестовоздвиженского мужского монастыря. При нем был отремонтирован старый соборный храм в честь Казанской иконы Божией Матери, восстановлен до этого сгоревший настоятельский корпус, переделаны кухня, трапезная, пекарня, просфорная. На Долгой косе Азовского моря построили рыбный завод, еще один — на берегу залива Азовского моря. Были устроены монастырские виноградники и заводик по производству вина для богослужбных нужд... Также при Антонии в обители имелось более 500 голов крупного рогатого скота, 5000 овец, 400 лошадей.

После смерти Антония по ходатайству Владыки Феофилакта настоятелем монастыря, теперь именуемым игуменом, назначается преемник отца Антония в Кизляре архимандрит Самуил. При нем в 1872 году началось строительство нового соборного храма во имя Казанской иконы Божией Матери. Стройка велась по проекту, утвержденному святителем Феофилактом, и на средства, пожертвованные войсковым старшиной Дометием Федоровичем Герко. Было по-

строено также три больших здания для посещающих пустынь богомольцев.

При архимандрите Антонии монастырь получил многочисленные серебряные и вызолоченные богослужебные предметы, утварь и книги некогда упраздненного Межигорского Николаевского монастыря в Западнороссии. Как известно, Межигорский Николаевский монастырь принадлежал Запорожской Сечи. В связи с ее упразднением в 1786 году по решению генерал-фельдмаршала Г.А. Потемкина был закрыт и Межигорский монастырь, а все его многочисленные богослужебные предметы, облачения, огромная библиотека первоначально были переданы в Киевский Софийский собор, оттуда попали в Полтавский Крестовоздвиженский монастырь, затем в Новороссийскую архиерейскую ризницу. И вот, наконец, все принадлежащее запорожским казакам, образовавшим Черноморское казачье войско, вернулось своим прежним владельцам. Все это богатство вскоре разместилось в устроенном новом соборном храме Екатерино-Лебяжской Николаевской пустыни — во имя Рождества Богородицы.

В начале XX века мужской казачий монастырь у Азовского моря стал одним из самых цветущих на Северном Кавказе. Здесь была перестроена старая деревянная Екатерининская церковь, которую обложили камнем. Построили еще один храм — Всех Святых...

Преподобному Иеремии о том, что «разные приношения, денежные и материальные, по благодати Божией, изливаются на юную обитель». Этой перепиской заканчиваются заботы праведного Владыки о Марии-Магдалинском монастыре. В начале 1850 года он был назначен епископом Нижегородским и Арзамасским и в последнем письме к игуменье Митрофании трогательно простился с теми, о ком радел и печалился, будучи Кавказским епископом.

Уже новому Кавказскому епископу Преподобному Иоаннику, сообщала игуменья Митрофания об окончании постройки Покровского храма, прося выдать святой антиминос и «дозволить, кому следует, освятить церковь». Освящение храма

было назначено на 9 апреля 1850 года, в пятое воскресенье Великого Поста. Замечателен текст оповещения, составленный игуменней Митрофанией и разосланный учреждениям и частным лицам Черноморского войска: *«Сего 1850 года, апреля 9-го, в воскресенье, в новоучрежденной на реке Кирпили, между Роговской и Тимашевской станицами, женской монашеской, во имя Святой Марии Магдалины, обители имеет быть совершено освящение новосозданного храма Господня во имя Покрова Пресвятой Богородицы».*

В начале XX века мужской казачий монастырь у Азовского моря стал одним из самых цветущих на Северном Кавказе. Здесь была перестроена старая деревянная Екатерининская церковь, которую обложили камнем. Построили еще один храм — Всех Святых...

Казачий Екатерино-Лебяжский монастырь простоял 125 лет, давая приют и радость жизни раненым и престарелым воинам казачьей земли.

Потом пришел «великий Октябрь», а вместе с ним великий разбой земли Русской... Гражданская война, а затем борьба советской власти с «опиумом для народа» сделали свое дело. Какое-то время в разграбленных монастырских строениях ютилась пролетарская коммуна «Набат», тихо скончавшаяся к началу нэпа. Сегодня здесь, кроме чертополоха и оплывших каменных курганов, на месте, где некогда красовались великолепные храмы, ничего нет.

ЧЕРНОМОРСКИЙ МАРИИ-МАГДАЛИНСКИЙ ЖЕНСКИЙ МОНАСТЫРЬ (у ст. Роговской)

Женский Черноморский Марии Магдалинский монастырь был основан в 1848 году по «соизволению Государя Императора Николая Павловича». Инициатором открытия обители был епископ Кавказский Иеремия при материальной поддержке наказного атамана Черноморского войска генерал-майора Григория Антоновича Рашпиля.

Сам монастырь, освящение которого состоялось 21 сентября 1849 года, рас-

положился в 10 верстах от станицы Роговской Черноморского войска, на левом берегу речки Кирпили рядом с развалинами древнего византийского храма. Эта новая обитель предназначалась для вдов и вейц-сирот офицеров Черноморского войска.

Первая настоятельница монастыря монахиня Диана строит деревянный Покровский храм с иконостасом и Царскими вратами из карельской березы, с позолотой и двадцатью иконами, в том числе с двумя иконами Покрова Пресвятой Богородицы в золотой и серебряной ризах. Здесь же помещалась икона Марии Магдалины в вызолоченной раме. Престол и жертвенник были изготовлены из высеребренного липового дерева.

При настоятельнице Митрофанией в 1855 году «при усердии генерал-майора Рашпиля возводится домовая церковь во имя Св. Равноапостольной Марии Магдалины шириной в 25 аршин и длиной 10, которая в 1893 году полностью перестраивается». Между тем из Черноморского войскового фонда монастырю отводится 171 десятина земли под пашню и 35 десятин земли на реке Кирпили. В самой реке, богатой рыбой, была разрешена ее ловля.

Много трудов пришлось приложить игуменье Митрофанией, чтобы новый храм Покрова Пресвятой Богородицы был выстроен в кратчайший срок. Войсковым архитектором есаулом Черником был составлен проект. Затем куплена Старокорсунская деревянная церковь и дополнительно лес. Потребовались немалые средства на воссоздание ее на новом месте.

Наконец ростовским купцом 3й гильдии Димитрием Самойловым был пожертвован иконостас из Димитровской церкви в Екатеринодаре, с радостью общает игуменья Митрофания

Совершался праздник в торжественной обстановке, при многочисленном стечении народа. Черноморские казаки, благоговевя перед немощными сестрами-инокинями, взявшими на себя не только тяжелый труд строительства монастыря, но и молитвенный подвиг о всем войске, старались почтить и поддержать обитель жертвенными даяниями. Черноморцы несли в обитель свои жертвы не только из военных походов. *«И горе, и*

семейная радость пробуждали религиозное чувство и внимание казаков к нуждам родной обители, и мирная, и трудовая походная жизнь бравого казака обращала его взор к Маринской пустыни», — пишет современник расцветшего к концу XIX века Марии-Магдалинского монастыря.

Игуменья Митрофании пришлось не только строить храмы, но и хлопотать об отмежевании, измерении и закреплении за обителью войсковой земли, что составило немалый труд. При ней возводилась

бор, ставший гордостью и украшением обители. Для этого расширен построенный еще при игуменье Митрофании кирпичный завод, устроены столярные и плотничьи мастерские. Игуменья Олимпиада хлопотала о закупке строительных материалов по заниженным ценам. Замечателен факт: когда в самом начале храмостроительства епархиальное начальство предложило сократить его размеры, имея в виду скудость денежных средств обители, смелая игуменья сумела убедить Владыку в будущем успехе и настоять на строительстве огромного по величине собора.

И еще одна заслуга игуменьи Олимпиады: она устроила бесплатное училище для девочек-сирот. Начальник края, посетивший обитель осенью 1861 года и оставшийся чрезвычайно довольным ее содержанием, писал:

«Между полезными учреждениями Черномории, без всякого сомнения, одно из первых мест может занимать женская общежительная пустынь, с воспитательным при ней заведением. Образова благочестивых жен, для простого домашнего быта, удаляющего раздор, приносящего отраду, — заведение это, проливающее истинный свет скромного образования на двести питомниц-гражданок, временно в нем находящихся, — и теперь уже поставлено высоко, в смысле понимания женщины-матери, достойной этого имени».

В конце XIX века в монастыре был открыт детский исправительный приют для девочек, многие из которых позже становились послушницами обители. Монастырь имел свои подворья в Екатеринодаре и станице Роговской. Сама Марии-Магдалинская пустынь превратилась в цветущий оазис православия на земле Кавказа. Но пришла революция, Гражданская война, Советы... Сначала комиссары образовали коммуну «Всемирная дружба», куда вошли 200 бывших монахинь и послушниц. Но вскоре коммуну закрыли, а женщин принудительно отправили в Порт-Петровск (ныне — Махачкала). Окрестные жители начали разрушать брошенный монастырь, вырубать сады. Так погиб еще один духовный центр Кавказа.

Таким некогда был монастырь равноапостольной Марии Магдалины

вокруг обители ограда — вначале деревянная, а потом каменная, строились келейные корпуса, гостиница, больница для увечных сестер. Устраивалось огромное хозяйство с полями, садами, огородами, выпасными лугами и фермами, мельницей, хлебной, башмачной, кучерной, с пасекой и прекрасными цветниками. Инокнии несли послушание в иконописной и золотошвейной мастерских...

В 1861 году был возведен второй храм обители — в честь Небесной покровительницы святой равноапостольной Марии Магдалины, с примыкающим к нему настоятельским корпусом. И еще одно благое начинание принадлежит игуменье Митрофании — ходатайство о возведении в обители Вознесенского собора с двумя приделами — имени Архангела Михаила и святого Димитрия Ростовского. К сожалению, завершить начатое ей не пришлось.

Новой настоятельницей стала бывшая благочинная монастыря — монахиня Олимпиада, гречанка по национальности. Ею был возведен Вознесенский со-

СВЯТО-МИХАЙЛОВСКИЙ АФОНСКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ В МАЙКОПСКОМ УЕЗДЕ

Обитель эта возникла в 1876 году в Майкопском уезде Кубанской области. В тот год казаки станиц Даховской, Абадзехской, Хамкетинской Севастопольской, Каменноостской, Баракаевской и Хамкетинской, обратились с письмом к наместнику на Кавказе великому князю Михаилу Николаевичу с просьбой устроить для раненых и больных кавказских воинов монастырь вблизи города Майкопа, на водоразделе рек Белой и Лабы, у святой горы Физиабхо.

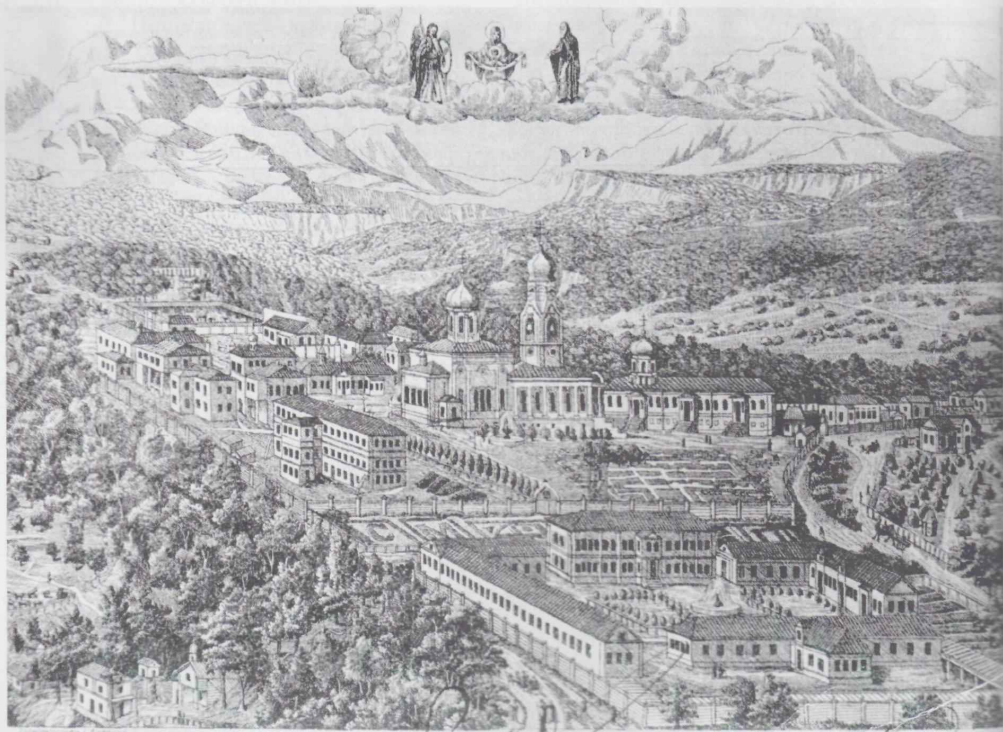
Место это, отличавшееся здоровым горным климатом, лежало на древнем торговом пути из Черноморья в Предкавказье. Именно тогда византийские миссионеры возвели на склоне горы Физиабхо белокаменный крестово-

купольный храм, в дальнейшем полностью разрушенный. Вблизи развалин древнего храма по инициативе казаков и решению архиепископа Кавказского и Екатеринодарского Германа, как и младшего брата Государя Императора Михаила Николаевича, решено было заложить новый монастырь.

В 1877 году к Святой горе Физиабхо прибыла группа монахов со святого Афона во главе с о. Мартирием, о. Валерианом и иеромонахом Маркиани. К тому времени казаки пожертвовали 430 десятин земли под святую обитель.

12 сентября 1877 года о. Мартирий принял документы на эту землю от владыки Германа. 10 октября 1878 года документы на строительство монастыря поступили и от Св. Синода, с 1883 года получившего наименование МИХАЙЛО-АФОНСКОЙ ЗАКУБАНСКОЙ ОБЩЕЖИТЕЛЬНОЙ ПУСТЫНИ.

Вид Свято-Михайловской Афонской общезительной пустыни

Тогда же монастырю дополнительно было выделено 770 десятин государственной земли под пастбища, сенокосы и лесные угодья. Усилиями монахов и наемных работников началось возведение величественного каменного собора Успения Пресвятой Богородицы, храма в честь Всех Афонских святых, Троицкого собора и деревянной Михаило-Архангельской церкви. К самому мо-

ря, ставшего целым городком в дебрях Кавказских гор. Лучше всего об этом говорит обнаруженная нами литография монастыря за 1913 год.

С начала Первой мировой войны большинство монахов ушло в армию, став полковыми священниками... Крах Российской империи не обошел стороной и Свято-Михайловский Афонский мужской монастырь. Ворвавшиеся на территорию монастыря красноконники Буденного, как писала газета «Родная Кубань» в 1998 г. в №4, «порубили шашками и расстреляли поголовно всех оставшихся в монастыре монахов и священников, одновременно разграбив богатства монастыря и изгадив храмы».

Да недолго хозяйствовали здесь бандиты, казаки части Добровольческой армии изгнали со священной земли насильников. Казачий генерал Михаил Архипович Фостиков собрал сумевших бежать в окрестные леса монахов и их духовных пастырей, чтобы слово Божие вновь звучало в восстановленных храмах.

К этому нужно добавить, что генерал Фурсиков доставил в монастырь на 18 тачанках золото в слитках и монетах Кубанской Рады. Однако с начала 1920 красные после провала похода Добровольческой армии на Москву начали теснить белые части, все ближе приближаясь к ущельям Кавказа. И тогда генерал Фостиков через перевал Псеашхо вывел свои части и монахов на побережье Черного моря, откуда уже на судах добрался до Крыма. Там золотой запас Кубанской Рады уже генералом Врангелем был вывезен в Грецию, где следы его теряются...

Между тем советские власти в брошенных строениях монастыря сначала устроили Дом отдыха для своих опричников из ГПУ, затем Дом отдыха для красных инвалидов, позже детскую трудовую колонию. В 1943 году это уже госпиталь, затем вновь колония для малолетних преступников...

В конечном итоге от цветущего духовного оазиса в горах Кавказа за 75 лет разбоя осталось несколько полуразрушенных строений, где обосновалась турбаза. Но пришло перестроенное время, и с 1993 года началось медленное возрождение бывшей казачьей обители. Дай-то Бог!

Вид одного из храмов монастыря Архистратига Михаила в Успенском соборе

настырю была проведена дорога, а на вершину святой горы Фафор с установленным там православным крестом — пешеходная тропа.

Несколько в стороне были возведены 2 и 3 этажные братские корпуса с кельями для монашествующей братии. Возводятся гостиничные дома для многочисленных богомольцев, здание начальной училища, больница с домовою церковью. Выше в горах устраиваются хозяйственные постройки со скотным двором, пасека и небольшие заводишки по переработке сельхозпродукции. К монастырю подводится водопровод, оканчивающийся прекрасными каменными бассейнами и фонтанами. В верховьях реки Фарс, богатой форелью, строится рыбзавод. Тогда же в Екатеринодаре и Майкопе было устроено два подворья с гостиничными домами, хозяйственными постройками...

Новым настоятелем монастыря стал иеромонах из Старого Афона — Амвросий, приложивший немало усилий по дальнейшему благоустройству монасты-

ЖЕНСКИЙ СВЯТО-ГЕОРГИЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

(ст. Ессентукская)

11 апреля 2006 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось решение об открытии Свято-Георгиевского монастыря в Предгорном районе Ставропольского края (близ станицы Ессентукской). Настоятельницей вновь открываемого монастыря была назначена монахиня Варвара (Шурьгина) с возложением наперного креста по должности.

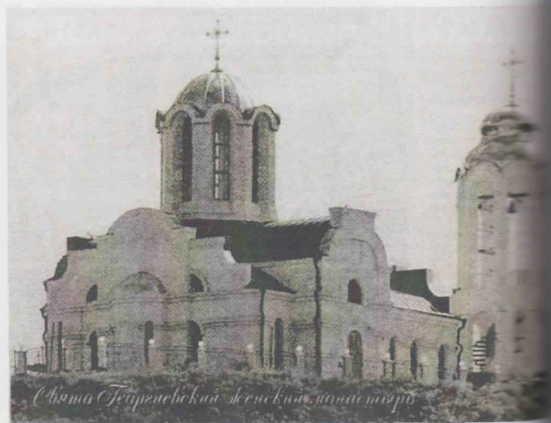
Создание новой православной обители на Северном Кавказе началось в 2003 году по благословению архиепископа Ставропольского и Владикавказского Феофана. Вслед за возведением храма в честь святого великомученика Победоносца Георгия был построен жилой корпус для проживания монахинь и воспитанниц организованного при монастыре детского приюта.

Как вспоминала настоятельница монастыря Варвара: *«Инициатором устройства монастыря был местный житель Константин Максимович Асланов со своим двоюродным братом, инженером-строителем Павлом Музинтовым. И вот 15 ноября 1998 года по благословению митрополита Гedeона брата с помощью родственников, друзей и просто добровольцев заложили здесь храм в честь Святого великомученика Георгия. А когда кафедру Ставропольской и Владикавказской епархии возглавил Феофан, то он и предложил устроить здесь женский монастырь с приютом для девочек-сирот».*

Помимо главного храма, возводилась двухъярусная белокаменная звонница и изящная часовня, а также трехэтажный сестринский жилой корпус на 50 человек. Сам храм высотой почти в 20 метров был облицован светлым мрамором, доставленном из Челябинской области. К самому монастырю была подведена асфальтированная дорога, по которой к монастырю, где начали проводить службы священники из Второ-Афонского Бештаугорского монастыря, потянулись люди.

В этом кратком повествовании о прошлом и настоящем монастырей Се-

верного Кавказа точку ставить рано. Ибо не за горами возрождение Иоанно-Мариинского женского монастыря в Ставрополе, где уже теплеет православный огонек небольшой женской общины, возглавляемой монахиней Иоанной. Вновь расцвел на земле священного Кавказа древний и самый величествен-

Свято-Георгиевский женский монастырь

ный Ново-Афонский мужской монастырь в п. Новый Афон под Сухуми.

И еще. Автор этого материала, как и прочих книг по истории православия на земле Северного Кавказа, идет в церковь или монастырский храм не столько к Господу Богу нашему, сколько к вере людской в справедливость нашего бытия и защиты от дьявольских большевистских сил, сделавших в отношении церкви лишь «шаг назад», чтобы в случае своей победы сделать уже «два шага вперед», как некогда писал главный разрушитель ЦЕРКВИ – Бланк-Ульянов (Ленин).

Строения Свято-Георгиевского женского монастыря

КАВКАЗСКИЕ И СТАВРОПОЛЬСКИЕ ЕПИСКОПЫ

Епископ Иеремия (Соловьев). Епископ Ноанникий (Образцов).
 Епископ Игнатий (Брянчанинов). Епископ Феофилакт (Губин).
 Епископ Герман (Осецкий). Епископ Владимир (Петров).
 Епископ Евгений (Шерешилов).
 Архиепископ Агафодор (Преображенский).
 Епископ Михаил (Космодемьянский).
 Епископ Евсевий (Рождественский). Епископ Димитрий (Добросердов).
 Епископ Иннокентий (Летяев). Архиепископ Иннокентий (Ястребов).
 Епископ Арсений (Смоленец). Епископ Серафим (Мещеряков).
 Епископ Лев (Черепанов). Митрополит Антоний (Романовский).
 Архиепископ Антоний (Завгородний). Митрополит Гедеон (Докукин).
 Епископ Феофан (Ашурков).
 Епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл.
 Епископ Пятигорский и Черкесский Феофиликт.
 Епископ Владикавказский и Махачкалинский Зосима.

ЕПИСКОП ИЕРЕМИЯ (СОЛОВЬЕВ)

Первого января 1843 года по указанию императора Николая I была официально образована Кавказская и Черноморская епархия с епископской кафедрой в столице Кавказской области — Ставрополе. Открытие новой епархии произошло в разгар Кавказской войны. *«Нужен был архипастырь, — писал Владыка Гедеон в своей книге «История христианства на Кавказе», — хорошо знакомый с различными религиозными верованиями коренных жителей и отлично осведомленный о духовных потребностях своей паствы...».*

По решению Святейшего Синода выбор пал на викария Киевской митрополии епископа Чигиринского Иеремию (Соловьева). Ранней весной 1843 года Преосвященный Иеремия выехал на Кавказ, взяв с собой 100 антиминсов, ставленные грамоты, ризы, печати, походный иконостас на холсте, престол и жертвенник из кипариса. После месяца

пути в Великую Субботу 10 апреля Иеремия прибыл в Ставрополь. Было это поздним вечером.

В редкой книге «Преосвященный Иеремия», изданной в 1886 году в Нижнем Новгороде и принадлежащей перу протоиерея Иоанна (Виноградова), говорится: *«У заставы града встретили его хлебом-солью почтенные граждане... Благословие их и с Крепостной горы весь град, архиерей повезен был к Троицкому собору. Приложась здесь к плащанице посреди храма и на коленях испросив у распятого за овуы свои Пастыреначальника Господа Иисуса Христа благословения себе и пастве своей, Преосвященный в сопровождении гражданского губернатора и едва не всего града отъехал освященным путем в дом купца Игнатия Волобуева, у коего, по указу Святейшего Синода, назначено ему на первый раз поместиться временно. Сюда тотчас пожаловали: начальник области — генерал-лейтенант В. Гурко, наказной атаман С. Николаев и другие военные и штатские чины. Вскоре последовал пушечный полночный сигнал к пасхальной утрене...».*

Епископ
Иеремия

Пресвященный Иеремия, в миру — Иродион — родился 10 апреля 1799 года в семье причетника Орловской епархии Ивана Соловьева. В 1810 году он поступил в Севское духовное училище, а по его окончании — в Орловскую духовную семинарию, которую закончил в 1819 году. Затем работал инспектором и преподавателем греческого языка в Севском духовном училище. Но уже скоро, пройдя пешком двухсотверстовый путь, он стал послушником Брянского Печерского монастыря. И тут из Святейшего Синода пришло неожиданное распоряжение об отправлении Иродиона Соловьева в Петербургскую духовную академию. Здесь он в ноябре 1824 года постригся под именем Иеремии в монахи. Тогда же был рукоположен в иеродиакона, а по окончании академии — в иеромонаха.

Дальнейший путь иеромонаха Иеремии привел его во 2-й кадетский корпус Петербурга, где он служил законоучителем, а по получении степени бакалавра богословия стал преподавателем в духовной академии. В 1824 году его возвели в

сан архимандрита. Позже он оказался в Киевской духовной академии на должности инспектора, а затем стал ректором Киевской духовной семинарии и настоятелем Выдубецкого монастыря. За большой вклад в развитие этого духовного центра с 1839 года архимандрит Иеремия возглавил Киевскую духовную академию. Но ненадолго, вскоре он становится Чигиринским епископом и викарием Киевской митрополии.

Владыка Иеремия прибыл в Ставрополь в Великую Субботу и свою архиерейскую деятельность в созданной Кавказской епархии начал торжественным богослужением в первый пасхальный день в Троицком кафедральном соборе.

Современники так писали о Ставрополе, тогда столице Кавказской области, и о первом кавказском епископе: *«В Ставрополе в то время находились резиденции командующего войсками Кавказской линии и Черномории, начальника Кавказской области, наказного атамана Кавказского линейного казачьего войска. С утра до глубокой ночи город оглашали военные клики. Звон разного оружия, конский топот казачьих сотен, стук колес военных обозов с ранеными, провиантом и амуницией придавали городу живописный колорит. На бульваре, в Бабиной роце, на Крепостной горе, в гостинице греча Найтаки, у Волобуевой мельницы можно было встретить военных всех родов оружия, придававших Ставрополю своеобразный отпечаток разнообразнейшими мундирами всей русской армии. Условия военного быта, присущие Кавказской епархии, накладывали отпечаток на всю жизнь края. Суровая атмосфера сторожевой кордонной службы, трудности сооружения новой Лабинской линии, карательные экспедиции против горцев, убийства, грабежи, насилия, массовые экзекуции и истребление горских аулов в ответ на совершенные в те годы их нападения на станицы Васюринскую и Бекешевскую — все эти спутники Кавказской войны содержали много отрицательных моментов, пагубно влиявших на нравственный облик православной паствы Северного Кавказа.*

Учреждение Кавказской епархии, превращение Ставрополя в епархиальный город, прибытие правящего епархией епископа, торжественные архиерейские службы — все это по новизне дела возбуждающе действовало на

ставропольское общество, в среде которого появились новые интересы. Владыка Иеремия в проповедях говорил о сооружении в городе новых храмов, о развитии христианского просвещения в Кавказском крае и миссионерской работе среди горцев, об организации просветительных и благотворительных учреждений. Обычное течение городской жизни с размеренным распорядком чиновничьего быта присутственных мест, с праздными удовольствиями офицерства и погоней за легкой наживой нахлынувших из России откупщиков, подрядчиков, «комиссионеров» было нарушено. С той поры в жизни Ставрополя появилась новая струя: в нее вошел «духовный» момент».

В доме Игната Волобуева, где Владыка Иеремия прожил два года, им была устроена домовая церковь во имя Честного и Животворящего Креста Господня (здание сохранилось на углу ул. Шаумяна и Владимирско-Андреевского переулка, напротив памятника А. С. Пушкину). Однако нахождение в частном доме стесняло Владыку, как и разместившийся здесь штат епархии, вынужденный также довольствоваться расположенными вблизи частными зданиями. И тогда тот же Игнат Волобуев, купец первой гильдии и почетный гражданин Ставрополя, «движимый чувствами христианского благочестия», подарил под архиерейское подворье свою усадьбу на Кузнечной улице. (В 70-х годах прошлого столетия бывшая Кузнечная была переименована в Архиерейский переулок, сегодня — улица Голенева.)

На территории архиерейского подворья, простиравшегося на запад чуть ли не до улицы Грозной (сегодня — улица Р. Люксембург), были устроены хозяйственные строения с выложенным камнем прудом для водопоя скота, разбит огромный фруктовый сад. Чуть в стороне расположились небольшое кладбище и свечной заводик. При Крестовоздвиженской церкви возникла небольшая женская община из монахинь и послушниц.

В самом Ставрополе, помимо возведенной Иеремией Крестовоздвиженской церкви, имелось еще три Божьих храма — старый кафедральный Троицкий собор (сегодня на его месте гостиница «Интурист»), церкви во имя Святой великомученицы Варвары (рай-

он СШ №3) и Рядская, или Спасская (ниже Кафедральной горки), ныне не существующие.

Обустроившись в Ставрополе, Владыка Иеремия совершил ряд поездок по вновь учрежденной Кавказской и Черноморской епархии с целью обозрения имеющихся приходов, церквей и молитвенных домов. Он остался доволен состоянием православия в Черномории, где насчитывалось более 200 приходов, имелось 63 церкви и молитвенных дома. В центре Черноморского казачьего войска — Екатеринодаре — действовало начальное духовное училище, где епископ Иеремия в целях его поощрения посвятил в стихирь трех самых лучших воспитанников.

К тому времени в епархии имелись четыре духовных училища — Ставропольское, Екатеринодарское, Моздокское и Астраханское. При этом Ставропольское училище, или бурса, не имело даже своего собственного здания. И лишь благодаря авторитету Владыки, почтению к нему местный купец Иван Ганиловский специально под училище построил двухэтажный корпус на той же Архиерейской улице, напротив Крестовоздвиженской церкви (сегодня — СШ №4). Между тем в Кавказской и Черноморской епархии, где в общей сложности действовало 130 церквей и 180 приютов и молитвенных домов, батюшек явно не хватало. А те, что были, далеко не все отвечали своему высокому предназначению.

Епископ Иеремия обращается в Синод с просьбой о необходимости открытия на Кавказе духовной семинарии. Его усилия поддержал князь М. Воронцов. И вот 20 июля 1846 года от императора Николая I пришло высочайшее повеление: «Учредить в Кавказской епархии семинарию, открыв ее в г. Ставрополе с начала наступающего учебного года... Вновь учрежденную семинарию наименовать Кавказской». Небезынтересно, что Владыка тайно пожертвовал на устройство семинарии из своих личных сбережений 10 тысяч рублей серебром, что для того времени было целым состоянием. В ноябре 1846 года, в день памяти Иоанна Златоуста, великого Вселенского пастыря и учителя, состоялось торжественное открытие Кавказской се-

минарии, оставившей огромный след во всей последующей деятельности православной церкви на землях Кавказа...

В Ставрополе первым вкладом епископа Иеремии в строительство церквей и храмов стало возведение у Ярмарочной площади кладбищенской и приходской церкви во имя Успения Пресвятой Богородицы, которая сохранилась до наших дней. 22 июня 1843 года на Крепостной горе Епископом Кавказским и Черноморским был заложен первый камень нового кафедрального собора во имя Казанской Божией Матери, который после окончания строительства в 1847 году был освящен Преосвященным Иеремией. На протяжении всех последующих десятилетий Казанский кафедральный собор оставался главным духовным центром Кавказской епархии, где проходили службы по случаю всех знаменательных дат Российской империи, Русской Православной Церкви.

В 1848 году на Скомороховых хуторах в Ставрополе по инициативе епископа Иеремии возник приют для девочек-сирот и вдов священнослужителей, в дальнейшем — самый богатый на Кавказе женский Иоанно-Маринский монастырь. В следующем году Владыка освятил первый храм монастыря во имя Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделом во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины. При Владыке Иеремии была перестроена старая церковь в Гостином ряду города во имя Спаса Нерукотворного Образа.

В 1847 году на Воробьевских высотах закладывается первый камень в фундамент деревянной церкви во имя Святого Андрея Первозванного (в конце века церковь эта была полностью перестроена, сейчас — Кафедральный собор). Тогда же в Пятигорске основывается Спасский собор... Начальник Кавказской области генерал Гурко так отзывался о епископе Иеремии: *«Преосвященный Иеремия есть пастырь, достойный всякой похвалы. При строгом образе жизни он соединяет в себе истинную кротость, любовь к ближнему, глубокую набожность и пламенное усердие к вере... Примером дел своих, равно как всегдашним расположением к добру и благотворению, он приобрел к себе общую привязанность и уважение».*

Между тем все казачьи станицы по Тереку — Червоная, Старо-Гладковская, Курдюковская, Иедринская и другие — были целиком старообрядческими, резко отрицательно относившимися к Православной церкви. Владыка Иеремия начал борьбу с «раскольниками», что вызвало неудовольствие командующего Кавказским отдельным корпусом Нейдгарда. По этому поводу командующий обратился с письмом к наместнику князю М.С. Воронцову, который, зная историю с казаками-«некрасовцами», из-за веры ушедшими в Турцию, также выступил против Владыки. Более того, 19 июля 1845 года указом Святейшего Синода более 100 станиц Кавказского линейного войска было отделено от Кавказской епархии и подчинено обер-священнику Кавказского отдельного корпуса с центром в Тифлисе. В это число попали церкви станиц, входивших в бригады Кавказских, Лабинских, Кубанских, Хоперских и Волгских полков, а также терских полков — Владикавказского, Горского, Моздокского, Гребенского, Кизлярского, Сунженского.

В 1849 году Владыка Иеремия попытался упразднить Комитет по управлению Екатерино-Лебяжьей Николаевской войсковой пустынно, а также прочими монастырями Черноморского казачьего войска, передав их функции Кавказскому епархиальному правлению, но и здесь получил отказ. Возможно, именно это стало причиной его обращения в Святейший Синод о новом месте своей пастырской деятельности. В конце 1849 года он был переведен сначала в Полтавскую епархию, а затем Нижегородскую. Уже отсюда он уходит на покой в Нижегородский Печерский монастырь, откуда пишет «Двадцать четыре письма на Кавказ» на имя своего преемника Иоаннкия, где бывший Владыка скорбит об ушедших днях, проведенных им на Кавказе. Письма эти долго хранились в Ставропольском Иоанно-Маринском монастыре, после закрытия которого попали к протоиерею Н. Д. Польскому. Скончался Владыка Иеремия 6 декабря 1884 года на 86-м году жизни.

ЕПИСКОП ИОАННИКИ (ОБРАЗЦОВ)

Иоанникий, в миру – Иоанн Яковлевич Образцов, родился в 1793 году в селе Титовки Весьегонского уезда Тверской губернии. После окончания в 1814 году Тверской семинарии поступил и в 1817 году закончил Петербургскую духовную академию со степенью кандидата, и в том же году был назначен учителем богословия в Черниговскую семинарию.

Дальнейший путь постриженного в монашество Иоанникия был связан с той же преподавательской деятельностью в Минской семинарии, затем он, уже профессор богословских наук, назначается настоятелем Грозовского Иоанно-Богословского монастыря, затем – настоятелем Знаменского монастыря, где был возведен в сан архимандрита. В 1832 году хиротонисан в епископа Вятского, затем он епископ Оренбургский и Уфимский, и наконец – епископ Кавказский. Произошло это 20 ноября 1849 года.

Епископ
Иоанникий
(Образцов)

Главное, с чем встретился новый епископ, – это борьба со старообрядцами-казаками, составлявшими основу Кавказской армии. Дело в том, что атаман Линейного казачьего войска Степан Николаевич считал, что в условиях Кавказской войны опасно бороться со старообрядцами в армии. Результатом этого стало то, что казаки станичные православные церкви приходили в ветхость и разрушались.

Епископ Иоанникий по этому же вопросу обращался и к командиру войсками Кавказской линии Н. Заводовскому, но и тот бессилён был что-либо предпринять. Все это заставило Иоанникия направить свои усилия на гражданское население, в том числе в растущих городах. Вскоре благодаря старанию Иоанникия начали открываться не только новые приходские, но и домовые церкви, в первую очередь при училищах, гимназиях, госпиталях, тюрьмах. Первая такая домовая церковь во имя епископа Кавказского и Черноморского Иеремии была оборудована на втором этаже духовного училища Ставрополя. Кстати, одним из последних дел Иеремии в Ставрополе было открытие первого на

Северном Кавказе среднего женского учебного заведения – училища Св. Александры. Оно состоялось 17 октября 1749 года в доме комиссионера Серова на Николаевском проспекте Ставрополя. Целью училища, как было записано в его уставе, было «воспитание набожных девиц, хороших матерей семейств, скромных и попечительных хозяек». Новый епископ Кавказской епархии сразу поднял вопрос об устройстве в училище Св. Александры домовая Елизаветинской церкви, которая и была вскоре открыта на первом этаже здания.

В 1850 году Иоанникий вслед за Иеремией вновь поднял вопрос о строительстве в Ставрополе нового архиерейского подворья в Воробьевском предместье. В «Кавказском календаре» на 1855 год сообщалось: «...Эта часть Ставрополя (район Воробьевского предместья), расположенная на возвышенной равнине и признанная в климатическом отношении самой здоровой, состояла из одной улицы, которая простиралась в длину более как на целую версту. Постройки приносили жителям значительный доход, бу-

дучи отдаваемы медикам или другим лицам внаем, искавшим во время лета успокоения от городского шума и жары». Именно в этом месте при Владыке Иеремии была возведена деревянная на каменном фундаменте церковь во имя Св. Андрея Первозванного. (Позже, заново перестроенный, это кафедральный собор нашей епархии.) Здесь же старанием епископа Иоанника начало устраиваться новое архиерейское подворье. Губернский архитектор Григорий Ткаченко, старанием которого в Ставрополе был возведен огромный дом купца Плотнокова, где разместилась Ставропольская мужская гимназия, а также дом купца Ганиловского для самого большого на Кавказе театра, подготовил проект, «...по которому предполагается построить в г. Ставрополе, на Воробьевской высоте, дом для Архиерейского помещения со штатом Крестового братства».

Известный духовный исследователь из Киева Л. Соколов писал о вскоре построенном новом архиерейском подворье: «Помещенный на конце города, вдали от шума... епископский приют напоминал собою уединенные монастыри и скиты российских». Уже позже новый епископ Игнатий в письме игумену Дамаскину также писал о новом приюте: «Домик деревянный, весьма небольшой и весьма удобный, при церкви; из комнат в церковь ведет ход... Церковь с домиком находится посреди большого сада и весьма напоминает Оптинский скит».

Действительно, новый архиерейский дом не отличался размерами, а потому Владыка Иоанникий, как и последующие епископы, оставался жить в старом архиерейском подворье, лишь летом перебираясь в этот зеленый уголок города. Сразу за домом к северу начинался огромный и дремучий лес с многочисленными родниками, рождавшими речку Члу, впоследствии именованную Ташлой. Владыка сумел убедить начальника Кавказской линии генерала Завадского передать весь участок леса от Флоринского переезда (сегодня ул. Кавалерийская) на запад в ведение Кавказской и Черноморской епархии. С того времени лес этот стал именоваться Архиерейской лесной дачей (сегодня Таманский лес). Епископ Иоанникий стал первым, кто начал пре-

вращать запущенный лес в ухоженный лесопарк или, как тогда говорили, дачу. По-над Члой был устроен большой пруд, для чего пришлось перегородить долину речки высокой плотиной. Архиерейский пруд стал основой сегодняшнего Комсомольского озера. В фондах Ставропольского крайархива удалось обнаружить прекрасно выполненный в цвете план Архиерейской лесной дачи.

Много сил и внимания Владыка обращал на дальнейшее становление Иоанно-Мариинской женской общины, добиваясь преобразования общины в женский монастырь, что, однако, произошло лишь в 1860 году. Одновременно Иоанникий обратился к местному купечеству, обосновавшемуся по-над Члой, за помощью по устройству к приюту новой дороги и пришедшего в ветхость моста через Члу (Ташлу).

В 1853 году от бывшего епископа Иеремии на имя его преемника в Ставрополе в дар Иоанно-Мариинскому монастырю были доставлены: «...прекрасные образцы иконописи, чтобы положить начало иконописной мастерской в этой обители».

Вскоре созданная здесь иконописная мастерская, средства для работы которой были выделены Иоанникием, стала главным поставщиком икон для церквей и храмов Кавказской и Черноморской епархии. Художники мастерской получали заказы на эскизы и изготовление киотов и устройство иконостасов. С годами, помимо живописцев, мастерская начала готовить золотошвей, которые изготавливали здесь священные пояса, поручи, воздухи, плащаницы, а также тканые и вышитые гладью иконы, отделявая их синелью, серебром и золотом. Одна из таких икон в память пребывания в Ставрополе будущего императора Александра II была направлена в Петербург, в дар царствующему дому.

Пребывание царевича Александра в Ставрополе способствовало дальнейшему росту Кавказской и Черноморской епархии и авторитету ее Владыки. Произошло это 29 октября 1850 года. В тот день будущего императора ждали с утра. «Еще с утра вся Большая улица, начиная от Тифлисской заставы до Дома командующего, — сообщалось

в газете «Ставропольские губернские ведомости», — представляла движение необыкновенное. Но лишь к вечеру кортеж наследника престола оказался вблизи станицы Старомафьевской, где его встретили и сопровождали до Ставрополя конная сотня казачьих девушек в полном вооружении. По обычаю того времени, вдоль дороги были расставлены горящие смляные бочки, освещающие путь».

Цесаревич остановился в доме командующего, около которого собралась многотысячная толпа народа. «До самой глубокой ночи том этот, — писала та же газета, — был окружен почти всем населением Ставрополя; тысячи глаз были прикованы к окнам этого дома и, увидев образ гостя, выражали свой восторг потрясающим криком «Ура!»...»

На следующий день на площади у дома командующего состоялся смотр войск в присутствии наследника престола, командующего войсками Кавказской линии генерал-лейтенанта Завадовского, гражданского губернатора Волоцкого, председателя Ставропольского дворянства Калантарова.

После парада войск наследник престола и все присутствующие в сопровождении тысяч людей направились пешком к Кафедральному собору (разобранному в 1940 году). Здесь наследник, как сообщает архивный документ, «...у западных дверей собора был встречен Преосвященным Иоанникийем, епископом Кавказским и Черноморским, и сонмом духовенства с крестом и святою водою».

После великолепной службы в соборе, где цесаревич был поражен богатством храма с огнем сотен зажженных свечей и лампад, блики которых играли на золоте иконостаса, киот, икон и церковной утвари; где во всем своем пастырском блеске предстал глава Кавказской епархии Иоанникий, будущий император со свитой посетил долгим зыти в Суворовскую часовню. Здесь находилась главная святыня города — старинный каменный крест.

С Соборной горы цесаревич в сопровождении епископа Иоанникия, генерала Завадовского и прочих высоких духовных и светских чинов по только что устроенной величественной каменной лестнице

спустился вниз к Большой улице. С того времени парадная лестница в народе долго именовалась Императорской.

В честь посещения Ставрополя будущим императором Александром II Третья улица города, как и огромная Воробьевская площадь, именуемая еще Базарной, стали называться Александровскими. Тогда же по ходатайству командующего войсками Кавказской линии Завадовского и епископа Кавказского Иоанникия, распоряжением наместника Кавказа князя М. Воронцова бывшая Большая Черкасская улица стала называться Николаевским проспектом. Согласился наместник и с предложением переименовать южную часть Театральной улицы в Воронцовскую (сегодня пр. Октябрьской революции).

Владыка прилагал немалые усилия к дальнейшему росту и благолепию всей Кавказской и Черноморской епархии. В Пятигорске и Железноводске, селе Покойном и Петровском, прочих больших и малых приходах возводились и величественные, и более скромные божьи храмы. Епископ Иоанникий прекрасно выполнил проекты, задуманные еще Владыкой Иеремией. Он был прилежным последователем первого Кавказского пастыря, его учеником, но не больше. Между тем приближался октябрь 1857 года, когда Иоанникий в последний раз взошел на епископскую кафедру. 30 октября того же года он по прошению был уволен на покой в Нежинский Благовещенский монастырь. Скончался Владыка 18 апреля 1880 года и был погребен в Сретенском приделе Благовещенского монастыря.

ЕПИСКОП ИГНАТИЙ (БРЯНЧАНИНОВ)

В год 1000-летия Крещения Руси Поместным Собором русских архиереев в числе прочих подвижников к лику святых был причислен епископ Игнатий (Брянчанинов).

Дмитрий Александрович Брянчанинов — будущий епископ Игнатий — родился 3-го февраля 1807 года в с. Покровском Вологодской губернии в старой дворянской семье. По преданию, родос-

ловная ветвь этого рода начиналась от витязя Михаила Брянко князя Дмитрия Донского, павшего за веру в битве с татарами на Куликовом поле.

Получив прекрасное домашнее образование, Дмитрий Брянчанинов блестяще сдает экзамены в Петербургское военно-инженерное училище. Здесь он становится пансионером императора Николая I, внимательно следившим за его успехами. Но именно тогда юный Брянчанинов проявляет стремление не к ратным подвигам, а к «святости и чести». По окончании училища, против воли родных и лично императора, Дмитрий Брянчанинов отказывается от военной службы и в 1831 году принимает постриг и становится Игнатием, в честь св. священномученика Игнатия Богоносца. Вскоре инок Игнатий был рукоположен в иеромонаха и становится настоятелем Григориева-Пельшемского монастыря Вологодской епархии. Затем уже, не без участия императора, возводится в сан архимандрита и возглавляет Троице-Сергиевскую пустынь, где трудится долгих 24 года.

Епископ
Игнатий
(Образцов)

И вот наконец он возглавляет Кавказскую и Черноморскую епархию. Как писал Н. Т. Михайлов в «Справочнике Ставропольской епархии за 1910 год», «епископ Игнатий прибыл в Ставрополь в ноябре 1857 года». Тогда же в главном кафедральном Казанском соборе города он произнес свою первую проповедь, начинавшуюся словами: «Мир граду сему! Произношу это приветствие по заветанию Господа моего...».

«С первого дня пребывания в Ставрополе, — писал протоиерей М. Моздор, — Владыка Игнатий ощутил тяготы неустроенности вверенной ему кафедры. Ветхая хижина, именуемая Архиерейским домом, пожертвованная 14 лет назад купцом Волобуевым для временного приюта первого Ставропольского епископа Иеремии, к тому времени стала разрушаться. Поэтому Свяtitель первые полгода вынужден был проживать на частной квартире, безвозмездно предоставленной ему Г. Стасенковым. Само содержание Архиерейского дома было наискуднейшим. В качестве угодий, предоставленных краем, Архиерейскому дому принадлежало 200 десятин земли

близ Ставрополя при реке Мамайке. Отдаваемая в годичное оброчное содержание, эта земля приносила лишь 200 рублей серебром в год и овощи для насельников Архиерейского дома. Еще более скудный доход приносили рыболовецкие угодья на реке Терек возле Моздока, отдаваемые в годичное пользование некоему армянину Б. Каспарову. Их доход составил в 1859 году 34 рубля серебром, а в 1860 году во все 22 рубля. Кроме того, в качестве статьи дохода упоминается еще мельница, от которой, судя по дальнейшему ходу дел, проку было также немного. Поэтому братья Архиерейского дома, в которую вошли прибывшие со Свяtitелем ученики, разделяла все тяготы своего наставника: производили посильный ремонт в жилых помещениях при Крестовоздвиженском и Андреевском храме, а также совершали богослужения в них и в церкви Ставропольского тюремного замка».

Еще в год приезда епископа Игнатия в Ставрополь он обратился с письмом к наместнику на Кавказе князю Барятинскому о далеко не благополучном состоянии вверенной ему епархии. «Лучше закрыть кафедру, — писал он, — чем оставлять

ее в таком нищенском положении...». Но не наместник на Кавказе, а сам епископ Игнатий способствовал дальнейшему расцвету этого православного оазиса среди недружелюбных народов Кавказа. И в этом ему помогал его брат — Петр Александрович Брянчанинов.

П.А. Брянчанинов также закончил Петербургское военно-инженерное училище, чтобы затем двадцать лет отдать военной службе. Дослужившись до генеральских погон, он с 1852 по 1855 год был вице-губернатором Ставропольской губернии, а затем уже, до 1862 года, — губернатором.

Епископ Игнатий, отправляясь на Кавказ, писал своему горячо любимому брату: *«Усердно желаю, чтобы ты остался в Ставрополе и чтобы нас Бог благословил потрудиться вместе для пользы христианства, Церкви Православной и тесно связанной с нею пользы Отечества...»*.

Но не было мира на земле Кавказа, а потому епархия испытывала многочисленные трудности. Чтобы лучше знать их, Владыка отправился обозреть огромный приход свой, простиравшийся от Каспийского до Черного моря, от заснеженных исполинов Кавказского хребта до дышащих зноем Заманьческих степей...

По предварительному плану, вся протяженность маршрута должна была составить 759 верст, однако в действительности расстояние было увеличено святителем более чем вдвое. От губернского города Ставрополя путешествие епископа пролегало через станицы и села: Марьевскую, Быковскую, Сергиевскую, Высоцкое, Ореховское, Медведское, Журавское, Китаевское — до Новоселицкого. В этом селе уже в то время было два священника и два больших каменных храма — в честь Святого благоверного князя Александра Невского и в честь Преображения Господня. Далее путь пролегал через Чернолесское, в котором была каменная церковь Святителя Николая, Маслокутское (теперь Стародубское), Нины до Воронцовского (теперь Зеленокумск), в котором действовали две каменные церкви — Рождества Богородицы и огромный храм в честь Преображения Господня. К нача-

лу лета Владыка через Новозаведенное, Георгиевск и Лысогорскую добрался до уездного города Пятигорска. Православный храм в честь Иконы Божией Матери всех скорбящих Радости располагался в нижней части города. Храм этот — деревянный, тесный и низкий — во всех отношениях не соответствовал городу. На собранные со всей России средства в городе в 1847 году стал возводиться еще один, каменный, храм — Спасский собор по проекту архитектора Тона.

Посетив Прикумские селения: Правый Кумский отселок, Владимировку, Левый Кумский отселок, Бургун-Маджары, Покойное, святитель повернул на запад. На пути его были расположены села: Сотниковское, Бурацкое (имевшие в то время только молитвенный дом), Благодарное (с двухшатным каменным храмом в честь святых бессребреников Косьмы и Дамиана), Александрию (с двумя храмами — Св. вмч. Дмитрия Солунского и Св. прв. Алексия, человека Божия), Шишкинское, Сухая Буйвола, Камбулат, Ягуры. (Здесь по докладу Пресвященного в духовную Консисторию велась подготовка к строительству церкви. Храм этот в честь Архангела Михаила был выстроен в 1860 году). Прибыв через Николину Балку в село Петровское, святитель Игнатий был поражен великолепием построенного здесь храма. Храм этот в честь Святителя Николая, имевший второй придел в честь Св. Петра Новгородского, был лучшим во всем Кавказском крае. Он, по свидетельству епископа Игнатия, в характере первых храмов Тона, очень похож на храмы святой Екатерины Великомученицы в Коломне и Введения в Семеновском полку в Санкт-Петербурге.

Далее епископ Игнатий через Донскую Балку, Константиновское, Благодарное (имевшее церковь Покрова Божией Матери), Кутульгу (с храмом Казанской Божией Матери) и Дубовку (с церковью Дмитрия Солунского) 19 сентября в 6 часов вечера прибыл в Ставрополь.

В начале мая 1859 года святитель Игнатий отправился из Ставрополя для обозрения церквей западной части епархии — Черномории. *«В это время еписко-*

пом было посещено 100 храмов, совершено 17 литургических служений. Длительная остановка была совершена лишь в Тамани. Прodelав путь в 1866 верст, в августе святитель Игнатий вновь возвратился в Ставрополь».

Владыка Игнатий стал инициатором возведения у кафедрального Казанского собора величественной звонницы, которая в дальнейшем получила наименование «Царь-звонница». Возведенная по проекту известного ставропольского архитектора Павла Воскресенского, высотой «46 сажень 7 аршин и 16 вершков, общим весом в 500 тысяч пудов, с десятками колоколов, в том числе «Царь-колоколом» весом в 525 пуда, звон которых был слышен за сотню верст», колокольня эта во все последующие десятилетия знаменовала собой величие Кавказской, в дальнейшем Ставропольской, епархии.

Владыка Игнатий обратил свой взор на дальнейшее устройство монастырей епархии. Старейшим из них был мужской Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, основанный еще в 1736 году выходцем из Грузии архимандритом Даниилом. Дважды разграбленный чеченцами, при епископе Игнатии монастырь начал возрождаться, получая прибыль более двух тысяч рублей серебром ежегодно только от принадлежащих ему угодий. Доход давал и рыбный промысел по Тереку и Каспию. С согласия епископа Игнатия пришедшая в полную ветхость Крестовоздвиженская церковь монастыря была разобрана, а ее иконостас — резной, с позолотой — был перенесен во вновь возведенный деревянный храм во имя Св. великомученика Георгия. В 1861 году были построены и Святые ворота — каменные, под железной крышей, с иконами «хорошего письма»...

В области черноморских казаков находилась Марии-Магдалинская женская пустынь, основанная в 1840 году, где настоятельницей была игуменья Митрофания, назначенная сюда из Полтавского Покровского монастыря. Духовником обители епископ Игнатий назначил иеромонаха Феофана из насельников Кавказского архиерейского дома Ставрополя.

Вблизи Марии-Магдалинской пустыни находилась мужская Черноморская

Екатерино-Лебяжья Николаевская пустынь, возникшая по личному распоряжению императрицы Екатерины II в 1795 году. Предназначалась она для калек и раненых казаков Черноморского войска. Но так как хозяйственными делами монастыря занимался не настоятель, а казачий старшина с экономом, то это приводило к раздорам. Владыка Игнатий пытался все монастырские дела передать настоятелю, но произошло это гораздо позже. И все же благодаря стараниям епископа Игнатия в монастыре был заложен первый камень соборного Рождество-Богородицкого храма, который затем уже заполнили церковная утварь и духовные книги, прекраснейшие иконы из упраздненного Межигорского Николаевского монастыря, принадлежавшего Запорожской Сечи.

В самом Ставрополе при архиерейском доме епископ Игнатий собрал монашествующих «выходцев из дворян, духовенства, купцов, казаков... начиная от послушника и кончая заслуженным протоиереем, кандидатом богословия». Эти первые помощники епископа Игнатия всячески поддерживали святителя в его заботах о нравственном и духовном облике духовенства и мирян епархии».

В 1859 году Владыка Игнатий совершил торжественное открытие Ставропольского Иоанно-Мариинского женского монастыря, бывшего до этого времени общиной. Настоятельницей этого нового духовного центра стала настоятельница Ладожского женского монастыря игуменья Серафима. При ней строится величественный храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, вмещающий более 1500 верующих...

5 августа 1861 года резолюцией императора Преосвященный Игнатий был уволен от управления епархией. После своей смерти святитель Игнатий оставил мирянам свои многочисленные труды, в том числе такие работы, как «Аскетическая проповедь» и «Приношение современному монашеству», написанные в Ставрополе и насчитывающие пять томов печатного издания.

Игнатий стал покровителем Ставропольской духовной семинарии, мощи

его в августе 1994 года были доставлены в Ставрополь Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием II.

Воскресное всенощное бдение перед святыми мощами, а затем торжественную литургию в Андреевском соборе совершал Святейший Патриарх Алексий II в сослужении митрополита Ставропольского и Владикавказского Гедеона, архиепископа Бакинского Валентина, архиепископа Краснодарского и Кубанского Исидора, епископа Верейского Евгения.

С тех пор ковчег с частицей мощей святителя Игнатия покоится в правой части центрального, Свято-Андреевского придела, у иконостаса Кафедрального собора.

ЕПИСКОП ФЕОФИЛАКТ (ГУБИН)

Пастырская деятельность Владыки Феофилакта совпала с образованием Терского и Кубанского казачьего войска, что произошло в 1860 году. Правое крыло Кавказской линии стало именоваться Кубанской областью, а левое — Терской. Вслед за пленением Шамиля, в 1858 году началось покорение Западного Кавказа, закончившееся в 1864 году. На месте ушедших в Турцию горцев начали селиться казаки, основывая свои станицы и устраивая церкви и храмы. При этом решением Святейшего Синода от 14 сентября 1867 года все церкви и храмы Кавказского линейного войска, ранее подчинявшиеся Главному священнику Кавказской армии, находящемуся в Тифлисе, вошли в состав вновь созданной епархии — Кавказской и Екатеринодарской, в количестве 220 церквей. Новая епархия оставалась в ведении епископа Феофилакта.

В миру Федот Губин, Феофилакт родился в 1818 году в с. Маковец Тарусского уезда Калужской губернии. Его отцом был диакон Дмитрий Федорович, определивший сына в Калужскую духовную семинарию, которую он закончил с ученой степенью магистра богословия. Обучаясь в Московской духовной академии, в 1842 году 8 марта принял монашество под именем Феофилакт.

В 18 лет началась трудовая духовно-учебная деятельность Феофилакта во многих духовных семинариях России, прежде чем дорога привела его на Кавказ, где он возглавил Кавказскую епархию.

Епископ Кавказской епархии Феофилакт вступил в управление ею лишь в феврале 1863 года. Забегая вперед, скажем, что новому епископу особенно трудно пришлось со времени присоединения к Кавказской епархии церковных приходов бывшего линейного войска. Тогда к 167 церквам и храмам Кавказской епархии присоединились еще 220 церквей. Одновременно в Закубанском крае, где стремительно росли новые станицы (Исправная, Передовая, Сторожевая, Зеленчукская, Кардоникская, Преградная и др.) и села (Богословское, Ольгинское, Казминское, Ивановское, Успенское и пр.), закладывались первые камни новых церквей и храмов.

На плечи Владыки Феофилакта легла тяжелейшая ноша: как обеспечить приходы грамотными, нравственно стойкими православными священниками, готовыми защитить православную веру от сектантства и старообрядчества, повести за собой паству. Без единства с военными властями, в том числе наместником на Кавказе, этого было сделать нельзя.

Как писал Владыка Гедеон в книге *«История христианства на Северном Кавказе»*, «...военное начальство решило позаботиться, чтобы в каждой новой станице непременно был священник». При этом все закубанское духовенство поступало в подчинение главного священника Кавказской армии протоиерея С. Гумилевского. Но несмотря на обещанные священникам пособия по 200 рублей серебром и офицерское жалованье, в течение трех лет не только в Закубанском крае, но и вообще во всей епархии священнослужителей не хватало, а те, что и были, далеко не отвечали своему пастырскому предназначению. Именно поэтому Владыка Феофилакт предпринял в 1868 и 1869 годах поездки по епархии, которая стала именоваться Кавказской и Екатеринодарской. Как писал протоиерей В. Розалиев: *«Во время таких поездок, оставаясь на ночь в каком-нибудь приходе, Преосвященный при-*

зывает к себе священников из соседних приходов, беседовал с ними часто за полночь. При таких беседах – о пастырском призвании, о взаимном труде, нужде и горе – Препосвященный, бывало, и расстрогается сам, расстрогает порою до слез и своих собеседников-пастырей: могуче и тепло было слово его!»

Владыка делал все возможное для поддержки епархиальных духовно-учебных заведений. В 1866 году по инициативе Феофилакта началось расширение Ставропольского духовного училища – бursы, на что сам Владыка пожертвовал 500 рублей серебром, а от архиерейского дома – еще 500 рублей. В адрес Ставропольской строительной комиссии от Феофилакта и Кавказской семинарии был направлен проект переустройства бursы. *«Правление Кавказской семинарии, – говорилось в приложенном к проекту письме, – препровождают при сем проект и смету на постройку второго этажа над южным флигелем, принадлежащим Ставропольскому духовному училищу, на сумму 7895 руб., составленные архитектором Никифоровым».*

В том же 1866 году для учащихся Ставропольского и Екатеринодарского духовного училища и Кавказской духовной семинарии было назначено пособие из государственного казначейства, что укрепило их материальное положение. И вообще, царящие в Ставропольской духовной семинарии дух единства, стремление к служению церкви и Отечеству отличали семинарию от прочих подобных заведений России. *«Воспитанники Кавказской духовной семинарии резко отличаются от того оригинального типа, который характеризует семинаристов центральных губерний России», – писал ревизовавший семинарию в 1871 году С. Карский.* Такая разница, по его словам, вызывалась тремя факторами, влияющими на духовное развитие семинариста. Это теплый южный климат, военная среда с детских лет и положение семьи. Климатом объясняется живой и подвижный темперамент. В военной среде он перенимает внешние манеры и заимствует понятия о правилах и требованиях общественной жизни. В семье воспитываются симпатии.

«В воспитанниках Кавказской семинарии, – писал уже историк А. Васильев, – нет

того горького, разъедающего чувства недовольства и озлобления, которые обыкновенно вырабатывает тип бурсака, напротив, в них преобладает довольство настоящим и спокойный взгляд на будущее... Чувство чести – главный мотив их нравственных действий. Оно оберегает от грубых пороков и исправляет от лени».

Владыка Феофилакт принимал самое деятельное участие в устройстве новых храмов и церквей как на присоединенных к Кавказской епархии территориях, так и в старых границах. Особое внимание им было обращено на Ставрополь – центр епархии, где им было пожертвовано 500 рублей серебром на строительство самого величественного в губернском центре храма на Воробьевских высотах. Одновременно Владыка *«...просил городскую Думу объявить жителям Воробьевки и Форштадта, чтобы и они позаботились о строительстве нового храма».* В начале 1867 года трое жителей Воробьевки – Федор Щедрин, Яков Крупицын и Иван Меснянкин – по благословению Феофилакта начали сбор пожертвований на храм, внося от своего имени до 1000 рублей серебром. Затем уже дворянка Надежда Кусакова пожертвовала на строительство храма двенадцать тысяч рублей серебром...

9 мая 1870 года, в день памяти Святителя и Чудотворца Николая, Препосвященный Феофилакт в сослужении всего почетного градского духовенства совершил закладку храма, который через четыре года и был возведен. В храме, самом величественном в Ставрополе, было два престола: на верхнем этаже – во имя Св. мучениц Софии, Веры, Надежды и Любви, на нижнем – во имя Святителя и Чудотворца Николая...

В 1864 году епископом Кавказским и Екатеринодарским была освящена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Ставропольском женском Иоанно-Мариином монастыре. Тогда же Владыка совершил здесь первое пострижение инокинь в мантийные монахини... В 1868 году рядом с Покровской церковью монастыря была возведена величественная каменная трехъярусная звонница, первые колокола которой были освящены Феофилактом.

В период служения епископа Феофилакты в Ставрополе здесь, помимо православных церквей, были духовные центры и других вероисповеданий — армяно-григорианская церковь и польский костел. В 1862 году, с согласия епископа Феофилакты, к западу от костела был заложен первый камень лютеранской церкви. Саму церковь строили немцы-колонисты на свои средства. Однако помощь оказывали им и православные люди, в том числе великий князь Михаил и великая княгиня Ольга Федоровна, пожертвовавшие на стройку пять тысяч рублей серебром.

В 1866 году, также с согласия епископа Феофилакты, в нижнем этаже Варваринской церкви была устроена греческая церковь с престолом во имя Св. пророка Ильи. На самом Варваринском кладбище хоронили и греков. В то же время у церкви возвели трапезную для богомольцев и церковную сторожку, где жили монахи, изготовлявшие просфоры, кормившие бедных и странников, следившие за чистотой в церкви и на кладбище.

Свой след Владыка Феофилакт оставил и на Кавказских Минеральных Водах. Самое значительное — это окончательная отстройка величайшего храма города Пятигорска во имя Христа Спасителя. Заложенный еще в 1847 году, он, однако, возведенный до купола, дал трещины, был разобран до основания и лишь через 22 года отстроен вновь. В «Листке для посетителей Кавказских Минеральных Вод» за 1869 год сообщалось: *«Долгом считаю известить (сообщал городской голова Зишалов), что вновь выстроенный в г. Пятигорске соборный храм во имя Христа Спасителя имеет быть освященным в субботу 31 сего мая месяца, в присутствии епископа Кавказского и Екатеринодарского Феофилакты».*

Между тем огромная Кавказская и Екатеринодарская епархия, где строились все новые и новые храмы Божьи с новыми приходами, требовала много сил и времени. Лишь на одну переписку по церковным делам с военными и гражданскими властями Кавказа Владыка Феофилакт вынужден был тратить массу времени. Еще первый Кавказский

епископ ратовал за открытие в епархии викариатства, которое бы помогло Владыке в управлении епархией. И вот благодаря Феофилакту в 1870 году состоялось торжественное открытие Моздокского викариатства, во главе которого стал ректор Кавказской духовной семинарии архимандрит Исаакий, который жил постоянно в Ставрополе, в архиерейском доме при Андреевской церкви.

Однако епископ Феофилакт чувствовал себя все хуже из-за старой болезни (у него была чахотка) и в 1872 году, в возрасте 55 лет, скончался. 15 мая 1872 года останки Владыки Феофилакты были погребены под сводами Казанского кафедрального собора в Ставрополе...

В 1991 году во время археологических раскопок на месте снесенного в 30-е годы Казанского кафедрального собора была обнаружена не разрушенная до конца усыпальница Феофилакты с его останками, которые торжественно, с крестным ходом, были перенесены в собор Святого Андрея Первозванного.

ЕПИСКОП ГЕРМАН (ОСЕЦКИЙ)

С июня 1872 года по 1886 год епископом Кавказским и Екатеринодарским был епископ Герман, в миру Александр Космич. Новый, пятый по счету Кавказский архипастырь, был сыном священника Кузьмы Бриллиантова из села Богородского Ярославской епархии. После окончания духовного училища, а затем Ярославской духовной семинарии Александр Осецкий поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую в 1851 году закончил со степенью магистра богословия. Тогда же принял монашество и стал иноком Германом. Вскоре он, благодаря своим способностям, стал помощником ректора Санкт-Петербургской духовной семинарии. Последующая духовная карьера иеромонаха Германа приведена ниже:

28 октября 1853 года перемещен на должность инспектора Новгородской семинарии.

21 ноября 1857 года возведен в сан архимандрита и назначен ректором Кавказской духовной семинарии.

С 22 августа 1859 года — ректор Самарской духовной семинарии.

С 7 августа 1863 г. — наместник Александро-Невской Лавры.

С 3 марта 1866 года — настоятель Новгородского монастыря.

8 января 1867 года хиротонисан во епископа Сумского, викария Харьковской епархии.

И вот, с 25 июня 1872 года он — епископ Кавказский и Екатеринодарский. Как писали историки-богословы о деятельности епископа Германа, «продолжавшееся 14 лет время управления Преосв. Германом Кавказской епархией вошло в ее историю, как период сильного возбуждения церковной жизни на Северном Кавказе. Весь свой предыдущий большой опыт работы в духовно-учебных заведениях по руководству монастырскими обителями и епархиальными делами он теперь умело использовал и в окормлении кавказской паствы. Среди духовенства пробудился глубокий интерес к изучению религиозно-нравственного состояния своей паствы и к ее христианскому просвещению. Стали возникать церковно-приходские школы, открываться внебогослужебные собеседования с прихожанами. Церковная жизнь заметно оживилась. Многие нравственные недостатки в жизни духовенства начали устраняться и отошли в область предания. Много оживления внесли в епархиальную жизнь начавшие издаваться в 1873 году «Кавказские епархиальные ведомости».

Как известно, первая газета в Ставропольской губернии, именуемая «Ставропольскими губернскими ведомостями», вышла 1 января 1850 года. Второй газетой губернии стали «Епархиальные ведомости», созданные старанием епископа Германа. Собственно, это была не газета в прямом понимании этого слова, а своеобразный информационный листок, многополосный, где наряду с официальной православной частью была и неофициальная — о строительстве и освящении новых храмов и церквей, отцах церкви... Газета сыграла огромную роль в деле упрочения православия не только на Северном Кавказе, но и в За-

Епископ
Герман
(Осугский)

кавказье, и в прилегающих к югу России губерниях.

Вторым событием в епархии было учреждение здесь Свято-Андреевского братства. Устав Братства гласил: «...Главной целью Братства является распространение нравственно-религиозного образования через открытие церковных школ, продажа и раздача Священного писания и других назидательных книг, устройство публичных чтений и бесед религиозного содержания, преимущественно для низшего класса...».

Одной из сторон деятельности учрежденного Братства стало содействие миссионерской деятельности в епархии, прежде всего среди горских народов и калмыков. Для этого по инициативе епископа Германа в духовной семинарии будущие миссионеры изучали местные языки. Сам Владыка совершил поездку в Больше-Дербетовский улус, где решил многие вопросы, связанные с крещением калмыков и открытием здесь православного храма.

Как и первый Кавказский епископ Иеремия, Владыка Герман все свои помыслы

лы о дальнейшем процветании духовной жизни этого края России связывал с подготовкой будущих отцов церкви. При нем в 1873 году епархия торжественно отпраздновала 50-летие Ставропольского училища, ставшего лучшим подобным заведением среди прочих епархий. Как пишет Владыка Гедеон: «...к этому знаменательному юбилею Преподобный Иеремия прислал книги для награждения лучших воспитанников училища».

В 1879 году по инициативе епископа Германа здание Ставропольского духовного училища перестраивается по проекту инженера Адамовича и под наблюдением архитектора Федора Прозоровского. (Сегодня здесь находится СШ №4.) Тогда же в здании училища была открыта домовая церковь в честь первого Кавказского епископа Иеремии.

В 1875 году по инициативе того же Германа Святейшим Правительствующим Синодом с соизволения императора Александра II в Ставрополе было открыто первое на Кавказе женское духовное заведение — епархиальное училище. Сам Владыка Герман пожертвовал училищу 2500 рублей на учреждение стипендий для девочек-сирот из духовного звания.

Первоначально под новый учебный центр был арендован дом с прочими усадебными строениями купца Ивана Ртищева на Гимназической улице (в настоящее время — ул. Морозова, 6, здание стоматологической поликлиники). В 1887 году здание было перестроено строительным подрядчиком Милосердовым по проекту епархиального архитектора Абакумова. Тогда же в здании училища была устроена домовая церковь в честь Тихвинской иконы Божией Матери.

Владыка Герман понимал, что епархиальному женскому училищу необходимо иметь собственное здание, как и Ставропольской духовной семинарии. В 1885 году на северо-восточной стороне огромной Софиевской площади (район сегодняшней медицинской академии) по проекту известного ставропольского архитектора Федора Карловича Кнорре был заложен фундамент женского училища, которое, однако, было построено уже при его преемнике — епископе Владимире.

Первый камень собственного здания Кавказской духовной семинарии на западной стороне Александровской площади также был заложен епископом Германом в 1879 году. Проект этого грандиозного сооружения, подготовленный не менее известным ставропольским архитектором Федором Кузьмичом Прозоровским, был также одобрен Святейшим Синодом и Министерством внутренних дел России. Здание стоимостью в 350000 рублей серебром возводилось строительным подрядчиком Тимофеем Ларионовым и к сентябрю 1883 года было закончено.

Строительство Кавказской духовной семинарии, с 1885 года переименованной в Ставропольскую, было самым большим вкладом епископа Германа в дело подготовки новых духовных наставников, отцов церквей огромной Кавказской и Екатеринодарской епархий.

На втором этаже духовной семинарии была устроена домовая церковь во имя Святого Дмитрия Чудотворца, митрополита Ростовского, которую освятил епископ Герман... Освящал он и многочисленные, вновь выстроенные церкви и храмы епархии, число которых стремительно росло.

Благодаря Преподобному Герману, Кавказская епархия при нем обогатилась новыми монастырями. В 1883 году была открыта Св. Михайловская Афонская Закубанская пустынь. Ее строителем был подвижник Афонской обители архимандрит Мартирий. Возникла обитель у подножья Кавказских гор Майкопского отдела и действовала среди горцев-адьгов на горе Физиабхо.

В 1879 году отставной полковник Михаил Сяпридонович Ласточкин купил 300 десятин пустынной земли вблизи станицы Государственной. Участник многочисленных сражений с турками, он решил создать здесь женскую общину для подготовки сестер милосердия. Со своей мыслью он приехал в Ставрополь, где встретился с епископом Германом. Владыка поддержал Ласточкина, который вскоре в своем имении построил дом для сестер, больницу и небольшую церковь в честь Св. Георгия Победоносца. Тогда же Владыка Герман направил

несколько монашек из Ставропольского Иоанно-Мариинского монастыря, в прошлом сестер милосердия, во вновь создаваемую женскую общину для обучения санитарному искусству. С благословения епископа Германа Михаил Ласточкин принимает сан священника. Он начинает служение в церкви, выполняет требы богомольцев...

С именем епископа Германа связано создание Мамай-Маджарского мужского монастыря у Святого Креста, на востоке Ставрополя. Этому предшествовало ходатайство епископа Германа в Св. Синод об открытии монастыря, на что вскоре пришел ответ: «...учредить общежительный монастырь в Ставропольской губернии в Новоагригорьевском уезде, в урочище Мамайские Маджары, с наименованием его Воскресенским и с тем, чтобы монастырь имел такое число братии, какое обитель может содержать на свои средства...».

Епископ Герман не оставил своим вниманием и Иоанно-Мариинский женский монастырь у Ставрополя. В 1881 году по проекту архитектора Константина Ефремовича Адамовича был полностью перестроен храм во имя пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна. Помимо наружной отделки и новой внутренней росписи, устройства двух приделов — во имя великомученика Пантелеймона и святой равноапостольной Марии Магдалины, нового тамбура с резными дубовыми дверьми и коваными решетками высоких и узких окон храма, его украсили новые купола с вызолоченными крестами. В том же году обновленный храм был освящен епископом Германом.

В 1884 году, по ходатайству епископа Германа, указом Святейшего Синода вместо почившей игуменьи монастыря Серафимы была назначена новая настоятельница Феофила. При ней в монастыре был возведен двухэтажный дом для живописи и золотошвейных работ и еще при жизни епископа Германа был заложен еще один храм в честь Св. Серафима Саровского — Серафимовский, окончательно отстроенный уже при епископе Владимире.

Наконец, при Владыке Германе с разрешения Святейшего Синода, между

реками Лабой и Белой, на территории Майкопского уезда был основан Свято-Михайловско-Афонский общежительный мужской монастырь, в дальнейшем один из самых величественных и богатых в Кубанской области. Официальным днем рождения этой общежительной пустыни был 1883 год. К сожалению, и от этого очага православия на земле Кавказа сегодня ничего не осталось...

Как пишет Владыка Гедеон в своей книге «История христианства на Северном Кавказе», к концу пастьерской деятельности епископа Германа в Кавказской и Екатеринодарской епархии здесь насчитывалось 425 церквей и храмов. В том числе в Ставропольской губернии — 113, Кубанской области — 220, в Терской области — 77 и в Черноморском округе — 15. Число приходов к 1885 году достигло 600! К этим цифрам надо добавить и двенадцать монастырей епархии. А также десятки различных приютов и богаделен, сотни церковно-приходских школ, часовни, свечные заводи и пр., чтобы воочию убедиться в росте и процветании православия в этом южном уголке России. И в то же время управление всеми делами огромной епархии, даже при наличии Моздокского викариатства, было делом исключительно сложным и трудоемким. Между тем силы Владыки Германа уходили, и он вынужден был обратиться в Святейший Синод с просьбой об освобождении от управления епархией.

Именно в это время в жизни Кавказской епархии произошла важная перемена: в 1885 году она была разделена на три епархии — Ставропольскую и Екатеринодарскую, Владикавказскую и Сухумскую, что, в свою очередь, повлекло упразднение Моздокского викариатства.

Согласно прошению, в 1886 году Владыка был назначен управляющим Донским монастырем в Москве и присутствующим в Святейшем Синоде.

Умер Преосвященный Герман 18 декабря 1894 года и был похоронен в церкви Исидоровской Александро-Невской лавры.

ЕПИСКОП ВЛАДИМИР (ПЕТРОВ)

Правление Преосвященного Владимира совпало с переименованием титула правящего епархией епископа. По указу Святейшего Синода от 8 марта 1886 года, он вместо именованя Кавказского и Екатеринодарского стал именоваться Ставропольским и Екатеринодарским.

Родился Преосвященный Владимир (в миру Иван) 25 мая 1828 года в семье казака Стефана Петрова в станице Феодосеевской. Отец служил причетником в станичной церкви, а позже стал там священником.

После окончания Новочеркасского духовного училища он закончил Воронежскую духовную академию, где в 1853 году принял монашество под именем Владимира. Постригли его в пещере преподобного Феодосия Печерского, в тот же год митрополит Киевский Филарет рукоположил молодого магистра богословия в иеромонахи.

Епископ
Владимир
(Петров)

Дальнейший жизненный путь проходил сначала в Орловской духовной семинарии, затем в Иркутской, Томской, и наконец его перевели в Санкт-Петербургскую духовную академию на должность инспектора и профессора с возведением в сан архимандрита. Именно тогда архимандрит Владимир загорелся идеей устройства в России миссионерского общества, которое и было утверждено в 1865 году. Затем он стал настоятелем Благовещенского монастыря.

16 марта 1880 года в Томском соборе состоялась его хиротония во епископа Бийского, викария Томской епархии. Затем он стал епископом Томским и Семипалатинским. Наконец Преосвященный Владимир становится во главе Ставропольской и Екатеринодарской епархии. В Казанском кафедральном соборе Ставрополя 6 июля 1886 года он провел свою первую службу, начав ее со слов: *«Я для вас не чужой»*.

Действительно, учась в Новочеркасском духовном училище, он неоднократно бывал в Ставрополе, встречаясь здесь с епископом Кавказским и Черноморским Иеремией. И вот теперь, вновь оказавшись в Ставрополе, под сводами

Казанского кафедрального собора провозгласил память почившим кавказским архипастырям — Иеремии, Иоанникию, Игнатию, Феофилакту.

Свою пастырскую деятельность он начал с посещения в течение 10 дней южных станиц епархии. Именно после этого в газете «Ставропольские епархиальные ведомости» вышла его статья «Священные достопримечательности по рр. Теберде, Кубани и Б. Зеленчук». Первым благим делом нового епископа на ставропольской земле стало устройство здесь Свято-Владимирского братства, слившегося позже с Андреевским и ставшего именоваться Андреевско-Владимирским.

Новое Братство, благодаря стараниям епископа Владимира, приобрело двухэтажный каменный дом в начале Армянской улицы, где устроило убежище для детей-сирот и бесплатную столовую для бедных. Открытие и освящение приюта состоялось в год торжеств по случаю 900-летия крещения Руси — 17 июля 1888 года. Около ста подобранных на улицах

Ставрополя и губернии детей обосновались в созданном «Убежище Святого равноапостольного князя Владимира». Оно имело учебные классы, спальные комнаты, столовую с кухней. Здесь, как сообщает архивный документ, «...сапожник Харитон Бабанский обучал мальчиков сапожному делу; столярный мастер Александр Попов – столярному делу, учительница Вега Эмгель – швейному делу...».

Все дети «Убежища» обучались музыкальной грамоте и игре на скрипке, флейте, кларнете, фисгармонии, виолончели и контрабасе, а также искусству церковного пения, являясь хористами в архиерейском хоре певчих при кафедральном Казанском соборе и других церквях города. Мальчики прислуживали в церквях как книгодержатели, жезлоносцы, свечники, чтецы... За все это им причитались деньги, которые сдавались в банк на их счета и которые они получали в день своего совершеннолетия...

При «Убежище» была устроена бесплатная столовая для бедных, где в год выдавалось до ста тысяч обедов. Бесплатные обеды получали и многочисленные семьи, а также дети, не устроенные в приюты и богадельни. Большое участие в благотворительной деятельности Владимирского, а затем и Андреевско-Владимирского братства принимал краевед и общественный деятель Григорий Николаевич Прозрителев.

К 900-летию принятия христианства на Руси на пересечении Николаевского проспекта и Андреевско-Владимирского переулка, ведущего к началу Армянской улицы, по инициативе того же епископа Владимира был куплен дом купца Бокрадзе в полтора этажа, где решено было устроить городской ночлежный дом. Здание было полностью перестроено по проекту ставропольского архитектора С. Лазарева. Верхний этаж был приспособлен под спальные комнаты со службами, а в нижнем – полуподвальном – устроили столовую с кухней и буфетом, бельевую комнату и прачечную.

По воспоминаниям современников, ночлежный дом был обставлен хорошей мебелью, на стенах – лубочные картины назидательного характера, тут же иконы

с лампадками. Число ночлежников превышало 50 человек – в большинстве из спившихся или обедневших купцов и артистов, унтер-офицеров и прочей, вчера еще добропорядочной братии.

Епископ Владимир приложил немало усилий к устройству нового архиерейского дома при церкви Св. Андрея Первозванного в Ставрополе. В 1887 году он пишет ставропольскому генерал-губернатору Николаю Егоровичу Никифору: «*Имею честь препроводить к рассмотрению в техническом отношении смету на постройку дома с подвалами, присоединяемого к существующей Крестовой церкви во имя Святого Андрея Первозванного*».

План и смета нового архиерейского дома с домового Сергиево-Германской церковью были составлены губернским инженером Федором Кнорре. В два этажа, белокаменное, с большим балконом с северной стороны, с видом на живописную Ташляинскую долину, украшенное по фасаду полуколоннами, арками и нишами, с большим залом для богословской библиотеки, покоями Владыки, помещением для монашествующей братии, с многочисленными цветниками двора, с примыкающими к нему столетними исполинами Архиерейского леса, здание это было окончательно выстроено в 1889 году.

Одновременно со строительством нового архиерейского дома по инициативе Владыки шло строительство и новой церкви во имя Св. Владимира с венчающей ее двухэтажной звонницей. Строительство ее закончилось к 900-летию принятия христианства на Руси. Тогда же Владыка Владимир поднял вопрос о полной перестройке церкви Св. Андрея Первозванного, которая своими небольшими размерами уже не могла удовлетворить многочисленных прихожан. Но замысел этот был осуществлен уже Владыкой Агафодором.

После устройства нового архиерейского подворья возникла необходимость открытия вблизи него консистории. К этому времени находящийся напротив подворья двухэтажный дом купчихи Марии Шуриной продавался с торгов. Воспользовавшись этим, епископ Владимир обратился в Святейший Синод с просьбой

о покупке этого дома под консисторию за 50 тысяч рублей серебром. Разрешение было получено, и после ремонта здания в него перенесли все духовные канцелярские службы. Сегодня в этом здании располагается библиотека Ставропольского государственного университета.

В 1888 году по инициативе епископа Владимира в Ставрополе на северном склоне речки Мутнянки был заложен камень самой большой епархиальной богадельни для престарелых из духовного звания и их детей. Здесь был возведен двухэтажный каменный дом с многочисленными спальными комнатами, несколько одноэтажных деревянных и каменных строений под столовую, баню и прачечную, склады, конюшню и пр. Здесь были: большой скотный двор, сад, спускавшийся до самой речки Мутнянки, с ульями. При богадельне жили врач, эконо и заведующий. Дети посещали церковно-приходскую школу при церкви Святой Варвары, а затем имели возможность поступить в духовное училище или епархиальное женское училище.

На противоположной стороне Мутнянской долины в 1888 году был заложен епархиальный свечной завод, который снабжал стеариновыми и восковыми свечами (весом от одного грамма до полпуда) весь Северный Кавказ. Открытие и освящение завода проходило 29 сентября 1889 года.

При епископе Владимире было окончательно выстроено и освящено здание женского епархиального училища с домовою церковью в честь Тихвинской иконы Божией Матери. В 1887 году отстраивается Серафимовский храм в Иоанно-Мариинском женском монастыре, который тогда же освящается епископом Владимиром. По его же инициативе на втором этаже монастырской больницы была устроена домовая церковь во имя Преподобных Печерских — Антония и Феодосия, освященная уже епископом Евгением.

Владыка Владимир не обошел своим вниманием и делом прочие уголки огромной Ставропольской епархии с доб церквями и храмами. Как и его предшественники, он совершает дальние поездки. В одну из них он посетил 75 приходов. *«Его не пугали трудности поездок по диким сте-*

пям Ставрополя, — пишет Владыка Гедеон в своей монографии «История христианства на Северном Кавказе». — Он был нередким гостем в калмыцких становищах, проводя миссионерские беседы с калмыками в их жалких кибитках...»

Преосвященный Владимир, как далее писал Владыка Гедеон, в 1887 году посетил Больше-Дербетовский улус, а затем в 1889 году совершил здесь массовое крещение калмыков. Новокрещенные поселились вблизи села Яшалта, где в дальнейшем возник Князе-Михайловский миссионерский стан, первоначально возглавляемый родным братом Владыки игуменом Антонием. По этому поводу епископ Владимир писал: *«Под конец жизни мне удалось осуществить мою мечту — учредить Князе-Михайловский стан, положительно всем обеспеченный: и землею, и денежными пособиями, и солидным жалованьем миссионеру, и содействием гражданской власти. И все это, по-видимому, для того, чтобы убедиться, что «аще не Господь созиждет дом, все трудятся зяждущим».*

В Князе-Михайловском стане, на месте, указанном Владыкой, был построен православный храм с храмовой иконой Св. князя Михаила Тверского. Здесь же хранилась шелковая епитрахиль с надписью: *«В сем епитрахиле епископ Владимир совершал крещение 14 семейств калмыков в Яшалтинской балке 13 и 14 мая 1889 года».*

Владыку Владимира влекли к себе и ущелья Кавказских гор, где памятниками христианства, теперь уже мусульманского края, были древние византийские храмы. В 1829 году во время военной экспедиции русских в верховьях Кубани участником экспедиции архитектором Иосифом Бернардацци были сделаны рисунки двух храмов — Шоанинского и Сентинского, которые попали в руки Владыки. Тогда он записал в свой дневник: *«Давно я слышал от разных лиц сказание о существовании где-то в Кавказских горах каких-то древних христианских церквей, где-то на высотах, едва доступных, в вершинах р. Зеленчука ли, Кубани ли. Не ясно, но интересно. Когда бы удобнее туда пробраться?».*

Вскоре в Ставрополь к епископу Владимиру прибыл афонский иеромонах Серафим, который заявил, что *«...еще на*

Афоне он слышал о существовании на Кавказе древних христианских храмов и решил посвятить труды свои и все средства свои на возобновление этих храмов и устройство там иноческой обители».

Владыка Владимир поддержал Серафима. А 9 сентября 1887 года Священный Синод принял указ «Об устройстве Свято-Александро-Афонской Зеленчукской пустыни». С принятия этого указа с Афонской Святой горы в Эгейском море к «мертвому городу», как именовали то место по Большому Зеленчуку, прибыл Серафим с 18 иноками.

12 ноября 1889 года во вновь устраиваемый монастырь, число братии которого достигло 90 человек, прибыл Преосвященный Владимир с сонмом духовенства. После всеобщего бдения в одном из восстановленных храмов в честь Св. Александра Невского, Божественной литургии и крестного хода новый монастырь в горах Кавказа был открыт.

Затем уже Владыка Владимир отправился вверх по Кубани, где достиг карачаевского аула Сенты с расположенным рядом на высокой горе еще одним древним византийским храмом. *«На вершину, где находился храм, — пишет Владыка Гедеон, — епископу Владимиру сначала пришлось ехать верхом, а затем, заткнув за пояс полы расы, взбираться пешком. Преосвященный Владимир оставил подробное описание этого храма...».* Уже тогда епископ Владимир подумал об устройстве и здесь православного монастыря, что, однако, произошло при архиепископе Агафодоре.

...Но настало время и Владыке Владимиру покинуть Ставрополь. Уезжая, он сказал: *«Я у вас только клал камни... Теперь для епархии нужен много рода строитель, строитель душ...».*

«Жизнь людская, — писал Владыка Владимир, — это океан слез и воздыханий. Но над сим мрачным океаном сияет светлый луч любви Христовой, силою же Креста Животворящего согревающий и творчески уготовляющий для будущей жизни мир вечных радостей нерушимых. Сия любовь Христа всех людей зовет к себе, к вечным радостям, ибо Сам Христос есть весь сладость желаннейшая, весь радость неизглаголанная, весь утешение всецелое, весь успокоение неизреченное. Но чтобы удостоить

ся вечных радостей, надо на дому послушно нести на землю Крест свой, т.е. бремя обязанностей и скорбей, возложенных на каждого, ибо без Креста нет Христа. А с Крестом приходит радость и всему миру, и всякому человеку».

В 1889 году епископ Владимир (Петров) получил назначение на Нижегородскую кафедру. В Нижнем Новгороде Преосвященного Владимира, только что прибывшего из Ставрополя, встречал временно управлявший епархией Преосвященный Агафодор, епископ Балахнинский, которому предстояло занять Кавказскую кафедру четыре года спустя.

14 мая 1896 года епископ Владимир был награжден Бриллиантовым Крестом на клобук. Скончался 2 сентября 1897 года от заражения крови и погребен в Казани в кафедральном соборе, в склепе под алтарем. Место погребения он указал сам.

ЕПИСКОП ЕВГЕНИЙ (ШЕРЕШИЛОВ)

Епископ Евгений, в миру — Николай Шерешиллов, был сыном диакона г. Чернигова. В шесть лет лишившись отца, он остался на попечении бедной матери. В восемь лет он остался круглым сиротой, в мир вечности ушла и мать. Босою и голодный ребенок добрался до Киева, где нашел полуслеплого дядю-пономаря, жившего в ночлежном доме и питавшегося милостыней. Так подросток стал поводырем у слепца, пока на него случайно не обратил внимание профессор Киевского духовного училища Амфитеатров. С его помощью мальчик попал в низший класс училища. Ежедневно, выведя дядю для подаваний на рынок, мальчик шел на занятия. Со смертью дяди мальчика определили уже в Черниговское духовное училище.

Шли годы. Успешно закончив училище, блестяще поступил в Киевскую духовную академию. Перед окончанием этого высшего духовного учебного заведения юный Николай принял монашество. Свой иноческий обет он произнес 5 июня 1853 года в Киево-Печерской лавре, когда нарекли его Евгением. Дальнейший послужной список его выглядел так:

с 1853 года он был назначен преподавателем Киевской духовной семинарии;

Епископ
Евгений
(Шерстов)

с 1858 года — инспектор Ярославской духовной семинарии;

с 1861 года — ректор Черниговской духовной семинарии в сане архимандрита;

с 11 декабря 1868 года — ректор Литовской духовной семинарии и настоятель Виленского Свято-Троицкого монастыря;

9 марта 1870 года хиротонисан во епископа Брестского, викария Литовской епархии;

с 10 февраля 1875 года — епископ Ковенский, викарий той же епархии;

с 16 мая 1877 года — епископ Минский и Туровский;

с 26 июля 1880 года — епископ Астраханский;

16 декабря 1880 года епископ Евгений получил назначение возглавить Ставропольскую и Екатеринодарскую епархию.

Перед ставропольцами предстал, как писал митрополит Гедеон, «... стройный, высокий, еще не старый муж, отличающийся цветущим здоровьем. Он был остроумен, очень оживлен, подвижен и энергичен...».

Как и его предшественники, епископ Евгений сразу обратил внимание на Владимирское и Андреевское братства,

занимавшиеся православным просвещением народа и огромной благотворительной деятельностью. Но делали это каждый по-своему. Епископ Евгений решает их объединить в единое Андреевско-Владимирское братство. Уже скоро произошло объединение, когда при едином братстве был создан огромный единый книжный склад духовной литературы, которая затем направлялась во все приходы и церковно-приходские школы Ставропольской и Екатеринодарской епархии. В большинстве уездных центров Ставропольской губернии были устроены духовные книжные лавки, где население могло приобрести самую разнообразную литературу, в том числе по истории православия, иконы, картины из апостольской жизни, литографии назидательного характера, молитвенники, лампадки, свечи, а также школьные учебники, тетради и прочие письменные принадлежности.

Отделения Андреевско-Владимирского братства, открытые во многих уездах, способствовали устройству там богаделен и приютов для бедных. В самом Ставрополе епископом Евгением впервые были организованы воскресные народные чтения и устроена первая народная читальня. Центральный книжный склад братства начал снабжать духовной литературой создаваемые библиотеки уездных училищ, мужских и женских гимназий Ставрополя.

Владыка Евгений поощрял научную и издательскую деятельность священников вверенной ему Ставропольской епархии. Примером тому может быть деятельность Дмитрия Петровича Афанасьева. Закончив Казанскую духовную академию, он свою пастырскую службу в Ставрополе начал при Казанском кафедральном соборе, которую он совмещал с преподаванием богословия в Ставропольской духовной семинарии. Одновременно занимался и исследовательской деятельностью. Здесь, в Ставрополе, он написал две капитальные монографии: «Жизнь и труды святого пророка Иеремии» и «Жизнь и труды святого пророка Исайи». С благословения и при поддержке Владыки Евгения эти работы были изданы в Москве и Санкт-Петербурге, при-

несли Афанасьеву широкую известность не только в Ставропольской епархии, но и во всей России.

При епископе Евгении одна из частных типографий Ставрополя — Тимофея Тимофеева, — располагавшаяся на углу Театральной и Нестеровской улиц, начала специализироваться на издании духовной литературы. Именно здесь вскоре были перепечатаны труды Дмитрия Петровича Афанасьева, а затем уже и работы самого епископа Евгения, позже — труды епископа Агафодора.

«При вступлении Владыки Евгения в управление епархией, — пишет митрополит Гедеон в своей монографии «История христианства на Северном Кавказе», — в ней насчитывалось около 200 церковно-приходских школ, в которых учились 6000 детей. Через несколько лет школ уже было 327, а число учащихся в них достигло 13000».

За время пребывания епископа Евгения в Ставропольской епархии было открыто не только 100 новых школьных заведений, но и перестроено большинство старых. Для распространения православия в Ставропольской губернии, помимо устройства новых отделений Андреевско-Владимирского братства в уездных губерниях, открытия новых и новых церковно-приходских школ и многочисленных книжных лавок, расширения издательской деятельности, при епископе Евгении проводились внебогослужебные собеседования отцов церкви с прихожанами. *«Одновременно, — пишет митрополит Гедеон, — в епархии было открыто 50 новых священнических вакансий для того, чтобы священники могли по очереди отправлять службы на хуторах, где из-за отдаленности их населения от храма создавалась благоприятная почва для развития сектантства».*

Как и его предшественники, Владыка Евгений неоднократно совершал поездки с целью обозревания всей епархии. В 1890 году он побывал в старейших кубанских монастырях — Екатерино-Лебяжьей пустыни и Марии-Магдалинской обители. В первой пустыни доживали свой век престарелые и раненые на войнах казаки войска Черноморского. В женской Марии-Магдалинской обители жили монаше-

ствующие вчерашние сестры милосердия войска, жены ушедших в иной мир казаков. Затем Владыка Евгений отправился к древним греческим храмам по Большому Зеленчуку и Кубани. Особенно его заинтересовал храм на вершине Шоанинской горы, который по инициативе епископа Евгения был передан в ведение Александро-Афонского мужского монастыря для реставрации и открытия там скита. Однако отсутствие средств не позволило Владыке осуществить задуманное.

В поездке по Кубани епископа Евгения заинтересовали и места славы русского оружия в Кавказской войне. Он побывал на месте у станицы Батапашинской, где генерал Герман в 1790 году наголову разбил огромное турецкое скопище Батаг-Паши. Он освятил остатки русских крепостей вблизи станицы Исправной и у Хумаринского аула, где некогда насмерть стояли русские солдаты и казаки... В том же году Преосвященный Евгений посетил основанный епископом Владимиром Князе-Михайловский миссионерский стан, где встречался с крещеными калмыками.

Несмотря на малый срок пребывания епископа Евгения во главе Ставропольской и Екатеринодарской епархии, при нем строились и освящались все новые и новые церкви и храмы. Наиболее величественным из них был Пантелеймоновский храм в Ессентуках. В старых путеводителях по Кавминводам писалось: *«...Храм этот во имя Св. великомученика и целителя Пантелеймона и в память в Боге почившего Государя Императора Александра II сооружен в 1890 году...».*

В 1891 году в Батапашинске при участии епископа Евгения был заложен русский храм в честь Святителя Николая Чудотворца, окончательно отстроенный в 1896 году. Высотой в 62 метра, с многочисленными колоколами, больший из которых весил 850 пудов и звон которого был слышен за 40 верст, с восьмьюрусным иконостасом, где большинство икон были в серебряных ризах, с многочисленными золотыми подсвечниками, больший из которых весил 5 килограммов, храм этот стал олицетворением величия России на землях вчера еще непокорных черкесов. (Храм был уничтожен

в 1934 году, а все его богатство кануло в небытие.)

В 1892 году, с разрешения Владыки, была освящена церковь во имя Даниила Столпника. Таких малых, как и больших церквей, в Ставропольской и Екатеринодарской епархии при Владыке Евгении было открыто множество. Строились и часовни, одна из которых была открыта при епископе Евгении в Ставрополе. А началось все еще в 1881 году, когда городская Дума приняла решение: «В память в Бозе почившего Государа Императора Александра Николаевича открыть при городской Управе подписку на постройку в городе Ставрополе часовни во имя Святого благоверного князя Александра Невского и в память в Бозе почившего Императора Александра II».

Однако средства на строительство долго собрать не могли, и лишь благодаря личному участию в этом епископа Евгения в марте 1890 года, на третий день Пасхи, на Александровской площади в присутствии генерал-губернатора Никифораки, епископа Евгения и сонма духовенства часовня была освящена. Здесь же была зачитана телеграмма от Министерства внутренних дел, в которой сообщалось: «...По случаю открытия и освящения в Ставрополе часовни во имя Святого Благоверного Князя Александра Невского и в честь памяти в Бозе почившего императора-мученика Александра II получена Всемилостивейшая благодарность от Государя Императора».

В 1893 году Ставропольской епархии исполнилось 50 лет. Эта дата торжественно отмечалась как в Ставрополе, так и в прочих районах епархии. В губернском центре, во всех православных храмах прошли торжественные служения. В Казанском кафедральном соборе при огромном стечении горожан торжественную литургию совершил Владыка Евгений. Потом был крестный ход, вошедший в себя крестные ходы из всех церквей и храмов города, в том числе домовых — при мужских и женских гимназиях города, духовного и епархиального училища, духовной семинарии... На торжества прибыли почетные гости из многих епархий России. Приехал и Владыка Владимир, пораженный успехами

в епархии, в том числе в деятельности Андреевско-Владимирского братства. Епархия стала подлинным святоцем христианства на Северном Кавказе.

Преосвященный Евгений был полон новых замыслов, направленных на дальнейшее благоустройство Ставропольской епархии. Но пришло новое назначение Владыки — на Могилевскую кафедру. «Вот уж никогда не думал ни о каких назначениях, — сказал он. — Надеялся и кости свои сложить здесь». В августе 1893 года Преосвященный Евгений покинул полюбленный им Ставрополь, чтобы уступить кафедральное место Преосвященному Агафодору, последнему Ставропольскому Владыке дореволюционных времен.

Владыка Евгений умер 22 мая 1896 года и был похоронен в Киево-Печерской лавре.

МИТРОПОЛИТ АГАФОДОР (ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ)

19 августа 1893 года в Ставрополь прибыл новый ставропольский архипастырь, Высокопреосвященный Агафодор. В Казанском кафедральном соборе Владыка, отслужив службу, обратился к многочисленным прихожанам и пастырям церкви: «Высокие добродетели моих предшественников — архипастырей кавказских — будут и мне служить образцом истинного служения... Двери моего сердца, как и двери моего дома, будут открыты для тех, которые нуждаются в духовном утешении, добром совете и сочувствии».

Владыка Агафодор родился 15 (27) декабря 1837 года в семье церковного чтеца Флегонта Ивановича Преображенского и Евдокии Ивановны в селе Спасском Ярославской губернии. Именно мать из-за скоростипичной смерти отца оставалась единственной кормилицей и воспитательницей сына.

В 1864 году, закончив Пошехонское духовное училище, а затем Ярославскую духовную семинарию, юный Павел Преображенский на долгие 24 года становится священником церкви села Воскресенского Ярославской епархии. 1 февраля 1888 года он принимает монашество с

именем Агафодор и тогда же назначается епископом Балахнинским и викарием Нижегородской епархии. Официальное наречение Агафодора в епископы произошло в конце февраля того же года в соборной церкви Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры.

В марте 1891 года Преосвященный Агафодор был назначен епископом Сухумской епархии, а через три года он совершает последний переезд, возглавив уже Ставропольскую и Екатеринодарскую епархию. На новом и последнем своем пастырском месте он пробыл 26 лет, по существу, доведя до конца самые дерзновенные мечты всех своих предшественников, начиная с Преосвященного Иеремии. Но конец его службы здесь, как и жизни вообще, оказался трагичным как для него, так и для всей православной церкви. Но об этом позже.

Как и все его предшественники, Владыка Агафодор, приняв новую кафедру, решил обозреть вверенную ему епархию, где когда-то вели свою апостольскую проповедь св. апостолы Андрей Первозван-

ный и Симон Кананит. Владыка объехал и обошел ближние и дальние приходы, в том числе побывал в знойных степях Маныча и у снежных гор Кавказа. «В год назначения Владыки Агафодора на Ставропольскую кафедру, — писал Владыка Гедеон в своей книге «История христианства на Северном Кавказе», — в состав епархии входили Кубанская область с 1 млн. 925 тыс. жителей и Ставропольская губерния с 875 тыс. жителей, составлявшие громадную территорию в 150 тыс. кв. км. По вероисповеданию, кроме православных, армян-григориан, католиков, протестантов и лютеран, район населяло свыше 43 тысячи мусульман-горцев, до 13 тыс. буддистов-ламаистов, до 40 тыс. сектантов и старообрядцев...».

Все это обусловило необходимость усиления миссионерской деятельности в епархии, что и привело, по решению Владыки Агафодора, к учреждению Епархиального комитета Православного миссионерского общества, который стал руководить противобуддийской и противомусульманской миссиями. В мае 1894 года Владыкой Агафодором при огромном стечении народа было совершено торжественное крещение 228 калмыков-буддистов, пожелавших принять православие.

Тогда же в Больше-Дербетовском калмыцком улусе было открыто Чундутское отделение Князе-Михайловского миссионерского стана, которое начало вести религиозно-просветительскую работу среди кочевников-туркмен и горцев — карачаевцев, черкесов, адыгейцев. В самой Туркменской Ставке Владыка Агафодор в 1905 году освятил вновь построенный для крещения туркмен храм. В станице Прочноокопской им же был освящен единоверческий храм.

В борьбе с сектантами и старообрядцами, в том числе с поповцами, беспоповцами, субботниками, штунд-баптистами, адвентистами, хлыстами, духоборами, пашковцами, белоризцами и скопцами, Преосвященный Агафодор делал ставку на дальнейшее распространение православия и, в первую очередь, строительство новых церквей и храмов.

Начало XX века в Ставропольской епархии, не без участия Владыки, знаме-

Архиеп.
Агафодор
(Преобр.)

новалось строительством величественных храмов. В Ставрополе Владыкой Агафодором по проекту архитектора Григория Кускова был полностью перестроен старый и тесный храм во имя Андрея Первозванного, ставший украшением губернского центра.

«14 декабря 1897 года, — сообщали «Епархиальные ведомости», — совершилось торжественное освящение епископом Агафодором новоустроенного храма во имя Св. Андрея Первозванного при Ставропольском архиерейском доме».

Церкви и храмы при Владыке Агафодоре строились повсеместно. В основном это были вместительные сооружения, поражающие своей красотой и размерами. Так, в селе Новоалександровском возводится храм во имя Св. Сергия Радонежского. В селе Прасковья — имени Св. Александра Невского, в станице Беломечетской — храм во имя архистратига Михаила, в станице Усть-Джегутинской — в честь Михаила Архангела, в ст. Баталпаинской — Никольский собор.

Этот перечень можно было бы продолжать долго. Владыка Гедеон в книге «История христианства на Северном Кавказе» по этому поводу пишет: *«Насколько широка и плодотворна была деятельность Владыки Агафодора по храмозданию, можно судить уже по тому, что за его архиерейское служение количество духовенства и церквей в епархии выросло в полтора раза. На строительство новых храмов православной паствой Ставропольской епархии было затрачено свыше 13 миллионов рублей».*

22 октября 1897 года в верховьях р. Теберды, у сохранившегося древнего византийского храма рядом с карачаевским аулом Сенты, архиепископом Агафодором был открыт Спасо-Преображенский женский монастырь. Агафодор вместе с архимандритом Митрием из Михаило-Афонской Закубанской пустыни были в торжественных серебряных ризах и искрящихся митрах, окруженные монашествующими сестрами в черных одеждах. Под звон колоколов, с хоругвями и иконами, при благовонии кадил, с горящими свечами, все собравшиеся у подножия Святой горы с древним византийским храмом поднялись вверх, где архиепи-

скоп Агафодор благословил главную икону храма — Успения Богоматери, точную копию Киево-Печерской.

При участии Агафодора был открыт еще один монастырь в Кубанской области — Покровский. При нем достигли своего расцвета все остальные монастыри и пустыни Ставропольской и Екатеринодарской епархий, ставшие духовными оазисами на благословенной земле седого Кавказа. И только в кошмарном сне можно было представить начавшееся с гражданской войны их разграбление, а затем и уничтожение...

Постоянной заботой Преосвященного Агафодора стало улучшение состояния имеющихся духовных учебных заведений и открытие новых. Так, в Иоанно-Мариинском женском монастыре Ставрополя в специально возведенном из полированного камня-ракушечника двухэтажном здании была открыта двухклассная церковноприходская школа, готовившая учительниц для церковно-приходских школ, число которых в епархии при Агафодоре чуть ли не удвоилось и достигло 475. При епархиальном женском училище в Ставрополе было возведено не менее величественное здание для образцовой школы. При Ставропольской духовной семинарии строится еще один белокаменный корпус под общежитие семинаристов.

Преосвященным Агафодором учреждаются стипендии для детей духовенства Ставропольской епархии, обучавшихся как в местных духовных заведениях, так и в Петербургской, Московской, Казанской и Киевской духовных академиях. Им же создается епархиальное женское училище в Екатеринодаре.

Архиерей Агафодор был известен во всех духовных заведениях России своими печатными трудами. Это «Наставление в Законе Божием», «Толковый молитвенник», «Воскресенский храм и его приход», «Пастырское послание...» и др. В 1907 году «за усердие и особые архиерейские труды» Владыка Агафодор был возведен в сан архиепископа, а в 1914 году Синод присвоил ему новое наименование — архиепископ Кавказский и Ставропольский.

В 1894 году он учредил Епархиальную церковно-археологическую комиссию

«для изучения церковно-религиозной жизни епархии от начала насаждения в ней христианства до настоящего времени». В апреле 1906 года в старом архиерейском доме при Крестовоздвиженской церкви открылся музей церковно-археологического общества, где было несколько отделов — археологический, церковно-исторический и миссионерский.

Между тем пришел 1917 год. Наступали времена страшной смуты, приближение которой почувствовал и архиепископ Агафодор. 7 октября им устраивается самый грандиозный в истории епархии крестный ход в Ставрополе со святой иконой Иверской Божией Матери от стен Иоанно-Мариинского женского монастыря к Александровской площади, в котором участвовало несколько тысяч человек. На главной площади города началось чтение Соборного послания «О спасении державы Российской от революционных потрясений». Вслед за этим состоялось молебное пение, которое, казалось, слышал весь Ставрополь. И никто из собравшихся не мог представить, что через месяц залп «Авроры» отзовется для православной церкви невиданными гонениями, а для России — десятилетиями социалистического мрака.

Вскоре гражданская братоубийственная война захлестнула и Кавказский край. В мае 1919 года в Ставрополе состоялся Юго-Восточный русский Поместный Собор, собравший епископов и архиепископов чуть ли не со всей России. Здесь присутствовал и весь цвет Добровольческой армии во главе с А. И. Деникиным.

Старожил и краевед Ставрополя Л. Н. Польской вспоминал: «На Собор меня, тогда ученика 2-й гимназии, водила бабушка Г. И. Стасенко. Здесь, на ступенях собора Св. Андрея Первозванного, я увидел генерала Деникина в серой черкеске и большой папахе. Рядом стоял Владыка Агафодор. С золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте выделялся протопрезвитер военного духовенства Шавельский, рядом стоял в черкеске, с серебряной шашкой, граф Граббе, князь Трубецкие в черных смокингах, генерал-губернатор Валуев, граф Мусин-Пушкин...».

На Соборе выступил Антон Иванович Деникин, который, в частности, сказал: «...Я от души приветствую Поместный Собор юга России, поднимающий меч духовный против врагов Родины и Церкви. Нужна борьба с безверием, унынием и бесприфмерным нравственным падением, какого, кажется, еще не было в истории русского народа. Борьба с растлителями русской души смелым, пламенным словом, мудрым делом и живым примером. Укрепление любви к Родине и к ее святыням среди тех, кто в кровавых боях творит свой жертвенный подвиг. Да благословит же Господь ваше начинание и да пошлет вам силу и разум исполнить свой долг перед Богом и Родиной».

23 мая, перед закрытием Собора, во внимание к заслугам архиепископа Агафодора решено было просить Высшее церковное управление возбудить ходатайство о награждении Владыки Агафодора клобуком митрополита.

На Соборе был выбран Временный высший церковный Совет, почетным председателем которого стал архиепископ Агафодор. Одновременно Высший Совет обратился к воюющим сторонам с призывом о заключении мира и соглашения. Но призыв этот не был услышан...

Между тем 1919 год стал последней страницей жизненного пути Владыки Агафодора, о чем современники писали так:

«18 июня 1919 года в 11 часов Высокопреосвященнейший Агафодор тихо опочил на 82 году жизни, сидя на любимом месте на угловом диване в гостиной комнате архиерейского дома. И в 12 часов дня во всех церквах города раздались 12 траурных ударов колокола, разнеся скорбную весть о кончине Владыки Агафодора. Прямо из архиерейских покоев заранее приготовленный дубовый гроб с телом почившего архиепископа в 5 часов вечера перенесли в Андреевскую церковь, а на следующий день поставили для прощания в Казанском кафедральном соборе. Еще при жизни Владыки Агафодора, он завещал похоронить себя в заранее приготовленном склепе строившейся им церкви во имя Св. Флегонта и Евдокии, в нижнем этаже колокольни (то было первоначальное наименование сегодняшней церкви во имя Св. Владимира. — Г.Б.). Теперь эту церковь, для которой уже был поставлен иконостас, спешно 19 июня освятили в честь Св.

мученика Агафодора (новое наименование не прижилось. — Г.Б.) После торжественного отпевания, 21 июня гроб в сопровождении крестного хода принесли в усыпальницу, и тело усопшего архипастыря предали земле. Сам гроб, повитый шуфром, запечатали архиерейской печатью. Во время отпевания и крестного хода во всех городских церквах раздавался погребальный перезвон».

Так со смертью Владыки Агафодора закрылась последняя глава дореволюционной истории Кавказско-Ставропольской епархии. В память о нем тогда остались в г. Ставрополе «Агафодоровская церковь» — место его погребения, палата архиепископа Агафодора в епархиальном музее, начальная двухклассная городская школа имени Владыки Агафодора на Форштадте. Его имя было запечатлено во многих благотворительных учреждениях, созданных по инициативе высокопреосвященнейшего Агафодора, а также в Казанском мужском общежительном монастыре, возникшем в 1910 году на месте Казанского подворья Ставропольского архиерейского дома, и Казанском Агафодорском женском монастыре в с. Винодельном. Еще многие годы имя Владыки Агафодора возникало перед читателями им написанного и разошедшегося по всей России учебника Закона Божия.

Владыка Агафодор был почетным членом более чем сорока разных ученых, просветительных и благотворительных учреждений и братств. От Кавказа до Сибири и места его родины — Ярославщины — напоминали о нем щедрые пожертвования на храмы и благотворительные цели. По его почину в Теберде в 1913 году был открыт санаторий для учителей церковно-приходских школ, а в своем предсмертном завещании, составленном в мае 1919 года, он предусмотрел пожертвование на учреждение коек в психиатрической больнице и соматической лечебнице г. Ставрополя.

И доныне еще в губернском центре мы на каждом шагу наталкиваемся на следы замечательной деятельности этого «благостного архипастыря», как его любовно называла ставропольская паства.

В 2009 году при укреплении фундамента Владимирской церкви под алтарем были обнаружены мраморные сту-

пеньки, ведущие к склепу. В нем оказался запечатанный гроб Владыки, однако с проломленной крышкой. То были следы чекистов, видимо, еще в 20-е годы перерошившие останки Агафодора в поисках драгоценностей. Ими же, видимо, как «сувенир», был взят и череп Владыки. Что еще возьмешь с бесовского племени ленинцев!

ЕПИСКОП МИХАИЛ (КОСМОДЕМЬЯНСКИЙ)

Со смертью архиепископа Агафодора новым Ставропольским епископом стал Михаил Космодемьянский. До этого, во время Октябрьского переворота, он был в Петрограде, где большевики развязали «красный террор», в том числе против духовенства, будто бы в ответ на убийство председателя Петроградской ЧК, садиста и палача Моисея Урицкого. Как пишет Владислав Цыпин в книге «История Русской Православной Церкви» («Хроника». — М., 1994. — С. 34): «Многие священнослужители, монахи и монахини были зверски замучены бандитами: их распинали на царских вратах храмов, варили в котлах с кипящей смолой, скальпировали, душили эпифразиями, «прищипывали» расплавленным свинцом, топили в прорубях...».

В мае 1919 года в Ставрополе открылся Юго-Восточный Русский церковный Собор, здесь же оказался и епископ Михаил. На соборе было избрано Высшее временное церковное управление, решением которого новым епископом Ставропольской кафедры был временно избран Владыка Михаил.

В страшное время началась и продолжилась его пастырская деятельность. Братоубийственная гражданская война несла с собой не только смерть и разорение вчера еще цветущего края, хлебосольного и богомольного, но и растление душ людских.

Сразу после установления советской власти по Северному Кавказу, как и по всей России, прокатилась первая волна организованного террора против Русской Православной Церкви. На глазах у Владыки Михаила, как в Ставрополе,

так и по всей Ставропольской епархии, закрывались домовые церкви. Сначала в учебных заведениях (светских и духовных), последние из которых, к тому же, упразднились. Затем наступила очередь домовых церквей в больницах и госпиталях, приютах и богадельнях, в ночлежных домах и тюрьмах... Только в Ставрополе в 1920 году было закрыто 14 малых Божьих православных храмов, не считая домовых при учебных заведениях, больницах и пр., а во всей Ставропольской епархии — более 300.

Особо страшный удар новая власть нанесла по вчера еще цветущим монастырям епархии. Так, богатейший Иоанно-Марининский монастырь у Ставрополя, с многочисленными храмами, гостиницами, мастерскими, скотным двором, пасаками, ухоженными полянами и пр., был обобран до нитки. Здесь власти устроили приют для несовершеннолетних правонарушителей, большинство из которых погибли в голод 1921—22 годов, а также от начавшегося здесь тифа.

Такая же судьба постигла и другие монастыри епархии: Второ-Афонский мужской монастырь у Бештау и Воскресенский Мамай-Маджарский мужской монастырь у сегодняшнего Буденновска; женский монастырь в честь Св. Георгия Победоносца у села Горнозаводского и женский монастырь Казанско-Агафодорский в селе Винодельном, мужской Свято-Александро-Афонский Зеленчукский по Б. Зеленчуку и женский Спасо-Преображенский в верховьях р. Теберды; мужской Екатерино-Лебяжский в Кубанской области и Свято-Михайловско-Афонский; мужской Кизлярский и многие другие.

Как наказание за содеянное, обрушился на юг России, на его хлебоносные районы страшный голодный мор, унесший 23 миллиона человек. Здесь, на Ставрополье, где уже в 1920 году валовой сбор зерна упал с 144,4 миллиона пудов в 1913 году до 27,5 миллиона пудов, где на 30 и более процентов сократилось поголовье скота из-за засухи, начался голод. Число голодающих достигло почти 766 тысяч человек — это две трети тогдашнего населения губернии, в том числе 140 тысяч детей.

Между тем именно Русская Православная Церковь первой откликнулась на страшную беду своего народа. Уже в августе 1921 года Патриарх Тихон обратился с воззванием к народам мира: *«Помогите! Помогите стране, помогавшей всегда другим! Помогите стране, кормящей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, и на совесть всего человечества!»*

Под председательством Патриарха Тихона был организован Всероссийский общественный комитет помощи голодающим. Вскоре епископ Ставропольский и Кавказский Михаил как член ПОМГОЛа (так еще именовали созданный комитет) обратился с воззванием к прихожанам:

«Приходские советы, общины верующих, вы не можете быть равнодушными к тому, что делает с нашими соотечественниками страшный голод! Ужесли кто не знает, что всякую минуту где-нибудь кто-нибудь в нашем родном Ставрополье гибнет от голода? Для оказания действительной помощи необходима не частная раздача пожертвований, а основание по местам различных учреждений благотворительности, из которых первое место должно занимать открытие питательных пунктов для голодающих. Полезно было бы для облегчения нуждающихся открывать по местам чайные, ночлежные дома. Главным источником средств для таких великих целей должны быть сборы пожертвований деньгами в храмах».

Всего на Ставрополье в те голодные годы церковью было собрано ценностей более чем на 100 тысяч золотых рублей. Одновременно Православная церковь участвовала в распределении помощи из-за рубежа, прежде всего из США. Помощь эта осуществлялась через организацию АРА, направившую только на Ставрополье многие тысячи пудов продовольствия. Лишь за шесть месяцев 1922 года на Ставрополье действовали 124 столовые, в которых питалось в общей сложности 216 тысяч человек. Под патронажем этой организации были 16 больниц, 4,4 тысяч детей получили от АРА одежду и обувь.

Между тем уже 27 августа 1921 года ВЦИК распустил ПОМГОЛ. Вместо него была образована Центральная комиссия помощи голодающим. 23 февраля ВЦИК издал декрет о насильственном изъятии из церквей всех ценностей.

Основная причина изъятия ценностей была высказана В. Ульяновым (Лениным) в сверхсекретном письме членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 года: «...*Нам во что бы то ни стало необходимо произвести изъятие церковных ценностей... чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей, а может быть, и несколько миллиардов. Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности... совершенно немислимы...*». То есть не борьба с голодом, а поддержка режима, обескровившего и окровавившего страну, была главной целью грабежа народных сокровищ!

«Когда декрет ВЦИК стал проводиться в жизнь, — сообщает В. Цыпин в «Истории Русской Православной Церкви», — вокруг храмов собирались толпы народа, произошли столкновения, пролилась кровь...»

Одно из выступлений против изъятия ценностей Русской Православной Церкви произошло и в городе Шуя. В том же письме В. Ульянова (Ленина) членам Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 года говорилось: «...*В Шуе арестовать как можно больше, не меньше чем несколько десятков, представителей местного духовенства, местного мещанства и местной буржуазии. Процесс против шуйских мятежников должен быть проведен с максимальной быстротой и закончиться не иначе как расстрелом очень большого числа самых влиятельных и опасных черносотенцев г. Шуи, а по возможности также не только этого города, а и Москвы и других духовных центров. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше. Надо именно теперь прочесть эту публику так, чтобы на несколько десятков лет ни о каком сопротивлении они не смели думать...*».

Страшная вакханалия надругательства над Русской Православной Церковью и ее пастырями прокатилась по всей святой Руси. Именно тогда возник и

первый советский концентрационный лагерь СЛОН — Соловецкий лагерь особого назначения, призванный «перевоспитывать» еще оставшееся в живых духовенство. Об этом «перевоспитании» поведал наш земляк Борис Ширяев в своей книге «Неугасимая лампада», предшественнице «Архипелага ГУЛАГ».

...В начале марта 1922 года, после безуспешной борьбы с местной ЧК по сохранению церковных ценностей Ставропольской и Кавказской епархии, попыток спасения многих и многих духовных наставников, епископ Михаил сам был арестован и канул в вечность.

ЕПИСКОП ЕВСЕВИЙ (РОЖДЕСТВЕНСКИЙ)

В голодный 1922 год епископом Ставропольским и Кубанским стал епископ Евсевий, сменивший на этом посту епископа Михаила (Космодемьянского). Он пытался предотвратить дальнейшее поругание православной церкви, одновременно ведя борьбу с расколом в ней.

Епископ Евсевий родился 22 декабря 1886 года в селе Питима Моршанского уезда Тамбовской области, в семье священника. Окончил Тамбовскую духовную семинарию, и в 1911 году — Кавказскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Еще в октябре 1908 года был пострижен в монахи, а в декабре — рукоположен во иеродиакона. После окончания академии как лучший выпускник был оставлен здесь же, в звании доцента, преподавал Священное Писание Нового Завета.

В 1911 году был рукоположен в сан иеромонаха и определен в братство Данилова монастыря. Через восемь лет возведен в сан архимандрита, в следующем году хиротонисан в епископа Яранского, vicария Вятской епархии. И, наконец, в 1923 году был направлен митрополитом Тихоном епископом в Ставропольскую и Кубанскую епархию.

1922 год знаменовался на Северном Кавказе, как и во всей стране, изъятием ценностей из церквей, храмов, монастырей. Как писала газета «Власть Советов»

Епископ
Евсей
(Преобр.)

№622, на май 1922 года из церквей Ставрополя было изъято 20 пудов 21 фунт и 86 золотников серебряных изделий.

Все это не могло не вызвать у верующих опасений за дальнейшую судьбу Православной Церкви. Именно тогда еще не сломленный советской властью Ставропольский Епархиальный совет обратился к верующим Ставрополя и всей Ставропольской епархии:

«Возлюбленные во Христе отцы, братья и сестры!

Умы и сердца верующих смущает ныне проведение в жизнь декрета Центральной Советской власти об отделении церкви от государства. В массе прихожан возникают тревожащие опасения за будущие судьбы церкви и веры православной. Волнуют предположения, что вследствие свободы исповедовать ту или иную религию или вовсе не исповедовать никак, многие соблазняются и уйдут от православной церкви в секты и неверие. Что вследствие отмены преподавания Закона Божия в школах дети наши вырастут без познания Бога и Его священных заповедей, и в будущем поколении Нива Божия зарастет со-

ром и плевелами. Некоторые опасаются, что вследствие объявления церкви и церковного имущества общенародным, станет возможным закрытие храмов, стеснение и отправление богослужения, налоги на иконы, конфискация церковно-богослужебных предметов.

По долгу служения православию, народу и церкви Божией мы, духовные наставники, пастыри богоспасаемого города Ставрополя, полагаем сказать вам по поводу совершающихся перемен в церковной жизни несколько слов правды. Вспомните, что в течение трех столетий первая церковь не только не пользовалась покровительством и защитой государства, наоборот – подвергалась жесточайшим гонениям. И тем не менее христианская вера не умерла, а распространилась от края до края земли. И в настоящее время она будет жить, жить без притеснений и гонений».

С началом новой экономической политики в стране (нэп) гонения на церковь ослабли, хотя исподволь, через обновленческое движение, политика эта продолжалась. Продолжались и гонения на церковнослужителей.

Уже в 1923 году епископ Евсей «за бытовое разложение» был отправлен на четыре года на Соловки, откуда все же вышел в 1926 году и, получив сан архиепископа, продолжал до 1937 года служить Русской Православной Церкви. Затем его следы теряются...

ЕПИСКОП ДИМИТРИЙ (ДОБРОСЕРДОВ)

Тринадцатого апреля 1923 года новым епископом стал Димитрий, который находился на этом посту неполных три месяца, до конца июня.

Родился Пресвященный Димитрий 16 марта 1865 года в Тамбовской губернии, где в 1885 году закончил Тамбовскую духовную семинарию. В 1894 году он поступает в Московскую духовную академию, которую в 1898 году заканчивает со степенью кандидата богословия. В 1908 году был пострижен в монашество и возведен в сан архимандрита.

С 1914 года он – епископ Можайский, с 1917 года – настоятель Саввино-Сторожевского монастыря, закрытого в

Епископ
Димитрий
(Добросердов)

Епископ
Иннокентий
(Летяев)

1920 году большевиками. 13 апреля 1923 года он становится епископом Ставропольским и Кубанским, но сразу же попадает под пристальное внимание местных чекистов, которые принуждают его вскоре покинуть Ставрополь.

В дальнейшем епископ Димитрий возглавлял Донскую епархию, и дважды — в 1927 и 1932 годах — являлся архиепископом Пятигорским.

Разные эпохи, разные судьбы. Но архиереев послереволюционных лет объединяет одно — твердое радение за веру. Насколько это радение было сильно, указывает канонизация на прошедшем Архиерейском Соборе в лике новомучеников российских Святителя Димитрия (Добросердова), управлявшего нашей епархией в беспокойный 1923 год.

ЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ (ЛЕТЯЕВ)

С 15 октября 1923 года новым епископом Ставропольским и Кубанским становится Пресвященный Иннокентий, родившийся 7 июня 1882 года. В 1907 году был пострижен в монашество, а через два года окончил Казанскую духовную академию

со степенью кандидата богословия. Был рукоположен во иеромонаха и назначен преподавателем Иркутской церковно-учительской семинарии.

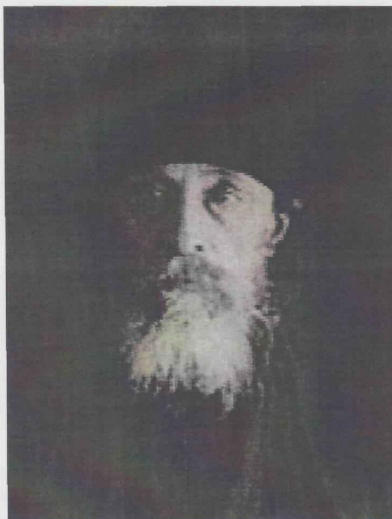
Начиная с 1911 года, вся его деятельность была связана с Иркутском, где он занимал посты смотрителя духовного училища, заведовал учительской семинарией, затем он — настоятель Князе-Владимирского монастыря в сане ерхимандрита. Наконец, Иннокентий — настоятель Сампсоновской церкви на поле Полтавской битвы.

В советские 20-е годы Иннокентий уклонился в обновленческий раскол, но в 1923 году принес покаяние. Тогда же назначается епископом Ставропольским и Кубанским.

То было время начала нэпа, когда, хоть и обобранные, церкви и храмы благополучно функционировали. Здесь Иннокентий боролся с обновленцами, которых поддерживали местные власти. К 1926 году ему удалось вернуть в лоно православной церкви большинство церковных приходов епархии, что в конечном итоге обернулось против него. В августе 1926 года он покидает Ставрополь, в дальнейшем возглавив Кубанскую епархию.

Затем он — викарий Московской епархии, епископ Владимиро-Суздальский, архиепископ Харьковский. След его теряется в 1937 году.

ЕПИСКОП ИРИНАРХ (СИНЕОКОВ-АНДРЕЕВСКИЙ)

*Епископ
Иринарх
(Синеоков-
Андреевский)*

С октября 1926 года по декабрь 1926 года епископом Ставропольским и Кубанским стал Иринарх, до этого возглавлявший епархии в Восточной Сибири.

Родился в 1897 году в Екатеринославской епархии. В 1897 году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. С августа 1898 года свою духовную деятельность связал с Закавказьем, где работал в Закавказской учительской семинарии, затем в Гори-Анастасинской женской гимназии, наконец, священником Тифлисской Покровской церкви.

1 ноября 1900 года был перемещен в Екатеринославскую епархию, затем он инспектор Якутской семинарии, ректор Таврической семинарии в сане архимандрита, епископ Тобольской и Сибирской епархии.

На Ставропольской кафедре он продержался менее трех месяцев, занимаясь

не столько своими непосредственными обязанностями, сколько «отбываясь» от наседавших на него чекистов. В дальнейшем, уже не работая, епископ Иринарх подвергался преследованиям, в результате чего 1 марта 1933 года он скончался.

АРХИЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ (ЯСТРЕБОВ)

*Епископ
Иннокентий
(Ястребов)*

В декабре 1926 года епископом Ставропольским и Кубанским был назначен архиепископ Иннокентий.

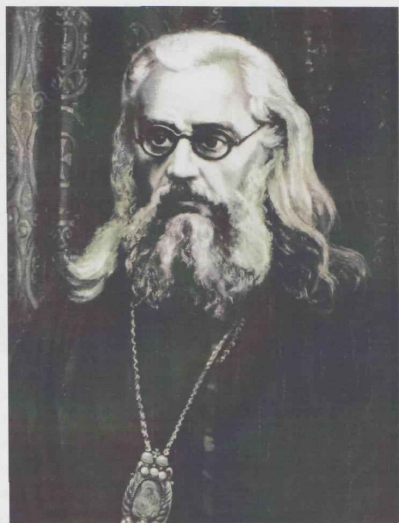
Родился он 16 июля 1867 года в Астрахани. В 1892 году окончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия и оставлен профессорским стипендиатом. В 1898 году был удостоен степени магистра богословия и утвержден доцентом на кафедре калмыцкого языка.

С 1902 по 1905 год прошел путь от пострижения в монашество до архимандрита. С 1906 года он — викарий Киевской епархии, а через четыре года — ректор Киевской духовной академии и одновременно настоятель Благовещенского монастыря. К 1920 году — архиепископ. И вот в конце 1926 года он прибывает на Ставропольскую и Кубанскую епископскую кафедру, чтобы уже в се-

редине следующего 1927 года, как и его предшественники, быстро покинуть в те времена далеко не гостеприимный Ставрополь. Некоторое время он возглавлял Астраханскую епархию, чтобы в начале 1928 года вернуться в Ставрополь. Здесь 22 мая он скончался и был тихо погребен на Даниловском кладбище города.

епископом Ростовской-на-Дону епархии (1920—1922 гг.), затем Минской епархии. И наконец возглавил на месяц Ставропольскую епархию. И, конечно, ничего конкретного здесь сделать не смог: как и все предыдущие епископы, «отбивался» от все тех же чекистов. Скончался в июне 1937 года в г. Таганроге.

ЕПИСКОП АРСЕНИЙ (СМОЛЕНЕЦ)

*Епископ
Арсений
(Смоленец)*

На Ставропольской кафедре епископу Арсению пришлось пробыть всего один месяц — с 1 ноября 1927 года по 25 ноября того же года. Родился он в 1873 году в Варшаве. В 1896 году закончил юридический факультет Варшавского университета со степенью кандидата права. В 1898 году закончил Казанскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В 1910 году Арсений становится викарием Владикавказской епархии и епископом Пятигорска. Одновременно был назначен настоятелем Второ-Афонского монастыря под Бештау. В 1919 году присутствовал на Южно-Русском Соборе в Ставрополе, поддерживав добровольческое военное движение, возглавляемое А. И. Деникиным. В советский период истории был

ЕПИСКОП СЕРАФИМ (МЕЩЕРЯКОВ)

*Епископ
Серафим
(Мещеряков)*

Архиепископ Серафим дольше всех сумел остаться на Ставропольской кафедре, взойдя на нее в конце января 1928 года.

Родился Серафим 18 марта 1860 года в Пензенской губернии. Там же закончил гимназию, продолжив обучение в Санкт-Петербургской духовной академии. 13 октября 1884 года был пострижен в монахи, а затем рукоположен в иеродиакона. По окончании академии со степенью кандидата богословия стал инспектором Холмской духовной семинарии в сане архимандрита. С 1893 года он ректор Тифлисской духовной семинарии и член Грузинской Императорской Синодальной конторы. В 1889 году за свой труд «Прорицатель Валаам» получил степень магистра богословия.

В дальнейшем Серафим являлся архиепископом Иркутским и Верхне-ленским, затем настоятелем Николо-Бабаевского монастыря Костромской епархии. Там он и встретил приход большевиков к власти, став архиепископом... Ушел в обновленческий раскол, но в 1924 году покаяться.

С 28 января 1928 года архиепископ Серафим возглавил Ставропольскую и Кубанскую епархию. Возглавил он ее в новый час испытаний, когда уже настоящему начали рушить церкви и храмы по всей богомольной России, в том числе и на Ставрополье. Так, газета «Власть Советов» от 24 декабря 1929 года сообщала о закрытии церквей в Ставрополе: *«По городу проходит ряд собраний, единогласно выносящих постановления о закрытии городских церквей и передаче их под культурные учреждения. Так, общее собрание работников пивоваренного завода, хлебопечарни, ГорПО (городское потребительское общество. — Ред.) и учащиеся девятилетки обращаются в горсовет с ходатайством о закрытии Варваринской и Архирейской церквей и передаче их под клубы.*

Собрание трудящихся армян Ставрополя, происходившее на днях в армянском клубе, постановило закрыть Армянскую церковь и передать ее под школу. Рабочие и служащие мельницы им. Дунаева (бывшая аптековская. — Ред.) единодушно присоединились к требованию рабочих завода «Красный металлист» о закрытии Лавочной и Армянской церквей и, в свою очередь, настаивают на закрытии Андреевской церкви по Лермонтовской улице (сегодня — ул. Дзержинского. — Г. Б.)».

Местные власти, старанием которых и проводились подобные «собрания», тут же принимали решения: «Президиум городского Совета, заслушав ходатайство текстильной фабрики и Союза строителей о закрытии Лавочной (церкви Спаса-Преображения на Николаевском проспекте. — Г. Б.) и Архирейской церквей (Крестовоздвиженской церкви на бывшей Архирейской улице, сегодня Г. Голенева. — Г. Б.) и передаче их под курсы ЦИДка по переквалификации безграмотных членов Союза, постановил согласиться с мнением рабочих города».

19 апреля 1932 года Серафим был возведен в сан митрополита, но руково-

дить было практически нечем. Во всей некогда огромной епархии оставалась всего пара десятков приходов, а в том же Ставрополе всего один — при кладбищенской церкви Св. Усления. Может, поэтому свою энергию он направил на духовную писательскую деятельность, издав ряд книг, таких, как «Пастырское послание», «Причина религиозного неверия» и др.

Вскоре, однако, Владыку арестовали и расстреляли в подвале ростовской тюрьмы.

ЕПИСКОП ЛЕВ (ЧЕРЕПАНОВ)

В августе 1933 года, в самый разгар искусственного голода, епископом Ставропольским и Кубанским был назначен епископ Лев, в миру — Черепанов Лев Всеволодович.

Будущий Владыка родился в Екатеринбургской губернии в 1888 году в семье протоиерея. Желание идти по стопам родителя привело его в Псковскую духовную семинарию, по окончании которой отца Вячеслава рукополагают во пресвитера и назначают священником Скорбященской церкви города Нижнего Тагила. Шесть лет спустя батюшку переводят во Введенскую церковь, но уже в должности настоятеля. Тот год стал для молодого священника поворотным. В его семье происходит большая трагедия — умирает любимая жена. Через некоторое время отец Вячеслав принимает монашество с именем Льва.

Наступил 1918 год — год начала скорбей и гонений на Церковь. Уже в первые месяцы правления новой власти терновым венцом мученичества были увенчаны многие православные священнослужители. Тяжелее всего было епископату, который испокон веков являлся главителем народа Божия, и потому первый удар богоборцев пришелся именно на него. Вследствие этого уже в первые годы существования советского государства погибли многие православные архиереи.

По поручению Патриарха Тихона епископ Андрей (Ухтомский) занялся поиском кандидатов на возглавление

Епископ Лев
(Черепанов)

овдовевших кафедр. Его взгляд пал на иеромонаха Льва. Помня слова Спасителя, говорившего: «*Кто хочет идти за Мной, отвергнись себя, возьми крест свой и следуй за Мной*» (Мф. 16, 24), иеромонах Лев бесстрашно вступает на заведомо мученический путь и принимает крест епископства.

26 января 1923 года архимандрит Лев был возведен в сан епископа Нижегородского, викария Свердловской епархии. Местные власти не могли потерпеть молодого деятельного епископа, а потому уже в октябре 1923 года архиерея арестовывают и по сфабрикованному обвинению осуждают на три года ссылки. С тех пор начинается беспрерывная череда арестов, ссылок и перемещений.

Первый свой срок Владыка отбывал в Средней Азии, сначала, с 1923 по 1926 год, в г. Казалинске, а потом, один год, в г. Чарджое (Чарджоу).

То было время борьбы не только на внешнем, но и на внутреннем фронте. Под последним разумеется борьба с рас-

колами, и прежде всего с расколом обновленческим. Известный своей непримиримостью к раскольникам и большой активностью в отстаивании православных позиций, епископ Лев назначается на Алма-Атинскую кафедру, вдовствующую после гибели епископа Пимена (Белоликова). Но и на этой кафедре Владыка продержался недолго.

Распалые яростным желанием во что бы то ни стало уничтожить Церковь, власти шли на любые провокации. Так, 16 мая 1929 года к настоятелю военной церкви святителя Алексия протоиерею Алексию Марковскому явился инспектор горисполкома в сопровождении милиционера. Инспектору было дано поручение расторгнуть договор с верующими на пользование молитвенным зданием. Зная об уловках местных властей, настоятель отказался выполнить приказания, ссылаясь на новый закон о религиозных обществах, по которому ликвидация молитвенных зданий и фактическое закрытие храмов совершается по постановлению Президиума ВЦИКа, которого у инспектора, естественно, не оказалось. Согласись отец Алексий вынести из храма хотя бы одну икону, власти немедленно бы заявили в центр, что верующие Алексеевской религиозной общины добровольно сдали церковь и сами отказались от нее, свободно и охотно. За неисполнение приказа отец настоятель и староста Шпак были немедленно арестованы. Инспектор силой отобрал у отца Алексия ключ, замкнул церковь и к дверям приложил печать.

В день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла епископ Лев совершал литургию в Свято-Троицкой церкви Алма-Аты. После богослужения Владыка произнес проповедь, в которой обличал верующих за их теплохладность к вопросам Церкви. «*Мы увлеклись... героями современности: героями воздухоплавания, героями цирка, театра, музыки. Героями Льва Толстого и Максима Горького... а героев духа забыли*», — гремел голос Владыки.

Звук его речей достиг ушей карательных органов, и через три дня, 15 июля, епископ Лев был арестован. В первый

же день его заточения возле стен тюрьмы собрались толпы народа, день и ночь ожидавшие свидания с полюбившимся Святителем. Все три дня, когда был разрешен доступ к Владыке, нескончаемой вереницей тянулись люди, несшие ему свои горести и печали, а взамен получавшие утешение, успокоение и благословение доброго пастыря.

Следствие было недолгим — приговор гласил: *«Подсудимые Марковский и Шпак, вытalleyя распоряжение епископа Льва — «держаться и отстоять Алексеевскую церковь во что бы то ни стало», организовали массовые беспорядки. Собрав на Военной площади толпу верующих (около ста человек), они выступили с протестом против изъятия церкви, возбуждали народ против советской власти, отказались очистить церковь от культового имущества, ввиду чего имущество церкви оставалось несколько дней на подводах на площади у церкви. Кроме того, епископ Лев обвиняется в том, что выступил в церкви с проповедью контрреволюционного характера».* Что из всего перечисленного в обвинении правда — остается только догадываться.

В очередной раз Владыка отправляется в застенки. В 1933 году, после выхода из Пенджикентской тюрьмы, в которой епископ Лев отбывал свое наказание, его назначают на беспокойную Ставропольскую кафедру, ставшую последней ступенькой, ведущей на Голгофу.

Нового Ставропольского архипастыря постигли все те заботы, которые беспокоили его в Алма-Ате, — епархия была просто наводнена обновленцами. Местные власти во что бы то ни стало пытались уничтожить оставшихся на свободе «тихоновцев». В 1934 году епископа арестовывают и отправляют на Соловки. Остается удивляться мужеству и стойкости этого человека, поскольку даже на «архипелаге смерти» он не прекращает своей «контрреволюционной деятельности».

Длинная череда судебных процессов, которые претерпел священномученик, заканчивается 11 октября 1937 года, когда решением тройки при УНКВД по Ленинградской области его приговаривают к «высшей мере социальной защиты» — расстрелу.

О том, где епископ Лев принял свою мученическую кончину, доподлинно не известно. Существуют две версии, по одной из которых расстрел произошел 8 декабря 1937 года в обители преподобного Германа (на Соловках).

Владыка был последним Ставропольским архиереем довоенного времени. После него, в течение девяти лет, кафедра оставалась пустой.

«Перед нами прошла жизнь одного человека, — писали современники. — На фоне страданий миллионов может показаться, что в этой судьбе нет ничего особенного. Но это только на первый взгляд. За страницами следственных дел беспристрастному взору истории предстает человек — и Человек с большой буквы. Сколько раз он имел возможность уйти в сторону, не испытывать судьбу. Но сделать это — значило пойти на компромисс с совестью, которая есть «голос Божий в человеке». Уйти в сторону значило — отречься от Христа, сбросить со своих плеч Его крест. Можно было уйти в «катакомбы», но кто бы в таком случае был светом миру, «свотильником горящим и светящим некоторое время». Быть может, потому и печален взор кавказских священномучеников, ведь, взвизывая «на кончину жизни их», подражаем ли вере их?»

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (РОМАНОВСКИЙ)

Митрополит Ставропольский и Бакинский Антоний (Романовский) родился 6 марта 1886 года и был наречен Василием. Отец его, Антон, определил сына в духовную семинарию, где он принял монашество и был возведен в сан иеродиакона, а в 1912 году — в сан иеромонаха. Уже в следующем году закончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия, став преподавателем Тифлисской духовной семинарии. С 1918 года он уже инспектор Тифлисской духовной семинарии, в которой учился Иосиф Джугашвили (Сталин).

С 1921 по 1824 гг. Антоний — благочинный русских монастырей в Грузии. В том же 1924 году 17 ноября хиротонисан в Москве Святым патриархом Тихоном во епископа Ереванского.

Как утверждает сын настоятеля Варваринской церкви Ставрополя отца Иоанникия Глеб Петров, епископ Антоний вскоре был арестован и до 1929 года пребывал в различных концлагерях. Но с февраля 1929 года был выпущен и возглавил Донскую епархию, чтобы через два года вновь попасть в лагерь.

С начала 30-х годов вчерашний епископ Антоний получает наконец освобождение и, опасаясь новых арестов, добирается до затерянного в Грузии села Ахкерши, где некогда стоял мужской монастырь, к тому времени полностью уничтоженный. Здесь и прожил он несколько лет жизнью монаха-отшельника, тревожно прислушиваясь к событиям в советской России. А вести были неутешительными. Начиная с 1934 года с одобрения Сталина развернул свою деятельность «Союз воинственных безбожников», призывающий к массовому закрытию еще действующих церквей и храмов, аресту и ссылке всех духовных наставников.

В один из дней 1935 года в село Ахкерши прибыла группа милиционеров,

которые, ничего не объясняя, забрали с собой епископа Антония и доставили его к железной дороге. Оттуда они проследовали через всю Грузию к Ростову и далее в Москву. Можно только представить, что претерпел за этот долгий путь духовный новомученик. И каково было его изумление, когда его доставили митрополиту Сергию, в дальнейшем Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси. Он и направил епископа Антония на Ставропольскую кафедру.

В страшное время принял кафедру новый Ставропольский епископ. Всюду было церковное разорение, гонения на еще оставшихся церковнослужителей. В декабре 1936 года на VII чрезвычайном съезде Советов была принята «сталинская» Конституция СССР, гарантирующая политические и гражданские свободы, в том числе и свободу совести. Но на деле Конституция стала прологом к новому разгулу террора в стране, в том числе и против Русской Православной Церкви. Особенно усердствовал «Союз воинствующих безбожников», подготовивший пятилетний план по полному искоренению религии в стране.

В Ставропольской епархии, как и прочих епархиях страны, началась новая волна разрушений духовных центров, как Русской Православной Церкви, так и других исповеданий. Так, только в Ставрополе, центре епархии, были уничтожены Казанский кафедральный собор на Крепостной горе, церкви — Софиевская, Варваринская, Евдокиевская, Георгиевская, Вознесенская, Спасская, Даниловская. Закрыты — Андреевская, Крестовоздвиженская, Владимирская, а также армяно-григоринская, лютеранская, польский костел, еврейская синагога и татарская мечеть. Действующей осталась лишь одна православная Успенская церковь, где и нашел пристанище епископ Антоний.

...4 сентября 1943 года И.В. Сталин пригласил в Кремль главу Русской Православной Церкви митрополита Сергия и местоблестителя митрополита Ленинградского Алексия. В беседе принял участие В.М. Молотов. Это был новый поворот в отношении к православной

*Митрополит
Антоний
(Романовский)*

церкви, внесший огромный вклад в дело борьбы с фашизмом. Четыре дня спустя после беседы в Кремле состоялся Архиерейский Собор, где Патриархом Московским и всея Руси был избран митрополит Сергей.

После избрания Патриарха правительством были сделаны новые шаги на пути нормализации взаимоотношений с Православной Церковью. 8 октября 1943 года был образован Совет по делам Русской Православной Церкви при Совнарком СССР. Отделение Совета было образовано и при краевых и областных правительствах, в том числе и в Ставрополе.

Между тем 18 мая 1944 года Патриарх Сергей скончался и был погребен при огромнейшем скоплении народа в Никольском приделе Богоявленского Патриаршего собора. На похоронах был и епископ Антоний, обязанный Патриарху Сергию многим. К тому времени в Ставрополе действовали еще две вновь открытые церкви — Св. Андрея Первозванного и Крестовоздвиженская. Всего в стране к тому времени было открыто более 200 церквей и храмов, в том числе и в Ставропольской епархии.

Новым патриархом Русской Православной Церкви становится митрополит Ленинградский Алексий. 10 апреля 1945 года он вновь приглашается в Кремль на прием к И. В. Сталину. На этот раз речь шла в основном о патриотической работе церкви, в том числе об оказании материальной помощи стране в окончательной победе над фашизмом. Ставропольская и Бакинская епархия, возглавляемая епископом Антонием, с мая 1945 года возведенного Патриархом Алексием в сан архиепископа, не осталась в стороне. От верующих епархии в Фонд победы шли пожертвования, оцененные во многие миллионы рублей.

В 1946 году возрождаются Московская и Ленинградская духовные академии. Вновь открываются духовные семинарии в Ленинграде, Киеве, Одессе, Луцке, Саратове и Ставрополе. Открытие семинарии в Ставрополе при Крестовоздвиженской церкви было всецело связано с Владыкой Антонием, по-

жертвовавшим все свои средства на это благое дело. Лишь позже на нужды семинарии начали поступать средства из Московской патриархии.

Владыка Антоний стремился возродить традиции Ставропольской духовной семинарии, основанной еще первым Кавказским епископом Иеремией. Он приглашал на работу в семинарию известных духовных наставников. Из стен духовной семинарии при Владыке Антонии вышли в дальнейшем такие выдающиеся личности, как епископ Краснодарский и Кубанский Гермоген, архиепископ Ставропольский и Бакинский Антоний (Завгородний), митрополит Ставропольский и Бакинский Гедeon, доктор богословия, профессор, протоиерей Иоанн Белевцев, крупный деятель грузинской церкви, протопресвитер Михаил Диденко.

В 1953 году умер И. В. Сталин. Страна начинает переживать большие перемены, наименованные «оттепелью». Эти перемены не обходят стороной и Русскую Православную церковь. Из лагерей ГУЛАГа, в которых томилась миллионы узников, начали выпускать невинно осужденных. Вначале по амнистии, потом — по реабилитации. Были освобождены и многие священнослужители, в том числе осужденные на Ставрополе. Одновременно по стране увеличивалось число обучающихся в духовных учреждениях. Но тут на политическую арену страны вышел первый обличитель сталинизма Н. С. Хрущев. Его политическая программа помимо прочего включала в себя и «...борьбу за преодоление религиозных пережитков капитализма в сознании советских людей».

Началась новая волна репрессий против Русской Православной Церкви и ее пастырей. 21 февраля 1960 года с поста председателя Совета по делам Русской Православной Церкви был уволен Г. Г. Карпов, при котором в военные и послевоенные годы шло массовое восстановление и открытие православных приходов и возрождение церквей. Теперь церкви вновь подвергались разграблению и закрытию, а церковнослужители — судебным преследованиям по

выдуманном обвинении. Закрывались и учебные духовные заведения как «рассадники безнравственности и очаги экономических преступлений».

Хрущевская «оттепель», обернувшаяся для православной церкви лютыми «морозами», добралась и до Ставропольской и Бакинской епархии. Началась нападки на митрополита Антония. Именно в это тяжелое время в Ставрополь приехал бывший ученик Владьки по Тифлисской семинарии, теперь глава Грузинской православной церкви Ефрем. Он предложил Антонию покинуть вверенную ему епархию и перебраться к нему, где обещал достойное его сану место. Но Антоний не оставил епархию, продолжив борьбу. Однако силы были неравны. Начинается травля преподавателей и учащихся Ставропольской духовной семинарии. К этому неблагоприятному делу подключаются и местные «заказные» писатели Туренская и Мелибеев, опубликовавшие грязный пасквиль «Святые тенета». Потом был суд над семинаристами и вторичное закрытие этого старейшего духовного учебного заведения на Кавказе.

7 ноября 1962 года архиепископ Антоний ушел из жизни, оставив о себе память как об одном из великомучеников земли Русской за православную веру.

АРХИЕПИСКОП МИХАИЛ (ЧУБ)

Родился 18 февраля 1912 года в городе Пушкине под Ленинградом, в семье священника.

В 1930 году учился в Гидрометеорологическом институте и на заочном отделении института иностранных языков.

С 1932 года — преподаватель иностранных языков в различных учебных заведениях.

В 1947 году поступил в Ленинградскую духовную академию, которую закончил в 1950 году со степенью кандидата богословия и был назначен преподавателем по Общей Церковной Истории в Ленинградской духовной семинарии.

В 1950 году рукоположен в сан диакона епископом Лужским Симеоном, а

Епископ
Михаил (Чуб)

затем во священника с припиской к Академической церкви.

В 1953 году было поручено чтение лекций по Истории Древней Церкви в Ленинградской Духовной академии.

14 декабря 1953 года хиротонисан во епископа Лужского с поручением управления патриаршими приходами и монастырями в Финляндии.

Хиротонию совершали: митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий, архиепископ Одесский и Херсонский Никон, епископ Таллинский и Эстонский Роман и епископ Костромской и Галицкий Иоанн.

11 ноября 1954 года освобожден от управления в Финляндии и направлен епископом Старорусским, викарием Ленинградской епархии.

16 июня 1955 года назначен к посвящению во епископа Лужского.

1 февраля 1955 года освобожден от преподавания в Ленинградской духовной академии и управления Старорусской епархией и переведен епископом Вяземским с временным управлением Смоленской епархией.

5 апреля 1955 года назначен епископом Смоленским и Дрогобужским.

С 15 августа 1957 года — епископ Германский.

В сентябре 1957 года — участник в составе делегации Русской Православной Церкви по поездке в Болгарию.

5 марта 1959 года — епископ Ижевский и Удмуртский, с освобождением от звания епископа Германского.

29 марта 1961 года — временно управлял Тамбовской епархией.

8 августа 1961 года утвержден епископом Тамбовским и Мичуринским.

16 ноября 1962 года переведен епископом Ставропольским и Бакинским.

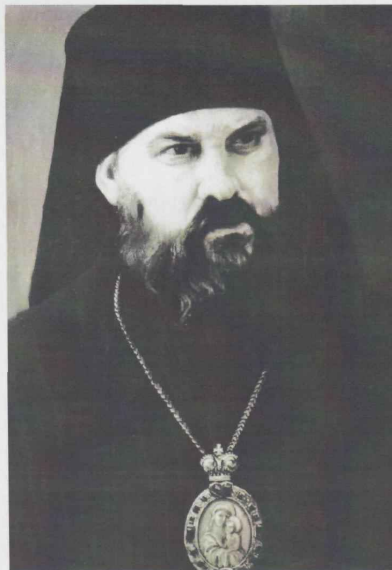
25 февраля 1965 года возведен в сан архиепископа.

ЕПИСКОП ИОНА (ЗЫРЯНОВ)

*Епископ
Иона
(Зырянов)*

Епископ Иона (в миру Владимир Александрович Зырянов) родился 28 июля 1924 года в Каменске-Уральском, в семье железнодорожного рабочего. По окончании Московской духовной семинарии в 1952 году епископом Вологодским и Череповецким Гавриилом (Огородниковым) был рукоположен во пресвитера к Богородскому кафедральному собору в Вологде. В годы учения в семинарии будущий Владыка иподиаконовал у епископа Свердловского Товия (Остроумова). Владыка Товия по-отчески относился к юному семинаристу, добрыми пастырскими наставлениями оказал на него благотворное влияние. В 1957 году отец Владимир Зырянов закончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия за сочинение «Религиозная живопись В.М. Васнецова и ее значение в истории русского искусства». Владыка Иона готовил, но не успел закончить магистерскую диссертацию на ту же тему. В 1963-1964 годах отец Владимир учился в аспирантуре при Московской духовной академии. 26 июня 1964 года в Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры отец Владимир был пострижен в монашество с наречением имени Иона и возведен в сан архимандрита, а 5 июля хиротонисан во епископа Астраханского и Енотаевского.

В марте 1968 года епископ Иона был назначен управляющим Ставропольской епархией. Епископ Иона снискал всеобщее уважение за скромный, миролюбивый

характер, за отзывчивость к нуждам мирян. Он не оставлял без внимания просьбы верующих, искренне радовался их успехам, по-отчески вразумлял нерадивых. Мало кто знал о тех испытаниях, которые выпадали на долю Преосвященного. Потеря родных и близких, особенно матери, которая умерла, когда он сам находился на лечении в больнице, отразилась на его здоровье. Но Владыка старался не поддаваться мрачным мыслям, подлинно христианский оптимизм не оставлял его, и никто никогда не слышал от него жалоб. На все вопросы у него был один ответ: «Слава Богу, все хорошо». Глубокая вера в Промысел Божий никогда не покидала его, и эту веру и надежду на неизреченное милосердие и человеколюбие Божие он старался внушить каждому, кто искал утешения в Боге, кто жаждал мира для своей страждущей души. Владыка Иона хранил чистоту души, которая свойственна целостной натуре и которая была отличительной его чертой как человека верующего.

В свободное время Владыка занимался живописью: писал маслом, пастелью, гуашью. После его кончины остались неоконченные полотна, среди которых

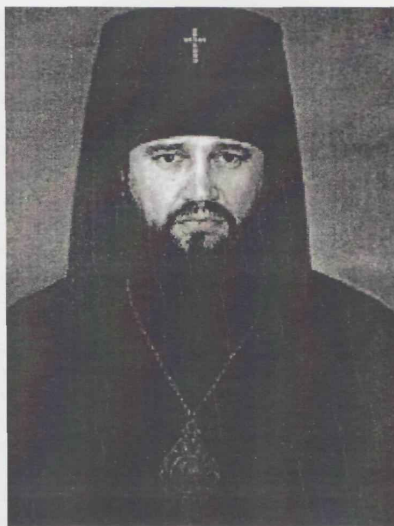
обращают на себя внимание пейзажи Ставрополя и Кавказа.

Короткой, но яркой была жизнь Владыки Ионы. Высокие нравственные качества, о которых при жизни Владыки никто и не говорил и, может быть, не замечал так, как не замечают что-то само собой разумеющееся, во всей полноте открылись после его кончины. Его не требовательность в своих личных нуждах позволяет теперь сказать: это был истинный подвижник-аскет.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ (ЗАВГОРОДНИЙ)

Архиепископ Антоний (в миру — Александр Михайлович Завгородний) родился 12 сентября 1938 года в г. Кисловодске. В 1956 году, по окончании средней школы, пошел в Ставропольскую духовную семинарию, которую закончил с отличием. Затем поступил в Ленинградскую духовную академию, которую закончил уже со степенью кандидата богословия. 10 августа 1961 года был пострижен в монашество с наречением имени Антоний — в честь преподобного Антония Печерского — и рукоположен во иеродиаконья. Тогда же написал свой первый большой труд «Жизнь Карфагенской церкви, по творениям епископа Киприана Карфагенского». По окончании духовной академии, в 1964 году, был рукоположен во иеромонахи в Иоанно-Богословском храме Ленинградской духовной академии и назначен настоятелем Тихвинского храма г. Тихвина Ленинградской епархии. На протяжении ряда лет отдел внешних церковных сношений, возглавляемый митрополитом Никодимом Роговым, командировал Антония в составе делегаций Русской Православной Церкви в Румынию, Болгарию, Грецию, Испанию и даже в далекую Австралию. Неоднократно бывал он на Святой горе Афон. Все это способствовало росту его духовности и установлению личностных отношений с духовными собратьями других стран.

30 марта 1967 года Антоний был возведен в сан архимандрита и назначен начальником Русской духовной миссии в

Архиепископ
Антоний
(Завгородний)

Иерусалиме. Отсюда он совершает новые дальние поездки по православным приходам мира. По окончании послушания в Святой Земле, с 1970 по 1975 годы, служил в приходах Ленинградской епархии. И наконец 25 июля 1975 года постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Пимена и Святейшего Синода архимандрит Антоний был определен епископом Ставропольским и Бакинским.

Прибыв в Ставрополь, он сразу столкнулся с серьезной кадровой проблемой. Сказалось закрытие Ставропольской духовной семинарии — в Ставропольской и Бакинской епархии не хватало церковных пастырей. Одновременно снизился образовательный уровень старого духовенства, так как богословское образование имела лишь часть из них. Также шла естественная убыль пастырей церкви, в большинстве своем перешагнувших 60-летний рубеж.

В 70-е годы наметилось снижение посещаемости храмов, так как к этому времени большинство населения как в стране в целом, так и здесь, на Кавказе, стало составлять поколение, воспитанное вне церкви, выросшее в атеистических семьях. Новообращенные зачастую несли в себе социальный нигилизм с духом критиканства. Все это порождало цер-

ковное диссидентство. К этому надо добавить, что и союзное правительство, и власти на местах, их уполномоченные по делам религии, мешавшие нормальной жизни церкви, препятствовали открытию новых храмов и восстановлению старых, церковно-издательской работе, подготовке новых церковнослужителей.

Приближалась знаменательная дата — 1000-летие крещения Руси. Священным Синодом в 1981 году, за семь лет до юбилея, была образована Юбилейная комиссия под председательством Святейшего Патриарха Пимена, которая возглавила работу по подготовке к юбилею. Однако на местах отношение к церкви не менялось, что сводило на нет все усилия Антония, получившего сан архиепископа в делах вверенной ему епархии.

Весной 1985 года руководителем СССР стал Михаил Горбачев. Демократизация политической системы, широкое освещение в печати беззаконий 20–50-х годов, в результате которых тяжело пострадала Церковь, озабоченность широких общественных кругов проблемой духовного оздоровления народа создала обстановку, в которой для Русской Православной Церкви открывались новые возможности. Однако лишь юбилейный 1988 год принес с собой зримые перемены. Одной из них стали вновь открываемые духовные училища. В 1989 году они были открыты в Смоленске, Чернигове, Минске, Новосибирске, Киеве, Кишиневе и Ставрополе.

Открытие Ставропольского духовного училища было одной из заслуг архиепископа Антония. Как известно, впервые Ставропольское духовное училище было открыто в Ставрополе еще в 20-х годах позапрошлого столетия. Его выпускники закладывали основы православия на Кавказе. Многие из них затем становились учащимися Ставропольской духовной семинарии. И вот теперь духовное училище, закрытое в начале 20-х годов, вновь распахнуло свои двери.

Под духовное училище в ограде церкви Св. Андрея Первозванного было возведено специальное здание с небольшой колокольней. Владыка Антоний надеялся, что оно уже в скором времени будет преобразовано в Ставропольскую ду-

ховную семинарию. Однако только работами Высокопреосвященного митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона заветная мечта архиепископа Антония исполнилась — училище было преобразовано в духовную семинарию.

С первых дней пребывания архиепископа Антония на Ставропольской и Бакинской кафедре его полюбила паства как своего духовного отца, ревностного архипастыря. Его проповеди и молитвенное служение, высокодуховные и профессиональные качества снискали ему всеобщее уважение даже среди недругов церкви. Торжественные богослужения Владыка совершал не только в кафедральном соборе Ставрополя, но и по всей епархии.

В Ставрополь ежегодно прибывало большое число духовных делегаций из многих стран мира, куда в свое время совершал поездки Владыка и где им были установлены дружеские взаимоотношения. Все это поднимало престиж как самого Владыки, так и Ставропольской и Бакинской епархии. Это заставляло и местные власти более уважительно относиться к делам церкви на земле Ставрополья.

Празднование 1000-летия крещения Руси стало началом нового этапа возрождения Русской Православной Церкви. Генеральная ассамблея ЮНЕСКО призвала отметить «1000-летие введения Христианства на Руси как крупнейшее событие в европейской и мировой истории и культуре».

В предъюбилейное время были проведены три международные научно-богословские конференции — в Киеве, Москве и Ленинграде, в которых участвовал и архиепископ Антоний.

6 июня 1988 года в Троишском соборе преподобного Сергия открылся Поместный Собор, посвященный 1000-летию принятия христианства на Руси. В тот же день здесь был совершен чин канонизации новоявленных угодников Божиих. В числе причисленных к лику святых были Благоверный великий князь Московский Дмитрий Донской, преподобный Андрей Рублев и преподобный Максим Грек, блаженная Ксения Петербургская, а также епископ Кавказский Игнатий Брянчанинов.

Торжества по случаю 1000-летия крещения Руси прошли в Ставропольской и Бакинской епархии. В кафедральном соборе Св. апостола Андрея Первозванного в Ставрополе торжественные службы привлекли к себе массу людей, что подняло престиж Церкви и способствовало увеличению числа прихожан.

В 1989 году Русская Православная Церковь отмечала новый юбилей — 400-летие учреждения патриаршества. Созванный по этому случаю Архиерейский собор, заседавший в Даниловом монастыре, совершил прославление первого Патриарха Московского Иова и первого Предстоятеля Русской Православной Церкви после восстановления Патриаршества — святителя Тихона. Тогда же была проведена и международная научная церковная конференция, на которой выступил Владыка Антоний. Это было его последнее публичное выступление.

Старая коварная болезнь настигла архиепископа Антония в самом расцвете его физических и духовных сил. 4 декабря 1989 года, на 51-м году жизни, он ушел от своей паствы. «С момента назначения Владыки Антония на Ставропольскую кафедру, — говорилось в некрологе, опубликованном в «Журнале Московской патриархии», — сразу же началось строительство молитвенных зданий и храмов, подготовка целого поколения молодых священнослужителей. Архиепископ Антоний активно и плодотворно участвовал в различных сторонах внешней деятельности Русской Православной Церкви, включая богословские собеседования. Он ревностно осуществлял миротворческое служение в нашей стране и за ее пределами по заповеди Христа Спасителя: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими»*.

В речи при наречении во епископы Владыка Антоний сказал: «Добрым епископским служением надлежит мне воздать Богу за все его Милости». Свое обещание Владыка выполнил с честью. Он был воинству «светильник горящий и святящий...».

Отпевание Владыки Антония было совершено в Андреевском кафедральном соборе Ставрополя 6 декабря при

участии клириков Ставропольской и Бакинской епархии и огромном стечении молящихся. Чин отпевания совершили архиепископ Краснодарский и Кубанский Исидор и епископ Азовский Сергей, викарий Ростовской епархии. Надробное слово произнес Владыка Исидор, лично знавший Антония.

Согласно завещанию почившего архиепископа Антония, тело его было погребено в склепе под колокольной вновь выстроенного духовного училища, на территории Андреевского кафедрального собора. Исполнилось желание покойного быть всегда с учащими и учащимися... Ежедневно могилу его посещают прихожане, которых с каждым годом становится все больше, а также учащиеся основанного им духовного училища, теперь уже — семинарии. Здесь постоянно лежат свежие цветы и горят свечи. Посетите и вы, читающие этот материал, склеп одного из выдающихся пастырей Русской Православной Церкви.

МИТРОПОЛИТ ГЕДЕОН (ДОКУКИН)

Единению церкви и миротворчеству на протяжении десятилетий пастырской службы отдавал силы, опыт и веру митрополит Ставропольский и Бакинский Гедеон. Убеленный сединами и озаренный мудростью, он был там, где людское горе, неверие в справедливость, где нужно помочь словом и делом в борьбе с бездуховностью, вседозволенностью, направить на путь, озаренный идеалами Библии, зажечь потащенные лампы в возрождающихся храмах, зажечь огонь веры в сердцах людей, выбиравшихся из атеистического мрака. «Александр Миротворец», — говорили о нем уже в начале его архипастырской деятельности. Светильником веры и благочестия стал он для всех, кто окружал его, кто слушал его, кто верил ему!

Владыка Гедеон (в миру — Александр Николаевич Докукин) родился в 1929 году в станице Ново-Покровской Краснодарского края, в семье крестьянина. *«По своему происхождению я кубанский казак, — говорил Владыка. — Родился в религиозной*

семье. После раскулачивания потерял отца. Потом начался голод и бедствия. Умерло трое маминных детей, и я у нее остался один. Вместе ходили в еще не закрытую церковь, и там я привык считать, что мой отец – Господь, в которого свято верил...»

В голодном послевоенном 1947 году окончил среднюю школу в ст. Зимовники Ростовской области, с благословения вечно любимой мамы, с рекомендательным письмом от отца-настоятеля, с котомкой за плечами, отправился Александр в далекий Ставрополь, где, как он прослышал, открылась духовная семинария.

Много позже Владыка Геддеон вспоминал: «С помощью Божией я поступил в число воспитанников Ставропольской Духовной Семинарии, где под мудрым и строгим руководством Митрополита Антония (Романов-

ского) мы, воспитанники, впитывали в себя богословские знания, любовь к Церкви, службам церковным и строгому отношению к церковным традициям...».

Здесь надо сказать, что Ставропольская духовная семинария, своим возрождением обязанная митрополиту Антонию, известна была всей православной России своими наставниками. Ректором был отец Иоанн Богданович, профессор; инспектором семинарии – отец Александр Преображенский, профессор Ленинградской духовной академии; преподавателями – профессора и доктора богословских наук И.А. Самойлович, П.И. Харламов, Д.П. Огицкий, И.И. Зеленешкий и др.

2 августа 1953 года, в день святого пророка Божия Илии, выпускник Ставропольской духовной семинарии Александр Докукин был рукоположен архиепископом Антонием в сан диакона, а через два дня, в день равноапостольной Марии Магдалины, – в сан священника и назначен в Пантелеймоновскую церковь г. Кисловодска. Одновременно отец Александр начал готовиться к обучению в Санкт-Петербургской духовной академии, куда поступил в 1955 году и заочно окончил в 1960 году со степенью кандидата богословия.

Пастырская служба отца Александра снискала ему уважение прихожан не только Пантелеймоновской церкви, но и других церковных приходов Кавказских Минеральных Вод. Люди специально ехали в Кисловодск, «...чтобы насладиться богослужением, услышать вдохновенную, живую проповедь, научиться христианскому житью и благочестию».

Но наступили 60-е годы с «...борьбой за преодоление религиозных пережитков капитализма в сознании советских людей». Началась волна гонений против Русской Православной Церкви, не обошедшая стороной Ставропольскую и Бакинскую епархию. Не выдержав потрясений, умирает митрополит Антоний (Романовский), духовный наставник отца Александра. Сам он подвергается нападкам «сверепствовавшего уполномоченного по церковным делам в крае Нарыжного», что заставляет его сначала покинуть

*Митрополит
Геддеон
(Докукин)*

Пантелеймоновскую церковь в г. Кисловодске, а затем — и пост настоятеля Покровской церкви в г. Минеральные Воды.

В 1965 году отец Александр вынужден был перейти в Ленинградскую митрополию. Вскоре он становится настоятелем Крестовоздвиженского собора в г. Петрозаводске. 23 марта следующего года по благословию митрополита Никодима в храме Ленинградской духовной академии отец Александр был пострижен в монахи и получил свое новое монашеское имя — Брат наш Гедеон.

В воскресенье, 22 октября 1967 года, за Божественной литургией в Троицком соборе Александро-Невской Лавры была совершена хиротония к тому времени архимандрита Гедеона во епископа Смоленского и Вяземского. Через пять лет, 2 февраля 1972 года, Преосвященный Гедеон был назначен епископом Новосибирским и Барнаульским.

«...Трудным и далгим был путь в Сибири, — пишет протоиерей Павел Самойленко в жизнеописании Высокопреосвященного митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона, — неизвестность, новые, никогда не виданные места, новая паства — все это волновало и тревожило Владыку. Но был и благоговейный трепет: ведь его ждала прославленная множеством святых угодников и подвижников, обильно политая мученической кровью российская Голгофа — земля Сибирская».

След, оставленный Владыкой Гедеоном за 18 лет своей пастырской службы в Сибири, огромен. Только одних храмов при его участии было возведено более 50. Это и новосибирский кафедральный Вознесенский собор, вмещающий 5 тысяч человек. И построенный на средства Владыки Гедеоновский храм с престолом в честь Святого праведного праотца Гедеона и Святого благоверного князя Александра Невского.

Но еще большим был вклад Владыки в людское умиротворение, в помощь нуждающимся и обремененным, озлобленным и оскорбленным, заблудшим и всем, кто хотел найти в Божием храме утешение и покой.

В сентябре 1977 года Владыка Гедеон, до этого награжденный Святейшим

Патриархом Пименом орденом святого князя Владимира II степени, был удостоен сана архиепископа. А в сентябре 1987 года «во внимание к усердным архипастырским трудам на пользу Церкви Христовой» был удостоен сана митрополита.

В год 1000-летия Крещения Руси Владыка возглавил делегацию Русской Православной Церкви, выехавшую на торжества на этом случае в США. Здесь, в Свято-Владимирской академии, Владыка выступил с большим докладом «Православие в Сибири и Америке».

Митрополит Гедеон совершил паломнические путешествия во Святую Землю и дважды — на Святую гору Афон, что нашло отражение в двух его книгах: «Воспоминания паломника о посещении Святой Земли» и «Гора Афон, Гора Святая». В 1992 году вышла монография Владыки «История Христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России», ставшая настольной книгой многочисленных читателей, как духовных, так и светских.

По благословию священноначалия Церкви Владыка посещал Японию, Германию, Югославию, Чехословакию, Польшу, Италию, Грецию, Румынию, Кипр, Индию, Канаду, Израиль, и «езде достойно, с пользой многую для Церкви и Отечества нашего исполнял все возложенные на него послушания».

25 января 1990 года Владыка Гедеон получил указ Святейшего Патриарха Пимена о назначении его митрополитом Ставропольским и Бакинским. *«Покинув родное Ставрополье малодым человеком, — пишет протоиерей Павел Самойленко, — Владыка вернулся сюда убежденный седмиами, маститым иерархом Русской Православной Церкви».*

Прибыв в Ставрополь, он сразу отслужил благодарственный молебен в кафедральном соборе Святого апостола Андрея Первозванного.

«Я привез вам, — говорил Владыка, — благословение от святынь земли Сибирской, от Абалацкой иконы Божией Матери. Приехал не отдохнуть, а трудиться. Прошу вас всех принять меня в свою любовь, и будем вместе с вами молиться, трудиться, дабы этим славилось Имя Божие и процветала Ставропольская и Бакинская епархия».

И первое, что сделал Владыка, это приложил все свои усилия к возрождению Ставропольской духовной семинарии. Им лично на ее возрождение было пожертвовано 40 тысяч рублей, что по тем временам было немало. Для семинарской библиотеки им же жертвуется более 1000 томов из личной библиотеки.

С приходом митрополита Гедеона на Ставропольскую и Бакинскую кафедру епархия как бы обрела новую жизнь. За семь лет число приходов увеличилось вдвое: если в январе 1990 г. их было 103, то вскоре — более 260. В Минеральных Водах, Кисловодске, Ессентуках, Невинномысске, Иноземцеве, Лермонтове, селе Отказном, селе Красногвардейском и других населенных пунктах Ставропольского края, как и во всей епархии, строились величественные и скромные Божии храмы. Вот только в самой столице епархии, краевом центре, вчерашние атеисты, оказавшиеся в краевой Думе, как и многие члены нового правительства, делали все возможное, чтобы не дать возродить Казанский кафедральный собор на Крепостной горе.

Митрополит Гедеон с первого дня пребывания на Ставропольской и Бакинской кафедре совершал поездки по вверенной ему огромной епархии. И в каждом приходе он помогал людям словом и делом. Когда в 1990 году пролилась кровь в Баку, он поспешил туда. Встречи Владыки с шейхом, правительством Азербайджана способствовали умиротворению в этом регионе. Затем последовали неоднократные поездки в город Грозный, Кабардино-Балкарию, Карачаево-Черкессию, Осетию, где он везде возвышал свой голос в защиту мира на земле Кавказа.

Когда по инициативе и благословению Высокопреосвященнейшего митрополита Гедеона в год 50-летия Победы в Великой Отечественной войне, в Фомино воскресенье, на хуторе Дыдымкине (Курский район) была отслужена панихида по 30 тысячам воинов — славных защитников Кавказа, Владыка, предваряя чин погребения, сказал: «...Когда окончилась Великая Отечественная война, вожди и воины, матери и дети всего мира клялись небу: больше

не быть войне. И вот в год 50-летия Победы снова началась, но не священная, а постыдная война, братоубийственная война...».

По инициативе Владыки в различных городах Кавказа проходили многочисленные международные миротворческие конференции. Последняя из них состоялась в Железноводске. И здесь, как прежде, Владыка призывал к миру и согласию. Обращаясь к религиозным деятелям различных конфессий, он говорил: «Самое нужное сейчас — забыть все то, что нас разделяет, все обиды, невзгоды, и найти все то, что нас объединяет...».

Владыка принимал участие в работе Поместного и Архиерейских Соборов, где его миротворческая деятельность в условиях взрывоопасности Кавказского региона всегда вызывала особый интерес.

Деяния Владыки многогранны, как жизнь в ее перестроенный период. Он благословляет возрождающееся казачество на Кавказе и оживляет издательскую православную деятельность, добивается возвращения Церкви Архиерейского подворья при церкви Святого Андрея Первозванного, которая старанием Владыки была превращена в один из лучших Божиих храмов епархии. Он призывает блюсти чистоту Православия и бороться с сектантством, готовит новые кадры священнослужителей, став ректором Ставропольской духовной семинарии. Да разве все перечислишь. Еще в начале своей пастырской деятельности отец Александр был награжден камиллавкой и золотым протоиерейским наперсным крестом. Святейшим Патриархом Пименом Владыка за свой труд был отмечен орденом Святого равноапостольного князя Владимира, а Святейшим Патриархом Алексием II — орденом Святого благоверного князя Дмитрия Московского. За большую миротворческую деятельность от предпринимателей Юга России он был награжден орденом Белого Орла, а от правительства России в Кафедральном соборе Св. Андрея Первозванного ему вручается орден Дружбы народов.

Митрополит Гедеон — почетный гражданин нескольких городов и штатов США и города Ставрополя. Он лауреат Международной премии «За укрепле-

ние мира на Северном Кавказе». Кстати, лауреатскую денежную премию Владыка передал Ставропольской духовной семинарии, как и многие другие денежные премии, подарки и др.

«Жизнь и деятельность Высокопреосвященнейшего Гedeона, — пишут современники, — всецело была отдана Церкви Христовой, служению Господу, народу Божию. Светильник веры и благочестия, труда и подвигов Владыки неугасимо светил своей пастве, к которой постоянно обращал свой идущий из глубины верующего сердца пламенный призыв: «Русь Святая, храни веру Православную», являя всем нам добрый пример правого стояния в вере Христовой, в неустрашимой верности по Боге, в неизбытном ее исповедании».

ЕПИСКОП ФЕОФАН (АШУРКОВ)

Священный Синод Русской Православной Церкви под председательством Патриарха Московского и всея Руси Алексия II определил быть епископу Магаданскому и Синегорскому Феофану епископом Ставропольским и Владикавказским.

Препосвященный Феофан, архиепископ Ставропольский и Владикавказский (в миру — Иван Андреевич Ашурков), родился 25 мая 1947 года в городе Дмитрове Курской области, в трудовой семье. В 1969—70 годах нес послушание у епископа Смоленского и Вяземского Гedeона (Докукина). С 1970-го по 1976-й год — время обучения в Московской духовной семинарии и академии. Там же окончил аспирантуру и, защитив диссертацию, получил степень кандидата богословия. В 1973 году в Троице-Сергиевой Лавре был пострижен в монашество с именем Феофан — в честь преподобного Феофана Исповедника. В 1976 году рукоположен в сан иеромонаха.

С 1977-го по 1982-й год нес послушание в Русской Духовной миссии в Иерусалиме. В середине 80-х — секретарь Экзархата Русской Православной Церкви в Центральной и Южной Америке. С 1989-го по 1993-й — экзарх Патриарха Московского при Патриархе Александрийском и всей Африки, затем, до 1999 года, — заместитель председателя отдела

Архиепископ
Феофан
(Ашурков)

внешних церковных сношений МП. В 1999 году назначен представителем Патриарха Московского при Патриархате Антиохийском и всего Востока.

26 ноября 2000 года архимандрит Феофан хиротонисан во епископа Магаданского и Синегорского.

С 7 мая 2003 года Препосвященный Феофан — на Ставропольской кафедре.

Член Союза журналистов Лариса Логвинова обратилась к Владыке Феофану с вопросами сразу по его приезде в Ставрополь.

— Мы живем на окраине России и, несмотря на то, что многим нашим городам и селам чуть более двухсот лет, это — древняя христианская земля. Как вы думаете, Владыка, каково духовное значение нашей епархии для России?

— Я думаю, вы не правы, утверждая, что мы находимся на окраине России. Наша епархия — форпост государства, и это начало России. Поэтому ее значение в жизни Русской Православной Церкви, в жизни нашей страны — особое. Надо учесть, что в нее входит пять субъектов Федерации. Ни одна епархия не имеет такого административного многообразия.

Проповедь Слова Божия на Северном Кавказе началась в первые века христианства. В Карагачево-Черкессии находятся древнейшие

христианские храмы, построенные еще до крещения Руси. Через Кавказ, Юг России христианство распространилось в глубь страны, преобразяя ее уклад и образ жизни...

Что касается сегодняшнего дня, то, с одной стороны, Ставропольская и Владикавказская епархия – форпост Православия на Северном Кавказе и на юге России. С другой – она расположена на земле, где живут люди разных национальностей и конфессиональной принадлежности, в основном православные рядом с мусульманским населением. На нас лежит огромная ответственность и забота о воцарении мира на Северном Кавказе. Одну из своих основных задач вижу в том, чтобы трудиться в этом направлении. То, что происходит сегодня на Кавказе, – настоящая беда: не один год проливается кровь, народ живет в напряжении, страхе, опасости.

Мы должны и молиться, и предпринимать усилия, чтобы в наш регион пришли мир и согласие. Самое дорогое – это жизнь человеческая, дар Божий, и ее надо беречь.

— Владыка, вы много повидали стран, жили и трудились в разных климатических поясах. Каково впечатление о крае, кафедральной гряде, о наших храмах?

— Ставропольский край – это благодатный край. Не случайно наш губернатор любит говорить: на небе Бог создал рай, а на земле – Ставропольский край.

Сталица края – Ставрополь – Город Креста... Но пока мы, его жители, не поймем, что надо почитать распятого на Кресте Христа, служить Ему, ничего доброго быть не может. Радует то, что в епархии и в городе строятся новые храмы, возрождаются старые, действует семинария, в общем, жизнь духовная развивается. Но считаю, что нам, православным, нужно быть еще более активными. Господь отвел это время не для того, чтобы мы почивали на лаврах, ведь можно проспать и, утываясь этой свободой, забыть, что «дни лукавы суть» (Еф. 5, 16). Важно торопиться и спешить делать то дело, к которому призваны христиане: святить мир, добро и любовь.

— Что для вас важно, первостепенно в вашей деятельности?

— Первое и главное для епископа и для человека, стоящего у Престола Божия, – верность Богу. И верность служению Церкви Божией, народу Божию и Отечеству. Все остальное – фор-

мы. Меня всегда и везде волновало общественное служение, связь с обществом. Буду призывать духовенство, свою паству к такому служению и сам действовать в этом направлении. Нельзя ограничиваться только стенами храмов и богослужением. Необходимо идти в народ: в школы, в больницы, университеты, встречаться с рабочими коллективами, быть свидетелями христианского исповедания. нас, православных, нередко обвиняют в пассивности, в чем есть, конечно, доля правды. Это связано с нашим историческим прошлым, с устоями России как монархической страны. Когда-то православие было государственной религией, все шло веками в определенном русле. Но на протяжении практически всего XX века народ жил в безбожии, не прекращалось гонение на Русскую Православную Церковь, были нарушены устои православного мировоззрения, миропорядка, не говоря уже о государственном устройстве. Даже в семьях, где отношения были иными, традиции оказались поколеблены.

Сегодня перед Церковью, ее членами стоят новые задачи – быть активными проповедниками. И здесь я хотел бы через газету напомнить, что проповедь не должна лежать только на плечах духовенства. Все мы, называющие себя православными, имеющие православные корни, должны свидетельствовать нашу православную направленность и принадлежность Церкви: и жизнью, и словом, и делом.

— Расскажите о семье, в которой вы выросли. Кто повлиял на ваш выбор пути?

— Семья простая, крестьянская, шестеро детей: пять мальчиков, одна девочка, я – самый младший. Отец с матерью – глубоко верующие люди. Да, есть святые, подвижники, но для меня идеал христианской жизни – мои родители. Своего отца, мирянина, имеющего большую семью, ни разу в жизни не видел пьяным, не слышал от него бранного слова. Не помню случая, чтобы отец нарушил пост или праздник, а ведь он был общительный, живой, нормальный человек. Моя мать обладала совершенно особым даром милосердия, миротворчества, у нее была жертвенная любовь к людям. По складу характера родители были противоположностями: отец – тверд, особенно в вере, а мать мягкая, с милующим сердцем. Думаю, пример жизни моих родителей, их воспитание помогли и помогают мне правильно ориентироваться на своем патриархом, а затем и архипастырском пути.

— Владыка, кого из святых вы особо почитаете, вспоминаете в минуты радости, скорби?

— Мое духовное становление прошло под сенью Троице-Сергиевой Лавры. Там я окончил семинарию, академию, принял монашество, там жили мои родители после переезда из Курской области, там они и умерли. Преподобный Сергей Радонежский — для меня особый, глубоко чтимый святой.

Но у меня есть и иные приоритеты в духовной жизни — два подвижника благочестия: святитель Игнатий Брянчанинов, преемником которого по кафедре я стал, и преподобный Феофан Исповедник, епископ Никейский. Для меня это ориентиры в духовной жизни. Думаю, что эти святые близки нашему времени. Их опыт наиболее понятен для меня, и духовенству советовал бы как можно чаще обращаться к их наставлениям, видению жизни, хотя они и жили довольно давно.

— Помимо духовного окормления, архипастырь вынужден выполнять и административные обязанности. Какими вы видите своих сподвижников, людей, которым могли бы доверить ответственное дело?

— Основное качество — это преданность Церкви, Богу и желание служить народу. При этом человек должен обладать довольно крепким характером, быстро ориентироваться в ситуации, не только декларировать, но и доводить заявленное до логического конца. Вот это мне импонирует. Но еще раз повторю: для меня важны честность и преданность делу Божию, преданность Церкви. Не терплю лукавства. Можно льстить и много говорить, но по сути оказаться человеком пустым. Лучше молчать, но — делать.

— Владыка, вы верите, что Россия духовно возродится?

— Несмотря ни на что нужно помнить только об одном: все в руках Божиих. Я не просто верю, а делаю все, чтобы эта вера воплотилась в жизнь. И призываю к этому и духовенство, и пастырь, и тех, кто далек от Церкви: верить и действовать! Главная наша проблема — нравственный кризис общества. Если мы справимся с этим, то все остальное, как следствие, быстро пойдет на поправку.

И еще...

— Я очень благодарен Высокопреосвященнейшему Митрополиту Гedeону за то, что сегодняшней епископ Магаданский и Синегорский вошел в церковную жизнь с его благословения. Я был у него иподиаконом, когда Владыка служил в Смоленске, затем, уже будучи семинаристом, направлялся с ним в Новосибирск, сопровождал на кафедру. Мне приходилось неоднократно бывать в Новосибирске, поэтому у нас очень глубокая, давняя духовная связь с Владыкой Митрополитом. Я всегда с сыновней любовью поминую и вспоминаю и привожу в пример Владыку митрополита Гedeона, как одного из мудрейших, и, думаю, честнейших наших архипастырей, поэтому передайте ему поклон, я всегда молюсь и прошу его благословения.

Что касается нашей епархии... Епархия не простая. Взгляните на карту, на северо-восток. У вас, на Кавказе, — граница, форпост, и у нас тоже форпост, но с другой стороны. А дальше, за нами, — уже иная, чужая земля. Хотя Аляска тоже когда-то наша, русская была. Сегодня, к сожалению, это место, откуда устремляются на нашу землю самые различные заморские секты. И в этом отношении нам очень трудно бывает, ведь в нынешнее время в России все дозволено — и дозволено больше им, чем Православной Церкви. Хотя в последнее время ситуация, слава Богу, стала изменяться к лучшему. Ныне на нашей северной земле строятся новые храмы.

С того интервью прошло немало времени. И все это время Владыка был в постоянном движении: то он объезжал вверенные ему благочинные округа епархии, то он в Беслане, где успокаивал безутешных матерей, потерявших своих детей, оказывая им различную помощь. Владыку встречали как в «горячих точках» Кавказа, в воинских частях, так и на съездах возрождающегося казачества. Он способствовал массовому возрождению церквей и храмов, освящая их. В самом центре епархии, в гор. Ставрополе, благодаря и его стараниям возрождается кафедральный Казанский собор с величественной «Царь-звонницей». При нем Ставропольская духовная семинария достигла своего расцвета, распахнули двери многочисленные воскресные школы для детей. Резко возросла духовная издательская деятельность, как и экскурси-

онная работа по посещению верующими православных святынь России.

Между тем в памяти прихожан и просто сограждан осталось немало вопросов по поводу негативных событий, имевших место в период служения архиепископа Феофана (разрушение памятников на старом Успенском кладбище под стройку), а также некоторые стороны его личной жизни, не вписывающиеся в нравственные каноны православия (проведение пышных и разорительных для церкви празднеств в день рождения и др.). Но, думается, само время даст последнюю оценку пастырю овец своих...

22 марта 2011 года новым епископом уже Ставропольской и Невинномысской кафедры стал Кирилл.

ЕПИСКОП СТАВРОПОЛЬСКИЙ И НЕВИННОМЫССКИЙ КИРИЛЛ (ПОКРОВСКИЙ)

Родился 5 августа 1963 года в городе Миассе (Челябинская область).

Прадед, дед и отец по линии отца были священники. В годы сталинских репрессий дед Леонида Николаевича Покровского (Кирилла) был репрессирован, попав на пять лет в один из лагерей ГУЛАГа.

В 1963 году Леонид был крещен в храме Святой Троицы города Миасса. Закончив среднюю школу в Сергиевом Посаде Московской области в 1981 году, а затем два года отслужив в вооруженных силах, в 1984 году поступил в Московскую духовную семинарию. По окончании Семинарии в 1988 году был направлен Священноначалием Русской Православной церкви на обучение в Софиевскую духовную академию (Болгария).

В 1989 году по благословению архиепископа Александра пострижен в монашество в Свято-Троицкой Сергиевской лавре архимандритом Венедиктом (Князевым) с именем Кирилл в честь святого равноапостольного Кирилла. В этом же году архиепископом Александром рукоположен во иеродиакона, а позже во иеромонаха.

Начиная с 1990 года вчерашний иеромонах начал подниматься по духовной стезе. Так, в 1993 году он уже по благосло-

Епископ
Кирилл
(Покровский)

вению митрополита Николая (Кутепова) и решением Священного Синода становится настоятелем Благовещенского мужского монастыря Нижнего Новгорода, ректором Нижегородского духовного училища, а затем и духовной семинарии.

В 2001 году уже в сане архимандрита защищает кандидатскую диссертацию, получив степень кандидата богословия. Тогда же назначается благочинным Нижегородского, Выксунского, Варнавинского и Уренского округов.

С 2005 года он уже профессор, затем член-корреспондент Международной славянской академии. Через четыре года, 10 сентября 2009 года, он избирается викарием Московской епархии с титулом «Павлова-Посадский». В том же году, в Неделю 25-ю по Пятидесятнице и День памяти святого апостола и евангелиста Матфея, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в храме Христа Спасителя. За литургией была совершена хиротония архимандрита Кирилла (Покровского) во епископа Павлово-Посадского, викария Московской епархии. Наконец, 25 декабря того же 2009

года Кирилл (Покровский) был утверждён в должности наместника Донского ставропигиального мужского монастыря Москвы. Сам монастырь был основан в память донского казачества, некогда стоявшего на страже российской границы. И не случайно решением Священного Синода от 5 марта 2000 года Кирилл (Покровский) был назначен председателем Синодального комитета по взаимодействию с казачеством. Помимо этого, с 22 марта 2011 года – он член Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви.

Наконец, решением Священного Синода от 22 марта 2011 года епископ Кирилл назначен на вновь образованную Ставропольскую и Невинномысскую кафедру с сохранением должности председателя Синодального комитета по взаимодействию с казачеством.

ЕПИСКОП ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ И МАХАЧКАЛИНСКИЙ ЗОСИМА (ОСТАПЕНКО)

Родился 12 июля 1950 года в селе Новочеркасском Целиноградской области Казахстана в семье служащих. В 14 лет остался сиротой и после армии поступил в Московские духовные училище. После его окончания был определён штатным псаломщиком в церковь Успения Божией Матери в г. Махачкале.

13 декабря 1981 года епископом Ставропольским и Бакинским Антонием рукоположен во диакона, затем в пресвитера с назначением на штатного священника храма Архангела Михаила в гор. Грозном. С начала 1984 года переводится в Калмыкию, где служит в Крестовоздвиженском храме сначала села Приютного, затем в одноимённом храме города Элисты.

21 августа 1987 года был пострижен в монашество с именем Зосима и вскоре возведён в сан игумена и назначен благочинным православных приходов в Калмыкии. Наконец, 6 октября 1995 года Зосима возводится в сан архимандрита и избирается епископом Элистинским и Калмыцким. Через год был возведён в сан архиепископа.

Решением Священного Синода от 22 марта 2011 года архиепископ Зосима был назначен возглавить вновь созданную Владикавказскую и Махачкалинскую епархию.

*Епископ
Зосима
(Остапенко)*

ЕПИСКОП ПЯТИГОРСКИЙ И ЧЕРКЕССКИЙ ФЕОФИЛАКТ

*Епископ
Феофилакт
(Курьянов)*

Родился 27 августа 1974 года в городе Грозном (Чеченско-Ингушская АССР) в семье служащих. В 1992 году сразу после окончания средней школы поступил в Ставропольскую духовную семинарию.

5 апреля 1994 года митрополитом Ставропольским и Владикавказским Гедеоном пострижен в монашество с наречением имени в честь преподобного Феофилакта исповедника, епископа Никомидийского.

После окончания Ставропольской духовной семинарии в 1996 году в сан иеромонаха был назначен настоятелем строящегося храма а поселке Рыздвяном Ставропольского края.

18 мая 1998 года был назначен на должность благочинного православных церквей Благодарненского округа и настоятелем Александра-Невского храма города Благодарного.

В апреле 2001 года был возведен в сан игумена, возглавив уже Изобильненский благочинный округ, одновременно становится настоятелем Никольско-

го храма Изобильного, а затем Спаса-Преображенского храма того же города.

В 2004 году, после окончания заочного обучения в институте Дружбы народов Кавказа (Ставрополь) и поступления в Московскую духовную академию (окончил в 2007 году), нес послушания секретаря епископа Ставропольского и Владикавказского Гедеона.

С 2006 года нес различные послушания. Был епископом Магнитогорским, викарием Челябинской епархии, викарием Московской епархии, правящим архиереем Смоленской и Вяземской епархии, управляющим приходами Патриаршего благочиния в республике Татарстан.

Решением Священного Синода от 22 марта 2011 года назначен епископом Пятигорским и Черкесским.

ГЛАВА VIII

ДОРОГА К ХРАМУ

Двадцатый век, век атеизма, нанес духовности России неисчислимые ранения. Были порушены многочисленные храмы и монастыри, замучены и расстреляны тысячи священнослужителей, наложен запрет на религию. Атеистическая идеология, казалось, воцарилась прочно. Но верно говорится, что дом, построенный на песке, обречен на разрушение. И конец столетия стал временем прозрения, возвращения к истокам, к вечным ценностям, без которых не могут полноценно жить и развиваться ни человек, ни народ, ни страна. Вера и любовь, совесть и нравственные принципы, патриотизм и гражданская ответственность — основы построения и личности, и нации, и государства.

Современная молодежь отмечена великим даром — свободного приобщения к кладезю мировой духовной мудрости, к сокровищнице православия, на кото-

ром основана вся российская культура. И юношество, с присущей ему пылкостью, поиском ответов на глобальные вопросы жизни, жадно потянулось к духовным знаниям. С искренней заинтересованностью оно стало постигать не только азы религии, но и изучать серьезные философские и богословские проблемы мироустройства. А также живо обсуждать их, уточняя свои нравственные ориентиры на жизненном пути.

Можно уверенно говорить о том, что молодежь, приобщенная к духовным истокам, серьезнее относится к жизни и своим обязанностям в ней. Как правило, такие юноши и девушки лучше учатся и работают, отличаются порядочностью и ответственностью, любят людей и свою землю. Словом, становятся настоящими гражданами Отечества. И системе образования, конечно же, отводится большая роль в воспитании молодого поко-

*Храм Сергея
Радонежского*

ления на основах веры, любви, правды и милосердия. Это прекрасно понимают преподаватели и сотрудники Северо-Кавказского государственного технического университета.

«Мне кажется, XXI век станет веком духовного развития человека», — эти слова принадлежат не художнику и не писателю, а человеку вполне прагматичной и земной профессии — ученому, ректору СевКавГТУ Б.М. Синельникову. Возглавляемый им университет стал одним из первых учебных заведений в крае и в стране, в котором осознали всю важность нравственного и духовного воспитания в становлении личности. Уже в начале 90-х годов, в период продолжающейся перестройки — время поисков и смены идеалов — в университете сложился костяк единомышленников из числа преподавателей и сотрудников, которые всеми силами стремились помочь молодым людям не потеряться в хаосе, укрепить духовно, понять, что помимо материальных ценностей в жизни человека есть нечто большее.

В СевКавГТУ уже давно стали традиционными «круглые столы» и встречи

со служителями церкви и семинаристами. Они собирали огромное число студентов и преподавателей. Вместе они искали ответы на сложные вопросы, которые волнуют каждого молодого человека: в чем смысл жизни и предназначение человека. Согласитесь, ведь не всегда на занятиях студенты могут получить ответы на них, а на таких встречах человек чувствует поддержку единомышленников, понимает, что он не одинок в своем стремлении к самосовершенствованию. В самом начале многие ребята приходили на встречи из чувства любопытства. Просто посмотреть на семинаристов, узнать элементарные вещи — как правильно молиться, как ставить свечки.

Постепенно студенты стали серьезнее относиться к этим встречам. Сами предлагали темы для обсуждений, готовили доклады и книжные выставки на тему «Религия, культура, искусство». Такие встречи помогают ребятам познать самих себя, стать добрее и милосерднее, терпимее относиться к окружающим. И, что самое интересное, на встречи приходили студенты разных национальностей и вероисповеданий. Они ближе узнава-

Заседание
Сергия Рад...

ли друг друга, а это им помогало находить точки соприкосновения.

В 1993 году кандидат философских наук, почетный профессор СевКавГТУ А.К. Рабчевская приняла участие в конференции «Религия и религиозные деятели как объединяющая и консолидирующая сила между народами-братьями, живущими на Северном Кавказе». Здесь и произошла ее первая встреча с владыкой Гедеоном. Он очень внимательно отнесся к ее выступлению и предложению объединить усилия ученых СевКавГТУ и Епархии не только в борьбе за мир в нашем беспокойном регионе, но и в решении глобальных проблем современности. С его благословения уже в следующем 1994 году прошла организованная университетом межрегиональная конференция «Философские и религиозные проблемы человека», которая вызвала большой интерес среди ученых и служителей церкви.

В 1996 году состоялась уже международная конференция «Философские и религиозные проблемы истории и современности». В мае 1999 года СевКавГТУ принял активное участие в международных Игнатьевских чтениях, проводимых ставропольской Епархией. Ежегодные встречи, «круглые столы» стали традиционными между университетом и Епархией. Это стало началом серьезного диалога между учеными, студентами и священнослужителями, что особенно важно в условиях сложных межконфессиональных и межнациональных отношений на Северном Кавказе для объединения всех здравомыслящих людей в борьбе за сохранение мира, решение национальных, демографических, экологических и других глобальных проблем современности, а главное – для духовного возрождения нашего народа, и прежде всего молодежи.

Нельзя не сказать о большой роли во всех совместных мероприятиях университета и церкви ректора СевКавГТУ Б.М. Синельникова. По его инициативе 8 января 1999 года произошло освящение учебного заведения. С благословения Высокопреосвященнейшего митрополита Ставропольского и Бакинского Гедеона освящение совершили проректор Ставропольской духовной семина-

рии, секретарь владыки протоиерей Павел Самойленко, преподаватели семинарии, протоиереи Михаил Моздор и Михаил Мансуров. Их сопровождали студенты семинарии. Тогда же в беседе с протоиереями Борис Михайлович высказал мысль о возможности возведения православного храма рядом с главным

корпусом университета, который смогут посещать не только студенты и преподаватели вуза, но и жители Северо-Западного района Ставрополя.

В тот же день представители Ставропольской епархии вручили ректору Б.М. Синельникову икону с образом Спаса Вседержителя – поясное изображение Иисуса Христа с Евангелием в левой руке – знаком принесенного им в мир учения. Правая рука Спасителя на иконе словно обращена к миру с благословением. Подаренная икона, по заверению священнослужителей, должна защищать университет и всех, кто в нем находится, от бед и страданий. Святыня заняла место в кабинете ректора.

Шло время, и постепенно интерес студентов к истории религии, традициям страны перерос в большее. 9 декабря 2003 года в СевКавГТУ открылся Православный студенческий клуб. Это событие произошло в рамках проходившей на Ставрополье Недели православной культуры. Именно в эти дни Ставропольское Епархиальное Управление

*Закладка камня
на месте храма
Св. Сергия
Радонежского*

праздновало 160-летие со дня основания Ставропольской Епархии Русской Православной Церкви.

В торжественной церемонии открытия в СевКавГТУ Православного студенческого клуба имени преподобного Сергия Радонежского приняли участие Епископ Ставропольский и Владикавказский, ректор Ставропольской духовной семинарии Владыка Феофан, первый заместитель полномочного представителя Президента РФ в ЮФО А.В. Коробейников, ректор СевКавГТУ Б.М. Синельников. Инициаторами создания клуба стали студенты социально-психологического факультета, деканат этого факультета, кафедра социологии и социальной работы.

Сегодня можно смело сказать, что многие наши молодые люди именно в основах христианской веры видят источник нравственного возрождения и духовного очищения. Воспитать Человека с большой буквы – цель, которой служит православие и к которой должна стремиться наша образовательная система. Православный студенческий клуб, как раз и призван служить этой цели.

За первый же год своего существования активисты клуба провели десятки заседаний и встреч. Обычно они проходят в дружественной обстановке за чашкой чая в присутствии священника и студентов семинарии. Студенты, служители церкви беседуют на духовные темы, ищут ответы на интересующие вопросы. Члены клуба приняли участие в I Съезде православной молодежи юга России. Организовали и провели Первые Сергиевские чтения. Побывали на экскурсии по храмам Ставрополя. Православный клуб устраивал встречи студентов университета с профессором Московской духовной академии дьяконом Андреем Кураевым и профессором Александром Дворкинским, ведущим экспертом в области сектоведения.

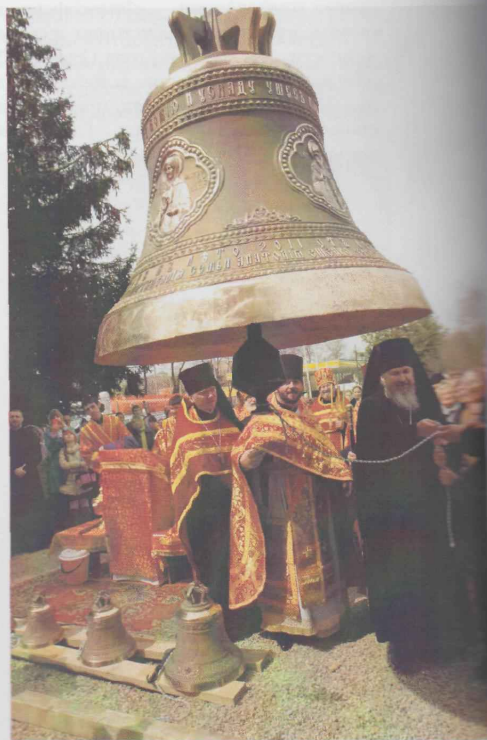
Более 10 лет существует православный клуб студенческой молодежи им. Преподобного Сергия Радонежского. Ребята всегда готовы прийти на помощь всем нуждающимся. Они шефствуют над несколькими детскими домами, проводят благотворительные акции,

участвуют в конференциях, на которых обсуждают нравственные и духовные проблемы современной молодежи.

5 января 2004 года произошло еще одно знаковое событие в истории СевКавГТУ. Рядом с главным корпусом университета был заложен камень нового православного храма Преподобного Сергия Радонежского и Святого Георгия Победоносца. Освятил место, где будет построен храм, Епископ Ставропольский и Владикавказский Владыка Феофан.

Инициаторами его создания выступили Ставропольская Епархия и Северо-Кавказский гостехуниверситет. Многие жители Ставрополя с радостью и благодарностью отнеслись к идее строительства храма Преподобного Сергия Радонежского и Святого Георгия Победоносца в той части города, где до сих пор не было ни одного православного храма, и вносят свой посильный вклад.

Колокола храма
Св. Сергия
Радонежского

Это и бизнесмены, и руководители предприятий, и рядовые граждане, которые понимают важность и значимость духовного возрождения города, на территории которого когда-то было очень много православных церквей и монастырей. Имена самых активных участников строительства золотыми буквами будут написаны на стенах возведенного храма.

В апреле 2011 года, на Пасхальной неделе, епископ Ставропольский и Невинномысский Кирилл совершил чин освящения колоколов храма Преподобного Сергия Радонежского при Северо-Кавказском государственном техническом университете.

Проезжая перекресток улицы Ленина и проспекта Кулакова, невозможно не обратить внимание на строящийся храм, который в скором времени станет настоящим украшением этой части города. А теперь его звонница обрела свой голос. Колокола для нее были изготовлены мастерами московского литейного завода «Литекс». Самый большой из них – благовест с изображениями образов Матроны Московской, Святого Спиридона Тримифунтского, Святого Иоанна Предтечи и Покрова Святой Богородицы – весит две тонны. Всего звонница храма состоит из десяти колоколов.

При доставке не обошлось и без недоразумения. Один из колоколов весом 140 килограммов по ошибке был отправлен аж в Приморский край, в Находкинский храм Преподобного Сергия Радонежского. Настоятелю ставропольского одноименного храма священнику Александру Гумзяку пришлось совершить путешествие на Дальний Восток, чтобы вернуть колокол к месту назначения.

Епископ Ставропольский и Невинномысский совершил чин освящения колоколов, после они были водружены на звонницу. С этого дня у храма Преподобного Сергия Радонежского есть свой неповторимый голос.

40 лет по пути успеха и побед

2011 стал особенным в истории Северо-Кавказского государственного технического университета. Ему исполнилось 40 лет.

На Ставрополье немало вузов. В их ряду Северо-Кавказский государственный технический университет стоит особо. Особенность его в том, что он – всегда нацелен в завтра. Все самое новое, свежее, передовое рождается здесь. Автоматизированная система управления качеством образования – это СевКавГТУ. Мощнейший Интернет-сайт – СевКавГТУ. Удивительные научные разработки в области микро- и нанотехнологий, биотехнологии, химии, в нефтяной и газовой промышленности, строительстве – это опять СевКавГТУ. Региональный учебно-научный центр по проблемам информационной безопасности. Солидная электронная библиотека. Востребованные на рынке труда выпускники. Авторитетные международные связи. Уникальный лицей для одаренных детей Ставропольского края. Все это и многое другое – удивительное и неординарное – СевКавГТУ. Словом, университет находится на гребне науки, образования и общественной деятельности. Его смело можно назвать научно-образовательным центром СКФО.

СевКавГТУ – вуз, умеющий работать на опережение времени

Северо-Кавказский государственный технический университет – один из самых крупных и в то же время самых молодых учебно-научных центров Северного Кавказа. За 40 лет из скромного филиала вуз вырос в политехнический институт, а затем стал Северо-Кавказским государственным техническим университетом – ведущим на юге России. Ведущим во всем: в современных образовательных технологиях; в научной деятельности, направленной на разработку самых приоритетных направлений; в умении налаживать взаимовыгодные международные связи; в способности готовить высокопрофессиональные кадры, конкурентоспособные на рынке труда. Это подтверждают факты.

Недавно впервые в России Всероссийский центр исследований общественного мнения провел независимую экспертизу по определению рейтинга вузов, дающих наиболее высокий уровень подготовки специалистов. Было опрошено руководство 3000 предприятий страны

и составлен список вузов, чьи выпускники наиболее востребованы промышленностью России. Из вузов юга России в список попали только два университета, один из них – СевКавГТУ.

А в 2009 году на IX съезде Российского союза ректоров ректорскому сообществу был представлен рейтинг ведущих университетов мира 2008 года, составленный агентством «РейтОР». Согласно этому рейтингу, СевКавГТУ попал в число 430 ведущих вузов мира.

Сегодня СевКавГТУ формирует кадровый потенциал для строительной, пищевой, газовой, химической, нефтехимической, энергетической промышленности Северного Кавказа. В университете и его 4 филиалах (Невинномысск, Георгиевск, Кисловодск, Пятигорск) обучаются почти 16 тысяч студентов. Свои знания студентам щедро передают 142 доктора и 427 кандидатов наук.

Достоинно выглядят научные изыскания преподавателей СевКавГТУ. В университете работают 12 научно-исследовательских подразделений (НИИ, НПЦ, НИЛ и др.). Ученые вуза за последние 5 лет приняли участие в выполнении почти 700 фундаментальных, приклад-

ных и опытно-конструкторских научно-исследовательских работ. Ежегодный объем финансирования НИР СевКавГТУ составляет не менее 100 млн. руб.

Научно-исследовательская работа в университете ведется по 24 научным направлениям, которые соответствуют тематике приоритетных направлений развития науки, техники и технологий, утвержденных Президентом РФ. Отдельные научные направления в связи с особой весомостью их научных результатов имеют статус научных школ. Таких в университете 10.

Широко известна в России и за ее пределами научная школа «Физическая химия, химия твердого тела, современные микро- и нанотехнологии» под руководством доктора химических наук, профессора РФ Б.М. Синельникова. Специалисты, занимающиеся этим направлением, разработали новые наноразмерные типы люминофоров светочувствительных материалов, которые поглощают синий компонент света – жесткое солнечное излучение, вредящее всем живым организмам, и превращают его в красный, который благотворен для всего живого. Если ввести эти люминофоры в парниковую пленку, то это обе-

Наноцентр

спечит высокую урожайность и раннее созревание овощей. Сейчас ведутся переговоры о закупке патентов на эти разработки финнами и шведами.

Другое направление в области нанотехнологий связано с разработкой нанотехнологических добавок к пище. Ученые СевКавГТУ разработали наноразмерное серебро, которое, находясь в воде в малой концентрации, способно проникать через клетку пищевых продуктов, накапливаясь в ней, оно подавляет процессы разложения.

На базе СевКавГТУ создан единственный в Ставропольском крае «Северо-Кавказский объединенный центр наноматериалов и нанотехнологий» для научно-образовательной и исследовательской деятельности вузов и научного сообщества всего юга страны. Он призван, с одной стороны, наладить производство новых инновационных продуктов для модернизации региональной экономики, с другой – сделать регион центром сосредоточения компетенций в области наноиндустрии.

«Северо-Кавказский центр наноматериалов и нанотехнологий» сформирован несколько лет назад на базе ранее созданных в составе университета научных центров, лабораторий и институтов. Он занимает площадь около 4 тыс. кв. метров и проектировался наподобие других высокотехнологичных мировых центров. СКЦ НН обладает развитой инновационной инфраструктурой, включающей весь цикл продвижения проектов от научной идеи до их коммерциализации. Основная цель его создания – использование научного потенциала профессорско-преподавательского состава университета, а также его аспирантов и студентов.

Сегодня ученые центра активно занимаются созданием первого крупного предприятия по производству в Ставрополе солнечных батарей на основе нанотехнологий. Новая технология производства высокоэффективных солнечных энергоустановок – это совместный проект ФТИ им. А.Ф. Иоффе и СевКавГТУ. Суммарные инвестиции в этот проект, который будет реализован совместно с ОАО «РОСНАНО», оцениваются в 5,7

млрд рублей. На очереди – ряд других наукоемких проектов.

Создание в университете межотраслевой научно-образовательной и производственной среды позволит обеспечить опережающее развитие принципиально новых направлений в области нанотехнологий, в том числе с привлечением частных инвестиций.

Центр проводит научно-исследовательские работы совместно с другими крупными научными школами как в России, так и за рубежом. Среди них – подразделения Российской академии наук, расположенные не только на юге России, а также технические университеты на территории Европы. За последние годы Центр реализовал совместные международные научные проекты по ряду грантов, основными из которых являются: Международный грант «Фундаментальные исследования новых изолирующих и полупроводниковых материалов» с техническим университетом Кемниц, Германия; «Разработка функционального питания на базе традиционных кисломолочных продуктов», европейский партнер – Университет Reading, Лондон; «Bridge – гетероструктуры с повышенными эксплуатационными характеристиками на основе углерода для нанотехнологий: свойства и применение», европейский партнер – Лондонский центр нанотехнологий и Университетский колледж Лондона.

Один из амбициозных проектов, который реализуется совместно с Институтом рентгеновской оптики, предусматривает создание в «Северо-Кавказском центре нанотехнологий и наноматериалов» первого в мире центра синхротронных методик «X-Ray Center». Это альтернативный вариант стандартного синхротронного центра, содержащего в качестве основного инструмента мощный электронный ускоритель – синхротрон. Синхротроны третьего поколения стоят более одного миллиарда долларов США, несмотря на это, их количество в мире постоянно растет, что связано с огромной важностью использования рентгеновского излучения в прикладных целях. Реализация этого проекта будет иметь важное социальное значение, по-

сколько речь идет о ранней и доступной для населения диагностике и лечении опасных заболеваний.

В области научных исследований Центр отдает приоритет следующим направлениям развития: технологии материалов для солнечной энергетики; технологии синтеза алмазоподобных материалов и исследование их свойств, технологии наноразмерных и субмикронных люминесцентных материалов, технологии нового поколения сенсоров на основе наночастиц металлов, технологии синтеза высокотемпературных монокристаллов, технологии синтеза наноструктурированных искусственных материалов и технологии двойного назначения. Именно в рамках перечисленных направлений проводится большинство вузовских исследований.

В направлении электроники университет занимается созданием алмазоподобных пленок и пленок карбида кремния (размерами от 5 нанометров) для устройств нового поколения электроники. Совместно с сотрудниками ООО НПФ «Экситон» успешно создаются современные технологии производства монокристаллов, в частности сапфира, который благодаря своим механическим, оптическим, структурным свойствам является незаменимым материалом для применения в электронике, оптоэлектронике, оптике, точной механике, приборостроении и лазерной технике.

Университет по праву считается мировым лидером в области биотехнологии углеводов молока. Всеобщее признание получили разработки научной школы «Живые системы» по созданию лактулозы, промышленному производству ее концентратов – лактулану и алкософту – и использование их в широком ассортименте пищевых продуктов (руководитель – доктор технических наук, профессор, академик Россельхозакадемии, заслуженный деятель науки РФ А.Г. Храмцов). Эта работа ученых СевКавГТУ удостоена премии Правительства России в области науки и техники.

За последние несколько лет по результатам проведенных учеными СевКавГТУ научных исследований было издано около 300 монографий. В копилке университета более 200 патентов РФ на изобретения. Участие ученых вуза в конкурсах научно-технических программ, грантах – неотъемлемая часть научно-исследовательской работы.

В СевКавГТУ налажены взаимовыгодные контакты с такими зарубежными партнерами, как технический университет г. Кемница (Германия), Пражский институт химической технологии (Чехия), Балтийская высшая гуманитарная школа в г. Кошалине (Польша), Высшая школа хозяйственного управления в г. Варшаве (Польша); Фирма «Мега» (Чехия) и Колумбийская корпорация «Корасфалтос» (Колумбия); Мюнхенский технический

*Макет
строящегося
здания
университета*

университет и университет Гамбург-Гамбург (Германия).

Результаты научных разработок ученые университета систематически представляют на научно-технических выставках различных уровней. Среди них Московский международный салон инноваций и инвестиций, ежегодный Международный инвестиционный форум в Сочи, Международная выставка-конгресс «Высокие технологии. Инновации. Инвестиции», Всероссийский форум «Образовательная среда». Результатом этого участия становятся золотые, серебряные, бронзовые медали и дипломы.

В 2010-2011 учебном году в развитии международного сотрудничества СевКавГТУ произошли значительные положительные перемены. Впервые университет стал участником нескольких крупных проектов Европейского Союза одновременно. С октября 2010 года стартовал проект TEMPUS «Создание сети центров Tuning в Российских университетах». Проект направлен на создание сети образовательных центров TUNING в российских вузах с целью внедрения европейской методологии разработки и реализации программ бакалавриата и магистратуры. Наш университет является одним из лидеров программы, показывая отличные результаты по всем направлениям работы.

Ярким примером многостороннего сотрудничества в учебной сфере является участие нашего университета в проекте ERASMUS-Mundus Action 4 (ISEKI-Mundus), который реализуется при поддержке Европейского Союза в 2008-2011 годах. В проекте участвуют университеты пищевого и биотехнологического профиля 53 стран 5 континентов. СевКавГТУ – партнер, официально представляющий Россию. Цель проекта: «Укрепление интернационализации и повышение качества высшего образования в области питания». Важной составляющей проекта является академический обмен. На международном уровне студенты, аспиранты и преподаватели университета проходят стажировки, причем их количество в 2010-2011 учебном году значительно возросло.

В 2010 году СевКавГТУ стал участником консорциума европейских и российских вузов «MULTIC: Междисциплинарный подход для повышения эффективности экономического, политического и университетского сотрудничества между ЕС и Россией».

Северо-Кавказский государственный технический университет является участником проектов Erasmus Mundus Action 3 WISHES и STARS. Целью данных проектов является развитие единого европейского академического пространства путем создания виртуальной сети европейских университетов в учебной (WISHES) и научной (STARS) сферах.

В целом участие университета в различных Европейских проектах сыграло значительную роль в повышении статуса СевКавГТУ в международном образовательном пространстве.

Одним из серьезных заделов в данном направлении является введение билингвальной подготовки студентов на трех факультетах, которое открыло возможности как для приглашения иностранных профессоров для чтения лекций на английском языке, так и для участия факультетов и университета в целом в международных программах высокого уровня.

В университете ведется грандиозное строительство сразу нескольких объектов. В скором будущем на улице Кулакова вырастет архитектурно-строительный ансамбль на 53 тыс. кв. м, который вме-

Бизнес-инкубатор

Б.М. Синельников

стит в себя учебные аудитории, крупную студенческую столовую и масштабный культурно-развлекательный центр со зрительным залом на 700 посадочных мест.

Полным ходом идет строительство комплекса общежитий, научно-лабораторного корпуса. В 2011 году введен в строй «Бизнес-инкубатор».

Атмосфера в любом коллективе во многом определяется стараниями его руководителя, умеющего четко определить перспективы, грамотно наметить стратегию, увлечь и повести за собой на великие свершения. Именно к таким руководителям можно смело причислить Бориса Михайловича Синельникова. Сегодня его званий и регалий просто не счесть – доктор химических наук, профессор, действительный член Академии технологических наук Российской Федерации, академик РАЕН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, президент Северо-Кавказского отделения Академии технологических наук Российской Федерации. Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, орденом Почета, удостоен премии имени Михаила Ломоносова с вручением золотой медали, памятной медалью администрации г. Ставрополя «За усердие и полезность», отмечен знаком «Золотой Орден Отличник качества Ставрополя».

Крупный ученый в области химии твердого тела и оптоэлектроники, Борис Михайлович имеет более 500 публикаций, в том числе учебные – пособия, монографии, авторские свидетельства. Под его руководством защищено 17 кандидатских и 6 докторских диссертаций.

Несмотря на занятость, Борис Михайлович продолжает заниматься педагогической деятельностью. Он щедро передает знания студентам факультета электроники, нанотехнологий и химической технологии – читает ребятам лекции и принимает у них экзамены. Во всей стране найдется лишь несколько ректоров, которые занимаются педагогической работой.

Борис Михайлович хорошо знаком с проблемами студентов вуза. Он всегда охотно поддерживает молодых талантливых ученых и студентов, которые активно участвуют в международных и российских научно-практических конференциях. Руководством университета выделяются деньги на социальную поддержку молодежи, приобретаются путевки на санаторно-курортное лечение, оказывается материальная помощь на лечение и другие неотложные нужды. Студенты в канун Нового года получают тринадцатую стипендию, что становится стимулом для хорошей учебы.

В июле 2011 года президент Дмитрий Медведев подписал Указ «О создании Северо-Кавказского федерального университета в Северо-Кавказском федеральном округе». Новый вуз будет создан на базе ФГБОУ ВПО «Северо-Кавказский государственный технический университет». Предполагается, что к нему присоединятся другие государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования и научные организации.

Все это дает право СевКавГТУ с уверенностью смотреть в завтрашний день, твердо зная, что политех всегда был, есть и будет лучше всех!

кументы рассказывают об этом так: «К пяти часам вечера 7 октября 1917 года к арочным въездным воротам святыни, под трехъярусной колокольной Иоанно-Мариинского женского монастыря, под звон ее многопудовых колоколов и многоголосый монастырский хор, подходило четыре крестных хода: из Троицкого собора Ставрополя с иконой Иверской Божией Матери, из Казанского храма с. Татарка, из церкви свт. Николая, храма во имя Знамения Пресвятой Богородицы с. Надежда и из Никольской церкви ст. Михайловской.

Крестные ходы с песнопением, иконами и хоругвями, запрестольными крестами, благовонным дымом кадил слились в единый поток, который проследовал к главному храму монастыря — Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделами во имя святого великомученика Пантелеимона и святой равноапостольной Марии Магдалины. Здесь, в главном храме монастыря, при ровном свете лампад и колеблющемся пламени паникадил, свете сотен свечей в тяжелых вызолоченных металлических подсвечниках, витых и узорных, началось торжественное служение всенощного бдения с участием всех прибывших священнослужителей при общем церковном пении.

В четыре часа утра следующего дня началась Божественная литургия с проповедью Слова Божьего. Затем вновь распахнулись Святые ворота монастыря, откуда вышел единый крестный ход, взяв направление через Флоринский переезд к главной Александровской площади города.

Впереди огромной процессии шествовал богатырского сложения, седой, как лунь, стихарщик, высоко держа в руках запрестольный крест Иоанно-Мариинского главного храма. С обеих сторон его шли два мальчика в белых стихарях с горящими фонарями. Затем уже попарно — церковнослужители от всех прибывших в монастырь церквей, в том числе Евдокиевской церкви Ставрополя, несущие святые иконы и хоругви. И, наконец, посреди дороги на белых специальных носилках следовала главная святыня города — икона Иверской Божией Матери. По обеим сторонам

иконы, по четыре в ряд, в черных рясах шли сестры обители. Далее следовали прочие представители духовенства, певчие и простой люд.

В это же время вышли крестные ходы из церкви Успения Пресвятой Богородицы, Троицкого собора, Крестовоздвиженской церкви и прочих церквей города, в том числе и домовых — всех мужских и женских гимназий, училищ, семинарии, направившись к Александровской площади. Наконец, забили колокола Казанского кафедрального собора и храма Св. Андрея Первозванного, откуда вышли крестные ходы, возглавляемые епископом Михаилом и архиепископом Агафодором. Вся эта огромная масса народа к 9 часам утра собралась на главной площади Ставрополя, где началось чтение «Соборного послания» — «О спасении державы Российской от революционных потрясений». Вслед за этим состоялось молебное пение, которое, казалось, слышал весь Ставрополь. И вновь ударили колокола храмов и церквей, вновь тысячи людей невиданного еще крестного хода двинулись от площади к Николаевскому проспекту, где под пение всех соединенных хоров, четырехкратные возглашения и окропления святой водой на четыре стороны молящиеся приблизились к Троицкому собору. Здесь после проповеди и литургии в соборе вновь зачитано было «Соборное послание».

То, что предсказывали православные иерархи во главе с патриархом Тихоном, чего боялись они, то вскоре и произошло. Декретами от 16 и 18 декабря 1917 и 20 января 1918 года рабоче-крестьянское правительство провозгласило свободу совести и верований и отделило церковь от государства и школу от церкви. Религия была признана частным делом граждан, церковь потеряла право участия в государственной деятельности. Одновременно власти требовали от патриарха Тихона признания советской власти. Как писал известный историк Михаил Вострышев: *«Призывать советскую власть Патриарх не спешил, ибо все чаще ему поступали горчайшие из горьких вестей... Киевский митрополит Владимир, еще недавно вручавший ему посох Святого митрополита Петра, изуродован, раздет и расстрелян. Петербургский митрополит Венямин, из*

мент ее самостояния в эпоху антицерковных гонений. 15 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Успенском соборе Московского Кремля открылся Всероссийский Поместный Собор.

От ставропольской епархии в работе столь представительного собрания приняли участие: правящий архиерей — архиепископ Агафодор, священники Николай Тимофеевич Карташев, Григорий Петрович Ломако, преподаватель Яков Дмитриевич Сперанский и казак Марк Никифорович Шарко. На собрании Владикавказской епархии в качестве делегатов на Поместный Собор были выбраны протоиерей Александр Платонович Малиновский, граф Павел Михайлович Граббе, преподаватель женского епархиального училища Павел Андреевич Жадин и бывший инспектор народных училищ Павел Иванович Широков. (Деяния священного Собора Православной Российской Церкви 1917/1918 гг. Т. 1 / Репринт. — М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 1994. — С. 100, 107.)

К осени 1917 года на Северном Кавказе все большее значение, силу и власть приобретали большевистско-анархические течения. В докладе Ставропольского губернского комиссара Д.Д. Старлычанова министру внутренних дел (август 1917 г.), в частности, говорилось: *«Положение дел в губернии ухудшается. Волна революционно-анархической мысли, прокатившаяся по всей России, только теперь докатилась до нашей губернии <...> Распад власти в них дошел до крайнего предела, за которым начинается «анархия» в самом грозном смысле этого слова...»* (Цит. по: Кругов А. Указ. соч. — С. 15.)

В 1919 году при штабе армии командующего Добровольческой армии была создана особая комиссия по расследованию злодеяний большевиков. Относительно 1917 года ее материалы говорили следующее: *«При расследовании злодеяний в области гонений на религию, Церковь и духовенство Ставропольской епархии установлено, что уже в 1917 году, вслед за февральской революцией наблюдались случаи выступления против Православной Церкви и ее служителей, выражавшиеся в удалении икон из некоторых казарм, в грубом обращении с лицами духовного звания, в намеренном неува-*

жении к Церкви, в виде появления в храме в шапке, закуривании папирос от зажженной перед образом свечи и т.п. Однако тогда это были поступки отдельных лиц из наиболее недоброкачественных элементов общества, из среды преступников, массами освобождавшихся из мест заключения, и из среды деморализованных солдат, но ни одного не было случая, чтобы такие поступки допускались или тем более совершались представителями власти большевиков как нечто систематическое, проводимое в жизни с невероятной жестокостью и кощунством» (Цит. по: Их страданиями очистится Русь. — М.: Изд-во им. Свт. Игнатия Ставропольского, 1996. — С. 25.) Жестокость и кощунство вошло в систему немного позже — после октябрьской революции.

Относительно общероссийского положения Церкви середины 1917 года говорят материалы Поместного Собора. На первой сессии Собора обсуждался ряд острых вопросов последних месяцев: правомочность законов об отделении Церкви от школы и Закон о свободе совести. Впрочем, вынесенные по ним суждения не нашли ни малейшего отклика Временного правительства. Законы продолжали проводиться в действие.

11 октября на пленарном заседании председатель отдела высшего церковного управления епископ Астраханский Митрофан выступил с докладом, которым отрывалось главное событие в деяниях Собора — восстановление патриаршества. После обширных прений и нескольких этапов голосования 5 ноября в Храме Христа Спасителя путем жеребьевки был избран Патриарх всея Руси, которым стал митрополит Московский Тихон (Белавин). В годину начала страшной эпохи бед и гонений Русская Церковь получила крепкого стражника Нивы Христовой.

В ответ на кровавые события Октябрьской революции Патриарх Тихон обратился к своей пастве с Соборным посланием, в котором призывал народ к миру и согласию. Во многих епархиях прошли крестные ходы в поддержку патриаршего послания. Одно из самых обширных шествий прошло в Ставрополе-на-Кавказе. Архивные до-

кументы рассказывают об этом так: «К пяти часам вечера 7 октября 1917 года к арочным въездным воротам святяни, под трехъярусной колокольней Иоанно-Марининского женского монастыря, под звон ее многопудовых колоколов и многоголосый монастырский хор, подходило четыре крестных хода: из Троицкого собора Ставрополя с иконой Иверской Божией Матери, из Казанского храма с. Татарка, из церкви свт. Николая, храма во имя Знамения Пресвятой Богородицы с. Надежда и из Никольской церкви ст. Михайловской.

Крестные ходы с песнопением, иконами и хоругвями, запрестольными крестами, благононным дымом кадил слились в единый поток, который проследовал к главному храму монастыря — Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна с приделами во имя святого великомученика Пантелеимона и святой равноапостольной Марии Магдалины. Здесь, в главном храме монастыря, при ровном свете лампад и колеблющемся пламени паникадил, свете сотен свечей в тяжелых вызолоченных металлических подсвечниках, витых и узорных, началось торжественное служение всенощного бдения с участием всех прибывших священнослужителей при общем церковном пении.

В четыре часа утра следующего дня началась Божественная литургия с проповедью Слова Божьего. Затем вновь распахнулись Святые ворота монастыря, откуда вышел единый крестный ход, взяв направление через Флоринский переезд к главной Александровской площади города.

Впереди огромной процессии шествовал богатыйрского сложения, седой, как лунь, стихарщик, высоко держа в руках запрестольный крест Иоанно-Марининского главного храма. С обеих сторон его шли два мальчика в белых стихарях с горящими иконами и хоругви. Затем уже попарно — церковнослужители от всех прибывших в монастырь церквей, в том числе Евдокиевской церкви Ставрополя, несущие святые иконы и хоругви. И, наконец, посреди дороги на белых специальных носилках следовала главная святяня города — икона Иверской Божией Матери. По обеим сторонам

иконы, по четыре в ряд, в черных рясах шли сестры обители. Далее следовали прочие представители духовенства, певчие и простой люд.

В это же время вышли крестные ходы из церкви Успения Пресвятой Богородицы, Троицкого собора, Крестовоздвиженской церкви и прочих церквей города, в том числе и домовых — всех мужских и женских гимназий, училищ, семинарии, направившись к Александровской площади. Наконец, забили колокола Казанского кафедрального собора и храма Св. Андрея Первозванного, откуда вышли крестные ходы, возглавляемые епископом Михаилом и архиепископом Агафодором. Вся эта огромная масса народа к 9 часам утра собралась на главной площади Ставрополя, где началось чтение «Соборного послания» — «О спасении державы Российской от революционных потрясений». Вслед за этим состоялось молебное пение, которое, казалось, слышал весь Ставрополь. И вновь ударили колокола храмов и церквей, вновь тысячи людей невиданного еще крестного хода двинулись от площади к Николаевскому проспекту, где под пение всех соединенных хоров, четырехкратные возгласения и окропления святой водой на четыре стороны молящиеся приблизились к Троицкому собору. Здесь после проповеди и литургии в соборе вновь зачитано было «Соборное послание».

То, что предсказывали православные иерархи во главе с патриархом Тихоном, чего боялись они, то вскоре и произошло. Декретами от 16 и 18 декабря 1917 и 20 января 1918 года рабоче-крестьянское правительство провозгласило свободу совести и верований и отделило церковь от государства и школу от церкви. Религия была признана частным делом граждан, церковь потеряла право участия в государственной деятельности. Одновременно власти требовали от патриарха Тихона признания советской власти. Как писал известный историк Михаил Вострышев: *«Признавать советскую власть Патриарх не спешил, ибо все чаще ему поступали горчайшие из горьких вестей... Киевский митрополит Владимир, еще недавно вручавший ему посох Святого митрополита Петра, изуродован, раздет и расстрелян. Петербургский митрополит Вениамин, из*

бранный Тихоном на случай своего ареста или смерти заместителем, расстрелян. Тобольский епископ Гермозен, в свое время сосланный царем в ссылку, теперь за попытку выжить из ссылки того же царя живым привязан к калесе парохода и измочален лопастями. «Превращен в ледяной столб, сброшен в прорубь, распят на кресте...», — читал Патриарх донесения от служителей церкви...

Он пишет заявление во ВЦИК: «Церковь в настоящее время переживает беспрецедентное внешнее потрясение. Она лишена материальных средств существования... десятки епископов и сотни священников и мирян без суда брошены в тюрьмы...».

«Ответ» пришел через два месяца: постучавшись, прошли в кабинет келейника Владыки Полозова и несколькими выстрелами в упор убили самого близкого Патриарху Тихону человека. Похоронили Якова Анисимовича Полозова у внешней стены зимней церкви Донского монастыря, а через несколько месяцев рядом с той же стеной, только внутри храма, лег сам Патриарх» (журнал «Слово» — М., 1990. — №6. — С. 10).

Известный краснодарский историк Григорий Климов в книге «Красная кабала» (Краснодар, 2002. — С. 466) пишет: «Мне удалось обнаружить чудовищный документ от 1 мая 1919 года, где Ленин пишет в записке за № 13666/2 председателю ВЧК Дзержинскому: «В соответствии с решением ВЦИК и Сов. нар. комиссаров необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно. И как можно больше. Церкви подлежат закрытию. Помещения храмов печатывать и превращать в склады.»

Председатель ВЦИК Калинин.

Председатель Сов.нар.комиссаров Ульянов (Ленин)».

Как писал известный историк и писатель Вл. Солоухин в книге «При свете дня» (М., 1992. — С. 53–57): «До революции в России было 36000 священнослужителей, 4 духовные академии, 58 семинарий, 1250 монастырей, 55173 православные церкви и 25000 часовен, 4200 католических храмов, 25000 мечетей, 6000 синагог и более 4000 молитвенных домов. К концу 1919 года осталось в живых 40000 священников, и это было только началом...».

Многие из «отцов церкви» приняли мученическую смерть в Соловецком монастыре, превращенном большевиками в огромный концентрационный лагерь смерти «СЛОН» (Соловецкий лагерь особого назначения).

«Вот они, страшные Соловки, расскажут об ужасах которых мы жадно внимали в далекие тягучие часы бутырской бесконницы, — писал наш земляк Борис Ширяев, один из первых узников концлагеря, в своей книге «Неугасимая лампада». — Вот они, проникновенные молитвенные Соловки, о которых повествовала тихоструйная молва странников, молитвенников и во Христе убогих земли Русской... Золотые маковки малых церквей высаяты над окружающими их многобашенными стенами бывшего монастыря, теснятся к обгорелой громаде Преображенского собора. Он обезглавлен. Над усеченным куполом колокольни — шест, на нем обвисший красный флаг.»

«Железной рукой загоним человечество в счастье», «Здесь власть не советская, а саловецкая», — гласили лагерные лозунги. Поэтов, бывший матрос «Авроры», первый начальник этого ада, алкоголик и садист, разряжая свой маузер в очередные жертвы, говорил: «Вам, господи, давно пора понять, что мы победители, а вы побежденные. И мы совсем не собираемся устраивать так, чтобы вам здесь было хорошо. По-моему, вам гораздо лучше сразу повеситься.»

В ограбленных до нитки храмах, церквах и скитах монастыря, берущего свое начало с XV века, где на разрушенных алтарях и раках со святыми мощами чекисты устроили отхожие места, содержались тысячи каторжан. На Голгофе у Троицкого скита издевались над епископами, заставляя выполнять непосильную и бессмысленную работу по перетаскиванию обледенелых валунов. За «непослушание» гольми сажали в «крикушники» — ямы или сарай, где люди кричали от холода или укусов комаров.

На горе Секирной в находившемся на ее вершине ските Усекновения Главы Иоанна Предтечи людей гноили заживо. Сюда вела кругая лестница с 365 ступенями. Стражники, разлекаясь, стлкаливали по ней связанных людей, для груза привязывая к спицам обреченных тяжелые обрезки бревен. К последней ступени докатывалась лишь гряда костей... С ле-

сопавалов из заключенных, как правило, никто живым не возвращался: люди гибли от непосильного труда и издевательств, которых Русская земля не помнила со времен татарского ига.

Гибнет царская семья от подлых рук убийц, панихиду о которых исполнили гибнущие на Соловецкой каторге епископы. Об этом не слезами, а кровью писал Б. Ширяев в «Неугасимой лампаде»: «Когда в елей Неугасимой лампы каплет кровь, ее пламя вздымается ввысь, блистая и сияя всеми переливами небесной радуги — знака обета Вечной Жизни. Оно, как крыло Серафима. Терновый венец сплетается с ветвями Неопалмой Кутины, и ее свет — с пламенем горящей в лампаде крови. Подвиг торжествует над временную плоть. Безмерное высится над мертвым, смертью смерть поправ.

Так было на Голгофе Иерусалимской. Так было на Голгофе Соловецкой, на острове — храме Преображения, вместилищем Голгофу и фавор, слившим их воедино...».

Эти строки из книги нашего земляка Бориса Ширяева «Неугасимая лампада», тайно написанной им на Соловках и в 1954 году опубликованной в издательстве им. Чехова в Нью-Йорке, затем переизданной в 1991 году в московском издательстве «Столица». Эта книга поставила автора в один ряд с Евгенией Гинзбург («Крутой маршрут»), Олегом Волковым («Погружение во тьму»), Львом Разгоном («Непридуманное») и др.

История Соловецкого лагеря особого назначения нашла отражение во втором томе «ГУЛАГа» («Архипелаг возникает из моря») Ал. Солженицына, написанном им на основе воспоминаний оставшихся в живых бывших эзков. Борис Ширяев писал на основании виденного им, что позволило ему более глубоко и всесторонне раскрыть эту страшную страницу нашей истории. Вот лишь одна из страниц книги «Неугасимая лампада», воспроизводящая тайную панихиду на Соловках у скита Креста-на-Крови, отслуженная отцом Никодимом по «убиенному Царю-Искусителю и всей его семье», в которой, видимо, принимали участие и сосланные сюда ставропольские епископы Евсевий и Дмитрий:

«...О ком говорят слова молитвы? Не о тех ли, кто беззвучно шепчет их? Кто стоит здесь, в лесной хранилище, у каменного креста, на неостывшей крови? Живущие или тени живущих, ушедшие в молчание, в тайну небытия? Без возврата в жизнь?»

...Это стоят не люди, а их воспоминания о самих себе, память о том, что оторвано с кровью и мясом. В памяти одно — свое, отдельное, личное, особое для каждого; другое — над ними стоящее, общее для всех, неизменное, сверхличное. Россия, Русь, великая, могучая, единая во множестве племен своих, — ныне поверженная, кровотокающая, многострадальная.

— Упокой, Господи, души усопших рабов твоих!

Отец Никодим почти шепчет слова молитв, но каждое слово его звучит в ушах, в сердцах собравшихся на поминовение души мучеников сущих и грядущих принять свой венец...

Отец Никодим, иерей в рубище и в на одну лишь ночь вырванный из плена епитрахили, поет беззвучно святые русские песнопения, но все мы слышим разливы невидимого неведомого хора, все мы вторим ему в своих душах.

— Николая, Алексея, Александры, Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии и всех, кто с ними, живот свой за Тя, Христа, положивших...

Отец Никодим кидит к древнему каменному кресту, триста лет простоявшему на могиле мучеников за русскую древнюю веру. Их имен не знает никто. Имена же их ты, Господи, Веси!

Ладан дали обступившие церковь-поляну, полные тайн соловецкие ели. Они — стены храма. Горящее пламенем заката небо — его купол. Престол — могила мучеников.

Стены храма раздвигаются и уходят в безбрежье. Храм — вся Русь, Святая, Неистребимая, Вечная! Здесь — на соловецкой лесной Голгофе — алтарь этого храма.

В робко ступавшем вечернем сумраке догорали огоньки самодельных свечей. Они гасли один за другим. На потемневшем скорбном куполе ласково и смиренно засветилась первая звезда. Неугасимая Лампада перед вечным престолом Твоей жизни...

Двадцать два соловецких каторжника в тот час молений о погибших были с тобой, Русь, в бесконечной жизни твоей...» (Ширяев Б. Неугасимая лампада. — М., 1991. — С. 353—354).

Одним из великомучеников Русской Православной Церкви и обличителей антинародного большевистского режима был коренной ставрополец, вчерашний выпускник дореволюционного периода Ставропольской духовной семинарии — протопресвитер о. Михаил (Польский).

Отец Михаил родился в 1891 году в Кубанской области, в семье псаломщика. После окончания церковно-приходской школы и домашнего обучения он становится семинаристом Ставропольской духовной семинарии, которую оканчивает в 1914 году. Однако не принимает духовного сана, а выбирает стезю миссионера. И лишь в 1920 году, когда начались гонения на церковь, принимает священство. Год спустя молодой священник-миссионер поступает в Московскую духовную академию, которая скоро была закрыта. Отец Михаил тайно проходит академический курс и получает от Святейшего Патриарха Тихона архипастырское благословение на работу священнослужителем, став переем Московской Петропавловской церкви у Преображенской заставы.

Отец Михаил стал одним из узников Соловков. Здоровый организм помог перенести лагерные истязания, избежал он и многочисленных расстрелов. Через четыре года, в 1926 году, перед ним не закрылись двери ада — еще три года он отбывает ссылку в Зырянском крае, в Усть-Сысольске.

Получивший полное «освобождение», отец Михаил отлично понимал, что это еще не конец гонениям. Он решает на отчаянный шаг — бежать из страны. В марте 1930 года тайно добирается до Азербайджана и с контрабандистами переходит советско-персидскую границу. В этом переходе было все — погоня пограничников, стрельба, подкупы... *«Но остался жив, — восклицает он в позже написанном очерке, — и пою Богу моему дондеже есмь»*. К октябрю о. Михаил добирается до святого града Иерусалима в Русскую духовную миссию, которую возглавлял архиепископ Анастасий, в дальнейшем — митрополит и первоиерарх Русской Зарубежной церкви. Через восемь лет о. Михаил переезжает в Англию, где встречает Вторую мировую войну. Здесь на

протяжении 10 лет он занимается, помимо дел, связанных с Русской Зарубежной церковью, литературным трудом.

Еще в Иерусалиме он написал первую книгу «Очерк бежавшего из России священника», где рассказал о гонениях на Православную Церковь в России и об уничтожении церковнослужителей. Книга эта вызвала шок у людей во всех передовых странах мира. В Лондоне он пишет большой труд «Каноническое положение Высшей Церковной Власти в СССР и за границей», опубликованный в Свято-Троицком монастыре города Джорданвилла (США) в 1948 году. К тому времени о. Михаил уже живет в США, в Сан-Франциско, где причисляется к Свято-Скорбященскому собору. Здесь он как эксперт-канонист участвовал в Лос-Анджелесском процессе, возникшем между Преображенским приходом Русской Зарубежной Церкви и Американской митрополией, отколовшейся от Русской Церкви и пытавшейся присвоить себе Свято-Скорбященский собор. Верховный суд вынес приговор в пользу Русской Зарубежной церкви, в чем была заслуга и отца Михаила Польского.

В 1949 году отец Михаил публикует первый том своего главного труда о новомучениках земли Русской — погибших в ГУЛАГе священнослужителях. Книга была также издана Свято-Троицким монастырем в Джорданвилле. В 1957 году в том же издательстве выходит второй том, и тогда же автор начинает работу над последним, третьим томом. Книги эти стали обличительным документом тому трагическому времени. Как тут не вспомнить высказывание русского мыслителя В. Ильина, писавшего в книге «Религия революции и гибель культуры»: *«Революция на путях своего самоутверждения уничтожила, искоренила и калечила все, что так или иначе было связано с бытом России, ее культурой и религией, особенно православием... ЧК, Соловки, ГУЛАГ стали конферетным выражением самоутверждения советской власти в ее предельной форме революционной диктатуры...»*.

Разрушение православия приняло конкретные формы с начала голода 1921—1922 годов, когда число голодающих в советской России достигло 23,2 миллиона

человек. Мор охватил основные земельно-дворянские территории, еще вчера «задышающиеся от изобилия», как писал наш великий земляк Борис Андреевич Филиппов в книге «Всплывшее в памяти». Причиной были «великая» Октябрьская революция и последовавшая за ней Гражданская война и обескровившая деревню трехлетняя продразверстка.

Русская Православная Церковь активно пыталась помочь в борьбе с голодом.

В августе 1921 года Патриарх всея Руси Тихон обратился через мировую печать с воззванием «К народам мира и православному человеку».

«Помогите! Помогите стране, помогающей всегда другим! Помогите стране, кормившей многих и ныне умирающей от голода! Не до слуха вашего только, но до глубины сердца вашего пусть донесет голос мой болезненный стон обреченных на голодную смерть миллионов людей и возложит его и на вашу совесть, и на совесть всего человечества!»

Летом 1921 года был основан Всероссийский комитет церковной помощи голодающим. Все собранные пожертвования он передал государству.

19 февраля 1922 года за подписью Патриарха Тихона вышло особое воззвание к церковно-приходским общинам страны: *«Желая усилить возможную помощь умирающему от голода населению Поволжья, мы нашли возможным разрешить церковно-приходским общинам жертвовать на нужды голодающих драгоценные церковные украшения и предметы, не имеющие богослужебного употребления...»*.

Но 23 февраля ВЦИК издал декрет о насильственном изъятии из церквей всех ценностей, являющихся достоянием всей нации, которые за бесценно сбывались на Западе для поддержки режима. Реквизиции властей вызвали сопротивление со стороны как прихожан, так и отцов церкви. В ответ Ленин пишет письмо члену ЦК ВКП(б) от 19 марта 1922 года по «борьбе с черносотенным духовенством»: *«Я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивлению с такой жестокостью, чтобы оно не забыло его в течение нескольких десятилетий»*.

В результате начавшихся репрессий, как писал историк Л. Регельсон, только в городе Шуе, где началось сопротивление режиму, было уничтожено более 8 тысяч человек — как церковнослужителей, так и прихожан. Был расстрелян один из инициаторов добровольной передачи церковных ценностей — петроградский митрополит Вениамин.

Выдающийся российский мыслитель В.Ильин (1891-1974) писал:

«Революция на путях своего самоутверждения уничтожала, искореняла и калечила все, что так или иначе было связано с бытом России, ее культурой и религией, особенно православием... ЧК-ВЧК-ОГПУ, Соловки, ГУЛАГ стали конкретным выражением самоутверждения советской власти в ее предельной форме революционной диктатуры...».

И еще одно высказывание, на тот раз известного российского историка и писателя Бориса Васильева, опубликованное в ж. «Родина», 1990г. №10:

«Русской православной церкви тотальная война была объявлена в августе 1925 года святотатственным циркуляром Наркомюста о ликвидации святых мощей. Таким образом, к жесточайшей политической борьбе прибавилась не менее жесткая война религиозная, что для России с ее тысячелетней христианской культурой имело катастрофические последствия. Этот аморальный акт был вызван осознанием, что новое социальное учение, во имя которого приходилось не только умирать, но и убивать собственных братьев и отцов, подавляющим большинством населения Советской России было воспринято в качестве новой религии: с адом в виде капитализма, раем в грядущем царстве социализма, мессианской ролью пролетариата и харизматическим вождем и пророком Лениным...»

В результате Гражданской войны было разгромлено, поругано и оплевано наше Отечество, земля отцов и детей. Мы ликвидировали не только «классовых врагов», но заодно уничтожению подверглись и целые субэтнические группы России (например, казачество), население было сорвано с давно обжитых мест, оголен исторический центр ВЕЛИКОРОССИИ, оскорбительно наименованный Нечерноземьем, чтобы и сама наша память о месте рождения нашей нации была навеки забыта.

С этой же целью переименовывались города, улицы, площади, парки – сама ИСТОРИЯ стиралась с исторической карты нашей Отчизны. Если бы я не знал, что это сделали мы сами, своими руками, я бы с полной убежденностью утверждал, что Россия подверглась завоеванию и семидесятилетнему игу незваных варягов, ибо то, что произошло с моей Родиной, абсолютно необъяснимо никакими логическими ухищрениями для нормального человека.

Все поколения советских людей рождались, жили и воспитывались в ходе непрекращающейся гражданской войны. Их нравственность, мировоззрение, представления о нравах и правопорядке, их философия и их психология сложились в процессе нескончаемых боевых условий существования... Война предполагала наличие врага, и его большевики постоянно находили, меняя лишь наименования: сначала это были белые, потом «кулачество как класс», затем церковь – «опиум народа», далее «враги народа» всех политических расцветок и осколков уничтоженных соловей, затем все российские немцы, татары, чеченцы и ингуши, болгары и карачаевцы, безродные космополиты и диссиденты, наконец – убийцы в белых халатах...».

Между тем конец 20-х и последующие 30-е годы знаменовались массовым уничтожением церквей и храмов России, гонением и уничтожением «отцов церкви», в том числе в Ставропольской епархии. В еще сохранившихся храмах некому уже было зажечь огонь веры, пробудить людскую совесть у заблудших. Могильная тишина повисла над опустошенной, заросшей плеледами Русской землей. И тут следующий после Ленина вождь всех народов Сталин дает команду Политбюро ЦК отменить старое указание Ленина о церкви от 1 мая 1919 года. Это – адресованная Берии выписка из протокола №88 заседания Политбюро ЦК от

11.11.1939 г.:

«По отношению к религии, служителям Русской Православной Церкви и православным верующим ЦК постановляет:

1. Признать нецелесообразным впредь практику органов НКВД СССР в части арестов служителей РПЦ, преследования верующих.
2. Указание тов. Ульянова (Ленина) от 1 мая 1919 г. №1366-2 «О борьбе с попами и религией», адресованное председателю ВЧК

т. Дзержинскому, и все соответствующие инструкции ВЧК-ОГПУ-НКВД, касающиеся служителей РПЦ и православных верующих, – отменить... Секретарь ЦК И. Сталин» (Климов Г. Красная кабала. – Краснодар, 2002. – С. 466–469).

В начавшейся Великой Отечественной войне, когда Русская Православная Церковь способствовала патриотическому подъему народа против чужеземных завоевателей, когда церковь материально помогала стране в борьбе с врагом, Сталин вынужден был возродить патриаршество, во главе которого встал патриарх Московский и всея Руси Сергий. Произошло это в 1943 году. Тогда же в стране начали возрождаться епархии, открывались вчера еще закрытые церкви и храмы, из лагерей вернулись многие церковнослужители, и открылись первые в советские годы духовные училища и семинарии. Сменивший патриарха Сергия в 1945 году Алексий I (1945–1970 гг.) делал все возможное для дальнейшего возрождения православия в стране, но вззошедший на советский престол Никита Хрущев стал организатором новых религиозных репрессий в 1959–1964 годах. Вновь рушились еще уцелевшие церкви и храмы, закрывались духовные учебные центры, преследовались верующие. Гонения на церковь продолжались и последующие генсеки страны, пока не пришло перестроечное время.

«История есть разум нации», – писал Гегель. История искоренения православия в России – трагедия и позор нации. Сегодня вновь возрождаются храмы и церкви, монастыри и скиты, вновь звон колоколов слышен как в Ставрополе, так и на бескрайних просторах Отечества. Но сколько мук и страданий, сколько загубленных жизней и сломанных судеб было положено на алтарь веры.

Посетивший в августе 1994 года Ставропольскую и Владикавказскую епархию патриарх Московский и всея Руси Алексий II остался доволен уровнем ее возрождения, когда наряду с восстановлением старых Божьих храмов засверкали золотом своих куполов новые, благовест которых теперь вновь слышен на просторах земли Северного Кавказа. Дай-то Бог!

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПОНЯТИЙ И ТЕРМИНОВ ХРИСТИАНСКОГО И ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ И ОБРЯДА

Алтарь — часть православного храма, где находится престол, т.е. стол, на котором совершается Евхаристия.

Амаон — возвышенное место (площадка) в кафедральном храме, находящаяся в его средней части. Используется при архиерейском служении.

Аминь — слово (истинно, верно), которым заканчивается молитва.

Ангел (с греч. — вестник) — духовное, разумное существо, сотворенное Богом до творения миром... Согласно христианской традиции, существует девять ангельских чинов, подчиненных Богу. Ангелы есть добрые и злые.

Антиминс — шелковый платок с вложенной в него частицей св. мощей или без них, освященный епископом.

Антихрист — человек, действующий против христианства.

Архирей и др. — священство имеет три степени, исходя из церковной иерархической лестницы:

1. После чтеца и иподиакона идет диакон (трех званий):

а) иеродиакон (диакон монашескую);

б) протодиакон (награда диакона);

в) архидиакон (монашескую диакон, сослужащий при патриархе).

2. Священник, иерей (рукоположение в пресвитера):

а) иеромонах (священник монашескую);

б) протоиерей (священник награжденный);

в) игумен (награжденный иеромонах);

г) архимандрит (высшая награда монашескую, он же бывший наместник монастыря).

3. Епископы, архиереи:

а) Епископ;

б) Архиепископ — архи (главный, старший);

в) Митрополит (старший митрополией, у него может быть викарный (помощник / епископ);

г) Патриарх — отец старших.

Архистратиг — предводитель всего небесного войска (так именуют архангела Михаила).

Архитектура церковная — архитектурный тип христианских храмов сложился IX веке в Константинополе, где к прямоугольному основанию примыкала полукруглая алтарная часть — апсида (свод). Интерьер делился нефами (колоннами) продольными и поперечными, что придавало форму креста. В России церкви и храмы в большинстве своем строились в псевдо-византийском и русском стиле, имелась и электика.

Барaban — основание купола церкви, цилиндрическое или многогранное с окнами, опирающееся на своды.

Бдение — добровольное бодрствование для молитвы.

Белое духовенство — общее название священнослужителей в монахов.

Беспоповцы — направление в старообрядчестве, возникшее в конце XII века.

Благочестие — колокольные звоны разных видов и извещения.

Благословение — благопожелание человеку и предмету с призыванием имени Божьего. В обрядной церковной жизни — признание или разрешение: «благословить на что-либо».

Благочестие — понятие в добром, хорошем поведении, соединенное с благоговением.

Благочинный — священник, назначенный епархиальным начальством наблюдать за вверенной ему частью епархии. Богоматерь — мать Иисуса Христа.

Богословие — философская система обоснования и защиты религиозного учения.

Богослужение — культ, совокупность обрядов, священнодействий, выражающий веру членов Церкви.

Богохульство — церковное понятие, обозначающее оскорбление чувств верующих возведением хулы на святую или Самого Бога.

Богоявление — явление Бога людям.

Братства — религиозные объединения мирян с целью совместной молитвы, взаимной помощи, миссионерской и просветительской работы. Бурса — духовное училище и общежитие при нем.

Великие двенадцать праздники (по старому стилю) — это Крещение Господне (6 января), Сретенье (2 февраля), Вербное воскресенье — Благовещение (25 марта), Вознесение (40-й день после Пасхи), Пятидесятница или Троица (50-й день после Пасхи), Духов день (второй день Пятидесятницы или Троицы), Преображение (6 августа), Успение Богородицы (15 августа), Рождество Богородицы (8 сентября), Воздвижение Креста (14 октября), Введение Богородицы во Храм (21 ноября), Рождество Христово (25 декабря).

Великий пост — пост, предшествующий Пасхе. У православных длится 6 недель (40 дней) плюс Страстная Седмица.

Воздух — матерчатые кресла, малые и большие, для покрытия служебных церковных сосудов — дискоса и потира (бокал и чаша).

Врата царские (Красные) — двустворчатые двери, ведущие из притвора в среднюю часть храма.

Всенощная — православная служба под великие праздники и воскресные дни, состоящая из вечерни, литии, утрени и первого часа, объединенных в одну службу.

Гроб Господень — Голгофа и место, где Иосиф Аримафейский похоронил тело Спасителя.

Дарохранительница — металлический ковчег, обычно в форме храма или гробницы, стоящий в нем, где хранятся запасные святые дары для причащения на дому.

Двенадцать апостолов — Симон, Андрей, Иаков, Иоанн, Филипп, Варфоломей, Фома, Матфей, Иаков, Иуда, Симон, Иуда — близкие ученики Иисуса Христа.

Десять заповедей — нормы поведения верующих, данные Богом через пророка Моисея в XII в. до Р. Х.

Диспенсация (решения) — судохранилище.

Диссида — поселение народностей вне их исторической Родины.

Живая церковь — обновленческое движение, стоящее за призывание октябрьской революции большевиков.

Земелье — содержащиеся в Библии нормы поведения верующих.

КРАТКИЙ ПЕРЕЧЕНЬ ПОНЯТИЙ
И ТЕРМИНОВ ХРИСТИАНСКОГО
И ПРАВОСЛАВНОГО УЧЕНИЯ И ОБРЯДА

Заутреня — одна из служб суточного круга, состоящая из литургии, таинств (треб), вечерни, повечерия, полунощницы (заутрени), утрени, междучасия.

Иконоборчество — движение XII–IX вв. в Византии, направленное против монашества и иконопочитания, за укрепление светской власти и умаление влияния Церкви.

Иконостас — алтарная перегородка с иконами, отделяющая алтарь от остальной части интерьера церкви.

Исповедь — таинство отпущения грехов, совершенных после крещения.

Кадило — металлическая чашечка, подвешенная на цепочках, куда кладутся уголь и ладан.

Канон — по-греч. — «правило» или «образец», составлен из 9 песен, составленных по канонам Ветхого Завета.

Катехизис — книга, содержащая краткое изложение основ христианской веры.

Клирос — место расположения хора слева и справа от иконостаса. Кафедральный собор — главный храм епархии, где служат правящий архиерей.

Ладан — смола деревьев восточных стран, в том числе растущих в Ливане, что и дало название ему.

Миссионерская деятельность — проповедь христианства среди нехристианского населения.

Облачение — священная одежда, в которую облачаются церковно- и священнослужители на время богослужения, куда относятся: стихарь, подризник, фелюль (риза), камилловка, епитрахиль, орарь, пояс набедренник, палица, митра, малый и большой омофор и пр.

Освящение — обряд, состоящий из слов и действий на предмет, который становится посвященным Богу.

Памятный собор — высшее церковное собрание, наделенное правами законодательного органа Церкви.

Поминки — ритуальные действия на 3-й, 9-й, 40-й дни и на годовщину после смерти усопшего, а также в дни поминовения усопших.

Проповедь — пропаганда христианской веры перед верующими и неверующими.

Просфора — небольшой круглый хлеб, употребляемый в таинстве. У православных используются на литургии пять просфор.

Пустынь — уединенное монашеское поселение.

Ризница — помещение, где хранятся священнические облачения, церковная утварь.

Симодик — памятник, поминание.

Складень — небольшой походный складной иконостас, состоящий из нескольких иконок с рельефными или живописными изображениями.

Сочельник — канун праздников рождества и Богоявления.

Страстная неделя — т.е. неделя страданий, предшествующая Пасхе и посвященная воспоминаниям последней земной жизни Иисуса Христа. Открывается Вербным Воскресеньем или неделей Ваий, когда празднуется Вход Господень в Иерусалим.

Сын Божий — так именовал себя Иисус Христос, указывая на Свое Божественное происхождение.

Сын человеческий — так именовал себя Иисус Христос, указывая на то, что Он есть Мессия, предсказанный пророком.

Тайная вечеря — Евангельское событие, таинственная вечеря, пасхальный ужин, на котором Христос установил таинство причащения.

Таинство — семь священнодействий (крещения, миропомазания, покаяния, причащения, брака, елеосвящения, священства).

Трисвятое — песнопение «Святы Боже, Святы Крепкий, Святы Бессмертный, помилуй нас».

Храм — освященное здание для церковных собраний.

Хоры — место расположения хора в храме на возвышенном месте.

Часовня — церковь без престола для совершения всех служб, кроме литургии.

Четки — у православных нить с узлами (по 1, 4, 10 десятков, разделенных большими узлами).

Эдем — земной рай, где Бог поселил первых людей Адама и Еву.

Яйца пасхальные — считаются символом Воскресения Христа и моделью Вселенной. Окрашенное в красный цвет яйцо символизирует землю, политую кровью Христа. Очищенное яйцо своей белизной символизирует чистоту души верующего.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

К ГЛАВЕ I

К ИСТОРИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА И РОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Алексеева Е. П. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов) // Труды Черкесского научно-исследовательского ин-та. Вып. II. Черкесск, 1954. С. 199–261.

Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1868. Т. II; 1874. Т. V; 1893. Т. XII, ч. II.

Акритас П. Г. Древний торговый путь от Черного моря к Каспийскому по горам Центрального Кавказа // Ученые записки Кабардино-Балкарского научно-исследовательского института. Нальчик, 1959. Т. XVI.

Алексеева Е. А. Материалы к древнейшей и средневековой истории адыгов (черкесов) // Труды Черкесского научно-исследовательского института. Черкесск, 1954. Вып. II.

Алексеева Е. П. Очерки по истории церквей в XIV–XV вв. Архив А. П. О древнем христианском храме, находящемся близ слияния р. Теберды и Кубани, на границе Б. Кабарды // Ставропольские губернские ведомости. 1851. № 12; он же: Кавказ. Тифлис, 1852. № 24.

Архипов А. П. Очерки исследований древнего города Маджары. // Ставропольские губернские ведомости. 1856. № 10–20.

Беляев И. Русские миссии на окраинах. СПб., 1900.

Бентковский И. В. Древнехристианские храмы за Кубанью близ Хумары // Ставропольские губернские ведомости. 187. № 43.

Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга I. М., 1994.

Берже Ад. Краткий очерк горских племен на Кавказе. Тифлис, 1858.

Бернардацци И. Христианские древности за Кубанью // Журнал Министерства внутренних дел. — СПб., 1830.

Беликов Г.А. Дорога из минувшего. Ст. 1991.

Беликов Г.А. Ставрополь — врата Кавказа. Ст. 1077.

Беликов Г.А. Самый блистательный губернатор. М., 2002.

Беликов Г.А. Град КРЕСТА. Минводы, 2005

Беликов Г.А., Синельников Б.М. Соборы золотоловы. Минеральные Воды, 2006

Беликов Г.А., Савенко С.Н. Облик Старого Ставрополя. Пятигорск, 2007

Броневский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. — М., 1823. — Ч. II.

Бутков П. М. О древнегреческих церквях в верховьях р. Б. Зеленчук, осмотренных в 1802 г. майором Потемкиным // Библиографические листы Кепена. СПб., 1825. № 30.

Бутков П. И. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 г. СПб., 1869. Ч. I–II.

Геденон, митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.—Пятигорск, 1992.

Динник Н. Верховья Б. Зеленчука. Тифлис, 1899.

Дьячков-Тарасов А. К. Сентинский храм и его фрески // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1899. Т. V.

Дьячков-Тарасов А. К. Древние храмы в Кубанской области и Черноморской губернии // Весь Кавказ. Тифлис, 1903.

Дюбуа де Монперэ Ф. Путешествие вокруг Кавказа, по Черкессии и Абхазии, Мингрелии, Грузии, Армении и Крыму // Библиотека для чтения. 1839. Т. 35–36; он же: Т. 1–2. Сухуми, 1890.

Ермоленко М. Древние храмы близ Нальчика // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. — Ставрополь, 1911. Т. I.

Ермоленко М. Памятники древнего христианства на Кавказе // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. — Ставрополь, 1912. Т. II.

Живило К. Экскурсия на Таманский полуостров // Кубанский сборник. — Екатеринодар, 1909. — Т. XIV.

Захаров В. А. В поисках древней Тмутаракани // Кубань, 1988. №5. С. 73–81.

Инсарский В. А. Записки // Русская старина, 1895. — Т. 84.

Инсарский В. А. Воспоминания // Русская старина, 1907. — Т. 129.

Казацкий словарь-справочник. Т. III / Сост. Г. В. Губарев. Сан-Аксельмо

(СПА), 1969.

Кузнецов В. А. Алания в X–XIII вв. Орджоникидзе, 1971.

Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Орджоникидзе, 1984.

Кузнецов В.А. ХРИСТИАНСТВО на Северном Кавказе.

Пятигорск, 2007

Кузнецов В.А. В верховьях Большого Зеленчука. Пятигорск. Краткий исторический очерк христианства кавказских горцев со времен Св.апостолов до XIX столетия (Сб. русского исторического общества №2.М. Русская панорама, 2000)

Кулаковский Ю. А. Алены по сведениям классических и византийских писателей. Киев, 1899.

Кулаковский Ю. А. Где был построен императором Юстинианом храм для Авазгов? // Археологические известия и заметки. М., 1898. Т. 5. № 2.

С. 33–37.

Минаева Т. М. Археологические памятники на р. Гилч в верховьях Кубани // Материалы и исследования по археологии СССР. М., 1951. № 23.

Минаева Т. М. Из истории археологических обследований верховьев р. Кубани // Ученые записки Ставропольского государственного пединститута. Ставрополь, 1951. Т. VII.

Минаева Т. М. Золотоордынский город Маджары // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1953. Вып. V.

Минаева Т. М. Археологические памятники Черкессии // Труды Черкесского научно-исследовательского института. Черкесск, 1954. Вып. II.

Минаева Т. М. Городище Адюих в Черкессии // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. 1955. Вып. 60.

Минаева Т. М. Городище на балке Адюх в Черкессии // Сборник трудов Ставропольского педагогического института, 1955. Вып. 9.

Минаева Т. М. Могильники в устье р. Теберды // Материалы по изучению Ставропольского края. Ставрополь, 1955. Вып. 1

О каменном столбе с древнегреческой надписью, найденном у станицы Преградной, и 2-х крестах с подобными же надписями в станице Сторожевой и около Хумаринского укрепления и о древней христианской церкви на левой стороне р. Теберды // Известия Императорского русского археологического общества. СПб., Т. IX.

Прозрителев Г. Н. Древнехристианские памятники на Северном Кавказе // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1906. Т. I.

Прозрителев Г. Н. Археологические находки. Развалины древнехазарского города Маджры (близ с. Прасковья), Ставропольской губернии, на реке Куме // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Т. II.

Прозрителев Г. Н. Казанский кафедральный собор в Ставрополе на Кавказе. Ставрополь, 1910.

Прозрителев Г. Н. Тмутараканский камень. Ставрополь, 1910.

Прозрителев Г. Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях. Ставрополь, 1925.

Прозрителев Г. Н. Первые русские поселения на Северном Кавказе // Труды Ставропольской ученой архивной комиссии. Ставрополь, 1993. Вып. V.

Ровинский И. Хозяйственное описание Астраханской и Кавказской губерний. СПб., 1809.

Рубрук Вильгельм. Путешествие в Восточные страны в 1253 г. В кн. Карпини Дж. История монголов... - М., 1957.

Руткевич П. Кавказская (Ставропольская) паства до учреждения самостоятельной епархии на Северном Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1903. № 11.

Спицын А. Тмутараканский камень // Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества. СПб., 1915. Т. XI.

Сысоев В. М. Поездка к верховьям Б. Зеленчука и Теберды // Археологические известия и заметки, издаваемые императорским Московским археологическим обществом. М., 1896. Т. IV.

Сысоев В. М. Краткий археологический очерк Кубанской области и Черноморской губернии // Кубанский сборник. Екатеринодар, 1898. Т. IV.

Сысоев В. М. Преподобный Никон, игумен Киево-Печерский угодник Тмутараканский (Таманский) // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1899. Вып. I7

Сысоев В. М. Отчет о поездке в Карачай // Известия общества любителей изучения Кубанской области. Екатеринодар, 1899. Вып. I.

Сысоев В. М. Карачай // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1913. Т. 43.

Твалчрелидзе С. А. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях. Ставрополь, 1897.

Успенский Д. Древнехристианские храмы и Св. Александр-Афонский Зеленчукский монастырь в Зеленчукском ущелье Кавказского хребта, Кубанской области, Баталпашинского Отдела. М., 1892.

Феліцын Е. Д. Археологическая карта Кубанской области. М., 1882.

Филлимонов Г. Д. Древние каменные изваяния в Пятигорске, надгробные кресты, надгробные статуи и каменные бабы // Вестник общества древнего русского искусства. М., 1876. № 1-12.

К ГЛАВЕ II ПРАВОСЛАВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ

Васильев А. И. Историческая записка о Кавказской, ныне Ставропольской семинарии. Ставрополь, 1896.

Цареградский Н. Историко-статистический обзор духовных учебных заведений Северного Кавказа // Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии. Ставрополь, 1868, 1869. Вып. I, II.

Церковная старина на Северном Кавказе. Ставрополь, 1910. Т. I7

Пятьдесят лет Ставропольской духовной семинарии. Ставрополь, 1896.

ГАСК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 3426 (по епархиальному женскому училищу).

ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 840 (там же).

ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 993 (там же).

ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 1144 (там же).

ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8627 (там же).

ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 255 (по духовному училищу).

ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 568 (там же).

ГАСК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 3425 (по школе при епархиальном женском училище). ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 112 (там же). ГАСК. Ф. 77. Оп. 1. Д. 629 (там же).

ГАСК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1672 (по школе при духовной семинарии). Щербина В. Екатеринодарское приходское духовное училище // Материалы для истории образования на Северном Кавказе. Ставрополь, 1888.

К ГЛАВЕ III ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ И НЕВИННОМЫССКОЙ ЕПАРХИЙ

Ставрополь

1. Первые православные церкви

Колмыков С. Крепостная церковь в Ставрополе. Ставрополь, 1917. Сборник сведений о Северном Кавказе. Т. 6. 1910. № 49. Кавказский календарь на 1855 г. Тифлис, 1854. С. 471-537.

ГАСК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 564.

Ф. 8. Оп. 2. Д. 1599. Ф. 8. Оп. 33. Д. 381.

Ф. 95. Оп. 1. Д. 466. Д. 972.

Ф. 96. Оп. 2. Д. 499.

Ф. 136. Оп. 2. Д. 383. Д. 1222. Д. 1237. Ф. 135. Оп. 4. Д. 210.

Д. 557. Ф. 135. Оп. 6. Д. 52. Д. 1037.

Ф. 135. Оп. 7. Д. 210. Ф. 444. Оп. 1. Д. 2520.

2. Церковь Святой Варвары. ГАСК. Ф. 135. Оп. 7. Д. 225.

Ф. 135. Оп. 68. Д. 306.

Ф. 135. Оп. 57. Д. 294. Ф. 135. Оп. 7. Д. 1135.

План района Варваринской церкви начала XX века. Архив автора.

Газета «Власть Советов». 1920. № 29; 1921, 15 июня; 1922.

№ 595; 1928. № 29; 1929, 24 декабря.

Газета «Ставропольские губернские ведомости», 1852. № 31.

3. Церковь Успения Пресвятой Богородицы. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 908.

Ф. 70. Оп. 1. Д. 25. Ф. 135. Оп. 10. Д. 774. Ф. 135. Оп. 54. Д.

402. Ф. 135. Оп. 69. Д. 1269.

Ф. 444. Оп. 1. Д. 1717.

Ф. 1253. Оп. 1. Д. 1919. Ф. 95. Оп. 1. Д. 468. Д. 3017.

Храм Успения Божией Матери. Ставрополь, 1999.

4. Казанский кафедральный собор. ГАСК. Ф. 135. Оп. 3. Д. 189.

- Ф. 135. Оп. 5. Д. 294.
 Ф. 135. Оп. 28. Д. 14. Ф. 135. Оп. 67. Д. 376. Ф. 101. Оп. 1. Д. 4040.
 Ф. 79. Оп. 2. Д. 1356. Ф. 96. Оп. 2. Д. 906.
 Прозрителев Г. Казанский кафедральный собор. Ставрополь, 1910. Газета «Ставропольские губернские ведомости», 1880, №23. Воспоминания К. Скотникова и М. Белохвостова о разрушении храма и колокольни. Архив автора.
 Газета «Утро Кавказа», 6 января 1943 г.
 5. Спасопретображенский и Софиевский храмы ГАСК. Ф. 135. Оп. 5. Д. 167.
 Ф. 135. Оп. 34. Д. 644. Ф. 135. Оп. 54. Д. 402. Ф. 135. Оп. 57. Д. 291. Ф. 135. Оп. 63. Д. 271. Ф. 135. Оп. 70. Д. 833. Ф. 96. Оп. 1. Д. 584.
 Газета «Ставропольские губернские ведомости», 1874, №44.
 Газета «Власть Советов», 24 декабря 1929 г.
 6. Церковь Св. Андрея Первозванного, Владимирская церковь Епархиального управления и Ставропольская духовная семинария. Материалы по старому храму Андрея Первозванного к середине XIX века.
 ГАСК. Ф. 329. Оп. 6. Д. 235 (по описи Андр. церкви).
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 48. 1860–1852 г.
 Ф. 70. Оп. 1. Д. 313. 1852 г.
 Ф. 135. Оп. 4. Д. 557. Л. 136. 1846–1847 г.
 Ф. 135. Оп. 5. Д. 305. Д. 836.
 Ф. 135. Оп. 6. Д. 1037. Д. 3.
 Ф. 299. Оп. 1. Д. 156.
 Ф. 199. Оп. 1. Д. 229 (копия с плана Ставрополя).
 Ф. 135. Оп. 9. Д. 249.
 ГАСК. Ф. 135. Оп. 9. Д. 249. Ф. 135. Оп. 29. Д. 526. Ф. 135. Оп. 31. Д. 644. Ф. 135. Оп. 34. Д. 490.
 Ф. 235. Оп. 36. Д. 860. Д. 489. Д. 781.
 Ф. 135. Оп. 30. Д. 645.
 Ф. 135. Оп. 31. Д. 245.
 Ф. 135. Оп. 51–52. Д. 321.
 Ф. 135. Оп. 49. Д. 400.
 Ф. 135. Оп. 68. Д. 237.
 Ф. 96. Оп. 1. Д. 3270.
 Ф. 68. Оп. 1. Д. 9918. Л. 54–55.
 Ф. 3849. Оп. 1. Д. 10.
 Ф. 1253. Оп. 1. Д. 1120 (план северной стороны Воробьевского района). Ф. 68. Оп. 1. Д. 491. Д. 1410.
 7. Церковь во имя Св. Даниила Столпника ГАСК. Ф. 96. Оп. 1. Д. 3316. Д. 3684.
 Ф. 77. Оп. 1. Д. 55. Д. 625. Д. 629. Д. 616. Д. 627. Д. 747. Д. 840. Д. 9993. Д. 1150. Д. 1513.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 1672. 1886. Д. 8630.
 Ф. 103. Оп. 2. Д. 7118, 8195, 9082. Д. 3426. Д. 8627.
 Ф. 135. Оп. 1. Д. 658. Д. 1330.
 Ф. 135. Оп. 2. Д. 43. Д. 200.
 Ф. 135. Оп. 37. Д. 4.
 Ф. 135. Оп. 60. Д. 620.
 Ф. 135. Оп. 54. Д. 402.
 Ф. 101. Оп. 4. Д. 2539. Д. 5539.
 Ф. 96. Оп. 2. Д. 1924.
 Ф. 79. Оп. 1. Д. 1171. Ф. 91. Оп. 1. Д. 945.
 8. Церкви Св. Евдокии, Св. Георгия, Преображенская ГАСК.
 Ф. 135. Оп. 40. Д. 352.
 Ф. 135. Оп. 54. Д. 402.
 Ф. 235. Оп. 60. Д. 752.
 Ф. 135. Оп. 71. Д. 1135. Ф. 96. Оп. 1. Д. 2243.
 Ф. 96. Оп. 579. Д. 579.
 Ф. 96. Оп. 1. Д. 2613.
 Ф. 96. Оп. 1. Д. 3372.

- Ф. 101. Оп. 4. Д. 2613, 2539.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 1662.
 9. Домовые церкви ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1171.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 1672. Д. 1886.
 Ф. 73. Оп. 1. Д. 1206.
 Ф. 101. Оп. 4. Д. 2539. Д. 5539.
 Ф. 91. Оп. 1. Д. 945.
 Ф. 96. Оп. 1. Д. 3316.
 Ф. 68. Оп. 2. Д. 8630, 8195, 9082, 7118. Ф. 68. Оп. 2. Д. 7118.
 Ф. 77. Оп. 1. Д. 55. Д. 2221. Д. 629. Д. 625. Д. 616. Д. 1150. Д. 1513. Д. 1145, 1144, 1432. Ф. 135. Оп. 2. Д. 43.
 Ф. 135. Оп. 1. Д. 568. Ф. 135. Оп. 1. Д. 568. Ф. 135. Оп. 2. Д. 200.
 Ф. 135. Оп. 54. Д. 402.
 Ф. 135. Оп. 6. Д. 232.
 Ф. 135. Оп. 80. Д. 620.
 Ставропольская и Владикавказская епархия. Справочник по приходам. – Ставропольский благовест. 2005.

К ГЛАВЕ IV ПЯТИГОРСКАЯ И ЧЕРКЕССКАЯ ЕПАРХИЯ

- Пятигорск
 Храм Христа Спасителя
 ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6769. Л. 1–10, год 1868.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 1799. Л. 1–5, год 1867.
 Ф. 79. Оп. 1. Д. 703. Л. 1–3, год 1841.
 Ф. 70. Оп. 1. Д. 2577. Л. 1–10, год 1858.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 330. Л. 1–26, год 1856.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 210. Л. 1, год 1856.
 Ф. 68. Оп. 1. Д. 3113. Л. 1–10, год 1853.
 Ф. 135. Оп. 2. Д. 747. год 1844.
 Ф. 101. Оп. 1. Д. 3856. Л. 5–10, год 1859.
 Ф. 8. Оп. 8. Д. 73. Л. 1, 1843.
 Ф. 68. Оп. 1. Д. 7233. Л. 1–10, год 1870.
 Ф. 103. Оп. 3. Д. 966. Л. 1–10, год 1863. Ф. 63. Оп. 1. Д. 6769.
 Л. 1–10, год 1868. Ф. 103. Оп. 1. Д. 966. Л. 1–14, год 1863. Ф. 103.
 Оп. 1. Д. 330. Л. 1–10, год 1858.
 Ф. 79. Оп. 2. Д. 15–6. Л. 1–20, год 1847–1852.
 Скорбященская церковь
 Ф. 79. Оп. 1. Д. 703. Л. 1, год 1841.
 ГАСК. Ф. 135. Оп. 7. Д. 423. Л. 1–10, г. 1849.
 Ф. 101. Оп. 2. Д. 126. Л. 3, г. 1847–1852.
 Ф. 135. Оп. 18. Л. 756. Л. 1–5, г. 1860.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–20, г. 1860–1862.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 285. Л. 1, г. 1852.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 269. Л. 1–5, г. 1857–1859.
 Ф. 103. Оп. 1. Д. 420. Л. 1–2, г. 1860–1862.
 Ф. 135. Оп. 18. Д. 756. Л. 1–10, г. 1860.
 Часовня на горе Машук
 ГАСК. Ф. 70. Оп. 1. Д. 1107. г. 1855.
 Кисловодская церковь ГАСК. Ф. 135. Оп. 39. Д. 282.
 Железноводск
 Газета «Ставропольские губернские вести», 1856, №30, л. 3.
 Газета «Кавказская здравница», №130, 17 октября 1992 г. ГАСК.
 Ф. 135. Оп. 7. Д. 691. Л. 1–5.
 Кисловодск
 ГАСК. Ф. 135. Оп. 39. Д. 282.
 Газета «Кавказская здравница», 14 сентября 1933 г.
 Лаз В. Д. История православных церквей Кавминвод. – Кисловодск, 2000.
 Об. Общественная мысль и православная церковь на Северном Кавказе. – Кисловодск, 2004.

- Михайлов Н. Т. Справочник по Ставропольской епархии. 1910.
- Геден. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. — Москва-Пятигорск, 1992.
- Ессентуки
Газета «Кавказская здравница», 10 июля 1992 г.
- Лаза В. Д. История православных церквей Кавминвод. — Кисловодск, 2000.
- Источники по истории прочих церквей сел и станиц, упоминаемых в книге
- с. Архангельское — ГАСК. Ф. 135. Оп. 57—58. Д. 336.
- с. Арзгир — ГАСК. Ф. 135. Оп. 56. Д. 230.
- с. Александрия — ГАСК. Ф. 135. Оп. 56. Д. 386.
- ст. Баталпашинская — ГАСК. Ф. 135. Оп. 65. Д. 569; Оп. 63. Д. 285.
- ст. Беломечетская — Ф. 135. Оп. 75. Д. 505.
- Ф. 135. Оп. 75. Д. 315.
- Ф. 135. Оп. 75. Д. 497.
- с. Благодатное — Ф. 135. Оп. 3. Д. 608.
- с. Вознесенское — Ф. 135. Оп. 58. Д. 439. Д. 714.
- с. Ворысколеское — Ф. 135. Оп. 65. Д. 439. с. Винодельное — Ф. 135. Оп. 72. Д. 442. Ф. 135. Оп. 51—52. Д. 466.
- с. Горькая Балка — Ф. 135. Оп. 59. Д. 447. с. Греческое — Ф. 135. Оп. 64. Д. 293.
- Храмы Георгиевска ГАСК. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1662. Ф. 86. Оп. 1. Д. 3153.
- Ф. 103. Оп. 1. Д. 499.
- Ф. 103. Оп. 1. Д. 1808. Ф. 101. Оп. 1. Д. 2858. Ф. 103. Оп. 1. Д. 1808. Ф. 68. Оп. 1. Д. 4180.
- Невинномыск — Ф. 136. Оп. 68. Д. 496. Ново-Егорлыкская — Ф. 68. Оп. 1. Д. 6439.
- с. Нагуты — Ф. 68. Оп. 1. Д. 6438.
- с. Новоромановское — Ф. 135. Оп. 64. Д. 372. с. Ново-Георгиевское — Ф. 135. Оп. 75. Д. 308. с. Новоалександровское — Ф. 135. Оп. 66. Д. 441.
- с. Обильное — Ф. 101. Оп. 1. Д. 4007. с. Ольгинское — Ф. 135. Оп. 63. Д. 409. с. Птичьё — Ф. 69. Оп. 2. Д. 3414. с. Покойное — Ф. 101. Оп. 1. Д. 2203. с. Падиновское — Ф. 68. Оп. 2. Д. 5922. ст. Препрудная — Ф. 135. Оп. 48. Д. 261. Ф. 101. Оп. 1. Д. 489.
- Ф. 135. Оп. 1. Д. 277.
- Ф. 135. Оп. 3. Д. 1003.
- с. Прасковья — Ф. 135. Оп. 69. Д. 973.
- Ф. 135. Оп. 69. Д. 616. Ф. 135. Оп. 58. Д. 707. с. Петровское — Ф. 135. Оп. 1. Д. 838.
- с. Павловское — Ф. 68. Оп. 2. Д. 5735.
- с. Птичьё — Ф. 135. Оп. 58. Д. 709. Д. 3414. с. Правокумское — Ф. 135. Оп. 67. Д. 20.
- с. Покойное — Ф. 68. Оп. 1. Д. 2054.
- с. Сергеевское — Ф. 135. Оп. 1. Д. 693; Оп. 58. Д. 693.
- с. Спицевка — Ф. 135. Оп. 59. Д. 482.
- с. Сандаты — Ф. 135. Оп. 60. Д. 501; Оп. 62. Д. 634; Оп. 3. Д. 995. с. Сотниковское — Ф. 68. Оп. 2. Д. 3048. Ф. 68. Оп. 1. Д. 5259.
- с. Серафимовское — Ф. 135. Оп. 64. Д. 372.
- с. Урожайное — Ф. 68. Оп. 1. Д. 6438. с. Тахта — Ф. 68. Оп. 2. Д. 492.
- ст. Темнолеская — Ф. 135. Оп. 41. Д. 306.
- с. Отказное — Ф. 135. Оп. 1. Д. 843.
- Храмы и церкви в окрестных станицах Ставрополя — Надежда, Михайловка, Ново-Марьевка, Татарка.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 30. Д. 280. Ф. 135. Оп. 1. Д. 646. Ф. 68. Оп. 2. Д. 2091.
- Ф. 135. Оп. 54. Д. 402. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1135.
- Ф. 135. Оп. 1. Д. 646.

Газета «Ставропольские губернские ведомости», 1885, №19.
Газета «Вечерний Ставрополь», 1991. — № 148.
г. Черкесск — Ф. 135. Оп. 63. Д. 285.

К ГЛАВЕ VI МОНАСТЫРИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

- Кизлярский Крестовоздвиженский мужской монастырь.
- Сборник статистических сведений о Ставропольской губернии за 1868 год. С. 64. С. 25.
- Кавказский календарь на 1849 год. С. 52—58. ГАСК. Ф. 135. Оп. 34. Д. 596. Л. 1—5, г. 1876. ГАСК. Ф. 135. Оп. 7. Д. 274. Л. 1—10, г. 1849. ГАСК. Ф. 135. Оп. 4. Д. 255. Л. 1—10, г. 1846—47. ГАСК. Ф. 135. Оп. 34. Д. 446. Л. 1—20, г. 1876. ГАСК. Ф. 135. Оп. 34. Д. 596. Л. 1—20, г. 1876. ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 231. Л. 1—5, г. 1843. ГАСК. Ф. 135. Оп. 30. Д. 43. Л. 1—10, г. 1872. ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Л. 2, г. 1844.
- Иоанно-Марининский женский монастырь в г. Ставрополе
- Воскресенский А. Историческое описание Иоанно-Марининского женского монастыря в г. Ставрополе Кавказском. Ставрополь, 1908.
- Книга «Исторический очерк Ставропольского Иоанно-Марининского женского монастыря». С.-П., 1875. И. Розов.
- Книга «Игуменья Архелая», 1915.
- ГАСК. Ф. 101. Оп. 1. Д. 1179. Л. 1—20, г. 1849. ГАСК. Ф. 68. Оп. 1. Д. 8182. Л. 4—8, г. 1876. ГАСК. Ф. 135. Оп. 45. Д. 568-а. Л. 1—10, г. 1887. ГАСК. Ф. 135. Оп. 54. Д. 307. Л. 1—5, г. 1896.
- Газета «Ставропольские губернские ведомости», 1914. — № 23. л. 3. ГАСК. Ф. 135. Оп. 75. Д. 172. Л. 1—5, г. 1917.
- Газета «Ставропольские губернские ведомости», 19 декабря 1919 г. л. 2. ГАСК. Ф. 135. Оп. 54. Д. 402. Л. 1—20, г. 1890. ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1135. С. 100.
- Старый план Иоанно-Марининского монастыря с текстом по его истории.
- Свято-Александр-Невский-Афонский Зеленчукский мужской монастырь. Книга «Древние христианские храмы. Св. Александр-Афонский Зеленчукский монастырь», 1892.
- Альбом видов древних христианских храмов. 1896. ГАСК. — № 376.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 46. Д. 131. Л. 1—10, г. 1889.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 48. Д. 240. Л. 1—5, г. 1890.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 60. Д. 377. Л. 89—90, г. 1902.
- ГАСК. Оп. 64. Д. 395. Л. 1—5, г. 1906.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 70. Д. 589. Л. 1—10, г. 1913.
- «Ставропольские епархиальные ведомости», 1887. с. 383.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 61. Д. 464. Л. 1—5.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 67. Д. 1425.
- ГАСК. Ф. 135. Оп. 62. Д. 1029.
- ГАСК. Ф. 64. Оп. 395. ГАСК. Ф. 64. Оп. 558.
- Сентинский Спасо-Преображенский женский монастырь
- Ал. Воскресенский. Святой фарфор Северного Кавказа, Спасо-Преображенский женский монастырь. Одесса, 1910.
- А. А. Дьячков-Тарасов. Сентинский храм и его фрески. Екатеринбург, 1899. Книга «Инокони в горных дебрях», 1908.
- Газета «Ставропольские епархиальные ведомости», 1896, №1904. Ж. «Монастырь». Н. Новгород, 1908. № 4.
- Мужской монастырь Святого Георгия ГАСК. Ф. 79. Оп. 1. Д. 1308. С. 1—5.
- Альбом видов древних христианских храмов. 1896. ГАСК, №376. ГАСК. Ф. 135. Оп. 60. Д. 377. Л. 1—10, г. 1902.
- Воскресенский Мамай-Маджарский мужской монастырь А. Семилуцкий. Древний город Маджар и село Покойное. 1912.

Воскресенский монастырь. — Выходных данных нет, т.к. нет начальных страниц. Примерно начало XX века.

ГАСК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 490. Л. 1—10, г. 1890—1898.

Газета «Ставропольские губернские ведомости». 1906, № 13. С. 705. ГАСК. Ф. 135. Оп. 55. Д. 553. Л. 1—10, г. 1897. ГАСК. Ф. 135. Оп. 51. Д. 199. С. 1—5, г. 1893. ГАСК. Ф. 135. Оп. 53. Д. 298, г. 1895.

Аджимамедов Р. Е. Страницы Истории Прикумыя. Буденновск, 1993.

С. 165—169.

Женский монастырь Св. Георгия

Имеется письмо от старожилки с. Горнозаводского — Л. Е. Сивериной по истории монастыря с сохранившимися фотографиями монастыря и посещения его казачатами с Терека с Терским атаманом.

Казанско-Агафодорский женский монастырь (Казанская женская обитель в с. Винодельном) ГАСК. Ф. 135. Оп. 68. Д. 752. Л. 1—10, г. 1910. ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Д. 966. Л. 1—10, г. 1916. ГАСК. Ф. 135. Оп. 66. Д. 443. Л. 1—15, г. 1908—1911.

ГАСК. Ф. 68. Оп. 2. Д. 2094. Л. 1—5, г. 1895.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 75. Д. 251. Л. 1—10, г. 1917.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 74. Л. 1—10, г. 1916.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 71. Д. 1032. Л. 1—20, г. 1913—1915.

Второ-Афонский Бештаугорский Успенский мужской монастырь. Журнал «Кавказские курорты», 1914. — № 33.

Книга «Жизнеописание старца иеросхимонаха Стефана (Игнатенко)». М.: Новая книга. С. 9—24.

Газета «Кавказская здравница», 29 августа 1992 г.

Женский Черноморский Марии-Магдалиинский монастырь ГАСК. Ф. 135. Оп. 34. Д. 595. Л. 1—15, г. 1876. ГАСК. Ф. 135. Оп. 64. Д. 485. Л. 1—10, г. 1906.

ГАСК. Оп. 4. Д. 212. Л. 1—7, г. 1846—1857.

Газета «Ковчег» (Монастырская православная газета). Краснодар, № 2, декабрь 1996 г.

Мужская Екатерино-Лебяжская Николаевская пустынь.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 192. Л. 1—25, г. 1843—1844. ГАСК. Ф. 135. Оп. 16. Д. 36. Л. 1—10, г. 1858.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 2. Д. 213. Л. 1—10, г. 1844. ГАСК. Ф. 135. Оп. 15. Д. 289. Л. 1—20, г. 1799.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 1. Д. 506. Л. 1—15, г. 1839—1840.

ГАСК. Ф. 135. Оп. 15. Д. 289. Л. 1—10, г. 1857. ГАСК. Ф. 135. Оп. 15. Д. 132. Л. 1—5, г. 1857.

Свято-Михайловский Афонский общежительный мужской монастырь (пустынь).

ГАСК. Ф. 135. Оп. 41. Д. 226. Л. 1—10, г. 1883—86.

ГАСК. Оп. 54. Д. 388. Л. 1—15, г. 1896.

Справочная книга по Ставропольской епархии, 1889 г.

К ГЛАВЕ VII

КАВКАЗСКИЕ И СТАВРОПОЛЬСКИЕ ЕПИСКОПЫ

Титов А. Преподобный Иеремия. Биографический очерк. М., 1897. Титов А. Нижегородский епископ Иеремия // Исторический вестник. 1889.

Т. 37.

Виноградов И. Преподобный Иеремия. Нижний Новгород, 1886. Иеремия, преподобный. 24 письма на Кавказ (Рукопись на 45 листах).

Об Иоанникии (епископе Кавказском и Черноморском) Кавказское духовенство XVIII века // Ставропольские епархиальные ведомости. 1905, № 4.

Воскресенский А. Преподобный Игнатий Брянчанинов // Ставропольские епархиальные ведомости. 1908, № 21—24. Воспоминания о Преподобном Феофилакте Кавказском и Екатеринодарском // Ставропольские губернские ведомости. 1873, № 27—32.

Соколов А. Епископ Игнатий Брянчанинов, его жизнь, личность и церковно-аскетические воззрения. — Киев, 1915.

Моздор М., свящ. Святитель Игнатий (Брянчанинов), епископ Кавказский и Черноморский. Ставрополь: Фонд духовного просвещения, 1999.

Воспоминания о Преподобном Феофилакте, епископе Кавказском и Екатеринодарском // Ставропольские губернские ведомости, 1973, № 27—32.

Инсарский В. Воспоминания // Русская старина. Т. 129. 1907. Герман, епископ Кавказский и Екатеринодарский. В Больше-Дербетовском уезде // Ставропольские губернские ведомости. 1875, № 20. Списки архиереев Иерархии Всероссийской. СПб., 1896. Церковные ведомости, Церковные Вести — о епископе Германе. 1889.

№ 15; 1894, № 25; 1895, № 45; 1885, № 51—52.

Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Историческая записка о христианстве на Северном Кавказе // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888, № 18.

Владимир, епископ Ставропольский и Екатеринодарский. Священные достопримечательности по р. Теберде, Кубани и Б. Зеленчуку // Ставропольские епархиальные ведомости. 1888, № 22, 23, 24.

О епископе Владимире. Церковные ведомости. 1903, № 40. Краткий очерк жизни Высокопреосвященнейшего Владимира // Православный собеседник. 1898.

Ястребов И. Миссионер Владимир, архиепископ Кавказский и Связский. Исследование по истории развития миссионерства в России. Казань, 1898.

Церковный вестник. 1895, № 89; Юбилей Преподобного епископа Евгения // Русский архив. 1899, № 4.

Успенский Д. Воспоминания о в Бозе почившем епископе Евгении // Ставропольские епархиальные ведомости. 1897, № 9, 11, 12, 15, 16.

О митрополите Агафодоре. Чемена М. А. Высокопреосвященнейший Агафодор. Архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский // Журнал Ставропольского епархиального церковно-археологического общества. Вып. 1. С. 1910.

Некролог на смерть Агафодора // Северо-Кавказский край. 1919, 26 июня. — № 129.

О митрополите Агафодоре. // Церковные ведомости. № 907, № 18. О нем же // —, 1914, № 12; 1915, № 39.

О дореволюционных пастырях церкви.

Гедеон, митр. Ставропольский и Бакинский. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. — Москва-Пятигорск, 1992.

Логвиненко Л. Г. Пастыри Кавказа. — Ставрополь, 2003. Архиепископ Евсевий // Православный собеседник. 1908, декабрь; 1911, декабрь; 1912, декабрь; 1913, май; 1914, ноябрь; 1916, сентябрь-октябрь.

По всем последующим епископам советского времени — источники только дореволюционные: «Церковные ведомости», «Православный собеседник», «Епархиальные ведомости», «Вестник Священного Синода» и др.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРОВ

Глава I

К ИСТОРИИ РАННЕГО ХРИСТИАНСТВА И РОЖДЕНИЯ ПРАВОСЛАВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

- 9 Северный Кавказ —
колыбель христианства в России
- 13 Древнехристианские памятники
Северного Кавказа
- 15 Аланская столица
- 19 «Рим-кале»
- 20 Христианские памятники ущелий
Центрального Кавказа
- 22 Христианская Грузия и проникновение
христианства на Северный Кавказ
- 24 Древние Маджары
- 25 Тмутараканская епархия
- 27 Славяне на Каспии
- 33 Первые шаги православия
на Северном Кавказе
- 39 Астраханская епархия
- 40 Новая столица Кавказской губернии
- 41 Учреждение Моздокско-Маджарской епархии
- 41 Черноморское казачье войско
- 42 Учреждение Кавказской епархии

Глава II

ПРАВОСЛАВНЫЕ УЧЕБНЫЕ ЦЕНТРЫ

- 43 Ставропольское духовное училище (бурса)
- 45 Питомник веры и просвещения
- 50 Ставропольское епархиальное
женское училище
- 52 Образцовая школа Святейшего Синода
- 53 Одноклассные церковно-приходские школы
Ставрополя начала XX века.

Глава III
**ГЛАВНЫЕ ХРАМЫ БЛАГОЧИНИЙ СТАВРОПОЛЬСКОЙ
 И НЕВИННОМССКОЙ ЕПАРХИЙ**

- 55 **ПРАВОСЛАВНЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕНТРЫ**
 гр. СТАВРОПОЛЯ
- 55 Крепостные церкви
- 56 Церковь Святой Троицы
- 59 Крестовоздвиженская церковь
- 61 Варваринская церковь
- 65 Церковь Успения Пресвятой Богородицы
- 70 Казанский кафедральный собор
- 76 Суворовский крест
- 79 Спасопреображенский храм
- 80 Церковь Святого апостола Андрея Первозванного
- 84 Софиевский храм
- 86 Церковь во имя Святого Даниила Столпника
- 87 Церковь Святой Евдокии
- 87 Церковь Святого Георгия
- 88 Преображенская церковь
- 89 Домовые церкви
- 92 Часовни
- 94 Вновь устроенные храмы
- 97 **БЛАГОДАРНЕНСКИЙ ОКРУГ**
 (Арзгирский, Благодарненский
 и Новоселицкий районы Ставропольского края)
- 103 **ГЕОРГИЕВСКИЙ ОКРУГ**
 (Александровский, Георгиевский
 и Кировский районы Ставропольского края)
- 108 **ИЗОБИЛЬНЕНСКИЙ ОКРУГ**
 (Изобильненский и Новоалександровский районы
 Ставропольского края)
- 112 **МИХАЙЛОВСКИЙ ОКРУГ**
 (Шпаковский, Красногвардейский,
 Грачевский и Труновский районы
 Ставропольского края)
- 123 **НЕВИННОМЫССКИЙ ОКРУГ**
 (г. Невинномысск, Кочубеевский и Андроповский
 районы Ставропольского края)
- 126 **СВЕТЛОГРАДСКИЙ ОКРУГ**
 (г. Светлоград, Петровский, Ипатовский,
 Туркменский и Апанасенковский районы
 Ставропольского края)
- 129 **Терновские храмы**
- 132 **СВЯТО-КРЕСТОВСКИЙ
 (БУДЕННОВСКИЙ) ОКРУГ**
 (Буденновский, Левокумский, Нефтекумский,
 Советский и Степновский районы
 Ставропольского края)
- 133 **Зеленокумские храмы**

ГЛАВА IV
ПЯТИГОРСКАЯ И ЧЕРКЕССКАЯ ЕПАРХИЯ

- Храмы и церкви Кавминводского округа
 (Пятигорск, Железноводск, Ессентуки,
 Кисловодск, Минеральные Воды,
 Минераловодский и Предгорный районы
 Ставропольского края)
- 139 Первые церкви Константиногорской крепости
- 140 Храмы города Пятигорска
- 150 Храм Иоанна Предтечи в поселке
 Иноземцево
- 152 Храмы города Железноводска
- 155 Храмы города Ессентуки
- 159 Храмы города Кисловодска
- 164 Храм Покрова Пресвятой Богородицы
 в городе Минеральные Воды
- 166 Храмы в станицах и селах
 Кавказских Минеральных Вод
- 171 Черкесский благочинный округ
 (Карачаево-Черкесская Республика)

ГЛАВА V
ВЛАДИКАВКАЗСКАЯ И МАХАЧКАЛИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

- 179 **ВЛАДИКАВКАЗСКИЙ
 БЛАГОЧИННЫЙ ОКРУГ**
- 187 **МАХАЧКАЛИНСКИЙ
 БЛАГОЧИННЫЙ ОКРУГ**

ГЛАВА VI
МОНАСТЫРИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

- 191 Кизлярский Крестовоздвиженский
 мужской монастырь
- 194 Иоанно-Маринский женский монастырь
- 200 Воскресенский Мамай-Маджарский
 мужской монастырь
- 204 Свято-Георгиевская женская обитель
- 205 Казанская женская обитель
 в селе Винодельном
- 206 Второ-Афонский Бештаугорский
 мужской монастырь
- 210 Троице-Серафимовская женская община
- 212 Свято-Алекса́ндро-Невский Афонский
 Зеленчукский мужской монастырь
- 215 Свято-Георгиевский мужской монастырь
- 217 Сентинский Спасо-Преображенский
 женский монастырь
- 222 Свято-Успенский Аланский мужской монастырь
- 222 Екатерино-Лебяжская Николаевская
 мужская пустынь

СОДЕРЖАНИЕ

- 226 Черноморский Марии-Магдалинский
женский монастырь
228 Свято-Михайловский Афонский
мужской монастырь в Майкопском уезде

ГЛАВА VII

КАВКАЗСКИЕ И СТАВРОПОЛЬСКИЕ ЕПИСКОПЫ

- 231 Епископ Иеремия (Соловьев)
235 Епископ Иоанникий (Образцов)
237 Епископ Игнатий (Брянчанинов)
241 Епископ Феофилакт (Губин)
243 Епископ Герман (Осецкий)
247 Епископ Владимир (Петров)
250 Епископ Евгений (Шершилов)
253 Митрополит Агафодор (Преображенский)
257 Епископ Михаил (Космодемьянский)
259 Епископ Евсевий (Рождественский)
260 Епископ Димитрий (Добросердов)
261 Епископ Иннокентий (Летяев)
262 Епископ Иринарх (Синеоков-Андреевский)
262 Архиепископ Иннокентий (Ястребов)
263 Епископ Арсений (Смоленец)
263 Епископ Серафим (Мещеряков)
264 Епископ Лев (Черепанов)
266 Митрополит Антоний (Романовский)
269 Архиепископ Михаил (Чуб)
270 Епископ Иона (Зырянов)
271 Архиепископ Антоний (Завгородний)
273 Митрополит Гедеон (Докукин)
277 Епископ Феофан (Ашурков)
280 Епископы Ставропольской
и Невинномысской епархии,
Пятигорской и Черкесской, Владикавказской
и Махачкалинской

ГЛАВА VIII

ДОРОГА К ХРАМУ

283

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

293

ПРИЛОЖЕНИЯ

- 301 Краткий перечень понятий и терминов
христианского и православного учения и обряда
303 Литература и архивные источники

Беликов Герман Алексеевич
Синельников Борис Михайлович

ХРАМОВОЕ ОЖЕРЕЛЬЕ
СЕВЕРО-КАВКАЗСКИХ
ЕПАРХИЙ

Ответственный редактор *Лиля Григорова*
Корректор *Наталья Стеблянская*
Дизайн и верстка *Ярослав Грибачев*

Формат 22/28
Гарнитура *NewBaskervilleExpOdC*
Бумага офсетная
Печать офсетная
Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Дизайн-бюро
Северо-Кавказского государственного
технического университета

